- Священная летопись. Том первый
  - Вступление
    - Глава I. Учение материалистов; духовное начало в человеке
    - Глава II. Натуральная религия; обязанности человека; необходимость Откровения
    - Глава III. Откровение; закон Моисея, Пятикнижие. Книга Бытия
    - Глава IV. Начало творения; мир бесплотный; Ангелы; демоны
    - Глава V. Творение земли. Выводы науки и слова Библии
    - Глава VI. Ископаемый человек49
    - Глава VII. Человек
    - Глава VIII. Адам нарекает имена животным. Сотворение женщины; значение её в ветхозаветном мире и в мире христианском
    - Глава IX. Грех Адама и грех Евы; значение семьи
    - Глава X. Наказание. Обещание Искупителя. Грех Каина. Потомство его. Ламех и дети его. Два общества. Общий упадок нравственности. Потоп как необходимость
    - Глава XI. Потоп. Признаки потопа на земном шаре; уменьшение жизни человеческой; жертвоприношения; грех Хама; благословение Ноя
    - Глава XII. Родословная таблица народов. Рассеяние их по лицу земли. Конец общечеловеческих преданий и выражение их в мифах. Подготовка общечеловеческой семьи
  - Книга Бытия с примечаниями
    - Глава I. Вступление
    - Глава I. Творение неба и земли; свет; отделение воды от суши; растения; животные; человек
    - Глава II. День субботний; Едем; древо познания добра и зла; творение жены; брак
    - Глава III. Вступление
    - Глава III. Змей прельщает Еву; падение Адама; проклятие змея; наказание человека, изгнание из рая
    - Глава IV. Вступление
    - Глава IV. Каин и Авель; проклятие Каина; первый город; Каинит Ламех; избранное племя: Сиф, Енос
    - Глава V. Вступление
    - Глава V. Родословные таблицы от Адама до Ноя; Енох взят на небо
    - Глава VI. Развращение нравов; праведность Ноя; повеление строить ковчег
    - Глава VII. Вступление
    - Глава VII. Потоп
    - Глава VIII. Прекращение потопа; выход Ноя из ковчега; принесение им жертвы; обетование Божие
    - Глава IX. Повеление множиться; Завет Господень; радуга; грех Хама; проклятие Ханаана; благословение Сима и Иафета
    - Глава X. Вступление
    - Глава X. Родословная таблица народов
    - Глава XI. Разделение языков
    - Глава XI. Столпотворение Вавилонское; разделение языков; родословная избранного колена Фарры выходит из Ура в Харран
    - Глава XII. Призвание Аврама, путешествие из Харрана в Ханаан, голод; путешествие в Египет

- Глава XIII. Отделение Аврама от Лота, первое откровение Авраму
- Глава XIV. Вступление
- Глава XIV. Война Царей; взятие в плен Лота и освобождение его Аврамом. Мельхиседек благословляет Аврама; Аврам отдаёт ему десятину. Аврам отдаёт добычу царю Содомскому
- Глава XV. Вступление
- Глава XV. Скорбь Аврама о том, что у него нет наследника, обещание Иеговы; оправдание верою; видение
- Глава XVI. Сара отдаёт служанку свою Агарь Авраму; бегство Агари; возвращение её; рождение Измаила
- Глава XVII. Вступление
- Глава XVII. Возобновление Богом завета; изменение имён Аврама и Сары; установление обрезания; обещание рождения Исаака; обрезание Аврама и Измаила
- Глава XVIII. Вступление
- Глава XVIII. Иегова с двумя Ангелами является Аврааму; повторение обетования и смех Сарры. Иегова возвещает погибель Содома и Гоморры, Авраам молит за праведных
- Глава XIX. Вступление147
- Глава XIX. Лот принимает двух Ангелов; безумные Содомитяне поражаются слепотою; Лот выводится Ангелами из Содома и идёт в Сигор; разрушение Содома и Гоморры; жена Лота обращена в соляной столб; Лот живёт в пещере; происхождение Моавитян и Аммонитян
- Глава XX. Авраам живёт в Гераре; Авимелех берёт Сарру; видение Авимелеха; он возвращает Аврааму жену его и исцеляется молитвами Авраама153
- Глава XXI. Рождение Исаака; обрезание его; изгнание Агари и Измаила; Агарь в пустыне; явление ей Ангела; договор Авимелеха и Авраама близ Вирсавии
- Глава XXII. Вступление
- Глава XXII. Повеление Божие принести в жертву Исаака; вера Авраама; Ангел останавливает жертвоприношение Исаака, место названо Иегова-ире; благословение, данное Аврааму; роды от Нахора до Ревекки
- Глава XXIII. Смерть Сарры; покупка пещеры Махпела, где похоронена Сарра
- Глава XXIV. Авраам посылает раба своего на родину свою; Ревекка встречает раба при входе в город Нахора и соглашается ехать в Ханаан; Исаак берёт её в жёны
- Глава XXV. Сыновья Авраама от Хеттуры; смерть Авраама, сыновья Измаила, смерть его; пророчество о близнецах в утробе Ревекки; рождение Исава и Иакова, различие их; Исав продаёт своё первородство
- Глава XXVI. Голод и путешествие Исаака в Герар; Господь укрепляет и благословляет его; Авимелех упрекает Исаака за жену его; Исаак искапывает колодцы: Езек, Ситна и Реховоф; союз его с Авимелехом в Вирсавии; жёны Исава
- Глава XXVII. Исаак посылает Исава на охоту; Ревекка научает Иакова предвосхитить благословение первородства; Иаков получает благословение; Исав возвращается с охоты и, видя себя обманутым, угрожает Иакову; Ревекка советует Иакову бежать в Харран
- Глава XXVIII. Исаак благословляет Иакова и посылает его в Месопотамию; Исав женится на дочери Измаила; видение Иаковом лестницы; камень Вефиль; обет Иакова

- Глава XXIX. Иаков подходит к колодезю Харранскому, он знакомится с Рахилью; Лаван угощает его; Иаков делает договор с Лаваном и просит в жёны Рахиль; женитьба его на Лии, служба Иакова Лавану; Лия рождает Рувима, Симеона, Левия и Иуду
- Глава XXX. Рахиль, огорчаясь бесплодством, отдаёт Иакову служанку свою Валлу; Валла рождает Дана и Нефалима; Лия отдаёт служанку свою Зелфу, и Зелфа рождает Гада и Асира; Лия рождает Иссахара, Завулона и дочь Дину; Рахиль рождает Иосифа; Иаков хочет оставить Лавана, который предлагает ему новое условие; Иаков богатеет
- Глава XXXI. Иаков получает откровение и тайно уходит от Лавана; Рахиль похищает идолов; Лаван гонится за Иаковом и получает во сне повеление от Бога; Иаков жалуется на несправедливость Лавана, заключает с ним договор в Галааде
- Глава XXXII. Видение Иакова в Маханаиме; страх его; молитва Иакова; он борется с Ангелом в Пенуэле; он назван Израилем
- Глава XXXIII. Иакову и Исав встречаются с братской любовью; Иаков приходит в Сокхоф; отсюда идёт в Сихем и покупает там поле у сынов Эммора, воздвигает жертвенник Господу Богу
- Глава XXXIV. Насилие Сихема над Диной; он предлагает взять её себе в жёны; обрезание Сихемитов; разграбление Сихема; упрёки Иакова Симеону и Левию
- Глава XXXV. Бог повелевает Иакову идти в Вефиль; Иаков очищает дом свой от идолов и воздвигает жертвенник в Вефиле; смерть Деворы; благословение Божие Иакову; Рахиль рождает Вениамина и умирает по дороге в Ефрафу; преступление Рувима; перечисление сынов Израиля; смерть Исаака в Хевроне и погребение его
- Глава XXXVI. Жёны Исава; он поселяется на горе Сеир; сыны его и вожди, от них происшедшие; старейшины хорреев, жителей Сеира; цари Эдома; старейшины Эдома, происшедшие от Исава
- Глава XXXVII. Иосиф ненавидим братьями; его сны; братья Иосифа злоумышляют на него; Рувим спасает его от смерти; Иосиф продан в рабство; скорбь Иакова; Иосиф поступает в дом к Потифару
- Глава XXXVIII. Сыновья Иуды: Ир, Онан и Шела; Фамарь, жена Ира и Онана; она обманывает Иуду и рождает ему Фареса и Зару
- Глава XXXIX. Иосиф в доме Потифара; искушение Иосифа и его честность; обвинение его и заключение в тюрьму; благословение Божие на нём
- Глава XL. Виночерпий и хлебодар фараона заключены в темницу; Иосиф разъясняет сны их; исполнение толкования снов; виночерпий забывает об Иосифе
- Глава XLI. Два сна фараона; Иосиф объясняет их и даёт совет фараону. Возвышение Иосифа; рождение Манассии и Ефрема. Начало голода
- Глава XLII. Иаков посылает десять сынов своих в Египет; заключение их; освобождение их под условием привести Вениамина; Симеон остаётся заложником; Иаков отказывается отпустить в Египет Вениамина
- Глава XLIII. Иаков отпускает Вениамина в Египет по усиленным просьбам сыновей своих. Иосиф принимает братьев, учреждает для них пиршество
- Глава XLIV. Иосиф употребляет хитрость, чтобы остановить братьев; Иуда умоляет Иосифа отпустить Вениамина и взять его самого в рабство
- Глава XLV. Иосиф открывает себя братьям своим, указывает им на Промысл Божий, посылает за отцом с согласия фараона, отправляет братьев в обратный путь; Иаков оживает, узнав, что Иосиф жив

- Глава XLVI. Иаков отправляется в путь и имеет в Вирсавии видение; родословные таблицы вошедших с Иаковом в Египет; Иосиф встречает отца своего и предварительно наставляет братьев своих, что им говорить фараону
- Глава XLVII. Иосиф представляет фараону пять братьев своих и отца своего; Иосиф скупает за хлеб всю землю Египетскую фараону, кроме земли жрецов; он отдаёт землю народу, облагая его пятою частию произведений; Иаков, чувствуя приближение смерти, берёт с Иосифа обещание похоронить его с отцами его
- Глава XLVIII. Иосиф с сыновьями посещает больного отца; Иаков усыновляет Ефрема и Манассию, благословляет их и отдаёт первенство Ефрему, пророчествует о возвращении израильтян в землю отцов их
- Глава XLIX. Вступление
- Глава XLIX. Иаков призывает сынов своих и пророкает будущее; завещание его о своём погребении в Махпела; смерть его
- Глава L. Плач по Иакову; тело его отвозят в Ханаан; погребение его. Братья Иосифа испрашивают у него прощения; пророчество Иосифа о возвращении их в землю Ханаанскую, просьба его вынести из Египта в Ханаан кости его; смерть его

- Примечания
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30

- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77

- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91
- 92
- 93
- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 99
- 100
- 101
- 102
- 103
- 104
- 105
- 106
- 107
- 108
- 109
- 110
- 111
- 112
- 113
- 114
- 115
- 116
- 117
- 118
- 119
- 120
- 121
- 122
- 123
- 124

- 125
- 126
- 127
- 128
- 129
- 130
- 131
- 132
- 133
- 134
- 135
- 136
- 137
- 138
- 139
- 140
- 141
- 142
- 143
- 144
- 145
- 146
- 147
- 148
- 149
- 150
- 151
- 152
- 153
- 154
- 155
- 156
- 157
- 158
- 159
- 160
- 161
- 162
- 163
- 164
- 165
- 166
- 167

Введение

Священная летопись первых времён мира и человечества как путеводная нить при научных изысканиях

Вступление и Книга Бытия

Содержание

Определения Святейшего Синода
Отечественная церковь в 1876 году

Определения Святейшего Синода

От 16-го сентября — 7-го октября 1877 г. за № 80 о книге г. Властова «Священная летопись первых времён мира и человечества», с журналом Учебного Комитета

Святейший Правительствующий Синод слушали предложенных господином исправляющим должность Обер-прокурора журнал Учебного Комитета от 18-го августа сего года за № 278 с отзывом о составленной действительным статским советником Георгием Властовым книге под названием «Священная летопись первых времён мира и человечества как путеводная нить при научных изысканиях» (в 2-х томах, С.-Петербург, 1876—1877 гг.). Учебный Комитет, на основании отзыва председателя оного, протоиерея Васильева, об означенной книге, полагает одобрить её для приобретения в фундаментальные и ученические библиотеки духовных семинарий с сообщением Учёному Комитету министерства народного просвещения: не признает ли он с своей стороны возможным рекомендовать упомянутую книгу для библиотек подведомственных министерству средних учебных заведений. **Приказали**: Изложенное заключение Учебного Комитета утвердить, сообщив о сем правлениям духовных семинарий установленным порядком чрез «Церковный Вестник», с приложением копии с журнала Комитета.

От 1-го — 12-го февраля 1878 г. за № 165 о книгах Властова и о приобретении их для церковных библиотек

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали замечания на рукопись действительного статского советника Властова под заглавием «Священная летопись — примечания на библейские книги Числ и Второзаконие». И, по справке, **приказали**: Признавая как настоящий труд г. Властова по изъяснению Св. Писания, так равно и прежние подобного рода уже изданные его сочинения под заглавиями «Священная летопись первых времён мира и человечества» и «Вторая и третья книги Моисеевы» весьма полезными не только для преподавателей духовных семинарий, но и для приходских священников, Святейший Синод определяет: предписать циркулярно, чрез «Церковный Вестник», всем епархиальных преосвященным предложить приходским священникам приобрести означенные сочинения г. Властова для церковных библиотек на счёт кружечно-кошельковых сумм, где таковых достаточно.

Отечественная церковь в 1876 году

(Извлечение из всеподданнейшего отчёта г. Обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1876 г.)

Изучение священных книг бытописания подавало учёным последнего времени повод к трудам, стоящим в связи с теориями геологическими, археологическими, антропологическими и историческими, часто разногласящими с учением божественного откровения.

Воспользовавшись исследованиями по сему предмету западноевропейских учёных, действительный статский советник Властов издал первый том своего обширного труда под названием «Священная летопись первых времён мира и человечества как путеводная нить при научных изысканиях». Разнообразные вопросы, относящиеся к творению мира и человека, образованию человеческих обществ, потопу, рассеянию народов разрешены в упомянутом сочинении с полною основательностью в смысле богооткровенного учения. Кроме рассмотрения означенных вопросов, автор поместил в своём сочинении русский текст Книги Бытия с учёными примечаниями, заимствованными у важнейших учёных авторитетов. Ознакомление с этою стороною знаний человеческих может принести значительную пользу умам, колеблющимся и увлекающимся современными отрицательными теориями.

Священная летопись. Том первый

Вступление

Глава I. Учение материалистов; духовное начало в человеке

Прежде чем мы откроем Священное Писание, мы должны спросить себя, насколько ум наш готов к восприятию святых истин, насколько мы, изучая природу, умели воздержаться от поспешных выводов, не согласных с религиозным чувством, столь дорогим, столь необходимым душе нашей, и насколько мы можем отнестись спокойно и разумно к науке, не увлекаясь ложными теориями и дополняя пробелы слабых человеческих знаний великим светом откровения.

Только при этих условиях, при отсутствии увлечений и при серьёзном знакомстве с строго научными выводами, Пятикнижие Моисеево и в особенности Книга Бытия является нашему уму величественнейшим памятником древности, действительно начертанным Духом Божиим, в котором рассказанная за 3000 лет до нашего времени в кратких словах история творения ни единым словом не противоречит выводам современной науки, как библейская родословная народов не противоречит историческим, лингвистическим и этнологическим изысканиям. Далее мы видим в Библии историю развития единой семьи, избранной для хранения слова Божия и преданий; в повествовании о том содержится развитие души человеческой ввиду пришествия Того, Который своею крестною смертию соединил все племена и народы в Единой Великой Любви. Но есть умы, которые не только не видят путей Божиих и Милосердия и Мудрости Творца, но которые, к стыду своему, отрицают в себе даже то духовное *я*, которым они сами пользуются для убеждения слабых умов, верящих им на слово; отрицают даже мысль в творении и приписывают *случаю* это величественное целое, в котором, как говорят они сами, всё происходит по определённому плану, по неизменным законам, по стройной системе.

Вера влечёт нас к себе неодолимой силой, а между тем кругом нас возрастает сомнение, которое, овладевая нами, темнит наш ум и уничтожает наше душевное счастие. Целая школа материалистов, начало которой в нашем обществе надо искать в среде энциклопедистов прошедшего века, предпосылает всем своим выводам отрицание всякой духовной жизни и всякой мысли выше человеческой и строит свои рассуждения с единственной целью — доказать, что нет ничего, кроме материи во вселенной[1]. Если наука не имеет права создавать теорий для пополнения пробелов знания, то тем менее может она отрицать то, чего она не знает, и всякая деятельность ложных философов, заставляющих говорить науку то, чего она ни утверждать, ни отрицать не может, есть деятельность ложная и вредная. Наука потому достойна доверия, что в каждом из отделов своих она имеет строго определённую сферу изысканий, она не имеет права вторгаться в область, ей не принадлежащую: если она удалилась от своей цели и метода, она теряет всякое значение. Материализм опирается не на науку, которая не может отвечать на многие вопросы, он опирается лишь на рассуждения учёных, что далеко не то же самое. Не наука, а известные материалисты проповедуют вредные учения, плод их собственного воображения, отрицая без всякой причины то, чего они допустить не желают. Так, утверждая, что материя существует от вечности, что она вечно имела известные, ей свойственные качества, они создают себе Бога *материю* вместо Бога *Творца*.

Но материя бездеятельна, на неё действуют многообразные силы, которые в гармонической деятельности своей заставляют предполагать происхождение от единой силы. Что же такое эта сила, которая из инертной и бездеятельной материи творит мир, в котором всё подчинено разумным математическим законам, всё происходит по стройному плану? Мы не находим материи в бездеятельном состоянии, мы не можем отделить её от сил, на неё действующих, но разве мы не вправе сказать, что сила есть только свойство материи, что сила подчинена материи? Ничто в науке не дозволяет допустить этой гипотезы, и, наоборот, всё заставляет

предполагать, что бездеятельная материя подчинена силе, и притом силе разумной. И законы движения планет и целых миров вселенной, и движение бесконечно малых атомов в химическом соединении или разложении кристалла — всё говорит нам словами науки, что везде видна творческая мысль, глубокая Мудрость, положившая в основание всех явлений и действий мира число, меру, гармонию. В природе нет случая, всё определяется постоянным мудрым законом, везде видна сила разумная, не подчинённая материи, а действующая на неё и созидающая из неё или симметрический кристалл, или тип организма, заставляя атом материи проходить через различные формы и подчиняться законам этих форм, доколе атом составляет часть их. Не атомы материи изменяют свои свойства, а приложенная к ним сила в разнообразных проявлениях своих, направленных сообразно творческим идеалам или типам, действует на атомы материи, которые остаются неизменно теми же, группируются ли они под влиянием силы или в призму, или ромбоэдр минерала или соли, или входят в состав организма, составляя отличные от химических соединений ткани и в этом случае подчиняясь законам высшего разряда. Растение или животный организм — не простое совокупление атомов в виде простых тел кислорода, углерода, кремнезёма и пр., а особая типическая сила, которая характеристически создаёт то именно растение или организм, так что представителем известной органической или минеральной формы является не материя, а сила, специально созидающая эту форму. Но если сила эта везде действует не хаотически, а с определённою целию, если я вижу, что всегда и везде известный минерал имеет известные формы, что атомы группируются по известному числовому отношению, что движение атомов направлено для достижения известных результатов, что в высших степенях творения посредством тех атомов, которые входят в безжизненные тела, достигается величественное явление жизни, размножения, ещё выше — чувства, инстинкта, а в высшей степени мироздания, человеке, — мысли и сознания своего *я* и окружающего мира, то посмею ли я сказать, что в мире нет другой мысли, кроме моей!! Посмею ли я думать, что вселенная с математическими законами движения несущихся в беспредельном пространстве миров, с тонкими и едва понятными законами жизни органических существ этих миров и с мыслию человека, понявшего хотя частию эту великую Мудрость, — есть произведение случая, а не творение предвечной Мысли, начертавшей план творения и исполнившей его.

Мы ничего ещё почти не знаем: мы не знаем, почему атомы притягиваются или отталкиваются при химических процессах; почему атом, втянутый в вихрь жизни (выражение Кювье), подчиняется закону типа лишь дотоле, пока не будет выброшен вне типа; почему, несмотря на беспрерывное изменение и обновление тела, оно стареет; почему одна форма устойчива, остальное переменчиво; мы могли только дойти до отвлечённого понятия о материи и силе, не зная ни того, ни другого в сущности и получая из внешнего мира лишь впечатления, и мы в величии своей мудрости решаем, что Создатель всего не существует. Мы едва имеем понятие о том мире, в котором живём, но, подметив некоторые из его законов, мы на основании их устраиваем своё благосостояние, работаем в наших химических лабораториях и употребляем для применения законов, нами подмеченных, известную долю ума и мысли, а в то же время осмеливаемся утверждать, что причины этих мудрых, едва уловимых нами законов не существует, что мы мудрее всего существующего, ибо материя бессмысленна, а кроме неё нет ничего, нет Управляющего Разума, начертавшего эти законы!!! Почему, если материя есть царь мира, мы не видим нового творения, происхождения существ помимо рождения от родителей, помимо закона «растите́ся и множитеся»? Разве атомы не могут группироваться «с вечно присущими им силами», по выражению Бюхнера, в формы разных существ по произволу или случаю, как группируются атомы в солях и кристаллах?

Если мир, как говорят материалисты, потому развился стройно, что развился медленно, то

что же, однако, заставляло его развиваться разумно, почему он достиг высокохудожественного развития на основании самых точных законов математики, оптики, акустики?

Не убежать человеку от Бога! При отсутствии верования само знание физического мира теряет свой базис и свет и не в состоянии объяснить разумное построение вселенной. Знание же мира разумного ещё менее имеет право быть при отрицании Вечного Разумного Существа.

Не к себе одному должен относить человек всё мироздание, но в нём человеку отведено известное место, в пределах которого он не только может получать впечатления и наслаждаться, но и в пределах которого ему дано понимать мир тем разумом, который дал ему Бог.

Так как не все звуки мира, не все цвета его, не все формы его известны человеку, а лишь те, кои находятся на земле и доступны ограниченным пределам его зрения, слуха и зависят от углов преломления света или числа дрожаний, воспринимаемых чувствами, — так точно разум его не может вместить невместимого, а может воспринять лишь часть истины, которая, однако, составляет цель духовного человека, единственного человека, который остаётся неизменным, несмотря на беспрерывное изменение в нём атомов материи, который тот же в старости, как и в молодости, с тою разницею, что вечная душа его умудряется опытом и знанием и передаёт знание и опыт последующим поколениями человечества.

Трудно слабому смертному возвыситься от проявленной мысли Создателя, воплощённой в законе природы, к предвечной абсолютной мысли, от силы осязаемой, видимой — к силе предвечной, начальной, но настолько ещё дано ему Богом разума, чтобы понять, что известные ему законы природы воплощают лишь частию вечную мысль Высшего Разумного Существа. Настолько ещё есть у него здравого смысла, чтобы сознавать, что не он высшее разумное существо в мире, и что человечество не единое божество мира, а живёт и действует по законам, стоящим выше его и, стало быть, начертанным вне его. Настолько ещё он понимает мир, чтобы сознавать, что бессмысленная материя не может в результате выработать разум и мысль.

Несмотря на все уклонения от заветных верований, человек собою считает только своё духовное *я*, и для удовлетворения потребностей этого почти независимого от тела существа он стремится неуклонно к открытию истины, ищет её повсюду, ошибается в приёмах и методах, бросается в ложные теории, но чувствует — и того отрицать не может, — что у него есть духовные потребности, удовлетворение которых для него важнее удовлетворения потребностей тела.

Истина есть первое и самое важное благо мыслящего *я*, искание истины было задачею всех великих умов в истории духовной жизни человечества — единственной истории, достойной своего наименования.

Истины ищут в древности философы, истины ищут настоящие труженики науки: разница в методах, в приёмах, в выводах, но везде и всегда главною и конечною целию в искании истины был человек — образ его появления на земле, цель его, тайна его духовной жизни, его будущее за гробом и в развитии будущих поколений. Прежняя философия основывала преимущественно свои выводы на наблюдении процесса мышления, выводила свои теории миросозерцания из предполагаемой конечной цели человека и мира; новейшая, именуемая *позитивною* философия держится наблюдения положительных фактов, одних фактов, производящих впечатление на нашу нервную систему, и отрицает всякий вывод, не опирающийся на это впечатление. Но при этом наука сознаётся, что весь материальный мир недосягаем прямому знанию, что непроходимая оболочка окружает человека и как бы отделяет его от материи и сил её [2], так что наблюдатель в своих выводах должен руководиться лишь тем впечатлением, которое воспринимают его нервы, передающие это впечатление его мышлению. Если прежняя метафизика не удовлетворяла знанию, то нельзя не видеть, что и нынешняя *позитивная* философия не может ни с точностию отвечать на многие вопросы, ни удовлетворить жажде

знания человека.

Но между тем позитивная философия, как и весь ряд мыслителей человечества, ставит конечною целью всякого знания и венцом всего цикла наук историю и социологию, разумея под этими именами изучение исключительно *духовной* жизни человека и народов во времени и в пространстве и стараясь угадать в будущем движение мысли в массах и в передовых её деятелях. Стало быть, на первом плане всегда и везде признавалась и признаётся важность духовной жизни человека, его развития среди прошедших веков, его будущего.

Но как в науках физических лучшие умы останавливаются, не имея возможности ничего сказать утвердительно на основании наблюдений о творении материи, о появлении жизни животной, о появлении человека, существа слабейшего между земными существами (так как ни теория *развития*, ни теория *подбора* не объясняют удовлетворительно возможность его появления в ряду существ), так точно в социологии, несмотря на значительное накопление материала по многим из древнейших обществ человеческих, развитие духовного человека и его сознания в семье и обществе представляет многие неразрешимые тайны, если мы не обратимся к тому авторитету, в котором откровением, т. е. высшей мудростью начертана для человека история развития души человеческой.

Человеческие документы исчезают или делаются непонятными по прошествии весьма немногого времени — то, что из них раскрыто, добыто и разобрано, лишь весьма немного разъясняет нам жизнь наших предков и, во всяком случае, не может восходить до времён образования первых человеческих обществ, ибо только высокоразвитые общества оставили нам изображения и письмена. То, что человек может знать о праотце своём, он заключает по большей части лишь по аналогии, выводя своё знание из собственных своих мыслей и чувствований.

Древний человек, как и современный, сознавал, что он существует отдельно от других существ и что он составляет неделимую единицу, у которой есть своя собственная жизнь и свои собственные отношения к окружающей его природе и к другим подобным ему существам. Он достигает ещё посредством наблюдения того убеждения, что только он и подобные ему существа имеют *сознание* своей жизни, т. е. что они имеют особую способность, совершенно не замечаемую у животных: так сказать, отделиться от чувствований и ощущений и взглянуть на себя, как бы находясь вне сферы своей жизни, другими словами, отнестись к себе самому объективно, анализировать себя, смотреть на себя из другого, высшего мира, наконец, судить самого себя.

Чувство это развито в человечестве с первых времён его существования, оно не зависело нисколько от точных знаний, оно врождённо человеку, оно составляет неотъемлемую сторону его бытия, потому нельзя пренебрегать указанием природной способности, и её указания и выводы так же важны для нас, как важны выводы точных наблюдений, в которых авторитетом являются наши ощущения. Как те, так и другие воспринимаются одинаково мышлением, но выводы сознания суть произведения внутренней жизни человека, а выводы наблюдений — суть отблески впечатлений, производимых на нервы внешними предметами, и кому из них отдать преимущество в точности производимых ощущений и возбуждаемых мыслей, весьма трудно решить.

Но сознание своего неделимого *я* утверждает неоспоримую истину — что это *я* существует независимо от тела. Это сознание лежит в основании всех миросозерцаний, философских теорий и религиозных систем. В некоторых из этих систем сознание своего *я* считается несчастием и высшей радостью и целью жизни ставится уничтожение его, поглощение его другим высшим *я*; в других системах это *я* признаётся неразрушимым, вечным. Но внутреннее чувство человека, выработавшее это представление в продолжение многих веков и среди всех

народов, не могло, конечно, ошибаться в существовании этого духовного *я*.

Но как развилось это духовное начало в человеке, который по телу есть один из видов земных существ, у которых не заметно духовной жизни?

Развивалось ли оно самостоятельно, вне всякого влияния, или же на эту почву брошено семя, принёсшее плод? В вопросе этом лежит, конечно, вся история человека, и ответить на него, как мы видели выше, пытались длинные ряды поколений. Но то несомненно из опыта, что человек ныне развивается воспитанием, влиянием на него более разумного человека или общества; мог ли бы он развиваться при начале своего существования, не получив основных начал добра, истины, прекрасного, — на это едва ли можно ответить утвердительно. В последующих главах мы постараемся рассмотреть, можно ли допустить развитие ума человеческого вне путеводной нити, ему данной, вне высшего воспитания его, т. е. Откровения Божественного.

Глава II. Натуральная религия; обязанности человека; необходимость Откровения

Есть вопрос, который давно занимает умы мыслителей: человек и его духовная деятельность могут ли быть рассматриваемы совершенно независимо от Откровения, т. е. все наши рассуждения, относящиеся до умственной деятельности человека, — могут ли они, не погрешая перед истиной, взять человека со всеми его способностями и рассматривать его развитие, принимая во внимание одни только окружающие человека силы природы и не вводя вовсе в расчёт влияния на его ум вечной мудрости, приподнявшей для человека таинственную завесу будущего? Будет ли правилен результат, достигнутый с исключением такого важного фактора; другими словами: мог ли человек один, посредством собственных, дарованных ему от Бога способностей подняться до созерцания Создателя рассмотрением только Его создания?

Вопрос этот решался различно; многие, увлечённые поклонением человеку и уму его, утверждали, что один ум человеческий без посторонней помощи разработал все те верования, которые ему были необходимы, как пища для его воображения и мысли; другие с большею основательностию утверждали, что ум человеческий относительно слаб и вращался бы в узкой сфере ежедневных нужд и потребностей, если бы мудрая рука Творца его и Бога не вывела его на путь духовной жизни, дав ему в Откровении знание главнейших тайн этой жизни.

Замечательно, что и те, и другие указывали на одни и те же дикие племена Австралии и средней Африки, в которых не видно почти никакого проявления религиозного чувства.

Первые утверждали, что отсутствие понятия о Боге зависит от неразвитости этих племён вследствие их бедности и физиологического процесса упадка их мозговой деятельности, которая при дурном питании не даёт возможности возгореться процессу воображения, но что эти племена, поставленные в хорошие условия жизни, обставленные роскошной природой, точно так же, как и другие племена, выработали бы себе представления, кои служили бы пищею возгоревшейся умственной потребности. Вторые, защитники необходимости Откровения для движения человека к совершенству, видят в племенах без верований доказательство, что с угасанием воспоминания о завещанных человеку истинах человек делается бессилен мыслию и нисходит почти до степени животных, удерживая за собою лишь возможность снова подняться, когда Откровение снова озарит его ум.

Ответ на этот вопрос даёт Библия, но, оставляя пока в стороне её авторитет, попытаемся восстановить в нашем уме логический процесс, которым человек мог дойти до понятия о Боге и бессмертии, не упуская однако из виду, что мы не в состоянии отрешиться от идей, выработанных целыми тысячелетиями, и что мы, в сущности, не можем восстановить логику первобытного человека, а можем только, ища в сердце человека идею о Боге и бессмертии независимо от священных книг и преданий, отделить временно те мысли и чувствования, которые возникают в уме и сердце *современного* человека вследствие созерцания природы, от тех мыслей и чувствований, кои ему подарены Словом Божиим, хотя нельзя не прибавить ещё, что и первые впечатления сложились под постоянным влиянием вторых.

Рассмотрение чувств и мыслей, возникающих от созерцания природы и разрешающихся в чувство благодарности и поклонения Создателю, есть учение о религии естественной. Естественная религия, или натуральное Богословие, есть открытие существования и свойств Творца, рассматриваемого в делах творения, а в более широком смысле естественная религия приходит к познанию Божества, Его промыслу в отношении Его созданий и обязанностей сих последних.

И действительно, независимо от всякого научного знания, рассматривая окружающий нас

мир, кто не поражался величием, красотою, стройностию явлений, следующих одно за другим в разумной последовательности. «Небеса поведают славу Божию (Пс. **18**:2), — говорит псалмопевец. — Возвышают реки, Господи, возвышают реки глас свой (Пс. **92**:3); ты утвердил землю на основаниях её… Бездною, как одеянием, покрыл Ты её… (Пс. **103**:5-6) Как многочисленны дела Твои, Господи! Всё соделал Ты премудро; земля полна богатства Твоего (Пс. **103**:24)». Первое впечатление, которое производит на развитого человека природа, есть, конечно, благоговение; прежде даже, чем разум логически доходит до идеи Творца, его охватывает сознание присутствия высшей разумной силы. Но человек не довольствуется смутным, пока безотчётным чувством радости и благоговения, наполняющим душу его при общем взгляде на величественные красоты, которые он созерцает. Он начинает наблюдать явления одно за другим. Он усматривает между ними связь, он начинает подмечать логическую стройную систему. Углубляясь в недра земли, рассматривая её поверхность, подымая глаза к небу, он везде встречает единую мысль, начертавшую везде единые законы, — при всём необъятном разнообразии форм, этим законам подчинённым.

Вооружится ли он микроскопом — он открывает далеко за пределами натурального своего зрения бесчисленные миры живых существ, кои он называет бесконечно малыми лишь в отношении себя, наблюдающего их. Изобретёт ли он телескопы или силою ума и воображения созерцает ли он светила, над ним двигающиеся, и звёздное небо, над ним простирающееся, — почти ужас овладевает им при проникающем в ум его сознании, что каждая звезда представляет целый планетный мир, которого она центр, и что весь этот планетный мир есть только незаметная точка вселенной, что земля, на которой живёт он, есть только малая часть одного из таких планетных миров, но ужас этот переходит скоро в чувство благоговения и любви, когда он замечает, что те же законы, которые он заметил в окружающей его природе в микроскопических движениях атомов, действуют и в необъятных для него пространствах вселенной, и что, стало быть, не случай слепой и бесчувственный создал все эти миры и его самого, но что существует благой высший Разум, который печётся о нём, как ни ничтожен он в лестнице создания.

Ближе и ближе изучая мир, он проникает всё глубже в тайну системы творения, и, проследя органическую жизнь от растительной клеточки до гигантского баобаба и животную жизнь от протоплазмы и зоофита до тела человека, он не может не проникнуться благоговением при виде этого правильного стройного развития, происходящего по единой мысли, проведённой по всему творению. В самых грозных явлениях земли, ураганах, бурях, землетрясениях, как в таинственных исчезновениях целых миров, обозначающихся потуханием звёзд, он опять усматривает те же вечные законы, вечную единую мысль мироздания.

Но, переходя к вопросу, невольно зарождающемуся в уме: кто же или что причина этого мира, можно ли допустить, что мир сам себя создал или что случай организовал материю и вне законов мышления создал полный разумных законов мир, — человек должен прийти к заключению, что мир не есть Бог и что вне мира есть высшая разумная сила, обдумавшая заранее план мира и потом создавшая его по этому плану. Развивая эту мысль и углубляясь в неё, мы невольно придём к убеждению, что вне мира — разумея под ним совокупность материи и сил — есть независимое несотворённое вечное Разумное Существо без начала, без конца, без границ, неизменяющееся, вечно деятельное, вечно пекущееся о мире, который в существе своём, как в форме, от Него восприял бытие и поддерживается Им.

Узреть Бога из Его творений развитый человек может так же легко, как, высадившись на пустынный остров, узнать, обитаем ли он, и даже определить, жилище ли он цивилизованного европейца или дикаря.

Мы повторяем *«развитый человек»*, потому что мы убеждены, что даже долго после восприятия Откровения верою человек не мог ясно понимать величие и стройность творения,

пока не достиг возможности поднять и возвысить трудом поколений свой ум до высоты Откровения. Религиозная идея, живущая, однако, в сердцах большей части рас и племён, есть результат не умствований, а чувствований[3], состоящих из страха и благодарности; из этих чувствований также вырабатывается идея Промыслителя и Покровителя, а впоследствии и Творца, но идея эта не так ещё чиста и величественна, как идея, внесённая Откровением и усвоенная человеком умственно развитым.

Но до сих пор человек наблюдал лишь явления природы, он ещё не исследовал тайников души своей; если бы кругом его исчезла природа, т. е. ощущения внешнего мира прекратились бы для него, то и тогда он мог бы возвыситься до понимания Бога, анализируя свою собственную душу. Школа Декарта, а впоследствии Шеллинг и Гегель [4] доказывали, что душа, созерцая себя и свою жизнь, может подняться до понятия о Божестве. Всё чудно в душе человека: и его мыслительные способности, и его чувствования, и стремления его к истине, добру и прекрасному. В анализе души своей человек находит и идею вечности, и веру в вечность собственной души своей, и сознание, что она есть в лучших способностях своих лишь подобие высшей Разумной силы.

Но остановимся несколько на процессе мышления, подымающего из глубины неведомого для ощущений мира понятие о душе, о вечности, о Боге.

Если бы человек не был духовным существом, если бы часть его двойственной формы не принадлежала иному миру, чем тот, в котором он живёт во плоти, то можно ли бы было предполагать появление в нём идеи о душе и о её вечности? Всё кругом человека преходяще, ощущения, до нас доходящие, знакомят нас лишь с материальным миром, откуда же могла бы появиться у человечества идея о духовном *я*, если бы в ней не было истины? Ложные представления создаются из неправильных сочетаний представлений истинных. Ничто не было и не могло быть создано человеком; всё, что он творил в мире физическом и нравственном, создавал он из элементов существующих. Каким же образом и откуда могла в уме человека возникнуть идея о вечной душе его, если бы эта идея не была истинна в своём основании? Наконец, как мы говорили выше, если бы человек был материя, то каким образом одна материя могла зародить идею, исключающую материю? Само сознание, выделение собственного *я* из всего остального мира свидетельствует не только о независимости этого *я* от материального мира, но ещё и о его неделимости — стало быть, вечности. Я сомневаюсь, стало быть, я мыслю, стало быть, я существую. «Я былинка, но былинка мыслящая, — говорил Паскаль, — я сознаю свою слабость, а мир не знает своей силы, и этим самым я стою выше материальных сил мира». Кроме сего, я сознаю другой мир, независимый от мира материального. Как ни прекрасна природа, но я имею понятие о прекраснейшем мире духовном, в котором душа моя живёт, в котором я нахожу успокоение от бедствий и горя. В мире этом светит истина, которой жаждет душа моя, в нём поверяю я с вечной справедливостью поступки свои и сознаю, что свободен, но несу ответственность перед законами истины, добра и справедливости. Материальный мир подчиняется вечно установленным для него законам — я обсуждаю законы и сам предписываю их себе, принимая или отвергая вечные заповеди, мне данные. В мире этом я счастлив или несчастлив независимо от своих материальных ощущений: моё счастие или страдание зависит единственно от того, как употребляю я свободу, мне данную.

Но не ошибаюсь ли я? Вечна ли душа моя, не обманывает ли меня желание жизни? Если она не вечна, если она с прекращением жизни потухает, как вспыхнувший огонёк, то зачем мне закон истины и добра? Но если она вечна, то перед мной открывается ряд обязанностей, исполнение или неисполнение которых будет иметь влияние на моё вечное будущее.

Смертным называет себя человек в мире этом — почему? Потому ли, что он верит, что с смертию всё в нём разрушается, или же потому, что он верит в бессмертие духовной части

своего бытия? Не для того ли он называет себя смертным, чтобы напомнить себе о разрушении? Да, в этом слове лежит уверенность человечества в своём бессмертии, и это сознание мы встречаем во всех расах и племенах¸ даже в тех, кои, по-видимому, не имеют никаких религиозных верований[5]. Смерть наводит ужас, человек предвидит её и возмущается, это возмущение мысли против необходимого будущего встречается только у человека, это чувство ужаса при мысли об уничтожении есть доказательство идеи вечности, присущей душе человеческой, человек выражает постоянную свою скорбь словом «смертный», сопоставляя его с вечными стремлениями и надеждами.

Продолжая далее наше исследование, мы видим, что в мире ничто не уничтожается; с прекращением жизни, т. е. движения в законченной форме индивидуума, начинается разложение, т. е. то же движение, но не подчинённое законам жизни животного, а разъединение частей, составлявших доселе в совокупности определённый тип и законченный маленький мир. Атомы в виде разных газов и тел возвращаются в общую массу тел природы и употребляются ею на создание новых тел и соединений. Уничтожение одного атома материи немыслимо, ибо, как правильно заметил один писатель, разрушение не только акт, равносильный созданию из ничего, но ещё больший, ибо против разрушения восстаёт факт бытия существа или атома[6]. Но если ни один атом в природе не может исчезнуть, уничтожиться, то как же уничтожится неделимая душа человеческая, сознающая своё *я* и своё бытие? Перестаёт ли существовать это *я* в целости своей, когда я лишаюсь одного или нескольких членов тела моего? Не остаюсь ли я тем же в сознании моём, хотя форма тела моего утратила свой нормальный вид? Могу ли я разделить мысленно своё духовное *я*, как я могу мыслить о разделении тела моего? Человек бессмертен, потому что он не только существует, но ещё сознаёт своё существование под нераздельной идеей своего нравственного, а не физического я[7].

Таинство соединения тела с духом в человеке так поразительно, что человек легче представляет себе разъединение их, чем совокупность действия.

Само злоупотребление духа над телом в самоубийстве не доказывает ли, что сила убивающая не может быть тождественна с убиенной, другими словами, душа оживляет присутствием своим тело, но душа и жизнь не то же самое: жизнь может прекратиться по воле души, которая, стало быть, имеет существование высшее и дальнейшее, чем прекращённая ею жизнь.

Не видим ли мы тысячи примеров людей, которых тело разрушается, а дух светлеет, и которые в конечную минуту разрушения обладают всеми высшими способностями души своей. Не забудем остановить наше внимание и на потребностях души, на тех интересах, которые ей сродни. Никто не будет отрицать, что высший интерес души человеческой — бессмертие, что потребность её есть истина, которую она ищет и желает в науке, в жизни земной и надеется приобрести в загробной. Но истина, эта пища души, есть стремление вечное, она уже доказывает бессмертное происхождение души человеческой.

Пусть только стремление человека к истине прекратится в обществе — может ли оно существовать далее? Бессмертные требования души лежат в основании всех сношений человеческих, и чем развитее человек и общество, в котором он живёт, тем чище и возвышеннее эти стремления, тем правильнее и благороднее отношения человека к человеку. Верование в бессмертие лежало и лежит в основании движения общества к совершенству.

В бессмертии же души можно искать только начала и основания того внутреннего суда, который называется «совестью». Этот же суд лежит в основании суда человеческого. Но где же общее начало их? Где почерпает человек идею справедливости, как не в вечном источнике истины и добра, который только душа его знает, ибо материальный мир не ведает ничего подобного. Да, те, которые отрицают вечность души человеческой, не замечают, что они

уничтожают всякую возможность движения человечества к совершенству. Душа наша и по стремлениям своим и способностям организована для вечности, тело — для жизни временной; если организация существа находится в прямой связи с его назначением и с той средой, в которой ему предназначено жить, то кто же будет отрицать, что душе предстоит вечность?

Но, обсуждая всё то, что мы сказали, мы видим, что бессмертная душа в соприкосновении своём с внешним материальным миром, пользуясь данными ей способностями, заметила стройную гармонию и определённый план в общей системе мира. Она заметила также восходящую цепь созданий и последовательность эпох творения в самих слоях земного шара. Она видит притом во всей материи движение, происходящее по известным законам, и, спрашивая себя, где же начало жизни, где начало движения, приходит к заключению, что должна существовать причина начала движения, как должно существовать начало мира вне его, в разумном всеобъемлющем существе, которое все племена земные называют Бог. Бессмертная душа человеческая чувствует также, что она не вся принадлежит материальному миру, что, несмотря на то, что оболочка её смертна, она стремится в мир вечный, духовный, в тот мир, в котором нет перемен, в котором царствует истина, мудрость, любовь, и она сознаёт, что только там она может получить покой и радость навсегда. Вечная потребность души провидит, несмотря на земную свою оболочку, вечные интересы и из усвоенных ею идей о Боге, душе и бессмертии её создаёт *обязанности,* которые зиждутся на отношениях разумного *я* к Богу Создателю и к подобному себе; совокупность этих обязанностей влечёт за собою особый род обязанностей к самому себе, в которых выражается всё стремление человека к добру, истине и любви.

Перейдём же к рассмотрению вкратце этого нравственного кодекса, начертанного, как выразился священный писатель, «на скрижалях сердца» каждого человека[8].

И действительно, прежде чем дан был закон на скрижалях каменных, люди знали добро и зло; оглядываясь назад в мрак прошедшего или знакомясь с состоянием дикого, мы видим, что человек не знает такого состояния человечества, в котором не было бы различия добра от зла. Если преграда между добром и злом отчасти условна и подвижна, в особенности у диких настоящего времени, представляющих собою упадок части человечества, отбившегося от движения общей семьи, то, с другой стороны, нигде мы не находим совершенного отсутствия понимания зла и добра в главнейших чертах, признанных всем человечеством.

И чем далее к общему источнику человеческого рода восходим мы, тем чище становятся эти понятия, приближаясь частию к христианскому идеалу. Мы не говорим даже здесь о философах великой и малой Греции, мы говорим о предании золотого века Сатурна, об общих арийских верованиях маздеизма, скоро перешедших для западных ариев в религию борьбы добра и зла, а для восточных — в брамаизм; мы говорим о понятиях древнейших эллинов, как рисует их Гомер: везде мы видим понимание истинного добра, отвращение от преступлений, другими словами, история и предание застаёт человечество с полным кодексом нравственных истин. Как получило человечество этот нравственный кодекс, есть вопрос, который мы оставляем пока в стороне; достаточно быть убеждённым, что он существовал в глубочайшей древности и пока может быть рассматриваем нами столь же присущим душе человеческой, как понятие о Боге, душе и бессмертии, о которых мы говорили выше. Если некоторые мыслители (как, напр., Гоббс) и утверждали, что нравственный кодекс выработан опытом жизни человека, то против этого мнения восстаёт простое рассуждение, что если бы в сердце человека не было начал добра, то никакое развитие не могло бы принести плодов там, где не было его семян.

Если между прочим мы встречаем людей, в которых, по-видимому, погибло всякое нравственное чувство, то это только по-видимому; в сердце ужаснейшего преступника есть всегда уголок, в котором он остаётся человеком и в котором есть зачатки лучших человеческих

чувств, но сосредоточенных часто на одной семье, на одном человеке, и, кроме того, заглушённых, забитых воспитанием, средою, нищетой, исключительными положениями, и, наконец, часто обусловленных патологическими и физиологическими особенностями.

Но мы говорим о нормальном человеке, о том, из подобных которому составляется общество человеческое.

Каким естественным путём доходит человек до мысли о нравственных отношениях к Высочайшему Существу и к себе подобным? Сознание, что Высшее Существо есть и создало мир, не заключает ещё в себе непременной и неотделимой от сего понятия мысли о необходимости поклонения и об обязанностях человека в отношении к Нему. Мы выше говорили, что душа человеческая, независимо от стремлений плоти, имеет свою жизнь с желаниями и наслаждениями, недоступными плоти. Она жаждет истины, добра, любви; не находя их в полноте в мире сем, она ждёт их в мире будущем, и в этом стремлении, ища источника духовных благ, находит его в Боге, давшем душе человеческой отблеск своих совершенств. Отсюда чувство усыновления Богом души человеческой и сыновние чувства к отцу её. Чувства эти вместе с благодарностию за все блага, как земные, так и духовные, с удивлением и радостью при созерцании мира материального, с горячею любовию за радости духовные, со страхом потерять будущее блаженство заставляют человека анализировать свои поступки и впечатления и делать различие между ними, относя одни из них к поступкам, согласным с идеею совершенств Божиих, а другие — к действиям, нарушающим гармонию мира нравственного и, стало быть, не могущих быть угодными Богу, благодетелю и Отцу, желающему счастия своему созданию. К этим чувствам присоединяется опыт, доказывающий человеку, что те именно поступки, которые по кодексу нравственному не суть добро, не дают никогда счастия, разумея под словом счастие не минутное наслаждение, а удовлетворение вечных стремлений человеческих и мир душевный. Таким образом, возникает понятие об обязанностях к Высшему Существу — Творцу мира и Отцу духов.

Обязанности к ближним и к самому себе зиждутся на обязанностях к Богу; как только мы убеждены в сих последних, то первые являются лишь необходимым их последствием¸ потому что подобные нам и мы сами, признавая Бога нашим Отцом, связаны тесными узами общей благодарности и поклонения и не имеем права нарушить спокойствие для счастия нашего брата, не возмущаясь противу общего Отца.

Из обязанностей религиозных первая и меньше всех понятая — это любовь к Создателю, та любовь, которая не знает и не помнит ни наград, ни наказаний¸ которая стремится к Творцу, как пламя огня стремится кверху, и которая притом не остаётся бесплодною, а изливается на подобных себе, чтобы хотя этим путём принести Богу ту дань любви, которую мы не в состоянии заплатить Подателю всех благ. Эта же любовь выражается в стремлении нашем к красотам природы, провидя за этими обаятельными картинами и за этим мудрым устройством великую руку Отца Мудрости и Любви. Бог в природе является высшим живым типом абсолютной красоты, идеалом высшего совершенства, как в мире нравственном Он является прототипом совершенства нравственного. Но к этому совершенству стремится и человек, ибо Богом дана ему способность бесконечно совершенствоваться, как дано ему неутолимое желание счастия. В этих двух стремлениях при правильном их развитии заключается залог неистощимой любви к Богу. В правильно развитом человеческом сердце любовь есть необходимость; но любовь к людям не может наполнить сердце, не может удовлетворить бесконечной жажды любви, потому что, обращённая к конечным и несовершенным созданиям, она или приносит скорбь вечной разлуки, или приносит ещё сильнейшую скорбь разочарования. Не так в любви к Богу, с которым ничто не может разлучить душу: «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может

отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. **8**:38-39).

При сношениях с подобными себе мы не можем не анализировать, с одной стороны, свои впечатления, с другой, мысли и поступки даже нежно любимого человека, но разве анализ этот способен усилить нашу любовь, не приводит ли он чаще всего к охлаждению, к чувству неудовлетворённой любви? Чувствуя свои собственные недостатки, мы ищем в другом идеальных совершенств, и, не находя их, мы страдаем. Не так в любви к Богу, ибо нет анализа, который бы не усиливал этой любви; чем совершеннее человек не только нравственно, но и умственно, тем чище и сильнее в нём любовь к Богу, ибо истинная и глубокая любовь к Нему может развиться лишь вследствие глубокого размышления и анализа свойств Божиих, Его благодеяний, Его премудрости, Его отеческих отношений к душе человеческой и лишь вследствие постоянного и внимательного наблюдения за путями Провидения в отношении собственной жизни и вообще жизни человеческой.

Вот почему любовь к Богу всегда разумна, вот почему она есть залог движения человека к совершенству.

В любви к Богу заключаются все другие к Нему обязанности, в ней залог и любовь к себе подобным и основание жизни человеческой в обществе.

Мы выше говорили, что подняться до идеи о Боге и любви к Нему мог бы человек развитый, т. е. богатый всем накопившимся знанием человечества.

Не таким, однако, представляется человек, хотя от начала одарённый всеми способностями общечеловеческими, но живущий в обществе, в котором нет накопления этих знаний. Таков дикий, отделённый от движения передовой части семьи человеческой. Пример его, по нашему мнению, есть аргумент неотразимый, что человек, появившийся где бы то ни было на земле, не мог бы развиваться, если бы первоначальные истины не были ему преподаны свыше, если бы на плодоносную почву его способностей не было брошено того благодатного семени, которое одно могло дать плод и выработать настоящего человека, который ныне, воспользовавшись плодами Откровения, забывает о нём и о причинах своего развития.

А между тем в таинственной дали, когда появился впервые человек посреди враждебных ему сил природы, почему не погиб он физически и нравственно, почему способности его не заглохли в борьбе, если он, подобно всем другим животным, был предоставлен лишь инстинктам своим? Где нашёл он время и силу, поглощённый удовлетворением нужд своих и борьбой за существование, выработать те идеи и стремления, кои мы замечаем в нём с самой глубокой древности, доступной нашим изысканиям? Ни обезьяны, ни слоны, физиологические аппараты которых так близко подходят к аппаратам человека, не нашли к тому ни времени, ни возможности, а между тем природа сделала для них более в этом отношении, чем для человека: они легче снискивают себе пропитание, чем он, они ограждены более него от опасности. Но если человеческая душа, как и приходится сознаться, выше животного инстинкта, если она способна к развитию, то кто сделал её таковою? Чем объяснить это явление, не имеющее себе подобного в мире животном и в ряду органических существ не имеющее причины появиться.

Но если душа человеческая есть создание Разумного Существа, носящее на себе отблеск свойств Творца, и если ей вложены стремления, доказывающие вечность её происхождения, то можно ли думать, что Высшее Существо, создавшее эту душу, не посеяло в ней семян того добра, которое она должна была разработать, не дало ей оснований тех истин, кои должны были ей служить руководною нитью в её развитии.

Вся цивилизация человеческая сложилась под влиянием преданий, тех преданий, кои указывали на Божественное происхождение души человеческой, которой даны были законы нравственные и дано слово для облечения мысли в законченную форму. Есть учения, которые отрицают предания, но они не могут отрицать влияний этих преданий на всю жизнь

человечества и на то самое общество, которое в настоящую минуту представляет высший результат развития человечества. По преданиям этим, впоследствии записанным свыше писателем, материя имела начало, творение её было одним из моментов вечности, и она вызвана из небытия в бытие высшей Разумной Волей, живущей вне материального мира. Это высшее Разумное Существо после появления неорганического мира, стройно развивавшегося по законам, Им начертанным, вызвало из небытия в бытие новый вид творения — растительную и животную жизнь в многообразных формах, и, наконец, завершило творение новым творческим актом — сотворением души человеческой, способной понимать творение и даже возвыситься до понимания Творца своего. Эти предания сохранились в чистоте не в тех обществах, которые отличались в древности высшей относительно цивилизацией: эти общества, напротив, были затемнены самыми нелепыми верованиями и предрассудками; предания эти сохранились преимущественно в одной семье, которая разрослась в народ, ставший хранителем этих преданий, но который никогда не был в числе образованнейших народов своего времени. Не изобретение мудрецов, стало быть, эти предания, не философская или пантеистическая теория, а *воспоминание,* хранившееся посреди семьи и народа, который не в состоянии был изобресть такие верования, которые, как мы увидим ниже, удовлетворяют и удовлетворяли той жажде знания прошедшего, которая присуща душе человеческой. Где же начало этих преданий? Кто или что могло подать мысли человеческой материал для создания таких величественных сказаний? Мы должны сознаться, что мы не имеем другого ответа на этот вопрос, кроме Откровения. Да, человек, кинутый на землю, суровую его родину, на которой даже ныне с помощью всех сил науки он едва может бороться противу вредных для него влияний, — человек, говорим мы, не мог бы существовать физически, не мог бы развиться нравственно, если бы он не имел помощи свыше, если бы милостивая рука не поддержала его в борьбе с природой, если бы Божественное Слово не указало ему путь истины и добра.

Три великих откровения даны были человечеству: первое откровение — Адаму и в лице его всему человечеству, которое, как мы выше видели, называется религией естественной и написано «на скрижалях сердца каждого человека». Впоследствии люди анализировали этот внутренний закон, старались объяснить его происхождение собственным развитием мысли, но они нашли его готовым и могли судить о нём только потому, что он существовал ранее их анализа.

Этот вечный закон так же присущ человеческой природе, как присуще ей слово и мысль, как присуще жизни физической дыхание или горение и обновление тканей; он есть основание человеческих обществ.

Но человек, создавший с этим законом разные общества и цивилизации (сохранившие намёки на первоначальные человеческие предания), не должен был довольствоваться этим развитием; ему предназначено было идти далее, и для этого его уму снова была открыта воля Творца — сперва в законе Моисеевом, который, впрочем, кроме десяти заповедей, предназначен был лишь для одного народа, хранителя преданий, и, наконец, в последнем Великом Откровении — в воплощении Бога Слова, пришедшего дать общий закон любви и милосердия всему роду человеческому.

Мы повторяем: между Богом и душою человеческою лежит разница бесконечная, но она заключается не в самой природе нашей: это только разница бесконечного совершенствования, которую мы непрерывно стремимся перейти, и для этого перед нами лежит вечность. Посредством души своей мы ближе к Богу, чем к собственному телу. Организм человека, как и всех других животных, растёт, мужает, ослабевает, разрушается. Человек-разум всегда растёт, всегда развивается, перед ним нескончаемый путь знания и совершенствования. Но это совершенствование, эта жажда знания, это развитие, этот рост мы замечаем только у тех

народов, кои шли впереди с путеводною нитью, данною им от Бога; несколько племён, отбитых случайностью от общей семьи, доселе суть живые примеры, чем мог сделаться человек без помощи Откровения. *Возможность* развиться существует для всякого племени, но само развитие зависело от тех семян, кои запали в душу человека. Ни Лейбниц, ни Ньютон, ни Гумбольдт не могли ничего создать, ни изобрести какие-либо новые факты или истины, они могли только разъяснить факты, добытые наблюдением и размышлением после подготовительной работы прошедших поколений, — как же думать, чтобы первобытный человек мог доработаться сам до истин и мыслей, на которые материальная природа не даёт ни ответа, ни указания. Мы утверждаем, что без Откровения развитие человечества немыслимо.

Глава III. Откровение; закон Моисея, Пятикнижие. Книга Бытия

Человек, как мы видели в прошедшей главе, явился на земле со всеми зачатками тех духовных способностей, которыми обладает он ныне; с способностию совершенствоваться бесконечно, хотя телом своим он вполне был подобен высшему разряду млекопитающих, которые, имея инстинкты и даже некоторые мыслительные способности, всегда оставались и остаются на одной степени развития. Как форма земного организма, человек был произведением тех же сил, которые произвели другие организмы по той же общей системе, по тому же величественному плану, который виден во всём создании. Он был последняя и красивейшая, хотя не сильнейшая и не устойчивейшая из форм органической жизни, появившихся в природе. С строго научной точки зрения даже трудно доказать, что человек по телу своему происходит от какого-либо известного нам вида существ, хотя и подобных ему по организации.

Ни теория развития, ни теория естественного подбора не дают разумно удовлетворительных решений этого вопроса. И развитие, и подбор могли дать существ сильнейших, чем обезьяна или ленивец, более защищённых природою от внешних влияний, более способных распложаться и добывать себе пищу, чем предполагаемые родоначальники человека; но ни одна из этих теорий не может доказать образа появления существа слабейшего, беспомощнейшего, чем все животные, и которого дети в продолжение столь многих лет не в состоянии прожить без помощи родителей. Конечно, ещё менее эти теории, столь увлёкшие своей новизною искателей готовых мыслей, могут пояснить появление на земле существа с сознанием своего *я*, с способностью понимать, что около него происходит, и которое, анализируя получаемые чувствования, впечатления, мысли, могло создать себе в мысли орудие страшнейшее и сильнейшее, чем клыки вепря, хобот слона или когти льва и тигра.

Но духовные способности этого существа не только служили ему средством защиты и средством борьбы за существование — они резко выделили его из мира животных и перенесли его жизнь в совершенно иную сферу, где борьба за пищу и ежедневные потребности занимала лишь последнее место и где главнейшие способности души его были употреблены на устройство семейной и общественной жизни, на разработку идей истины, добра и прекрасного, на служение Тому, Которого узнала мысль человека, — единственного земного существа, предназначенного понять мир и идею творчества. Слабы и преступны попытки разрушить веру в высшее предопределение человека, грустно и тяжело видеть, как толпы людей кидаются на теории, которые при внимательном рассмотрении носят на себе печать разрушения и которые в течение немногих лет будут забыты, падая под ударами здравой критики. Посему необычайно важно уяснить себе, что именно в мире наблюдений есть доказанная истина и что принадлежит даровой гипотезе людей, решающихся говорить более, чем знают не только они, но и сама наука.

По вопросу о появлении человека на земле наука ничего более не знает, как то, что он создан по общему плану высших земных существ и имеет те же, как они, аппараты дыхания, пищеварения, кровообращения, питания, выделения лимфы, оплодотворения, рождения и проч.

Вот всё, что может сказать наука; она ничего к этому прибавить не может, точно так, как она не может сказать, что такое материя, что такое именно химическое сродство, что такое органическая или животная жизнь[9].

Мы выше видели, что происхождение тела человека от известных нам животных представляет, по нашему мнению, неодолимые трудности и едва ли когда-либо может быть

доказано. Поэтому мы должны остановиться, держась правила позитивистов, на том, что человек — последняя форма природы, но появление которой не объяснено известными нам законами жизни.

Но допустив даже это необъяснимое происхождение человека от животного, развившегося в длинном ряду поколений, терявшего мало-помалу все способности для добывания пищи и защиты, ослабевшего до того, что оно потеряло волосяные покровы, защищавшие его тело от жары и стужи, и выигравшего лишь развитие мозга, — объясняет ли это значение и будущее человека на земле посреди других живых существ? Что могло возрасти и развиться в этой обширной мозговой полости, если не было семян, заброшенных влиянием существа более развитого? Есть сказания о детях, воспитанных в лесу зверями и одичавших до того, что они покрыты были волосами и убегали в лес обратно от людей, нашедших и ласкавших их. Не к тому ли единственно состоянию мог прийти человек, если бы появление его на земле было возможно по вышеприведённым теориям? Не явно ли, что при появлении его какая-то милосердная рука вывела его на путь исключительно человеческий, дав ему основные идеи, которые и послужили руководною нитью в жизни его духовного *я*.

Да! Единственный разумный взгляд как на мироздание, так и на появление человека мы находим в той священной книге, которая была начертана за три тысячи четыреста лет тому назад по повелению Божию Моисеем, которая хранилась в одной из семей человеческого рода, которая, по пришествии ожидаемого Эммануила, передала её всему человечеству как вечный архив древнейших преданий, полученных из рук Самого Творца вселенной.

И заметим, что только те народы, которые имели книгу эту в руке, шли по пути великого человеческого развития и овладели миром и физически, и нравственно: не забудем этого.

Человек, говорит эта священная книга, вызванный во плоти из земли, то есть, по законам, действующим для других земных существ, не остался, как все другие существа, одною только плотию: ему дано ещё духовное *я* «по образу и подобию Божию», и этому духовному *я* предназначено вечное и высокое развитие, приближающее его всё более и более к Тому, Который напечатлел на прекрасной, хотя относительно слабой земной форме подобие Своих совершенств. Всё в мире было стройно и прекрасно, но один Творец только знал творение, природа в бессознательной красоте и гармонии своей производила новые виды по определённым не ею законам, но духовно была темна и безжизненна. Из бездны небытия вызван был бессмертный дух, который, воплотясь в одну из форм природы, как вспыхнувший огонёк, осветил эту бездну своим сознанием и внёс в недра природы новое высшее начало, отличное от крайнего доселе её проявления, жизни животной. Это начало, жизнь духовная, дало новый вид и новое значение природе. Это было духовное оживление её, и в человеке природа славит Творца своего, через него постигая величие Его мудрости и изучая мало-помалу те законы, которые Он положил в основание жизни природы. В сочетании бессмертного духа с преходящей земной формой лежит великое таинство, доселе вполне не понятое слабым умом человека, но которое единственно отвечает на те вопросы о своём *я*, которые он задаёт себе.

Бессмертный дух, заключённый в земную форму и способный иметь понятие об окружающем мире лишь посредством ощущений, весьма часто неясных, неопределённых, сбивчивых, не мог бы развиваться, если бы с первого его шага на земле Творец предоставил его собственным силам.

Человек явился и был застигнут не только историей, но и отдалённейшими преданиями, со всеми способностями, которые известны и ныне.

Племена с каменными орудиями, которых считают современниками мамонта, допотопного оленя и пещерного медведя, были так же одичавшие племена, как австралийские или новозеландские дикие суть одичавшие племена нашего времени. Но и предание, и исторические

памятники доказывают, что всегда на земле было ядро цивилизации, в котором сохранялись мысли, предания, обычаи, опыт первоначальных обитателей земного шара, получивших впервые Откровение. Доколе сохранялось оно на земле, дотоле будущность человечества была обеспечена, и отклонение некоторых племён, ушедших вдаль и забывших его, не могло помешать развитию вообще человечества. Вот почему и была начертана Библия, которая должна была хранить предание в то время, когда изустная передача их — вследствие многих причин и уменьшения самой жизни человеческой — стала невозможною.

После первого, общечеловеческого, Откровения, данного Адаму по сотворении его и впоследствии дополненного Ною, человечеству предоставлено было развиваться самобытно, и оно создало (удерживая лишь воспоминания о главнейших событиях и принципах добра и истины) государства высокообразованные, но в которых померкла идея единства Бога Творца, заменённая обожением многообразных природных сил или даже самого человека. Тогда избран был Богом человек, великий по качествам души своей, Авраам, сделавшийся родоначальником семьи человеческой, которой поручено было хранить изустное, а впоследствии записанное Моисеем предание и закон десяти заповедей, торжественно объявленный чрез Израиля человечеству на Синае.

В Пятикнижии Моисеевом записана история развития души человеческой и лишь вкратце рассказано творение, насколько нужно было пояснить человеку образ его происхождения на земле и отношение его к Богу и миру.

Вся цель Пятикнижия — записать постепенные откровения, сообщавшие людям необходимые им истины, останавливавшие человечество на пути разврата и нравственной гибели.

Из слов самой Священной книги мы видим, что первый отдел её не был предназначен сначала для всего человечества, что лишь небольшой народ признавал учение, в ней изображённое, хотя в ней же мы видим указание, что в жизни человечества долженствовал наступить момент, когда учение её должно было разлиться светлыми потоками на всё человечество — при появлении того Искупителя, Который обещан был человечеству при самом начале его жизни. Искупитель, Он же Слово Божие, долженствовал связать древний мир с новым и пришествием своим утвердить истину слов Библии.

Только с этой минуты могла начаться общая жизнь человечества, для которого предначертана была одна общая цель: нравственное совершенство, определённое при самом творении человека словами «образ и подобие Божие».

Но, по сказанию Библии, человек от сотворения до потопа и от потопа до Моисея, кроме изустных преданий о первых обетованиях и непосредственных откровений избранным, не имел путеводной нити для движения к совершенству. В допотопном мире сыны Каиновы, развиваясь самобытно, изобретали новые искусства и ремёсла, но нравственно пали и в своём обожении наслаждений плоти увлекли с собою, кроме Ноя и его семьи, всё племя Сифа к общей гибели. После потопа не только Хамиты, но и потомки Иафета и Сима, кроме избранного Богом Авраама, развивались, не руководимые Откровением, и исчерпывали все средства, данные человеку в его уме и воле, для создания обществ и цивилизации, не связанной и не стеснённой заранее начертанными правилами и заранее определённою целию (Сравн. Деян. **14**:16).

Таким образом, в древнем мире мы видим, с одной стороны, всё человечество, вырабатывающее своими собственными усилиями те понятия, которые мы застаём во время пришествия Господа нашего Иисуса Христа на землю, с другой — мы видим (с точки зрения древних писателей, не знавших Откровения) маленький презренный народ, рабов египтян, которые, убегая от своих властелинов, в пустыне выслушивают от вождя своего учение, которое они хранят, как святыню, сами почти не понимая его, но в котором таятся начатки всего

лучшего, всего благороднейшего, всего разумнейшего, что только известно на земле.

Это учение, как говорит Библия, не было выработано человечеством — оно было подарено ему свыше, и не в нём было окончательное нравственное развитие человечества — оно служило лишь залогом другого, высшего учения, которое, связуясь в первым Откровением, должно было расширить его нравственное значение и служить не одному маленькому племени (иудейскому), а привлечь к себе целое человечество — все племена земные (Рим. **3**:29).

Мы знаем, как и чем кончились усилия человеческой мысли достичь истины без авторитета Божественного Откровения; последние минуты языческого Рима до распространения христианства отвечают нам на это: посреди разрушения атеизмом всех верований, внесённых в Рим из всех стран, осталось лишь одно чувство, доказывавшее Божественное происхождение души человеческой; это-то стремление к истине, которое, не находя удовлетворения в языческих верованиях и учениях, выразилось в тоске и страданиях римского общества (см. Ювенала) и было одною из причин быстрого распространения христианства, ответившего на все вопросы души человеческой.

Но что же дало христианство языческому миру, жаждущему и знания, и нравственного успокоения?

С одной стороны, оно начертало человеку нравственный путь, показало ему цель, к которой он должен стремиться, и, откинув с презрением все земные наслаждения, научило его находить счастие в удовлетворении стремлений бессмертной души своей, которую не могут сковать земные скорби и страдания, и даровало ему благодатные средства для сего; с другой стороны, чтобы объяснить человеку цель его, необходимо было познакомить его с его происхождением, с историей развития души человеческой и с теми путями, которыми подготовлялось его спасение. Таким образом, раскрывая человеку в евангельском учении его будущую деятельность, христианство опиралось на библейские сказания для объяснения его прошедшего, и в этом-то значении выступает перед нами Библия — как необходимое человеку знание образа его появления на земле и тех законов, которые при самом творении предначертали путь его деятельности.

Библия вначале не была дана всему человечеству, потому что она только по появлении христианства могла быть понята человеком; народу еврейскому она была вручена для хранения, и потому народ этот был в совокупности своей священнослужитель Бога Вышнего, которого единственная обязанность была свято сохранять вручённый ему закон, что он и исполнил, передав христианству в целости священные книги. Роль его в развитии человечества тем и кончилась — по упорству своему он не мог примкнуть к новому учению и слиться с человечеством в той единой любви, которую проповедовало Евангелие. Народ еврейский никогда не был лучшим, ни развитейшим народом земного шара. Мрачные семиты никогда не достигали светлого человечного развития Иафетова племени, которое, будучи одарено всеми лучшими способностями, выработало для человечества все те стороны жизни, которые дано было развить человеку собственным трудом для того, чтобы впоследствии освятить и осмыслить эту человеческую работу словом Откровения и слить в одно гармоническое целое развитие воображения и мысли с ясно понятыми высокими религиозными и нравственными обязанностями, давая таким образом человеку полноту возможного на земле счастия, спокойствие души с наслаждениями мысли.

Весьма ошибаются те, которые думают, что священное писание имело целью научное образование человека: оно открыло человеку лишь те истины веры и благочестия, которые нужны были для нравственного развития; знание научное, как ясно указано во II-й главе Книги Бытия, есть плод, который предназначено вкушать человеку лишь путём трудной и долгой собственной работы, иначе совершенствование человечества было бы неполно, если бы оно не

шло путём опыта и мышления, независимо от Откровения. Цель человека — быть подобным Богу в тех нравственных совершенствах, кои неизменны с сотворения мира. Принципы нравственности, начертанные на скрижалях сердца каждого человека, неизменны. В сказочной жизни первых племён, как и теперь, понимали и ценили чистоту нравов, благородство и доброту, которая ближе всех уподобляет человека его Создателю. Но тело с его ненасытными стремлениями боролось против этого всегда присущего человечеству образа и подобия Божия; мысль человеческая, не имея твёрдой опоры, колебалась и породила много систем и учений, из которых одни держались этого естественного закона, ведущего к счастию, другие ратовали за плоть и в удовлетворении её стремлений искали благополучия. Это колебание мысли при искании истины не дало положительного результата, оно не выработало ни одного учения, способного удовлетворить стремлениям человечества, но оно дало важный результат отрицательный: оно поселило недоверие к мысли человеческой, и человечество жаждало опоры, чтобы идти вперёд, к верной цели на пути мышления.

Когда явилось слово успокоения, надежды, любви и показало человечеству цель, к которой оно должно было стремиться, оно лишь напомнило человеку его создание и закон, по которому он обязан стремиться быть подобным благому Богу, но затем предоставило опять человечеству свободный путь развития и мышления, указав лишь, что его внутреннее счастие лежит в приближении его к нравственному совершенству.

Счастие нравственное есть удел, достигаемый всем человечеством, и для всех начертано Евангелие, которое служит мудрому и необразованному. Но те, которые пытаются проследить прошедшее души человеческой, объяснить себе развитие её в данный исторический момент, должны проследить это прошедшее с самой минуты её сотворения: тогда только выяснится, насколько это возможно для ума человеческого, её будущность и тот путь, по которому движется человечество: история же этого прошедшего начертана в книгах Ветхого Завета.

Много было возбуждено сомнений новейшими критиками и достоверности начертания Моисеем Пятикнижия, но как прекрасно доказано и Английской Библией с комментариями (Bible with commentary of the Anglican clergy)[10] в предисловии к Пятикнижию Моисееву Отто Герлахом и другими — ни одна из критик не выдерживает поверки. Поверка заключается в сближении фактов, записанных в Пятикнижии, с (египетскими преимущественно) памятниками; в рассмотрении языка, которым написано Пятикнижие; в рассмотрении самого характера этой летописи; в соображении возможности её записания самим Моисеем и в рассмотрении вопроса, насколько ошибочно мнение, будто бы Пятикнижие написано лишь при Соломоне и даже ещё позже — при Езекии.

Мы не можем в настоящем своём рассуждении изложить в подробности всё, что сказано защитниками Пятикнижия против доводов Бауэра, Куэнена и других. Экзегетика Пятикнижия требовала бы особенного обширного труда; мы должны здесь ограничиться лишь краткими указаниями на главнейшие пункты, подтверждающие ту истину, что Пятикнижие написано именно Моисеем и представляет несомненную летопись его времени, независимо от её священного характера.

Первое нападение, сделанное на Пятикнижие, заключалось в том, что народ израильский не имел ещё письмен в пустыне; против этого отвечает даже такой критик, как Куэнен[11], который допускает, что сыны Израиля, живя в Египте долгое время, могли иметь письмена, тем более, что одноязычные с Израилем финикияне уже обладали ими[12] и даже передали их в это время (или несколько позже) в Грецию. Тем более мог обладать этим искусством Моисей, воспитанный при дворе египетской царевной[13]. Что Моисей, которому никто из критиков не отказывал и не мог отказывать в гении, будучи законодателем и вождём Израиля 40 лет в пустыне, чувствовал необходимость, с одной стороны, записывать главнейшие события

народной жизни, с другой — собирать древние предания, а наконец записывать издаваемые им законы и распоряжения, — в этом, я полагаю, нет возможности сомневаться; нельзя также сомневаться в том, что в течение сорока лет он имел достаточно времени это сделать и окончательно редактировать тот кодекс и ту хронику, которую он по положению своему должен был начертать. Что начертывал этот кодекс и эту хронику человек, видевший своими глазами и Египет, и пустыню, то доказано несомненно изысканиями путешественников, как, напр., Робинсоном, Вилкинсом, Станлеем, Английской съёмочной комиссией 1868—69 годов под руководством Вильсона и Палмера и другими, и в этом обстоятельстве лежит ответ на мнение, о котором мы упомянули выше, что будто бы редакция Пятикнижия должна быть отнесена ко временам позднейшим, т. е. ко времени Самуила, Соломона или Езекии, а частию Манассии[14].

Никто из последующих деятелей Израиля не был достаточно знаком и не мог быть знаком со всеми путями пустыни и с Египтом так, как был знаком тот, кто начертал Пятикнижие.

Против подлинности Пятикнижия приводят ещё тот аргумент, что оно кажется (по мнению критиков) составленным из трёх различных книг, из которых одну называют Элогистическим сказанием, другую — Иеговистическим, а третью — книгой родов или начал (livre des origines по Куэнену). Некоторые идут далее и видят несколько Иеговистов в числе книг, вошедших в состав Пятикнижия[15]. Здравая критика (см. введение в Пятикнижие Английск. Коммент. Библии) доказала, что книги эти существуют лишь в воображение критиков. Так, сосчитывая Имя Божие, употреблённое в главах, приписанных Иеговисту или Элогисту, оказывается, что в большей части из них употреблено ровно столько же раз название Элогим, сколько имя Иегова. Элогим есть Бог Творец, и Имя это употребляется всегда там, где Бог является в общем отношении к творению, или там, где говорится о язычниках, как, напр., об Авимелехе Герарском, о казни Содома и проч. Там же, где Бог является Богом Завета и Откровения, где Он открывает себя Аврааму, патриархам, народу израильскому через Моисея, или в величественном явлении в горящей купине, где Он и изъясняет таинственное имя Своё, — там Он *Иегова*. Моисей называет Его в Книге Бытия Иеговой там, где Он особенно проявляет себя рядом милостей и откровений, хотя, как видно из VI главы Исхода, всё значение этого имени не было ещё открыто патриархам, которые только видели в нём Всемогущего (Эль Шаддай), и только Моисею впервые было открыто всё значение этого таинственного имени. Поэтому мнение о составлении Пятикнижия из Элогических, Иеговистических и других отрывков (фрагментов) надо считать неосновательным.

Роды, которые считают принадлежащими *«книге начал»*, «Livre des origines», предпосылаются в Книге Бытия систематически рассказу о событии, в котором участвуют лица, роды которых приводятся. Всё сказание носит на себе печать одной редакции и одной мысли. Книга Чисел естественно выделяется из общего сказания, как журнал движения в пустыне; Книга Левит — как летопись законодательства; Книга Бытия с Книгой Исхода составляют историческое целое и разделены лишь теми 215 годами, которые пробыли потомки Иакова в Египте. Наконец, Второзаконие есть величественная последняя речь престарелого вождя, который чувствует, что Господь отзывает его с земли, и который в памяти своей восстановляет всё прошедшее, и, напоминая его народу, напоминает ему и законы, предписанные ему Богом и объявленные ему в течение сорока лет. Строгий разбор языка Пятикнижия, написанного древним еврейским языком, доказал, что его архаизмы напоминают древнейшие гвоздеобразные тексты, найденные в Халдее и Ассирии, и которые не встречаются в возобновлённом еврейском языке времён Ездры и последних пророков. Было время, когда сомневались даже, было ли когда-либо Пятикнижие написано древнееврейскими (ломаными) буквами. В прошедшем столетии знали только еврейские манускрипты, писанные квадратным письмом (ашуриф), и так как доказано, что это письмо вошло в употребление лишь при Ездре или после него, то заключали,

что Пятикнижие, которого список еврейскими письменами не находили, и не было никогда начертано этими буквами. Только в конце прошедшего столетия *Пиетро де ла Вала* случайно нашёл в Дамаске Самаританский список Торы древнееврейскими *буквами*. В начале нынешнего столетия нашли ещё в Индии в общине св. Фомы древнейший список Пятикнижия, написанный на красных кожах древними еврейскими письменами без придыхательных знаков. Наконец, в Китае у древнееврейской общины найден подобный же список, и хотя все эти списки были не полны, но по сличении их можно было восстановить текст всего Пятикнижия в полноте и сличить его с арамейским и греческим переводами. Как ничтожны отступления тех и других текстов, можно видеть из нашего превосходного перевода на русский язык с еврейского с удержанием в скобках текста греческих толковников, который потому имеет важное значение, что в руках Семидесяти, вероятно, были списки полнее наших еврейских списков, и, кроме того, семьдесят переводчиков лучше нас знали свойства еврейского языка, его произношения и его особенностей и архаизмов.

Из этого видно, как поистине чудесно сохранился и дошёл до нас священный памятник, не имеющий ничего подобного и охранённый кроме того кропотливою заботливостию того народа, которому поручено было хранить его. Иудеи утратили дух закона Господня, но сохраняли текст с такою заботливостью, что даже строчки, слова и буквы закона были сосчитаны и внесены в их летописи и законодательство (Масора).

Нам остаётся ещё сказать о синхронистических и лингвистических сближениях памятников Египта с библейскими фактами, делаемых такими уважаемыми учёными, как Ленорман, Роулинсон, епископ Ели, Кларк, каноник Кук, английский учёный Джордж Смит, Мариетт, Руже, Шабас[16], Гудвин, Брюгш[17], Бунзен, Лепсиус и мн. др.[18]

Глиняные скрижали, надписи и кирпичи Ассирии и Вавилонии доказали уже, что главнейшие библейские сказания сохранились в воспоминании народов в форме эпопей и религиозных надписей в куфитских и семитических царствах Месопотамии[19], как сохранились они в гимнах ариев, в Ведах, в зороастрическом учении.

Но всего интереснее для нас в этом отделе Библии история Египта, имевшего такое прямое и важное влияние на судьбы народа Израильского и на развитие его. Из сличения многочисленных текстов, разобранных иероглифов и рукописей, написанных иератическим письмом, многие учёные пришли к полному почти убеждению, что исход совершился при владычестве XVIII династии, первым фараоном которой был Аамес[20], а фараоном исхода — Тотмес II[21]. Но гораздо ранее, чем семейство Иакова переселилось на жительство в Египет, т. е. за двести лет ранее поселения в земле Гесем, потомок Евера приходит в соприкосновение с Египтом, а именно — Авраам во время голода идёт в эту житницу древнего мира, и царь страны той отнимает у него жену.

Время Авраама по Эберсу, Ленорману, Куку и др. несомненно относится ко времени владычества XII династии (Аменемха[22] I-IV, Осиртасин[23] I-III); Шабас находит в берлинских иератических папирусах (№ 14) указание на обычай Египта, именно во времена XII династии существовавший, по которому жена и дети иноземца, пришедшего в Египет, конфисковались в пользу царя, и сближает указание папируса с случаем, бывшим с Авраамом и потом с Исааком в Египте. Тот же или подобный случай, повторившийся с Авраамом и потом с Исааком в Гераре, доказывает, что обычаи Египта были приняты в этом маленьком государстве, лежавшем на крайнем юге Палестины.

Нам известны многие остатки зданий, относимых ко времени XII династии, но до нашего времени уцелело мало изображений этого периода Египта. Тем не менее одна дошедшая до нас надпись и изображение переносят нас в именно тот исторический момент, о котором

повествует Книга Бытия, сказуя о путешествии Авраама в Египет. В Бени-Хасане (на правом берегу Нила, приблизительно под 28° сев. широты) на погребальном здании губернатора провинции, высокого сановника и родственника царствующего фараона Осиртасина II (XII династия), изображено прибытие в Египет кочевого шейха, названного в надписи *Абша*, из племени Аму[24]! Он представляется с семейством и домочадцами губернатору, который принимает его с почётом. Тип лица шейха, как сама одежда, сшитая из разноцветных кусков[25], ясно рисуют семита. Относится ли это изображение к прибытию самого Авраама в Египет или же оно рисует, что всего вероятнее, часто повторявшуюся сцену путешествия в Египет маленьких кочевых или полуоседлых племён, живших в Палестине или в пустыне, тем не менее сцена эта переносит нас всецело в мир библейских сказаний.

Между XII династией и династией XVIII (к которой относят время Исхода) весьма трудно определить, сколько протекло времени. Но мы знаем наверное, что время от XIV до XVII династии есть время нашествия гиксосов, и эти династии суть частию династии пастырей, частью династии египетские, одновременные с гиксосами и владевшие Верхним Египтом. Пока египетские памятники не были тщательно исследованы, думали, что Иосиф должен был быть визирем пастырской династии и что восстановление в Нижнем Египте власти древнеегипетских фараонов было и началом преследования Израиля. Памятники Египта, по нашему мнению, доказали, что последняя часть этого предположения справедлива, но что Иосиф был сановником не при гиксосах, отличавшихся жестокостью и непредусмотрительностью, а был визирем при одном из последних царей великой и мудрой древнеегипетской XII династии, и именно при Аменемха III, до нашествия гиксосов. Преследование Израиля начинается после изгнания пастырей, при восстановлении во всём Египте власти древнеегипетских фараонов.

Что возвышение Иосифа не было явлением необычайным при царях XII династии, свидетельствует нам Гудвинов папирус (Кук, Essay on the Pentateuch), относящийся ко времени первых двух царей XII династии, Аменемха и Осиртасина I, при которых аму (семит) Санеха, или «сын сикомора», достигает высокой должности, потом бежит из Египта и, возвратившись, делается опять важным сановником, советником властителя.

Хронология памятников Египта представляет необычайные трудности, тем более что и Пятикнижие не даёт нам никаких хронологических указаний, кроме исчисления лет патриархов и движения Израиля в пустыне после пребывания 215 лет в Египте. Шабас замечает, что трудность египетской хронологии увеличивается тем обстоятельством, что мы не имеем ни одного достоверного астрономического указания в памятниках Египта. Одно какое-либо упоминание о затмении солнца могло бы поставить наши исчисления на прочное основание[26]. Единственною руководящею цифрою может служить нам число лет, протекших между исшествием Израиля из Египта и построением Соломонова храма, упомянутое в 3. Цар. **6**:1. Из этого текста (если только он, как многие цифры, не изменён писцами) видно, что через 480 лет после Исхода началась постройка храма Соломонова, которую обыкновенно относят к XI веку до Р. Хр. (1014 до Р. Хр.), так что исход должен был совершиться за пятнадцать веков до Р. Хр. Что гиксосы были изгнаны ранее исхода Израиля, заключают из хронологического указания, найденного на гробнице сановника в Сане (Танисе), который, будучи современником Рамзеса II, считает четыреста протекших лет от эры Сет Нубти (золотого), царя династии гиксосов, к потомкам которого, вероятно, принадлежал и строитель гробницы. Время XIX династии и Рамзеса II определяется приблизительно за 1350 лет до Р. Хр., так что гиксосы должны были уже занимать Нижний Египет в 1750 году и изгнание их должно было совершиться в шестнадцатом веке до Р. Хр.

Из всего этого следует, что Авраам должен был быть в Египте за 20 веков до Р. Хр., а Иаков с семейством — за 18 веков. Нашествие гиксосов было современно пребыванию Израиля в земле

Гесем, и преследование Израиля начинается после изгнания гиксосов при Аамесе, первом царе XVIII династии.

Мы уже говорили о неодолимых трудностях хронологии Египта, в котором, как доказано, многие династии царствовали одновременно в Фиваиде и в Танисе. Так, гиксос Апофис владел Нижним Египтом, тогда как Верхний Египет имел своего египетского фараона Разекенена[27], сын которого Аамес покорил столицу Апофиса Танис и изгнал гиксосов.

Иосиф не мог быть визирем при гиксосах[28], потому что он управлял, как видно, всем Египтом, а не частию его; все меры, им принятые, были меры общие, остатки или воспоминания которых существуют при Рамзесах XIX династии. Притом, как мы уже упоминали, гиксосы представляются в надписях опустошителями, а не устроителями страны. Руже[29] указывает на надпись XIX династии в Карнаке, в которой о времени гиксосов говорится как о времени народного бедствия. Т. наз. папирус Саллиер I[30] говорит о царе Апофисе, что он был царь жестокий и служил исключительно Сутеху (Тифону).

Само имя его *Anenu*, великий змей, является символом вражды противу религии Ра (Солнца) и Озириса[31]. В этом же папирусе есть указание, что Аамес по изгнании гиксосов уничтожает человеческие жертвоприношения, учреждённые гиксосами в Гелиополисе, или Оне. Вступление в Египет толпы семитов после изгнания гиксосов немыслимо; притом же признано всеми, что XVIII династия застала израильтян в Египте. Из побочных обстоятельств, подтверждающих мнение, что Иосиф был великим визирем при царе XII династии, можно указать на то, что Осиртасин I Шеперкара выстроил в городе Солнца храм и что великие жрецы этого храма именуются в надписях «сутен» или «сутен-рех» (сын или внук) царя, между тем как гиксосы относились враждебно к жрецам Она. Поэтому библейское сказание о женитьбе визиря фараона XII династии на дочери в. жреца Она (Быт. **41**:45) представляется совершенно согласным с чувствованиями и политикой этой египетской династии.

Лепсиус (alteste Texte des Todtenbuchs)[32] указывает ещё, что в Египте при древнейших династиях религиозные верования представляются почти чистым монотеизмом, который затемняется лишь впоследствии предрассудками и интерполяциями в священных книгах. Так, между прочим, он указывает на один из древнейших текстов ритуала, который относят ко времени XI династии и который, если из него выключить глоссы и вставки, напоминает почти библейские выражения о Едином, Вечном, Самосуществующем неизвестном Боге вселенной.

Характер царей XII династии ярко очерчивается в надписях того времени. Так, Хнумхотеп, родственник и любимец Осиртасина I и впоследствии фараон под именем Аменемха II, описывается справедливым, делавшим счастие Египта, не обидевшим вдову и сироту и «во время голода» возделывающим земли плодородные для кормления страны. К этому царствованию относится и рассказ об иноземце Санеха, приведённый выше. Из этого мы видим, что до производства работ по регулированию вод Нила страна подверглась частями голоду, но не бывшему никогда столь всеобщим и продолжительным, как голод, указанный в Книге Бытия.

Царствование Аменемха III переносит нас почти непреодолимо во времена библейского сказания о голоде и Иосифе.

Мы знаем из Книги Бытия (Быт. **47**:20), что кроме жреческих земель Иосиф скупил фараону всю землю египетскую. Диодор Сиц.[илийский] говорит, что *древний* царь разделил всю землю поровну между жителями. Что раздел этот не был произведён династией пришельцев, доказывается тем, что после восстановления в Нижнем Египте древних династий (XVIII, XIX, XX) система эта не только не была уничтожена, но была исправлена или проверена при Рамзесе II девятнадцатой династии, и хотя он приписывал её себе, как он приписывал себе и деяния других древнейших царей (Мариетт), но есть положительные доказательства, что раздел земли,

как и система орошения, восходят к глубочайшей древности. Геродот и Диодор приписывают раздел земель Сезострису или Сезоозису, а Флавий Иосиф говорит, что Манефон даёт имя Сезостриса третьему царю XII династии (Осиртасену надписей?). Но вот что особенно останавливает внимание учёных нашего времени: при Аменемха III не только сделан раздел земли, но при нём создана та величественно-стройная система каналов, доков, шлюзов и резервуаров, которые регулировали воды Нила, и при нём же выкопано знаменитое озеро Мерис в Файюме, которое соединялось каналом с Нилом и служило главным регулятором высоты наводнения. Имя Мерис не было именем царя, как думали то прежде, а это просто слово *море*, которое так же называется и на коптском языке. Замечательно, что слово Фаиум, означающее ту же местность, имеет тоже значения *моря* по-арабски. Г. Брюгш, указывая на местность близ Меридова озера, называемую Птолемеем Баккис или Балхис, нашёл доказательства, что место это называлось по-египетски Пи-ане, дом жизни, что напоминает имя Цафнаф-Панеах (ср. Быт. **41**:45), *пища жизни*, т. е. то имя, которое дал Иосифу фараон, как бы ясно указывая, что система охранения Египта от голода принадлежит лицу, носившему это имя[33]. К царствованию Аменемха III относится также постройка так называемого лабиринта — здания, находящегося близ озера и состоящего из обширных зал и многих павильонов, которого значение и употребление едва ли может быть объяснено иначе, как местом собрания депутатов от всех номов Египта для обсуждения нужд страны и постановления правил исполнения и охранения той системы, которая ограждала Египет от бедствий голода[34].

Во всей известной нам по памятникам истории Египта нет другой эпохи создания таких громадных и полезных работ, как в царствование Аменемха III, и, с другой стороны, нет исторического момента, который дал бы такую возможность исполнить все детали системы (заключавшей в себе и передел земель, и нарушение всех частных интересов для общегосударственной цели, и громадные работы), как указанный в Книге Бытия голод.

Нет возможности представить себе исполнение работ Аменемха III иначе, как после страшного народного бедствия, и наполнившего сердца жителей ужасом, и давшего в руки фараона все земли египетские, и сосредоточившего в его руках несметные богатства (ср. Быт. **47**:14, 16, 20, 26), и наконец давшего ему во время голода миллионы работников, которые, не имея земледельческих занятий, естественно, вопили о работе, чтобы прокормить себя и свои семьи.

Что такие мудрые и предусмотрительные монархи-строители, как фараоны XII династии, воспользовались нуждой народа для приведения в исполнение величественного плана охранения Египта от засухи и голода, в этом сомневаться нельзя. Остатки работ этих существуют и свидетельствуют как о библейском голоде, так и о мерах по спасению Египта на будущее время.

Заметим ещё, что на барельефе в Абидосе Рамзес II воздаёт божеские почести древнему предку своему Аменемха III, и вспомним, как мы выше упоминали, что Рамзес II возобновляет и, по всей вероятности, исправляет систему передела полей и орошения Египта древнего царя, которому он воздаёт почести на монументе.

По всей вероятности, гиксосы, вторгаясь в Египет, находят Израиль в земле Раамсес (Быт. **47**:11) и оставляют его в покое, потому что он не представляет им опасности и не привлекает их жадности, как богатые города египетские. Изгнание гиксосов, по-видимому, непосредственно предшествует притеснению Израиля. Ко времени Аамеса израильтяне умножились настолько, что могли сделаться опасными для вновь овладевшей Нижним Египтом древней династии, — тем более, что в постоянном соприкосновении с гиксосами они могли быть заподозрены в дружелюбных к ним чувствах. В то же самое время возникает для XVIII династии политическая необходимость постройки крепостей на восточной границе Египта ввиду опасности от

вторичного вторжения только что изгнанных пастырей. Крепости эти назывались Пи-Тум и Раамсес. Первое имя означает дом или святилище *Тума*. Второе имя дало повод предполагать, что время работ и угнетения относится ко времени монарха Рамзеса II, XIX династии. Но Кук очень метко замечает, что если бы город получил имя от имени монарха, то он бы назывался Пи-Раамзес. Города с именами составными, с первым слогом Ра (солнце), встречаются нередко в древних надписях[35]. Слово Раамсес имеет притом своё значение, независимое от имени монарха, который также носил его. Ра-месу значит «дети солнца». К этому надо прибавить, что после Рамзеса город назывался Рамзес-Мейамон, а не просто Рамзес, как в Библии.

Многие полагают, что постоянное движение в Нижний Египет для закупки хлеба и для торговли маленьких партий кочевых шазу и вызвало то сильное нападение гиксосов, которое имело целью грабительство страны, славной своими богатствами. Поэтому и выражение Иосифа «вы соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу (слабые места) земли сей» (Быт. **42**:9), обращённые к братьям, выражают ту обыкновенную подозрительность египтян, с которою они встречали чужеземцев.

Мы выше говорили, что преследование Израиля, рождение Моисея и жизнь его и исход должны были совершиться после изгнания гиксосов и воцарения в Нижнем, как и в Верхнем Египте XVIII династии. Исход, по исчислению жизни Моисея, явившегося в Египет восьмидесяти лет из земли Мадиамской, должен был произойти при Тотмесе II.

После Аамеса, первого царя XVIII династии, начавшего притеснение Израиля, царство остаётся в руках вдовы его Нефертари; бегство же Моисея в Мадиан происходит во времена Аменхотепа I, когда, по преданию (записанному Синцеллом), умирает воспитательница и покровительница Моисея Фариа (Фермутис?), дочь Аамеса. Во время жизни в Мадиане Моисея проходят царствования Аменхотепа и Тотмеса I, который ведёт войну противу Ханаана, доходит до Месопотамии и разрушает силу ханаанских племён, начиная подготовлять таким образом возможность занятия Палестины Израилем. То же самое повторяется и в начале царствования Тотмеса II и позже, при Тотмесе III, который в то время, когда израильтяне были в пустыне, за 17 лет до занятия ими Палестины, наносит ханаанским соединённым князькам решительный удар в долине Мегиддо[36].

Но что в особенности (по мнению Кука, Руже и др.) наводит на мысль об исходе при Тотмесе II — это совершенный пробел на памятниках Египта в конце его царствования. Эти пробелы всегда означают несчастное положение дел. Весьма вероятно, что Моисей, возвратившись из земли Мадиамской, застаёт фараона исхода Тотмеса II в Танисе, так как Египет в это время, после сильного наказания Нубии при царице Нефертари[37], был совершенно покоен со стороны юга, и его единственная опасность была со стороны Аравии. Тотмес II был женат на сестре своей Хатазу, женщине с сильным характером и мужественными наклонностями (она изображена на обелиске в Фивах *с бородой*). Она могла иметь решительное влияние на постоянные отказы фараона отпустить народ израильский. Ещё замечательнее, что преемник Тотмеса II не сын его, а брат, Тотмес III, который, как видно из памятников, даже вступив на престол, семнадцать лет находился под опекой своей сестры и жены брата Хатазу. Только на 22-м году его царствования начинаются его походы в Ханаан и Месопотамию. Как погиб Тотмес II, мы по египетским памятникам не знаем, но видим только совершенное молчание надписей и странное положение государства, управляемого женщиною при существовании царя. Походы Тотмеса III не могли коснуться народа израильского, вышедшего давно из Синайского полуострова и кочевавшего в пустыне Ти, в стороне от военного пути из Египта в Ханаан. Но ныне доказано ещё, что египтяне делали в Сирию и Ханаан преимущественно морские походы, пользуясь кораблями покорённых ими финикиян и собственными судами[38].

Когда же Израиль занял страну Иорданскую, следуя с востока, т. е. обогнув из пустыни Мёртвое море с юга, то он в начале своего занятия страны не спускался к морю, а держался Иорданской долины и гористой части Иудеи, оставляя свободною ту приморскую полосу (*пешела*, как называет её Роулинсон), которая служила великим путём движения египетских и ассирийских армий, делавших преимущественно зимние походы в Палестине и пустыне. Каноник Кук делает ещё замечание, что войска египетские по самому своему устройству никогда не занимали постоянно покорённых им стран, но возвращались после экспедиции к своим семьям и на земли свои, которые давались им в жалованье. Мы встречаем указания в памятниках Египта лишь на незначительные отряды в Сирии, расположенные для охранения безопасности дорог (voyage d'un Egyptien, Chabas), и занятие небольшим отрядом медных рудников на Синайском полуострове в долине Вади-Мугара. Отряд этот не мог остановить израильтян во время движения их по Синайскому полуострову, и притом Генслер (Zeitschrift Oktober und November 1870) доказал, что есть причины думать, что от Тотмеса I до Тотмеса III руды эти не разрабатывались.

Когда же Тотмес III делал поход в Ханаан, то израильтяне не составляли государства, а «жили… среди Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев и Иевуссеев» (Суд. **3**:5). Слабость народа и разъединённость его видна из песни Деворы (Суд. **5**:6-7). Поэтому об Израиле как об особом народе нет указаний в памятниках Египта[39]. Финикия во времена Тотмеса III подпала власти Египта, но при Тотмесе IV нет указания на азиатские войны Египта. Между тем Израиль крепнет и устанавливает какие-то тёмные ещё для нас сношения с Египтом. В I Паралипоменон (1 Пар. **4**:18) Меред женится на Вифии, дочери фараона, а в египетских памятниках Аменхотеп III изображается женатым на какой-то иноземке, под явным влиянием которой Аменхотеп IV делает религиозную революцию в культе страны и вводит исключительное обожение Атена (Адониса), приближаясь несколько к единобожию, но в котором, кажется, божество отождествлялось с солнцем. Ленорман (Manuel, Egypt, pp. 332 et suiv.) указывает на сильные религиозные волнения, возникающие в Египте в это время, которые продолжаются до Сети I (XIX династии) и которые доказывают какое-то иностранное влияние[40]. Ослабление Египта повлекло за собою усиление царства Ассирийского, и около ста лет после Иисуса Навина Хушан-Ришафаим (Хусарсафем), царь ассирийский, делает набег в Палестину, но изгоняется народным вождём Гофониилом (Суд. **3**:8-70). Между ослаблением Египта и изгнанием ассириян Палестина остаётся долго в безопасности и силы Израиля крепнут, хотя рядом с ним крепнут силы и Моава, Амалика, Едома, Аммона, усиление которых под именем *Шазу* записано на памятниках Египта. Кхеты распространяются от Киликии до Евфрата: царство Израильское достигает своего величия лишь в XI столетии при Давиде и Соломоне.

Легендарные сказания при всей запутанности и сбивчивости своей не могут быть обойдены молчанием, сохраняя память о народном рассказе совершившегося события. К легендарным сказаниям мы относим рассказы Манефона, Флавия, Диодора и Геродота.

Манефон говорит, что цари Фиваиды и Верхнего Египта вели войну с гиксосами и что Мифраг-Мутарис изгоняет их из Верхнего и Среднего Египта и заставляет их искать убежища в Нижнем Египте около Авариса. Сын его Тутмозис осаждает Аварис, но, не имея возможности овладеть им, заключает с гиксосами договор, по которому они выходят в пустыню с пожитками и скотом в числе 240 тыс. человек, и что эти гиксосы проходят пустыню, овладевают Иудеею и строят Иерусалим.

В этом запутанном рассказе и смешении понятий об Израиле и гиксосах есть, однако, указания на главнейшие факты библейского сказания и воспоминание о том, что исход совершился при царях XVIII династии — прямых наследниках власти гиксосов в Нижнем Египте[41].

У Диодора есть два рассказа об исходе: один называет прокажёнными те толпы израильтян, которые изгнаны были египтянами в пустыню. Другой рассказ очень замечателен: он повествует об изгнании из Египта лиц, служивших иным богам, и в числе изгнанников упоминает о Кадме и Данае, поселившихся в Греции, и о Моисее, основавшем колонию в Иудее.

Очень любопытно ещё сближение, делаемое Ленорманом (Legende de Cadmus, 1874), о колонизации Греции и части Африки в XV веке до Р. Хр. — с занятием Ханаана потомками Израиля. Он доказывает, что именно в то время, когда Израиль овладевал Ханааном, является сперва у финикиян стремление создавать *земледельческие* колонии, как, напр., Беотийскую колонию с Кадмом. Финикийские торговые конторы давно, ещё при преобладании Сидона, охватили весь греческий архипелаг, открыли во Фракии медные рудники, завладели Критом и открыли торговлю с племенами Ливии. Но земледельческие колонии начинают основываться лишь при преобладании Тира и, по всей вероятности, вызываются необходимостью, так как масса оттеснённого Израилем ханаанского населения, прихлынув к родственным городам Финикии, заставляют финикиян искать для них плодоносных земель уже не при море, а внутри страны. Так было в Фивах, в Коринфе, так было в Абдере (во Фракии), в Лампсаке (малоазийский берег Геллеспонта), так было в Мелькарте (в Сицилии), так было в Карфагене и в Гиппоне (в Африке).

Но мы полагаем, что и этих примеров достаточно, чтобы убедить непредубеждённого читателя, что Священные книги Моисея написаны им самим, видевшим своими глазами Египет и пустыню, что они ни в чём не противоречат памятникам древности, нами найденным, а, напротив, служат руководною нитью для лучших умов нашего времени.

Мы говорили выше, что все книги Пятикнижия написаны Моисеем; мы должны здесь оговориться, что нет ни надобности, ни возможности предполагать, чтобы боговдохновенный писатель начертывал всё Пятикнижие лично сам, и притом не приняв во внимание никаких преданий, свято сохранившихся в потомстве Иакова. Вот почему некоторые отрывки Пятикнижия, и в особенности Книга Бытия, носят на себе отпечаток высокой древности, сохраняя в подлиннике рассказ так, как он жил в устах народа, неизменяемый даже при изменении речи. Таково сказание первой и второй главы, сказания о потопе, поговорки о Нимроде, рассказа вавилонского столпотворения, гибели Содома и многих других мест Книги Бытия, которая поражает нас величием своих мыслей и глубокой доисторической древностию самих оборотов речи, в которой выражены таинственные священные сказания.

Обращаясь к тому времени, когда Святая книга эта была начертана и когда в законах, как в горячих, полных любви и веры словах Второзакония, Моисей обращался к народу израильскому, нельзя не остановиться с благоговением на тех высоких нравственных началах, кои высказывал еврейский законодатель тогда, когда Аамес, Тотмесы в Египте, Салманассар I или Тиглати-Пин в Ассирии губили на работах под палкою миллионы людей или, как видно из памятников, с ужасающею жестокостью уничтожали всё на пути своих военных движений и употребляли страшные казни, чтобы держать в страхе порабощённые народы. В это время Моисей начертывает законы, в которых проповедуется чистота нравов, запрещается лихоимство, предписывается уважение к иноземцу, «потому что вы были сами пришельцами в земле Египетской», и запрещается вечное рабство между евреями. Ещё поразительнее прощение всех долгов и возврат всех залогов в седьмой год всепрощения и отдыха самой земли, и переделы всех земель и возврат их основным фамилиям собственникам в сорок девятый (или пятидесятый) год великого юбилея, «дабы не исчезли роды Израильские». Во время самой войны запрещается народу Всевышнего рубить плодовые деревья и — по крайней мере, в отношении к родственным племенам, потомкам Исава, — проповедуется мягкость отношений, которых не знает древняя жестокая война. Лишь впоследствии, при Иисусе Навине, война

Израиля принимает ожесточённый характер вследствие жестокостей и разврата ханаанских племён, предназначенных в некоторых городах к истреблению. Но в Пятикнижии нравственные начала, положенные в основании жизни и движения народа в Ханаан, носят на себе отпечаток почти христианского направления. Ясно, что Пятикнижие было подготовительною ступенью к будущему развитию высшей нравственной жизни человечества. После Моисея были многочисленные отступления от Торы — основной, руководящей в то время нити человечества, и эти отступления записаны в книгах Иисуса Навина, Судей, Царств, но это были отклонения от руководящего закона Пятикнижия, отклонения, вызванные испорченной природой человеческой, но которые не могли изменить или заменить то, что дано было как указание пути, по которому должны были двигаться потомки Израиля. И когда Израиль неуклонно шёл или, по крайней мере, старался идти по этому пути, милость Иеговы была с ним и спасала его от явных бед: как, напр., поражение войска Сеннахиримова ангелом смерти при царе Езекии в VII столетии до Р. Хр. (4 Цар. **19**:35).

По этому всему с святым чувством благоговения и высокой веры откроем священный памятник, оставленный нам Моисеем.

Глава IV. Начало творения; мир бесплотный; Ангелы; демоны

Цель Библии, как мы видели, указать человеку образ его появления на земле и напомнить ему ряд откровений, которые руководили его жизнию.

Но прежде чем она рисует создание человека, она в нескольких словах рисует создание мира и формацию земли. В первом стихе своём она указывает на тот момент в ряду времён, с которого берёт начало видимый мир и само время как определённые части вечности. Мир не есть Бог, не есть необходимое следствие Его бытия, не часть Божества, не эманация Божества, он есть произведение высочайшей мысли, воли и любви, которая вызвала из небытия в бытие стройное целое, известное под именем мира, и населила его существами, подобными себе, разумными, которые, понимая величие и гармонию законов мира, наслаждаясь миром, были способны любить Создателя.

Глубокая мысль творения никогда не была понята язычниками. Ум человеческий, не руководимый Откровением или забывший его, не мог возвыситься до понимания этой истины. Во всех учениях древних народов мы видим слияние Божества с творением и бессилие ума человеческого созерцать Бога независимо от Его творения. А между тем среди древних народов, среди политеистических, пантеистических, сабеистических и дуалистических верований Ханаана, Египта, Халдеи и Мидии одна Библия произнесла многознаменательные слова, резко отделяющие Создателя от его создания.

«В начале сотворил Элогим небо и землю».

Слово *творить, бара, creare* — «вызвать из небытия в бытие» также не было известно язычникам в настоящем его смысле. Все философские и религиозные системы древности считали материю вечною[42], но материи присущи силы, которые во взаимном действии своём вырабатывают результаты, носящие на себе печать мысли и системы; мы не можем наблюдать материю независимо от сил, на неё действующих, мы не можем отделить действие сил от материи, поэтому ясно, что ранее действия сил и появления материи, одарённой этими силами, должна была существовать *мысль*, в которой будущий план создания был уже начертан. Стало быть, в неизмеримой вечности должен был существовать момент, в который Предвечная Мысль, сознавая всё будущее, предначертав все последствия взаимного действия многообразных сил, вызвала из небытия в бытие материю вместе с этими силами.

Первый стих Книги Бытия рисует двумя словами не только таинственное возникновение из небытия массы атомов материи, он ещё касается создания величественного таинственного мира бесплотных, который состоит из духовных мыслящих существ, могущих жить независимо от материи и её жизни. Так вообще понимают комментаторы Книги Бытия о сотворении *неба*.

Небо и земля вместе взятые означают всё создание. Земля в 1-м стихе Книги Бытия выражает собою жизнь материи, совокупность физических сил, действующих по плану, предначертанному высшею мудростию, но не понимающих своей цели. Небо, в противоположность земле, указывает на бесплотный, разумный духовный мир, который, по мнению некоторых комментаторов, присутствовал уже при творении материи [43]. Создание этого духовного мира не рассказано в подробности человеку; лишь последующие явления бесплотных духов на земле как посланников Божиих в книгах Ветхого Завета и указания на этот мир книг Нового Завета знакомят несколько с таинственным происхождением и жизнью этих высших существ, одарённых разумом и волею.

С одной стороны, была вызвана материя из небытия, с другой — были созданы существа, близкие по разумным свойствам к Создателю; материи предназначено было развиваться и, постепенно представляя всё более совершенные формы, подготовить тело, в котором могла бы

жить и действовать душа бессмертная. Мир бесплотных, абсолютно духовных существ, живущих одним разумом и волею, не связанных никакими узами с материею, должен был, с своей стороны, развиваться, знакомясь с законами материи, и, узнавая их, управлять ею по плану, предначертанному Создателем. Слиться миру духов с материальным миром дано было в двойственной форме человека, который, составляя плод развития материального мира в теле своём, душою был житель того горнего мира, где никакие плотские страсти не темнят разума и где напечатлённый неизгладимо на разумном существе образ Божий составляет или вечную его радость, если разумное существо не уклонилось от него, или вечное мучение, если оно возмутилось противу своего назначения.

Темно и таинственно для нас прошедшее высших разумных существ, которые во времена, недоступные уму человеческому, разделились на два враждебных начала, и из которых одна часть, возмутившись противу Создателя своего и отделившись от добра и любви, стала источником зла. Священное Писание лишь вскользь говорить об этом предмете, но нет сомнения, что первозданные духи, высоко одарённые мудростью и силой, не были вполне совершенны, и что для них была возможность согрешить, или, другими словами, избрать свободною волею путь добра или путь зла. Лишь по окончании этой таинственной борьбы светлые духи стали вполне совершенны и достойны разуметь тайны Божия творения и промышления о мире (1 Пет. **1**:12; Евр. **1**:14).

Но что же был человек, поставленный между миром материальным и миром духовным, подчиняющийся светлому, чистому влиянию добрых духов и тёмному влиянию духов злобы, колеблющийся, падающий, восстающий и работающий, животное и вместе дух бессмертный, плоть, прикованная к земле, и светлая мысль, несущаяся в беспредельных пространствах вселенной и воздымающаяся до престола Создателя.

Мысль человека достаточно доказывает родство его с миром духов, доказывает тождество его с теми разумными бесплотными существами, которые живут вне материального мира, но понимают его и управляют им; различие его от них заключается в недостаточном сравнительно с ними развитии, хотя с возможностию бесконечного совершенствования и приближения к тому «образу и подобию Божию», который составляет отличительный признак вечных, неделимых, разумных существ. Другими словами, после создания сильных и мудрых ангелов, из которых некоторая часть пала, злоупотребив своею мудростию, и после создания материи, которая, развиваясь, представляла всё более совершенные формы, в момент достижения ею этих форм, способных воплотить бессмертную душу, Создатель вызвал из небытия в бытие бессмертного духа и, наложив на него неизгладимый образ Свой и подобие, не дал ему всей той мудрости и силы, которою одарил Он вначале бессмертных ангелов, но вместе с Своим подобием дал ему возможность в будущем трудом и опытом достигнуть того высокого совершенства, к которому Он его предназначил. Человек как дух был младшим, неразвитым братом небожителей, как плоть он был венец развития, высшая форма материального мира.

Его цель была совершенствование, и вместе с собою он должен был вести и мир материальный, подчиняя себе мало-помалу его законы.

На существо это могли иметь влияние высшие существа, более развитые, белее мудрые, нежели он, но он сам имел индивидуальную силу воли и мог бороться в высшими существами этой силой. Он пал при самом начале своего существования под влиянием духа тьмы, но это падение, за которым последовал ряд страданий, возвратил его посредством опытного сознания к источнику жизни, к добру, воплощённому на земле в Слове Божием.

Мы упомянули здесь об этом падении, потому что в нём именно резко выразилось стремление духа тьмы противодействовать благим целям Творца. «Он человекоубийца бе искони», — сказал о нём Господь наш Иисус Христос; таинственное падение его и отторжение

от света и добра упомянуто лишь в немногих текстах Св. Писания, которые заключают в себе лишь намёки на это великое таинственное событие.

«Рече же им (Иисус), видех сатану яко молнию с небесе спадша» (Лк. **10**:18).

«Како спаде с небесе денница, восходящая заутра… Ты же рекл еси в уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой… Взыду выше облак, буду подобен Вышнему» (Ис. **14**:12-14).

«Он человекоубийца бе искони, и в истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко сам ложь есть и отец лжи» (Ин. **8**:44).

«Воспомянути же вам хощу яко Господь: Ангелы же не соблюдшия своего начальства, но оставльшия свое жилище на суд великаго дне, узами вечными под мраком соблюде» (Иуд. **5**-6).

Яснее этих текстов нигде Св. Писание не говорит о демоне и его падении, но из немногих приведённых нами слов ясно, что ангелы сотворены были разумны, самовластны, бессмертны, но с возможностью пасть, и должны были преодолеть нравственное испытание (иначе они находились бы в состоянии невинности, а не нравственного совершенства), и что некоторая часть их под предводительством сильного и мудрого, но гордого своею мудростью духа задумала противодействовать Творцу, уклонившись от истины и внеся в мир неправду.

Какое было это испытание, мы не знаем; выражение «он человекоубийца бе искони» намекает, быть может, на желание овладеть вновь сотворённой душой человека для своих целей, воспользовавшись неразвитостию её, но, быть может, ранее её появления самовластный дух, гордый своею силою и знанием, пал потому именно, что забыл, что он — творение, и, сознав в минуту гордой мысли своё бессилие, почувствовал ту ненависть к добру, которая вечное его существование обратила в источник вечных страданий, от которых он старается убежать, творя новое зло.

И да будет понятно, что источник страданий демона лежит в том неизгладимом обрезе Божием, который напечатлён на всех существах, одарённых разумом. Образ этот изгладиться не может, он есть то сознание величия истины, добра и любви, которое исчезнуть не может в самом демоне, и тем сильнее оно, чем он мудрее. Разумом своим понимает он всё величие истины, понимает, что зло, творимое им, бессильно, бесцельно, что частные победы его ничтожны перед величием любви и милосердия, что из самого зла в ряду веков вырабатывается добро[44], и что окончательный результат есть победа добра над злом, которое он сеял. Дух злобы и лжи знает это и трепещет, но глубоко падшая натура, сеявшая в продолжении многих тысячелетий зло, не может возвратиться к добру вследствие гордости, которая была причиной его падения; этою же гордостью, как увидим ниже, увлекает он человека к первому греху его, давая тем уразуметь, в чём состояло его собственное падение, и являясь перед нами как существо, откинувшее все нравственные начала и живущее лишь злоупотреблениями мысли и воли.

Таким образом Библия, которой цель — дать человеку знание только тех истин, которые нужны для уразумения его обязанностей к Богу как Творцу и Промыслителю и для его нравственного руководства в земной жизни, лишь в нескольких словах рисует создание материи и намекает на творение мира высших духов, существовавших, вероятно, до создания материи.

Творение земли, поприща земного странствования человека, рассказано подробнее; со второго же стиха св. повествователь прямо переходит к земле: «земля же бе невидима и неустроенна». Устроение или развитие материи вообще и земли в особенности составляет предмет 1-й Книги Бытия.

Глава V. Творение земли. Выводы науки и слова Библии

«Земля же бе невидима и неустроенна и тма верху бездны и Дух Божий ношашеся верху воды», — так рисует Св. Писание состояние материи, не начавшей ещё развиваться, тот момент вечности, когда материя с всегда присущими ей силами была вызвана из ничтожества, но силы ещё не начали действовать, находясь в равновесии. Этот момент бездеятельности сил представляет уму нашему возможность бесконечного сочетания сил, которые могли, согласно данному им первому направлению, заключать в себе начало совсем другого мира, чем тот, который ими выработан и в котором мы живём. Возможность появления другого мира, непохожего ни в чём с нашим миром, умножается на бесконечность, если мы примем во внимание бесконечность элементов и сил, совокупность которых мы называем материей. Потому, независимо от акта собственно творения (бара́), необходимо различать действие творческой силы, направляющей, устраивающей ею созданное (аса́). В Священной книге эти два действия различаются двумя совершенно различными глаголами. Один из них, *бара́, творить из ничего*, вызывать из небытия в бытие, означает действие, производящее нечто новое, доселе не существовавшее; это новая мысль Творца, воплощённая Им словом Своим. Весь мир в совокупности вызван из небытия в бытие (бара́), и есть воплощённая мысль Создателя, но в устройстве его и в развитии тех элементов, которые вызваны из небытия, соблюдена некоторая постепенность, которая выражается рядом законов или повелений, которые называются на священном языке на *бара́*, а *аса́* — устраивать. Слово *бара́* употреблено лишь три раза во всём повествовании о творении: при творении материи, при творении жизни органической и животной, при сотворении души человека — т. е. именно там, где наука останавливается (как мы будем иметь случай говорить ниже), не умея себе объяснить путём одного только развития появления нового рода жизни на земле. Таким образом *бара́* относится к предметам, доселе не существовавшим, *аса́* относится к тем элементам, которые уже существуют, но *развитие которых к определённой цели* требует творческого направления.

Возвращаясь к материи с присущими ей силами, которые могли или находиться вечно в равновесии, или двинуться по одному из бесчисленных направлений, вырабатывая одну из бесчисленных форм миров, могущих образоваться из тех же элементов, мы видим необходимость, чтобы творческая сила — в мысли которой весь план мира уже начертан, — *во-первых*, нарушила равновесие сил, *во-вторых*, выбрала для них то направление, по которому они должны развиваться, и в моменты равновесия этих сил посреди их развития снова выбирала для них направление, чтобы среди тех бесчисленных путей, к которым могут привести их взаимные действия, выбирать тот именно путь, который ведёт к предначертанной Всемогущим цели.

Мы указали моменты собственно творения (бара́). Направление уже действующих сил (аса́) составляло в формации мира эпохи (дни творения), которые начертаны перстом Божиим на самой земле и которые читает наука. Итак, была «тма верху бездны», отсутствие деятельности, сил, но «Дух Божий ношашеся верху воды»[45].

Разреженная (по блестящей гипотезе Лапласа и Канта) материя наполняла собою всё пространство вселенной, ожидая минуты движения. Но Дух Божий, начало всякой жизни, уже живил своим присутствием эту, по-видимому, мёртвую и безжизненную массу; не смерть, а жизнь была в материи, жизнь (как совокупность сил) находилась в бездеятельном состоянии.

Силы мира ждут лишь гласа Божия, чтобы проявиться, и следующий стих величественно рисует это первое проявление жизни: *«Иеги ор вайеги ор!»* говорит еврейский текст: *«будь свет — бысть свет»*. Выражение, употреблённое Св. Писанием, есть повеление действовать силам

по тому закону, который был предначертан в мысли Творца до творения мира; в этом повелении заключается начало движения, уничтожение равновесия, в нём приказание проявиться и действовать силам, известным под именем теплоты, тяготения, взаимного притяжения, химического сродства, электричества, и как видимое проявление их является первый свет — не как сила, а как результат действия сил, всегда сопровождающий их действие; слово Библии, рисующее это первое движение сил мира, как молния во мраке, освещает тот хаос, из которого в ряду веков должен был развернуться мир во всей красоте своей.

Творение как мысль, повторяем мы, было делом мгновенным — все неизмеримые годы развития мира в мельчайших подробностях этого развития были сознаваемы Творцом, когда из бездны небытия возникала по гласу Его материя, в которой всё будущее уже существовало в зачатке; но как исполнение творение представляет бесконечные, необъемлемые для ума нашего цифры годов, в продолжение которых Творцу угодно было заставить материю развиваться стройно согласно давно начертанным предвечною мыслию законам. В Священном Писании нет прямого указания на то, чтобы под днями творения разумелись обыкновенные дни. Указывают только на два основания к подобному толкованию:

1) «Бысть вечер и бысть утро»; но автор «Начертания Библейской Истории» не решается приравнять вечер и утро первого дня обыкновенному дню, он говорит: первый период сего движения вместе с предшествовавшим ему мраком составил то, что в Писании в первый раз наименовано вечером, и утром, и днём единым и как бы единственным. Из слов Моисея видно, что в первые три дня не могло быть обыкновенного вечера и утра, ибо только в четвёртый день сотворены светила, по выражению Моисея, долженствующие различать между днём и ночью, и суточного обращения земли около своей оси, образующего нынешний день, не могло быть, когда не образовалось ещё ядро нашей планеты. Не имея возможности принять первые три дня творения за обыкновенные дни, мы должны принять и прочие дни за неопределённый для нас, хотя и определённый в плане Творца период времени.

В начале второй главы Книги Бытия Моисей даёт знать, что слово «день» он употребляет в значении неопределённого времени; в стихе 4-м он весь период творения назвал днём: «…о произведениях неба и земли, при сотворении их, в день (иам), когда Иегова создал небо и землю». Седьмой день, хотя и назван днём, подобно предшествующим, но не означен вечером и утром.

2) Указывают на то, что в память шести дней творения и седьмого дня покоя Моисеем определено шесть дней делать и седьмой посвящать Богу; но это могло быть постановлено в воспоминание и шести периодов творения, и покоя от творения после сих периодов.

Для всемогущества Божия, конечно, возможно и в мгновение ока привести всё из небытия в бытие и образовать весь видимый и невидимый мир. Но столь же сообразно с премудростию Божиею самой природе давать испытывать силы, постепенно ей сообщаемые, и освящать её законы, вводя в них действие своей всевластной власти. Для вечного же Бога тысяща лет, яко день един, и день един яко тысяща лет (Пс. **89**:5; 2 Пет. **3**:8).

Посему автор записок на Книгу Бытия говорит, «что дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий творческой силы, совершившихся в определённое время». Но какое протяжение времени обнимал каждый день творения — нам остаётся неизвестно. Принимая вместо дней периоды творения, мы удобно примиряем геологические исследования с библейскими сказаниями[46].

Жизнь началась в хаотической массе; свет, разливаясь в пространстве, свидетельствовал о деятельности сил, но с ним боролась ещё тьма, наречённая ночью (Быт. **1**:4-5), — не безграничная тьма хаоса, а ночь, успокоение, временное равновесие сил, после которого шло опять дальнейшее развитие: «и бысть вечер, и бысть утро, день един».

С окончанием первого дня, начавшегося вечером слабым светом и кончающегося светом утра, т. е. новым движением к совершенству, кончается первая эпоха творения.

На каждом совершённом действии покоится полный любви взор Бога Вседержителя: «и виде Бог, яко добро» — этим выражением заканчивается каждая эпоха творения, потому что слово добро заключает в себе понятие о вечности. Если что добро, то нет причины изменять его, одно лишь зло требует изменения, противодействия. «И виде Бог, яко добро» знаменует вечность установленных им законов[47].

За первой эпохой творения, относящейся до всей материи мира, начинается образование отдельных шаров и систем. Книга Бытия лишь вскользь говорит об образовании других миров и останавливает преимущественно внимание слушателя на образовании земли, на которой живёт воплощённая душа человеческая и где она работает и молится.

«Да будет твердь посреде воды».

Движение из одного или нескольких центров, сообщённое газообразной материи, наполнявшей пространство, передаётся от атома к атому и обусловливает сгущение мировой жидкости около центров вращения. По повелению Божию начинают образовываться солнечные системы и ядра планет. Кольца (по теории Лапласа) беспрерывно отделяются от массы, вращающейся с громадною скоростью; их частицы, замедленные в своём движении, свёртываются опять в ядро около точек разрыва кольца.

Но масса, сгущённая около центров, хотя в расплавленном состоянии, вследствие быстроты движения приобретает настолько твёрдости, что не отделяет более колец и не образовывает новых шаров. Густота её от центра к окружности уменьшается, часть её в разреженном состоянии образует вокруг ядра густую атмосферу, которая состоит преимущественно из кислорода, который в это время и входит в состав большей части руд и земель.

Охлаждение шара земли весьма много зависело от беспрерывного соприкосновения этой подвижной атмосферы с раскалённою поверхностью земли, вследствие чего нагретые части подымались и выделяли теплоту в бестелесное пространство вселенной. Всё тело земли представляет расплавленную, кипящую полужидкую массу, в которой, однако, более тяжёлые части и тела группируются около центра, а поверхность ядра беспрерывно кристаллизуется вследствие охлаждения извне и снова расплавляется вследствие внутреннего жара ядра. Между ядрами, стягивающими к себе материю, образовываются пустые пространства или, лучше сказать, пространства, наполненные чрезвычайно разреженной материей, не привлекаемой к образовавшимся шарам, потому что между ними установилось уже равновесие. Материя эта, или эфир (который заявляет о своём существовании, замедляя движение небесных тел), поглощает весь теплород, который изливают в небесные пространства охлаждающиеся ядра солнц и планет, и вследствие скрытого теплорода в этой части материи она не может сгуститься, составляя вечную жидкость, в которой плавают, так сказать, солнечные системы.

«И разлучи Бог между водою яже бе под твердию, и между водою яже бе над твердию», — говорит нам Библия.

«И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша"…

Наступает третья эпоха: воды отделяются от суши в бассейны вследствие охлаждения земного шара. Земля уже остыла настолько, что вода из паров обращается в капельно-жидкое состояние, хотя при высоком давлении удерживает ещё такую высокую температуру, что содержит в растворе своём те вещества, кои ныне в ней не растворяются. Продолжая выделять теплород в бестелесное пространство, земля густеет; точки, ближайшие к атмосфере, беспрерывно отдают этой последней теплород, который подымает кверху частицы густого тумана, окружавшего землю; на место их притекают более холодные части атмосферы; верхний слой земли стынет и образует кору; стынет первобытное кипящее море (имевшее более 400°, по

предположению Циммермана) и при охлаждении своём выделяет известь, мел, кремнекислые соли, которые не могут более содержаться в охлаждённой жидкости. Из студенистой массы выделяются осадочные формации, наслаиваясь в продолжение многих тысячелетий на едва охлаждённые, сплавленные первобытные породы базальта, порфира и других выдвинутых из недр земли так называемых плутонических пород. В точках соприкосновения наслоений с расплавленными массами, или лежащими горизонтально, или проламывающимися беспрестанно к поверхности, образуются переходные формации, которые суть изменённые от жара осадочные породы. Таким образом возникают первые осадочные камни, кремнёвая и глиняная породы, из которых последняя хотя не растворяется вовсе в воде, но должна была в ней содержаться в измельчённом виде.

Гораздо труднее объяснить присутствие углекислой извести — осаждение этой последней могло произойти (по мнению учёных) лишь при участии растений, которые поглощают много углерода.

При поглощении из воды растениями углерода вода теряет много растворяющей силы, тогда известь осаждается и погребает в своей массе причину осаждения — первые растения, которых следы мы находим в мелкозернистой осевшей массе. Вот почему, по всей вероятности, третий день — эпоха отделения воды от суши — вместе с тем есть эпоха творения растений, без которых и не могло произойти вполне это отделение.

Но все естествоиспытатели сознают, что между мёртвой природой (минералы и камни) и между природой органической, живой и воспроизводящей существует такая бездна, которую без творческой силы перешагнуть невозможно. Развитие камня или соли в самый простейший организм немыслимо, и появление растений, согласно и учению Св. Писания, было делом не развития, а создания. Первые растения были, без сомнения, водоросли, которые играли такую важную роль при образовании суши, осаждавшейся из густого раствора первобытного моря на едва остывшие плутонические массы.

«И изнесе земля… зелень мелкую (водоросли, лишаи, мхи, все тайнобрачные), траву, сеющую семя, и наконец деревья», — так переводит митрополит Филарет *«дешеб»*, *«хесеб»*, *«гец»*, те три слова, которыми Библия обозначала развитие растительного царства от простейших видов к совершеннейшей форме.

Но солнце ещё не светило на земле; водоросли, лишаи, мхи, потом папоротники и хвощи появлялись и гибли, обугленные соприкосновением с раскалёнными или расплавленными толщами, подымавшимися из недр земли и прорывавшими земную кору. Рядом с осадочными формациями, обращавшимися в переходные, образуются из обугленных лесов досолнечного периода громадные каменноугольные пласты, которые третий день оставляет в наследство будущим обитателям земного шара.

Вслед за сим наступает четвёртая эпоха — появление солнца, которое совершенно изменит земную поверхность.

С первого взгляда кажется невозможным появление растений прежде солнца, но наука настолько разработала этот вопрос, что доказала не только появление растений от простейших видов к более сложным, совершенно согласно с словами Библии, но ещё прочитала в недрах земли летописи различных периодов растительного царства, из которых в одном она нашла обугленные толщи растений, которые появились до влияния солнца, и в другом — остатки растений, которые жили тогда уже, когда солнце начало освещать землю.

В пластах, содержащих остатки или отпечатки растений, находят ближе к поверхности более развитые породы — деревья и кустарники, затем ниже — хвощи и папоротники, и затем, по всей вероятности, первыми растениями, как мы сказали выше, были водоросли и лишаи, исчезнувшие по нежности своей и, может быть, оставившие следы своего существования в

нижних слоях серой вакки, в чёрном цвете первобытного сланца, лежащего непосредственно на плутонической каменной массе (как, например, в княжестве Валлийском в Англии). Чёрный цвет сланца многие учёные считают признаком примешанного угля.

Водоросли и лишаи, а за ними хвощи и папоротники, не имеющие цвета и плодов, составляют первую ступень развития растительного царства; с появлением цикадей с плодами начинается вторая эпоха жизни растений, которые достигают своего полного развития с появлением кустарников и дерев. «Деше», «хесеб», «гец», говорит Моисей.

Эпоха хвощей и папоротников была по преимуществу эпохой образования каменноугольных толщ, которые, как признают все учёные, образовались, когда солнце ещё не освещало земли.

Ниже кейперской формации, обилующей растительными остатками, и ниже пермской системы, в которой также встречаем мы многочисленные виды растений, лежит огромная каменноугольная формация, замечательная в особенности тем, что встречаемые в ней остатки растений одинаковы во всех долготах и широтах земного шара, и хотя в каждом пласте каменного угля преобладают известные растения, тем не менее всякое из них встречается всюду — в Германии, как в Южной Америке, в Соединённых Штатах, как на мысе Доброй Надежды. Ясно, что во времена существования и гибели растений, погребённых в каменноугольных пластах, климатической разницы на земле не существовало, по всей земле был одинаковый климат, одинаковые условия жизни растений, влияние солнца не заметно на земле.

Над формацией каменного угля лежат разные группы каменных пород, известные, как мы выше сказали, под именем пермской системы и кейперской формации; они резко отличаются от каменноугольной формации тем, что органические остатки, заключающиеся в них, различны в различных странах и долготах, чего нельзя объяснить иначе, как предположив климатическую разницу.

«Эта климатическая разница очень вероятна, — говорит Циммерман, — потому что растительность предыдущего периода поглотила значительную часть углекислоты и воды и таким образом сделала воздух более прозрачным, почему сквозь него могли проникнуть солнечные лучи до земной поверхности» («Мир до сотворения человека», стр. 209).

Циммерман, упоминая о том, что каменноугольная формация, лежащая ниже пермской, а также все формации ниже каменноугольной, как-то: девонская, силурийская и др., во всех поясах и долготах земного шара содержат одинаковые растительные остатки, говорит в другом месте: «Такая независимость обусловливалась или тем, что солнце не было ещё довольно плотно, чтобы светить, или атмосферу наполняли слишком густые пары, не пропускавшие солнечных лучей» (Id. Стр. 161). Вот слова науки, которая только недавно в выводах своих сошлась с теми словами Книги Бытия, которые казались такими странными и непонятными недозрелому знанию.

«И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между нощию: и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета» (Быт. **1**:14).

Повеление Божие *да будут* указывает не на новое творение, а на новый закон, на изменение существующего до сего времени порядка. В стихах же 16, 17 и 18, по нашему соображению, говорится не о времени происхождении солнца и луны, а только внушается, что эти светила суть творения Создателя: «и сотвори Бог два светила», такое внушение было необходимо первым обществам, чтобы предохранить их от поклонения этим величественным феноменам природы; но первое указание их появления заключается в 14 стихе, который свидетельствует своим выражением не о сотворении вновь, а только о появлении для земли светящихся тел: солнца, луны и звёзд; как в первый день, так и в четвёртый выражение «да будет» не означало нового творения или особенного создания, а только повеление прежде созданному проявиться в

новом виде и в новом действии.

Принимая таким образом за вероятное мнение, согласное с законами мирового тяготения, что шары солнца и луны, а также мириадов звёзд (свет от некоторых из них мог в то время уже достигнуть земли) образовались во вторую эпоху творения одновременно с образованием шара земного, мы видим однако, что свет солнца, действие которого мы можем определить, как мы выше видели, наблюдением над внутренними слоями земли, достиг её поверхности лишь относительно поздно, а именно, после образования каменноугольных пластов и ранее наслоений пермской системы и кейперской формации.

Можно думать на основании научных изысканий, что солнце лишь в этот период облекается в светящую оболочку вследствие воспламенения окружающих его ядро газов и потому начинает разливать свет и теплоту, а луна начинает светить отражённым от солнца светом. Но быть может также, что вследствие охлаждения земли, превращения паров в капельную жидкость, осаждения из этой жидкости осадочных камней и поглощения растениями большого количества углерода бывшая густая атмосфера земли, отдав большую часть содержимых ею в газообразном состоянии металлоидов и паров, настолько просветела при сильном притом очищающем действии растений, что только в этот период её развития могли достигнуть до её поверхности лучи солнечного, а также и отражённого лунного света.

Земля, украшенная растениями, освещённая лучами солнца, готова принять обитателей своих.

По сказанию Библии, первыми являются водные животные, «да изведут воды гады душ живых…» земноводные, пресмыкающиеся (многородящие), рыбы, потом «птицы летающыя по земли, по тверди небесней», «и благослови я Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечер, и бысть утро, день пятый» (Быт. **1**:20, 22).

Начинается шестая эпох творения, появляются «звери земли по роду, и скоты по роду их, и вся гады земли по роду их» (Быт. **1**:25). Шестой день мироздания заканчивается творением человека.

Библия есть древнейший письменный памятник древности, она начертана Моисеем более чем за 3000 лет до нашего времени, но в последний только век геология прочла летопись мира в недрах земли. Книга Бытия в нескольких лишь словах рисует постепенное развитие мира и его обитателей: сравнить слова Библии с выводами науки есть предмет высокого интереса, и мы постараемся представить слова науки, противопоставляя им краткие библейские сказания, которые так безошибочно начертывали те истины, которые достались впоследствии человеку путём долгой работы.

В геологии принимаются следующие главные формации, наслоённые более или менее правильно одна над другою, но никогда не изменяющие своего хронологического порядка.

Верхний пласт, или alluvium (нанос).

Diluvium — слой, нанесённый водами потопа.

Группы молассы, причисляемые к третичной формации.

Плитный песчаник.

Юрская группа: крупнозернистый и коралловый известняк.

Лиасская группа: известковые, песчаные и глинистые породы.

Кейперская формация: известь, красная глина, белый и серый песчаник, гипс, глинистый уголь дурногорящий. Эта формация изобилует растительными остатками.

Пермская система: раковистый известняк, пёстрый песчаник, плитный известняк и новейший красный песчаник.

Затем огромная каменноугольная формация, в которой, как мы выше заметили, нет следов

климатических влияний, ибо растения, погребённые прежде появления солнца, одинаковы по всей земле.

Ниже каменноугольной формации лежит углистый известняк, и наконец

Серая вакка, в которой различают: девонскую формацию, или древний красный песчаник, и силурийскую формацию. В серой вакке и ниже её в плутонических породах нет никаких органических остатков.

Заметим, что Моисей говорит, что появление растений следовало непосредственно за отделением вод и появлением безжизненной суши.

Кювье, описав верхние слои земли и углубляясь во внутренность её, приближается к формациям переходным и встречает на пути своём известняк, содержащий большое количество раковин (почва юрская, почвы лиаса и триаса). В пластах известняка (говорит он) находятся огромные толщи гипса и каменной соли; ниже его — различные сланцы, обилующие рыбами, между которыми есть и пресноводные пресмыкающиеся. Далее он находит почву красного песчаника, ко времени происхождения которого относятся также замечательные накопления каменного угля и лигнита — остатки первобытных растительных богатств, которыми обиловал вначале земной шар. Отпечатки стволов гигантских папоротников достаточно нам показывают, как резко отличались эти древние леса от наших. Вслед за этим мы прямо переходим к формациям, не заключающим в себе никаких остатков жизни, где мёртвая природа (минералы и камни), казалось, в былые времена боролась с природою живою и воспроизводящею и старалась остановить её развитие. Затем мы находим формации, далее которых мы не проникали, — это первозданные породы, древние основания настоящей оболочки земного шара.

Нижний осадочный слой, который мы называем нижнею серою ваккою, говорит Циммерман, прекрасно развит в кембрийской системе, в Англии. В Германии и вообще в средней Европе этой формации, кажется, вовсе нет, и ей, может быть, соответствует синяя глина, не содержащая никаких органических следов. В нижней серой вакке вовсе не существуют руководящие раковины. Именно этим и отличается нижний пласт. По всей вероятности, этот слой отложился из частиц, смытых водою кипящего первобытного моря, в котором не могли развиваться ни животные, ни растения. По такому недостатку окаменелостей эту нижнюю группу называют безжизненною (Мир до сотворения человека, глава V, формации, стр. 402).

Нет сомнения также, что было время, когда животная жизнь была невозможна на земле и что существовал период исключительно растительного царства. «По весьма умным исследованиям Броньяра, — говорит Ампер, — очевидно, что во времена прошедшие атмосфера заключала в себе гораздо более углекислоты, чем ныне. Она не была годною для дыхания животных, но весьма способствовала растительности; отсюда и развитие растительной жизни в размерах тем больших, что самая температура была гораздо выше. Вот почему растения должны были предшествовать животным и почему они должны были достигать гигантских размеров. Действительно, мы находим в царстве ископаемом растения, подобные плаунам, но достигающие до двух или трёх сот футов длины. Постоянное поглощение растениями углекислоты должно было изменять воздух и приближать его к нынешнему его составу. Вода, насыщенная углекислотою, понемногу теряла её. Впрочем, атмосфера не могла сделаться внезапно годною для поддержания жизни животных, вдыхающих непосредственно воздух, и в воде появились первые существа животного царства» (Bertrand. Lettres sur les revolutions du globe. R. d. deux Mondes 1 Juillet 1833).

«Да изведут воды гады душ живых,

И птицы летающыя по земли, по тверди небесней».

В еврейском тексте (по авторитету митрополита Филарета в записке на Кн. Бытия, стр. 29) слово *«гады»* имеет значение *многородящие*.

Под именем многородящих мы прежде всего должны понимать бесчисленных микроскопических наливочных животных, которые с первобытными растениями играли такую важную роль в образовании земной коры. Затем являются так называемые правильные животные: полипы, звездчатки, слизняки, раковины, раки, потом рыбы и амфибии и, наконец, в том же периоде образования земли недавно открыты следы птиц.

По Моисею, в водах начинается первая жизнь; в тот же период, но позже, появляются на земле птицы, и ни одного животного, обитающего на суше. Прежде появления этих последних прошёл день, по сказанию Моисея.

«Законы размещения в различных формациях известных видов животных весьма ясны», — говорит Кювье (Cuvier, Discours sur les revolutions du globe, p. 115; 8-me ed-tion).

Подымаясь кверху от первозданных (безжизненных) пород, Кювье говорит:

«Проходя песчаники, представляющие только отпечатки растений огромных бамбуковых и пальмовых лесов, мы приближаемся к различным слоям известняка. Здесь класс пресмыкающихся принимает своё большее развитие» (Id. p. 297).

«Немного выше сланцев, — говорит от далее, — обилующих рыбами, между которыми находятся также и пресноводные пресмыкающиеся, встречается почва юрская. Эта почва заключает в себе кости только одних пресмыкающихся.

Посреди нечислимого количества яйцеродных, четвероногих всех видов и величин, посреди крокодилов, черепах, летучих змеев, огромных мегалозавров, чудовищных плескозавров показывается несколько млекопитающих животных морских. *Вообще ясно, что пресмыкающиеся занимают почти исключительно земной шар*». (Id. pages 305—306).

«В нижних слоях вторичной формации, — говорит Циммерман, — находятся прекрасно развитые раковины и улитки; из рыб вторичная формация представляет акул.

В периоды вторичной формации ящерицы были гораздо разнообразнее и развитее, чем ныне. Бурмейстер очень удачно замечает, что природа, казалось, хотела вполне истощить свои средства для образования в известном классе всевозможных форм и подразделений. Это подтверждается во вторичной формации земноводными и в нынешних формациях млекопитающими. Большая часть естествоиспытателей отвергает существование четвероногих во вторичной формации... В этих слоях самые развитые животные были земноводные» (Мир до сотв. человека, страницы 216, 219, 220, 236, 285).

Ясно из этих указаний, что существовал период, в продолжение которого на земле жили только рыбы, пресмыкающиеся и земноводные; по Библии, в продолжение этого периода должны были появиться птицы, но у Кювье мы не находим указания на остатки птиц в эпоху преобладания яйцеродных четвероногих на земле, потому что состояние науки в его время не могло дать разрешения этого вопроса.

До последнего времени, говорит геолог Нере-Бубе, мы не знали ни одного неопровержимого факта, который бы доказывал существование птиц во вторую геологическую эпоху. Но очень недавно, в начале 1836 года, многочисленные породы птиц найдены в древнем красном песчанике в Соединённых Штатах (Nereé Boubeé; Manuel élémentaire de Geologie; 3-me edition p. 61).

Новые открытия подтверждают беспрестанно, говорит Бленвиль, что птицы — древнейшие обитатели земного шара. Остатки их нашли в нижних слоях песчаников; в пёстрых песчаниках находятся только отпечатки ног; на почве Юры нашли остатки нескольких пород голенастых; в монмартрском гипсе находятся девять различных пород, в числе их плотоядные, куриные и лапчатые (Mémoire de Blainville de 11 December 1837 Dictionaire géologiquë oiseaux).

Очень замечательны следы птиц, найденные в Америке, говорит Циммерман. Они свидетельствуют о существовании породы, которая не оставила нам почти никаких других

памятников. В штатах Массачусетс и Коннектикут существует пласт красного песчаника… *окаменелости этого пласта моложе периода каменноугольной формации, но во всяком случае не моложе пёстрого песчаника*, т. е. этот пласт принадлежит довольно древней формации. В верхней части этого пласта, говорит Квенштед, встречаются бесчисленные следы двуногих животных, которые большею частью шли, перекрещивая лапы… Американский профессор Гитчкок (Hitchcock) утверждает, что он исследовал более 2000 следов птичьих ног и нашёл в них около двадцати характеристических признаков, определяющих породу птицы (Мир до сотвор. челов., стр. 340—341).

Наступает шестая эпоха — период появления и развития млекопитающих, которых большая часть пород существует и поныне.

В пластах третичной формации хотя ещё преобладает класс ящерицеобразных земноводных, но в верхних слоях этой формации мы находим уже некоторые чудовищные формы толстокожих: мастодонта, динотерия, сиватерия и других. Класс млекопитающих является в полном развитии лишь в дилувиальных или потопных отложениях.

В потопной глине, говорит Циммерман, мы находим очень много окаменелостей, которые с немногими исключениями составляют остатки животных, существующих поныне. Это доказывает, что нынешние животные большею частью уже заселяли землю в то время, когда наступил всемирный потоп, который обусловил последнее её обширное преобразование (Мир до сотвор. челов., стр. 382).

Кювье, подымаясь в геологических пластах, следующим образом описывает порядок появления земных животных:

«Яйцеродные четвероногие появляются гораздо ранее, чем живородящие.

Ниже меловых пластов находим мы несколько черепах и крокодилов.

Огромные савры и черепахи находятся в самых меловых толщах; но это морские животные.

Мы начинаем находить кости морских млекопитающих, т. е. тюленей и моржей, в грубом известняке, но в нём не находится костей земных млекопитающих. Несмотря на весьма точные разыскания, я не мог найти остатков этих последних ниже почвы третичной формации, но зато здесь они показываются в огромном количестве.

Итак, — продолжает Кювье, — так как невозможно предположить, чтобы рыбы и раковины существовали в самые первобытные времена, то надо думать, что яйцеродные четвероногие появились вместе с рыбами, но что четвероногие земные должны были показаться гораздо позже».

Кювье не находит остатков человека в числе ископаемых костей, но эти остатки найдены впоследствии, о чём мы скажем несколько слов ниже.

Сводя воедино то, что говорит наука о формации земли, мы видим, что слои, лежащие ниже каменноугольной формации, безжизненны; что целый период растительного царства развивался вне действия солнечных лучей; что сами растения появились в известном порядке, начиная с менее развитых; что в животном царстве, которое является позже растительного, развитие идёт от простейших видов к более сложным; что в воде возникают первые организмы, сначала — гады, под именем которых надо разуметь не только пресмыкающихся, но и родоначальников животного царства, наливочных животных: полипов, коралловых животных и других микроскопических строителей целых пластов земной коры. Далее мы видим, что вслед за микроскопическими животными появляются пресмыкающиеся — амфибии, слизняки, раки, улитки, рыбы, остатки которых мы находим вместе в одних геологических пластах, и что, по последним исследованиям, в том же периоде находят следы птиц, между тем как млекопитающие не найдены в пластах ниже третичной формации, но что большое количество их находится в дилувильных, или потопных, отложениях[48].

Всё это вместе взятое не должно ли навести нас на мысль, что Библия, начертавшая историю мира задолго до изысканий науки, написана мудростью превыше мудрости человеческой, хотя мы повторяем: цель Библии не наука, которую предназначено человеку разработать самому, цель её — изложение религиозно-нравственных, вечных, неизменных истин, которые служат человечеству путеводною нитью в вечном движении его к совершенству, знакомит же она человека с идеею творения лишь вкратце, насколько это нужно, чтобы подготовить душу его к любви к его Отцу и Создателю.

Прежде чем мы закончим эту главу, обратим внимание читателя на то, что в Книге Бытия резко различаются три эры, из которых каждая составляет нечто особенное и измеряется особыми единицами времени.

Первая «прежде всех времён» выражена первым стихом: «Вначале сотвори Бог небо и землю».

Вторая эра — геологическая, заключающая в себе шесть дней творения.

Третья эра — историческая: от Адама до пришествия на землю Господа нашего Иисуса Христа и от Иисуса Христа до нашего времени.

Первая эра недоступна нашему уму: это — вечность, не имеющая для нас пределов; в таинственной дали этой вечности возникают по гласу Божию высшие мыслящие существа, живущие самобытною жизнию, вызывается из мрака небытия материя с присущими ей силами. Кто поведает нам это таинственное прошедшее? Кто измерит вечность, разделяющую нас от этого периода?

Вторая эра — эра шестидневного творения; она начинается по гласу Божию движением сил, первое проявление которого есть свет. Дни этой эры суть дни Божии, эпохи, в которые творение стройно, по творческой мысли Божией подвигалось к предназначенной цели.

Наконец, третья эра — историческая или, как увидим ниже, день седьмой, о котором *не сказано*: «бысть вечер, бысть утро, день седьмый», который в Книге Бытия не закончен: есть жизнь земли и её обитателя, человека, до нашего времени.

Эра историческая начинается со второй главы кн. Бытия, и дни её суть те же дни, которые светят над нами и которые определяются вращением земли около своей оси.

Глава VI. Ископаемый человек[49]

В числе ископаемых костей, на которые в особенности обратила всё своё внимание в последнее время палеонтология и доисторическая археология, найдены несомненно кости человека и признаки его пребывания, занятий и погребения в относительно высокую геологическую эпоху. Существование его в т. н. четвёртую геологическую эпоху доказано вполне; есть признаки, что он существовал даже в эпоху третичной формации, одновременно с огромными толстокожими и гигантскими кошками, т. е. одновременно с появлением четвероногих млекопитающих.

Ами Буэ, граф Брейнер, Кристоль, Марсель де Серр, Буше де Перт сделали в пластах четвёртой эпохи и в пещерах открытия великой важности, которые были сгруппированы и систематизированы Лайлем, который на Абердинском конгрессе в 1859 г. заявил, что существование человека в четвёртую геологическую эпоху доказано несомненно.

В миоценовых пластах при весьма, по-видимому, высокой температуре Европы одновременно с четырёхпалым носорогом (acerothérium), с несколькими породами медведей, с гигантскими обезьянами и кошками, с мастодонтами найдены[50] в Департаменте Лауры и Шера и Мена и Лаура, в пластах известняка, в песках Орлеане и близ берегов древнего озера Beauce куски кремня, грубо обделанные. Вот всё, что можно сказать об остатках человека, по-видимому, относящихся к третичной, или миоценовой, геологической формации. Остатки человека, относящиеся к четвёртой геологической эпохе, довольно многочисленны и дают некоторое понятие об образе жизни этих обитателей пещер. Но ранее человека четвёртой эпохи наступает в Европе ледниковый период, в продолжение которого исчезает не только человек, но и большая часть великих млекопитающих. Это какой-то гигантский переворот, напоминающий библейское сказание о потопе. Лишь с наступлением в Европе умеренного климата появляются опять животные, но резко отличающиеся от животных третичной эпохи; появляется в большом количестве слон, заменяющий прежних толстокожих. Кажется, что в это время Европа соединялась с Африкой и Великобританией, иммиграция животных совершалась в больших массах с севера и с юга, но вскоре после того новое опущение континента образовало архипелаг, в котором острова были возвышенные части Европы, в которых сгруппировались самые разнообразные породы, принадлежащие к разным поясам, причём каждая порода находила для себя выгодные условия существования. Ленорман указывает, что сырой тёплый климат островов, окружённых океаном, не исключал накопления льдов на вершинах гор, остатков ледникового периода, так что в то время, как тёплые сырые долины представляли тёплое убежище представителям тропической фауны, холодные вершины населялись остатками животных северных стран, переселившихся в эти местности при более благоприятных для их жизни условиях. Вот почему фауна четвёртой зоологической эпохи представляет во Франции (гов. Ленорман, l’homme fossile, pp. 24—25) самое удивительное смешение пород холодного и жаркого пояса. Рядом с полярными животными встречаются животные африканского материка. Остатки слона встречаются на всём пространстве от Испании до берегов Рейна, двурогий носорог оставил свои кости в пластах четвёртой эпохи в Великобритании, гиппопотам обитал в реках Франции, и остатки его находят в наносах древнего русла Сены. Огромный вид льва или тигра (felis spelaeus), гиена, пантера и леопард встречались на протяжении всей Франции. Рядом с ними мы встречаем сибирского мамонта и носорога с мохнатыми шкурами, медведя, сурка, тура, горную козу, наконец, мускусного быка, живущего ныне в холодных равнинах Северной Америки, и северного оленя, которые не спускаются ныне южнее 60° параллели. Необходимо, стало быть, допустить, что в четвёртую геологическую эпоху, если холод был ещё силён на

вершинах гор, ледники спускались ещё низко в долины, то сама температура долин была довольно высока, чтобы в ней была возможна жизнь для животных тропических. Посреди этих-то остатков после вторичного поднятия материка, давшего Европе приблизительно нынешние очертания, встречаются следы человека не только в виде каменных орудий, рогов, обточенных рукою человека, животных костей, разбитых тою же рукою, но встречаются и сами черепа и кости нашей породы, в которых сомневаться невозможно. Невозможно также сомневаться в том, говорит Ленорман, что человек обладал огнём в самые ранние эпохи его появления, даже в миоценовую эпоху.

Человек миоценовой эпохи есть вопрос ещё не вполне доказанный, так как костей его не отыскано, но если существование его будет несомненно доказано, то мы найдём в нём остатки допотопной расы, которая в лице потомков Каина высылала вдаль своих путников, как после потопа колонисты из племени Иафетова, туранцы и арийцы, овладевали материком Европы и были его первыми после обновления земли обитателями.

В пластах четвёртой геологической эпохи кости человека и следы его существования находятся уже в значительном количестве. Форма черепов (говоря словами Оскара Фрааса), находимых рядом с пещерным медведем и северным оленем, не представляет никаких данных в пользу того предположения, чтобы они принадлежали другому какому-нибудь племени, кроме арийского, которое до своего смешения с брахицефалическими (круглоголовыми, короткоголовыми) туранскими элементами принадлежало к типу долихоцефалическому (Hölder; Beitrag zur Ethnographie fon Würtenberg; Stuttgart 1876). Индекс этих черепов колеблется обыкновенно между 70 и 74 и указывает, следовательно, на долихоцефалическую человеческую расу. К тому же результату приводят и беспристрастные исследования черепов из бельгийских и французских пещер. Правда, иные признавали их за чуждые монгольские формы, но Археологический конгресс 1872 года единогласно высказался против такого мнения.

Таково же мнение и Ленормана на основании фактов, собранных Е. Хами (Hamy). Раса круглоголовая монгольская появляется позже и представляет особый поток переселения, сливающийся с первыми обитателями Европы.

Эти две отрасли человеческого рода, встречающиеся и сливающиеся далеко на Западе от исходного пункта их первого движения, несмотря на разницу строения их черепов, образовавшуюся, вероятно, под влиянием той среды, в которой они обитали, прежде чем они достигли Европы, суть очевидно братья по происхождению. Если долихоцефальные арийцы явились ранее на Западе, чем степные братья их, то, с другой стороны, лингвистическими исследованиями доказано, что туранцы ранее других иафетических семей выкочевали из общей родины Арии и направлялись преимущественно к Востоку, поэтому появление их в Европе есть обратное движение малой части этих племён, которая, как родственники их, краснокожие индейцы, в погоне, быть может, за стадами удаляющихся животных, прикочевали в страны, доселе им неизвестные, где они встретились с высокой, стройной, сильной расой, одарённой богатыми способностями, что выражается в довольно искусной обделке рогов и кремней, в первых попытках рисования, как, напр., изображение на слоновой кости мамонта в пещере Магдалины в Турзаке или изображение человека, бросающего острогу в кита[51], а более всего в той страшной борьбе, которую эта раса должна была выдерживать с дикими зверями и с негостеприимной средой, в которой она находилась. Человек этого периода жил в бедственных условиях существования, он был окружён опасностями и дикими зверями, добывая себе средства к существованию лишь охотой и рыбной ловлей, но в нём были зачатки развития, он был человек и своим умом стоял выше слепых сил природы, выше дикой неразумной силы зверей, выше их кровожадного инстинкта, на нём лежал образ Божий, может быть, затемнённый падением, но который не позволял ему спуститься до уровня зверя и который доставил ему

победу на землёю.

В эпоху существования человека вместе с пещерными медведями и северным оленем материк Европы подвергается частым наводнениям, обозначенным на земле красным дилувиумом и слоем тонкого ила, подобного нильскому илу, известному под именем верхнего лёсса (loess), или кирпичной глины. Африканские животные уже исчезли из европейской фауны, как исчезли покрытые меховыми шкурами носорог и мамонт с большой гривой. Редкие только экземпляры их попадаются в слое кирпичной глины, но олень ещё многочислен в Европе.

Переход из так называемой четвёртой геологической эпохи к нашему геологическому периоду почти незаметен, границы этих периодов сливаются, один только *урус* (Urus; bos primigenius) переходит в так называемую неолитическую эпоху вместе с человеком, повествование о котором уже близится к временам историческим; остальная фауна представляет фауну нашей эпохи; в кухонных остатках Дании находят уже кости свиньи и собаки; в пещерах Франции, Бельгии, Германии и Англии находят в эту эпоху лошадь, оленя, козу, барана, вепря, волка, лисицу, ласточку и зайца. Так называемая неолитическая эпоха отличается нахождением вместе с остатками этих зверей кремнёвых орудий высшей отделки и притом полированных, причём во многих месторождениях кремня найдены остатки оконченных и неоконченных каменных орудий в таких массах, которые заставляют предполагать целые фабрики этих предметов, предназначенных не только для употребления, но и для мены на другие произведения, что и подтверждается нахождением известного рода кремней в обделанном виде вдали от месторождений этих камней[52]. Полированные орудия, как кажется, принадлежат расе, вторгшейся вновь в Европу и подчинившей или отогнавшей к северу брахицефальную расу, которая по строению голов и по росту напоминает эскимосов и чукчей и удаляется из Европы за столь полезными для неё стадами северных оленей. Длинноголовая сильная раса — вероятно, потомки или родственники первой долихоцефальной расы — является с великими силами и способностями, воздвигает «дольмены» и «крытые аллеи», обладает искусно обделанными полированными каменными орудиями, защищается от диких зверей и непогоды в относительно хорошо закрытых и устроенных пещерах или устраивает постройки на сваях в некотором расстоянии от берегов озёр, храня притом в глиняных сосудах хлебные зёрна, доказывающие, что на берегах представитель этой расы занимался уже земледелием (Lenormant. Les premières civilisations; époque néolithique, p. 85). Мы входим таким образом в эпоху историческую, а представители свайных построек живы были при Геродоте на озёрах Македонии и существуют теперь. Их видел в наше время Дюмон Дюрвиль в Новой Гвинее.

В настоящую минуту мы останавливаемся, чтобы оглянуться назад и, сведя воедино всё, что мы сказали о жизни доисторического человека на основании последних слов науки, сообразить, противоречат ли неполные наши сведения каким-либо образом кратким священным сказаниям Библии.

Оскар Фраас[53] спрашивает: в состоянии ли наука определить время, когда жил обитатель пещер и боролся с так называемыми чудовищами первобытного мира, и отвечает, «что непозволительно придавать математическую точность геологическим положениям, которые далеко не доказаны (Оскар Фраас отвечает на теории французских геологов о причинах и времени образования пещер), …и на основании более или менее гипотетических данных выводить такие смелые заключения, как, напр., то, что Европа была обитаема людьми 30 000 лет и далее[54]…» «Хотя геология очень охотно берёт на себя роль вспомогательной науки для изучения первобытной истории человечества, тем не менее она должна отказаться от решения самого важного вопроса, т. е. вопроса о древности человека в Европе. Геология приобрела себе некоторого рода привилегию совершенно не стесняться понятием о времени при определении

геологических периодов… В сущности, геологии нет дела до цифр, потому что главный предмет её изучения представляет неорганическая материя, к которой масштаб времени совершенно не приложим. Время существует только для органической материи, которая ежеминутно образуется и опять разрушается, на кубический же метр глины, лежащий под дёрном, время не влияет нисколько: глина остаётся глиною всё равно — выкопают ли её, или опять закопают, или просто набросают в кучу. Точно так же не составляет руководящего признака и глубина, на которой были найдены человеческие остатки в недрах земли, потому что мы и понятия не имеем о том, что делали предшествовавшие поколения на этом клочке земли, который в настоящее время сделался предметом подробного исследования. Ещё с меньшим правом можем мы руководствоваться туфом и другими осадками, которым разные учёные приписывают такое важное значение. Ведь выкапывают же в старинном греческом городе Эдепсосе, в котором ещё во времена Суллы были всемирно известные целебные воды, остатки римских бань, находящихся под слоем известкового туфа толщиною в несколько метров, а при новейших постройках в Баден-Бадене находят глубоко под поверхностию земли искусно построенные фундаменты бань, принадлежащие также ко времени римлян; здесь случайно в течение 16—18 столетий осела из воды целая масса камня над тогдашнею поверхностью земли, между тем как тут же поблизости найдены человеческие остатки, принадлежащие к тому же, если не к более раннему времени, которые едва прикрыты даже дерном. Эти замечания достаточно доказывают, что геология бессильна перед теми вопросами, для решения которых призывает её на помощь археология, чтобы составить себе точное и определённое понятие об остатках, находимых под землёю».

Разделяя мнение Фрааса о шаткости геологических выводов, относящихся к времени, которое было потребно для произведения даже великих переворотов, не забывая притом, что силы природы действовали в предшествовавшие геологические эпохи с энергиею и быстротою, далеко превосходившими нынешние медленные действия природных сил, мы укажем, с другой стороны, что хронология первых глав Книги Бытия, по мнению Сильвестра де Саси, аббата Ламберта, аббата Ла-Хира, — frère Iehan и многих других католических учёных, совершенно нам неизвестна. Десять допотопных поколений (как мы говорим и в другом месте) представляют собою, вероятно, в ряду потомков Адама лишь более выдающиеся личности, связывающие длинную цепь неизвестных нам допотопных поколений, точно так же, как замечательная таблица народов в X главе Книги Бытия представляет собою родоначальников племён, происшедших от сынов Ноевых, не давая никаких этнографических, географических или исторических подробностей об их быте и развитии. Мы не можем поэтому останавливаться на хронологических данных совершенно произвольных, как со стороны геологов, так и со стороны лиц, нападающих на неточность Библейских сказаний. Мы можем, однако, заметить, что ни в чём настоящая наука не противоречит и не может противоречить Библии; что, говоря и о происхождении человека от обезьяны, защитники этой теории произносят гипотезу не только не доказанную, но даже не согласную с законами известного нам развития подбором от слабейших к сильнейшим видам; что, предполагая происхождение общества от дикаря, не имевшего никакого прошедшего и никаких воспоминаний, мы забываем влияние воспитания в жизни человеческой и ставим доисторического человека в очарованный безвыходный круг дикарей, разобщённых издавна с движением человечества, при чём никакое развитие общества невозможно.

Видя в доисторическом (ископаемом) человеке зачатки не только стремления к улучшению своего быта, но ещё и первые попытки искусства и религиозные понятия[55], мы не вправе отказать признать в нём не только существо, способное к развитию, но, ещё вероятнее, человека, загнанного обстоятельствами в суровую среду, но предки которого черпали в общем

источнике знаний всего человечества и унесли с собою эти воспоминания в далёкие странствования. Что мы не нашли у древнейших странников, зашедших так далеко (черепа которых указывают, однако, на арийское происхождение), ни земледелия, ни домашних животных, не может служить доказательством того, что у братьев их на родине не было полного устройства домашнего быта, ибо ушедшие с родины охотники, которых мы находим кости, не имели возможности и времени создать жизнь так, как она уже существовала на их родине. А между тем поразительное сходство каменных орудий, их формы и обделки, горшечного производства, свайных построек, даже дольменов, тумули и крытых аллей на всём земном шаре[56] не только во времена давно прошедшие, но даже сближая эту отдалённую эпоху с нынешними орудиями, приёмами и изображениями диких племён, заставляет нас, — независимо от других доказательств, на которые мы укажем ниже (см. введ. в главу X), — признать общее братство людей всех веков и стран, кости которых погребены в нашей как в четвёртой геологической эпохе и следы которых, как думают, встречаются даже в третью геологическую эпоху.

Напомним, что в Библии упоминается о двух совершенно отдельных поколениях, из которых первое есть поколение допотопное — потомки Каина, Ламеха и, может быть, частию Сифа, которые могли видеть фауну третичной геологической эпохи. Громадные перевороты первого ледникового периода соответствуют вполне сказаниям всемирного потопа.

Остатков костей допотопного человека, т. е. человека миоценовой или плиоценовой эпохи, мы не имеем, следы его существования далеко ещё не ясны, они обозначаются лишь в грубых орудиях, найденных в пластах третичной формации, но проследить достоверно, каким путём они попали в эти пласты, представляет задачу ещё неразрешимую. Присутствие человека в четвёртую эпоху в Европе несомненно, всеобщего потопа после третичной эпохи не было, а потому человек в Европе четвёртой эпохи должен быть признан потомком одного из сыновей Ноя. Арийские и туранские головы указывают на его иафетическое происхождение. Выходец этот, пришедший в Европу, видел гигантские перевороты, но имевшие частный, не общий земной характер. Он видел миграцию животных с юга и севера, он спасался на островах, оставшихся после погружения Европейского материка, он видел снова поднятие этого материка, пережил второй ледниковый период, видел образование красного дилувиума и периодические наводнения рек, которые текли высоко в своих руслах и покрывали землю илом, он видел исчезновение тропических животных и миграцию на север северного оленя, за которым потянулась и часть населения (круглоголовая раса), и внёс все эти факты в свои воспоминания, как, напр., второй ледниковый период, о котором упоминают зороастрические книги и Эдда, или частые потопы, оставившие свои воспоминания в легендах Ману, Девкалиона или в сказаниях Китая[57]. Итак, находка костей ископаемого человека, орудий каменного периода, свайных построек ни в чём не может поколебать доверия нашего к Библии, которая, как мы не раз говорили, не даёт никаких определённых хронологических указаний, а начертывает лишь историю развития души человеческой в борьбе её со злом и указывает путь, которым вёл её Творец к её спасению.

Библия говорит нам только, что человек вызван к бытию после сотворения четвероногих, но в тот же шестой день (эпоху), в который сотворены они.

Она говорит, что всемирный потоп истребил с лица земли всё существующее и что человеческая раса возобновляется в лице сыновей Ноя.

Мы видим следы человека в эпоху появления великих допотопных четвероногих и засим находим в четвёртую геологическую эпоху кости и черепа, принадлежащие к иафетическим племенам.

Мы видим человека в эту эпоху в диком состоянии, но мы не может утверждать, что

немногие обитатели Европы, которые случайно попадаются в наших раскопках, суть единственные и высшие представители развития человечества в данную эпоху; напротив, борьба их с страшными животными доказывает, что они были искусные охотники, и, по всей вероятности, искусство это приобретено ими ранее, чем они решились проникнуть в далёкий Запад.

Мы совершенно не знаем страны, в которой наука помещает родину арийских племён, мы никогда не делали там никаких раскопок, никаких открытий, и мы не имеем права сказать, что там не было образованных обществ, потому что в Европе найдены остатки человека, по-видимому, в диком состоянии или, вернее, в состоянии бедности и нужды.

Для нас важнее в настоящем исследовании слова Библии, рисующие образ сотворения человека и выясняющие его духовное начало и сочетание этого начала с земною формою. В этом указании Библии лежит всё будущее человечества, и о нём мы скажем несколько слов в следующее главе.

Глава VII. Человек

«И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, [и зверьми] и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли.

И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их.

И благослови их Бог, глаголя: растите́ся и множите́ся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте» и проч. (Быт. **1**:26-28).

«И бысть человек в душу живу» (Быт. **2**:7).

Материалисты поставили вопрос таким образом: человек есть произведение вечных сил природы, лучшая из форм, произведённых этими силами, он ничем, кроме высшего развития, не отличается от животных. Фейербах, а за ним Бюхнер пошли далее: они мысль принимают лишь за механическое последствие организма, за естественный плод деятельности мозга, за одно из проявлений органической жизни, признавая в человеке лишь эту одну жизнь.

В конечных выводах своих они дошли до признания, что наслаждение есть истинная цель жизни[58]; что женщина стоит ниже мужчины по количеству мозга своего, который весит только 44 унции[59]; что точно так же мозг негра гораздо менее мозга европейца, и посему улучшение этой расы невозможно, что кнут есть единственное средство для управления этими низшими племенами и что, затем, все усилия цивилизовать их входят в область пустых и смешных теорий[60].

Не так говорит Священное Писание, вечно и неизменно верное себе от первой главы Бытия до святых успокоительных слов Евангелия, которое во всеобъемлющей любви своей все племена и расы, бедного и богатого, мудрого и невежественного, женщину и мужчину признаёт за одну и ту же душу человеческую, имеющую право на счастие, и зовёт её к источнику её жизни и света — Творцу её — Богу. Чувство истины, живущее в нас, так сильно, что достаточно было бы этого противопоставления, чтобы увлечь душу нашу к тому верованию, которое носит на себе печать истины.

Но мы намереваемся несколько развить вопрос о существовании человека, чтобы определить цель этого существования и быть в состоянии избрать между различными теориями ту, которая ближе выражает совокупность его стремлений и отвечает на те вопросы, которые сам себе беспрестанно задаёт человек в продолжение своей жизни.

С одной стороны, нам представляется учение материалистов, которых нельзя смешивать с тружениками науки, за которыми остаётся всегда важная услуга, оказанная человечеству, это — исследование природы и тела человеческого, функций человеческого организма и старание подметить механизм, посредством которого проявляется неуловимая и непонятная для материалистов духовная жизнь человека.

При работе таких деятелей, как Биша, Блуменбах, Мори, Флуранс, Дургам, Дюбуа-Реймон, Льюис и других, выяснились многие механические, химические и физиологические явления органической жизни, без которых мы, не понимая действий тела, не могли бы и определить того, что принадлежит исключительно душе и что служит лишь механизмом проявлений её существования. Принимая все эти исследования, мы видим однако, что наука далеко не сказала последнего слова своего и что материалисты как философская школа, в поспешных и заранее решённых выводах своих не допуская в человеке никакого вечного неделимого начала, пошли далее, чем позволяет то наука.

С другой стороны, нам представляется теория спиритуалистов, которая, признавая тело за временную оболочку бессмертного духа, презирает эту оболочку и потому или убивает желания

тела истязаниями, или удовлетворяет всем его прихотям, не придавая никакого значения смертной части человеческого *я*.

И та, и другая теория желают доставить человеку счастие, обе приходят, как Фауст, к отрицательному результату: они не находят в жизни мгновения, которому они могли бы сказать: «Подожди, ты так прекрасно!» Над этими двумя учениями стоит библейское сказание, восполненное и объяснённое Евангелием, которое в человеке признаёт неделимую двойственную природу тела и духа, которые сочетались так, что просветление одной из них увлекает с собою и другую. В возвышении и просветлении тела и духа указывает Священное писание счастие двойственному существу, называемому человеком, полагая в основании его не удовлетворение желаний, а отказ от них посредством силы воли. И не в силе своего собственного разума требует Священное Писание искать руководителя при обсуждении добра и зла, а в высшем разуме, который проявил себя человеку как во внутреннем, вечном, нравственном законе, написанном на скрижалях сердца, так и в слове Божием. Другими словами, Священное Писание, указывая на образ Божий как на высшее счастие души человеческой, указывает к нему единственный путь — силу воли, борющуюся против бесконечных желаний, для того, чтобы на месте всех этих многообразных желаний поставить одно желание, всеобъемлющее, всеуспокаивающее — любовь к Богу и стремление соединиться с Источником жизни и мудрости, не утрачивая однако своего индивидуального существования, которое не затем подарил Бог человеку, чтобы потом отнять его.

Чтобы выяснить себе относительное достоинство трёх различных взглядов на человека, надо хотя в кратких словах обрисовать главные основания теорий материалистов и спиритуалистов и затем сравнить их выводы и будущность человечества с тою будущностью, которую открывает нам Священное Писание.

Для материалистов всё кончается с последним дыханием жизни, затем следует разложение, возврат в общую массу материалов природы тех элементов, которые составляли ткани, из которых составлено тело человека. Эта мысль полагается основанием, аксиомой при всех выводах материалистов и никогда не подвергалась ими критике, но учёные в исследованиях своих во многом колеблются и не дают удовлетворительного и окончательного ответа на многие вопросы.

Нет сомнения, что теория Биша о двух родах жизни в человеке и о двух системах животных органов, из которых одна собственно животная (органы симметрические), а другая растительная (органы несимметрические), поражает своею истиною.

Точно так же нельзя отрицать важного значения для науки учения его о различных тканях (мышечной, жировой, соединительной, нервной и др.), которые во всём теле, входя в состав различных органов, сохраняют каждая свои отличительные свойства.

Горение, или расход этих тканей и беспрерывное их возобновление составляют жизнь, по мнению физиологов, с чем мы не можем не согласиться.

Мы не можем также не признать важность для науки опытов Флуранса, Булльо, Дальтона, Дюбуа-Ремона, Льюиса и других, которые старались уловить тайну нервной чувствительности, нервных движений и воли. Ряд изысканий их представляет живейший интерес, но не даёт нам окончательных выводов. Так, Дюбуа-Реймон замечает проявление гальванического тока при действии мускула (сжимания руки); Флуранс вынимает мозг у животного и видит прекращение сознательной деятельности; Дургам наблюдает, как мозг, преисполненный кровеносными сосудами во время бодрствования, падает и бледнеет во время сна, едва представляя признаки жизни; Булльо и Дальтон убеждаются, что мозг не связан непосредственно ни с одним нервом. К этому убеждению приходит и Льюис, который добавляет, что спинной мозг есть точно такой же источник чувствований и движений, как большой головной мозг, ибо вырезание мозга из

головы черепахи так же точно прекращало движение головы, как вырезание спинного мозга прекращало движение обезглавленного туловища.

Но, переходя от опытов к выводам, мы видим, что учёные силою одной только науки не в состоянии разрешить тех даже вопросов, которые могли бы дать ключ к пониманию тайны жизни, не только дать ключ к пониманию тайны разумного мышления и вообще духовной жизни человека.

Человек действительно состоит из органов, которые состоят из тканей, состоящих в свою очередь из элементов, химически нам известных, которые сочетались в известной пропорции по весьма постоянному и неизменному закону. И действительно, ни мозг, ни спинной хребет, ни нервная ткань, ни сердце, ни так называемый noeud vital, ни желудок, ни кровь не составляют центра жизни и местопребывания души; но указать, что такое жизнь тела и жизнь души, где эта сила, что составляет её, и даже особенная ли сила управляет известным типом — на то нет ответа. Замечательно, что даже самый мозг, как головной, так и спинной, совершенно нечувствителен (Льюис, стр. 369), и физиолог не может решить вопрос: мозг ли есть главный деятель мышления или же мозг — орудие, на котором душа высказывает свои мысли (Id., стр. 357—358).

В спинном хребте Льюис находит произвол, не зависящий от головного мозга (ст. 560—568), но затем он положительно отрицает мнение, высказанное, как мы выше видели, Бюхнером, что количество мозга может служить мерилом умственной деятельности (стр. 139—140).

Из всего вышесказанного видно, что между мнением школы собственно материалистов и мнением учёных, добросовестно искавших истины, есть громадная разница, которая не позволяет соединять их воедино под общим именем материалистской школы. Первые предпосылают своим рассуждениям заранее принятую за аксиому мысль о несуществовании духовного начала в человеке и выбирают для выводов своих те указания учёных, которые подтверждают мысль их, хотя некоторые из этих указаний положительно отвергаются другими. Физиологи же и анатомы, исследуя и добывая опытом факты, в рассуждениях своих отделяют совершенно от своих исследований вопрос психологический, чтобы, как прекрасно замечает Льюис, «не пытаться никогда решать вопросы одной науки с помощью рода понятий, исключительно свойственных другой» (стр. 50). Льюис говорит о химии, которою хотели объяснить явления физиологические, что повело к длинному ряду ошибок. Мы точно то же скажем о душе и её проявлениях, которые нельзя объяснить физиологическими законами. А потому, принимая с уважением исследования медиков, физиологов, анатомов и других специалистов, мы будем лишь говорить о школе материалистов, которая признаёт лишь одну материю во всех проявлениях человеческой жизни.

По мнению этой школы, человек есть плод высшего развития животного организма, это лучшая форма, которую доселе произвела природа, и потому в ней встречаются способности, которых мы не находим в животном царстве; между обезьяной и европейцем есть целая лестница менее развитых пород, не способных к совершенствованию. Мысль есть функция мозга или, лучше сказать, результат его деятельности, воспринимающей впечатления внешнего мира и отвечающей на них.

Мы выше имели случай сказать, что мы понимаем развитие более и более совершенных форм органической жизни на земле (хотя не понимаем скачка от камня к растению и от растения к животному) и совершенно сознаём, что человек в теле своём есть представитель высшей формы, выработанной на земле органическими силами, хотя не понимаем его происхождения от животного, но, встречая в человеке не только понимание окружающего мира, но ещё стремление к миру идеальному, невидимому, неизвестному, недовольство и тоску по чему-то высшему, мы, конечно, не можем согласиться, что высшие его способности, как,

например, способность сознавать добро и стремиться к нему, искать знания, суть плод одних лишь материальных сил мира. Мы даже не знаем, какая сила заставляет органы перерабатывать одни и те же элементы в различные продукты (как замечает Льюис); мы не можем подметить той силы, которая движет те органы, которых строение и химический состав мы исследовали, и, конечно, не посмеем сказать, что мысль, столь отличная от других физиологических явлений, есть плод одного лишь тела, продукт горения тканей, следствие одной лишь жизненной силы, которую мы даже не сумели уловить.

Как животное, человек имеет все свойства высших организмов животного царства, и в этом значении он стремится удовлетворить своим желаниям, возрождающимся или от влияний окружающей его среды, или от потребностей его собственного организма; удовлетворение этих стремлений вызывает, как и в животных, мозговую деятельность, соображающую, как удовлетворить потребности или желания. Головной нервный узел насекомого, наружная чувствительная ткань низших родов наливочных животных, как и мозг Лейбница служат одинаково для этих потребностей в кругу действия этих неделимых; но отказ от желания силою воли вследствие действия мысли мы никогда не встретим у животного, и это явление составляет первую резкую грань между животным и человеком. Этот дуализм в человеке, борьба за добро против желания плоти, несогласного с добром, понимание истины и стремление к ней, несмотря на противодействие тела, суть доказательства существования мыслящего неделимого *я*, которое не тождественно с плотию. В мозг — машину, назначенную для восприятия впечатлений, — передаются желания, которые, будучи сознанными, принимают форму мысли; но в той же машине в то же время является противодействие этим желаниям: какое-то высшее, не принадлежащее к плоти существо говорит громче стремлений плоти и вкладывает другие понятия, отличные от материальных стремлений.

Всякий испытал это, и нам кажется, что этого достаточно, чтобы доказать, что мысль не есть исключительно результат действия одного тела. Что же касается будущности человечества, то вряд ли материализм, откровенно сознающийся, что наслаждение есть цель жизни, может дать материальное спокойствие и счастие человечеству, которое давно дошло путём опыта до убеждения, что удовлетворение желаний делает их ненасытными и на место покоя предаёт человека всем мучениям Тантала, и что только воздержание может дать тот покой и мир душе, в которых лежит счастие. Мы скажем более, мы утверждаем — и всякий, кто падал и боролся против страстей, подтвердит наши слова, — что высшее счастие на земле испытывается человеком лишь тогда, когда он отказал себе в удовлетворении желания, несовместимого с честью и правдой, и сделал добро.

Прямо противоположно учению материалистов учение спиритуалистов, и в особенности одной из сект этого учения, принявшей в последнее время большое развитие, — мы говорим о спиритах. Учения спиритуализма и спиритизма признают в человеке два совершенно разных начала, сочетавшихся временно и случайно. Одно из этих начал, бессмертная душа человека, есть неделимое *я*, переходящее в бесплотный мир и снова входящее в мир, воплощённое в новое тело, не имеющее никакой связи с предыдущим телом. Тело, имеющее свои органические функции и стремления, есть плод развития земных форм и, оставленное душою, разлагается, возвращая природе те элементы, из которых оно состояло, между тем как душа ищет новой формы, чтобы снова воплотиться.

Это учение есть одно из самых древних на земле; оно существовало и в Индии, и в некоторых философских школах Греции с различными оттенками, можно найти его у александрийского еврея Филона и у каббалистов, и оно даже появляется у некоторых христианских писателей, как, например, у Оригена. В Индии переселение душ в разные животные формы до окончательного уничтожения, покоя (нирвана) стало религиозным

верованием; в Греции некоторые мыслители думали, что душа, освободясь от плоти, возвращается в общую массу животной жизни (эта мысль снова повторилась в последнее время в учении о душе вселенной — Weltseele, anima mundi); другие же принимали учение об индивидуальном бессмертии души, принимающей другие формы или входящей в другие тела. Но самую полную и популярную разработку учения о переселении душ, не теряющих своего индивидуального существования, представляет нам новейший спиритизм.

По теории спиритизма, бессмертный дух, живущий в теле, имеет свою бессмертную материальную оболочку, которая разрежается и утончается по мере нравственного просветления бессмертного духа.

Тело есть одежда, в которую дух облекается лишь временно, для того чтобы сбросить её, когда она обветшает.

Во время земной жизни дух теряет память прошедшего, но удерживает лишь то нравственное развитие, которое он приобрёл в продолжение прежних жизней; по отделении духа от тела дух вспоминает весь ряд пройденных им жизней, и воспоминания эти составляют его мучение, если он отделился от добра, и радость его, если он совершенствовался. Совершенствование есть удел всех бесплотных, но оно невозможно в продолжение краткого времени одной земной жизни. Поэтому земная жизнь человека есть лишь один из эпизодов существования его бессмертного духа, который для достижения вечного блаженства и чистоты должен пройти бесчисленное количество воплощений, пока путём опыта он не вынесет убеждения, что одно добро может дать счастие, и не дойдёт до постоянной привычки добра, которая сделает воплощение ненужным. Оболочка духа (perisprit), светлеющая вместе с нравственным совершенствованием духа, служит проводником мыслей и желаний духа в смертное тело, с которым perisprit соединяется на время земной жизни, и при смерти тем труднее отделяется от тела, чем более душа увлекалась земными удовольствиями и плотскими похотями. Мудрость и воздержание облегчают раздел духа от тела, а после смерти дух, окидывая мыслию земную жизнь свою, тем счастливее, чем более добра сделал он, чем более он отделялся от земли и возносился мыслию в тот загробный мир, который есть его настоящее жилище. Проникнутый необходимостью совершенствоваться — что возможно духу лишь в воплощённом состоянии, — дух просит у Бога и ждёт нового воплощения, чтобы страданиями новой земной жизни искупить своё прошедшее и трудом развить себя. Негр и готтентот суть неразвитые души, которые однако в сфере своей могут проявить свои добрые качества и почувствовать желание добра, подвинуться к совершенству. После смерти души их воплощаются в тела людей, живущих в среде более развитой, и таким образом доходят до высших ступеней развития духа. Духи, достигнувшие блаженства, не воплощающиеся более, суть ангелы — хранители и руководители отдельных людей, царств, миров, которым Творец вручает их. Духи не имеют пола и воплощаются безразлично в обе формы, чтобы пройти сквозь все фазисы жизни.

В загробном мире духи сообщаются между собою мыслию и проникают мало-помалу в тайны создания; это вечное изучение создания составляет вечную радость и источник вечной любви и хвалы Творцу вселенной для тех духов, кои настолько развиты, что отдались своею мыслию и желанием этому изучению. Духи развитые проникнуты любовию к воплощённым собратьям своим и помогают им тайным советом, наитием (intuition) в тех случаях, когда нужна их помощь для нравственных целей. Они скорбят, когда человек падает, потому что они сознают, что он, ослеплённый страстию, удаляется от цели своего счастия. Но есть духи неразвитые, которым ещё не дозволено воплощение, пока они сами не проникнутся необходимостью земных страданий для совершенствования; эти духи или сами, будучи злобны, сеют зло и наводят на него человека, или, будучи легкомысленны, желают воплотиться лишь

для того, чтобы опять вкусить земных наслаждений. Эти в особенности духи постоянно витают на земле и, зная физические законы более воплощённого человека, пользуются ими для произведения сверхъестественных явлений. Они-то причиной верования всех народов в русалок, леших, домовых, в нечистые дома, в появления под образом животных, кладов и проч.

До явления Спасителя на земле падшие ангелы владели безнаказанно миром, и влияние их обнаруживалось и в постыдных страшных служениях Дагона, Молоха, Астарты, Бела, и в оракулах, и в многочисленных бесноватых того времени. Духи умерших людей, не просвещённых Божественным словом, существовали в загробном мире в совершенной темноте мысли, которая и была тот ад, в который Господь наш сошёл проповедать слово Божие в то время, когда Пречистое Тело Его покоилось в гробу [61]. Всем вновь просвещённым душам этим дозволено было снова воплотиться, дабы с новою путеводною нитью начать труд жизни и совершенствования. Многим святым дозволено было тогда же явиться на земле.

Падшие ангелы¸ демоны, для которых нет совершенствования, были побеждены словом, обещанным Искупителем, и потеряли свою силу владеть землёю; они действуют лишь косвенно, посредством неразвитых душ, страдающих злобою и развратом, которые развращают других и сеют зло. Но в ряду веков и для неразвитых душ настаёт время покаяния, и им выпадает момент светлого, ясного взгляда на прошедшее, и в них зарождается желание добра и истины, и они искупают земными страданиями грехи свои, и ими овладевает любовь к Богу, источнику всякого добра, и из них вырабатываются духи, идущие к чистоте и просветлению. Будущность человечества заключается в подготовлении такого строя общества, который способствовал бы скорейшему развитию душ непросвещённых.

В этом далёком будущем, если различные состояния бедного и богатого временно и будут существовать по случайности накопления богатств, но развитие, охватившее мир во имя Сына Человеческого и общей любви, не допустит той ужасающей нужды целых масс, которую мы видим ныне. Человек развитый будет приобретать царствие Божие «богатством неправедным», раздавая его, и само общество, составленное из сих людей, по сознанию лежащего на всех долга создаст иной строй, более приспособленный к общему развитию человечества.

Не можем сказать, насколько теория эта близка к истине¸ хотя в ней есть много увлекательного, и она служит объяснением многого. Но в ней есть один важный недостаток: она основана на гадательных выводах и не опирается ни на наблюдение, ни на авторитет Св. Писания. Мы ничего не говорим о шарлатанских приёмах спиритов, вызывателей духов, считая этот предмет не подлежащим настоящему рассуждению.

Для нас важно, с одной стороны, учение материалистов, признающих в человеке одно тело, и, с другой стороны, учение спиритуалистов, признающих в человеке собственно одну только душу, выражающую его *я*, ибо тело есть, по мнению их, одна из временных оболочек, не имеющих никакой вечной связи с душою.

В этом случае, как во многих других, истина находится посередине: презирать тело — значит предать его всем страстям и порокам, чистота мысли недостаточна для того, чтобы сделать человека совершенным, напротив, неуважение человека к собственному телу влечёт его или к безумным истязаниям факиров, не могущих принести никакой пользы человечеству, или к осквернению тела, и тогда, осквернив его, человек собственным опытом чувствует, как тесна связь души с телом, как бессилен он делается перед его похотями, как светлая мысль его ежеминутно темнится плотскими вожделениями, как невозможно счастье души для того, кто осквернил своё тело.

Чтобы ясно уразуметь (насколько это возможно человеку) тайну его создания и бытия, возьмём Священное Писание и вникнем в таинственным слова его:

«И созда Бог человека, персть [взем] от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни: и бысть

человек в душу живу» (Быт. **2**:7).

Итак, человек создан из земли, т. е. из тех же элементов, которые входят в состав всего органического мира, с чем согласна и наука; но жизнь ему даруется не по тем законам творения, которые оживляли весь органический мир по слову Творца, а непосредственным действием Бога, вдыхающего человеку *«дыхание жизней»*, как переводит Филарет, указывая на то, что это выражение напоминает, что человек совокупляет в себе жизнь растений, животных и ангелов, жизнь временную и вечную, жизнь по образу мира и по образу Божию.

Но вдыхание души, хотя непосредственно творческим действием, не означало, чтобы душа человека была частию Духа Божия. Человек стал душою живою, но не животворящим Духом Божиим.

Новосотворённая душа, вышедшая из рук Творца, и потому именно, что вышла непосредственно из рук Творца, не была замкнута в тесной сфере известных отправлений и пониманий, из которой бы она не могла выйти, как душа животного. Она была не окончательный только результат действия физических сил и жизни, дарованной живым существам, как в самых высших породах животных, для которых далее нет развития, а она была, по уподоблению св. апостола Павла, только семенем, из которого должен был выработаться «новый человек в духе животворящий», и притом так, что не только нравственная сторона его должна была возвышаться, но и тело его должно было светлеть и очищаться нераздельно от духа.

«Сеется в тление, востает в нетлении: сеется не в честь, востает в славе: сеется в немощи, востает в силе: сеется тело душевное, востает тело духовное. Есть тело душевное и есть тело духовное. Тако и писано есть: бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в Дух животворящ» (1 Кор. **15**:42-45).

«Подобает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в безсмертие» (1 Кор. **15**:53).

Итак, Священное Писание говорит, что тело есть нераздельная часть человека, что оно воскреснет с душою, что душевное тело изменится в тело духовное, что тело должно умереть, чтобы воскреснуть к вечной жизни, как зерно, которое не даёт плода и не облечётся в новое тело, если не умрёт (1 Кор. **15**:36-38).

Против этого возражают, что воскресение тела есть дело невозможное, так как элементы его, разложившись, пошли на выработку других тел.

На это возражение мы ответим словами Эрнеста Невиля (Вечная жизнь, публичные чтения): «Поверхностное знание удаляет от религии, говорит Бекон, а неповерхностное приводит к религии. Эти слова приложимы и в настоящем случае. Разве наука говорит только одно, что разрушающееся тело уступает свои частицы другим организующимся формам? Наука говорит также, что в продолжение жизни материальные частицы тела всецело возобновляются. В нашем настоящем теле уже нет ни одной из материальных частиц его, какие были в нём назад двадцать лет. Не препятствует же это считать нам наше тело одним и тем же? Что же это за тело, всегда тождественное себе, несмотря на возобновление всех его частиц? *Это есть то начало человеческой жизни, которое имеет силу владеть элементами материи, давать им форму и жизнь, совлекать их в известное время, чтобы отдать их в общее обращение, приняв в себя новые элементы. Это-то начало, тесною связью связанное с душою, и есть единое и пребывающее тело*».

Это начало, тесно связанное с душою, собирает около себя чистейшие элементы по мере того, как душа, проникнувшаяся любовью к Богу, ради этой любви удаляется от зла и стремится к тому, что добро, т. е. что вечно.

Всегда во всём творении мы встречаем эти противоположные понятия: добро или вечность,

зло или конечное преходящее. И закон совести, написанный на скрижалях сердца человеческого, никогда не ошибался в значении добра и зла. Душа человеческая в самых неразвитых племенах сочувствует добру, хотя, быть может, увлекается конечными, временными животными инстинктами, редко встречается с добром, но, встретясь, чувствует радость. Это чувство радости, которые мы испытываем при виде и сознании добра, есть стремление к вечности, и только то, что вечно, может успокоить нашу бедную душу, ищущую счастья.

Поэтому и в двойственной жизни человека приносит ему счастие лишь то, что согласно с вечными законами Божиими, то, что не подлежит изменению, то, что вечно за ним останется, то, что перейдёт с ним по смерти в жизнь вечную. Тело есть храм Св. Духа, говорит Св. Писание; Бог не в рукотворённых храмах живёт, но тело человеческое — только просветлённое, т. е. настолько отделившееся от скверных похотей, что оно уже начинает собирать около себя неизменяющиеся элементы для жизни вечной, только то тело — может соделаться храмом Св. Духа и облещися в образ небесного (человека) (1 Кор. **15**:49), и тогда только начинает человек чувствовать вечную радость духовного тела, тогда ещё во времена земной жизни на лице его начинает сиять свет ангельского спокойствия, мира, кротости, ангельской красоты.

Чтобы ещё яснее понять появление человека на земле, надо ещё обратиться к тем стихам из Книги Бытия, которые мы привели в самом начале этой главы.

В Ветхом Завете есть несколько форм имени Божия, но в особенности три останавливают внимание читателя. Первая из этих форм — Элохим, множественное число, но принимающее глагол в единственном числе, употребляется там, где является Творец мира, или где Бог является в общем отношении Творца к творению; там же, где является Бог в союзе с людьми, где он проявляется Словом, посредством Откровения, где он ставит завет свой с ними, там он называется Иегова (Аз Есмь, т. е. Существующий, тот, кто известен под именем *я* есмь). Наконец, третья форма имени Божия есть Дух Божий, о котором упоминается там, где проявляется живительная сила Божия. Таким образом для внимательного читателя таинство Св. Троицы уже раскрывается в Ветхом Завете.

В этом таинственном значении произносит Книга Бытия слова:

«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает…» и проч.; в этих стихах вся будущность человека, стремление к добру, вечность его, преобразование его из душевного в духовного и обязанность обладать силами природы посредством научения её законов. Этим стихом кладётся на вновь появившееся создание обязанность стремиться быть подобным благому Богу и даётся ему право на то счастие, которое присуще свойствам Творца, на радость и мир о добре, т. е. о Господе, в котором всё добро и всякая истина.

Сводя воедино всё, что мы сказали о человеке, мы видим, что ни материализм, ни спиритуализм не объясняют появления человека на земле и не дают ему возможного счастия, ибо каждое из этих учений пренебрегает которою-нибудь стороною человеческой жизни, и вследствие того обе эти теории грешат неполнотою и увлекают человека на ту стезю, которая не может дать ему душевного спокойствия.

Далее мы усматриваем, что знание и мудрость без очищения совести не могут дать счастия; что знание есть одно из средств достигнуть цели, но цель, которая одинакова для мудрого и простого, не может заключаться в том, что недоступно большинству; конечная цель человека есть счастие, это предопределение Божие для всего человечества, счастие же достигается тем, что душа наслаждается добром, которое вечно. Добро (или вечность, как два тождественных названия стремления человека к счастию) заключается в любви к Творцу и любви к братьям своим; этим уподобляется человек Богу и из любви к создавшему его блюдёт душу и тело своё от скверны, а выведенный на этот путь благодатию, он уже собственным опытом приобретает убеждение, что нет земных наслаждений, которые могли бы сравниться с счастием любить Бога

и искать добра, и что всякое уклонение тела от законов, предписанных человеку, на место радости ввергает душу в скорбь и страдания. Таким образом устанавливается тесная связь тела с духом, и, согласно с словами Св. Писания, человек чувствует, что он, совокупляя в двойственной природе свой мир духовный и мир материальный, должен для собственного блаженства своего блюсти не только душу, но и тело от осквернения, готовить обе части своего бытия к вечности, собирая всеми силами своими добро, как единственное вечное благо.

Мы будем говорить ниже о том, как человек удалился от добра и как первоначально чистая младенческая его натура была испорчена грехом.

Глава VIII. Адам нарекает имена животным. Сотворение женщины; значение её в ветхозаветном мире и в мире христианском

В первой главе Кн. Бытия рассказано в общих чертах сотворение земли и человека в двух его формах: мужчины и женщины. Во второй главе более подробно указан образ сотворения женщины, но прежде сего Библия указывает на то, каким образом первый человек почувствовал тягость одиночества и в душе его зажглась искра любви к подобному себе, прежде чем подруга его была дана ему Богом.

Человек один ещё в раю. Перед ним находятся все животные и птицы, населяющие землю, и он нарекает им имена. Прежде чем мы пойдём далее, остановимся на этом наречении имени, потому что в нём заключается ответ на давно заданный вопрос: как образовался язык человеческий? В объяснениях, сделанных нами на текст Книги Бытия, мы приводим авторитеты многих учёных, которые пришли к убеждению, что мысль и слово созданы вместе, что отделить одно от другого невозможно и что слово человеческое было не изобретено человеком, а подарено Богом ему вместе с бессмертною его душою, сознающею впечатления окружающего её мира, и которая, мысля с первой минуты своего существования, должна была с этой же минуты иметь в своём распоряжении и слово, составляющее форму, без которой самая мысль немыслима. И Адам, вышедший из рук Божиих, одарённый мыслью, словом и всеми залогами для нравственного и духовного счастия, кроме лишь опыта, в первый раз ещё употребляет дар слова и мысли, обращая своё внимание на окружающие его живые существа.

В звуках слова человеческого в первый раз воплощает он доселе смутные впечатления общей картины природы и начинает мыслить и говорить, анализируя то, что представляется глазам его, выделяя из общего части и называя их особыми звуками, чтобы в уме своём отделить их от других частей вселенной.

Но он идёт далее — не особые названия только даёт он животным отдельным, но не имеющими значения звуками он даёт им имена вследствие того впечатления, которое известное животное производит на него; в это время он не только мыслит и говорит — он наблюдает, он изучает природу. Душа его развивается быстро опытом и наблюдением.

Наблюдение вносит в его душу новые, небывалые ещё мысли: он видит несколько животных одной породы — и не находит подобного себе. Библия не говорит (Быт. **2**:20), что Адам замечает различие пола, она говорит, что он нарекает имена всем зверям и прибавляет: «Адаму же не обретеся помощник подобный ему». В душе человека явилась скорбь, что подле него не нашёлся подобный ему. Нигде в Библии нет указания на плотскую необходимость женщины как самки для чистого Адама, плотская необходимость возникла после грехопадения (Быт. гл. IV). Только по изгнании из рая сказано, что «Адам же позна Еву жену свою, и заченши роди Каина» (Быт. **4**:1). Весь библейский рассказ сотворения человека указывает на духовное развитие человека и ряд впечатлений, долженствовавших выработать его нравственное *я*, а о плотских вожделениях Священная Книга в своём великом сказании о сотворении человека и не упоминает. Человек посреди животных видит себя одним, в детской душе его рождается новая мысль: почему нет такого же, как он, существа; он чувствует скорбь одиночества; он уже начинает заранее чувствовать, что если бы такое близкое ему существо было на земле, то он бы всё на него смотрел, забыл бы про себя, только помня другого, подобного себе, не расставался бы с ним, полюбил бы его. Душа светлая, но неопытная, чистая, но ещё не засеянная, должна была произрастить то, что в первые минуты бытия было на ней засеяно; семя это были те

впечатления, которые вызывали в душе новые хорошие стремления; впоследствии в эту чистую душу, как увидим ниже, брошены были плевелы, и волнения, причинённые душе этими злыми впечатлениями, были тою болезнью, которую мы называем грехом. Но теперь, пока продолжается чистое, высокое развитие человеческой души, в ней пробуждается забвение своего я для другого, страдание от недостатка общения и неутолимая жажда любви. Все основания будущего человеческого общества лежат в этом страдании Адама о подобном себе, ибо душа его, испытав раз эти волнения, уже воспринимала их навсегда с потомством. Что страдание это было вызвано в душе Адама самим Богом, видно из того, что ранее этого чувства (Быт. **2**:18) Господь Бог решил уже создать ему помощника: «Не добро бытии человеку единому: сотворим ему помощника по нему», вслед за сим происходит наречение имён животных (Быт. **2**:19), и затем Адам чувствует тягость одиночества и жажду любви (Быт. **2**:20). «Сотворим», — говорит Библия о помощнике Адама, т. е. та же форма, которая употреблена для создания человека, употребляется для создания общества человеческого в виде жены, приданной Адаму; впереди в ряду веков это было создание церкви Божией, как и говорит о браке апостол: «Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во церковь» (Еф. **5**:32). И действительно, прообразование Церкви Божией и второго Адама, который есть Дух животворящий, яснее и яснее выступает перед нами при сказании о творении жены.

Общество человеческое — это не собрание единиц, совершенно независимых друг от друга, это собрание единиц, находящихся в кровном, близком родстве плоти, в духовном общении одной цели и одной мысли. Выделить совершенно человека из среды, в которой он живёт, невозможно; он сам, как бы он ни был зол и развратен, он не может откинуть все узы, соединяющие его с подобными себе. Объяснение этого факта лежит в самом образе появления первой четы, в которой заключалось всё будущее человеческое общество.

От сердца первого человека, от ребра его тело взято то существо, которое дополняло жизнь его и вместе с которым он составлял *первую церковь Божию* на земле — первое общество, которому переданы первые законы, первые обетования, с которым Бог поставил первый завет свой. Общество это, умножаясь и развиваясь, населило землю; духовная связь была почти совершенно потеряна между единицами различных человеческих обществ и племён; но эта духовная связь могла снова возникнуть потому именно, что связь плоти и крови существовала, ибо даже во времена рабства идея братства всех людей до того была близка сердцу каждого своею истиною, что на зов христианства миллионы разом откликнулись, как бы разом прозревшие слепые. Тогда среди общества братьев, несмотря на видоизменения, коим подверглись национальности, свободно и широко начало расти духовное общение любви к ближним и всех к Богу, созидая ту церковь Божию, которая мало-помалу должна охватить весь мир, к которой рано или поздно должны примкнуть все люди и которая в последнем своём развитии будет конечным ответом на то первое семя любви, которое было заронено в душе Адама мыслью о подобном себе, из ребра его.

Итак, первое семя любви к подобному себе заронено в душу Адама, и Господь Бог творит ему помощника, но в иной форме, чем сотворён Адам; рядом, как мы сказали, с устроением церкви Божией, состоящей из двух существ, воссылающих свои хвалы и мольбы Богу без различия пола (несть мужский пол, ни женский…), творится и семья как основание общества. Два первых человека кроме духовного сочетания и обмена мыслей должны быть вдвоём, а не порознь, быть родителями новых подобным им существ, чтобы человеческое общество было во всех своих разветвлениях одною плотию и кровью. В раю, мы сказали выше, до грехопадения нет указания на плотское совокупление первых праотцев: не нам судить, было ли оно поставлено необходимостью для произведения новых существ, или оно явилось как необходимость после грехопадения, или же оно, будучи следствием и выражением любви, лишь

после греха утратило свою детскую чистоту и явилось обставленное стыдом, муками рождения, и скрывалось как преступление. Мы знаем только из Библии, что «Адам и Ева были наги и не стыдилися» (Быт. **2**:25). Весьма замечательное указание.

Но что ясно из Библии, это то, что Адам, восстав от забвения, в которое он был погружён, с полным сознанием восклицает: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. **2**:23); он сознаёт данною ему от Бога мыслью, что жена (*иша*, которую он называет так от собственного названия *иш*) хотя отдельное от него существо, но что она отныне необходима для его счастия, что он жить отныне без неё не может. «Сего ради оставит человек отца и матерь и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину» (Быт. **2**:24), говорит Библия, начертанная тогда, когда женщина считалась вещью, когда многожёнство было обыкновенным общепринятым обычаем.

Между законом человеческим и законом Божиим лежит та неизмеримая разница, что первый в самом лучшем своём проявлении есть верная копия настоящей жизни народной, в которой он старается уловить обычные явления, чтобы возвести их в общее для всех правило.

Закон Божий написан для вечности, он творит, он вызывает новые мысли и отношения, он ведёт народы, и исполнение его отчасти можно видеть лишь в продолжительные периоды времени. Закон Божий неисчерпаем: чем далее подвигается человечество во исполнении его, тем более представляют ему идеал совершенства, влекущий за собой сердце человеческое своею нравственною красотою и истиною.

При начале сотворения человеческого общества и семьи Библия ясно указывает, что муж и жена сотворены равноправными; что жена, взятая из ребра мужа, была не рабыней, не вещью, что не для забавы была она дана Адаму, что её сотворение как подруги и помощницы произошло по мысли Творца вследствие скорби об одиночестве человека, что оба эти первых существа составляли одну плоть и, наконец, что связь эта так сильна, что мужчина при развитии общества будет оставлять родителей, чтобы привязаться к избранному им любовию существу, чтобы с ним навеки составить Богом благословенную семью.

В то время, когда слова эти были вносимы Моисеем в писанный закон (который напоминал лишь таинственное забытое прошедшее), мир уже погряз в многожёнстве; жена утратила своё значение подруги и стала вещью и рабыней даже между народом израильским, и долго ещё после того человечество не воспоминало о словах Божиих, произнесённых при сотворении первой четы. Грех, внесённый в мир, извратил все отношения человечества; жестокость, рабство, унижение женщины были плодами древней цивилизации.

Но человечество, единое по плоти и крови человечество, было искуплено кровию же Сына Человеческого. Бог, явившийся восстановить первоначальный закон и брат человека по плоти и крови, повторяет те же слова, которые произнесены при сотворении человека[62]: «Оставит человек отца и матерь и прилепится к жене и будут два в плоть едину», — и с этой минуты среди возрождённого к новой жизни человечества женщина — униженная, угнетённая, презренная — вступает в права свои равноправной с мужчиной подруги его, и семья становится не собственностью самца, как была она в языческом мире, а становится малою церковью Божиею, в которой родители и дети соединяются в одной общей молитве к Творцу и Спасителю.

Итак, повторяя, что мы сказали, мы видим, что сотворение другого человека было предначертано Творцом как нравственная необходимость для развития души человеческой посредством любви к себе подобному; что сотворение второго человеческого существа созидало первое общество и церковь Божию на земле; что создание это было вызвано исключительно нравственною необходимостью, но что второму человеку дана была иная форма, потому что вместе с созданием общества созидалась семья, в которой человек должен был найти удовлетворение всех своих стремлений — как духовных, так и плотских. Сочетание его с

другим подобным себе существом, доходящее до единства плоти, и рождение детей заключало в себе все лучшие стороны человеческого чувства и, отвечая на все его желания, должно было дать ему тот святой покой души и ту детскую чистоту сердца, при котором только и возможно вкушать счастие царствия Божия. Среди этой семьи и вместе с нею он воссылал бы к Богу молитвы свои. Священник этой малой церкви, он был бы вместе с тем членом большой человеческой семьи, мировой церкви Божией.

Так и было ему это предназначено от начала творения, но прежде чем он достиг этого состояния, он должен был в душе своей найти силу бороться против зла и идти по указанному пути; пока он не узнал закона, путеводной нити в жизни, и пока он его не исполнил и на опыте не избрал добра, имея возможность избрать зло, дотоле душа его, хотя чистая, не представляла залогов вечной чистоты и счастия. Чтобы быть вечно добрым, человеку надобно было встретиться со злом и почувствовать к нему отвращение. Надо было знать закон и исполнить его.

По сотворении человека и ранее творения подруги Книга Бытия во II главе повествует об устроении рая и о введении человека в рай, в котором внимание останавливается на двух древах, из которых одно названо древом жизни, а другое — древом познания добра и зла.

Заповедь даётся Адаму: не вкушать от плодов дерева познания добра и зла. Воспоминания об этих древах и о самом рае мы находим у многих народов древности, как мы и указываем в примечаниях к тексту. Обратим здесь только внимание, что Адаму приказано было, пользуясь всеми дарами рая, «делати его и хранити» (Быт. **2**:15). С первого же вступления человека в жизнь ему поручена работа борьбы с силами природы и овладение ими посредством их изучения. Изучение, как мы выше видели, началось над животным миром, которое вызвало тоску одиночества, и тогда дана была ему подруга, которая разделяла с ним первоначальный лёгкий труд хранения и возделывания рая и которая вместе с ним должна была блюсти лёгкий первый закон и вместе с ним сделать над собою первый опыт воли — отказа от запрещённого плода.

Но человечеству представилась другая дорога, и оно пошло по тому пути, который мы все, к сожалению, знаем — счастливые, если мы успеваем до смерти примириться с Богом во Иисусе Христе.

Глава IX. Грех Адама и грех Евы; значение семьи

Пред нами восстаёт в страшном величии своём тот преступный шаг, который повлёк за собою целый ряд страданий не только для праотцев, но и для всего их потомства. Пред нами восстаёт ещё вопрос, которого мы едва смеем коснуться по слабости ума нашего; это вопрос о том, входил ли грех как необходимость в план нравственного развития человечества; другими словами, здесь возникает тот вопрос о воле и предопределении, который занимал умы многих философов.

Был ли грех предназначен человеку? Всеведение Божие, несомненно, знало будущее; это знание могло ли оправдать первого человека в его проступке, потому что это было предопределено ему, потому что он не мог избежать судьбы своей? Или грех был необходимостью для полного, высшего развития души его посредством страдания и опытного отвращения от греха в его потомстве?

Мы постараемся изложить здесь взгляд наш на волю и предопределение и затем обратимся к Библии и к собственному сердцу нашему за объяснениями этого явления.

В изложении различных взглядов на предопределение и волю постоянно упускается из виду чуть ли не важнейший элемент для уяснения себе положения человека между известным Творцу будущим и правом человека действовать по своему произволу и избирать между добром и злом.

Элемент этот, на который не обращают внимания, есть время: время известное, ограниченное для смертного создания, миг в вечности, и время как величественное страшное целое, которое для ума человеческого в форме вечности необъемлемо.

С одной стороны, уму нашему представляется человек, отданный собственному произволу, игралищу страстей, который стоит на перекрёстке двух дорог и с полною свободою может идти по правому и по неправому пути, но вместе с тем этот же человек представляется нам от рождения предназначенным делать добро и зло, погибнуть или быть спасённым.

И не только один человек, но и всё человечество в лице Адама представляется нам в этом двойственном положении, и самый ум наш не смеет произнести вывода из этой безвыходной дилеммы.

Выйти из неё, быть может, нам поможет глубокая любовь и, если мы смеем так выразиться, доверие к тому Отцу и Создателю, Который каждому человеку хощет спастися и в разум истины прийти (1 Тим. 2:4), Который оставляет девяносто девять овец в пустыне и идёт искать сотую, заблудшую овцу, Который не праведников, а грешников пришёл спасти.

Прежде всего мы остановимся на вопросе, касающемся всего человечества. Господь Бог, создавая человека и в нём всё человечество, создал его для совершенства и счастия; жизнь человеческая начиналась в Адаме, но не заключалась в нём; предопределение Божие, давая полный простор душе человеческой, постановило в ряду веков довести человека в смысле *человечества* до совершенства и счастия. Это был общий непреложный закон, которого конечное исполнение или, лучше сказать, бесконечное стремление к которому заключало в себе всю будущую программу жизни человечества. Изменить этот закон не могла и не может никакая случайность, зависящая от воли человека. Но способов выполнения этого общего закона могло быть бесконечное число.

Как движение светил небесных, происходящее ныне по известным кривым, могло в бесконечном пространстве с такою же стройностью происходить по миллиардам других соображений и сочетаний, так и человечество, стремясь к выполнению предначертанного закона о счастии и совершенстве, могло быть выведено на этот путь не одним только воздержанием от преступления первого закона, ибо и павши, всеобъемлющею любовью Творца,

но вместе с тем и Его справедливостью оно было направлено к его настоящей цели, хотя путём более горьким и трудным. Одно добро вечно, говорили мы часто выше. Господь Бог, предоставив человеку избрать себе дорогу, давал ему *временно* власть над собою; но зло, будучи не вечно, будучи преходяще, вызывая противодействие для восстановления нарушенной истины и правды, не могло изменить навсегда вечного добра. Это было то, что, продолжая наше сравнение, в астрономии называется пертурбациями, отклонениями от законных математических путей движения, но не изменение стройного целого. И если мы оглянемся назад и в подавляющей ум наш вечности возьмём тот миг, который называется жизнию человечества, то не согласимся ли мы, что отклонение от добра первого человека, служа нам объяснением наших страданий, не может, однако, поколебать нашей уверенности в том, что человек создан для счастия и совершенства, что великий путь, начертанный Творцом своему созданию, нисколько не изменился от первого его появления на земле, что отклонение ко злу относительно ничтожно перед далёкой будущностью, как ничтожно отклонение планеты от пути своего вследствие притяжения другой планеты, мимо которой она проходит.

Но отклонение это могло быть и могло не быть: отклонение это зависело не об общего закона, а частного настроения одной души человеческой.

Но так как в мире мы, с одной стороны, телескопами открываем новые миры, поражающие нас громадностью и стройностью своих законов, и, с другой, микроскопами открываем такие же бесконечные миры, удивляющие нас так же своею стройностью при бесконечной малости, так и рассматривая этот вопрос о предопределении человека к совершенству и счастию и в целом видя его выполнение, мы для изучения деталей этого движения должны отбросить громадные для нас единицы времени, в продолжение которых выполняется общий закон, чтобы изучить мелкие движения души человеческой, в тайниках которой постоянно и теперь совершается тот же факт падения и изгнания из рая вследствие вкушения запрещённого плода, — с тою разницею, что после страшной тайны искупления у человека есть ходатай и примиритель его с Богом, т. е. с высшею справедливостью, и что он может снова войти в рай, введённый туда не по праву, а по благодати, по милости, по любви, и что для этого ему стоит только попросить Милосердного, сознавая, что он согрешил перед Ним.

Человек в обществе цивилизованном, как в обществе, стоящем на низшей степени образования, в стремлениях своих всегда зависит от среды, в которой он вращается, от тех влияний, которые его сталкивают с пути добра и притягивают ко злу. Добро в обществе высокоразвитом представляет собою неизмеримо высший идеал, чем в обществе диких. Идеал этот с развитием общества постоянно растёт, светлеет и удаляется потому именно, что он вечен и бесконечен; потому, что он есть *Слово Божие*; в племенах диких он есть воспоминание далёкое, тёмное, первых откровений, первых законов, которое народы унесли после смешения языков в далёкие свои странствия. У народов, просвещённых Евангелием, идеал добра есть то слово, которое овладело и овладевает миром, вечно изучается и чем более изучается, тем более открывает человеку ещё неизведанных сторон этого слова. Для умов высокоразвитых, как для умов тёмных, Слово Божие светит относительно равно, т. е. оно вызывает в той, как в другой душе стремление к совершенству, сообразно того развития и того понимания, которого уже достиг человек, и для того, как для другого, служит мерилом его воли и силы удержаться от зла и сделать добро.

Заслуга человека заключается не в мудрости, не в знании (и то, и другое есть подарок Творца) — заслуга человека вся в борьбе с искушением, и эту борьбу вместе с стремлением к известному (сообразно развитию) идеалу добра мы видим во всех обществах, даже самых диких. Движение души, знающей, что её желание есть плод запрещённого древа, и срывающей этот плод или отказывающей себе в нём, — вот тайная жизнь всякой души человеческой; а затем,

после греха, раскаяние, сожаление, скорбь, а у христиан покаяние и молитва — вот история каждого человека. Но кто же из нас возьмётся судить, кого из отдельных людей Бог простил или осудил; кто, говорю я, решится определить глубину милосердия Творца, сообразно тому вздоху умирающего, в котором к Милосердному несётся и вопль покаяния, и вопль мольбы о прощении? Кто решится определить ту меру высшей справедливости, которая при осуждении или оправдании человека берёт в соображение все бесчисленные, для нас самих неуловимые влияния и общества, и обстоятельств, при которых человек действовал? Кто возьмётся взвесить, что происходило в душе человека при совершении греха и преступления, кто, наконец, может верно оценить ту последнюю минуту жизни, в продолжение которой человек мгновенно проживает снова своё прошедшее и оценяет его беспристрастно, очищая перед вечною справедливостию свои преступления полным сознанием их, с полным убеждением, что и за бедную его душу пролита всеочищающая кровь Богочеловека? Но при явном и упорном сопротивлении слову Божию и совести, которая есть также слово Божие, отдельная личность, отказываясь не только от рая, но и от возможности благодатию возвратиться в него, погибает, потому что она откидывает милующую руку, протянутую ей для спасения. Предвидение Божие в этом случае не исключает воли человеческой, но является лишь справедливостию, карающею не прежде, а после совершения преступления, после возможности покаяния, когда оно не принесено душой человеческой, которая пошла по стопам увлекающего её демона. Но это отклонение отдельной личности в общем движении целых обществ к добру не может поколебать той стройной системы, по которой происходит развитие человечества.

Поэтому Адам и Ева, павшие и изгнанные из рая, не только причина, но ещё и прототип, прообраз того, что происходит в душе каждого человека. Первый человек мог, как каждый из его потомков, воздержаться от греха силою воли, и чувство радости, которое бы он испытал при этом, было бы так сильно, что он полюбил бы это чувство и привязался бы к исполнение данного ему закона.

В святом чувстве этом заключалась бы и любовь и благодарность к Создателю, и сознание, что дарованной от него силой воли он противостоял искушению; при этом, как при всяком благом деле, человек понял бы, что самый закон дан ему как средство испытать новое, высшее счастие, и его сфера мышления точно так же бы расширилась новым нравственным опытом, и таким образом от закона к закону он шёл бы всё далее и далее на пути не только нравственного совершенствования, но даже и физического, ибо тело светлеет и облагораживается вместе с развитием ума и нравственных начал в человеке.

Лёгкость первого закона была первым и лёгким опытом воли, и весьма ошибаются те, которые в истории вкушения запрещённого плода видят аллегорию тягчайшего преступления. В первом грехе занимает самое важное место не громадность греха сообразно нынешним нашим понятиям, а известное состояние души человека, которое вследствие слабости воли открывало её другим страстям и преступлениям, которое отвращало душу от Бога и предавало её злу и возмущению, в основании которого лежал тягчайший из грехов — гордость, желание собственными силами сравняться с Богом в знании добра и зла. Наконец, в грехе, сделанном праотцами, была неблагодарность, забывшая в одно мгновение все дары Божии. Вместе с греховным помыслом, внушённым демоном, которого не отринула воля, является немедленно потемнение рассудка, выразившееся, во-первых, в недоверии к Богу, во-вторых, в вере в подчинённое человеку существо (змий в его животной форме), и затем, по совершении греха, в желании скрыться от Создателя.

Само тело, потрясённое грехом, отравлено первыми проявлениями страсти и восприяло отныне в себе начало смерти, которое есть естественное следствие нарушенного равновесия жизненных сил организма. Жизненная машина расстроена, первые нервные страдания,

выразившиеся в страхе и стыде, свидетельствовали о том, что тело, в котором равновесие сил нарушено, должно рано или поздно быть разрушено совершенно.

Пусть при этом не смущает нас то, что мы видим Бога, беседующего с человеком.

В начале создания Творец, как отец, близко находился к младенцу-человеку; лишь с развитием его Творец всё более и более предоставлял его себе; с развитием духовных сил человека Божество даёт ему действовать самобытно и проявляется ему лишь в высших душевных способностях человека: в вере, надежде и любви. Ныне человек очами плотскими не видит Бога, но очи духовные его открыты, он чувствует Его присутствие, Его помощь, Его любовь, и в этой вере душа его всё выше и выше подымается к Создателю, вырабатывая тело духовное из прежнего плотского тела, которое по неразвитости ещё души могло только плотскими очами видеть и верить.

Подробности грехопадения читатели найдут в самом тексте Библии, теперь же мы укажем на грех жены и на первую причину его. Мы выше видели, что первая чета была не только первою семьёю, но ещё первою церковию Божиею на земле.

Закон чрез Адама, как первосвященника этой малой церкви, был передан и жене. Почерпнуть силы к исполнению закона жена могла лишь в церкви, т. е. в совокупном с Адамом противодействии демонским наветам. Вне церкви, преданная собственным слабым силам, она не нашла возможности бороться с хитрым демоном, опутавшим её своими ложными выводами, и она пала, потому что забыла, что она только с мужем составляла нечто целое, и потому что она стала действовать самостоятельно, не имея на то ни сил, ни права.

Затем, увлечённый её примером, падает Адам, потому что церковь Божия, в которой он мог бы также почерпнуть силы противу демона, была уже разрушена, ибо подруга его не могла уже своим советом и примером поддержать его.

Слабость праотцев главнейше заключалась в этом разделении, при котором каждый пал отдельно, ибо демон не посмел бы приступить к злобному действию и совету, встретившись лицом к лицу с обоими вместе, зная, что они поддержали бы друг друга и ужаснулись бы преступления, если бы он высказал свои злобные мысли в присутствии этой малой церкви Божией.

Как Адам и его грехопадение — прототип того, что совершается в душе каждого человека, так грехопадение мужа и жены — прототип того, что делается в семейной жизни нашей; так грех Адама и Евы как членов первой церкви указывает на опасность человеку выделиться из церкви, ибо он может бороться с демоном страстей лишь при помощи этой церкви.

Женщина в обществе сильна только семьёю, только на женщине, освещённой ореолом честного супружества, высоких материнских чувств, покоится уважение сограждан.

Вне семьи она — игрушка для мужчины, иногда любимая им, но никогда не уважаемая, не имеющая будущности, не имеющая покоя. Мы здесь не говорим о девушках, для которых всё будущее впереди, не говорим о вдовах, которые исполнили долг свой, не говорим наконец о тех, которые отдали сердце своё Христу, хотя бы и не надели монашеского платья, — они принадлежат Богу, и Он им семья.

Я говорю о женщине, которая, находясь в браке, не знает ему цены и думает, что она может действовать самостоятельно: она падёт, даже не желая этого, и в падении своём, разрушая семью, увлечёт и мужа к падению.

Ещё важнее другое указание — отделение от церкви Божией. Без помощи церкви, вне её не найдёт человек в себе никогда достаточно сил бороться противу искушения. Сила человека заключается всегда в обществе, а в нравственном мире, при борьбе с духами тьмы и с собственными страстями он без церкви слаб, ничтожен, ум его становится игралищем многообразных теорий, он в вихре разных мнений не найдёт путеводной нити, пока не

примкнёт к церкви Божией и в сомнениях своих не обратится к ней за советом, за руководством, за силой, ибо за него противу духа злобы станет церковь и силою своею, по благодати, данной ей главою её, Христом, она победит дух злобы и защитит своего верного сына, оградив его или очистив его святыми таинствами, восприятыми от Бога как залог его милосердия и как залог общения отдельной личности и христианским братством, церковью, которой глава Христос.

Глава X. Наказание. Обещание Искупителя. Грех Каина. Потомство его. Ламех и дети его. Два общества. Общий упадок нравственности. Потоп как необходимость

Адам и Ева пали; в душе их на место блаженного спокойствия духа, не возмущённого грехом, возникают боязнь, стыд, тоска, гнев — не тот гнев на самого себя, который есть путь к раскаянию и смирению, а возмущение противу Бога: «Жена, которую Ты дал мне, — говорит Адам Богу, — та соблазнила меня» (Быт. **3**:12).

Наказание уже постигло Адама и жену его, прежде чем Господь Бог обличил павшего человека; оно было законом, раньше грехопадения высказанным, посему и слова Божии, обращённые к Адаму и жене его, суть только разъяснение приговора, который уже совершился; к ним присоединяет Господь слова милости и надежды, в них указание нового пути, по которому человек может снова достигнуть предназначенного ему идеалом образа и подобия Божия. В падении души и в последующих затем явлениях беспокойства, гнева, страха уже лежало то семя яда, которое отравило не только душу, но и тело человека. Начало всех болезней, всех страстей, всех пороков было внесено в тело; яд этот, как всякая болезнь, должен был развиться в потомстве Адама; развитие его должно было обнимать тысячелетия, но яд этот не должен был погубить человечество, как надеялся демон, потому что Господь Бог обещал, что в дни, Ему одному известные, семя жены сотрёт главу змия, прельстившего праотцев. Темно ещё было это откровение для праотцев, но мы *«видели и возрадовались»*, потому что яд греха был смыт кровию Богочеловека, который облёкся в ту бренную плоть, которая была отравлена, и, просветив и очистив эту плоть, он дал её и кровь свою как средство обновить душу и тело.

Змию назначено вечное наказание, как замечает Филарет, человеку же назначаются наказания временные: жене — муки рождения и подчинённость мужу, Адаму же — тяжёлый земной труд и обоим вместе — смерть как последнее наказание и затем неизвестность будущего за гробом. Другими словами, человек изгоняется из рая, лишается плодов древа жизни, подвергается болезням, предоставляется собственным силам, чтобы опытом убедить его в бессилии и в необходимости подчинения собственной воли закону Божию, и ставится в другие условия жизни, при которых нет места гордости ввиду тяжёлого труда и грядущей смерти, возвращающей его земле: «от нея же взят еси» (Быт. **3**:19). При этом, однако, ему оставляется одно радостное чувство — надежда, которая заставляет его смотреть в будущее, в даль и этим самым отвлекает его от привязанности к земным благам, показывая ему счастие в будущем.

Грех праотцев и за ними всего человечества имеет ещё особый характер, на который нельзя не обратить особенного внимания. Это — желание минутного счастия без всякой мысли о последствиях, горячечное желание удовлетворить настоящей прихоти или страсти, не обсуждая последствий, не готовя постоянным настойчивым трудом будущего спокойствия и счастия, чего невозможно, не отказывая себе силою воли в своих желаниях. Горькое положение праотцев, у которых оставалась одна радость в надежде далёкого будущего, заставляло впервые душу человека устремлять все свои помыслы и желания не на мимолётное настоящее, а на будущее. Не земные наслаждения могли привлекать их после воспоминаний о рае, в виду грядущей смерти, — они начали привыкать жить в мире мысли и надежды будущего счастия. Это был первый шаг к очищению души человека, и хотя последующие человеческие общества погрязли в удовлетворении минутных желаний, но на земле постоянно сохранялось до пришествия Бога Слова маленькое общество, которое «не преклоняло колен перед Ваалом», жило исключительно в мире мысли и ожидания обещанного. Этот характер жизни — исключительно в будущем —

мы находим у Ноя, Авраама и всех патриархов, и у пророков народа израильского, и у самого Израиля, по крайней мере, у лучшей его части, во времена пришествия Господа нашего Иисуса Христа и даже у некоторых философов языческих народов, которые понимали всю тщету настоящей мимолётной жизни. Эта жизнь в будущем и презрение к настоящему было причиной сохранения чистоты нравов у маленького меньшинства рода человеческого, которое ждало Искупителя. Это меньшинство и стало ядром нового общества, нового нравственного мира.

Но страсти, вызванные первым непослушанием закона, на первом же сыне Адама выказали всю свою ужасающую силу. Он не мог противостать своему преступному желанию, мести и злобе своей и убил брата своего. Ужас, возбуждённый первым убийством, должен был сильно потрясти младенческую душу Адама и Евы и раскрыть перед ними новую сторону совершённого ими преступления, подвигая вместе с тем душу человека к предназначенной ему цели отвращением от зла и увлекая её к горячему желанию идеального, чистого, святого мира, в котором бы зло не существовало, побеждённое обещанным Искупителем.

Все эти первые ощущения переданы в род человеческий. Много мы пережили войн, междуусобий, пыток, казней, и не могла душа человеческая приучиться смотреть без содрогания и ужаса на пролитую кровь человека, не переставала она мечтать о чистом мире всеобщей любви. Каин изгоняется из семьи своей и, по преданию, идёт в Индию и там основывает города, но за смерть его назначается семеричное отмщение, потому что одно убийство не должно было быть поводом к целому ряду кровомщений.

После сего преступления в допотопном мире (который в виде преданий перешёл в сказания о богах языческих народов) созидаются два совершенно отдельных и различных по направлению своему общества: одно из них в лице потомков Сифа развивается в нравственном отношении — оно учреждает общественные молитвы к Богу, Творцу мира, помнит и передаёт предания и ждёт Искупителя, оно живёт мыслью в будущем, до последнего десятого поколения (или аватаса) сохраняет чистоту нравов, которую и передаёт с воспоминаниями праотцев представителю своему праведному Ною.

Другое общество: потомки Каина, дети того, который, предавшись страсти своей, пролил кровь брата своего, — остаются верными своему праотцу. Как все потомки Адама получили в наследство слабость воли, так потомки Каина по преимуществу получили в наследство неукротимые страсти. Мысль их вся направлена на удовлетворение страстей своих и устройство материальной своей жизни. Каин знал и передал потомству своему, что право первородства им утрачено, таинственное Семя жены, Которого ждали как избавления от зол, постигших землю, не могло явиться в потомстве убийцы, и племя сынов человеческих, названное так в противоположность сынов Божиих, забыло о будущем, чтобы исключительно заняться настоящим. Впервые в древнем мире возникает мысль о многожёнстве: Ламех берёт двух сестёр, Аду и Селлу, и грозит оружием, изобретённым сыном его (см. текст и прим.). Для него будущее уже не существует, он знает, что должен умереть, и старается окружить жизнь свою наслаждениями, забыв о законах и обетованиях, данных его праотцу.

Потомки Ламеха: Иовиль начинает впервые кочевую жизнь со стадами, Иувал, или, как некоторые догадываются, Абелиос (Феб, Аполлон), изобретает музыку, Фовел, или Тубалкаин (Вулкан), впервые начинает ковать металлы. Общество сынов человеческих развивает материальную сторону жизни, но между ними развивается также дух злобы, неправды, грабежа и убийства. В VI-й главе Книги Бытия повествуется об исполинах, которые, как переводят это слово митрополит Филарет и Отто Герлах, по-еврейски значит «нападающие», «разбойники». Эти титаны допотопного мира, с которыми впоследствии соединили греки представление о борьбе сил природы, перешли в воспоминания всех народов. Чудный, переработавший все предания и соединивший их в одну систему ум древних греков нашёл готовыми предания об

исполинах допотопного мира и в числе их об Япетосфе (Яфете), который был родоначальником греков. Принеся эти предания из общей родины индо-германских (яфетических) племён ариев под прекрасное небо Греции, систематический ум греков в воспоминаниях смут древнего общества сынов Каина начал видеть олицетворение борьбы сил природы, и, слив воедино титанов-людей с титанами-силами, поднимавшими из недр земли горы, он составил то поэтическое сказание, в котором слышатся несомненно библейские воспоминания[63].

Это-то общество титанов наполнило землю беззакониями, но пока существовало отдельно от него другое общество, имевшее высшую нравственную цель и помнившее обещание Бога, Творца его, до тех пор будущность развития души человеческой не подвергалось ещё опасности. Но пришло время, говорит Библия, когда люди умножились на земле; потомство Каина и потомство Сифа, прежде разделённые обширными пространствами земли, вследствие умножения рода человеческого пришли в соприкосновение: сыны Божии воспламенились красотою и страстностию дщерей человеческих. При постоянном возбуждении страстей утрачивается красота ангельская, тихое спокойствие и мир, начертанные на лице, но действительно выигрывается огонь глаз и выражение страсти, которые при красоте развития и распущенных нравах должны были увлечь тихих и мирных сынов Божиих, потомков Сифа. Александрийская Библия, Лактанций, Тертуллиан, Афинагор и др. (как увидим ниже в тексте) понимали 1 и 2 стих VI главы Книги Бытия (Быт. **6**:1-2) в том смысле, что ангелы, прельстившись дочерьми людей, совокупились с ними, и что от этих браков произошли демоны, или исполины[64]. Это объяснение отвергается церковью и несовместно с понятиями об ангелах, которые «не женятся» (Мф. **22**:30). Но мнения Лактанция и Тертуллиана (который, между прочим, упоминает о предании, что ангелами этими изобретены некоторые ремёсла и науки и открыты драгоценные камни и некоторые металлы)[65] совершенно объясняются тою резкою противоположностью, которая существовала между потомками Каина и Сифа не только в нравственном отношении, но даже и в физическом развитии, в чертах лица, в выражении его и проч., так что действительно кротких по преимуществу сынов Сифа в противоположность страстями развитых детей Каина можно было уподобить ангелам, что и подало, вероятно, повод к сказанию, сохранившемуся и у евреев, о браках ангелов с дочерьми людей[66]. Но мы видели выше, что отличительною чертою всего рода человеческого после падения Адама осталась слабость воли перед грехом и искушением.

Браки кротких сынов Сифа с дочерьми Каина не внесли в общество потомков Каина чистых нравов, а, напротив, относительно чистое общество сынов Сифа развратилось соприкосновением с плотски развитыми Каинидами. Разврат этот так был силён, что он овладел всем последним допотопным поколением и заставил людей забыть все нравственные начала, предавшись исключительно удовлетворению всех страстей.

Между тем старцы, помнившие обетования, сошли уже в могилу, посреди всего этого общества остался Ной, который не только остался чист от разврата, но, что всего важнее, в душе своей сохранил веру в обетования, веру в Творца мира, веру в Его справедливость и милосердие.

Из сказания библейского, сравнивая его с книгами Нового Завета, явствует, что, кроме него, на земле не было никого, кто бы верил в обетования. Общество людей, несмотря на своё младенчество, дошло до полного отрицания всего того, что не представлялось непосредственно их чувствам; это был первый материализм, причина которого лежала в естественной необходимости оправдать все необузданные проявления страстей отрицанием всего прошедшего и будущего.

Явление это повторяется во всех обществах, глубоко развратных и утративших сознание счастия нравственного добра. Чтобы успокоить совесть и рассудок, которые возмущаются противу зла, чтобы противодействовать напоминаниям религии и нравственным началам,

живущим ещё в обществе, необходимо отрицание всего, что передано предками, уничтожение всякой мысли о будущем, и когда общество доходит до отрицания, тогда оно нравственно погибло: для него нет будущего, оно должно исчезнуть.

Так исчезали общества исторической эпохи, или поглощаемые нашествием других свежих племён, или заменённые новыми, более чистыми элементами, находившимися в среде того же общества. Но общий закон тот, что общество, в котором исчезла правда, в котором насилие сделалось законом *и в котором* для того, чтобы оправдать насилие и разврат, *является проповедь отрицания*, — то общество, как не имеющее будущего, исчезает.

В допотопном мире, пока существовали два разных общества, для человечества существовала возможность развития и совершенствования; когда эти два общества слились воедино и пошли путём, по которому не могло быть совершенствования, — человечество должно было или погибнуть, или быть обновлённым. «Эти люди только плоть», — говорит Библия о допотопных людях, обречённых на гибель (Быт. **6**:3), т. е. все духовные начала погибли; из массы могло выработаться только стадо хищных животных, которые в озлоблении своём сами бы уничтожили друг друга, и над этим таинственным миром совершилась казнь Божия. Представителем погибшего человечества остался один Ной с семейством своим, который «верою остался жив» (Авв. **2**:4; Рим. **1**:17), который остался жив потому, что в нём не погибла духовная сторона человека, и который поэтому мог быть родоначальником той человеческой семьи, в которой кроме плотских потребностей жили бы и действовали высшие духовные стремления.

Глава XI. Потоп. Признаки потопа на земном шаре; уменьшение жизни человеческой; жертвоприношения; грех Хама; благословение Ноя

Выше, в главе об ископаемом человеке, мы имели случай упомянуть, что великий земной переворот, при котором вымерли все существа земные, имел место, по-видимому, между третичной и четвёртой геологической эпохой, и что отличительным характером его — по крайней мере, в Европе, — был страшный холод и накопление льдов, покрывших, по всей вероятности, весь материк Европы, включая в неё и ту часть Южной России, которая не была затоплена водами Океана. Скалы и эрратические блоки, брошенные на чернозёмных равнинах вдали от горных хребтов, свидетельствуют, что льды, несомые волнами, были посредниками этих движений каменных масс, а глубокие борозды, начертанные в нижних частях горных долин, суть свидетели, что ледники спускались с гор до самых низменных частей материка. Так, ледники южного склона Альп выдвигаются в долины Пьемонта и Ломбардии, а ледник Юры через озеро Леман выдвигается даже до долины Роны.

Как видно, следы этого великого потопа начертаны по всей земле, но не должны быть смешиваемы с последующими явлениями второго ледникового периода: наносом красного дилувиума и частными наводнениями, оставившими отчасти исторические воспоминания (как, напр., в Китае при Яо и его министре Ю) в памяти народов, которые впоследствии, по-видимому, смешивают эти воспоминания с общечеловеческими преданиями, которые передавались изустно из поколения в поколение и напоминают разительно в общих чертах библейское сказание о Ное и спасение его в ковчеге.

Так, например, несмотря на очевидно местный характер рассказа о наводнении, сохранившегося в племени муискас в Южной Америке, легенда воплощает в лице *Бошика* сказание о Ное, спасшемся на высоких горах от истребления, вызванного развратом населения[67].

Конечно, замечательнейшее предание, относящееся несомненно к библейскому потопу, есть предание халдеев, записанное Берозом и близко напоминающее библейский рассказ, хотя лишённое нравственного значения, которое даёт ему Библия, т. е. характера наказания за растление нравов. В Берозовском рассказе мы заметим одну особенность, что Ксисутрус (халдейский Ной), предвидя всеобщее разрушение, скрывает в Зипаре (городе Солнца) скрижали, на которых начертывает сказание о сотворении мира и религиозные законы, которые и служат основанием халдейской мудрости. Мы останавливаемся на этом, потому что рассказ Бероза не только содержанием своим напоминает библейское сказание, но предание иудеев удержало даже рассказ о скрижалях каменных, якобы начертанных Сифом и сыном его Еносом (Antiq. Jud. lib. I, c. III), что доказывает, что и библейское сказание, и рассказ Бероза вместе с преданием иудейским несомненно имели один общий источник, т. е. изустную передачу от Ноя и его сыновей рассказа о всемирном потопе в поколениях их, разошедшихся по лицу земли.

В Египте Тот, или Гермес, также начертывал на столбах каменном и плинфяном (глиняном) основания всех знаний перед катаклизмом[68]. В арийской расе сохранены многие предания о потопе, из которых известнейшее о Ману и рыбе, ведущей его корабль, носит отпечаток библейских воспоминаний; фригийское предание о Нанахусе есть прямое воспоминание даже имени Ноя, а медаль, выбитая в Апамее с изображением ковчега, доказывает, как свято чтилось это воспоминание в некоторых родах и семьях человечества. «Замечательно, — говорит Maury (ссылка Ленормана, Manuel, p. 26), — что мы встречаем в

Америке предания о потопе, необычайно близкие к библейскому сказанию и к халдейским преданиям». Почти не сомневаются теперь, что материк Америки населён туранским племенем, ранее других отделившимся от рода Иафетова, шедшим преимущественно на Восток и дошедшим до берегов Кореи и Китая, откуда он Курильскими, Алеутскими и, может быть, даже островами архипелагов Тихого океана достиг Мексики и западного берега Южной Америки. Весьма вероятно, что поселенцы, переправившиеся в Америку, были передовым отрядом общего движения туранцев и потому сохранили в большой свежести не только тип арийцев, но и воспоминания, унесённые в странствования. Иначе трудно объяснить, почему воспоминание о потопе живее и яснее в Америке, чем в монгольских племенах, которые, кроме калмыков, по-видимому, не имеют другого предания об этом событии, кроме перешедшего в буддизм из Индии рассказа о Ману.

Рассказ мексиканцев, записанный дон Фердинандом д'Альва[69], говорит, что первый век жизни человечества, называемый *атонатиу* (солнце вод), закончился всемирным потопом. Ной мексиканского катаклизма есть Кохкох, называемый некоторыми племенами Тецпи, или Тео Чипактли. Он спасается с женою своею Хошикетцаль в лодке или, по другим сказаниям, на плоте из кедровых деревьев.

Изображения потопа Кохкоха найдены у ацтеков, мицтеков, цапотеков, тласкаланов и у мекоаканезов. Предание этих последних представляет ещё разительнейшее сходство с библейским рассказом: по этому преданию, Тецпи входит в просторный корабль с женою, детьми, многими животными и хлебными зёрнами, сохранение которых было необходимо для человечества.

Когда Великий Дух *Тецка-тлипока* приказал водам отступить, Тецпи высылает из корабля коршуна, который, найдя пищу на трупах, которыми была покрыта высохшая земля, не возвращается. Тецпи высылает других птиц, из которых возвращается только колибри, держа в своём клюве ветку, покрытую листьями. Тогда Тецпи оставляет свой корабль на горе Колхуакан (или Чолкуахан)[70].

По преданию индейцев чолулы, записанному доминиканцем Педро де Лос Риос (манускрипт этот в Ватикане), прежде великого потопа, бывшего 4800 лет после сотворения мира, страна анахуаков была населена великанами; все, кто не погиб, были обращены в рыб; только семь человек спаслись в пещерах. Перувианцы, цивилизация которых не уступала цивилизации мексиканцев, знали предание о потопе и относили это событие ко времени Виракоча, первого инка Кучо.

Очень замечательны сказания диких американских племён об этом событии, хотя некоторые заявляют сомнение, не вкрались ли в эти предания сказания европейцев, приходивших в соприкосновение с этими племенами. В песнях новой Калифорнии сохранён рассказ о том, как море выступило из берегов и покрыло землю. Все люди и все животные погибли вследствие этого потопа, посланного высшим божеством *Чиниг-Чиниг*. Только несколько людей спаслись на высокой горе.

По другому преданию краснокожих индейцев[71], живущих по берегам Великих озёр Северной Америки, отец индейских племён, живший на восходе солнца, получил во сне предуведомление, что великий потоп грозит земле. Тогда он построил плот, на котором спасся с своею семьёю и всеми животными. Во время долгого плавания животные, которые тогда обладали даром слова, жаловались и роптали на него. Наконец новая земля предстала взорам отца индейцев, на эту землю сошёл он с животными, которые потеряли дар слова за ропот их противу их спасителя. Катлин нашёл посреди великого племени манданов предание, совершенно сходное с библейским, а именно, рассказ о ковчеге и голубице, возвратившейся в ветвью.

Даже в Океании у полинезийского племени, которое вышло, вероятно, из Азии, существует предание о потопе, которое в Таити в особенности носит характер библейского сказания (Rienzi, l'Oceanie; T. II, p. 337)[72].

Итак, все предания, как мифология греков, помнят о Ное; назывался ли он Девкалион, Кохкох или Сатурн — везде в его потомстве возрождается погибшее человечество, и везде, во всех преданиях, что особенно замечательно, он есть родоначальник *нового* племени, представитель *новой* жизни, в которой нет уже места чудовищным титаническим героям, в которых олицетворяется таинственное допотопное прошедшее; при нём начинается эра очеловеченных полубогов и героев, которые в преданиях всех народов признаются прямыми уже родоначальниками того поколения, которое принялось записывать мифологические сказания.

Обратимся теперь к сказанию, записанному в книгах Откровения. Посреди неизмеримых для глаз волн океана, поглотившего всё жившее на земле, носится одинокий корабль, в котором сохранены семена новой будущей земной жизни и та семья, которой предназначено продолжить существование рода человеческого. Целый год находился Ной со своим семейством в ковчеге, и после приказания войти в ковчег он не получает нового откровения, предоставленный, по-видимому, собственным силам. В этом нравственно опасном положении Ной силою веры своей не впадает в отчаяние, а верит и надеется.

Как Адам был первообраз каждого из падающих людей, так Ной есть первообраз всех верующих, которые, несмотря на тоску ожидания и неизвестности, остаются верными Богу и находят силы бороться противу осаждающих их искушений и мучительного сомнения, веруя, что придёт минута избавления и радости.

Ковчег останавливается, птица приносит Ною радостную весть (предание везде повторяет это сказание), но Ной ждёт повеления, потому что он без него не сможет занять обновлённую землю. И действительно, повеление, которое он получает, снова торжественно вручает не одному Ною, а всему человечеству землю, снова повторяется благословение множиться, снова даётся власть человеку над животными, но прибавляются многознаменательные слова: «страх и трепет ваш будет на всех зверех земных» (Быт. **9**:2), т. е. человек может властвовать над животными, лишь покоряя их себе силою или отгоняя их страхом.

Прежние близкие отношения человека к животным изменяются не только потому, что грехом он удалился от райской жизни, где животные окружали его, но ещё и потому, что умственное развитие человека подвинулось, что животные оставались неподвижными в своём развитии, а человек шёл вперёд и оставил их далеко за собою; он удалился ещё более, потому что он вышел из жизни исключительно плотских требований, он стал жить умом и надеждой в сфере, для животных недоступной, — в сфере мысли, в сознании идеального мира, к которому он стремился. Он менее начал понимать животную жизнь и окружающую его природу, потому что часть мысленных своих сил он устремлял на цели нравственные, на анализ своих ощущений, наконец, на устройство своих отношений к подобному себе[73].

Удаление человека от животного мира и сознание своего возвышения над ним мы видим в весьма знаменательном обряде жертвоприношения Ноя и в дозволении есть мясо животных.

Более чем вероятно, что допотопный мир не знал мяса, не говоря уже о преданиях золотого века, само уменьшение жизни людей после потопа указывает, что изменились физические условия жизни, причём нельзя не думать, что само долголетие патриархов намекает на отсутствие пищи, заключающей в себе много азота, и которая способствует быстрому горению тканей. Допотопный мир не был миром каннибалов, надо строго различать два совершенно разных развития первобытного человека, злоупотребляющего своею волею, знавшего убийство, но не павшего так низко, как дикий, который дошёл до низшей ступени человечества забвением нравственных начал.

Эти два противоположных потока постоянно встречаются в жизни человечества. Человечество — в обширнейшем его значении — неуклонно идёт вперёд, в этом значении оно часто заключается в немногом количестве избранных, которые суть ядро новой будущей жизни, представители высшего развития в данную минуту, но они не долго остаются одни в исключительном положении — массы сознают истину, она берёт верх, и несколько людей, хранивших истину, разливают её светлыми потоками по всей массе человечества. Так Израиль хранил истину для всего человечества; так в самом Израиле во время его отпадения от Бога завета оставались лишь несколько пророков, верных Богу; так посреди языческих обществ жили мудрецы, знавшие единого Бога. Масса заблуждалась, увлекалась, развращалась, но развитие человечества шло вперёд; последний результат развития известного общества был храним мудрецами, которые при благоприятных обстоятельствах могли овладеть умами. Мы постоянно указываем на замечательное обстоятельство, что проповедь слова Божия была встречена как слово родное, близкое сердцу, миллионами людей, которые при кажущемся развращении того времени нравственно были подготовлены к принятию святого слова, несмотря на то, что оно, по-видимому, так резко противоречило с понятиями того времени, ибо не один народ израильский имел в виду Господь наш, говоря: «Шедше, проповедуйте всем языком» (Мф. **28**:19). Везде Господь путём горького опыта и страданий подготовлял человечество к жатве добра, везде дозволил он, чтобы сохранилось несколько людей мудрых и чистых (как, напр., Корнелий сотник), которые были передовыми нравственными людьми и которые воплощали в себе последний высший результат нравственного развития того общества, к которому принадлежали.

Таким образом от мудрых к мудрым шло развитие человечества, никогда не останавливаясь, никогда не отступая, сливая иногда воедино чистоту нравов германских племён с умственным развитием римлян, перенося иногда престол свой из одной страны в другую, от одного народа к другому, но всегда оставаясь где-нибудь на земном шаре выше уровня развития лучших масс[74].

Но кроме этого общего движения человечества в маленьких племенах его происходят обратные движения, которые так же мало нарушают общий закон, как не нарушает равновесия вод океана речка, отведённая в сторону от своего устья и пропадающая в песках. Так многие малые племена, потомки более всех из допотопного мира нравственно развитого Ноя, ушли далеко назад в нравственном образовании даже от допотопных своих праотцев, доказывая только тем невозможность для человечества жить собственным разумом, независимо от откровения. И эти племена, ныне пожирающие своих неприятелей, уносили когда-то в лице предков своих библейские предания из Арии и Месопотамии; когда-то и они, быть может, имели некоторое общечеловеческое образование, уровень которого был неизмеримо выше их настоящего[75], но в нужде и борьбе с голодом они забыли даже человеческие инстинкты и ждут проповеди Евангелия, чтобы быть обновлёнными. Так было и в ближайшем потомстве Ноя: он лично и часть его потомства остались представителями движения к совершенству и умственного развития, но многие из потомков его, как, например, пелазги, во время появления своего в Греции бывшие каннибалами, кельты, кимвры при движении своём в Европу и самые люди каменного периода, которые явились в Европе после долгого бедственного странствования по степям скифским, дошли до забвения прежней жизни и сделались дикарями, между тем как предки их знали лучшие времена.

Возвращаясь к тому моменту развития человечества, представителем которого был Ной, мы застаём человечество допотопного мира развратным, преданным гневу, убийству, злобе, отрицающим прошедшее и будущее, но которое было вовсе не в диком состоянии, ибо оно имело искусства и ремёсла, строило города и, по преданию, передало многие знания чрез Ноя в

обновлённый род человеческий; но оно, вероятно, не знало ни мяса, ни вина, которое появляется лишь после потопа. Ною даётся разрешение употреблять то и другое, он начинает новую материальную жизнь человечества и новую нравственную жизнь, ибо ему даётся, во-первых, повеление о жертвоприношении и, во-вторых, обещание, что род человеческий не подвергнется снова всеобщей гибели от потопа, и как знамение ему даётся в том радуга.

Но в связи с этим обещанием сохранения рода человеческого особую важность имеет повеление о жертвоприношениях.

Текст Библии останавливает внимание читателя следующими словами: «Хотя (говорит Господь после жертвоприношения Ноя) помышления человека суть зло от юности его, но Я не истреблю человека и всё живущее» (Быт. **8**:21).

В жертвоприношении Ноя выражается, с одной стороны, память человека о Боге, сотворившем его, и, во-вторых, сознание своей вины и необходимости прощения, без которого человек сознаёт, что должен бы погибнуть от справедливости Божией.

Мы видим, какой важный шаг уже был сделан человечеством. Сознание своего греха есть внутренний анализ своих действий, сравнение этих действий с идеалом добра, вера в милосердие и стремление к высшему нравственному развитию. При этом направлении будущность человечества была обеспечена: оно могло падать, заблуждаться, но сознание греха искупало случайные падения, представляя собою движение к совершенству.

Жертвоприношение в семитическом и избранном потомстве Ноя удержало двоякий характер, переданный ему при установлении сего обряда: оно было *жертвой за грехи*, и тогда жертвенное животное *сожигалось совершенно*, или оно было благодарственною и освящающею употребление пищи жертвою, при чём только *часть животного сожигалась*, а остальная часть, как священная, употреблялась в пищу.

Библейский обряд жертвоприношений удержал вполне свой характер в преданиях язычников: так Прометей, испрашивая у Юпитера разрешение не сжигать всё жертвенное животное, а часть употреблять в пищу, есть ясное воспоминание Ноевых жертвоприношений.

Но ещё замечательнее встречающийся везде — у Гомера, у Геродота и у всех писателей древности — обряд очищения от убийства, в котором главную часть обряда составляла жертва, приносимая за совершённый грех другим, *чистым от убийства* лицом, потому что убийца до очищения не имел права сам приносить жертвы.

В IX главе Книги Бытия при благословении рода человеческого на новую жизнь особенно повторяется закон: *не проливать крови человеческой*. Сравнивая стих 5 и 6 этой главы (Быт. **9**:5-6) и 20 стих VIII главы о жертвоприношении (Быт. **8**:20), невольно приходит на мысль, что именно эти предания лежали в основании языческих обрядов жертвоприношения: очищения от убийства, избавления от зол вследствие содеянного греха (как, например, греха Агамемнона противу жреца Аполлонова храма) — и наконец отразились на Драконовых законах, в которых даже животное, бывшее причиною смерти человека, предавалось смерти. Это тем вероятнее, что, как справедливо замечают и Нитч, и Ленорман Befölkerung Griechenlandes и La Legende de Cadmus, везде к диким эллинам и пелазгам принесено образование извне пришельцами из стран, стоящих выше образованием этих диких, т. е. из стран, где народы при благоприятных условиях не забыли преданий и сохранили их в своих легендах и обрядах, и шли вперёд на пути умственного развития, освежая своими искателями приключений — Кекропсом, Кадмом, Данаем — развитие племён богато одарённых, как эллины и пелазги, но утративших в бедности и нужде при своих переселениях те воспоминания высшей образованности, которые приносили им снова пришельцы.

Вместе с жертвоприношениями вступает в новый фазис своего развития церковь Божия, начавшаяся в лице первой семьи Адама и Евы; она продолжалась в потомстве Сифа, при

котором учреждены первые общественные молитвы; до Ноя это был, по всей вероятности, единственный религиозный обряд древности, который сохранился перед потопом, вероятно, в одном только семействе Ноя. Как ни важен был этот обряд, соединявший по временам членов человеческой семьи воедино для воспоминания и славословия благодеяний Создателя и напоминавший устами старцев о таинственном Семени жены, но ещё теснее сближалось общество в нравственном отношении при жертвоприношениях, которые были не только общественным сознанием греха, но ещё заменяли исповедь, ибо каждый из членов общества, принося отдельные жертвы за свои преступления, сознавался перед другими, что он поступил неправо, и отдавал себя тем на суд Божий и людской. Так ушло далеко человечество от младенчески гордых помыслов Адама, хотевшего стать Богом, и насмешливого неверия допотопных титанов, которые не только не сознавали греха, но и утратили всякую способность представить себе мир идеальный добра и правды, уверенные в титанической гордости своей, что они достигли высшего развития.

Первое общество, как нам известно, состояло из восьми душ; от него произошли три великие ветви человеческого рода; но прежде чем это размножение совершилось, один из трёх представителей будущих великих племён человечества согрешил и навлёк на себя гнев Божий, выразившийся в пророчестве Ноя, предначертавшего перед смертию будущность потомства трёх сыновей своих. Грех Хама опять была гордость, насмешливая, злобная уверенность в превосходстве своём над отцом своим и при этом явное насмешливое презрение к первосвященнику семьи и Церкви, которым был Ной, передавший заветы и обетования семье своей. Анализируя глубже это психологическое явление и сравнивая его с тем, что происходит в душе всякого человека, нельзя не заметить, что постыдное чувство радости и насмешка, являющиеся при виде совершённого кем-либо другим проступка, положительно свидетельствуют о развращении души насмехающегося, у которого к чувству гордости и превосходства всегда примешивается тайное, иногда самим неясно сознаваемое желание объяснить и оправдать свои греховные помыслы и поступки падением другого, в особенности же праведника. Это чувство так близко подходит к желанию соблазнить другого и вовлечь его в преступление, что нельзя сомневаться в его демонском происхождении, т. е. нельзя не видеть в действии и насмешке Хама того же злобного навета, в другой форме, который был причиной падения праотцев, с тою ещё особенностью, что при этом грех вводил разделение в семью, но и с тою важною разницею, что только один из трёх братьев согрешил, и потому церковь Божия, выделив недостойного члена, осталась в чистоте. Опять, как и в первой Церкви, Хам пал, потому что выделился сам из церкви, ибо в действии его ясно пренебрежение к семье, убеждение, что она ему не нужна; он насмехается не только над тем учреждением, которого он член, — над главою нового общества, которое только что получило новый завет и новое приказание о жертвоприношении за грех.

Он сознаёт, что для него не нужно это общество, что он один силён, и всё потомство его несёт на себе тяжесть пророчества Ноя.

Это пророчество чрезвычайно замечательно: кроме рабства, долженствовавшего тяготеть над Ханааном, первенцем Хама, семиты являются в этом пророчестве как представители чистого Богослужения, Иафетову же племени предсказано распространиться и поселиться в селениях Симовых, т. е. другими словами — овладеть землёю. Д-р Притчард, Лейард и др. учёные сделали замечание, что именно в симитических племенах возникали учения чистого деизма.

Иафетиды приняли семена учений и символов, возникших между семитами, и, обладая особенною способностью анализа и развития принятых верований, они развили их и создали множество мифов и аллегорий, источник которых надо искать в Месопотамии и Малой Азии,

как говорит Лейард (в своём замечательном сочинении о Ниневии).

В истории царствия Божия особенно резко выдаётся это различие между двумя большими ветвями рода человеческого. Семиты были до пришествия Господа нашего Иисуса Христа единственными хранителями чистых библейских преданий; одни они в одном из племён семитских получили обетования, и среди их явился Мессия; затем значение их в истории царствия Божия прекратилось: к источнику жизни и истины были приглашены все племена земные, но прежде всех ими воспользовались иафетиды: греки, римляне, галлы, франки, алеманы, вандалы, готы, иберийцы — и, что всего замечательнее, именно эти племена в своём умственном развитии овладели землёю и *вселились в селениях Симовых*, говоря словами Библии (Быт. **9**:27).

Исполнение пророчества Ноя наступило и наступает лишь в наше время, лишь в последние два века. Индо-германское (иафетическое) племя распространило свою власть и влияние на все племена земные и не только уничтожило всякое политическое значение семитов, но и распространило посреди семитов верования, которые так долго хранились исключительно в одной ветви этого племени. Вместе с сим оно позаботилось об освобождении от рабства хамитов и таким образом сочетало пророчество Ноя с любовию Христа Спасителя ко всем племенам и народам.

При этом следует обратить внимание на выполнение великих пророчеств и обетований в длинные для нашего краткого века периоды времени. Лишь в течение многих столетий или тысячелетий можем мы подметить исполнение великих законов, предначертанных Богом.

Глава XII. Родословная таблица народов. Рассеяние их по лицу земли. Конец общечеловеческих преданий и выражение их в мифах. Подготовка общечеловеческой семьи

В самой высокой древности мы не находим памятника, подобного тому, который мы встречаем в X главе Книги Бытия. Развёртывая Диодора Сицилийского, компилировавшего большую часть известных в древности писателей, записавших предания народов, начиная с Гесиода, орфических песен и Гомера до Эвгемера, мы везде встречаем самолюбивое убеждение народа, повествующего своё прошедшее, что он именно есть родоначальник других народов или что, по крайней мере, из его среды вышли колонии, населившие другие земли или внёсшие семена образованности в среду иноземных народов[76].

Нигде — ни в древнейших гимнах ариев, ни в Санхониатоне Фригии, ни в учении браминов, ни у Гомера, ни у Геродота, ни у Ктесия, ни у Бероза, ни у Манефона, ни у Энния — нет сказаний, которые бы связывали различные племена рода человеческого между собою, хотя во многих религиях сохранилось предание о происхождении от одного человека. Единственный достоверный памятник прошедшего и самый древний — Библия — с полною отчётливостию и ясностию рисует нам происхождение разных народов от трёх сыновей Ноевых, с тою особенностию, что она, имея в виду историю Царствия Божия и развития в душе человеческой и в обществах человеческих истины, хранимой в одном из семитических племён, с особою определительностию говорит о народах, которые должны были иметь или имели ближайшее влияние на потомство избранного, отца верующих, Авраама.

В этой таблице X главы Книги Бытия, рисующей распространение по земному шару трёх человеческих семейств от *Гиндукуша*, мы должны заметить, что разные народы, упомянутые в X главе, группируются приблизительно следующим образом: Иафетиды от Бактрии и Согдианы вокруг Каспийского моря и на юг до устьев Инда, а на запад — до берегов М. Азии. Ранее других ушедшие Иафетиды (туранцы) занимают на севере пространство к Уралу, или Рифейским горам, и далее на запад, населяя, вероятно, Европу в лице короткоголовых и круглоголовых народов, черепа которых мы находим в пещерах и наносах Европейского материка. Дравиды, или индо-скифы *Гаттерера*, занимали, по всей вероятности, Индию во времена Моисея[77].

Семиты занимали Ассирию, часть Халдеи, Палестину и почти всю Аравию. Хамиты жили в Месопотамии, занимали весь южный берегАзии и Аравии, Эфиопию, Египет, Ливию и Финикию с островами Кандией и Критом.

На этих местах застаёт их и история, основывающаяся на памятниках, ими оставленных, и на преданиях самих народов, но всё доисторическое прошедшее нам совершенно неизвестно, кроме того замечательного указания Библии, о котором мы говорим. Мы не можем даже определить времени, когда произошло движение из центра первого поселения по различным радиусам для расселения по земному шару, но надо полагать, что от движения с общей родины Арарата, или Арианем Ваедио (Гиндукуша), до того времени, когда мы застаём большую группу человечества в Месопотамии, протекло значительное время. Гаттерер (Einleitung II, Theil, s. 107) высчитывает, согласно хронологии Семидесяти переводчиков, что ко времени Авраама должно было быть на земле около 33 миллионов душ, если принять, что народонаселение удваивалось каждые тридцать лет. Мы не раз говорили, что хронология Библии весьма темна, и, быть может, целые поколения олицетворяются в лице родоначальников, упоминаемых Библиею. Мы говорили также, что человечество, по всей вероятности, и до потопа обладало многими

искусствами и знаниями и передало их в наследие сынам Ноевым; нет сомнения также, что длинный и неопределённый период времени от потопа до Авраама был употреблён молодым и сильным человечеством на развитие этих знаний и этих искусств и на создание тех цивилизаций, которые поражают нас своими прощальными памятниками и теми силами и искусством, кои употреблены на их создание. Памятники существования первых обществ находим мы разбросанными по всему земному шару; их называли когда-то общим именем циклопических построек, ибо все они носят на себе печать одинакового архитектурного происхождения. Везде громадность употреблённых в дело каменных масс свидетельствует о знании механических приёмов для поднятия этих масс; везде постройки эти или здания построены *«на высоких»*, говоря словами Пророков, т. е. на холмах, террасах или искусственных платформах; везде они имеют характер пирамиды или столба, уменьшающегося кверху уступами, и почти везде, как замечает Лейард (Nineveh and its remains), построенные «на высоких» здания соединяют в себе характер дворца и храма, указывая на то, как власть отца семейства и вместе с тем священника Бога Вышнего осталась нераздельною в лице царей первых обществ, что, между прочим, явствует и из сказания о Мелхиседеке, царе Салимском.

Но это устройство общества могло быть возможно лишь при малых царствах, как это и было на деле в древнем мире, прежде чем основывались великие монархии. Так, в долине Сиддима при Аврааме мы видим пять царей, выходящих на брань противу Еламита Кедорлаомера с союзниками; позже, в Палестине, Иисус Навин ведёт войну против хананеев и уничтожает 31 царство; Плиний, говоря о Македонии, насчитывает 150 народов; Страбон застаёт в Диоскурии (Кодор на берегу Чёрного моря в Самурзакани) 130 разноязычных народов, ведущих торговлю с римлянами в этом западном углу Кавказа. Везде в древнем мире мы видим «острова языков» (Быт. **10**:5), стремление к обособлению племён, пока не началось поглощение их обширными государствами. Сколько мы можем судить, приблизительно за 2500 лет до Р.Х. в Бактрии, в Халдее, в Индии, в Ассирии, в Египте, быть может, в то же время в Мексике и в Перу сильнейшие или разумнейшие племена начинают поглощать маленькие общины и царства. В то же время начинается на земле борьба между представителями чистейших верований, удержавших по большей части и полукочевой образ жизни, с идолопоклонническими государствами, развившими более других искусства и жизнь городскую. В предисловии к X главе текста мы указываем на переход хамитских преимущественно обществ к идолопоклонству и на вражду, возникающую между кочевыми и полукочевыми иафетидами и этими богатыми, но развратными обществами, в которых грубая сила в соединении с развращающими обрядами, шаманством и влиянием жрецов довела народ до такого страха и невежества, что если бы в них лежало будущее человечества, то оно должно было бы погибнуть неминуемо и умственно, и нравственно.

Но эти общества записали на стенах своих дворцов, на глиняных скрижалях, на папирусах, на обелисках, на храмах, на пирамидах предания, из которых выработались мифы, которые они передали вместе с символами и аллегориями, под которыми скрывались предания и знания, общечеловеческим деятелям.

Кого мы называем *общечеловеческими деятелями*, мы скажем ниже.

Но рядом с развитием народов, зиждущих преимущественно города и доводящих свои идолопоклоннические обряды и изображения до чудовищных форм и образов, развиваются на востоке другие общества с другими верованиями, хотя проистекающими из того же общего источника, из преданий общечеловеческих.

Пока оседлые, преимущественно хамиты, строили города, воздвигали храмы и дворцы и украшали их изображениями, которые обратились в идолов, большая часть арийских племён вела жизнь полукочевую и земледельческую, вне влияния больших замкнутых городов, где все

плотские страсти обоготворились под различными символами. Большею частию под открытым небом, в виду природы племена арийские сохранили в большей чистоте предания, в большей чистоте свою жизнь семейную и общественную и вместе с тем свои физические силы.

Но и посреди них угасали предания, не поддерживаемые откровением. Предания эти повествовали о Едином Боге, о происхождении от одного человека (Ям), о грехопадении, о плоде таинственного древа, в воспоминание которого вкушали сому (опьяняющий напиток). К этим воспоминаниям древнейший вид религии ариев присоединил обожение светил небесных, воздуха, огня, бурь, физических явлений[78]. Верования эти сохранены древнейшими гатами (гимнами) и первыми главами (фаргард) Вендидад-Заде. Впоследствии западные арии, вырабатывая особую, отделившуюся от общего арийского маздеизма религию добра и зла, отчасти утрачивают понятие о Едином Боге, противопоставляя ему почти равносильного Ариимана. Но в Индии, несмотря на то, что арии, покорив дравидов (туранцев), ранее их занявших Индию, отчасти изменили свои верования под влиянием общего всем туранцам шаманства, тем не менее, они удержали память о Едином Высшем Существе, которое под именем Пара-Брама воплощало в себе древнейшее понятие о Боге — Творце Вселенной. Замечательно, что и западные арийцы встречаются в Мидии с другою отраслию туранцев — с шаманскими обрядами и огнепоклонением, которое, как догадывается Ленорман, возникло у всех этих туранских племён вследствие пристрастия их к металлургии, которую они разработали на Урале и в горах Алтая, ранее других ушедши из Ариаарты. Здесь в Мидии, как думает Роулинсон, религия добра и зла при соприкосновении с туранцами и их жрецами-магами принимает в число своих эмблем, а впоследствии в число обожаемых предметов огонь, который знали и древние арийцы под видом духа *Агни*, но который не играл такой первенствующей роли, как в изменённой религии Ахура-Мазда, воспринятой туранцами, по-видимому, лишь под влиянием ариев, но остававшихся верными тёмным своим колдовским приёмам и поклонению подземным силам и змею Афрозиабу. Религия магов и религия, т. называемая Зороастра[79], жили рядом и, по-видимому, соединились в одной общей религии Митры (Солнца) в Мидии, доколе при Дарии Истаспе, как увидим ниже, взрыв восстаний по царству Персидскому не доказал, как ещё жива была древняя шаманская религия в среде огромной массы туранцев, населивших Персидскую монархию.

Но в той или другой форме, чистого ли учения Зороастра или с примесью магизма, религия огня и солнца ненавидела идолопоклонство с его узкими формами и жестоким мрачным характером. Все, кажется, войны и нашествия древнего мира носили отчасти характер религиозный.

Мы напоминаем о Камбизе и его отношениях к религии Египта, о нашествии пастырей на Египет; точно так же на востоке арии, независимо от желания добычи, нападали на мрачные царства хамитов и семитов в Месопотамии, как они напали на Мидию — из религиозной вражды, из ненависти к идолопоклонству. Мы знаем, как кончилась эта борьба торжеством поклонников Ахура-Мазда над идолопоклонниками вавилонянами, ассириянами и египтянами.

Но тогда среди победившей религии, сплавленной из магизма и зороастризма, возникает новая борьба, интересная как выделение из религии добра и зла чуждых ей и нечистых элементов. После смерти Камбиза в Суве, в этом древнем престоле туранской цивилизации[80], маги хотели воспользоваться смертию царя и возвели на престол под именем Смердиса, или Бардия, брата в. жреца Оропаста мага Гомата с целию доставить преобладание подавленной туранской национальности и снова дать восторжествовать магизму, почти совершенно поглощённому религией Митры и религией добра и зла. Маги опирались на туранское население, которое везде, и даже в Мидии, было многочисленнее ариев, как мы можем заключить из Геродота (I, 101), который, перечисляя касты Мидии, называет лишь род

«Аризанты» из числа шести, который можно считать ариями[81]. Из остальных названий, как переводит их Ленорман, по крайней мере три относятся к туранскому населению. Но племя ариев удержало своё преобладание, и чистейшая религия дуализма одержала верх над змеем Афрозиабом и Дзохаком, воплощавшими в последующих легендах борьбу туранцев против Ирана. Но заговор магов отозвался во всём царстве. Представителем чистейшего верования в Ахура-Мазда является Ахеменид Дарий, о котором легенда рассказывает, что он избран ржанием коня, т. е. животного, специально посвящённого Митре, Солнцу. Всё его царствование употребляется на подавление восстаний, имеющих, по нашему глубокому убеждению, религиозный характер[82], и, наконец, на походе в Скифию, в которой, мне кажется, он хотел нанести решительный удар туранскому элементу, постоянно высылавшему свои орды в подкрепление своим братьям — мидийским туранцам и массагетам.

Но для нашего исследования важно то обстоятельство, что овладевает древним миром та раса, которая не только обладает чистейшими верованиями, но ещё в среде которой верования распространены во всём народе ариев, а не сосредоточены в маленькой группе жрецов, ревниво охраняющих свои верования под таинственными эмблемами от толпы. Таким образом религия ариев является нам развитием истинного религиозного чувства в народе, и потому к нему клонятся симпатии иудеев, потому Кир узнаёт в пленных иудеях поклонников того же Высшего Существа, который Един для всех народов, потому он и впоследствии Дарий Истасп не только дозволяют иудеям возобновить храм Вечному в Иерусалиме, но ещё и жертвуют сами на него значительные сокровища (2 Пар. **36**:22, 23; 2 Ездр. **1**:1-4; 6:8—12). Что мы не ошибаемся в том, что очищенная от магизма религия добра и зла была одною из ступеней движения человечества к истине, которую оно готовилось воспринять в лице Слова Божия, мы укажем на замечательнейшее пророчество Исайи пророка, произнесённое за 150 лет до Кира, в котором Кир (под именем *Корес*) назван по имени и назван посланным Божиим и помазанным Божиим (Ис. **44**:28; 45:1—4).

Вслед за сим, едва только поклонники Ахура-Мазда одерживают верх в Азии и Африке, на сцену всемирной истории выступают основателями всемирных монархий один за другим два арийских народа, которые, как и персы, входили в Божественный план развития человечества (ср. Даниила главу 3, гл. 7, гл. 8) и обладали особенным даром очеловечить в обширном смысле то, что доселе было выработано их предшественниками, и слить воедино разнообразные верования, подготовляя таким образом всеобщую мысль, всеобщее верование, всеобщую цивилизацию, которой дано будет впоследствии осветиться и возвыситься Словом Божиим.

Два великих народа древности, греки и римляне, держали поочерёдно скипетр мира, но если влияние Александра Македонского на Азию и Египет было скоропреходяще, зато влияние греческой цивилизации, внесённой в Азию, было сильно[83], и та же цивилизация перешла в Рим, который, воспользовавшись ею, ещё более распространил её по миру своими завоеваниями, но затем в величии своего индифферентизма отказался от стройной гармонической системы греков, чтобы приютить у себя все отдельные предрассудки и обряды всех языческих народов.

Но возвратимся сначала к Греции.

Пока в Азии шла ожесточённая борьба чистейших верований сабеизма и маздеизма противу обожения физических сил идолопоклонников и борьба зороастрического учения противу магизма, чудный гармонический ум греков вырабатывал из всех верований, занесённых на его почву, одно стройное целое.

Весь тогдашний мир, казалось, принёс в дань Греции как материал для выработки религиозной системы греков свои предания и мифы. И египетский оракул Додоны с его чёрными голубицами, и орфические гимны, и элевсинские таинства, принесённые в Орхомен из Арии пиерийскими фракийцами, и мифы Сирии, Малой Азии и Месопотамии, так ясно

послужившие материалом для теогонии греков[84], и сказания о Ваале, Дагоне, Молохе, Астарте, Рее, и, наконец, далёкие, тёмные, но жившие ещё в воспоминаниях старцев предания Библейские[85], все эти верования и сказания, полученные ими от Кадма[86], Даная, Кекропса, от всех искателей приключений, вышедших на берег Греции, или переданные из Малой Азии ионийскими колониями собратиям своим в Элладу, — все эти мифы и сказания, говорим мы, восприняты живым воображением и поэтическою душою греков и разработаны в то гармоническое целое, которое называется их мифологиею.

Общечеловеческий характер этой мифологии заключается не только в поэтически прекрасной её стройности, он заключается ещё в том, что в состав её вошли верования всех народов, всех стран, так что каждый из народов, начиная с поклонников Ахура-Мазда и кончая врагами их, поклонниками чудовищного Дзохака или кровожадного Молоха, находили в этой мифологии знакомые им идеи и образы, намёки на те верования, которые известны были им и чтились ими. Изумительная гармоническая работа мысли талантливейшего из всех народов, доселе существовавших, тем более интересна для мыслителя, что в ней как в общую чашу слились те же верования, которые унесены народами в далёкие странствования, которые разработаны и искажены ими, и, снова соединённые, всё-таки удержали воспоминания о библейских истинах: о происхождении от одного человека, о грехе, о жертвоприношениях, о потопе, о титанах, возмутившихся противу богов, о Зруане, Титане и Япетосфе, от которых произошло поколение полубогов и героев.

Рим принял всю эту мифологию, но латины были народ слишком суровый, чтобы понять всю обаятельную прелесть греческих мифов, всю нежность, облачность контуров их: они приняли богов как начальников, заведующих известными частями вселенной, присовокупили к ним не только божества своих соседей этрусков, вольсков и других, но ещё — частию из индифферентизма, частию из политических целей — допустили в свой пантеон отжившие уже для греков божества Египта, Сирии и других стран и кончили полнейшим равнодушием ко всем религиям, которое скоро обратилось у них, как и у греков, в полное безверие или в ту неутолимую жажду истины, которая подготовила на земле народы к восприятию Слова Божия.

Озираясь назад и видя, как стройно выполнялось на земле это умственное развитие, долженствовавшее подготовить будущий христианский строй общества соединением воедино племён, живших вначале в полном отчуждении друг от друга, нет возможности отрицать руку Провидения, которое ведёт человечество к цели его, счастию посредством истины, правды, любви.

Одна только семья после расселения языков хранила неизменённые древние предания и пользовалась помощью свыше, вся остальная масса человечества развивается вне влияния последующих откровений[87], но если, с одной стороны, ум человеческий вырабатывает много поэтических сказаний, зато он оказывается бессилен в искании нравственной истины, которая одна может дать счастие всему человечеству, а не одному избранному классу, одна может утолить ту жажду бессмертной души, которая может временно утешаться земными радостями, но для успокоения которой нужны вечные неизменные блага, а вечны лишь добро, истина, любовь, принесённая в мир Богочеловеком.

Книга Бытия с примечаниями

Глава I. Вступление

«В начале было Слово», было прежде всех времён в таинственной вечности. Бог Словом Своим вызвал из небытия в бытие мир духов и мир материальный, небо и землю и всё, что в них, видимое и невидимое. Этою мыслию Книга Бытия резко отделяется от языческих и философских учений, Мир не имеет самостоятельного и независимого бытия, мир не есть плод случайного развития, мир не есть Бог, не есть необходимое следствие Его бытия, не есть часть Божества, — но мир **СОТВОРЁН**, вызван из небытия в бытие волею Всемогущего как славное откровение Его могущества, мудрости и любви. Ум человеческий, не руководимый откровением, в самых смелых помыслах своих не мог возвыситься до понимания этой истины. Везде в учениях древних народов: в маздеизме, как в учении египтян, в сабеизме, как в Ведах, в фетишизме, как в учении Зороастра, на стенах Ниневии, как в религии Великого духа, — везде мы видим слияние Божества с сотворённым им миром и бессилие человека созерцать Бога независимо от Его творения и созерцать мир, не поглощаемый Божеством. Библия, одна Библия, как священный ковчег откровения, хранила для будущих поколений истину, которая могла озарить ум человеческий лишь после искупления и возвышения человечества страданиями и Божественным словом Сына человеческого.

Глава I. Творение неба и земли; свет; отделение воды от суши; растения; животные; человек

Быт. **1**:**В начале**

Здесь указывается начало всего существующего, которое не вечно, как Бог. Этот момент начала бытия никогда не был понят язычниками. Сравнивая с настоящим текстом слова св. Иоанна «В начале бе Слово» (Ин. **1**:1), мы видим, что слово *«бе» (было)* переносит нас в вечность; Слово было всегда, и не было предела Его бытия. В настоящем же случае выражение «в начале сотвори» указывает на действие, которое в ряду времён означает известный момент: с этого момента, взятого в вечности, начинается не только мир, но и само время.

сотворил

Три выражения употребляются священным писателем для обозначения творческого действия, и эти три формы мысли ясно переданы в нашем переводе. Первая форма *бара* — творить из ничего, вызывать из небытия в бытие; она передаётся в русском тексте словом «сотворить». Вторая форма *аса* — устраивать, передана в русском тексте глаголом «созидать». Наконец, третья форма выражается глаголом *сцер* — «образовать» (Быт. **2**:19). Слово *бара* , «творить», употреблено только три раза в рассказе о творении, именно, употреблено лишь там, где творческое действие вызывает из небытия предмет не существующий, употреблено при сотворении материи мира (Быт. **1**:1), при сотворении жизни животной (Быт. **1**:21) и при сотворении души человеческой (Быт. **1**:27). Везде в других местах употреблён глагол *аса*, «созидать», что показывает, как увидим ниже, что развитие мира после вызова его из небытия в бытие происходило по начертанным премудрым законам, но что великая Рука Создателя в известные моменты развития созидала, т. е. направляла развитие согласно премудрой мысли.

Бог

Автор Записки на Кн. Бытия говорит: «В сем месте еврейского текста слово *Елогим* — собственно, боги — выражает некую множественность, между тем как речение *сотворил* показывает единство Творца… Итак, догадка, — продолжает Филарет, — об указании сим образом выражения на таинство Св. Троицы, заслуживает уважения». В еврейском тексте везде стоит *Елогим* там, где в нашем переводе стоит *Бог*. (Корень слова *Елогим* имеет в себе значение страшного, обожаемого, могущественного); там же, где в нашем переводе стоит *Господь*, в еврейском тексте употреблено имя *Иегова*. *Елогим* есть множественное число: страшные; но глагол при нём всегда стоит в единственном числе. Это имя подобно нашему выражению — Божество; множественное число его выражает совокупность Божественных совершенств. *Елогим* употреблялось и язычниками, потому что оно было вообще имя Всевышнего как Творца и владыки всей земли, которого невидимое присутствие известно было и язычникам, проявляясь в делах творения (Рим. **1**:19-20).

Иегова (иудеи из страха не произносили этого имени и вместо него читали слово *Адонаи — Владыка*) означает *Сущий, Сый*, тот, кто есть, т. е. тот, который истинно, несомненно и вечно неизменяемо себе подобен (остаётся неизменным). Имя это всегда означает *Бога в Его проявлении, Бога завета и обетования, Бога откровения*. Оно употребляется тогда, когда Бог особенно проявляется в откровении: не только как Творец мира, но когда он вступает в союз с людьми. Авимелех, Мелхиседек, священник Бога вышнего в Салиме, Валаам не знали *Иеговы, Господа*, они знали только *Елогим — Бога Творца*. Точно так же, когда змий (Быт. **3**:2) или когда язычники (Быт. **20**:3) говорят о Боге, или при повествовании о потопе (Быт. **6**:2) везде употреблено слово Елогим; но там, где есть указание на союз Бога с людьми посредством обетования или завета, а равно при молитвах и жертвоприношениях, везде употреблено слово

Иегова, которого особенное значение яснее из III главы Исхода.

Когда Моисей спросил Господа, как Его имя, под которым угодно Ему быть известным (проявиться), то есть в каком отношении к человеку угодно быть ему, «Аз есмь Сый», — сказал Господь, т. е. Он проявляется тем, который неизменно оставался Себе подобным с первого откровения Адаму и в особенности Аврааму, т. е. *Богом Завета*, который снова хочет проявиться рядом откровений и милостей.

Само имя *Сый* объясняет имя *Иеговы* (правильнее *Иаг-ве*). «*Сый, Сущий*, или Аз есмь» заключает в себе мысль о прошедшем и, по особенности еврейского языка, имеет вид будущего времени, указывая на вечность мысли, заключающейся в смысле имени.

Когда Господь объясняет имя Своё, Он говорит: *Аз есмь Сый*, и потом сокращает его и говорит: *Сый*. Это слово по-еврейски *Егье* — так называет Себя Господь в первом лице; когда же другие говорят о Нём или Он Сам глаголет о Себе, как уже *об известном по откровению*, тогда глаголет: *Аз есмь Иегова (Иаг-ве)*, т. е. Я есмь Он есть (Я есмь сый), т. е. Я Тот, Который известен вам под именем Он есть (Сый).

В II главе Бытия, ст. 5 (Быт. **2**:5), и послед., где повествуется о заповеди, наказании и обетовании Искупителя, весьма многозначительно поставлено *Господь Бог, Елогим-Иегова*. Это значит, что здесь в первый раз проявляется Бог Завета и что Он тот же Творец, волею которого создан мир. Бог Господь употребляется ещё в тех случаях, когда сначала Бог является лишь в общем отношении Творца к творению и потом переходит в теснейший союз отца к детям, как, напр., в Быт. **22**:16, при жертвоприношении Авраама.

Кроме этих имён, есть ещё имя Ель Шаддай, Всемогущий Бог, которое встречается в Быт. **17**и в Исх. **6**:3.

«Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем: *Бог (Ель Шаддай)*, а с именем: *Господь (Иегова)* не открылся им» (Исх. **6**:3).

Из этого текста должно заключить, что имя *Бога Завета «Он есть»* разъяснено лишь Моисею. Патриархи до Моисея знали лишь сердцем и любовию Бога милости и откровения; имя *Иеговы* и таинственное значение его выступает лишь для целого народа еврейского, которому оно напоминает о прежних обетованиях и милостях *Бога Завета*.

небо и землю.

«Имена сии, вместе взятые, знаменуют целое творение», — говорит митроп. Филарет. Под именем неба надо разуметь тот невидимый бесплотный мир, который состоит из духовных мыслящих существ, могущих жить независимо от материи и её жизни. Мир духов противополагается здесь земле, которая выражает собою жизнь материальную, совокупность физических сил, действующих по плану, предназначенному высшею мудростью, но не понимающих своей цели. «Когда Бог основал землю, тогда уже восклицали сыны Божии», — говорил Иов (Иов. **38**:4-7).

Коснувшись лишь одним словом сотворения высшего мира, священный повествователь следующим стихом переносит внимание читателя на землю и развитие собственно её творения. Цель Библии — история развития души человеческой, царствия Божия на земле; создание этой земли, поприща земного странствования души человеческой, рассказано ей, дабы познакомить её хотя частию с необъятной мыслию творения.

Быт. **1**:2 **Земля же была безвидна и пуста,**

Wüst und leer (переводит Лютер), «необразованна и пуста» (переводит с еврейского автор Записки на Кн. Бытия). Другими словами: вызванная из ничтожества масса, которой не было ещё дано законов развития, является в неопределённом виде. Необразованная и пустая земля, говорит митропол. Филарет, *не означает земного шара* (Зап. стр. 8), который образовался не прежде отделения вод, которые под твердию, от вод, которые над твердию, а *вещество всего*

мира вообще. Это хаотическое состояние массы до проявления в ней движения и жизни и до образования солнечных миров и планет есть то именно состояние материи, наполнявшей в чрезвычайно разреженном виде вселенную, из которого вследствие движения около одного или нескольких центров начали образовываться миры, по блестящей гипотезе Лапласа и Канта, с которой согласны Медлер, Гризон, Циммерман и другие учёные.

Мы упоминали уже выше, что указание на неустройство видимого мира в противоположность мира высшего, невидимого — неба, указывает, что сей высший бесплотный мир существовал во всей славе своей, т. е. бесплотные духи, созданные, как человек, по нравственному подобию Божию, личности отдельные, одарённые мыслию и волей, присутствовали уже при творении.

и тьма над бездною,

Бездна, по толкованию м. Филарета, означает изумляющую пустоту, хаос древних. Тьма вверху бездны означает совершенное отсутствие света, первого проявления жизни в массе, ожидавшей глагола Божия, чтобы начать жить.

Творение не было делом мгновенным, потому что, как замечает Отто Герлах (Genesis., cap. 13 Anm.), Богу чуждо греховное нетерпение человека, которое имеет начало в самой его смертности. Господу угодно было, вызвав из ничтожества неопределённую массу, повелеть ей развиваться постепенно, сообразно известным законам, которые Он дал ей. К этому можно добавить, что понятие о времени в сравнении с вечностью есть понятие относительное. Пред Богом Вечным тысяча лет как день един, говорит апостол; только смертное конечное создание может удивляться громадным периодам времени, недосягаемым для его мысли, в продолжение которых развивался мир. Мы увидим впоследствии, что Священное Писание не противоречит в этом науке.

и Дух Божий носился над водою.

Под именем Духа Божия не довольно разуметь, говорит м. Филарет, просто животворящую силу Божию, но самую третию Ипостась Св. Троицы (Запис. на Кн. Бытия. стр. 1)

Источник жизни — Бог; Дух Его согревает и животворит эту доселе безжизненную хаотическую массу. В ней возникают силы, которые ждут лишь глагола Божия, чтоб проявиться, и следующий стих величественно рисует это проявление.

Быт. **1И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.**

Бог не творит свет, ибо свет есть лишь одно из проявлений жизни, которая уже кипела в водах, согретых Духом Божиим. Иоанн Златоуст такого мнения, что воды, над которыми носился Дух Божий, должны уже поэтому быть полными жизненных сил. Бог рёк: да будет свет. Он повелевает проявиться первой жизненной силе, которая, по мнению естествоиспытателей, должна сопутствовать электрическому, химическому и физическому действию сил.

С этой минуты начинается видимая жизнь массы, бывшей доселе в виде неопределённом и неустроенном.

Мы потому останавливаемся на этом предмете, что не далее как в прошедшем столетии были люди, которые, оспаривая достоверность Библии, указывали на сотворение света прежде солнца, луны и звёзд, как на одну из грубых ошибок Моисея. Точно так и теперь: новые открытия с первого раза весьма часто кажутся противоречащими Священному Писанию, но проходят годы, иногда столетия, и человечество убеждается, что не Священное Писание ошибалось, а выводы, сделанные из вновь открытых фактов, были ложны.

Но в тексте стиха 3-го есть ещё важное изречение, на котором необходимо остановить внимание. И сказал Бог: да будет свет.

«Переход от всеобщего приготовительного действия творческой силы к действительному образованию особливых видов творения изображается словами: «и рече Бог», — говорит м.

Филарет. — *Сказать*, по свойству еврейского языка, иногда означает *помыслить*, *вознамериться*. Итак, глаголание Божие есть решительное изволение Божие» (Зап. на Кн. Бытия, стр. 11).

Поясняя себе эту мысль, мы должны помнить различие между словом человеческим и глаголом Божиим. Наше слово есть звук, глагол Божий есть действие; наше слово может дать название вещи уже существующей, созданной, глагол Божий создаёт, если произнесён. Некоторые мыслители говорили: «Что такое весь мир, как не слово, произнесённое Господом?». Итак, речь Господня есть осуществление Его мысли действием Его воли.

Догадываются ещё, что в слове *сказал* можно также находить таинство Ипостасного Слова, которое здесь, подобно как и Дух Святой, поставляется Творцом мира… «Сие предвечно рождаемое в Боге Слово и премудрость глаголет из бесконечной вечности Божией в круг времени к тварям, *когда в них должна открыться Премудрость Божия*» (Зап., стр. 12). Другими словами, Слово Божие, воплощение Его мысли есть единственное средство сообщения Вечного Творца с смертным созданием; поэтому-то Иегова, Сын и Слово Божие есть Бог Завета и откровения.

Быт. 1**И увидел Бог свет, что он хорош,**

На каждом совершённом действии покоится полный любви взор Бога Вседержителя. Источник добра любит своё творение, насколько оно добро; посему в этом выражении любви виден и тайный укор человеку, который грехом возмущает совершенство творения.

и отделил Бог свет от тьмы.

Разлучение между светом и между тьмою совершилось самым сотворением света, ибо нигде не сказано, что Бог сотворил тьму или что тьма — добро. Тьма есть ничтожество, отсутствие творение; Бог же творит существо, жизнь, но взаимные отношения света и тьмы, жизни и ничтожества также определены Творцом мира.

Быт. 1**И назвал Бог свет днем, а тьму ночью.**

«Потому, — говорит блаженный Августин, — что не каждый свет день и не каждая тьма есть ночь, но свет и тьма, разлучённые и перемежающиеся в известном порядке, называются днём и ночью».

Наречение Богом имени свету и тьме, знаменуя его владычество, указывает вместе с тем на закон, который Бог полагает для этого постоянного оборота тьмы и света, который именуется ночью и днём.

И был вечер, и было утро: день один.

«Яко Бог рекий из тмы свету возсияти», — говорит ап. Павел (2 Кор. **4**:6). Начало мира — тьма, из которой вызван свет, посему и день начинается вечером, и затем следует утро, знаменующее новый порядок, движение к совершенству. Посему день и ночь вместе взятые носят одно название — день, т. е. переворот, период, эпоха.

Быт. 1**И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]**

Из бездны, хаоса вследствие действия сил, которыми наделил Бог материю, по повелению Божию начинают образовываться солнечные системы, солнца и ядра планет. Материя, по теории Лапласа, вследствие движения около центра сгущается, отделяет кольца, которые в свою очередь свёртываются в шары или эллипсоиды. Выражение «и да будет разлучающи посреде воды и воды», или «да отделяет она воду от воды» указывает на пустые пространства, которые оставляет за собою сгущённая материя, и на то изменение, которое произошло в массе, которую доселе священный летописец называл водами или бездною, как не имевшую никакого определённого очертания.

Быт. 1**И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над**

твердью. И стало так.

Разлучение между водою, которая под твердию, и между водою, которая над твердию, указует на образование вокруг земли атмосферы, которая в это время, когда земля была ещё в расплавленном состоянии, должна была иметь огромные размеры и состоять преимущественно из кислорода, который тогда и вошёл в состав большей части руд и земель. Охлаждение земли весьма много зависело от беспрерывного соприкосновения этой подвижной атмосферы с раскалённою поверхностью земли, вследствие чего нагретые части подымались и выделяли теплоту в бестелесное пространство вселенной.

Быт. 1**И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что** *это* хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.

И назвал Бог твердь небом. Здесь разумеется небо видимое (человеку), ибо невидимое небо, высший мир, создан прежде земли. Наречение имени «небо» созданной тверди, т. е. вновь образованным телам и мирам, окружающим землю, относится собственно до земли и до человека, о творении которых повествует священный летописец. Но весь второй день творения в Священном Писании относится до всего мира, с чем согласен и м. Филарет (Зап. на Кн. Бытия, стр. 21).

Быт. 1**И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.]**

Итак, в третий день отделилась суша от воды, другими словами, земля остыла уже настолько, что вода из паров обратилась в капельно-жидкое состояние, хотя при высоком давлении должна была иметь весьма высокую температуру, ибо содержала в растворе своём такие вещества, которые ныне в ней не растворяются.

При дальнейшем охлаждении земли из воды, содержащей в себе известь, мел, кремнекислые соли, начали отделяться осадки. Таким образом, возникли первые осадочные камни, кремнёвые и глиняные породы, из которых последняя, хотя вовсе не растворяется в воде, но должна была в ней содержаться в мельчайшем виде. «Гораздо труднее, — говорит Циммерман, — объяснить присутствие углекислой извести. Осаждение последней могло произойти лишь при участии растений, которые поглощают много углерода, который представляет главную составную их часть. При поглощении из воды растениями углерода вода теряет много растворяющей силы, тогда извёстка осаждается и погребает в своей массе причину осаждения — первые растения, которых следы мы находим в мелкозернистой осевшей массе». Вот почему третий день, эпоха отделения воды от суши, вместе с тем есть день творения растений, без которых не могло произойти вполне это отделение. Первые растения были, без сомнения, водоросли, которые играли такую важную роль при образовании суши, осаждавшейся из густого раствора первобытного моря на едва остывшие плутонические массы.

Быт. 1**И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что** *это* хорошо.

Быт. 1**И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию** *ее*, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

Быт. 1**И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что** *это* хорошо.

Все естествоиспытатели сознаются, что между мёртвой природой (минералы и камни) и между природой органической, живой и воспроизводящей, существует такая бездна, которую без творчества перешагнуть невозможно. Развитие камня или соли в самый простейший организм немыслимо, и появление растений, согласно с Св. Писанием, было делом не развития,

а создания.

Надо ещё заметить, как точно выражается Св. Писание, говоря о появлении растений: в трёх словах оно рисует целую стройную систему развития их от простейших видов к более сложным.

Деше, *хешев*, *гетс*, говорит Библия, т. е. зелень мелкая, трава, сеющая семя, и деревья, к которым относятся и кустарники. Низшие породы растений, состоя из совершенно одинаковых клеточек, не имеют ни листьев, ни цветов, ни плодов, ни даже корней, оси и стволы размножаются отделившимися клеточками, которые называются отростками, к этим растениям принадлежат водоросли, лишаи, мхи, к более развитым — хвощи, тростники, камыш; затем появляются растения, имеющие семя, как, напр., ископаемые папоротники, которых находили плоды; далее — сигиллярии, цикадеи, цамии и другие; наконец как совершеннейшие виды растений появляются деревья. Каждый из этих отдельных видов растений появлялся в простейшей форме, и каждая порода в этих трёх видах совершенствовалась и развивалась вместе с развитием земли, так что человек застал уже растительное царство земли в том состоянии, в каком мы видим его ныне.

Быт. 1**И был вечер, и было утро: день третий.**

Быт. 1**И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;**

«Повеление Божие о бытии светил изображается словами: *будь светила*», — говорит митрополит Филарет. Это выражение указывает на повеление, на новый закон, а не на новое творение. Мы полагаем, что вследствие охлаждения земли, превращения паров в капельную жидкость и, наконец, осаждения из этой жидкости осадочных камней бывшая густая атмосфера земли, отдав большую часть содержимых ею в газообразном состоянии металлоидов и паров, настолько просветлела при сильном, притом очищающем действии растений, что только в этот период её развития могли достигнуть до её поверхности лучи не только отражённого света, но и солнечного: *Да будут светила на тверди небесной*, да появятся, говорит Священное Писание, и затем утверждается непреложный закон их влияния на нашу планету.

Быт. 1**и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.**

Надо помнить, что светила небесные упоминаются здесь только в отношении пользы, которую они приносят земле; выражение «и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю» ясно указывает на это значение.

Быт. 1**И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;**

Везде вне религии Откровения человек боготворил светила небесные, но среди идолопоклоннического Египта, в среде народа, вышедшего из этого суеверного Египта, раздаётся глас истины, поведающий народам, что величественные светила тверди небесной суть творения Бога Вседержителя, восприявшие своё начало по слову Его. Светила эти созданы (независимо от других целей Творца) для пользы земли и её обитателей. Эту мысль необходимо было прежде всего заставить понять человечество в лице народа израильского, чтобы возвысить его до понимания единого истинного Бога, Творца вселенной, и спасти его от идолопоклонничества. Заметим ещё о сотворении светил, что в еврейском употреблён глагол *аса* — созидать, а не глагол *бара* — творить, посему мы вправе заключить, что в четвёртый день созданы не самые ядра светил, которые вместе с другими мирами созданы во второй день, а что или они облеклись в это время светом, или свет их достиг земной атмосферы в этот период развития земли.

Не лишним считаем упомянуть здесь, что появление царства растительного прежде

сотворения солнца, луны и звёзд весьма замечательно, но что оно не представляет уму ничего невозможного, ибо при существовании первозданного света и неразлучной с ним теплоты и при атмосфере, насыщенной парами, растительность должна была достигнуть большего развития. Это подтверждается тем, что растительность каменноугольной формации свидетельствует, что повсюду на земле был однообразный тропический климат, а в высшей, так называемой пермской, формации находят растения и животных, различных в различных странах, что указывает на климатическую разницу. Циммерман, указывая на это явление, также думает, что растительность предыдущего периода, поглотив значительную часть углекислоты и воды, сделала воздух более прозрачным, почему сквозь него могли проникнуть солнечные лучи до земной поверхности (Мир до сотвор. человека. Стр. 209). Этот период жизни земли, в котором на поверхности её было ещё живых существ, а была лишь одна жизнь растительная, достигавшая громадных размеров, было временем образования тех растительных обугленных толщ, которые занимают такие громадные пространства и которые произошли в то время, когда первозданные леса хвощей и папоротников приходили в соприкосновение с раскалёнными плутоническими массами и гибли от этого соприкосновения.

Быт. 1**и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,**

Быт. 1**и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что** *это* хорошо.

Быт. 1**И был вечер, и было утро: день четвёртый.**

Быт. 1**И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую;**

«По точному знаменованию слова, которое употребляет здесь Моисей, многородящее», — говорит м. Филарет (стр. 29). Под именем многородящего мы прежде всего должны понимать бесчисленных микроскопических наливочных животных, которые с первобытными растениями играли такую важную роль в образовании земной коры. Затем являются так называемые правильные животные — полипы, звездчатки, слизняки, раки, потом рыбы и амфибии и, наконец, недавно в монмартрском известняке и в Соединённых Штатах открыты следы птиц в том же периоде образования земли.

и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]

Не воды изводят птиц, а в тексте показан лишь порядок их происхождения сперва из вод или в водах рыбы и гады, а за ними птицы, летающие над землёю по тверди небесной. Замечательно, что геология, проследив остатки животных и растений в различных пластах земли, пришла к тем же результатам, которые выражены Библией за 3000 лет: нигде не найдены рыбы ранее полипов или птицы ранее рыбы, точно так, как в периоде, о котором мы говорим и который заключает в себе так называемые древнейшую и вторичную формации, нет следов ни четвероногих, ни человека.

Быт. 1**И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что** *это* хорошо.

Мы не можем не остановить внимание читателя на глаголе *бара* — *сотворить*, употреблённом при творении жизни животных. Стих 21-й, резюмируя появление первых животных организмов, многозначительно упоминает, что появление животной жизни был акт творения, давая тем разуметь, что если бы этого акта творения не последовало, то покрытая растительностию земля оставалась бы пустою и жизни животной на ней не было бы. Много было создано теорий по вопросу о произвольном саморождении микроскопических существ, но никому не удалось доказать возможность их появления, так как мы не в состоянии создать даже среду, в которой не было бы зародышей. Вспомним, что в день появления первых животных организмов в воде, в которой содержался углекислый известняк, эта вода имела, по мнению

учёных, необычайно высокую температуру (до 200° по Цельсию). И в этой воде возникли те организмы, которые способствовали выделению углекислоты и осаждению извести и мела, ибо мириады микроскопических броненосцев погребены в меловых грудах.

Жизнь животная не есть простой химический процесс, как говорят некоторые учёные, — это функция высшего порядка, это новое явление на планете, дотоле безжизненной, это акт нового творения.

Быт 1**И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.**

Быт. 1**И был вечер, и было утро: день пятый.**

Быт. 1**И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.**

Заметим, что слово *сотворил* употреблено только при появлении жизни животной, при дальнейшем же повествовании о появлении животных употребляется слово *создал — аса* (см. следующий стих), указывающее на развитие животной жизни в многообразных и совершеннейших формах по законам, уже установленным, и по особым направлениям, даваемым творящею мудрою рукою.

Быт. 1**И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что** *это* хорошо.

Замечательно, говорит Отто Герлах, что домашние животные, служащие помощниками человеку, были ручными в самой глубокой древности. Нигде нет указания, чтобы человек приучил их к себе, взявши из дикого состояния, точно так же, как нет ни одной породы диких зверей, которую бы удалось человеку сделать домашним животным. Есть домашние животные одичавшие, но и они способны опять сделаться ручными. Таким образом, грань между животными и зверями положена самим Творцом, как видим из Библии, которая делает различие между зверями и скотами.

Быт. 1**И сказал Бог: сотворим человека**

«Именем *Совета* (Деян. **2**:23; Еф. **1**:11), следственно, и действием советования изображается в Св. Писании Божие *предведение* и *предопределение*» (Зап. на Кн. Бытия, стр. 53). Эта форма выражения *сотворим* указывает на таинство Св. Троицы и употребляется лишь в самых важных случаях, как-то: при изгнании прародителей наших из рая (Быт. **3**:22), при смешении языков (Быт. **11**:7) и здесь, при сотворении человека, где Бог в трёх Испостасях, Бог Творец, Слово или Премудрость и Дух, в предвечном Совете Своём говорит: «*Сотворим*», — указывая тем человеку, что творение Его поставлено превыше всего остального творения (id. ibid.). «Бог любы есть»: весь мир величествен и прекрасен, но не одарён разумом и волею, вечная любовь и вечная премудрость Творца хочет вызвать из небытия существо, которое в состоянии достойно чтить Его, возносясь мыслию к Творцу мира и горя разумною любовию к Создателю. Но любить Высшее Существо и понимать Его может лишь подобие Его, и потому выражением *сотворим*, сказанным в минуту сотворения человека, указуется Сам Триипостасный Бог — как Бог Творец, как Бог Слово, как Бог Дух Святый, и тем даётся знать, что человеку передаётся подобие Божественных совершенств и что человеку дано знать не только Творца мира, Которого знают и твари земные, но и Бога Слова, т. е. Бога откровения, Того, Который вступил в союз с людьми, и Бога Духа Святого, освящающего и животворящего, научающего и возвышающего человека.

по образу Нашему [и] по подобию Нашему,

«По образу Нашему и по подобию» и вслед за тем следует выражение *«и да владычествует»*. Стало быть, первое сходство человека с Богом заключается в владычестве над землёю и тварями её, но человек, слабый и беспомощный из всех тварей, мог ли бы быть

владыкой мира, если бы Бог не дал ему высшей силы над ними? Сила эта — разум, познающий слово, и воля: в них-то заключается таинственное подобие человека с Богом, во Святой Троице поклоняемым.

Но в человеке отпечатлевается образ Божий *двояким* образом: способность *познавать Бога* и, познавши, *любить Его* и, вследствие этого познания и любви, сделаться причастным вечного и высшего блаженства — есть принадлежность всех людей, отличающая человека от животного и делающая его как бы зеркалом, способным воспринимать образ Создавшего его.

Из этой способности проистекает другая: действовать не по чувственному стремлению, но независимо от инстинктивного чувства, приятного или неприятного, действовать по закону Божию, т. е. свободно располагать собою; отсюда ответственность за нарушение закона и вместе с тем способность к совершенствованию человека отдельно и целого рода человеческого в совокупности. Итак, человек царствует над природой разумом, с которым неразрывно связана свобода и который есть залог его совершенствования. «Высший дар разумных существ, — говорит Ансельм, — есть способность выразить действием воли своей тот образ, который напечатлён Творцом в сердце человека» (Otto Gerlach).

Способность любить и познавать Бога и свободно действовать — есть неизгладимый образ Божий в человеке. Этот образ не может быть уничтожен даже грехом и осуждением, потому что если бы он исчез, то вместе с ним исчезло бы сознание греха и его наказания, исчезло бы и истинное мучение павшего и осуждённого. Но, независимо от этого образа Божия, Св. Писание говорит об образе Божием, который повреждён человеком вследствие греха и который возрождается в нём, — об Иисусе Христе. *И облещися в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины*, — говорит св. апост. Павел (Еф. **4**:24).

Это возрождение названо Св. Писанием новым творением. *Темже аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. **5**:17); *Того бо есмы творение, создани во Христе Иисусе на дела благая* (Еф. **2**:10).

Бог дал человеку не только *способность* познавать и любить Его и свободно действовать по Его закону, но Он действительно открылся ему в начале творения и указал ему закон для его действия (*сказав нам тайну воли своея*, Еф. **1**:9), и пока человек не нарушил его, дотоле он был блажен и чист. Здесь образ Божий заключался в счастии и спокойствии человека. Как сам Творец, сознавая свою премудрость и благость, покоится в вечном блаженстве, так и человек был блажен и покоен, почерпая это блаженство в сознательной любви и познании Бога. Это подобие Божие вследствие греха повреждено в человеке; в нём слабо отражались Божественные совершенства; блаженства быть уже не могло; место его заступила тоска, болезни, мучение совести. Этот образ Божий восстановляется в человеке лишь примирением его с Богом во Иисусе Христе. Вместе с искажением этого образа человек делается плотским, и в нём притупляется даже неизгладимая способность познавать и любить Бога — хотя не совершенно, но, однако, настолько, что он теряет способность управлять собою и предаётся страстям, утрачивая то, что отличает его от животных, — свободную волю. Этот упадок разумных сил, это растление жизни, это увядание нравственной стороны человека с тоскою и отчаянием мы видим в каждом человеке, а в массе разительный пример представляют собою языческие народы, погрязнувшие в нелепых заблуждениях. По сказанию Плутарха (de Superst LIII) и Ювенала (Cat. VI), древний мир в высшем развитии своём дошёл до какого-то безумства: «люди всех возрастов и всех состояний в безумном отчаянии рвали на себе одежды и валялись на стогнах, крича, что они прокляты богами». Лишь воплощение Бога Слова, Истины и затем распространение христианства спасло человечество от всеобщего безумия, вызванного материализмом; лишь в примирении с Богом во Иисусе Христе нашла мир и покой душа человека, и с этого времени, только усвоив себе христианские понятия, стала она быстро развиваться.

и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над

зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

Быт. 1**И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его;**

Здесь повторяется главная мысль этого откровения, чтобы резче напечатлеть её в уме человека и заставить его с ужасом оглянуться на своё грехопадение.

мужчину и женщину сотворил их.

В Книге Бытия весьма часто событие рассказывается вкратце, а более подробный рассказ относится в другой отдел. Так и в этой главе изображена целая картина творения, но ни о подробностях сотворения человека, ни о древнейшем завете Бога людям здесь ещё не сказано ни слова. Бог является здесь Творцом мира; Богом же откровения в отеческом союзе с людьми является Он лишь во 2-й главе, когда Он открывает Себя человеку и даёт ему закон.

Не лишним считаем упомянуть, что между иудеями ходило баснословное предание, будто вначале создан человек — муж и жена вместе, и что только впоследствии оба пола разделены. Это же верование находим и в учении Зороастра, по крайней мере, в позднейшем его развитии (Boundehesh cb. XV). Нет нужды, кажется, говорить, что надо беречься этих нелепых басней, тем более, что христианское учение не делает различия в образе Божием по различию полов, и в самом тексте говорится: мужчину и женщину сотвори их.

Быт. 1**И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю,**

«Обетованием умножения рода Бог даёт человеку силу производить подобных себе, почему не нужно искать иного источника человеческих душ, кроме души первого человека. Но чрез то же обетование Бог есть Творец отдалённейших потомков Адама, равно как и его самого», — говорит митрополит Филарет (Запис., стр. 39—40). Благословение Божие, изречённое в этом тексте, ясно указывает на святость брака и на рождение детей, как на дело богоугодное, посему обязательное безбрачие, вменяемое некоторыми церквами служителям алтаря, есть насилие человеческой натуры.

и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

Выражение *и обладайте ею* при сравнении его с Быт. **2**:15, по мнению некоторых мыслителей, указывает на постоянное овладение силами природы посредством изучения её законов. В этом выражении таится указание науки как той силы нравственной, которою человек будет властвовать над стихиями. Первые люди были сотворены взрослыми, в них были силы, которые предоставлялось им самим развить. Если бы они не согрешили гордостью, желанием знания помимо Источника всякой премудрости, то развитие их совершилось бы в полном блаженстве и покое, но, нарушив закон, они предоставлены были самим себе и должны были развиваться посредством горького опыта и несчастия. Тогда только, когда человек почувствовал бессилие своего разума, тогда явился в мир Свет истинный, с появлением которого человек быстро пошёл к нравственному и умственному развитию.

Быт. 1**И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам** *сие* будет в пищу;

В пищу человеку предоставляет Бог растения. «Из сличения же сего постановления с подобным постановлением о пище по потопе (Быт. **9**:3), где упоминается и о животных, заключить можно, что животные вначале не были назначены в пищу человеку», — говорит м. Филарет (Запис., стр. 41). В указании растений замечательно выражение *всякую траву, сеющую семя*, между тем как для животных назначена в снедь зелень травная (Быт. **1**:30). Как домашние животные были даны человеку Творцом с начала мира, так и хлебные растения (сеющие семя)

были с начала предназначены для пищи человеку. По крайней мере, хлебные растения известны с самой глубокой древности, и ни в каких летописях нет указания на открытие людьми нового, неизвестного им прежде хлебного растения — кроме, конечно, растений, вывезенных из другого полушария, которые могли быть известны только туземцам.

Быт. 1**а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая,** *дал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

Животным вначале также была предназначена пища растительная. И будет время, говорит пророк Исайя, *когда и вол и медведь вкупе пастися будут… и лев аки вол ясти будет плевы* (Ис. **11**:7). Заметим ещё, что с словами Библии связуются и предания всех народов, что мы будем иметь случай встречать постоянно. Предание о золотом веке (сохранившееся у всех народов под формою сказания о богах и полубогах, с чудовищною хронологиею), помнит о том, что животные довольствовались растительною пищею. Вергилий говорит, что уже Юпитер, овладев миром, «praedarique lupos jussit pontumque moveri» — «велел волкам терзать и морю волноваться».

Быт. 1**И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.**

Шестым днём заканчивается творение, произведение предметов новых. Бог одобрением, выраженным в этом стихе, устанавливает навечно законы природы, украшенной и возвышенной разумным деятелем — человеком, поэтому и самое выражение одобрения носит на себе характер высшего благоволения.

Глава II. День субботний; Едем; древо познания добра и зла; творение жены; брак

Быт. 2**Так совершены небо и земля и все воинство их.**

Прежде чем пойдём далее, остановимся пред делом совершившегося творения и пройдём мыслию священную повесть начала мира, начертанную Духом Божиим.

Вначале сотворил Бог небо и землю. Небо с горними его обитателями, или духовный бесплотный мир, создан во времена, недоступные мысли человеческой; земля же, о которой повествует священная книга, была безвидна и пуста. Вначале из небытия вызваны были материалы, массы в хаотическом состоянии. Дух Божий, начало всякой жизни, носился над этой нестройною массою и живил своим присутствием элементы будущего прекрасного мира.

Вместе с материей созданы и все присущие ей силы, которым вслед за тем повелено действовать. Первое проявление этих сил происходит по гласу Божию: *да будет свет!* Это первый день развития мира, начало притяжения, электричества магнетизма, химических соединений; это момент начала движения, при котором впервые блеснул свет как первое проявление первой жизни, первого движения в массе, законы развития которой в стройное целое были предначертаны Творцом *до начала движения*. Творение как мысль было делом мгновенным, но осуществление сей мысли совершилось в шесть дней, в продолжение которых Творцу угодно было заставить развиваться материю под влиянием разнообразных сил, многообразное сочетание и взаимное действие которых должно было выработать созданный мыслию наперёд план мира.

Чтобы силы неразумные, слепые могли взаимным действием выработать разумное целое, необходимо, чтобы общая система их действия, план будущего, существовали во всеобъемлющей предвечной мысли, иначе непонятна возможность без руководящего Разума создания стройного целого.

Эта предвечная мысль Божия выражена в Библии, как мы выше указали, словом *бара* — creare. Упоминается это слово при сотворении мира, при сотворении жизни растительной и животной (органической) и при сотворении души человека.

Все остальные действия выражаются словом *аса* — устраивать, которое указывает, что эти проявления жизни суть естественное следствие и развитие законов, вызванных из небытия в бытие словом *бара*. Таким образом, само появление света в первый день творения указывает на повеление Божие действовать тому закону, который уже был предначертан при сотворении мира.

Затем наступает второй день творения мира: *да будет твердь посреде воды*. Движение, начавшееся в газообразной материи, наполнявшей пространство вселенной, было причиною её сгущения и образования солнечных систем, планет и их спутников; вместо газообразного вещества являются твёрдые массы, покрытые кипящими водами, образовавшимися из густой атмосферы, окружавшей шары.

Наступает третий день творения: воды отделяются на шаре земном в бассейны, густая атмосфера, содержавшая в обилии кислород, соприкасаясь беспрерывно с раскалённой массой земли, охлаждает её и окисляет большую часть руд, находящихся в расплавленном состоянии; охлаждённые воды начинают выделять из раствора своего осадочные формации. Образуется кора земли. На ней появляется растительность — сперва в виде водорослей, лишаёв и мхов, потом в виде громадных лесов хвощей и папоротников.

С одной стороны, образуются громадные каменноугольные пласты, с другой, образуются различные осадочные формации из воды, содержавшей в горячем растворе своём мел, известь,

измельчённую глину, углекислоту. Некоторые из этих осадочных формаций, приходя в соприкосновение с раскалёнными плутоническими толщами, проламывающимися из недр земли на её поверхность, кристаллизуются и образуют так называемые переходные формации.

Но земля более и более стынет, кора её твердеет; под влиянием света, теплоты и сырости растительность овладевает землей, и она готова принять первых обитателей своих.

Но прежде нежели они явятся, наступает четвёртый день творения, день появления светил небесных. Облекается ли солнце в это время в светящую свою оболочку, достигают ли впервые поверхности земли лучи отдалённых звёзд или же вообще свет небесных тел впервые пробивает густой туман, покрывавший землю, — мы не можем с достоверностию сказать, но можем наверное утверждать, что растительное царство было, когда ещё солнце не освещало земли.

Земля готова принять обитателей своих, и первыми являются водяные животные, земноводные пресмыкающиеся (многородящие), рыбы и птицы.

Наконец, в шестой день творения являются четвероногие и, наконец, человек.

Сравнивая сказание Моисея с физическими геологическими сведениями нашего времени, мы не можем не остановиться в изумлении перед таинственным сказанием Библии, начертавшей за 3000 лет до Р. Хр. порядок формации мира, который мы только ныне в состоянии поверять наукой.

Отцы наши принимали слова Библии верою. Богу угодно было дать человеку идти в область познания, и мы в настоящее время можем путём науки подтвердить сказания Библии, лежащей в основании христианства.

Быт. 2**И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.**

Окончание творения, но не делания (*Отец мой доселе делает, и аз делаю*. Ин. 5:17), знаменует окончательное устройство мира. С этих пор Бог, установив законы природы, производит творческою силою своею новые твари, но не новые виды тварей (Запис. на Кн. Бытия, стр. 41). Покой Его есть высшая любовь к человеку; творение продолжалось дотоле, пока не сотворён человек. В нём, который есть подобие Божие и которому даны способности понимать и любить разумно Творца, Бог поставил венец созданию земли и, объемля мир и в особенности человека своею любовию, успокоился в этой любви. Бог, которому угодно было открыть Себя в Священном Писании, есть Бог не только сотворивший, но и не оставивший своё создание; любовию Своею Он живёт с человеком непрестанно; любовию Он сошёл в мир и, воплотившись, страдал с ним; любовию искупил его, и в этой любви Творца к созданию, любви вечной, беспредельной, успокоение Божие.

Память о библейском сказании творения живёт во всех народах. Кроме многочисленных других воспоминаний, о которых будем говорить в своём месте, укажем, что у всех народов, древних и новых, образованных и диких, везде существовал обычай посвящать седьмой день отдыху и поклонению Божеству; это факт неопровержимый, он подтверждается авторитетом Флавия Иосифа (Contr. App. c. LII; IX), Филона, Тибула и Луциана. Вилкинсон говорит, что 28 лет царствования Озириса указывают на четыре семидневные недели, а у Диона Кассия (XXXVII, 18) упомянуто, что римская семидневная неделя заимствована у египтян. У дорийцев седьмой день каждого месяца посвящён был Аполлону (См. Герод. VI, 57 и Диог. Лаерций III, § 2). «Неделя, — говорит известный астроном Лаплас, — обычай высокой древности, сохранился ненарушимо в продолжение веков во всех календарях всех народов. Это, весьма вероятно, самый древний памятник человеческой образованности. Замечательно, что разделение времени на недели одно у всех народов; оно доказывает происхождение этого обычая от одного источника» (Systeme du monde, p-es 18, 19).

Быт. 2**И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел**

Своих, которые Бог творил и созидал.

Об этом седьмом дне Моисей не говорит, как о шести первых, *«и был вечер, и было утро, день…»*. Принимая во внимание, что в Книге Бытия каждое слово имеет важное значение, мы не можем пройти молчанием это изменение. Первая мысль, что день этот не имеет конца, что он *не закончен*, что он продолжается, что свет его сияет над нами, что он — тот исторический период, к которому мы принадлежим. Бог почил от всех дел своих, т. е., заставив природу пройти шесть дней творения, необходимых для её развития, Господь утвердил законы её деятельности и благословил и освятил их, и дал природе тот величественный порядок и невозмутимую гармонию при всём её разнообразии, и спокойствие, которым она наслаждается уже семь тысяч лет и которое есть как бы отблеск мира и спокойствия, присущих свойствам Творца. «Источник всех благ, — восклицает блаженный Августин, — подай нам мир Твой, мир Твоего покоя, мир невозмутимый, ибо чудный порядок и гармония существ, сотворённых Тобою, рушится, когда настанет день, в который исполнятся судьбы их. *И будет вечер, как было утро, их существования*» (Conf. LXIII, ch XXV citation de l'auteur des Etudes philosophiques).

Вот объяснение отсутствия вечера и утра в повествовании седьмого дня творения.

Освящение седьмого дня не есть предварительное указание на закон иудейской субботы, говорит митрополит Филарет. Творец благословляет и освящает тот самый день, в который *почил*, и потому, что *почил от всех дел своих* (Зап. стр. 45). Он освятил день покоя на пользу человеку, дабы сей последний имел время, оторвавшись от житейских забот, вспомнить милости Творца и возвратиться к Нему умом и сердцем. И день этот, по нравственному своему влиянию на тех, кои умеют исполнять заповедь Божию, есть действительно день благословения и освящения на новую и полезную деятельность. В этот день христианин соединяется сердцем с членами всей церкви Христовой и, успокоив приближением к Богу своё сердце, возмущённое и встревоженное житейскими помыслами и страстями, получает от Бога новые силы, спокойствие, твёрдость нравственную и вследствие сего идёт к совершенству.

Быт. 2**Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,**

«Этот стих есть как бы заглавие последующего сказания об украшении земли и о роде человеческом в особенности» (Филарет, Запис., стр. 56).

В этом стихе нельзя оставить без внимания выражение *«в оньже день сотвори Господь Бог небо и землю»* (текст семидесяти с еврейского). Возвращаясь к сказанному выше о значении слова *день*, мы видим, что все шесть дней творения заключаются в этом слове «день», который знаменует некоторое время на еврейском языке; вот почему мы, указывая на дни творения, называли их эпохами творения. Но в этом стихе есть ещё нечто, достойное особенного внимания: здесь впервые является имя *Иегова* (Господь Бог), впервые упоминается это величественное имя Бога живаго — *Сый*, т. е. вечно, неизменно существующий; то имя, которое впоследствии было объявлено чрез Моисея людям как имя Бога Завета. Творец мира везде в первой главе Библии именуется *Елогим*; имя *Иегова* упоминается тогда лишь, когда Библия начинает повествование о человеке, о его отношениях к Богу, нравственном его состоянии. Всё Священное Писание надобно рассматривать преимущественно как историю религии на земле: она дана в руководство человеку, и в последующем рассказе ярко выступает это значение Библии; *Иегова, Бог — Слово, Бог Завета* есть тот же самый *Елогим*, который сотворил мир.

Быт. 2**и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли,**

Здесь, приступая к рассказу о человеке, св. повествователь отличает растения, возделываемые рукой человека, от всей растительности, которая сотворена в третий день. *Ибо*

Господь Бог не посылал дождя на землю и не было человека для возделания земли. Выше мы упоминали, что человеку, по всей вероятности, даны были в особое владение все ныне известные хлебные растения, ибо ему не удалось переработать в свою пользу ни одной дикорастущей травы, а все хлебные растения известны от самой глубокой древности, точно так, как виды домашних животных были даны человеку с начала. Здесь яснее выступает это указание; быть может, этот вид растений прозяб и дал плод лишь по сотворении человека, которому он исключительно и был назначен.

Быт. 2**но пар поднимался с земли и орошал все лице земли.**

Необходимая влага для растений заменялась паром, как переводит Филарет (Запис., стр. 56), или туманом, как переводит Лютер, или росой, как догадывается Отто Герлах (Das erste Buch Mose, II, 6, Anm. 2). «Состояние атмосферы земли до потопа резко должно было отличаться от нынешнего состояния, — говорит Марсель де Серр. — Сам потоп предполагает огромную массу вод, рассеянную в атмосфере в парообразном состоянии, и поэтому радуга не была возможна до потопа». Мы ещё воротимся к этому интересному предмету при рассказе о потопе, а теперь мы хотим лишь указать на связь истинной науки с сказаниями священной книги, в которой каждое слово должно быть изучено, ибо в нём заключается истина, которая понимается человеком лишь после долгих колебаний и сомнений, тогда лишь, когда ум его вследствие трудов и усилий достигает серьёзного развития. Итак, текст 5 и 6 стиха следует понимать так, что на земле не было дождя (вероятно, до самого потопа), и что дождь заменялся водяными парами, содержащимися в атмосфере, которые орошали землю росами или туманом.

Быт. 2**И создал Господь Бог человека**

Создание человека, рассказанное в предыдущей главе, в связи с творением всего мира, носит характер, отличный от настоящего рассказа. В 1-й главе Бытия о нём говорится в ряду существ, предназначенных наполнять землю и размножаться. Созданию его предшествует совет Творца, и по создании его ему даётся царство над землёю. В этом рассказе видна связь человека с другими существами и определено раз навсегда его отношение к земле. В настоящем же рассказе начинается история человека, его нравственного значения, отношения его к Богу, который в этой главе является Богом Завета. Кроме сего, во второй главе подробно рассказано творение человека из земли, чтобы приготовить ум к пониманию тайны смерти, предназначенной ему в наказание.

из праха земного,

«Для нынешней части человека вещество берётся от земли, которою он должен овладеть, дабы он имел непосредственное познание о свойствах подчинённых ему вещей и ближайшее отношение к области своего владычества…» (Запис., стр. 60).

По-еврейски человек называется Адам[88], т. е. так же, как и первый человек, в котором заключился весь род человеческий. Корень слова «Адам» есть «Адама» — земля (также — «красноватый»), и потому слово «Адам» можно перевести *земной*. Само упоминание творения его из персти земной весьма важно, потому что он был членом существ, принадлежащих земле, и по телу своему был не пришелец, а часть земли. Природой должно было управлять существо, взятое из среды её, но высшее, так как над человечеством должен был царствовать Бого-человек. *Первый человек от земли, перстен*, говорит Апостол (1 Кор. **15**:47), и мог сделаться духовным, небесным лишь посредством *второго человека, Господа с небесе* (1 Кор. **15**:47).

Нельзя ещё пропустить без внимания, что прежде созидается тело, а потом вдыхается душа. Не душа творит себе оболочку, но сперва созидается Творцом, потом Он вдыхает в эту храмину Дух Свой, так что обе составные части человека выходят непосредственно из рук и творческой мысли Творца.

и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою.

Душа человеческая не частица Божия дыхания (divinae particula aurae), как учили некоторые языческие философские школы, а создание Божие, которому дана часть Божественных совершенств и возможность бесконечного совершенствования. Человек есть существо сложное. Митрополит Филарет называет с еврейского душу человеческую «дыханием жизней», ибо человек (говорит он) действительно совокупляет в себе *жизнь растений, животных и ангелов*, жизнь временную и вечную, жизнь по образу мира преходящего и по образу Божию. Еврейские учители верили, что независимо от души животной, *Нефешь*, необходимой для земного существования человека, он получил *Руах*, Божественное дыхание, которое и составляло его неделимое и неразрушимое Я, центр этого маленького мира, носившего имя *Нишема*. По внешней жизни и телу человек принадлежит к животным, по мысли и воле — к ангелам, и при всём этом он стал *одною душою живою, единым существом*, которое с одной стороны подчинено всем законам, которые управляют миром животных. Тело его создано из земли, а дух от Господа.

«Обе стороны бытия были создание Божие, и потому в них не могло быть ничего враждебного[89]; но с самого начала его бытия человеку дана была цель подчинить своему влиянию природу, а своему духовному существу — плоть свою, царствовать над нею духом своим и духом проникнуть и просветить плоть. От персти, из которой он был взят, человек принадлежал земле и преходящему; он жил жизнию животных, которых особи исчезают и которые сохраняются лишь как *породы*, и поэтому *он мог умереть*, но, сделавшись душою живою вдыханием Духа Божия и происходя непосредственно от Него, он получил также и сродство с Богом, сходство с Ним, личность индивидуальную, не преходящую, не уничтожающуюся, не сливающуюся с остальным миром. Отсюда возможность никогда *не умирать*, ибо и плоть его, чистейшая персть земли, создана была с возможностью очищения, просветления и для высшей жизни. Человеку дан был выбор между жизнью и смертию, и он выбрал смерть» (Otto Gerlach Genesis cap. II, S. 7, An).

Некоторые мыслители, принимая во внимание три вида собственно творения, выраженного глаголом *бара* (творить из ничего), а именно: материю, жизнь животную и, наконец, душу человека, думают, что все растения, животные и человек имеют на земле одну общую животную жизнь, которая разлита по всему творению и которую можно бы назвать душою вселенной (Weltseele). Человек, живя плотию, принадлежит, как все животные, к этой общей массе животной жизни, но, независимо от неё, он есть абсолютно индивидуальная личность, у которой есть жизнь высшая, которая стремится постоянно к источнику своему — Богу. Это — душа человека, которая никогда не умирает, между тем как животное, потеряв жизненную силу (Fluide vital), уничтожается, не оставляя по себе следа.

Быт. 2**И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке,**

То есть, на востоке от страны, в которой Моисей начертывал священные книги.

и поместил там человека, которого создал.

Садовая работа была предназначена человеку, как легчайшая и способная приготовить его к более тяжким трудам земледельческой жизни. Это было время младенчества наших праотцев.

Быт. 2**И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи,**

См. комментарий к Быт. 2:5.

и дерево жизни посреди рая,

Человек не был смертен (не подчинён смерти), но сотворён с возможностию умереть. До грехопадения ему дозволено было вкушать плоды древа жизни, которое должно было поддерживать в нём силы жизни. Вместе с возмущением и грехом он потерял право на жизнь. Митрополит Филарет замечает, что по точному смыслу еврейского языка древо жизни

переводится древом *жизней*, а также древом здравия. «Плоды райских дерев, — говорит он, — служили для питания, плод древа жизни — для здравия. Те могли восполнять в теле недостаток, производимый движением, а плод древа жизней, приводя силы человека в одинаковое всегда равновесие, сохранял в нём способность жить вовек (Быт. **3**:22) и созревать к безболезненному преобразованию из *душевного* в *духовное* тело» (1 Кор. **15**:44-46). Запис. на Кн. Бытия, стр. 66). Сравни ещё Апокалипсис, где древо жизни представляется символом благодатной жизни в Боге (Ап. 22:2). Предание о древе жизни сохранилось у многих народов вместе со многими допотопными воспоминаниями, унесёнными ими в странствование после смешения языков. Так, например, мы читаем в Бун-Дехеш (Anquetil Duperron; Boun Dehesh M.XXVII, edition de 1771, V:III, p. 403): «Древо *гом* — белое древо, дающее здравие и понятие, растёт при истоках вод Ардонисур; его называют *Гокерен*; о нём сказано: Гом, который удаляет смерть, во время воскресения мёртвых возвратит жизнь умершим; он глава всех древ». Лейард (Layard, Nineveh and its remains), который дал науке драгоценные материалы для истории верований древних народов, упоминает о весьма замечательном барельефе в древнейшем дворце Нимруда (Nord West palace). Два царя с поднятыми кверху руками стоят перед мистическим древом, над которым парит крылатая фигура божества в кругу. Здесь не место входить в подробное объяснение той связи, которая существует между эмблемами всех древних и библейскими сказаниями; мы будем ещё иметь случаи коснуться несколько раз этого предмета и указать на воспоминания допотопного мира, которые из памяти старцев перешли в эмблемы, которыми сначала записаны были предания, но которые, утратив своё значение сперва для народа, а потом и для самих жрецов, превратились мало-помалу в предметы обожения. К числу их принадлежит и то мистическое древо, воспоминание о котором находим и в Индии, и в Гесперидских садах с их золотыми яблоками, как догадывался уже Спангемиус, который комментировал Каллимаха, греческого поэта, жившего за 270 лет до Р.Х. в Кирене (Hymn in Perer, v. 10; ссылка Hederich's Lexicon Mythologicum, Leipzig, 1741, Seite 1031).

и дерево познания добра и зла.

«Для точного уразумения этого сказания, — говорит Отто Герлах, — весьма важно вникнуть в понятие добра и зла, о котором говорится здесь и в Быт. **3**:5, 22. Совершенное незнание добра и зла означает младенчество, знание же добра и зла означает мудрость Ангелов и самого Бога. Знание или разумение в настоящем случае надо понимать в смысле выбора, свободного избрания, которое в себе заключает волю и действие. Посему «отринуть лукавое и избрать благое» (Ис. **7**:16), говоря словами пророка, есть самосознательная свобода воли. Богу, конечно, не было угодно, чтобы человек лишён был этой свободы; само сотворение человека по образу и подобию Божию и дарование ему власти над землёю, которую он должен был подчинить себе, свидетельствует о пути, начертанном для него Богом. Он был предназначен с твёрдою решимостью воли знать зло и отринуть его, знать добро и избрать его и таким образом перейти из состояния детской невинности к невинности ангельской. Но для того, чтобы этот переход совершился, нужно было, чтобы человеку дана была возможность иначе пожелать, чем желал Бог; эта возможность лежала в заповеди не есть от плодов древа, стоящего среди рая. Тогда человеку открылись два пути достигнуть той свободы воли, которая была целью этой заповеди. Один путь, путь правды и истины, был узнать чрез заповедь искушение зла и преодолеть его силою воли — этим путём человек без греха и смерти сделался бы способным перейти в такое состояние сознательной невинности, в которой даже способность грешить была бы далека от него.

Но подле этого, правого, пути представился Адаму и другой, неправый, путь. На место истинной свободы (заключающейся в том, чтобы, отдалив от себя искушение зла, сообразоваться с законом Божиим) он мог избрать ложный призрак свободы, который

заключался в возможности действовать каждое мгновение по собственному произволению. Не нужда могла заставить Адама преступить заповедь Божию, ибо он жил в обилии даров Божиих, не чувственность влекла его ко вкушению плода, но самовозвеличение, стремление к ложной самостоятельности и независимости. С падением человек действительно приобрёл познание добра и зла, невинность сердца была утрачена, зло испытал он на самом себе, и хотя (нарушив заповедь), сделавшись независимым, он возмечтал сделаться, яко Бог (Быт. 3:6), но вместе с тем стал и рабом греха и плоти и подпал временному и вечному осуждению. Итак, древо познания добра и зла действительно дало человеку это познание, но не на пользу его, а на погибель, пока сам Бог не восстановил человека искуплением, не изменил и самого зла в добро. Древо познания не без цели было поставлено среди рая близ древа жизни, дабы человек именно там, где он воспринял самые щедрые дары Божии и самоё бессмертие, мог упражняться в первой добродетели — послушании».

«Древо познания, — говорит митрополит Филарет, — быв избрано орудием испытания, представляло человеку, с одной стороны, непрестанно возрастающее познание и наслаждение *добра* в послушании Богу, с другой — познание и ощущение зла в преслушании. К сему наипаче испытательному назначению относится всё, что говорит Св. Писание о древе познания (Записк. стр. 68). Человек сотворён по образу Божию. Необходимая высокая черта образа Божия есть свобода. Свобода твари не исключает возможности делать зло, но укрепляется в добре усугублёнными опытами делать добро, которое постепенно, при содействии благодати, составляет добрый навык и, наконец, нравственную невозможность делать зло. Из сего видно, что человек, сотворённый свободным, необходимо должен был пройти путь испытания» (Id. стр. 70).

Быт. 2**Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки.**

Быт. 2**Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото;**

Быт. 2**и золото той земли хорошее; там бдолах**

Бдолах или bdellium — прозрачная благовонная смола, получаемая от дерева (Borassus flabelliformis), растущего в Аравии, Индии и Мидии (Plin. Hist Nat. XII, 9 § 19). В переводе LXX вместо бдолаха стоит карбункул, рубин, гранат. Гроциус, Бохарт, Генезиус и Кимхи полагали, что слово бдолах означает *жемчуг*, находимый во множестве в Персидском заливе. Того же мнения держится и Бохарт , принимавший за четыре райские реки Тигр, Евфрат и два рукава Шатт-эль-Араба и полагавший землю Хавилу на берегу Персидского залива. Вернее, кажется, говорит он, разуметь здесь жемчуг или драгоценный камень, чем малоценную смолу (Англ. Комм. Библия in loco).

и камень оникс.

Быт. 2**Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш.**

Быт. 2**Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат.**

В числе многих предположений о положении рая и четырёх рек, выходивших из рая, мы упомянем о следующих: Флавий Иосиф предполагал, что раем была вся Малая Азия между реками Фисоном, который есть Фазис древних, Тигром и Евфратом и Гихоном, который он отождествлял с Нилом. Это мнение, возникшее, вероятно, в Египте, в среде александрийских евреев, отвергается всеми учёными. По мнению других, рай был в Армении, из гор которой вытекают Фазис (Фисон), Аракс (Гихон), Тигр и Евфрат. Некоторые, впрочем, под именем Гихона разумеют Оксус, т. е. Аму-Дарью. В тождестве Тигра с Хиддекелем, или Диглатом сиро-арабского наречия, не сомневаются. Выражение «она протекает перед Ассириею», т. е. ближе к востоку, совершенно определяет эту реку. Евфрат не подаёт также повода к сомнению. Одна из

интереснейших догадок есть мнение Бохарта, что рай находился при слиянии Тигра и Евфрата, на той реке, которая, образовавшись из слияния этих двух рек, носит название Шатт-эль-Араб и которая, приближаясь к Персидскому заливу, опять раздвояется на два русла и впадает в море двумя отдельными устьями. По этому предположению рай находится вблизи нынешней Бассоры. Гихон было бы восточное русло Шатт-эль-Араба, а Фисон — западное; земля Хавила есть северо-восточная часть Аравии, земля Куш — Сузиана или Кузистан (сравни введение в XIV главу). Последнее это мнение принимается весьма многими новейшими комментаторами. В дополнение к сему прибавим, что бывший прусский консул в Дамаске г-н Ветцштейн полагал, что под именем Фисона надобно разуметь громадное центральное *«вади»*, или долину, пересекающую весь Аравийский полуостров и принимающую в период дождей характер большой реки, которая приливает свои воды в Нижний Евфрат. Этот поток обнимает землю, известную под именем «Хавила» в Писании.

Быт. 2**И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.**

Кажется, человек сотворён был вне рая и потом введён в него или ангелом, или непосредственным внушением от Бога. «Таковое вступление в оный давало ему чувствовать, что он не есть естественный владыка своего блаженного жилища, но пресельник, введённый в него благодатию и долженствующий чрез него пройти ко славе» (Зап. на Кн. Бытия, стр. 68).

Человек от начала был создан для труда и работы. Первая работа была лёгкая, посредством которой, однако, он мог понемногу узнавать силы природы и, понимая их, подчинять их себе. Хранение указывает на то, что человек должен был в самом начале своего делания бороться противу природы и преодолевать её силы, стремившиеся разрушить его работу, создание его собственной мысли. Тогда, конечно, силы природы (до проклятия) не были так враждебны человеку, и он мог преодолевать их с большей лёгкостью, чем после, когда тёрн и волчец охватили поля его, но в этой работе и борьбе лежал залог умственного и физического развития человека.

Быт. 2**И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,**

Быт. 2**а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.**

Произнесённая Всеведущим Богом угроза смерти в настоящем случае есть вместе и заповедь, и предведение будущего, и естественное последствие греха, потрясшего душу возмущением и страстями, разрушившего тело немощами и болезнями. «Расстроенное и низверженное в грубую чувственность воображение, беспокойные и мучительные чувствования, губительные страсти суть *смерть души*… Немощи, болезни, разрушение составляют *смерть тела*»; таким образом, угроза Божия, по выражению блаженного Августина, заключает в себе все смерти, даже до последней, которая называется второю.

«Бог угрожает человеку смертию не так, как отмщением, но как естественным следствием преслушания и отпадения. Жизнь и свет человека были в Боге (Ин. **1**:4), уклонение от воли Божией было отчуждение *от жизни Божией* (Еф. **4**:18). Что же осталось человеку, кроме смерти?» (Зап. на Кн. Бытия, стр. 27—73).

«В день, в который ты вкусишь от него, — говорит Свящ. Писание, — смертию умрёшь». Сама жизнь человека, говорит Кальвин, после падения называется уже смертию, ибо это была жизнь отчуждённого от Бога.

Быт. 2**И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному;**

В этом выражении, если сравнить его с одобрением творения каждого дня, надобно видеть мысль о том, что творение не было ещё окончено, ибо это повествование относится ещё к

шестому дню творения, в который сказано: мужчину и женщину сотвори их (Быт. **1**:37). Кроме того, в этом глаголе Божием усматриваем будущее предназначение человека к жизни семейной и общественной.

Здесь видна мысль не о размножении человеческого рода (которое могло совершиться и другими путями), а о необходимости для души человеческой общения с другою человеческою душою, необходимости нравственной, а не физической.

сотворим ему помощника, соответственного ему.

Совет Божий, который предшествует творению женщины, подобно ст. 26 гл. I (Быт. **1**:26), достаточно указывает на важность этого события. «Супружество, — говорит Отто Герлах, — которое совершенно отлично от плотского совокупления животных, есть мысль Божия, которая ещё не встречалась в предшествующем творении. Сперва сотворён муж, потом жена в помощницы ему, когда он почувствовал тягость одиночества и потребность общения. Оба вместе не составляли нераздельного существа, один не дополнял другого, напротив, мужчина при сотворении его был существом самостоятельным, полным, независимым, с известною определённою целию»; жена же сотворена в помощницы ему. Это мнение согласно с взглядом автора Запис. на Кн. Бытия (стр. 74—75); при этом он указывает ещё, что по-еврейски употреблён глагол не бара — *сотворим*, а аса — *соделаем*. Сотворение души человеческой уже совершилось, она уже вызвана из небытия в бытие, потому здесь не употреблён глагол *творить*, а глагол *соделать*; другая душа человеческая облечена лишь в плотскую форму, отличную от формы мужчины.

Быт. **2**:**Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.**

Приведение животных перед человека и наречение им имени, по мнению Златоуста, знаменует мудрость Адама и владычество его. Нет сомнения, что до грехопадения он был действительно владыкой зверей земных — они без страха и опасности для него окружали его.

Наречение имени указывает ещё на важнейший дар Божий. «Человек получил, — говорит м. Филарет, — дар слова вместе с бытием» (стр. 76). Эта мысль имеет ревностных приверженцев между замечательнейшими философами всех веков. Nicola (Etudes philosophiques sur la Christianisme, в главе de la nécessité d'une revelation primitive), говоря о дарах духовных, полученных человеком при творении, о стремлении к истине и добру, которое вложено в душу человека и есть первое откровение Божие человеку, приходит к убеждению, что само слово получено человеком в дар от Бога — вместе с мыслию, от которой нельзя его отделить.

И действительно, вникая в таинственную связь слова и мысли и стараясь разъяснить себе появление слова, мы не можем не сознаться, что сама мысль наша, невысказанная ещё, облекается, однако, в самом разуме нашем в форму слова. Изобретение слова предполагает, однако, мысль, но каким образом можно думать, не имея слов для мысли? «Человечество, — говорит Nicola, — не могло бы выйти из этого очарованного круга, если бы вечный Разум не вывел его из этого состояния младенца, которого лепет получает разумность только влиянием дружеского разумного голоса, дающего его словам свою мысль. Это тождество слова и мысли было впервые высказано Бональдом в его известнейшей аксиоме «Il faut penser sa parole, avant de parler sa pensée»[90]. Платон говорил, что мысль есть разговор разума с самим собою. «У евреев, — говорит Nicola, — человек носил название говорящей души, греческое *логос* означает и слово, и разум; латинское intelligere — понимать, составленное из двух слов intus legere, не означает ли действия души, читающей внутри себя выражение своей мысли? Наконец, в высоко-философском языке Евангелия Вечная Мысль, просвещающая всякого человека, грядущего в мир, названа *Словом*: *В начале бе Слово*… (Ин. **1**:1). Мысль и слово имеют здесь совершенно

одинаковое значение; кроме того, само слово употребляется как воплощение мысли и как высшее выражение её». Недавно ещё, говорит Юркевич, господствовало убеждение, что человек придумал словесный язык, соображая те выгоды, какие происходят из предпочтения этого языка языку жестов. Теперь эта теория брошена, как нелепость, свойственная незрелой науке… Шеллинг говорит, что человек, когда он в первый раз обратил отчётливое внимание на свою жизнь и деятельность, уже застал себя охваченным тем нравственным и общественным порядком, который представляет осуществление идеи общественного блага в больших или меньших размерах» (Труд. Киевск. Дух. Ак. 1860, к. VI, стр. 494—496). То, что Шеллинг сказал вообще о нравственном и общественном развитии, можно совершенно применить и к слову человеческому: когда человек стал мыслить и анализировать своё слово, он застал его уже частию своего бытия.

Авторитет Ж.-Ж. Руссо (Essai sur l'origine des langues) и великого филолога и философа Вильгельма Гумбольдта (Lettre à Mr. Abel Remusat, sur la nature des formes grammaticales de G. Humboldt, Paris, 1827, p. 13) согласны с этою мыслию, что для человечества не было другого исхода из младенческого неразумного лепета, как Божественное откровение, давшее ему готовую форму для выражения его мысли, или, лучше сказать, давшее ему и мысль, и форму вместе.

Быт. 2**И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.**

Митрополит Филарет замечает, что в словах *«не нашлось»* слышится искание, желание предмета (стр. 77). Душа человека жаждала сообщества; быть может, мысль об одиночестве явилась и поразила его, когда он увидел животных, сотворённых по четам; вероятно также, Богу угодно было пробудить в человеке это чувство одиночества, чтобы вызвать из его души другое чувство — любовь к подобному себе существу. В этом стихе, который как бы выражает грусть, заключается объяснение предыдущего стиха: «не хорошо быть человеку одному». Вслед за тем Св. Писание повествует о сотворении жены.

Быт. 2**И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.**

Между иудеями существует баснословное предание, будто человек почувствовал ещё прежде грехопадения плотское вожделение, и что сон, на него напавший, был следствием этого чувственного возбуждения; поэтому Бог, дабы спасти его от большего зла, принуждён был отделить жену от мужа (сравн. Быт. **1**:27). Но эта басня противоречит всему духу этого поэтически прекрасного сказания, в котором повествуется о нравственном развитии души человеческой, о требовании души его, а не тела, плотские вожделения которого развились после грехопадения, как ясно указано в Быт. 4после изгнания из рая: «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала и родила Каина». О сне, напавшем на Адама, св. Златоуст говорит, что это не был обыкновенный сон, но что мудрый Творец навёл на Адама сон глубокий, сделавший его нечувствительным к внешним ощущениям, дабы чувство боли не породило в нём неприязни к существу сотворённому из ребра его. Но, признавая этот сон Адама за сон необыкновенный, мы не должны считать самый сон последствием греха и осуждения к смерти. Хотя сон есть ограничение жизни, но этот беспрерывный размен дня и ночи, света и тьмы есть закон, установленный Богом для всего творения; человек, облечённый в тело и принадлежащий телом к животному миру, должен был с самого начала своего существования быть подчинённым этому общему закону (срвн. комментарии к Быт.**1**:5).

Быт. 2**И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.**

«Жена созидается из ребра человека: а) для того, чтобы человек, сотворённый по образу по Божию, был единственным началом существ своего рода, подобно как Бог есть единственное

начало всех родов существ; б) дабы жена всегда была близка к сердцу мужа; в) дабы она естественно расположена была к послушанию и покорности ему, будучи его как бы частию; г) дабы облегчить взаимное сообщение мыслей, чувствований, совершенств и сделать род человеческий единым телом» (Запис. стр. 78).

Быт. 2**И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего].**

По-еврейски муж — *ишь*, жена — *иша*. Адам, восставший от исступления, в котором он находился, не мог знать того, что с ним происходило, поэтому нет сомнения, говорит Златоуст, что он произносит эти слова пророческим даром, движимый Духом Святым. И действительно, видя пред собою существо, подобное себе, он получает о нём откровение свыше, которое озаряет мысль его. Всё, что здесь рассказано о сотворении жены, говорил Отто Герлах (сар. 2, 23), объясняет особенности связи между мужем и женою в супружеской жизни человека. У животных самец и самка могли созданы отдельно друг от друга; у человека же супружество не есть только плотское совокупление — оно есть соединение духа для служения Богу; оно возлагает на обоих супругов обязанности, с одной стороны, господства и горячей любви, забывающей своё *я* для любимого предмета, с другой — любви и послушания, а на обоих лежит воспитание и нравственное образование потомков и приготовление их для Бога, для Его царства добра и истины, управление домом, устроение общественной жизни, наконец, царство над землёю и управление силами природы. Посему в истории творения жены лежит указание на неразрывную связь двух существ на всё время их земной жизни. Жена должна быть взятою от мужа и именно от части тела, ближайшей к сердцу его, чтобы этим напоминать, что это особенное соединение духа двух существ в любви простирается до единства плоти, заключает в себе все их плотские и духовные стремления и не может быть разорвано, потому что это учреждение самого Бога. Учение о супружестве, высказанное в Библии самим фактом создания, было забыто древними, погрязнувшими во многожёнстве; оно было восстановлено лишь Иисусом Христом во всей чистоте своей (Мф. **19**:1-10).

Быт. 2**Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть.**

Это слова не Адама, а Бога (Мф. **19**:5). В законе этом, который так естественно, так тактично объясняет супружескую жизнь, который мы выполняем, сами не сознавая того, лежит основание нашей христианской семейной жизни: в нём осуждение многожёнства и произвольного расторжения брака, в нём возвышение женщины-христианки над самкой-язычницей, в нём, наконец, равенство существ, сочетающихся любовию, и соединение их перед лицом Бога в одну плоть.

Быт. 2**И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.**

«Нагота первых человеков, — говорит м. Филарет, — показывает, что она по бессмертной крепости своей не требовала никакой защиты от действия внешних сил, а по красоте — никаких украшений; в нравственном же отношении нагота, чуждая стыда, была знамением внутренней и внешней чистоты (стр. 81). Пока человек царствует над телом посредством духа своего и вследствие того в нём нет греховных стремлений и страстей, дотоле нет в нём побуждений плоти и нет чувства стыда». Чувство стыда есть чувство покаяния, воспоминания о грехе. Младенчески чистые праотцы, жившие в супружестве по закону Божию, не знавшие волнений плоти, не знали стыда, доколе не знали преступления.

Общее примечание к главе II Книги Бытия

В главе этой рассказано сотворение человека: не медленное развитие из какого-либо вида животных, а *самостоятельное создание особого существа*, подчинённого законам общей животной жизни, но не происходящего от животных. Теории Ламарка, Дарвина и других,

производящие человека от человекообразных обезьян и проводящие его через жизнь дикого, прежде чем он достиг сознания своего Я, — суть теории, не согласные с Священным Писанием и притом далеко не доказанные. В мире животных мы не видим духовного развития, мы не можем указать ни одного примера из жизни животных, в котором бы высказалось стремление к совершенствованию. Молодые бобры так же строят свои жилища, как и старые, пчёлы неизменно строят свои соты, причём замечательно, что к ним даже вовсе не применима теория наследственности, ибо производители пчёл суть трутни и царица, а работницы суть *бесполые* существа. Сам вопрос о развитии всех животных из одной клеточки медленным процессом совершенствования не может считаться решённым, потому что в геологических пластах не найдено доказательств непрерывной цепи существ, и разум отказывается признать общее происхождение многих пород, напр., плотоядных кошек и отрыгивающих жвачку от общих прародителей, а потому эта теория есть только гипотеза, но не доказанная истина. Мы уже во вступлении говорили, что все дикие нашего времени суть вероятно отчуждённые от общего движения племена, которых отцы были развитее их. Мы прибавим, что в преданиях всех этих народов сохранились воспоминания о лучших временах, об отдалённых странах, из коих пришли их предки. Мы говорили также, что развитие дикаря немыслимо, если извне он не имеет дружеской разумной помощи, и мы утверждаем, что теории происхождения человека от обезьяны или другого животного не доказаны и невозможны, но что ещё менее возможно развитие человека, поставленного в такие условия, в какие ставят его теории Дарвина, Ламарка, Лайеля и других при самом появлении его на земле. Единственный разумный ответ на вопрос о появлении и развитии человека на земле даёт Книга Бытия.

Глава III. Вступление

Рече же им (Иисус): видех сатану яко молнию с небесе спадша (Лк. **10**:18).

Како спаде с небесе денница восходящая заутра? сокрушися на земли посылаяй ко всем языком. Ты же рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высоце, на горах высоких, яже к северу: взыду выше облак, буду подобен Вышнему (Ис. **14**:12-14).

Он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет: яко ложь есть и отец лжи (Ин. **8**:44).

Воспомянути же вам хощу… яко Господь… аггелы же не соблюдшыя своего начальства, но оставльшыя свое жилище, на суд великаго дне узами вечными под мраком соблюде (Иуд. **5**-6).

Св. Димитрий, митрополит Ростовский (Летопись изд. 1796 г.), говорит, что Григорий Беседовник, Дамаскин (кн. 2, о вере, гл. 3), Григорий Богослов и другие полагают, что ангелы сотворены разумны, самовластны, бессмертны, но не были утверждены в благодати и могли грешить, что и доказывается падением одного из них: «Взыду и выше звезд поставлю престол мой и буду равен Вышнему» (Ис. **14**:14). Но что побудило его к гордости, первому и страшнейшему из всех грехов? Отцы Церкви и мыслители предполагают, что тайна воплощения и искупления была открыта ангелам, и что один из них, гордясь своею славою, не хотел поклониться Первородному, о котором писано: Егда же паки вводит Первороднаго во вселенную, глаголет: и да поклонятся ему вси ангели Божии (Евр. **1**:6). Введение Первородного во вселенную есть пришествие Господа нашего Иисуса Христа в мир; между тем сказано: паки (опять) вводит во вселенную. Отсюда предполагают, что Богу угодно было вначале открыть эту тайну ангелам, а они должны были верою поклониться грядущему Мессии, Искупителю, а впоследствии поклониться самим делом. Подтверждение этой мысли видят и в словах Спасителя: Вы отца [вашего] диавола есте, и похоти отца вашего хощете творити: он человекоубийца бе искони (Ин. **8**:44), то есть, ещё светоносный ангел, которому открыта была тайна вочеловечения, задумал погубить Богочеловека из гордости и погиб, увлёкши с собою третью часть звёзд небесных (Откр. **12**:4). Прочие же ангелы с архистратигом Михаилом «брань сотвориша со змием, и свержен бысть змий великий» (Откр. **12**:7-9), а святые ангелы «воспеше победную песнь: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». С тех пор ангелы прияли полную благодать и в награду за заслуги освящены непогрешительностию и блаженством[91].

Хотя в Св. Писании нигде нет подробного повествования о падении ангелов, и самые прямые указания на эту эпоху находим мы в вышеприведённых текстах, но нельзя не остановиться на той мысли, что духи бессмертные для полноты совершенства должны были быть поставлены в положение, в котором они могли избрать путь истины и добра и путь погибели, иначе они находились бы в состоянии невинности, но не совершенства. Те, которые силою воли отринули зло и воспротивились ему, сделались достойными вечного блаженства и сделались орудиями добра и истины; другие же возмутились противу истины и задумали, как говорит св. Дмитрий, противодействовать будущему воплощению Бога Слова, вероятно, не понимая вполне страшной тайны и не хотя понять её верою, так как для испытания необходимо было, чтобы часть тайны оставалась для них непроницаемою, несмотря на светлые умы их. Эти последние сделались вечным орудием зла, понимая, впрочем, постоянно всё величие, всю прелесть, всё обаяние истины, добра и любви и понимая притом бессилие зла, и в этом их страшное мучение — невозможность возвратиться к источнику добра, от которого они оторвались и противу которого возмутились. С тех пор целью отца лжи было всякое противодействие истине, хотя он понимал и понимает, что зло его бесцельно, что частные его

победы ничтожны пред величием любви и милосердия, что из самого зла в ряду веков вырабатывается добро и что окончательный результат есть победа добра над злом, которое он сеял.

Эта мысль проведена во всей истории царства Божия на земле; её же находим мы и в падении праотцев, которые увлечены были демоном в погибель, которых тела преданы были смерти, но которых потомство в ряду веков путём горького опыта вырабатывало себе как неотъемлемое достояние человечества сознание, что зло не может дать счастия, и жажду истины, добра и любви. Тогда предвечно определённое вочеловечение Бога Слова свершилось; Он пришёл утолить ту жажду истины, которая явилась у всех языков, и мир примирился с Богом, источником всякой истины во Иисусе Христе. «Ад, где твоя победа?» (Ос. **13**:14).

Таинственный рассказ о падении человека, заключающийся в этой главе, оставил по себе воспоминание в памяти многих древних народов: почти везде змей является существом проклятым, представителем зла или же предметом обожения и страха[92], везде праотцы представляются существами более чистыми, более совершенными, чем их потомки, и везде причиной падения есть грех, непослушание воле Божией. Но нигде не выступает с такою ясностию единство источников преданий различных народов, как в зороастрическом рассказе о падении первой пары, искушённой Ариманом под формой змея, давшего вкусить праотцам от плода древа, которое он сам производит (Boun-dehesh XV). К тому же воспоминанию о древе познания и древе жизни должно относиться жертвоприношение опьяняющего напитка Сома. Весьма также близкое к библейскому рассказу повествование представляет индийский миф Кришны, но этот последний почерпнут, быть может, из еврейских и христианских источников, так как рассказа этого нет в Ведах и древнейшей санскритской литературе, а он впервые появляется в Бхагават-Гита, которую относят к III веку по Р. Х. и которая, по новейшим исследованиям, черпала свои сказания из христианских и частью еретических писателей.

Связь сказания Зендавесты о падении человека с еврейскими сказаниями гораздо интереснее. Что Моисей не мог заимствовать этого сказания у ариев, доказывается и тем, что евреи лишь в позднейшие времена пришли в соприкосновение с персами, и тем, что язык Книги Бытия, и в особенности первых трёх глав её, носит характер глубокой древности. Язык еврейский, сохранявшийся в чистоте при Моисее, имел большое родство с языком древнеассирийским и древнехалдейским, родство это доказано гвоздеобразными надписями, и записанные в нём сказания должны или могут найтись в надписях Халдеи и Ассирии (как нашёлся там рассказ о потопе), но не могли никаким образом иметь влияния на древнейших ариев, которые едва ли имели письмена в то время, когда Моисей начертывал Книгу Бытия. Гораздо правдоподобнее предположить, что семиты сохранили, с одной стороны, священное предание о великом событии, имевшем такое решительное влияние на жизнь человечества, и что предание это восстановлено во всей чистоте в Книге Бытия откровением, данным Моисею, но что и иафетиды унесли с собою к верховьям Инда и в Мидию то же предание, которое записано Зороастром в священных книгах своих, в которых он, или, лучше сказать, народ ариев, развил своё миросозерцание, выразившееся для них в двух равносильных началах добра и зла.

Глава III. Змей прельщает Еву; падение Адама; проклятие змея; наказание человека, изгнание из рая

Быт. 3**Змей был хитрее всех зверей полевых,**

«Змий искуситель, — говорит м. Филарет, — есть истинное, но не простое животное. Им действует существо высшего рода, ибо действует разумением; но существо злое, ибо действует против воли Божией к погибели человеков и к собственному наказанию… Когда змию приписывается хитрость преимущественно пред всеми животными, сим показывается естественное совершенство сего животного, которое и Христос представляет образцом мудрости (Мф. **10**:16). Диавол избирает таковое орудие для удобнейшего в нём действования и сокрытия обмана» (Запис. стр. 88 и 89). Один комментатор Библии замечает, что если праотцы вдались в обман и думали иметь дело с животным, мудрость которого они знали, то этим нисколько не уменьшается грех их, ибо они более поверили подчинённому себе существу, чем словам Творца своего.

которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

«Первые слова искусителя, как они читаются в переводе Семидесяти толковников, заключают уже клевету на Бога, но они могут быть приняты в знаменовании недоумения: подлинно ли Бог сказал: не ешьте (плодов) ни с какого древа в саду? Таким образом клевета упадает не на Бога, но на Адама, что, по-видимому, и сообразнее с коварством искусителя. Восстав прямо против слова Божия, он мог бы ужаснуть Еву, но он преображается перед нею в светлого ангела, в учителя истины и вводит её в сомнение в том, точно ли Божие слово слышала она от мужа и не по суеверию ли воздерживается от древа познания? Из сего видно, как опасны даже лёгкие и отдалённые в вере сомнения» (Запис., стр. 91).

Прежде всего змий старается показать Еве несправедливость Божию: «К чему, — говорит он, — ведёт жизнь в раю, если нельзя вкушать плодов, находящихся в нём, и зачем испытывать беспрерывно мучение, видя их перед собою и не имея права удовлетворить своё желание?» (Св. Иоанн Златоуст). Но первая попытка диавола возбудить желание, жадность к запрещённому (которая так часто делает человека среди довольства бедным) не имела успеха пред чистым младенческим человеком, для погибели его необходимо было сильнейшее искушение.

Быт. 3**И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,**

Быт. 3**только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.**

Ответ Евы показывает, что первые человеки согрешили противу ясно понятой заповеди. Автор Записки на Кн. Бытия, указывая, что Ева повторяет заповедь с прибавлением слов «и не прикасайтесь к нему», думает, что мысль о строгости заповеди и страхе смерти уже начинала затмевать в ней чистое чувствование любви и благоговения к Богу-законодателю (стр. 92).

Быт. 3**И сказал змей жене: нет, не умрете,**

Быт. 3**но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.**

«Вторая речь искусителя, — говорил м. Филарет, — заключает в себе сколько слов, столько лжей, но сплетённых так, что богоотступлению дают вид действования по намерению Божию.

«Примечая, что страх смерти держит Еву в послушании Богу, он отъемлет прежде всего сию опору: *не умрёте*. Но, дабы не показаться противоречащим слову Божию, он старается внести своё противоречие в самоё слово Божие и к сему обращает богонаречённое имя *древа познания добра и зла*. Изъясняя сие наименование, он уверяет, что со вкушением от древа

познания Бог соединил совершенное ведение добра и зла, подобно как со вкушением от древа жизни совокупил жизнь бессмертную, и обещает в сём ведении *новые очи*, т. е. новую степень ведения и даже божественность. Такое понятие о древе познания он или приписывает самому Богу, или утверждает клятвою с именем Божиим: *знает Бог*».

«Такое описание могло породить две мысли: или ту, что Бог по зависти возбранил его, дабы не иметь причастников своего естества, или ту, что Адам превратил истинный смысл Божией заповеди. Одна другой выгоднее была для искусителя, но в Еве удобнее предполагать можно последнюю».

К этому прибавим, что основная мысль этого (и всех других грехов) есть гордость, самовозвеличение, желание независимости; человек не знал, что, действуя самостоятельно, вне любви и заповеди Божией, он терял свою разумную свободу (действовать для истины и добра) и, освобождаясь от уз заповеди, он весь отдавался рабом греху, плоти и её нечистым стремлениям.

Быт. 3**И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание;**

Ева, возбуждённая словами диавола, взглянула на дерево, как будто видела его в первый раз; уклонившись от заповеди, она, вероятно, предавалась в это мгновение многочисленным похотям и стремлениям, которые помрачили её ум и заставили забыть всё, кроме достижения возбуждённого в ней желания. Она нашла древо прекрасным, но более всего овладела ею мысль, что оно вожделенно, потому что даёт знание». Автор Запис. на Кн. Бытия прекрасно говорит по этому случаю: «С уклонением от единства истины Божией во многочисленность собственных помыслов неразлучна множественность собственных желаний, не сосредоточенных в воле Божией».

Действительно, человек, потеряв из виду путеводный маяк — слово Божие, теряет разумное сознание своих действий. Облечённый в тело, он подчиняется лишь требованиям его. Не сдержанный ничем, он, по-видимому, расширяет круг своего действия, но зато, лишившись опоры, делается бессильным против страстей. Ум его, потеряв разумную цель, теряет ясность и чистоту мысли.

и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

Греховное действие, самоё вкушение плода, должно рассматриваться в связи с падением души, которая осквернилась неблагодарностью, возмущением, гордостью и не могла уже быть достойной блаженной жизни, ей предназначенной. Ещё важнее грех мужа, который слышал слово Божие из уст Творца и которого могла прельстить жена. Поэтому Апостол (Рим. **5**:12, 14, 19) ему одному приписывает грех, преступление, ослушание, жене же — прельщение (1 Тим. **2**:14).

Быт. 3**И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.**

«Глаза их действительно открылись, — говорит Отто Герлах, — как обещал им змий, но для того только, что увидеть, что, разорвав связь свою с Богом, они сделались рабами плоти; человек, желая быть абсолютно свободным и стать независимо от Бога между добром и злом, немедленно отдаётся во власть злу, оторвавшись от Бога и добра. Человек, имевший высшее назначение посредством познания и любви Божией быть свободным господином мира, теряет посредством непослушания своего власть над самим собою и не может даже управлять похотями плоти своей, а тем менее — властвовать над миром. Пока воля его управлялась заповедью Божией, до тех пор он не знал похоти чувственной, от которой бы он должен был воздерживаться, но как только он был предоставлен самому себе, он чувствует, что плотские вожделения овладевают им, что воля его бессильна и что наружный покров необходим, чтобы удалить из виду предмет вожделения. Это-то и есть источник чувства стыда, которое указывает,

что начало его — грех» (Genesis cap. III, S. 7, Anm. 5).

«Когда они, — говорит блаженный Августин, — отпали от блаженного состояния, и тело их восприяло болезненную похоть, то в душе их во время самого наказания проявилось, однако, чувство, доказавшее её высокое происхождение: она стыдилась скотских стремлений не только потому, что она внезапно почувствовала их небывалое доселе проявление, но и потому ещё, что постыдное вожделение явилось как следствие греха». Человек в минуту падения остановился в ужасе: он почувствовал своё бессилие над собою, то горькое чувство бессилия, которое доселе есть высшее мучение человека в борьбе с грехом.

Быт. 3**И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.**

«Св. повествование, — говорит м. Филарет, — не даёт точного понятия об образе явления Божия; можно утверждать только то, что явившийся был Сын Божий, коему свойственно являть Бога, никем (наипаче же грешниками) не видимого (Ин. **1**:18). Надо обратить особое внимание на имя Божие, как оно является в этом месте Св. Писания. Грешникам является *Иегова Бог*, Бог завета и Откровения. С самого младенчества и в продолжение всей жизни человечества Бог является людям сообразно с состоянием более или менее развитой души их. В Ветхом Завете явления и откровения имеют более поражающий чувственность характер; в Новом Завете, когда Слово озарило истиною душу человеческую, откровения теряют свой характер поразительно чувственного и действуют в тайниках души человеческой. При младенческом состоянии человека Иегова Бог является чувственным образом праотцам, и явлению Его предшествует какое-то знамение. Некоторые комментаторы переводят с еврейского это место буквально так: «И услышали глас Господа Бога в ветре дня». Это выражение было переводимо: «и в прохладу дня»; в переводе Семидесяти толковников принято выражение «пополудни» (т. е. к вечеру). Быть может, *«в ветре дня»* соответствует выражение *«рече Господь Иову сквозе бурю и облаки»* (Иов, **38**:1).

Мы не должны пройти молчанием перевода или, лучше сказать, арамейских таргумов или перифраз (переложения) Пятикнижия Онкелоса, которые были в уважении у евреев в конце первого века по Р. Хр. В таргумах Онкелоса Бог не является в чувственном образе, а воззвание Бога к Адаму (в след. 9 стихе, Быт. **3**:9) выражается так: «И воззвала Мысль Божия или Слово Вечного к Адаму и сказала ему: Мир, сотворённый Мною, лежит (открытым) предо Мною; мрак и свет лежат (открытыми) предо Мною, и как же думаешь ты, что место сокрытия твоего не известно мне?» (Перевод Франка la Cabbale P. I, ch. I).

Быт. 3**И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?**

Обличение грешников Бог начинает вопрошением: где ты? По замечанию Св. Амвросия (Lib. de Parad. XIV), Бог не спрашивает здесь Адама, в каком он месте, но — в каком состоянии? (Запис. на Кн. Бытия, стр. 98). Отто Герлах делает следующее замечание на всё последующее отделение текста: «Бог не хотел оставить человека в состоянии греховном, в котором он скоро уподобился бы зверям и сделался, быть может, их добычей. Указывая человеку на его преступление, угрожая ему наказанием, которого начало человек уже испытывает, и давая ему между тем в приговоре, произнесённым над змием, надежду избавления, Бог начинает искоренение зла, проникнувшего в сердце человека, исполнением заповеданного наказания будит Он в нём чувство вины и милостию своею возрождает в нём надежду победы и избавления» (Genesis C. III, Anth. II).

Быт. 3**Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.**

Нагота человека, открывшаяся ему после падения вследствие чувства бессилия воли, оторвавшейся от добра, есть первый признак его греховного состояния, который поражает его.

Быт. 3**И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я**

запретил тебе есть?

Милосердие Вечного Судии выражается в этих словах, вызывающих на признание, на покаяние. Всеведущий Бог не указывает прямо на содеянный грех, он желает покаяния, он ещё медлит наказанием, чтобы пробудить в душе грешника сознание преступления.

Быт. 3**Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.**

Падшая душа не может вдруг подняться, первый грех ведёт за собой неблагодарность и укоризну: жена, которую Ты дал. Первый человек (и вместе с ним всё человечество) должен был пройти весь ряд постигших его несчастий и горя, исчерпать до дна чашу страдания, чтобы сделаться достойным обновления, совершённого над душой человека Иисусом Христом. Из этих немногих слов Адама мы видим, как глубоко пустило в душу его зло свои корни и как необходимо было обновить душу человека, дабы довести её до первого назначения жизни в Боге для добра, для истины, для прекрасного.

Быт. 3**И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.**

Хотя праотцы ищут себе оправдания, обвиняя в грехе Адам — жену, а жена — змия, но истина берёт верх, и они признаются в содеянном грехе.

Быт. 3**И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;**

Суд начинается со змея не только потому, что им положено начало греха, но и потому, что в осуждении его заключается некоторое утешение для устрашённых человеков, предохраняющее их от отчаяния при услышании приговора о себе самих (Запис., стр. 102). Хотя слова проклятия, произнесённого над змеем, могут относиться к змею естественному, но, проклиная орудие, послужившее диаволу для исполнения его целей, естественно, Бог вместе с ним и в лице его проклинает и отца всякой лжи. Кажется, впрочем, что первая половина проклятия (ст. 14) относится более к животному, а вторая прямо указывает на источник всякого зла и на победу Богочеловека над диаволом, хотя, впрочем, слова проклятия не разделяются видимым образом между змеем и диаволом, но текут непрерывно так, как бы простирались к одному предмету (Запис., стр. 103). При проклятии змея как орудия Бог уподобляется любящему отцу, который, наказывая того, кто убил его сына, разбивает в куски меч, который послужил орудием смерти, говорит св. Иоанн Златоуст.

Быт. 3**и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.**

В образе вражды между змием и человеком, говорит митроп. Филарет, с особенною ясностию описывается восстановление царства благодати на развалинах владычества греха и смерти (Зап., стр. 105). Посредством греха человек вошёл в согласие с диаволом. После сего союза Бог угрожает враждою диаволу, из сего видно, что разрушение этого союза последует со стороны человека и вражда сего последнего будет состоять в удалении от греха и в старании победить диавола (стр. 106). Но человек, потерявший свободную волю делать добро, раб греха, не имеет силы бороться с врагом, и потому ему нужен помощник и избавитель. В словах проклятия над змеем лежит будущая тайна искупления, Семя жены указывает на грядущего Искупителя, рождённого от чистейшей жены, не имевшей мужа: Он сотрёт главу змию, т. е. уничтожит его совершенно.

«От уязвления в пяту, — говорит митроп. Филарет, — не исключается также оное победоносное Семя жены, или Глава и Избавитель верующих…» Сие есть то уязвление, о котором говорит пророк: *язвою его мы исцелехом* (Ис. **53**:5). От этого первого откровения до воплощения Бога Слова во всём Ветхом Завете яснее и яснее выступает грядущее таинство. В

самом его ожидании, неясно понимаемом человеком, лежало уже исцеление души его. Надежда подкрепляла сынов Божиих, чающих Избавителя, и, отрывая их от здешнего мира, несла их души навстречу Того, Который должен был спасти мир от греха и смерти. В этом ожидании сосредоточилась вся жизнь праотцев.

Быт. 3**Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.**

В болезни будешь рождать детей: известно, что самые здоровые женщины испытывают мучения и близки бывают к смерти при каждом рождении ребёнка. Это наказание возложено на жену независимо от наказания, назначенного мужу, которое она разделяет вместе с ним.

«И к нему влечение твое»: несмотря на боли рождения, указывает на вечный закон, соединяющий мужчину и женщину в плотской их жизни. Следующее затем выражение «он будет господствовать над тобою» ещё знаменательнее и по буквальному исполнению своему во времена Ветхого Завета, и по изменению положения женщины в христианском мире. Жена сотворена для мужа и, будучи его помощницей, была от него в зависимости, но супружество принимает жестокий характер господина и рабыни лишь с минуты проклятия. До сих пор ещё между магометанами и языческими племенами существует это отношение мужа к жене. Только христианство с уничтожением тяготевшего над человечеством проклятия изменило положение женщины, в особенности потому, что *несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе* (Гал. **3**:28). С избавлением от первоначального проклятия женщина в отношении к мужу стала в то положение, которое существовало до грехопадения. Она сделалась помощницей ему, и первый закон о браке (Быт. **2**:24) повторен для христианского мира Иисусом Христом (Мф. **19**:5).

Быт. 3**Адаму же сказал:**

Слово Адам употреблено в евр. тексте в Быт. **1**:26, 27; Быт. **2**:7, 8, 15, 18-23, 25; а *ишь* — в Быт. **2**:22, 23. Корень слова Адам (имя первого человека и всего человечества) есть *Адама* — земля. Это имя напоминает человеку, что тело его взято от земли, что он по своему телу есть прах и в прах возвратится (Быт. **3**:19).

за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

Быт. 3**терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою;**

Быт. 3**в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.**

«Достойно примечания, — говорит м. Филарет, — что все наказания, которыми Бог поражает здесь человека, суть временные и оканчиваются смертию телесною» (Запис., стр. 115). Сравнивая их с наказанием, постигшим змея, мы видим вечное ему осуждение. Кара человека состоит в двух видах наказания: в проклятии земли и в смерти телесной. В первом из них видна необходимость усиленного труда для человека, работа утомляющая, в нём скрывается глубокий смысл для всего человечества — это необходимость для человека сознания своего бессилия, ибо первый грех его был гордость и самовозвеличение. Второе наказание — смерть, возвращающая тело человека в землю, из которой он взят. С разрывом связи и завета, существовавшего между человеком и Богом, человек лишается древа жизни, дававшего бессмертие его телу, и предоставляется собственным силам. Как часть творения, он подчиняется отныне общим законам всего животного мира и должен умереть, но в самой смерти тела является новый залог близости Творца, средство для души его, осквернённой преступлением, смириться и исповедать грех свой. Надобно глубоко проникнуться мыслию, что для человеческой души,

предназначенной созерцать славу творения и благость Творца, не было другого исхода после её падения, как страдание, на которое она была временно обречена; Бог не хотел оставить своё высшее творение, созданное по образу Его, в той пропасти, куда низверг его демон: нужно было восстановить его сперва наказанием, потом рядом откровений, наконец, Словом Божиим, *еже плоть бысть и вселися в ны* (Ин. **1**:14), и великой и страшной жертвой искупления. Тело человека, не умевшего сохранить себя в первобытном состоянии, предано было Богом на смерть, но душа человека, способная любить Его и понимать Его творение, была спасена любовию Божией.

Быт. 3**И нарек Адам имя жене своей: Ева**[93] **ибо она стала матерью всех живущих.**

Комментаторы полагают, что жена называется жизнию в смысле обетования, данного Богом о её Семени, которое должно было стереть главу змия, «имеющего державу смерти», и она сделалась матерью всех живущих, как мать второго Адама, в котором началась новая жизнь человечества. Жизнь по-еврейски Ева, или *Хева*, правильнее же — *Хавва*. Мы увидим впоследствии, что имена, даваемые праотцами и патриархами, все имели значение упования, утешения, веры в будущее.

Быт. 3**И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.**

Итак, первые одежды были даны самим Богом падшим людям. В одежде и её необходимости скрывается чувство стыда, которое отныне должно составлять принадлежность души человека и напоминать ему о грехе (сравн. комментарий к Быт. **3**:7). Кажется, одежды указывают на смерть животных, которые, вероятно, с этого же времени начали приноситься в жертву (см. Быт. **4**:4). Смерть животного, закланного первым человеком, должна была поразить его ужасом, в этой науке смерти должен он был приготовляться к мысли, что и он должен умереть, самая одежда его из кожи убитого животного служила ему обличением и напоминанием первоначального его бессмертного состояния, его греха, грядущей смерти, и все эти чувствования вместе должны были действовать благотворно на его бедную падшую душу и возвышать её смирением и покаянием.

Заметим однако, что смерть животного не доказывает ещё, что мясо его употреблялось в пищу до потопа (сравн. Быт. 9и главу XI первой части).

Быт. 3**И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло;**

Из этих слов видно, что змей не солгал человеку, обещая ему, что он уразумеет добро и зло, он только умолчал пред ним, что, приобретя это знание нарушением заповеди Божией и оторвавшись от Бога, он погубит и тело, и душу свою, ибо душа, возмутившаяся против Творца, не может иметь покоя, так как покой и счастье души в добре и истине; тело же его предано будет смерти.

и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

Душа человеческая создана была бессмертною, тело же поддерживалось для бессмертного существования плодами древа жизни. Богу не угодно было допустить увековечения греха в смертном теле человеческом. Мы выше упоминали, что смерть тела была одним из средств спасения души, уничтожая в нём ту гордость, которая была причиною его гибели. «Теперь, — говорит митр. Филарет, — когда человек, возжелав быть Богом, в себе самом возомнил найти независимое начало жизни, он не должен более пользоваться орудием и знамением бессмертной жизни, дабы мог познать свою ошибку. Древо жизни не может быть полезно тому, кто, быв отчуждён от жизни Божией, носит в себе внутреннее начало смерти; в сем случае его бессмертие только продолжило и утвердило бы его смерть. Он должен удалиться от древа жизни не столько в наказание, сколько для сокращения его наказания и для того, чтобы, как грех отделил его от Бога, так смертность отделяла бы от диавола (сравни предыдущее примечание).

Преткнувшись на пути жизни, он должен идти безопаснейшим путём внутреннего и внешнего умерщвления» (Запис., стр. 121—122).

Быт. 3**И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.**

До грехопадения человек должен был возделывать рай, устроенный и украшенный для него Богом, но теперь осуждается возделывать землю, из которой он взят, т. е. землю, ещё требующую устройства и украшения.

Быт. 3**И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.**

Замечают, что Моисей употребляет слово, совершенно тождественное с тем, которое обозначало изображения, осенявшие ковчег (Исх. **25**:17-20). Херувим есть имя, присвояемое отцами церкви одной из высших степеней служебных духов, предстоящих пред Творцом. Слово Херувим, или Херуб, производят от слова *Кероб* — близко, т. е. это один из высших Ангелов, находящихся *близ* Царя вселенной. Талмудисты говорят, что Херувим значит *отрок*, утверждая, что они обладают красотою юности и чистоты. Гезениус указывает на корень *Хараб*, или *Харам* — «освящённый», «неприкосновенный», «закрытый», — как на корень, от которого, по всей вероятности, произошло слово Херувим. Как в скинии, так и в храме Соломона (3 Цар. **6**:27) Херувимы были изображены как хранители святыни; и в повествовании об изгнании из рая первого человека Херувим является исполнителем Божиего повеления, хранителем доступа к раю, который не уничтожен, но становится для изгнанного смертного святыней, отныне ему недоступной, в которую, однако ж, он может надеяться проникнуть трудом, покаянием и молитвою.

Глава IV. Вступление

Грех так сильно овладел человеком, что между сыновьями Адама уже является смертоубийство. Это обстоятельство яснее всего показывает, что первоначальный грех, оторвавши человека от Бога, испортил сердце его и соделал его доступным всем преступлениям, ибо, отняв у него благодать, лишил его силы над самим собою. Убийство происходит после жертвоприношения, в котором Господь Бог, ведая сердца, не призрел на жертву Каина. Пред преступлением Господь предупреждал его, что «у дверей грех лежит». Каин, сын падших прародителей, которые открыли сердце своё злу и возмущению, не преодолел своей злобы и пролил кровь брата. Вместе с сим начинается и разделение между отверженным и избранным племенем или, иначе, между сыновьями Божиими, кои в смирении и покаянии приносят душу свою Богу, и между сыновьями лукавого, которые в гордости своей возмущаются против Бога и его законов и вносят зло в мир.

Глава IV. Каин и Авель; проклятие Каина; первый город; Каинит Ламех; избранное племя: Сиф, Енос

Быт. 4**Адам познал Еву, жену свою;**

Слово «познал», говорит м. Филарет, объясняется тем, что дева на священном языке называется *сокровенная.*

и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

Каин значит *приобретение*. Это имя должно быть особенно важно, потому что Моисей замечает и мысль, с которою оно дано: приобрела я человека от Господа. Это выражение может быть переведено двояко: *я приобрела человека Иегову*, одним словом, Богочеловека, или *я приобрела человека от Иеговы*. В обоих видах этого изречения — в одном яснее, а в другом не столь ясно — представляется одна мысль праматери: мысль о том обещанном ей от Бога Семени, которое должно поразить змея в голову.

Сомнительно только, в самом ли Каине думала она иметь обетованного Избавителя или в его потомстве, но и та, и другая погрешность возможна была потому, что обетование дано было без изъяснения времени и других обстоятельств этого события.

Быт. 4**И еще родила брата его, Авеля.**

Авель значит *суета* (по Фл. Иос. — плач). Быть может, прародители, более испытанные и смирившиеся пред Богом, дают наименование второму сыну, более соответственное своему положению, припоминая слова Божии: *в прах возвратишься*. Быть может, также в имени его выразилось невольное пророчество о его несчастной кончине. Каин был сын надежды, Авель сын сокрушения, и эти различные чувства родителей могли иметь влияние на рождение, воспитание и образование детей. (Запис. на Кн. Бытия, ч. I, стр. 129).

И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

Следовательно, земледелие и жизнь пастушеская возникают одновременно и притом в самом начале жизни человечества. Мы совершенно отрицаем теорию, силящуюся доказать, что человечество прошло через все три состояния первобытных занятий, т. е. что сначала оно занималось охотою, потом перешло к жизни пастушеской и наконец сделалось оседлым и занялось земледелием. Теория эта не подтверждается ни одним примером в течение, по крайней мере, трёх тысяч лет, о которых мы имеем достоверные известия. На оседлость или кочевой быт народа имеют влияние окружающая его среда, способствующая тому или другому занятию, и выработавшийся под известными влияниями характер расы, но мы отказываемся признать в этих занятиях степени развития всего человечества. Народы, населяющие степи Великой Азии, были всегда кочевыми и останутся ими, исключая те племена, которые вследствие особых обстоятельств займут плодоносные долины с роскошною растительностию. Так, несомненно, туранское племя нагов (змей), заняв долину Кашмира, сделалось земледельческим; так бродячие племена туранского происхождения, заняв плодоносные долины Теджента, Нишапура, Етрека в древней Гиркании и Парфии, обратились в земледельцев и создали сильное царство (250 г. до Р. Хр.); так монголы сделались земледельцами в долине Ганга, а гунны — в Венгрии. Все предания народов относят изобретение земледелия и всех орудий к мифологическому доисторическому времени. Находка черепов туранского или арийского происхождения и каменных орудий в Европе не доказывает, что эти охотничьи племена были высшими представителями цивилизации своего времени, она доказывает только то, что в далёкие времена арийцы или туранцы, кочевые или охотники проникли в новую для них страну и остались с своими древними орудями, в то время, как оседлые и земледельческие братья их пользовались бронзой и, может быть, железом[94]. Заметим кстати, что Лайель (Lyell, antiquity of man.), этот защитник

гипотезы постепенного развития человека из дикаря, сам указывает (loco cit. p. 90), что нет геологических доказательств на то, чтобы так называемые низшие расы в хронологическом порядке предшествовали высшим расам, и упоминает при том, что некоторые из древнейших, по-видимому, найденных в Европе черепов принадлежат *к высшей кавказской расе* (Id. pp. 80 and 200). Вспомним ещё по Лайелю же (Id. pp. 39—40), что в долине Огио есть сотни холмов, скрывающих могилы, храмы и здания, в которых находим орудия и утварь высшей цивилизации, между тем эти холмы покрылись вековыми лесами, и в лесах этих бродят кочевые племена краснокожих индейцев-охотников, не подающих никаких надежд на цивилизацию.

Быт. 4**Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,**

Нет сомнения, что жертвоприношения учреждены Самим Богом как средство приблизить душу человека к Богу и освятить её благодарностию к Творцу. Жертвоприношения суть первое богослужение и существуют у всех народов, которые не дошли до скотского состояния. Они указывают на живое соотношение человека к Богу в первые времена человечества. Нельзя достоверно сказать, приносил ли Авель в дар Богу млеко и руны или же закалал от первородных агнцев (см. след. стих); по всей вероятности, кровавая жертва существовала, хотя разрешение употреблять мясо в пищу последовало уже после потопа (гл. IX). Заклание животных должно было существовать и как средство для одежды, но здесь жертва напоминала человеку о смерти и, вероятно, была заповедана человеку после грехопадения, хотя нигде нет прямого на то указания. Жертвы эти, по мнению м. Филарета, были жертвы всесожжения.

Быт. 4**и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,**

Быт. 4**а на Каина и на дар его не призрел.**

Каким образом выражено было благоволение Божие, мы не знаем. Из сравнения — Лев. **9**:24; Суд. **6**:21; 1 Пар. **21**:26; 2 Пар. **7**:1-3; 3 Цар. **18**— можно судить, что Бог свидетельствовал своё благоволение ниспосланием небесного огня, сожигающего жертву.

Почему обе жертвы не были приняты одинаково, объясняется последующим обличением Божиим. С одной стороны, Авель приносил свою жертву с детским смирением и чувством глубокой благодарности милосердному Богу, даятелю всех благ; Каин же приносил жертву с неверием, гордостью и, может быть, с целию *купить* милость Божию жертвоприношением, обрядом и предложением дара. В Каине мы провидим уже идолопоклонство, которое зиждется на обрядовых отношениях человека к Высшему Существу, не зная ничего о возвышении и очищении духовных сил и стремлений человека и о единой жертве Богу — *духе сокрушённом и смиренном.* В Каине мы видим первообраз фарисеев, понимавших только обрядовую часть религии и как бы не хотевших знать ничего о душе человека.

Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

Каин помертвел, осунулся. В этом признаке мы ясно видим указание на то, что Каин, как пойманный преступник, почувствовал, что тайные мысли его известны, что чернота сердца его, которую он надеялся скрыть, обнаружена.

Быт. 4**И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое?**

Быт. 4**если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.**

М. Филарет переводит с еврейского этот текст следующим образом: *6. Тогда Иегова сказал Каину: для чего ты огорчился и для чего потупил взоры? 7. Если делаешь доброе, то не поднимешь ли (чела)? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит. Тебя (искушает) вожделение, но ты господствуй над ним.* Господь в милосердии своём старается остановить развитие зла в душе грешника: Каин ищет причину внутреннего беспокойства и недовольства

своего в обстоятельствах, сопровождавших жертвоприношение. Быть может, зная обетование первородства и видя благоволение Божие к жертве Авеля, он боялся быть лишённым преимуществ, сопряжённых с правом первородства, и в эту минуту уже мелькнула в уме его мысль об убийстве. Бог желает внушить грешнику, что он должен искать причину зла в собственном сердце своём, Он предупреждает его, что грех, как лютый зверь, лежит наготове, и что если он не остережётся, то он овладеет им. В заключение Милосердный Творец, указывая падающему человеку, что грех ожидает лишь удобного случая, чтобы овладеть им и поработить его, даёт ему и силу преодолеть его: *но ты господствуй над ним*, говорит Он Каину, преодолевай злую склонность, не допускай её прийти в силу, подавляй зло в самом начале. В Ветхом Завете лежит начало тех нравственных истин, которые впоследствии развиты в Евангелии. Рассматривая Ветхий и Новый Завет в одной общей связи, мы видим, как развивалась душа человеческая, каким путём Господь вёл её к предназначенной цели, как слаб был человек перед грехом, как он низко падал, предоставленный собственным силам, как необходимо было для него откровение, как проявлялось оно напоминаниями пророков, и как наконец душа человеческая восприяла новую силу стремиться к источнику добра и истины чрез воплощение Слова Божия, и как снято с неё было первоначальное проклятие великою жертвою искупления.

Ещё заметим, что во времена праотцев отношения Бога к младенческому человечеству были иные, нежели теперь. Не совесть говорила Каину вышеприведённые слова, а сам Бог являлся людям и поучал их. Но с течением времени Бог, развивая душу человеческую, предоставлял её более самой себе, не оставляя своего создания (*Аз с вами есмь до окончания века* (Мф. **28**:20), но не являясь среди людей в видимом образе, потому что душа человеческая, развитая Словом Божиим, должна чувствовать присутствие Божие не плотским оком, а высшими способностями души своей — верою и любовию.

Быт. 4**И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.**

Быт. 4**И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?**

Каин думает, что он может скрыться от всеведения Божия. Между тем Бог, как прежде вопрошал Адама, желая вызвать в преступной душе покаяние, спрашивает и Каина: *где брат твой?* В Каине эти слова милосердия возбуждают лишь досаду и возмущение. «Каин не знает, — говорит м. Филарет, — о состоянии брата своего не потому, что не может, а потому, что не хочет и не считает себя обязанным знать… Он при этом как бы упрекает Бога, изъявившего особенное благоволение младшему его брату» (Запис., стр. 143).

«Кажется, — говорит Отто Герлах (f. 9 Anm.), — что неразвитая ещё душа первых людей не сознавала ясно всеведения Божия, и грешник, отшатнувшись от Бога, в сердце своём думал, что он может избежать наказания Божия. Впрочем, — прибавляет он, — это затмение разума не более того, как и в наше время раб греха, чтобы избежать мучений совести, создаёт себе Бога, не карающего преступления, или отрицает существование Его».

Быт. 4**И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;**

Так как Каин не принёс покаяния, то Господь сам приступил к осуждению его и показал ему, что Он не имеет нужды в его признании, ибо само преступление и «кровь брата его» вопиет об отмщении.

Греховным действием воля Творца нарушена, на место воли Творца действует воля творения, последствия этого греховного действия вопиют к Творцу, дабы, отмщая, он восстановил нарушенные законы.

«Кровь Авеля вопиет от земли, — говорит м. Филарет, — самым действием разрушения, которое по порядку природы возбуждает противу себя другие разрушительные силы, и вопль ей восходит даже до Бога, ибо Авель и по смерти говорит верою (Евр. **11**:4), постановляющею его в благодатном присутствии Божием» (Зап., 143). Кровь Авеля принимается Богом как жертва Ему.

Быт. **4****и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;**

Осуждение Каина, хотя в одинаковом роде, но тяжелее осуждения Адамова, потому что не могло быть облегчено по недостатку покаяния. Проклятие Адама упадает от него на землю: «проклята земля за тебя». Проклятие Каина обращается от земли на его лицо: «проклят ты от земли».

Земля, разверзшая уста свои приять кровь брата Каина, единственный свидетель преступления, делается и орудием казни: она возмущается против человека и отказывает дать ему вознаграждение за труд. В этих словах лежит и тот закон земного возмездия, который живёт в веровании народном, что добытое преступлением прахом рассыпается и что совершённое преступление приносит несчастие в то семейство, в котором оно совершено.

Быт. **4****когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.**

Бог отделяет преступника, пролившего кровь брата своего, от семейства его, которое должно было с ужасом и негодованием смотреть на убийцу. Англ. Комм. Библия (1871) замечает, что, на основании Быт. **5**:4, вероятно, у Адама и Евы было несколько сыновей и дочерей, не поименованных в Книге Бытия, ибо убийство Авеля произошло, вероятно, незадолго до рождения Сифа, т. е. 130 лет после сотворения человека. По восточному преданию, у прародителей было 33 сына и 27 дочерей. Изгоняемый Каин мог увести с собою в жизнь изгнанническую лишь жену свою, ибо рождение детей его упомянуто лишь после его изгнания (Быт. **4**:17).

Быт. **4****И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно;**

В еврейском языке слово *вина* (грех) и *наказание* за грех выражаются одним и тем же словом, и потому стих 13-й переводился и так: *«вина моя больше, чем я могу снести»*, — так переводят новейшие комментаторы; но по переводу LXX, Онкелоса, Вульгаты и др. стих этот передаётся: *«вина моя более, чем прощение»*, т. е. вина моя не может быть прощена. Мы уже указывали во введении на краткую сжатую речь Книги Бытия и в особенности первых глав её, написанных архаическим, или первобытным, языком еврейским.

Быт. **4****вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.**

Каин трепещет изгнания из земли, где Бог открыл себя человекам и дал им обетование. Не зная, куда он будет изгнан, не зная земли, он знает и чувствует, что преимущества племени обетованного отняты от него, что он предоставляется собственным силам, и трепещет своей слабости, впервые сознавая её. Притом в душе его пробуждается впервые и естественная мысль воздаяния за сделанное зло, за пролитую кровь, он сознаёт, что, показав первый путь убийства, он сам, лишённый помощи Божией и не имея права на неё, отдаёт себя в руки всякому и может быть убит каждым из потомков Адама. Так всякий, вносящий грех в мир, чувствует инстинктивно, что он подлежит тому же злу по закону возмездия, какое внёс в общество.

Быт. **4****И сказал ему Господь [Бог]: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро.**

Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь (Рим. **12**:19). Богу не угодно было допустить, чтобы кровь Авеля, пролитая впервые на землю, вызвала целый ряд убийств. Карою за смерть Каина всемеро Он останавливает всякую попытку человека к возмездию за убийство, иначе человечество погибло бы в самом младенчестве своём и погибло бы не только физически, но и

нравственно: душа человеческая в этом нескончаемом ряде убийств утратила бы всякое подобие Творца своего.

И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

Знамение, которое положено было на Каине, могла заключаться, по мнению м. Филарета, в самом искажении черт лица его: после жертвоприношения «поникло лицо его» (Быт. **4**:5). Действительно, первое проявление страсти, столь бешеной, что следствием её было убийство брата, должно было оставить неизгладимые следы на впечатлительной натуре первого сына Адама. Внутренний пламень, вырвавшись из груди его, должен был избороздить преждевременно морщинами лицо его.

Быт. **4**И пошел Каин от лица Господня

Англ. Комм-я Библия замечает, что Каин, виновный в ужасном преступлении, по всей вероятности, не имел определённого намерения совершить убийство, но в минуту бешеной страсти нанёс удар, не сознавая всех его последствий. Поэтому-то Господь Бог запрещает предавать его смерти и только обрекает его на всегдашнее изгнание из земли. Калиш (Kalish) замечает: «Ранняя смерть Авеля не представляется наказанием, напротив, Авель пользовался особым благоволением Божиим, *«ибо на дар его призрел Господь»* (Быт. **4**:4). Поэтому мы находим в этом сказании великую и прекрасную мысль, что жизнь не есть ещё высшее благо, что благочестивый находит лучшее существование и великую награду в высшей и чистейшей сфере, но что преступление и грех суть величайшие несчастия для человека, что они наказываются долгою и утомительною жизнию, полною страха, и забот, и угрызений совести. (Speaker’s Bible in loco).

и поселился в земле Нод, на восток от Едема.

Земля Наид или, по более правильному произношению, Нод значит «земля изгнания». Некоторые читают это название Гинд или Индия.

Быт. **4**И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха.

Енох значит посвящённый или обученный.

И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох.

Племя Каина мало занимается земледелием: оно зиждет города и занимается, как увидим ниже, искусствами и ремёслами. Между тем племя Сифа (заступившего место Авеля) хранит память обетования, соединяясь по временам в молитве, которую начал произносить Енос (Быт. **4**:26). Племя Каина удаляется всё более и более от правды, любви и нравственной чистоты, но достигает замечательного технического развития, разрабатывая сырые материалы земли и изобретая новые искусства и ремёсла. Подобное же явление мы увидим впоследствии в племени куфитов, потомков отверженного Хама, которые в руках своих сосредоточили всю торговлю и всю промышленность тогдашнего мира, которые известны были жестокостью и безнравственностью (как, наприм., потомки их финикияне и карфагеняне). Это явление объясняется известным направлением ума человеческого, который, обратив все силы свои на устройство своего материального благосостояния, достигает замечательных результатов, но при этом, уничтожая в человеке все тёплые, светлые чувства, делает его жестоким, отнимает у него возможность нравственного развития и, конечно, не может дать ему счастия. Такова история всех древних языческих государств, в которых миллионы людей гибли в работе по повелению властелина и которых права никем не признавались. Эти государства исчезали, не оставляя почти следа, они ничего не сделали для человечества, потому что в основании их не было нравственного начала.

Быт. **4**У Еноха родился Ирад [Гаидад];

По еврейскому чтению Ирад. Имя это, как все древние имена, имело значение, указывавшее

на какие-нибудь события из жизни предков. Ирад значит «города».

Ирад родил Мехиаеля [Малелеила];

По точнейшему переводу Мехуяел значит «от Бога избиенный» или «уничтоженный».

Мехиаель родил Мафусала;

Мафушаел значит «человек Божий» или «испрошенный от Бога».

Мафусал родил Ламеха.

Ламех или Лам-иш значит «сильный муж».

Быт. 4**И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла [Селла].**

Мы видим при учреждении брака, что человеку дана одна подруга и помощница и что Иисус Христос (Мф. **19**:5) повторил закон о браке, который указывает на соединение мужа и жены в одну плоть. Посему на действие Ламеха должно смотреть, как на новый грех, внесённый в жизнь человеческую. Он доказывает, что в младенческом обществе первых людей быстро распространилась порча нравов, плотоугодие и своеволие.

Быт. 4**Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами.**

Ламех — муж сильный, гордый и своевольный, в нём и потомстве его видим характер общества племени Каина. Потомки его развивают и изобретают новые искусства, промыслы и новые ремёсла. Иавал не был пастырем в том смысле, в каком был им Авель, который не удалялся от родительского дома, — Иавал был изобретателем той бродячей кочевой жизни, которой следуют теперь арабы, неплодородные земли заставили его с детьми и скотом передвигаться с одного пастбища на другое, ища корма для скота своего, и таким образом отделиться совершенно от семьи своей. В этом видно первое разделение занятий и, быть может, первое движение допотопного человека в страны западные и северные, где есть указание на следы его существования.

Быт. 4**Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели.**

В мифологиях всех народов находим тёмные воспоминания библейских сказаний. Допотопный мир превратился для языческих народов в мир богов и полубогов. Так, воспоминание о Иубале, или Иувале, изобретшем гусли и свирель, выразилось в поклонении Богу гармонии Абелиосу (Аполлону), которого имя и напоминает Иубала. Впоследствии, соединяя понятия о гармонии мира и гармонии звуков, древние соединили с Иубалом понятие о солнце — Аполлоне (ссылка Hederich’s Lexicon mythologicum на Воссиуса. Также Phurnutus: de natura deorum).

Быт. 4**Цилла также родила Тувалкаина [Фовела], который был ковачом всех орудий из меди и железа.**

Нельзя не упомянуть о том, что некоторые, основываясь только на найденных каменных орудиях, отрицают изобретение в глубокой древности обработки металла. Мы настаиваем на мысли, подкреплённой примерами нашего времени, что отдельные племена не раз забывали изобретения, сделанные ранее их существования, и теряли то в своих странствованиях, что давно сделалось достоянием их оседлых братьев. Тувалкаин жил пятьсот лет после сотворения мира по еврейской хронологии, или даже 1000 лет по хронологии Семидесяти. В это продолжительное время люди могли достигнуть очень важных результатов, наблюдая за силами природы, и сделать очень важные открытия. Если после потопа некоторые племена могли забыть эти изобретения, то это не доказывает, чтобы эти изобретения не существовали. Епископ Ели замечает, что если бы по какому-либо случаю колонисты Австралии были отрезаны от сообщения с Европой и лишены возможности доставать металлы или даже каменный уголь, то в течение нескольких поколений они принуждены бы были возвратиться к каменным орудиям и, быть может, утратили бы со временем цивилизацию. Возвращаясь к Тувалкаину, заметим, что Воссиус и др. думали, что обожение Вулкана есть воспоминание о допотопном Тубалкаине,

сохранившееся в преданиях.

И сестра Тувалкаина Ноема.

Ноема значит «прекрасная».

Быт. 4**И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне;**

Быт. 4**если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро.**

Англ. Ком. Библия даёт несколько отличный от нашего перевод в примечании на стихи 23 и 24.

«И сказал Ламех жёнам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего;
Жёны Ламеховы! внимайте словам моим;
Ибо я убиваю мужа за нанесённую мне рану;
И даже отрока за удар;
Если за Каина отмститься всемеро,
То за Ламеха в семьдесят раз всемеро».

Тёмная речь Ламехова признана всеми комментаторами и критиками за отрывок глубочайшей древности. Некоторые принимали её за оправдание, произнесённое Ламехом, обвинённым во многожёнстве, причём речь его перефразировалась так: «разве преступление моё таково, чтобы мстить за него язвою или даже ударом? Разве я убил мужа или отрока?» Но более правдоподобное объяснение даёт епископ Ели[95], который видит в этой речи гордость и самонадеянность отца семейства, *сын которого только изобрёл новые страшные орудия из меди и железа* (Быт. **4**:22), наносящие мгновенную смерть всякому оскорбившему Ламеха. Сыны Ламеха, вероятно, были в числе тех исполинов (Быт. **6**:4), которых имя значило «сильные», «врывающиеся», «разбойники», которые наполняли кровью и развратом тогдашний мир, уничтоженный потопом.

Быт. 4**И познал Адам еще [Еву,] жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф,**

Отто Герлах переводит это имя словом *возмещение* (Ersatz), как оно и объясняется последующею речью Евы. Митрополит Филарет думает, что корень этого слова надобно искать в глаголе «положить», и оно может значить *основание*: Ева надеется и думает, что Сиф будет основанием нового племени и что он будет подобен Авелю, как показывают следующие её слова (Зап., стр. 162).

потому что, [говорила она,] Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин.

Быт. 4**У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос;**

Энос значит *человек*, но с добавочною мыслию *немощи, слабости*. *Энош* происходит от слова *Анаш* — быть слабым, хилым. Вероятно, чувство смирения и боязни начало пролагать себе путь в сердце прародителей, испытавших уже на Каине, как опасно предаваться горделивой уверенности в будущем.

тогда начали призывать имя Господа [Бога].

Некоторые переводят *«тогда начали называться по имени Господа»*, т. е. сыны Сифовы, в отличие от сынов Каиновых, начали называться *«сынами Божиими»*, что объясняет и последующее повествование о смешении сынов Божиих и дочерей человеческих (Быт. **6**:2). Эти сыны Божии стали, по всей вероятности, соединяться в общей молитве: «призывать имя Господа (Бога)».

Глава V. Вступление

В этой главе заключаются родословные таблицы племени Сифова от сотворения человека до потопа. Таблицы эти начинаются напоминанием о сотворении человека по образу Божию и ведут род человека от Бога не только как Творца, создавшего все твари, но как Отца людей (сравни Лк. **3**:38). Посему и племя Сифово, в котором хранилось предание и которое резко отделилось чистотою нравов от племени каинитов, называлось сынами Божиими (Быт. **6**:2); в этом роде, непрерывном от Адама и Сифа, через Сима и Авраама до Иисуса Христа заключалась история царствия Божия, которую и имеет единственно в виду Библия, сохранившая нам об этом младенческом возрасте человека лишь краткие сказания. Хронология каинитов не приведена вовсе потому, говорил Keil, что, находясь под проклятием Божиим, они не имели будущего. Генеалогия сифитов представляет великие трудности и разногласия между различными текстами: самаританским, еврейским и Семидесяти. Вообще можно сказать, что Библия до Авраама не имеет определённой хронологии[96]. Нет сомнения, что в ряду потомков Адама и Сима (см. ниже Быт. **11**:10-25) есть пропуски. Предание удержало память лишь о важнейших деятелях первобытной жизни, и эти десять имён допотопных патриархов остались в памяти народов под различными именами. Историк Бероз, говорит Вольней, подробно описывает обстоятельства потопа Ксисутруса, который был *десятым* царём, как Ной был *десятым* патриархом. Бероз и Абиден считают согласно с Моисеем десять допотопных поколений. Индусы помещают между творением и потопом десять аватасов, соответствующих десяти царям и десяти патриархам. Санхониатон Фригии упоминает о десяти поколениях богов или полубогов от Урана до нынешнего поколения смертных. Арабы и татары тоже сохранили воспоминание о десяти поколениях, они даже называют имена допотопных патриархов согласно с Книгою Бытия (Volney, recherches sur l'histoire ancienne T. I, pp. 127, 146, 179). Такое сходство преданий доказывает происхождение их из одного источника — от сыновей Ноя, которые передали в память происшедших от них народов имена тех десяти замечательнейших патриархов, которых особенно помнил допотопный мир. Что же касается хронологии и всей цепи родословной, то можно с достоверностью сказать, что она для нас потеряна, а Моисей занёс в свои летописи лишь те воспоминания, кои сохранились при нём изустно или письменно, причём для целей священных книг важно было сохранить воспоминание о происхождении всех людей и народа израильского от Адама, Сифа и Сима, а не начертать подробную историю прошедших поколений.

Вот сравнительная таблица разных хронологий, как она изложена в иностранных (в предисловии к английской Библии) и в наших исследованиях русских писателей (библейская хронология *Ив. Спасского*, стр. 12).

	Еврейский текст			Самаританский текст			Текст Семидесяти		
	года рожд. сына	остальные годы жизни	всей жизни	года рожд. сына	остальные годы жизни	всей жизни	года рожд. сына	остальные годы жизни	всей жизн
1. Адам…….	130	800	930	130	800	930	230	700	930
2. Сиф……..	105	807	912	105	807	912	205	707	912
3.	90	815	905	90	815	905	190	715	905

Енос……..									
4. Каинан…..	70	840	910	70	840	910	170	740	910
5. Малелеил.	65	830	895	65	830	895	165	730	895
6. Иаред……	162	800	962	62	785	847	162	800	962
7. Энох…….	65	300	365	65	300	365	165	200	365
8. Мафусал...	187	782	969	67	653	720	187	782	969
9. Ламех…...	182	595	777	53	600	653	188	565	753
10. Ной…….	500	450	950	500	430	930	500	450	950
Лета Сима во время потопа	100			100			100		
Потоп	1,656			1,307			2,262		

Заметим, что, независимо от ошибок переписчиков, которые могли исказить счисление целого ряда рукописей на разных языках, некоторые комментаторы приводят другие причины повреждения цифр текстов, а именно: многие упрекают переводчиков еврейского текста на греческий, работавших в Александрии, в намеренном увеличении цифр, дабы согласить еврейские книги с египетской хронологией; другие подозревают раввинов и талмудистов II и III века после Р. Хр. в уменьшении периодов времени в Библии, дабы избежать аргументов христианских писателей, доказывавших, что Мессия уже пришёл, так как от сотворения мира протекло шесть тысяч лет (Bible of the Angl. clergy; Genesis V note A, p. 62).

Мы не может обойти молчанием те сомнения, кои возникали против долговечности первых патриархов и против относительно краткого срока появления на земле человека, которому некоторые геологи дают более 100 000 лет существования, а некоторые египтологи более 10 000 исторической жизни.

Что касается долговечности допотопных людей, то мы едва ли можем судить об этом предмете, так как нам совершенно неизвестны ни среда, в которой они жили, ни сила их организма. Бюффон, Делюк, Валериус, Бюрнет, Рай и Стюарт думают, что долговечность патриархов можно объяснить тем, что потоп должен был иметь громадное влияние на состав воздуха, воды, питательность растений и, стало быть, на зависящее от них развитие животной жизни. Этот великий переворот должен был не только уменьшить жизнь, но ещё уничтожить многие породы растений и животных[97] (Nicola; Etudes philosophiques sur le Christianisme. Moïse en regard des sciences).

Потоп уже доказывает, что атмосфера была насыщена таким огромным количеством паров, о котором ныне мы не имеем понятия. Делич (Delitzch) говорит: «Мы не должны забывать, что люди древнего мира были прямыми потомками Адама и Евы, предназначенными к бессмертию; что климат, влияние природы и другие условия жизни были очень отличны от тех, которые явились впоследствии; то жизнь была проста и однообразна в своём течении и что влияние состояния райской жизни не могло быть вполне утрачено в этом отделе древнейшей жизни

человека». К этому Кейль (Keil) присовокупляет, что продолжительная жизнь первых людей должна была необыкновенно способствовать как умножению человеческого рода, так и образованию определённых сильных характеров и развитию в семьях и племенах отличительных как дурных, так и хороших качеств. Семейная привязанность, благочестие, любовь к порядку и чистоте нравственной пускали глубокие корни в семействе, в котором глава семьи, отличавшийся этими качествами, мог наблюдать за многими поколениями и давать им направление; между тем как в семьях дурных и безнравственных зло должно было развиваться с ужасающею силою. Мы прибавим, то установившийся строй жизни человечества, которое, оглянувшись на своё прошлое, застало его уже сложившимся: со всеми обычаями, каменными и бронзовыми и даже железными орудиями, с привычками земледелия и скотоводства, с умением строить жилища, даже с поэтическими сказаниями и музыкой, — мог сложиться лишь под условием долговечности первых глав семей, так, как мы и видим то в Библии. Допустив только эту долговечность, мы можем разумно объяснить себе развитие человека и человеческих обществ, и для нас гораздо понятнее всё прошедшее человечества, чем невозможная цивилизация, выработавшаяся из шайки обезьяноподобных дикарей, как хотят уверить нас люди, увлёкшиеся гипотезами далеко не доказанными.

Переходя затем к недоказанной также глубокой древности человеческого рода, мы видим, что геологические доказательства древности человека заключаются преимущественно в нахождении каменных орудий вместе с мамонтами и пещерными медведями и с гигантской лосью, относимых к четвёртой и даже третичной геологической эпохе. Мы повторяем: каменных орудий, а не скелетов человеческих, потому что найденные скелеты в пещерах совместно с вышеупомянутыми животными, принадлежа к долихоцефалическому типу и, вероятно, к арийскому племени, не могут с вероятностию быть отнесены к третичной эпохе[98].

Второе доказательство древности человека заключается в нахождении черепов и некоторых костей его в пластах, погребённых под другими пластами, образование которых должно было поглотить огромные периоды времени, — если только допустить, что силы природы действовали всегда с тою медленностию, с которою действуют они ныне. И епископ Ели, и Ленорман, у которых мы заимствуем эти строки, замечают, что многие учёные, соглашаясь в основаниях с знаменитым английским геологом Лайелем, решительно отвергают предположение, чтобы силы природы действовали теперь с тою быстротою и силою, с которою они действовали в древности.

Что человек мог видеть мамонта, это возможно, ибо в земле могли, как полагают, остаться следы человека третичной формации, который представлял бы собою человека допотопного, но притом существуют другие доказательства, что мамонт недавно исчез с лица земного шара, так как невозможно предположить, чтобы животное этой породы, найденное в Сибири и виденное Палласом с волосами, мясом и кожею, пролежало в этом положении 100 000 лет или даже шесть тысяч лет, не исчезнув совершенно. Сами толстые волосяные покровы его доказывали, что он мог жить или, по крайней мере, временно приходить в холодные страны так, как ныне бенгальский тигр появляется в Уссурийском крае, в Закавказье и даже на 52 ^{o} сев. широты в Средней Азии, а бесхвостый полярный заяц (пика) спускается до 48° сев. широты. Когда исчезли животные, теперешние обитатели тропиков, из Европы, весьма трудно решить. Когда климат Европы изменился и сделался холоднее? Это могло зависеть от поднятия материка, от изменения Гольфстрима, не говоря уже об охлаждении земли[99].

Поэтому нельзя основываться на весьма шатких и неясных геологических доказательствах древности человека на земле. Само количество жителей земного шара, если считать удвоение его только в каждые сорок лет (в Америке в прошедшем столетии оно удвоялось в течение менее 30 лет), должно бы было достигнуть громадной цифры, ибо от потопа до нашего времени

по Библии считается более 5000 лет или 125 поколений по сорока лет на каждое, а достаточно тридцати двух поколений, чтобы составить цифру в одну тысячу миллионов душ обоего пола, происшедших от одной пары через удвоение их в каждые сорок лет. Взяв в расчёт разные случайности — моровые язвы, войны, голод, землетрясения и другие несчастья, — мы всё-таки достигаем в периоды времени, определённые геологами, таких чудовищных цифр населения земли, которые не оправдываются нынешним населением земного шара. Напротив, цифры библейские совершенно отвечают тому численному состоянию человечества, которое нам ныне известно. Мы выше указывали, что сам Лайель не видит геологических доказательств, чтобы низшие расы появились ранее высших рас (сравни второй комментарий к Быт. **4**:2), но разве в продолжение ста тысяч лет человечество не двигалось вовсе? Гердер, Линк, Шлоссер и др. историки указывают, что изобретение земледелия, металлургии и других полезных искусств относится к временам доисторическим. Но затем, во времена, принадлежащие уже истории, т. е. начиная с 2500 лет до Р. Х., мы видим быстрое возникновение и развитие своеобразных цивилизаций в Египте, Халдее, Ассирии, Индии, Бактрии, Китае, Мексике, Перу. Рядом с этими цивилизациями живут, однако, многие народы в полудиком кочевом состоянии, не успевшие разработать государственной жизни, но которые цивилизуются или поглощаются более образованными племенами, соприкасаясь с ними. Таким образом, если не допускать библейских указаний, пришлось бы верить, что после стотысячелетнего застоя все изобретения возникли вдруг в начале последних шести тысяч лет.

Об исторических доказательствах древности человеческого рода, основанного на сказаниях китайцев, индусов и египтян, мы скажем немного, потому что вопрос о хронологии последних далеко ещё не выяснен. Что касается китайцев и индусов, то ни один из их документов, говорящих о глубокой их древности, не признан достойным вероятия. Важнее разработка хронологии египетских памятников Шампольоном, Бунзеном, Лепсиусом, Брюгшем и другими. Но окончательные результаты их трудов далеко не выяснены; всё, что мы можем с достоверностию сказать, это то, что древнейшие египетские династии не восходят, по-видимому, ранее 2700 лет до Р. Х. Что же касается поспешных заключений, сделанных в прошедшем столетии на основании открытий зодиаков в Дендера и Есне, то давно доказано не только то, что зодиаки эти начертаны во времена римского владычества над Египтом, но и то, что они имеют не астрономический, а астрологический характер и относятся ко времени Антонина (Путешествие Норова в Египет и Нубию. Ч. II. стр. 346).

Наконец нам остаётся сказать несколько слов о древности человека на земле, основанной на медленном образовании или росте различных языков и наречий. Не касаясь таинственного, внезапного, насильственного разделения языков, о котором мы будем говорить в своём месте, мы обратим внимание на разъединённость племён, которые, как чрезвычайно верно и образно выражается Библия (Быт. **10**:5), образовали с самого своего расселения «острова народов», выражая тем совершенную отчуждённость одного племени от другого, что и должно было при отсутствии письменности и литературного языка в самый короткий период времени породить множество наречий, — так точно, как мы видим в центральной Африке, между дикими Австралии, Вандименовой земли, между малайскими племенами и в архипелагах Тихого океана тысячи наречий и языков потому только, что племена эти мало сообщаются друг с другом и враждуют между собою[100].

Гораздо важнее вопрос о времени, которое потребно было на образование языков высшего развития, как, напр., греческого языка Гомера за 900 лет до Р. Х., санскритского языка Вед за 1200 лет до Р. Х. и, наконец, самого еврейского языка Пятикнижия за 1800 лет до Р. Х. Но, признавая, что еврейский язык или какой-либо архаический язык, от которого он произошёл, существовал до потопа и был родоначальником других языков, мы должны признать, что

большая часть форм языка была уже изобретена до потопа и передана в семейство Ноя и сынов его допотопным человечеством. Поэтому самая важная работа была уже сделана, ум человеческий успел уже установить все главнейшие элементы разумной речи и соотношений между ними, и эти элементы мы находим во всех возможных языках, будут ли те языки односиллабические, нанизывающие (par agglutination) или с гибкими окончаниями. Все эти формы суть только условные сигналы, под которыми скрывается душа общечеловеческого языка, если можно так выразиться, которая сознаёт известные отношения и выражает их своеобычным образом. Не забудем притом, что от потопа до первого движения ариев с высот Паропамиза в Индию, Бактриану и Мидию протекло не менее 900 лет. По крайней мере, мы находим предание о первом Зороастре, представителе отделения верований приверженцев маздеизма, от общей религии ариев и от брамаитов (Rawlinson, Ancient Monarchies, т. II, p. 329 и Архмдр. Хрисанфа Религии древнего мира) около 2000 лет до Р. Х. Стало быть, по крайней мере, 900 лет (кроме движения иафетитов от Месопотамии к востоку) употреблено было на разработку санскритского языка, и едва ли кто может сомневаться, что этого времени недостаточно для выработки языка, главнейшие формы которого были уже готовы в мысли человеческой, как мы говорили выше. Младшим братьям санскритского языка — греческому, латинскому, готскому, славянскому и др. — ещё легче было установиться в устах потомков Иавана, сына Иафетова (см. комментарии к Быт. **10**и Быт. **10**:4) и детей Фарсиса и Елисы, имея перед собой образцы санскритские.

Вообще говоря, мы видим, что, судя беспристрастно о доказательствах геологических, исторических, лингвистических и других, имеющих в виду установить глубокую древность человека на земле, мы не встречаем ни одного, которое не могло бы быть опровергнуто, и, напротив, допущение глубокой древности человека на земле даёт выводы, совершенно не согласные с настоящим положением вещей.

Мы видели, что число населения земли не позволяет думать о давнем её заселении, что нахождение каменных орудий и костей человека не даёт положительных ответов на этот вопрос, что сама цивилизация земного шара в лучших представителях своих не позволяет предполагать, чтобы десятки тысяч лет протекли над человечеством. Человечество всегда работало быстро, и нет причины предполагать, чтобы с юными силами оно думало и работало медленнее, чем теперь.

Поэтому нам нет причины сомневаться в священных сказаниях, кои ближе и лучше всех новых гипотез и теорий объясняют нам тайну развития человека и человечества.

Глава V. Родословные таблицы от Адама до Ноя; Енох взят на небо

Быт. 5:1 **Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его,**

Родословие (толедот), помещённое в Кн. Бытия там, где начинается новый отдел сказания, есть перечень потомков главы рода. В XI главе мы имеем родословие Сима до Фары и в той же главе в стихе 27 (Быт. **11**:27) родословие Фары. В главе XXV мы имеем родословие Исмаила и Исаака, а главе XXXVI — родословие Исава, в главе XXXVII — родословие Иакова. В нашем русском тексте цифры прописью означают годы еврейского текста, цифры в скобках — хронологию Семидесяти.

Быт. 5:2 **мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.**

Быт. 5:3 **Адам жил сто тридцать (230) лет и родил [сына] по подобию своему [и] по образу своему, и нарек ему имя: Сиф.**

Быт. 5:4 **Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот [700] лет, и родил он сынов и дочерей.**

Быт. 5:5 **Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер.**

Быт. 5**Сиф жил сто пять [205] лет и родил Еноса.**

Енош — *слабый, хилый* (человек). Из множества родов Моисей избирает линию от Сифа до Ноя, потому что эта линия — хранительница обетования и представительница нравственного развития человечества, от поколения этого должен был родиться Мессия, и Библия, имея в виду лишь историю восстановления и искупления души человеческой, оставляет без внимания все другие поколения, если только они каким-нибудь образом не имели влияния на нравственное состояние избранного рода.

Быт. 5:7 **По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь [707] лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5:8 **Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.**

Быт. 5:9 **Енос жил девяносто [190] лет и родил Каинана.**

Каинан значит *приобретение* (подобно тому, как Каин).

Быт. 5:10 **По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать [715] лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5**Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер.**

Быт. 5:12 **Каинан жил семьдесят [170] лет и родил Малелеила.**

Малелеил, или, правильнее, Магалеел, значит *Хвала Богу*.

Быт. 5:13 **По рождении Малелеила Каинан жил восемьсот сорок [740] лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5:14 **Всех же дней Каинана было девятьсот десять лет; и он умер.**

Быт. 5:15 **Малелеил жил шестьдесят пять [165] лет и родил Иареда.**

Иаред значит *снисходить, спускаться*.

Быт. 5:16 **По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать [730] лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5:17 **Всех же дней Малелеила было восемьсот девяносто пять лет; и он умер.**

Быт. 5:18 **Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха.**

Енох значит *посвящённый*. Кажется, по смыслу этого имени, Енох с самого младенчества был посвящён Богу.

Быт. 5:19 **По рождении Еноха Иаред жил восемьсот лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5:20 **Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года; и он умер.**

Быт. 5:21 **Енох жил шестьдесят пять [165] лет и родил Мафусала.**

Мафусал, или *Мафушаел — Муж послания*, или *посланный*. *Мефу* считают однозначащим с *Бефа* финикийских надписей, слово это означает *человек* в обоих языках, столь родственных между собою, что еврейский и финикийский считают одним и тем же языком. Имя Мафушаел переводят ещё муж *стрелы* по аналогии слова бросать, высылать, с действием метания стрелы (Гезениус); наконец, имя это переводили — *«послание смерти»*. Бохарт указывает на предание, что Мафушаел умер в год потопа и смерть его была как бы предвестником всеобщей гибели (Английская Библия in loco).

Быт. 5:22 **И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала, триста [200] лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5:23 **Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет.**

Быт. 5:24 **И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.**

Многие мыслители указывают на тот важный факт, что Енох имел, при краткости жизни своей, детей, и видят в этом особое благоволение Божие к брачной жизни, сохраняемой в целомудрии и чистоте.

«Дабы иметь лучшее понятие о кончине Еноха, — говорит м. Филарет, — обратиться должно к кончине Илии, которого тоже *взял Иегова* (4 Цар. 2:11). Должно думать, что и в Енохе по достижении внутреннего человека его в предопределённую меру благодатного возраста *смертное поглощено было жизнию* (2 Кор. 5:4) некоторым благороднейшим образом, нежели тот, который мы называем смертию телесною» (стр. 172). Взятие Еноха на небо по весьма кратковременной относительно жизни *за то, что угодил Богу*, было в высшей степени знаменательное для древнего мира явление, в котором ему осязательно давалось понятие о блаженной жизни за гробом, и сама жизнь, считавшаяся столь драгоценною праотцами, что долгие дни считались благословением, отодвигалась на второй план.

Быт. 5:25 **Мафусал жил сто восемьдесят семь лет и родил Ламеха.**

Ламех — муж сильный.

Быт. 5:26 **По рождении Ламеха Мафусал жил семьсот восемьдесят два года и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5**Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер.**

Быт. 5:28 **Ламех жил сто восемьдесят два [188] года и родил сына,**

Быт. 5:29 **и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при** *возделывании* земли, которую проклял Господь [Бог].

Ной, или *Ноа* в переводе Семидесяти толковников, значит *успокоитель*, а по смыслу еврейского текста значит *утешитель*.

Нет сомнения, что Ламех пророческим предвидением нарекает имя сыну своему, предусматривая в нём праведника, от которого он ожидал отрады для земли, отягчённой в это время более, чем когда-либо (см. следующую главу), преступлениями и развратом. В наречении этого имени проглядывала, вероятно, также та святая надежда на *Обещанного*, которая передана была праотцем Адамом роду своему. Совершенно неуместно толкование евреев, которые полагали, что в словах «он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь Бог» надобно видеть изобретение плуга.

Быт. 5:30 **И жил Ламех по рождении Ноя пятьсот девяносто пять [565] лет и родил сынов и дочерей.**

Быт. 5**Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь [753] лет; и он умер.**

Быт. 5:32 **Ною было пятьсот лет и родил Ной [трех сынов]: Сима, Хама и Иафета.**

Ной есть лицо, оставившее по себе глубокие следы в памяти всех народов: он и Янус, и Ксисутрус, и Сатурн древних, и *Тецпи*, или *Кохкох*, мексиканцев, как увидим ниже, когда будет речь о потопе.

«Но я радуюсь теперь, говорит Моисей Хоренский, начиная свой рассказ по указаниям Берозовской Сивиллы: «Прежде столпотворения, говорит она, и размножения говора человеческого языка, и после плавания Ксисутра в Армении *Зруан*, *Титан* и *Иапетост* являются владыками земли.!! По разделении ими между собой всей вселенной под своё владычество Зруан, усилившись, державствует над прочими.!! (Ист. М. Хор., перевод Эмина, стр. 38). Вольней, переводя из Моисея Хоренского слова Сивиллы, прибавляет: после потопа Ноя, или Ксисутруса, раздел земли между тремя могущественными вождями, из которых один называется Титаном, очень похож на греческое верование в Юпитера, Плутона и Нептуна; они напоминают также трёх сыновей Ноевых. Плутон так же чёрен, как Хам (Volney Recherches sur l'histoire ancienne; r, I, p. 146).

Заканчивая этой главой допотопный мир, мы считаем не лишним привести здесь имена десяти мифических царей халдейских, соответствующих десяти допотопным патриархам. Мы заимствуем этот список у Эмина (Пр. 16, стр. 242).

Патриархи, жившие до потопа, по Кн. Бытия	Халдейские цари, жившие до потопа, по Берозу
1. Адам……930 лет	**1**. Алор царствовал X саров
2. Сиф……..912 лет	**2**. Алапар — III сара
3. Енос…….905 лет	**3**. Алмелон — XIII саров
4. Каинан…….910 лет	**4**. Амменон — XII саров
5. Малелеил…….895 лет	**5**. Амегалар — XVIII саров
6. Иаред……..…962 года	**6**. Даон — X саров
7. Енох…….365 лет	**7**. Едованх — XVIII саров
8. Мафусал……..969 лет	**8**. Амемисин — X саров
9. Ламех……...777 лет	**9**. Отиар — VIII саров
10. Ной…….950 лет	**10**. Ксисутр — XVIII саров

Список этот находится у Евсевия Кесарийского (Eusébe Caesar chron., pars I. p. 15—16), который заимствовал его у Александра Полигистора, который в свою очередь почерпал свои сведения из Бероза. Шар, или сар, у халдеев был чудовищный период времени, заключавший в себе 3600 лет (См. пр. 15 Эмина, стр. 240)[101]).

Многие (между прочим, Ленорман) думают, что патриархи суть представители поколений и что допотопный мир имел долгое существование, так как несомненно, что он передал в мир после потопа развитый язык, знание многих искусств и ремёсел и знание металлургии, которою преимущественно занимались туранские племена, которых некоторые считают даже каинитами.

Глава VI. Развращение нравов; праведность Ноя; повеление строить ковчег

Быт. **6**:**Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,**

Быт. **6**:**тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали** *их* себе в жены, какую кто избрал.

Первою причиною несчастия первого мира Моисей полагает неправильные супружества сынов Божиих со дщерями человеческими. Кто же суть эти сыны Божии?

По тексту Александрийской Библии — *Ангелы Божии*. Этого мнения держались Лактанций (Lib. II, ст. 14) и многие из древних. Иустин (in Apoll.) утверждает, что от супружеств ангелов со дщерями человеческими произошли демоны[102]. Афинагор в этих самых супружествах полагает падение ангелов и от них же производит исполинов. Тертуллиан (De Virg. et de Singul. cleric) приписывает сим ангелам изобретение астрологии, дорогих камней, металлов и некоторых женских украшений. Но все эти мнения противоречат свидетельству Иисуса Христа, что *Ангелы не женятся* (Мф. **22**:30). По мнению Филона, под именем сынов Божиих надобно разуметь *человеческие души*, которые, носясь в воздухе, желали обитать в телах человеческих (De Gig.).

По мнению новейших толкователей, сыны Божии суть потомки племени Сифова, которые не только были сыны Божии по благодати (см. Втор. **14** и 1 Ин. **3**:1), но, вероятно, под этим именем и составляли общество (Быт. **4**:26), противоположное обществу сынов человеческих, т. е. потомков Каина, водимых одною человеческою повреждённою природою (Запис. на Кн. Бытия, стр. 175—177). Георгий Кедрин (см. Летопись Дмит. Ростов. под 2100 годом от сотв. мира) говорит, что исполины произошли от смешения сынов Сифовых с дщерями Каина. Один из исполинов, Азаил, изобрёл делание мечей и броней и начал копать золотую руду.

Что здесь под именем сынов Божиих разумеется племя Сифово, можно видеть из сравнения Быт. 4 и Быт. **5**:1. Сиф с потомством первые начали призывать имя Господне и называться по имени Господа (см. второй комментарий к Быт. **4**:26), а при исчислении потомства Сифова в главе его поставлено имя Божие (см. Глава V. Вступление). Но, независимо от сего, в Св. Писании не только нигде не встречается намёка на подобную связь бесплотных с смертными, но, напротив, оно прямо указывает на невозможность подобного соединения (Лк. **20**:35). Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если святые, сподобившиеся быть причастниками Духа Святого, не могли вынести даже явления ангела, и *Даниил, муж желаний* (возлюбленный), *встал* пред ангелом *трепетен* (Дан. **10**:11), то не безрассудно ли принимать это греховное и безумное сказание, что бесплотные духовные натуры могли совокупляться с плотскими? Нельзя притом упустить из виду, что наказание постигает людей, и не только племя Каиново, но и племя Сифово, об ангелах же нет речи».

Быт. **6**:**И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.**

Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемому человеками: в заблуждении своём они суть плоть, переводит автор Записок на Кн. Бытия (стр. 177). Пренебрежение, толкует он далее, должно полагать в оставлении без внимания всех Божественных духовных и нравственных внушений чрез слово, природу и совесть (ibid). Другими словами: люди, забыв о душе, оставили в совершенном пренебрежении все свои духовные и нравственные силы и стали жить так, как будто имели одну только чувственную природу и не имели никакой высшей. В этом-то смысле они названы *плотию*. Но такому неестественному состоянию нельзя быть вечно, потому что человек, пренебрегая Духа Божия, лишает себя начала жизни и сам осуждает себя на смерть.

«Дух Божий, предваряя об этом плотских человеков, делает чрез то последнее усилие ввести в них животворящее своё дыхание» (стр. 178). Пусть будут *дни их сто двадцать лет.* Это выражение некоторые принимали в смысле уменьшения жизни человеческой; но со времени потопа жизнь человеческая продолжалась ещё до 500 лет, со времени столпотворения вавилонского — до 150, со времени Моисея — до 120, а после сократилась ещё более. Основательнее другое мнение, которое принимают Златоуст, Иероним, Августин и другие, что 120 лет были днями, данными для покаяния и исправления. Бог не посылает наказания, не дав предварительно времени для покаяния; так, Адаму после грехопадения дана ещё долгая жизнь, так, ниневитянам дано 40 дней (Ион. **3**:4), Навуходоносору — год (Дан. **4**:26). Нет сомнения, что Бог, давая дни покаяния, соизволил на то, чтобы Ной знал о грядущем потопе и возвестил о нём людям. Вот почему Ной называется *проповедником правды*.

Быт. **6****В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.**

Еврейское слово исполины значит *нападающие*, врывающиеся, т. е. сильные, разбойники. Существовали они и до смешения племени сынов Божиих с сынами человеческими, но умножились после этих браков. Неудивительно, что в потомстве Каина, в роде Ламеховом, сыны которого изобрели оружие (ср. комментарий к Быт. **4**:23-24), существовали люди, которые составили себе имя угнетением и порабощением братьев своих и, сильные своею безнаказанностию, наполнили развратом тогдашний мир. Но как сильно распространилось это зло, видно из того, что им заразилось само племя Сифово, которое должно было хранить святыню обетования. Некоторые комментаторы думают, что слова Моисея намекают на какие-то древние сказания и предания, о которых Священное Писание ничего более нам не сообщает, потому что его цель — лишь история царствия Божия на земле. Весьма вероятно, что многие из этих сказаний перешли в виде мифов в языческие верования древних народов. Так, св. Дмитрий, митр. Ростовский, указывает, что борьба титанов в I кн. Превращений Овидия намекает на предание об исполинах. Диодор Сицилийский в V кн. гл. 66, говоря о титанах, упоминает, что каждый из них изобрёл нечто полезное человечеству и тем упрочил себе имя. В этом явное сближение с допотопными библейскими деятелями, потомками Каина (Быт. **4**:19-22). Чем более мы будем знать мифологию древних, тем более мы будем открывать в ней намёки и предания на тот мир, который погиб от потопа и который олицетворился в лице Ноя — Януса с двумя лицами, из которых одно видело древний мир, а другое — новый.

Быт. **6****И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;**

Там, где испорченность так сильна, что она даже не сознаётся человеком, а составляет правило его жизни, там нет надежды к исправлению. Чтобы удалиться от зла, надобно видеть его и понимать его.

Быт. **6****и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.**

Раскаяние, о котором говорит св. писатель, встречается ещё в 1 Цар. **15**:11, 29, 35. Самуил говорит о Господе: *Не человек Он (Бог), чтобы раскаяться Ему* (1 Цар. **15**:29). Объяснение этого трудного места должно искать во всеобъемлющей любви Божией, которая, соединяясь мыслию с своим созданием, скорбит о его падении, подобно тому, как Христос скорбел в Гефсимании, подчиняясь между тем воле Божией. Бог по всеведению Своему, как Творец мира, знал будущее растление человека, но, как Бог-Слово, Он вместе с тем живёт каждою минутою человеческой жизни, и потому в эту минуту падения человека Он как бы временно отрицается его, оставляет его и говорит: он — не Моё создание; зло, внесённое в сердце его отцом лжи,

преодолело добро; не такого человека создал Я, не такого хочу Я видеть. Скорбь Божия есть предведение невозможности человеку, созданному с свободной волей и сознательно и упорно злоупотребляющему ею, возвратиться на добрый путь; посему там, где говорится о скорби Божией, как, напр. (Мф. **11**:20-26; Лк. **10**:13), о городах, навлекших на себя гнев Божий, там нужно разуметь, что приговор вечной правды Божией свершился, что род этот или человек (как Саул в 1 Цар. **15**:11) должен погибнуть, чтобы зло не было увековечено; но вместе с тем тут же проявляется и любовь Божия, которая, несмотря на грехи, отягчившие человечество, не уничтожает его с лица земли, а сохраняет его в лице праведного Ноя. Чтобы глубже уразуметь пути правды Божией, надобно сравнить Быт. **18**:24, последнее моление Авраама о пощаде Содома: *может быть найдётся там десять (праведников)* (Быт. **18**:32), и 3 Цар. **19**:18, где Господь сам указывает Илии, отчаявшемуся в спасении отчизны, что есть семь тысяч мужей, которые не преклоняли колен перед Ваалом.

Быт. **6**:**И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.**

Человек, поставленный Богом царём земли, связан таинственными узами со всем его окружающим: он, как представитель земли и всех её обитателей осуждённый на истребление, увлекает с собою и все существа, подчинённые ему, точно так, как, возвышаясь и светлея, он возвышает и очищает и всё земное царство. Душа человеческая повинна в падении своём не только пред идеею вечной правды, но и пред окружающим её материальным миром: когда она меркнет, то растление её отражается и на всех подчинённых ей и лишённых собственной воли существах. Апостол Павел в послании к римлянам (Рим. **8**:20-22) говорит: *Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю, на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Вемы бо, яко вся тварь с нами совоздыхает и сболезнует даже доныне*.

Быт. **6**:**Ной же обрел благодать пред очами Господа [Бога].**

Спасаемый, говорит автор Запис. на Кн. Бытия по поводу этого текста, спасается не своим оправданием, но *благодатию* Божиею; конечно, и погибающие погибают не от строгости суда, но от крайнего упорства противу милующей благодати (стр. 182—183). *Противльшымся иногда, егда ожидаше Божие долготерпение, во дни Ноевы, делаему ковчегу* (1 Пет. **3**:20). В этих словах св. ап. Петра видим опять указание на любовь и долготерпение Божие, которое даже по объявлении приговора хотело отменить его, если бы люди покаялись.

Быт. **6**:**Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.**

Выражение то же самое, которое употреблено в Быт. 5об Енохе. Прибавление слов *в роде своём* (т. е. в свои времена) не ослабляет похвалы Ною, а употреблено здесь, напротив, чтобы усилить похвалу, т. е. что он остался праведным, несмотря на всеобщее растление.

Быт. **6**:**Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.**

Повторение о сынах Ноевых, поименованных уже в Быт. **5**:32, весьма знаменательно. С этого времени весь род человеческий, кроме избранных, не существует более для царства Божия. От Ноя ведёт начало своё новая история религии.

Быт. **6**:**Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.**

Быт. **6**:**И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.**

И воззрел Господь на землю, и вот, она растленна, т. е. Бог уже не мог более покрывать грехи её своим долготерпением от взоров своего правосудия. *Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле*. Слова эти означают крайний упадок нравственных сил, отсутствие всякого духовного стремления. Человек, предаваясь стремлениям плоти, не только вредит своему телу

— он совершенно забывает о душе и её силах; растление плоти может произойти только тогда, когда человек пал так глубоко, что душа и её духовные потребности совершенно не чувствительны для человека: он не чувствует ни жажды знания, ни любви, ни укоров совести, прекрасное, высокое, святое его не трогает, зло не возмущает его, все его стремления сосредоточены во плоти, он ищет плотских наслаждений и тем сильнейших, чем более насыщен он, и в этом стремлении он искажает образ Божий — ум его меркнет и тускнеет, он делается подобным низкому животному. Подобное этому было в римском обществе в первые времена христианства. Но тогдашний мир, как указывает св. ап. Пётр, был спасён крещением (1 Пет. **3**:21).

Быт. **6**:**И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.**

Время всякого человека означает конец, т. е. такое состояние человека, при котором он не может выполнять цели своей — совершенствования, и потому жизнь его не только бесполезна, но ещё вредна.

Быт. **6**:**Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.**

«Дерево *гофер*», по мнению автора Записки на кн. Бытия, означает *кипарис*.

Быт. **6**:**И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.**

В исчислениях толкователей, говорит митр. Филарет, находим под именем локтя троякую меру: 1) локоть простой в полтора фута, 2) локоть святый в три фута (см. Чис. **35**:4-5; 3 Цар. **7**:15; 2 Пар. **3**:15) и 3) локоть шестиладонный, или локоть локтя и ладони (Иез. **40**:5, 43:13) — не менее, как двадцать дюймов с половиною парижского фута. Сей последний локоть, по всей вероятности, есть истинный и единственный у евреев до введения простого, или пятиладонного, принятого во время пленения вавилонского, и он же должен быть общий в древности, поелику был также издревле в употреблении в Египте и на острове Самосе, как пишет Геродот, и как показывает ниломер, доныне существующий в Каире. Посему долгота ковчега в самой внутренности его была более 500, широта — более 80 и высота — более 50 футов (Запис. на Кн. Бытия, ч. I, стр. 187).

Лейард (Nineveh and its remains P. II, ch. II), говоря о стенах Экбатаны, считает 50 древних локтей равными 75 футам, что для ковчега по этому расчёту составило бы 450 фут. длины.

В Memoires relatifs à la marine вице-адмирал Тевенар подверг строгому критическому разбору и поверке размеры ковчега и пришёл к заключению, что размеры, упомянутые в 6 гл. Бытия, совершенно были достаточны для помещения Ноя, семейства его, животных и необходимого продовольствия (T. IV, p. 253).

Быт. **6**:**И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сверху его, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье [жилье].**

Вместо слова «отверстие» многие переводят с еврейского «свет», причём, как замечает Англ. Библия, слово, употреблённое здесь, не то, которое употреблено в Быт. **8**:6, когда Ной, открыв отверстие или окно ковчега, выпустил ворона. Вследствие этого Гезениус полагает, что здесь под словом *отверстие* надобно разуметь целую систему освещения ковчега, состоявшую из ряда окошек не только в крыше его, но и с боков его, наподобие отверстий в корабельных бортах. Замечательно, что у Симмаха слово «отверстие» передано словом «прозрачность». Англ. Библия, у которой мы заимствует это примечание, находит весьма возможным, что допотопный мир знал какое-либо прозрачное вещество, природное или искусственное, которое он употреблял вроде стекла, так как он, по всей вероятности, имел многие изобретения, часть которых перешла в потомство Ноя, но часть была забыта.

Быт. **6**:**И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.**

Быт. **6**:**Но с тобою Я поставлю завет Мой,**

Некоторые комментаторы замечают, что в этом случае употреблено в еврейском тексте слово *Елогим* — Творец мира, а не Иегова, потому что завет с Ноем, в лице которого сохранился весь род человеческий, имел значение для всего рода человеческого. Имя же Иегова является в Быт. **7**:1-3 и в Быт. **8**:20, когда Господь устанавливает закон о чистых и нечистых животных и о жертвоприношениях. Эти законы имели теснейшую связь с сохранением религии и обетования в потомстве Ноя, поэтому Бог является в особенности Богом завета, т. е. Богом откровения и царства Божия на земле.

и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Эти слова должно принимать за полное исчисление спасённых от потопа, как принимал их апостол (1 Пет. **3**:20, 2 Пет. **2**:5). Ниже, во введении в главу VII, приведены многие предания об этом предмете.

Быт. **6**:**Введи также в ковчег [из всякого скота, и из всех гадов, и] из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужеского пола и женского пусть они будут.**

Каким образом собирались животные в ковчег, мы, конечно, объяснить не можем, хотя можно думать, что Ной взял в ковчег молодых животных, которые занимали менее места и требовали менее пищи, чем взрослые, и которых легче было достать. Впрочем, независимо от таинственного и чудесного, вспомним, что мир допотопный был мир, в котором отношения человека к животным были ближе, чем теперь. Из Быт. 6можно ещё заключить, что животные, птицы, пресмыкающиеся шли сами в ковчег, гонимые инстинктом, подобным тому, который понуждает их к переселению.

Быт. **6**:**Из [всех] птиц по роду их, и из [всех] скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых [с тобою, мужеского пола и женского].**

Быт. **6**:**Ты же возьми себе всякой пищи, какою питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.**

Быт. **6**:**И сделал Ной всё: как повелел ему [Господь] Бог, так он и сделал.**

Верою, говорит св. ап. Павел, *ответ приим Ное, о сих, яже не у виде, убоявся сотвори ковчег во спасение дому своего: ею же* (верою) *осуди [весь] мир, и правды, яже по вере, бысть наследник* (Евр. **11**:7). Построение ковчега (о котором так просто выражается св. повествователь, передавая чистое, покойное, послушное выполнение воли Божией), было, однако, для Ноя глубоким испытанием его веры в Бога. Кругом был мир развратный и совершенно спокойный насчёт своего будущего (ср. Мф. **24**:37-38), мир, укорявший Ноя и ругавшийся над ним в продолжение многих лет построения ковчега. Поэтому Ной должен был весь мыслию и душою перенестись в будущее, и эта вера, спасшая его от гибели, и была высшей заслугой его духовной жизни и прообразовала то состояние души человеческой, которая спасается от вечной гибели верою, принимая св. крещение.

Интересно, что в халдейской легенде о потопе, разобранной Дж. Смитом, упомянуто о городе Сурринака, или Суррибa, что означает «город ковчега». На этом месте, по преданию халдейскому, строился ковчег. (См. в роулинсоновском Геродоте том I, приложение II, в конце заметка Генр. Роулинсона.)

Глава VII. Вступление

В памяти народов осталось одно предание, которое служит переходом от истории богов к истории смертных. Индоевропейский Ману; Сатиаврата Пуран[103]; греческий Девкалион; американский Тецпи, или Кохкох; Ксисуфр, или Ксисутр, Береза; Сатурн, оскорблённый сыном; Янус о двух лицах напоминают о патриархе Ное и о всемирном катаклизме, закончившем род допотопных гигантов, после которого снова возрождается человечество в лице трёх сыновей Ноевых.

«В числе преданий человеческих, — говорит неверующий Буланже, — надо избрать одно, которого истина была бы всеми признана. Я не вижу ни одного, которое бы так повсеместно было принято, как рассказ о всемирном перевороте, изменившем вид земного шара, и после которого начинается возрождение человеческих обществ, — словом, потоп кажется мне настоящею эпохою в жизни народов. Факт этот подтверждается общим голосом, ибо его находят в преданиях всех народов и всех стран». (Boulanger, Antiquité devoilée; citation de Nicolä Et. philosophiques).

«У греков было два сказания о потопе: одно из них мифологическое, воспетое поэтами, другое же более сходное с восточными преданиями. Последнее сохранилось в сочинениях Лукиана (De dea Syr.) и Плутарха. По этому последнему преданию, Девкалион устроил ковчег, вошёл в него с женою и детьми и взял с собою по паре животных. Таков, по словам Лукиана, рассказ исторический[104]. Плутарх прибавляет, что голубь возвестил Девкалиону убыль воды. Лукиан рассказывает далее, что в одном из приморских городов Сирии была учреждена церемония, повторявшаяся два раза в год, в воспоминание о потопе, и что к ней стекались толпы народа из Сирии, Аравии и даже из стран, лежащих за Евфратом. В святилище храма, говорит он, находились три статуи: одна Юпитера, другая Юноны, третья же носила имя статуи и имела на голове золотого голубя[105]; её-то и носили два раза в год на берег моря; некоторые думают, что она изображает Девкалиона». Бероз и Николай Дамасский, рассказывая то же предание, прибавляют, что ковчег остановился на горах Армении, что следы его долго ещё сохранялись, и что народ ходил даже туда собирать остатки смолы, которою он был покрыт и которые будто бы ещё там находились (Moïse en regard des sciences). Армянское предание называет одну из вершин Арарата Масис, на которой остановился ковчег Ноя. Вот как говорит об этом предании Эмин, переводчик Моисея Хоренского:

«Масис — собственно армянское название высочайшей из Армянских гор, вообще известной под именем Арарата. По библейским преданиям, после потопа Ноев ковчег остановился на этой горе. Армянское предание подтверждает то же самое. У Флавия Иосифа халдей Бероз (Antiq. jud. кн. I, гл. 10) так выражается об этом: «Говорят, что до сих пор видны остатки ковчега на горах Кордиенских в Армении; некоторые приносят отсюда куски смолы, которою ковчег был смазан и которую употребляют как предохранительное средство».

Николай Дамасский в 96 книге своей истории пишет следущее: «В Армении, в провинции Миниаде, находится высокая гора, называемая Барисом; говорят, что на этой горе многие спаслись во время потопа, и что ковчег, остатки которого сохранились по прошествии многих лет и в котором заключался какой-то человек, остановился на вершине этой горы. Можно допустить, что это тот самый человек, о котором говорит еврейский законодатель Моисей. Сам Иосиф в упомянутой своей истории то же самое утверждает».

У Моисея Хоренского в его «Описании путешествия по Армении святых дев, сопутниц Рипсиме» встречаем любопытное сирийское предание о потопе, которое гласит: «После того, как вода стала убывать, ковчег дошёл до вершины горы Сохойа (в Васпураканской области),

называемой сирийцами Сарарадом; тогда пошла ему навстречу пила-рыба и остановила его. Селение же (у этой горы) получило название Темнис, что означает «восемь душ вышло из ковчега»[106].

Есть у армян другое поэтическое предание о том, что когда Ноев ковчег, колыхаясь и носясь по поверхности необозримых вод всемирного потопа, дошёл наконец до горы Гéргура (второй по своей высоте между армянскими горами после Арарата), ковчег обратился к горе со словами: «Гергур, прими меня». Гора ответила: «Ступай к Масису, он выше меня» (см. геогр. Нов. Арм. Инчичиана, стр. 178).

(История Армении М. Хор., пер. Эмина, примеч. 49, стр. 249—250).

Новейшая археология, говорит Никола́[107], тоже принесла недавно дань свою Моисею. Бронзовые медали с изображением различных императоров были найдены в городе Апамее во Фригии. Другая сторона медали у всех одинакова. Вот как её описывает Эхкель (Echkel):

«По воде плывёт ковчег, в котором находятся мужчина и женщина, они видны по пояс. Вне ковчега мужчина в короткой одежде, а женщина в длинном платье идут, оборотясь спиной к ковчегу, у обоих правые руки подняты. На крыше ковчега сидит птица, другая птица, держа в лапах масличную ветвь, парит над ковчегом» (Doctrina nummorum veterum: Vienne, 1793, I part. T. III, p. 130)[108].

Александр Гумбольдт нашёл, со своей стороны, у американских народов многочисленные изображения различных эпизодов первобытной жизни человека так, как она описана в Ветхом Завете. Вот как изображён потоп в этих иероглифических картинах: Тецпи, или Кохкох (как называют американского Ноя), изображён плывущим по воде в ковчеге; подле него находятся жена, дети, несколько животных и различные роды хлебных растений. Тецпи послал коршуна, который, найдя себе пищу, не возвратился; после нескольких попыток колибри принёс в своём носике ветку (Humboldt: Vue des Cordillières. T. II, pages 65, 66)[109].

Наконец в 1872 году мир европейских учёных — в особенности, в Англии, где столь внимательно следят за всеми библейскими изысканиями, — был взволнован открытием, сделанным молодым учёным Британского Музеума Джорджем Смитом, который в числе огромной массы глиняных испечённых на огне скрижалей, привезённых Лейардом из Куюнджика (и составлявших, по-видимому, библиотеку Ассурбанипала, нашёл и прочитал предание о потопе, послужившее, вероятно, основанием Берозовскому рассказу об этом мировом событии. Ленорман (les premierès civilisations 1874; T. II, le deluge et l’epopée Babylonienne), из которого мы заимствуем эти сведения, указывает, что Ассурбанипал, по всей вероятности, черпал дошедшие до нас копии из библиотеки знаменитого городе Ереха, Орхое греческих географов, который славился как местопребывание великой жреческой школы, процветавшей ещё во времена Страбона. Документ, с которого дошла до нас копия, по всей вероятности, относится, как думает Ленорман, ко времени первого Халдейского царства и поэтому написан не позже семнадцати веков до Р. Хр. Он редактирован на древнем семитском языке, родственном с древнееврейским и древнеассирийским, т. е., вероятно, на диалекте, которым говорили в древней Вавилонии и Ассирии и который Ленорман называет языком Суммери, в отличие от аккадского (туранского). Рассказ о потопе является в документе этом лишь вводным эпизодом и влагается как рассказ в уста бессмертного Сиситруса (Ксисутрус Береза, или Ной), повествующего пришедшему к нему Издубару (которого считают Немвродом) о потопе, которого он был свидетель.

Всё повествование носит характер многобожия, лишь в стихе 153 упоминается о «Всевышнем Боге» (Dieu Suprème), которому и не даётся другого названия. Хотя в рассказе о потопе действуют известные нам по Раулинсону (Ancient Monarchies; Chaldea) Бел, Ану, Бин, Небо, Сару, Нергал, Истар и особое божество рыба Нуа (вероятно, Оаннес Береза), но всё

халдейское сказание необычайно близко к библейскому сказанию о потопе: оно упоминает о ковчеге, о животных, в нём собранных, о высоте воды над землёю, о птицах, посланных для узнания о состоянии земли. Отличается же оно от библейского сказания, кроме политеистического своего характера, ещё тем, что Сисутрус (Ной) берётся на небо, и, как кажется, предание смешало в одном рассказе Ноя с Энохом. Ленорман, критически разбирая это в высшей степени любопытное предание Халдеи, доказывает, что нельзя никак производить библейское сказание от халдейского или наоборот; они явно доказывают, что они произошли из одного общего источника (т. е. воспоминания действительного события), но записаны совершенно независимо одно от другого. Библейское сказание представляет повествование, хранившееся в семье Авраама; халдейский (и Берозовский, сокращённый из халдейского) рассказ представляет повествование о потопе в устах языческого общества; наконец, сам знак Водолея, оставшийся в нашем зодиаке, как видно из XI скрижали повести Издубара (Раулинсон и Ленорман), есть воспоминание о потопе.

Если, с одной стороны, все предания сходятся в верованиях своих о всемирном потопе, то, с другой стороны, и новейшая геология подтверждает истину слов Моисея.

Наносы, торфяные месторождения, ледники на высоких горах доказывают нам, говорит известный геолог Марсель де Серр, своими появлениями и протяжениями, что форма нынешних материков не древнее шести тысяч лет. К этому результату привели нас наблюдения Доломье и Жирара над возвышением почвы Египта, Астрюка — над дельтой Роны, наконец, исследования Делюка, Фортиса, Прони и Вибекинга над наносными землями берегов морей Балтийского, Северного и Адриатического. Наблюдения этих замечательных естествоиспытателей тем более достойны вероятия, что они делали их без всякого заранее принятого убеждения и, однако, пришли все к одинаковому результату (Marcel de Serres. De le Cosmogonie de Moïse, comparée aux faits geologiques. P. 262).

Вот как выражается учёный Паллас при виде накоплений остатков животных в северной Азии: «Огромные кости, которые находят то поодиночке, то целыми скелетами, то огромными группами, убедили меня, что на земле должен был случиться тот огромный переворот, который мы называем потопом и которому, признаюсь, я не верил, пока не увидал своими глазами эти равнины и не убедился множеством доказательств в несомненности этого великого события. Целый остов носорога, покрытый ещё кожей с остатками жил и мускулов, найденный в ледяных тундрах Вилуя, есть явное доказательство, как должно было быть сильно и быстро это наводнение, принёсшее из южных стран в северные труп животного, у которого гниение не успело уничтожить мягких частей. Это, по всей вероятности, тот потоп, о котором все древние азиатские народы сохранили предание и который все они относят приблизительно ко времени, назначенному Моисеем» (Pallas. Voyage dans la haute Asie).

«Для науки несомненно, — говорит французский геолог Нере Бубе, — что потоп был и что он произвёл разрушение на всей земной поверхности. Это доказывают накопления кремней и камней, находимых во всех частях света вдали гор, вдали вод, и которые могли быть перенесены на свои настоящие места только действием огромной силы. Кроме сего, эрратические блоки — большие скалы, рассеянные по равнинам вдалеке от гор и на больших высотах, — будут всегда несомненным доказательством необъятной силы, которую объяснить невозможно местными случайностями и которую только можно понять, допустив соединённые усилия всех морей» (Nerée Boubée. Manuel de Géologie, pages 39 et 40).

«Я пришёл к убеждению, — говорит Доломье, — что материки наши не древни, и что человек ещё недавно властвует над ними» (Dolomieu. Journal de physique, 1792).

«Нет ни одной истины, более достоверной по геологическим данным, — говорит Кювье, — как та, что поверхность земного шара была изменена внезапным и страшным переворотом,

бывшим не далее, как за пять или шесть тысяч лет назад. Во время этого переворота земли, обитаемые прежде людьми и животными, опустились, дно же бывшего моря, поднявшись, образовало нынешние материки. Малое число людей, спасшихся от потопа, рассеялись по земному шару, и только с этого времени можно считать основание и начало человеческих обществ. Это один из самых неожиданных и вместе с тем самых верных выводов нынешней геологии. Он тем более для нас драгоценен, что он указывает на связь естественных наук с историей народов» (Discours sur les révolutions du globe, p. 280).

«Под этим слоем (верхним наносом) находятся, — говорит Циммерман, — делювиальные породы, или продукты разрушения огромных потоков воды, которые разлились непосредственно перед историческими временами. Они состоят из песка, глины, пещер, наполненных илом, и пещер с костями допотопных животных, соединёнными глинистым или известковым веществом» (Циммерман. «Мир до сотвор. человека», перевод Ольхина, 1863, стр. 377).

Циммерман, хотя отрицает библейские сказания, однако, как мы видели и выше, в общей системе появления организмов сходится с порядком их появления, указанным в Библии (см. вступление).

Точно так же он приводит факты, которые подтверждают сказание о всемирном потопе. Так, напр., он говорит (стр. 291), что животное Palaeotherium, подобное тапиру, вымерло во времена всемирного потопа; он указывает на пещеры, наполненные костями гиен, медведей и других зверей, и приходит к заключению, что животные сбежались, спасаясь от воды, попадали в пропасть, тонули в полившейся за ними влаге и покрылись илом, который увлекла с собою вода. Это подтверждается и тем, что большие и длинные кости лошадей и быков, найденные вместе с медведями и гиенами, поломаны. В этих же пещерах находят кости слонов, которых гиены утащить не могут (стр. 332—333).

У Керреса находят, говорит он, кости исполинской лоси, которые лежат огромною кучею на малом пространстве, как будто животные сошлись сюда огромным стадом. Замечательно, что все скелеты стоят и имеют шею, высоко вытянутую кверху, а рога — приложенные к спине, как будто бы они все утонули в болоте и как можно дальше держали морду над трясиною (стр. 321, 323).

Объясняя факты нахождения костей животных в пещерах и присовокупив, что они нисколько не попорчены, Циммерман говорит: «Не загнаны ли сами животные потоком воды? При степных пожарах Северной Америки устрашённые животные несутся тесным стадом. Волки, лисицы и медведи бегут посреди косуль, оленей, кроликов и буйволов, не обнаруживая никаких признаков вражды. Общая опасность заставляет их бежать от огня в долины, орошаемые реками, ущелья, небольшие леса, пещеры и трещины. Кто видел однажды такую сцену, тот поймёт, что животные, гонимые потоками воды, по нескольку тысяч теснились в пещеры и задыхались здесь в воде, а затем покрывались оседавшею глиною. Гораздо позднее вода, проникавшая сквозь почву в пещеру, образовала на стенах последней капельник, отчего глинистый осадок покрывался каменистою оболочкою» (335—336).

Итак, наука подтверждает слова Библии, и человеку следует лишь без предубеждения и с доверием читать священную летопись. Более подробные сведения о потопе как о геологическом факте мы собрали в главе XI первой части.

Глава VII. Потоп

Быт. 7:1 **И сказал Господь [Бог] Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем;**

Предо Мною. М. Филарет замечает, что выражение это указывает на высокую внутреннюю нравственную чистоту Ноя, и этим словом указывается на мысль упадка всего остального допотопного мира, которого *наследником правды сделался* Ной *по вере* (Евр. **11**:7).

Между главою VI и VII протекает 120 лет, данных Богом для покаяния человечества (ср. комментарий к Быт. **6**:3, мнение Златоуста и др.). Наступает время начала казни, и Ною даются более подробные указания, какие именно животные и в каком числе должны быть взяты в ковчег.

Быт. 7:2 **и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского;**

В первый раз являются здесь животные чистые как особливый разряд. Из сравнения различных мест Св. Писания видно, что считались чистыми животными, *во-первых*, те, которые дозволялось употреблять в пищу (Лев. **11**), *во-вторых*, те, которые приносились в жертву (Быт. **8**:20) и которых в законе считается только пять родов (Лев. **1**: 2, 10, 14). После потопа Ной принёс жертву из всех скотов чистых и всех птиц чистых, как это указано в Быт. **8**:20.

Быт. 7:3 **также и из птиц небесных [чистых] по семи, мужеского пола и женского, [и из всех птиц нечистых по две, мужеского пола и женского,] чтобы сохранить племя для всей земли,**

Быт. 7**ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.**

Семь дней даны для окончательного приготовления Ноя и ввода в ковчег животных, которые, вероятно, были уже собраны около жилища Ноя.

Быт. 7:5 **Ной сделал все, что Господь [Бог] повелел ему.**

Быт. 7:6 **Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю.**

Быт. 7**И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.**

Быт. 7:8 **И [из птиц чистых и из птиц нечистых, и] из скотов чистых и из скотов нечистых, [и из зверей] и из всех пресмыкающихся по земле**

Быт. 7:9 **по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как [Господь] Бог повелел Ною.**

Т. е. животные входили в ковчег попарно. Из чистых животных взято, говорит м. Филарет, не по семи пар (что не соответствует еврейскому тексту), *а по семи каждого рода*. Некоторые думают, что в ковчег было взято чистых животных по три пары для сохранения рода, а по одному — для жертвоприношений (стр. 196—197). Точно такое же мнение высказывает и Отто Герлах, присовокупляя, что, вероятно, седьмое животное было взято мужского пола именно для той жертвы, которую приносил Ной после потопа. Число семь, прибавляет он, есть священное число союза Бога с человеком. Чистые животные должны были служить пищей человеку, и их перед употреблением в пищу приносили в жертву Богу сожжением одной части животного. Это имело двоякое значение: жертва была благодарностью Богу за Его дары, а посвящение Богу освящало пищу для употребления человеку.

Быт. 7:10 **Чрез семь дней воды потопа пришли на землю.**

Быт. 7:11 **В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый [27] день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные**

отворились;

Некоторые писатели полагали, что потоп должен был начаться в апреле, на том основании, что священный год начинается с пасхального месяца Авива (мартовское полнолуние); но, принимая во внимание, что гражданские годы евреев всегда, даже после учреждения Пасхи, начинаются с осеннего месяца Тисри (время осеннего равноденствия) и что с месяца Авива начинался лишь священный год только со времени Исхода, надобно предположить, что потоп начался в половине ноября. Англ. Библия замечает ещё, что год Ноев должен был быть год солнечный, ибо 150 дней потопа (Быт. **7**:24) представляют собою пять тридцатидневных месяцев, которые кончаются 17 числа седьмого месяца, как ясно сказано в Быт. **8**:4. Солнечный год давно был известен египтянам, и нет причины предполагать, чтобы допотопный мир не знал его; по крайней мере, предания иудеев сохранили воспоминания об астрономических познаниях допотопного мира и в особенности Сифа и Еноса [предания эти сохранены у Флавия Иосифа (Hist. Anc. des Juifs I 3) и в знаменитой апокрифической книге Эноха, на которую ссылается апостол Иуда (Иуд. **1**:14); о них упоминает и Георгий Кедрин]. Заметим вместе с Англ. Библией необычайно интересное и таинственное совпадение. Если принять, что потоп начался во второй месяц года, начинающегося с месяца Тисри, то ковчег останавливается на Арарате 17 числа месяца Авива, 17 же Авива израильтяне перешли Чермное море после совершения Пасхи и, наконец, 7 Авива Господь наш Иисус Христос воскрес из мёртвых.

Быт. **7**:12 **и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.**

Быт. **7**:13 **В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.**

Быт. **7**:14 **Они, и все звери [земли] по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,**

Быт. **7**:15 **и вошли к Ною в ковчег по паре [мужеского пола и женского] от всякой плоти, в которой есть дух жизни;**

Сравни третий комментарий к Быт. **2**:7. Настоящее место и стих 22 (Быт. **7**:22) как бы подтверждают учение о едином духе животном, оживляющем всё творение. Нефешь раввинов, который, поддерживая жизнь человека наравне с другими животными, возвращается в массу животной жизни по смерти животного, совершенно отличен от Руах — Божественного дыхания, созидающего в человеке неумирающее *Нишема* — отличительный признак человека.

Быт. **7**:16 **и вошедшие [к Ною в ковчег] мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему [Господь] Бог. И затворил Господь [Бог] за ним [ковчег].**

Быт. **7**:17 **И продолжалось на земле наводнение сорок дней [и сорок ночей], и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;**

Сорок дней входят в число ста пятидесяти дней (Быт. **7**:24), в продолжение которых «вода усиливалась на земле»; сравни комментарий к Быт. **7**:11.

Быт. **7**:18 **вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.**

Быт. **7**:19 **И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;**

Быт. **7****на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись [все высокие] горы.**

Пятнадцать локтей составляют около 25—27 футов. Весьма вероятно, что в это время совершилось и опущение материка.

Быт. **7**:21 **И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди;**

Быт. 7:22 **все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.**

Быт. 7:23 **Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что** *было* с ним в ковчеге.

Библия в еврейском тексте говорит, что истребилось всякое существо, которое было *на поверхности земли*; текст LXX прибавляет «*всей* земли». Эта разность текстов давала повод ко многим соображениям. Из них любопытна очень смелая догадка Ленормана, которую мы и приводим здесь, не придавая, однако ж, ей особенного значения потому именно, что это не более, как только догадка, не имеющая притом для себя прочной опоры. Существует мнение, что библейский рассказ о потопе относится исключительно до рас, обитавших в Месопотамии, и это мнение основывается преимущественно на еврейском тексте Библии, которая, как говорит Шебель, называет погибшую расу *Хаадам*, не упоминая вовсе о *Гоим*, хотя это разделение уже существовало между потомками Адама. Священный Писатель, говоря о Каине (Быт. **4**:16), говорит, что он «пошёл (вышел) от лица Господня», т. е. его потомство предоставлено было самому себе, но потоп был наведён на землю грехами избранного общества «сынов Божиих», «детей Иеговы» и потому должен был поразить исключительно их. Ещё замечательно в повествовании о потомстве Каина выражение об Иавале (Быт. **4**:20): «он был отец **живущих** в шатрах со стадами». Еврейская фраза (говорит Ленорман) выражает настоящее, т. е. даёт понять, что живущие в шатрах во времена Моисея суть потомки Иавала. Кроме того, по хронологии текста Семидесяти выходит, что Мафусаил жил ещё 14 лет после потопа. Блаж. Иероним в своих «Еврейских вопросах о кн. Бытия» указывает, что в его время текст этот представлял предмет многих споров и сомнений. Вследствие вышеприведённых оснований многие считают чёрную расу (у которой, между прочим, не сохранилось предания о потопе) остатками каинитов; к этим же оставшимся от потопа расам причисляют и многие туранские племена, которые были первыми на земле металлургами, и считают их прямыми потомками сына Ламеха, Тубалкаина; они именовались впоследствии *аккадами* (горными жителями) и внесли в Халдею свои особенные *шаманские* верования и культ стихийных духов, отличающихся безобразием. По этой — впрочем, очень смелой — догадке разрешаются многие сомнения относительно находимых в четвёртой эпохе костей, а в третичной эпохе — следов человека, который мог быть и допотопным обитателем земного шара. Заметим впрочем, что, и не допуская этой догадки, можно с достоверностию предположить, что человек третичной и четвёртой геологической формации, найденный в Европе, есть допотопный человек, откочевавший рано из своей семьи и дошедший в ряду многих допотопных веков до материка Европы. Мы, с своей стороны, заметим, что приведённой нами догадки Ленормана противоречат многие выражений той же VII гл. книги Бытия, напр.: покрылись водою *все* высокие горы, какие есть под *всем* небом (Быт. 7:19); лишилась жизни *всякая* плоть, движущаяся по земле (Быт. 7:21); умерло на суше *всё*, что имело дыхание духа жизни (Быт. 7:22); и остался *только* Ной и что было с ним в ковчеге (Быт. 7:23); вода была на поверхности *всей* земли (Быт. **8**:9).

Быт. 7:24 **Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.**

Вода, стоявшая над землёю в продолжение 150 дней, должна была изменить во многом форму прежних материков, или, может быть, сами нынешние материки были выдвинуты силою огня на место древних материков. М. Филарет делает два предположения: одно, что вода океана затопила существующую тогда сушу и открыла новые земли, или же что вся земля была покрыта водою, и при этом делает замечание, что «по новейшим исследованиям, одна атмосфера может дать более воды, нежели сколько нужно для потопления всей земли», и далее: «происхождение всеобщего потопа новейшие испытатели естества с вероятностию стараются изъяснить: а)

движением средоточия земли, или точки её равновесия; б) удержанием её обращения около своей оси; в) действием проходившей близ земли кометы на её атмосферу» (Зап., стр. 202—204). Необходимо ещё одно замечание. В Быт. **2**:10-14 упомянуты реки и местности, которые мы находим в нашей эпохе. Если земли, прежде населённые людьми, опустились на дно моря, то названия эти могли быть воспоминанием допотопных событий, переданных изустными преданиями.

Глава VIII. Прекращение потопа; выход Ноя из ковчега; принесение им жертвы; обетование Божие

Быт. **8**:1 **И вспомнил Бог о Ное,**

Воспоминание Божие о Ное указывает опять на новое откровение Божие избранному и на веру Ноя. Из выражения этого явствует, что Ной, войдя в ковчег, окружённый водами, и видя гибель всего мира, некоторое время оставался без всякого откровения, без всякого утешительного слова Божия, которое осветило бы ему будущее и успокоило его. Бог скрылся от взоров Ноя, но праведника поддерживала вера, как поддерживала она его противу насмешек допотопного мира во время построения ковчега. Тогда Бог помянул Ноя, т. е. дав время его духовным силам окрепнуть в борьбе с сомнением и страхом, Он снова является ему рядом откровений и милостей, потому что Ной с окружавшими его был любезен Богу за веру его и за единение его с Ним посредством чистоты душевной. Не так ли и в мире христианин чувствует спокойствие благодати после победоносной борьбы с грехом и сомнением?

и о всех зверях, и о всех скотах, [и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,] бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.

И навёл Бог ветер. По еврейскому тексту, *руах-дух*; но это не есть Дух Божий, как то полагали св. Амвросий (L. De Noe et arca, с. 16) и Феодорит (in Cat.), а сильный ветер. И вот посредствующая или естественная причина прекращения потопа (Запис. на Кн. Бытия, стр. 206). В 10 главе Исхода казнь Божия (саранча) появляется и исчезает по повелению Божию, но посредством ветра (Исх. **10**:13, 19); точно так в 14-й главе (Исх. **14**:21) вода расступается пред израильтянами вследствие сильного восточного ветра. Везде Бог употребляет как орудие своей воли естественные явления, законы, им установленные.

Быт. **8**:2 **И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.**

Быт. **8**:3 **Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.**

Быт. **8**:4 **И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.**

На горах Араратских. Этот перевод подтверждает и Бероз у Флавия (Antiq. L, X, с. 2), но новейшие комментаторы считают колыбелью обновлённого человечества Паропамиз или Гиндукуш и думают, что Арарат происходит от слова *Ариаарта* или страна ариев, упоминаемая в зороастрических книгах. Имя это арии унесли с собою в странствования и дали его впоследствии горе Масию, но вначале оно, вероятно, принадлежало горе Меру на севере от истоков Инда и Пенджаба (Ср. Ленорман Manuel C. I, p. 32).

Быт. **8**:5 **Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор.**

Быт. **8**:6 **По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега**

Быт. **8**:7 **и выпустил ворона, [чтобы видеть, убыла ли вода с земли,] который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.**

Отлетал на трупы и деревья и снова садился на верх ковчега, не входя в него и не подавая никакого указания о состоянии земли.

Быт. **8**:8 **Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли,**

Быт. **8****но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег.**

Быт. **8**:10 **И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега.**

Быт. **8**:11 **Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него,**

Масличное дерево растёт и под водою. Голубица, говорит Отто Герлах, принесла ветвь от дерева, которого плод даёт елей — символ благодати Духа Святого, а ветви суть символ мира; это представляется нам, как многозначительное и успокоительное указание Ною Божиего смотрения.

и Ной узнал, что вода сошла с земли.

Быт. **8**:12 **Он помедлил еще семь дней других и [опять] выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.**

Быт. **8** **Шестьсот первого года [жизни Ноевой] к первому [дню] первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.**

Следственно, говорит м. Филарет, потоп продолжался год и десять или одиннацать дней. Но год лунный с этим прибавлением составляет круглый год солнечный. Такого же мнения и св. Димитрий, митрополит Ростовский, который, однако, относит конец и начало потопа к 1-му апреля. Сравн. комментарий к Быт. **7**:11.

Быт. **8**:14 **И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.**

Быт. **8**:15 **И сказал [Господь] Бог Ною:**

Быт. **8**:16 **выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою;**

Замечают, говорит м. Филарет, что сам Бог в откровении Ною перед вступлением в ковчег жён от мужей разделяет (сравн. Быт. **6**:18), а при исшествии из ковчега соединяет. В следующем 17 стихе Бог говорит: растите́ся и множитеся; на этом основании полагают, что в ковчеге ни люди, ни животные не множились, ожидая судьбы своей и нового благословения для нового мира (Запис. на Кн. Бытия, стр. 213—214). Впрочем, благословение множится для человека произнесено особо в начале следующей главы.

Быт. **8**:17 **выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле.**

Быт. **8**:18 **И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним;**

Ной не оставляет ковчега, несмотря на то, что в продолжение двух месяцев он видит землю обсохшею. Он ждёт повеления Божия и, только получив его вместе с новым благословением умножаться на земле, вступает на обновлённую землю.

Быт. **8**:19 **все звери, и [весь скот, и] все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.**

Быт. **8**:20 **И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике.**

Жертва всесожжения (по-еврейски *ола* — восходящая или возносящаяся) отличалась от других жертв тем, что приносимая жертва сожигалась вполне, от неё не оставляли ничего для вкушения ни жрецам, ни приносившим (см. Левит 1 гл.). Этот род жертвоприношения есть древнейший и важнейший, и цель его — покаяние и очищение от греха, сознание своей немощи греховной. Поэтому жертвовавший клал руку свою на голову жертвы и, перенося на неё грех, обрекал её тем на смерть. Жертва всесожжения отличалась от жертвы греха (Лев. **4**:2, 5:1, 6) и жертвы преступления (Лев. **7**:1) тем, что жертвы эти приносились вообще за греховное состояние, с сознанием общей греховности и преступности человека. Поэтому значение Ноевой жертвы всесожжения было торжественное признание, что он и его ближние спасены не ради праведности своей, но по милости Божией, что грех их требует прощения, что они веруют, что

Бог по милости Своей простит им и будущие грехи их, и, наконец, благодарение Богу вследствие этой веры.

Быт. **8**:21 **И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:**

В этом важном изречении с первого раза поражает нас кажущееся противоречие: «не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого зло от юности его». Сравнивая это место с Быт. **6**:5-7, мы видим, что земля была обречена погибели за то, что *все мысли и помышления сердца человеков были зло во всякое время*. Но предшествующее выражение *и обонял Господь приятное благоухание* указывает на связь жертвоприношения с изменением образа действования промысла Божия. Между допотопным миром и Ноем и его потомством лежала та громадная разница, что мир допотопный был мир нераскаянный, творивший зло с сознанием зла (сравн. комментарий к Быт. **4**:20, сказание о Ламехе), мир, развращённый в основных началах своих, которого единственным принципом и руководителем было желание зла. Это был первый отдел земной жизни души человеческой, павшей от искушения демона. Но Бог не мог допустить увековечение зла: развитие и просветление души человеческой есть история царствия Божия на земле, и для этого царства наступает новая эра: *хотя* (говорит нам текст) *помышление сердца человеческого зло от юности его*, т. е. хотя душа человека заражена злом от юности его, но так как в жертвоприношениях, которые отныне будут продолжаться беспрерывно до Великой Жертвы искупления, выражается *сознание* греховности, то Бог не хочет уже поражать так, как сделал это в потопе, но предоставляет себе наказания частные и наказания иного рода. Жертва Ноева, по точному тексту еврейскому, названа *благоухание успокоения* (м. Филарет. Ч. II, стр. 3), в этом выражении видим смысл этой жертвы, принесённой за весь мир. Грех, овладевший сердцем человеческим, не мог быть исторгнут внезапно, для извлечения его нужно было ещё впереди много веков, но грех есть возмущение противу законов Божиих: правосудие требует удовлетворения, и жертва Ноя, в которой выразилось сознание греха, скорбь о грехе, раскаяние души человеческой, хотя творящей зло, но уже скорбящей о своём падении, есть успокоение правды Божией, ибо для души, понимающей, что она творит, есть возможность возврата и совершенствования; сознание в преступлении вызывает милость Божию, которая подымает павшего грешника и ведёт его к нравственному совершенству.

Быт. **8****впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.**

Во все дни земли. Это указывает, что это обещание не вечно, а имеет свой предел. Дни *земли*, наконец, должны уступить место дням *небес*… (Пс. **88**; см. также 2 Пет. 3и Откр. **21**:25).

Глава IX. Повеление множиться; Завет Господень; радуга; грех Хама; проклятие Ханаана; благословение Сима и Иафета

Быт. **9**:1 **И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею];**

Сравни Быт. **1**:28. Благословение Божие обращено не к одному Ною, но и к сынам его, т. е. ко всему роду человеческому, ему дано снова право размножаться и обладать землёю, но характер этого обладания изменяется, как видно из следующего стиха.

Быт. **9**:2 **да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они;**

«Да страшатся и да трепещут вас все звери» и проч. В первобытном состоянии человек, несмотря на грех свой, был в ближайшем отношении к природе и животным, чем после потопа. Прежде он был владыкою — патриархом земли, и, как можно заключить из этого стиха, между ним и животными, даже дикими, была связь почти такая же, как ныне между человеком и домашними животными. После потопа он может властвовать лишь страхом и трепетом, он отдалился от мира животных уже потому, что, пройдя ряд наказаний, развил свою нравственную сторону. Мысль его уже не останавливается на одних только физических требованиях природы, душа его подымается выше земли и меньше сочувствует органической природе, но и меньше понимает её. Пред человеком уже вдали неясно показывается цель его — совершенно отделиться от земли и развить свои духовные силы.

Быт. **9**:3 **все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все;**

Быт. **9**:4 **только плоти с душею ее, с кровью ее, не ешьте;**

«Феодорит говорит, что Бог, провидев наклонность человеков к идолослужению и обоготворению животных, дал им плоть сих последних в пищу, дабы познали, сколь неприлично воздавать Божеское почтение таким существам, которых можно убивать и съедать» (Запис. на Кн. Бытия II, стр. 10).

«В крови душа животная; само убийство животного без выпускания крови, кроме вреда для человека, не может обойтись для животного без сильных мучений» (О. Герлах).

Быт. **9**:5 **Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его;**

Быт. **9**:6 **кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию;**

Человек сотворён по образу и подобию Божию: он имеет способность познавать Бога и, познавая, любить Его, а вследствие этой любви направлять, но совершенно свободно, свои действия сообразно закону Его, поэтому каждый человек находится в союзе с Богом, и Бог является сам мстителем за того, у которого другой человек отнял его естественное право жить и совершенствоваться и, исполняя закон Божий, творить добро. Бог мстит именно за образ Свой, за уничтожение того отблеска добра Создателя, который есть в каждом человеке, за то добро, которое он мог сделать. В этом тексте лежит основание всеми признаваемого права общества взыскивать кровь брата с убийцы его. Если с расширением христианского всеобъемлющего милосердия смертная казнь заменяется в обществе попытками возвратить убийцу на путь добра, щадя жизнь его, то это внесённое Богочеловеком в мир чувство сожаления даже к убийце, возвышая и облагораживая душу человеческую и самоё общество, не уничтожает однако ответственности убийцы и не разрушает самого права общества в отношении к нему.

Быт. **9**:7 **вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней.**

Вслед за запрещением проливать кровь многознаменательно повторяется благословение, которое даётся как бы под условием сохранения этого закона — щадить жизнь брата своего.

Быт. **9**:8 **И сказал Бог Ною и сынам его с ним:**

Быт. **9**:9 **вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас,**

Быт. **9**:10 **и со всякою душею живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными;**

Слова Божии обращены ко всему потомству Ноеву, т. е. ко всему человечеству, но завет сохранения тварей земных распространяется на всё живущее, а обращение к человеку делается как к мыслящему созданию, способному понимать и благодарить Творца за всех тварей.

Быт. **9**:11 **поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.**

Здесь ясно определено, что потопа не будет, — быть может, с целию успокоить человека, который, не имея этого указания, трепетал бы всякий раз, когда тучи закрывали бы солнце.

Быт. **9**:12 **И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душею живою, которая с вами, в роды навсегда:**

Быт. **9**:13 **Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею.**

Быт. **9**:14 **И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке;**

Есть два предположения, почему Бог дал радугу символом и заветом, что потопа не будет: первое заключается в том, что потоп предполагает огромную массу вод, рассеянную в атмосфере. Марсель де Серр говорит, что в тропических странах доселе дожди никогда не бывают настолько редки, чтобы радуга могла появиться.

Второе предположение имеет связь с Быт. **2**(см. комментарий к Быт. **2**:6). Быть может, согласно 2 главе, дождь не орошал ещё земли до потопа, а растительность поддерживалась росой и туманами. Если до потопа, что всего вероятнее, дождя не было, то естественно, что радуга должна была служить после потопа утешительным и успокоительным явлением для людей, трепещущих при виде чёрных туч, облагающих небо, потому что в памяти их восставало во всём ужасе наказание предков.

«Ясно, что великое уважение, которое питали древние перуанцы к радуге, имеет основание в библейском сказании, которое тем сильнее могло между ними сохраниться, что нигде природа не носит на себе сильнейших следов гигантского переворота» (Nicola, Moïse en regard des sciences).

Быт. **9**:15 **и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душею живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти.**

Быт. **9**:16 **И будет радуга [Моя] в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом [и между землею] и между всякою душею живою во всякой плоти, которая на земле.**

Быт. **9**:17 **И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле.**

Быт. **9**:18 **Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана.**

Здесь упомянут Ханаан как представитель племени хамитов, на которых падает проклятие Ноя. Но независимо от него родоначальник хананеев, имевших впоследствии такое важное влияние на судьбу Израиля, упоминается здесь потому, что библейский рассказ имеет в виду

историю Церкви Божией и подготовляет будущие события.

Быт. **9**:19 **Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля.**

Быт. **9**:20 **Ной начал возделывать землю и насадил виноградник;**

Вместе с мясом дозволяется ослабевшему человечеству употребление вина, но при первом же опыте виноделия человек злоупотребляет даром Божиим,

Быт. **9**:21 **и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем.**

Отцы Церкви, говорит автор Зап. на Кн. Бытия, Златоуст, Феодорит, Амвросий, Василий извиняют патриарха в сем падении, полагая, что ему доселе неизвестна была сила вина. В самом деле, не доказано, чтобы вино принадлежало даже к роскоши первого мира (Мф. **24**:38, см. Запис. стр. 21 II части). Но из этого примера видно, сколько нужно осторожности, чтобы не пасть, когда и величайший из праведников сделался причиной соблазна.

Быт. **9****И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим.**

Вина Хама чрезвычайно велика: в этой поспешности рассказать, что он видел, братьям, видна глубоко испорченная натура, в поступке его видна злобная радость в унижении отца, чувство гордости и собственного превосходства и отсутствие чувства стыда, это — натура, радующаяся падению родителя, и потому-то на него падает наказание, простирающееся и на его потомков. Надобно помнить, что это было начало Церкви Божией на земле и что в лице родоначальника племени давался урок всем будущим поколениям. Хам же из числа восьми душ, спасшихся от потопа, как самых чистых из древнейшего мира, в лице своём снова внёс первое зло на обновлённую землю.

Быт. **9**:23 **Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего.**

Ной, как мы уже имели случай упоминать в наших примечаниях, жил в памяти всех народов под различными именами. Но история Сатурна и его сыновей так близко напоминает библейское сказание, что сомневаться в тождестве Ноя и Сатурна невозможно. «Очень легко, — говорил Роллен, — усмотреть основание истории Сатурна, оскорблённого одним из сыновей своих, отсюда понятно нам и бесчинство сатурналий, которое было воспоминанием опьянения Ноя. У язычников сохранилось даже воспоминание о наказании, постигшем того, который видел наготу Ноя. Сатурн, говорит Каллимах, в негодовании своём постановил непреложным законом, что человек, увидевший наготу богов, должен лишиться зрения (Traité des études 4-me partie — ссылка Nicolà). Древние весьма часто смешивали порядок происхождения полубогов своих, и в некоторых рассказах Иапетос, один из титанов, назывался братом Сатурна, почему и полагали некоторые, что под именем Сатурна надо разуметь Хама, но общая связь мифологических преданий не позволяет сомневаться, что Ной был обожаем под именем Сатурна, как нет сомнения, что он же был Янусом древних с двумя лицами, ибо он видел два мира — до потопа и после него. Есть медаль, известная по весьма глубокой языческой древности: она представляла с одной стороны двойное лицо Януса, а с другой — корабль, плывущий по водам (Ср. Ovid: Fast: I v. 229—241).

Быт. **9**:24 **Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его,**

Быт. **9**:25 **и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.**

Ной проклинает первенца Хамова, провидя будущее значение хананитов для истории Церкви Божией. Впрочем, как племя Хамово было в рабстве гражданском, религиозном и нравственном в эфиопском царстве Мерое, в Египте, в Финикии и Карфагене.

Быт. **9**:26 **Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему;**

Быт. **9**:27 **да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан**

же будет рабом ему.

Св. Димитрий, митрополит Ростовский, в Летописи своей говорит, что св. Феодорит толкует значение этих стихов из халдейского (арамейского) перевода: «да распространит Бог Иафета и да вселится *Божество* в селения Симова», т. е. семитическое племя будет представителем жрецов и священства, иафетическое племя будет владеть землёю и царствовать, а хамиты будут работать обоим. Автор Записк. на Кн. Бытия (Запис., ч. II, стр. 25) также указывает на особое благословение, данное Симу от имени Божия: *благословен Иегова Бог Симов*: «из трёх племён Ноя благословится Бог в племени Сима, т. е. оно-то сохранит истинное Богопознание и Богослужение». Иафету же говорит Ной: *да распространит Бог Элогим Иафета*.

Многознаменательно упоминание в благословении Сима *Иеговы*, Бога завета, Бога откровения, между тем как в благословении Иафета упоминается Творец мира Элогим, указывая тем, что иафетитам не будет открыто обетование (конечно, до появления Того, Который осветил весь мир своим Словом).

Доктор Причард (Pritchard, Researches in to the physical history of Mankind) заметил особенность семитической ветви человечества. Он указывает (Part IV, page 548), что физическая организация семитов достигает высшей степени развития и что даже умственные их способности выше всего человечества… и далее (Idem, page 549). Замечательно, говорит он, что три системы деизма вышли из этого племени и что в семитическом именно племени восставали пророки, которые проповедывали единство Божие.

Итак, по пророчеству Ноя в древнем мире правильное понятие о Божестве должно было сохраниться в племени Сима, и ему поручено было внимать откровению Бога завета. Иафетово племя должно было распространиться и овладеть миром, но мысль человеческая в нём должна была развиться независимо от откровения; племя же Хамово осуждено было в рабство.

Проследя мыслию жизнь потомков Ноя, не можем не указать на выполнение этого предсказания даже до наших времён. *Да вселится Иафет в шатрах Симовых* указывает на постепенное овладение иафетитами всею землёю. Особенное значение семитов — хранить память Бога истинного — кончилось с пришествием Мессии: основанные ими государства рушились, не оставя и следа; индоевропейское племя иафетитов, разослав свои семьи из Арии (которую считают точкой исхода всех родственных индоевропейских племён) по всему миру, везде основало прочные оседлости и развило те семена гражданственности и те понятия о быте семейном и общественном, основанном на земледелии, которые, по выражению Буслаева, как бы таились в арийцах до той минуты, когда внешние обстоятельства позволили развить их[110].

Лейард (Nineveh and its remains, p. II) заметил ещё, говоря об искусствах древнего мира, что все символы, аллегории и сами искусства должны были возникнуть между семитами и что начало и происхождение большой части греческих мифов надо искать в Месопотамии, Сирии и Малой Азии, откуда они перешли к племенам ионийскому и дорийскому, которые развили их и создали из них стройное целое. Далее, обращаясь к самому характеру иафетитов, он не находит в них того блестящего воображения, того смелого вымысла, которым отличается семит до сего времени. По его словам, чувство прекрасного так сильно доселе между грубыми арабами (семитами), что самые простые произведения искусства, предназначенные для домашней жизни, носят на себе отпечаток артистического вкуса. Но вместе с тем отличительным характером семитов есть неподвижность форм и мысли: обычаи, сосуды, понятия и жилища остались неизменно теми же, какими они были за 3000 лет назад. Между тем племя Иафетово с малоразвитым воображением представляет в начале своей жизни отсутствие артистического начала, отсутствие вкуса и вымысла. Всё грубо в его жизни, но оно обладает замечательною способностию, заимствуя формы и понятия у других народов, преимущественно у семитов,

анализировать своё впечатление, развить заимствованную им мысль, усовершенствовать похищенный им образ и форму. В этом заключается тайна преобладания иафетитов — племени, по преимуществу предназначенного к усовершенствованию. И действительно, согласно пророчеству Ноя, не только в древние времена мир подчинился Иафетову племени [111], но и в настоящее время оно одно преобладает на земном шаре, сосредоточив в себе всю умственную деятельность, всё движение к совершенству и управление народами земного шара. Несколько семитских племён остались лишь как памятники прошедшего, а хамиты доселе, несмотря на старания иафетитов, всё ещё пребывают в рабстве и нравственном унижении.

Быт. **9**:28 **И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет.**

Быт. **9**:29 **Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер.**

Ной был последний, достигнувший такой глубокой старости; это было необходимо для передачи преданий. Во времена Моисея старцы могли помнить рассказы очевидцев об Иосифе, которого отец, Иаков, мог видеть Фару, который, вероятно, мог знать Сима. Сим мог видеть Мафусала, который знал Сифа.

Так близко передавалось изустное предание, начертанное на страницах Библии, и в то время, когда Моисей начертывал его, весь народ еврейский мог поверить истину этих сказаний с преданиями старцев.

Глава X. Вступление

Священное Писание указывает на первые поселения в долине Месопотамии, между Тигром и Евфратом. «Из сей земли (из Сеннаара, Междуречья, Месопотамии) вышел Ассур и построил Ниневию», и проч. (Быт. **10**:11) и далее: «от них распространились народы по земле после потопа» (Быт. **10**:32).

При самом чтении библейских сказаний мы будем говорить о различных народах, родоначальниками которых были сыны и внуки Ноевы, и о том всемирном событии, которое заканчивает ряд общечеловеческих преданий смешением языков. Теперь мы хотим указать только на связь научных наследований с библейскими сказаниями.

В сороковых годах г. Ботта, а после него г. Лейард при слиянии Тигра с Забом — там, где предание произносило имя Нимруда, доселе живущее в памяти населяющих Месопотамию племён, — начали раскопки высоких курганов, на которые указывает и Ксенофонт, как на дворцы последних царей Ассирии, и нашли обширные постройки из высушенных на солнце кирпичей, стены которых были одеты алебастровыми плитами, на которых были различные таинственные изображения и надписи гвоздеобразными письменами, подобными тем, которые прежде были найдены Шарденом, Кер Портером и другими в древнем царстве Ахеменидов: в Персеполисе, в Бисутуне[112] и других местах. Гвоздеобразные надписи — благодаря незабвенным трудам Роулинсона, Опперта, Гинкса — выдали тайну своего содержания сперва выделением графически имени царей, но впоследствии, когда подставлены были в эти надписи те звуки и слова, которые по историческим, географическим и археологическим соображениям соответствовали древним языкам, на которых эти надписи должны были быть начертаны, тогда образовалась особая обширная наука гвоздеобразных письмен, которая с достоверностию прочитывает таинственные сказания, начертанные на дворцах давно погибших государств.

Облегчением при разборе надписей послужило то обстоятельство, что надписи монархии Ахеменидов были начертаны на трёх языках, и надпись, занимавшая почётное место в барельефах Парсагады, Чихиль Минара или Бисутуна, должна была, по всей вероятности, принадлежать языку господствующего племени, т. е. быть начертанною на древнем языке Ирана, близко родственному священному языку зенд и санскритскому языку. По всем соображениям, другая параллельная надпись должна была быть начертана на одном из семитских языков, и вскоре найден был ассирийский язык, близко родственный еврейскому языку и арамейскому наречию того же семейства. Долго третья параллельная надпись не могла быть прочитана, но уже Лейард (Nineveh and its remains) догадывался, что эта надпись должна была представлять собою язык третьей великой национальности, входившей в состав монархии Дария, т. е. принадлежать, как называл её Лейард, скифскому племени, которое, как известно, несколько раз вторгалось в пределы Ассирийской монархии и которое составляло значительную часть населения Мидии и берегов Охуса (Атрек), Оксуса и Иаксарта. Последующие открытия подтвердили эту догадку Лейарда. В основе цивилизации древней Азии открыто преобладающее влияние туранцев, которые, как ныне доказывают[113], внесли в цивилизацию Месопотамии, перешедшую в Иран, независимо от знания металлургии, ещё магию (или шаманство) и гвоздеобразные письмена.

Ключ чтения гвоздеобразных письмен, найденный для надписей Ахеменидов, был применён к надписям ассирийским, и вскоре имена царей и само содержание надписей обогатили науку знанием жизни могущественных царств, которые известны были нам и по библейским сказаниям. Но и эти великие открытия не так ещё важны, как раскопки, сделанные в древней Халдее (весьма вероятно, древнейшем царстве, основанном людьми) и в Вавилонии —

втором Халдейском царстве, возникшем на развалинах Ассирийской монархии[114]. Здесь именно, в южной Месопотамии, невдалеке от слияния Тигра с Евфратом, Библия указывает на первые общества, на первый деспотизм властителя, на первую общую работу, после которой началось движение племён обратно на Восток и разделение их вместе с обособлением их жизни и языка.

Здесь же, в Халдее, в городе Ерехе хранились предания о потопе, недавно найденные в Елласаре под видом копий, снятых с халдейских скрижалей для библиотеки Ассурбанипала, и эти предания, изменённые с точки зрения языческих политеистических и, вероятно, астрономических халдейских воззрений, суть однако явный отголосок священных преданий, записанных в Библии. В огромном кургане Борзиппы узнали ту башню, около которой работало младенческое человечество. Не только в Вавилоне, но ещё в древнем Орхое или библейском Ерехе, в Аккаде или Ниппуре, в Халанне (Муггейр), который считают древним Уром халдейским, найдены накопления кирпичей с надписями, означавшими имена царей, глиняные цилиндры с мифологическими или даже древнегеральдическими изображениями, заменявшие печати, наконец, скрижали, относящиеся по большей части к Халдейской, т. е. Вавилонской монархии, но из которых, однако, некоторые несомненно принадлежат куфитско-туранскому государству, известному под именем Халдеи, в котором суммиры-хамиты, аккады-туранцы, семиты и арии сплотились в сильное и цивилизованное государство, государь которого носил название царя четырёх языков («Арба-Лизун») (Роулинсон).

В этом древнейшем государстве — современном, вероятно, по основанию египетскому царству Месраима, сына Хамова, — нужно искать основания всемирной цивилизации, ибо именно отсюда вынесены по преимуществу зачатки всех знаний, искусств и мифов в Финикию, малоазиатские колонии греков, Грецию, Этрурию, как доказывают это памятники всех народов.

В то же время в Египте воздвигают гигантские постройки, также покрытые барельефами, в которых Шампольон, Лепсиус, Руже, Шабас, Брюгш, Мариетт прочли также летописи государства глубокой древности, высокоцивилизованного, религиозные верования которого представляют высокий интерес, связываясь с общими человеческими мифами других древних цивилизаций. И в Индии гигантские постройки религиозного характера — в особенности пещерные храмы какого-то народа гигантов, родственного тем неизвестным племенам, которые выкапывали целые горы, воздвигали долмены или скалы в виде памятников, подымали непостижимой для наших даже орудий силой плиты и складывали их в виде гробниц или хижин, — заставляют остановиться в изумлении перед силой племён, создавших такие работы. В Мексике под гигантскими лесами, выросшими на высоких курганах, как в Перу, найдены дворцы, храмы с разными изображениями, из которых многие явно напоминают библейские сказания и доказывают, что народы, их создавшие, имели техническое знание и вкус развитый. Во всех, однако, памятниках и изображениях, до нас дошедших, мы замечаем, независимо от общечеловеческого их характера, намёки на общность происхождения, на общие когда-то верования, и если развитие каждого народа шло отдельным, своеобразным путём, то, с другой стороны, везде заметен один общий источник знания, из которого черпали эти народы.

Как объяснить себе эти явления? Откуда пришли эти народы? Почему, несмотря на очевидную и продолжительную разрозненность между племенами, мы замечаем один общий источник знания и приёмов в искусствах; почему в этих постройках, которые один писатель предлагал называть общим именем построек ветхого периода (в отличие от древнего), мы встречаем почти повсеместно пирамидальный характер и ещё ту особенность, что все эти постройки, возвышавшиеся уступами, поставлены на гигантских подстройках или платформах. Та же пирамидальная или коническая форма построек сохраняется в мексиканских теокали, в финикийских бамотах, в нурагах Сардии, в талайотах Балеарских островов, в башнях

Шотландии, в долменах Бретани, наконец, в обелисках, как в гигантских пирамидах Египта.

Проследим мыслию библейские сказания и постараемся восстановить в уме нашем движение и расселение племён, как оно происходило по авторитету Священного Писания. Не забудем притом, что этот священный документ облечён не только религиозным, но и историческим авторитетом, и что у нас нет лучшей путеводной нити для сгруппирования различных доселе отрывочных сведений о разных народах, оставивших нам памятники своего существования.

Вспомним прежде всего 1-й и 2-й стих XI главы (Быт. **11**:1-2), в которых сказано, что «на всей земле был один язык и одно наречие» и что, «двинувшись с Востока, они (дети Ноевы) нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там».

Стало быть, колыбель человечества надобно искать на Востоке от Месопотамии, а именно, в Гиндукуше и на возвышенном плато Памира, откуда люди спустились в различных направлениях и населили землю. Священное Писание не говорит определительно, чтобы всё человечество прошло через долину Сеннаара; Библия следит исключительно за избранным племенем и повествует только о тех событиях, которые касаются судеб его. Вот почему, — восстановляя в мысли нашей прошедшее и руководствуясь самим текстом Книги Бытия, которая рассказывает в X главе разделение народов и уже в стихе 5-м этой главы (Быт. **10**:5), окончив исчисление иафетитов, немедленно говорит: «от сих населились острова народов в землях их», а в XI главе, окончив роды семитов и хамитов, рассказывает особое чудесное событие, случившееся с тою частию человечества, которое пришло в Месопотамию, — мы вправе думать, что с Памирской возвышенности от «Арианем ваедио» или Айриарта, страны ариев, вышли племена, которые, идя на запад, перенесли это название с священными преданиями на гору Масий[115], или, придя в Месопотамию, участвовали в постройке башни Вавилонской, или же, ушедши ранее других на восток, как иафетиты туранцы, населили Тибет, Монголию, Корею, Китай, Америку (что вполне доказывается общечеловеческими преданиями не только ацтеков и перуанцев, но и преданиями краснокожих индейцев), пробрались от Памира на север к Финскому заливу и далее в Европу, спустились в Индию и заняли её ранее ариев под именем расы, известной ныне под именем дравидов. Но если туранцы ушли из общей родины ранее других и потому выработали себе склад ума и цивилизацию, несколько отличную от других потомков сынов Ноевых, то тем не менее некоторые ветви их участвовали в общечеловеческой разработке жизни, внеся в неё, как доказывается ныне последними изысканиями в Халдее, металлургические знания и вместе с ними — особую религиозную систему, в которой можно узнать обожение допотопного Тубала-кузнеца, превратившегося в подземного бога (Fratchri Вед, Гефестос греков, Вулкан латинян), обожение стихий под видом духов, и в особенности огня, и шаманство, или магию. Они же, первые металлурги и ковачи, внесли и гвоздеобразные письмена, основанием которых служит гвоздь, выдавливающий на глине изображения, сочетание которых составляет азбуку фонетическую или идеографическую, смотря по стране, где она применена. Таким образом в мысли нашей с Арарата, или священной горы Меру, на которой, вероятно, остановился ковчег Ноя, после многих веков, когда человечество размножилось у подошвы Белуртага, туранцы первые ушли в свои далёкие странствования и, вероятно, унесли с собою, кроме преданий, зачатки металлургических знаний, изобретённых ещё до потопа сыновьями Каинита Ламеха. Если некоторые потомки туранцев явились лишь с каменными орудиями в Европу, то из этого нельзя ещё заключать, чтобы в общей родине их не были известны металлы и способы их обработки. Нет сомнения, что туранцы, вышедши из общей горной родины, где уже известна была металлургия[116], наткнулись в своих странствованиях на Алтай, Урал и Кавказ и при благоприятных условиях развили искусство металлургии гораздо ранее и выше, чем другие племена[117]. После них хамиты, занявшие ранее

других южный берег Азии от устьев Инда до устьев Евфрата и далее по берегам Аравии[118] и основавшие Куфитские царства в Сузиане и Мерое, ханаанитские поселения в Палестине и царство Мисраима на Ниле, по-видимому, вышли ранее ариев из Памира. С ними одновременно должны были выйти семиты, которых мы застаём смешанными с хамитами в Месопотамии и занимавшими почти весь полуостров Аравии, ведя по преимуществу пастушескую кочевую жизнь. Одни арии, т.е. обширный отдел иафетитов после отделения братьев их, туранцев, долго ещё жили в холодной равнине Памира, о чём помнили их древнейшие гимны[119], и потом стали появляться в Индии, Мидии, Кавказе, Месопотамии, Малой Азии, Греции, Италии и средней Европе, оттесняя перед собою везде туранский элемент, боги которого входили иногда в пантеон ариев, но всегда, как замечает Ленорман, в карикатурном виде[120].

Но между тем везде, как в «островах народов», говоря словами Библии, которые отдельно ушли из Ариаарты, так и в большой смешанной массе всех племён, шедших громадной толпой в Месопотамию, оставались воспоминания сказаний праотцев, повествовавших о сотворении человека, дереве жизни и дереве познания добра и зла, о змие, допотопных великих патриархах, о потопе, Ное и его благословении, и хотя эти воспоминания хранятся в совершенной чистоте лишь в одном из благочестивых семитских родов, шедших вместе с другими в Месопотамию, но тем не менее они не забыты совершенно и в других племенах, которые, основывая царства и созидая храмы и дворцы, спешили записать эти изменённые и часто испорченные политеизмом предания на стенах своих зданий или вносили их в свои религиозные гимны и рассказы, символизируя их или придавая им астрономическое значение. Так, в учении браминов, вышедших из арийского общего маздеизма, мы находим понятие о Яме, имя которого означает «пара» и которого считают первым смертным; о божественном питье Гома, дающем бессмертие; о древе жизни (под которым олицетворялась и вселенная), плод которого, огонь, был сначала предназначен для одних богов, но похищен человеком, миф, известный и ариям-грекам в известном сказании о Прометее. Наконец, у них находим рассказ о Ману и о потопе[121]. В зороастрическом учении, резко и враждебно отделившемся от брамаизма, другой ветви ариев, и восставшем против жертвоприношений божественного питья Гома[122], сохранены почти библейские сказания о сотворении первого человека и падении его вследствие искушения змия, но, как кажется, сохранённые в иранской ветви ариев в большей ясности предания повлекли за собою преувеличенное представление о силе злого, дурного начала, что и было поводом к созданию особого миросозерцания, при котором Ормузд стал почти равносильным Ариману, хотя в этом учении сохранился намёк на идею Единого Бога в понятии о Зруана Аккарана, которое, хотя индифферентное начало, но должно было в конце концов уничтожить и поглотить зло, которое являлось, таким образом, преходящим, временным явлением. Мы уже имели случай говорить, что в Халдее, где вместе с прочими родами жили семиты, сказания, дошедшие до нас посредством Библии, сохранились ещё в большей ясности, чем у других племён, хотя так же затемнённые идолопоклоннническими, астрологическими и шаманскими воззрениями аккадов и сумиров[123]. К таким воспоминаниям относятся и все Берозовские рассказы, сохранённые греческими писателями, и истина которых подтверждается любопытными документами, начертанными на глиняных скрижалях и цилиндрах и на стенах дворцов в Вавилонии и Ассирии.

К таким воспоминаниям относятся и обожение мистического дерева, пред которым стоят цари ассирийские на барельефах; и феруер, или крылатое божество в кругу, парящее над царём, которое перешло и в изображение Ахеменидов; и найденное повествование о потопе в библиотеке Ассурбанипала[124], которое несомненно есть копия с древних аккадских (халдейских) документов жреческого города Ереха в Халдее; и Берозовский рассказ о

разделении языков; и воспоминание о десяти допотопных патриархах; и воспоминание о Ное под именем Сиситруса (Ксисутруса) и о сыновьях его Титане (Хаме), Зруане (Симе) и Иапетосе; и обожение в Египте Кхеми, отца Мицраима, и Хамоса в земле Моавитской.

Везде, во всех странах встречаем мы то, что называем общечеловеческими воспоминаниями. В Перу мы встречаем называние «Alpa camasca» — «оживлённая земля» — для обозначения первого человека; в Северной Америке у манданов находим предание о сотворении из земли мужчины и его подруги. Даже на островах Тихого океана, в Таити, племя которого неизвестно ещё как достигло этих островов, мы находим сказание о сотворении человека из «красной земли», т. е. выражение, напоминающее еврейское Адама, которое некоторые комментаторы производили от слова «красноватый». Мы уже не говорим о Бундегеше, одной из позднейших книг зороастризма, написанной не по-зендски, а на позднейшем диалекте хузвареш, на которую уже могли иметь влияние библейские сказания, но в которой между тем записан весь рассказ о падении и искушении человека. Мы также не приводили рассказа Манефона о Тоте, или Гермесе Трисмегисте, который (как Сиф в иудейских преданиях) начертывает на двух столбах религиозные верования и знание допотопного мира, чтобы сохранить его для потомства, — потому что есть подозрение (не вполне, впрочем, доказанное), что это позднейшая вставка александрийских иудеев. Но мы опять должны обратить внимание, что имя Ной оставило по себе глубокую память во всех преданиях, и имя Нанахуса во Фригии, в городе Апамее, где особо чтилось воспоминание о потопе, есть воспоминание о нём как рассказ о Кохкохе, Тецпи, Тео-Чепактли в Северной Америке, о Виракоча в Перу и замечательное таитское сказание о потопе (Rienzi) суть воспоминания о Ное и потопе.

Этих указаний достаточно, чтобы убедить всякого, что единство человеческого рода (доказываемое, как увидим ниже, и аргументами другого рода) и библейские сказания о нём суть непреложная истина, которую надо стараться понять и в которой сомневаться невозможно ввиду не только веры, но и научных сведений.

В числе не совершенно понятных ещё сторон библейских сказаний есть древность человеческого рода и вся хронологическая часть Библии, которая представляет многие трудности, потому что цифры всегда легче всего искажались переписчиками.

Мы видели, что есть тёмные следы человека в третьей геологической эпохе, предшествовавшей всемирному потопу, признанному наукою; мы находим более ясные следы человеческого существования в четвёртую геологическую эпоху, после которой нет уже всеобщих земных потопов, но есть ряд местных потопов, ледниковый период и поднятие материков.

Был ли человек третичной геологической эпохи допотопный человек или же наука ошиблась и приняла неясные следы его существования, находившиеся в третичных пластах, за достоверные, тогда как земные перевороты могли включить в эти пласты остатки последующей формации, — Библии до этого дела нет; она говорит только, что человек явился в «тот же день, как млекопитающие», и никогда никто не может доказать противное. Далее: человек четвёртой формации, найденный в Европе, есть ли он ранее других ушедший из Упа Меру или Арианем ваедио туранец или же он допотопный человек, каинит, — до того Библии также нет дела; но никак нельзя доказать, что он есть форма, выработанная из животного и прошедшая все ступени развития, пока он выработался из обезьяноподобного дикаря в человека. Мы видим, что в самих произведениях его есть высшее духовное начало, зачаток высшего развития. Сколько веков протекло от сотворения человека до потопа и от остановки на Гиндукуше ковчега до той минуты, когда толпа ноахидов теснилась в долине Сеннаара, мы не вправе решать, потому что Библия молчит об этом. Но замечательно, как мы говорили выше, что ранее Сеннаарского

чудесного разделения языков, даже ранее перечисления в X главе сынов Хама и Сима, немедленно после окончания иафетических родов сказано: «от сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Быт. **10**:5). После этого начинается перечисление родов Хама и Сима, и, по-видимому, первые стихи XI главы относятся к ним, а не к иафетитам, от которых населились уже острова народов (языков). Поэтому мы можем предполагать, что не всё человечество сгруппировано было около столба Вавилонского, но что некоторая часть его, — а именно, все иафетиты — не участвовали в движении в Месопотамию (кроме части туранцев иафетитов, т. е. аккадов), а частию двинулись ранее других, как мы говорили выше, на восток, к югу и северо-западу, частию же долго занимали холодный северный склон Гиндукуша и только впоследствии спустили в Согдиану и верховья Инда.

Вот почему также не стоят никакого внимания возражения, основанные на кратковременности пребывания на земле от потопа до исторических царств древнего мира человека, который будто бы не мог, по библейским сказаниям, выработать те цивилизации, которые мы находим приблизительно за 2800 лет до Рождества Христова в долине Нила, в Междуречии или Месопотамии, в древней Индии, в Китае, в царстве Мексиканском, в Перу. Мы напоминаем ещё, что всеобщие человеческие сказания повествуют о допотопных искусствах, об Абелиосе (Иувале), о коваче Тубале, о Ноэме, дочери Ламеховой, изобретшей (по преданию) искусство прясть шерсть, и мы не имеем ни малейшего повода сомневаться в этих преданиях, так как нельзя допустить, чтобы человек, одарённый от Бога разумом при самом сотворении его, жил в продолжение многих тысячелетий до потопа, не развиваясь и не устраивая своей жизни. Вспомним при том, что человеческие общества, удержав память о появлении огня и об изобретении нужнейших искусств, всегда приписывали их богам, но сами, оглядываясь назад, всегда видели быт свой вполне сложившимся, так что невозможно предположить, чтобы послепотопный человек был сам изобретателем способа удовлетворения всех первых потребностей жизни. После потопа ему оставалось лишь развивать первые полученные от допотопного мира изобретения и созидать великие общества, которые и спешили применять в громадных размерах искусства, коими они уже владели. Даже по обыкновенно допущенной хронологии от потопа до первых памятников древнейших народов считают 900 лет. Но и этого времени вполне уже достаточно, чтобы молодое человечество, вооружённое вполне развитым словом и некоторыми знаниями, создало цивилизацию, результат которой мы находим в Египте, в Халдее, в Ассирии и в других странах.

Перенесёмся теперь мыслию в саму Халдею, где толпятся племена, пришедшие с востока, которые созидают четыре города, — по всей вероятности, тоже «по племенам своим», говоря словами Библии. Эти четыре города, записанные Моисеем, суть Вавилон, Эрех (нынешнее урочище Варка, где стоял город, известный и грекам под именем Орхое), Аккад (урочище Ниппур) и Халне, или Халанне (урочище Муггейр), которое считают древним Уром халдейским, в котором впоследствии обожили туранского бога-рыбу Оаннеса и из которого вышел Авраам[125]. Города эти принадлежали, как можно заключить из разных указаний, к одной тетрархии, соединившей под властию первого властелина Нимрода «четыре языка» («Арба-Лизун» надписей) в одно государство. «Из сей земли, — говорит Библия, — вышел Ассур» (Быт. **10**:11), один из сынов Симовых, поименованных в 22 стихе вместе с Еламом, жившим в Сузиане, и Арфаксадом (имя которого значит «сопредельный с землёю Аккада» (Быт. **10**:22), «и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах и Ресен между Ниневиею и между Калахом; это город великий» (Быт. **10**:11-12). Из этого видно, что часть семитов была смешана с хамитами и туранцами в земле Аккад (Халдея) и что они вышли из страны этой на севере и создали свою колонию и своё государство, вероятно, чтобы избежать ига хамитов. Кроме того, принимая, что

рассказ Библии идёт в хронологическом порядке, можно полагать, что Ассур и его колония не участвовали в построении столба Вавилонского, а вышли ранее этого события, хотя, согласно Быт. **11**:1, удержали один общий язык с Вавилониею, что и доказывается несомненно найденными надписями, и имели с халдеями одну общую цивилизацию и общую систему письмен, долженствовавших быть уже известными во время этого отделения. Таким образом, на низовьях Тигра и Евфрата образовалось сильное царство турано-кушитское, в котором, однако, преобладающий элемент были кушиты, — если мы примем сказание, записанное Берозом, который называет первого царя Евехус или, вероятнее, Авиль-Куш, «человек-куфит», и сравним его с библейским указанием, «что Куш родил также Нимрода», который «начал быть силён на земле» (Быт. **10**:8). В таком случае надо думать, что Евехус Береза есть библейский Нимрод, первый царь Куфитского царства, в котором туранцы играли лишь второстепенную роль, хотя, как мы выше говорили, они имели решительное влияние на склад языка и на письмена халдейские. Вероятнее всего, однако, что язык вавилоно-ассирийский с туранскими грамматическими формами, хотя с куфически-семитическим словарём[126], образовался ранее Куфитского царства и колонизации семитами верховьев Тигра, а мог сложиться во время общего и продолжительного движения от Гиндукуша в Месопотамию. Что же касается семитов, то они основали на восток от Тигра в плодоносной местности, орошаемой большим и малым Забом, на склонах так называемых Загрских гор города, упоминаемые в Библии, которые мы называли выше. Из городов этих Реховоф-ир считают Ел-Ассаром, или Ассуром, названным по имени вождя. По всей вероятности, каждый из городов с окружавшею их местностию управлялся отдельным царём, — по крайней мере, надобно так думать по сказанию XIV главы Книги Бытия, называющей Елласарского царя союзником Кедорлаомера Еламского (Быт. **14**:1). Ассирийская монархия, сплотившись, сделалась сильною и даже овладела Вавилониею, по историческим памятникам, около 1300 года, но, вероятно, начала своё существование как целое государство в XV веке до Рождества Христова (см. Rawlinson, Chaldea, Assyrie; Lenormant, IV, p. 56).

Таким образом, краткий рассказ Книги Бытия рисует перед нами создание первых обществ человеческих в Месопотамии и указывает на насилие, посредством которого первый властелин Нимрод сплотил в первое государство в этой стране нестройные толпы колонистов, пришедших с востока. О других государствах, образовавшихся в разных других странах земли почто в то же время, Библия не повествует, следя, как мы выше сказали, лишь за избранным родом, от которого происходил Авраам.

Но, рисуя в немногих словах создание первого царства, Библия обрисовала одной чертой весь их характер, всю будущую деятельность, даже внутренний состав их.

Мы уже имели случай говорить, что четыре города первого царства аккадов и куфитов представляли те четыре племени, вошедшие в состав царства, присутствие которых доказывается теперь научными изысканиями. Но, кроме того, Книга Бытия начертала всю будущность первых государств в лице Нимрода и его подданных, сплочённых насилием. Племена, сделавшиеся впервые оседлыми и обладая, как мы выше сказали, искусствами, спешат заявить о своём существовании созданием памятников; это вначале — дворцы для владык, перед которыми они преклоняются в страхе. Даже само замечание, что Нимрод был «сильным звероловом пред Господом» (Елогим) (Быт. **10**:9), указывает, что начало его власти и сила его опиралась на ту шайку товарищей и сопутников по охоте, которые были ему преданы, составляли его охрану и послужили первым средством подавить массу и держать её в порабощении. Прежде всего властелин силою массы порабощённого народа начинает строить себе жилище «на высоких», т. е. на платформах (отличительный характер построек этого периода, замеченный Лейардом), чтобы быть безопасным от нападения. Старцы народа ещё

помнили предания, но народ, погружённый в материальные интересы, начинал забывать их, хотя слушал с уважением рассказы старцев и со страхом присутствовал при религиозных обрядах — частию переданных от Ноя своим потомкам под видом жертвоприношения, частию вновь установленных властелином, чтобы окружить себя обаянием. Но вскоре предания забываются или искажаются. Их стараются сохранить, записывая их на каменных, глиняных или алебастровых скрижалях и стенах, как в Египте, Халдее и Ассирии, и младенческий народ блестящей фантазией заносит их в свои летописи, выражая их символами, смысл которых, однако, ещё остаётся понятен для разумнейшей части толпы. Мистическое дерево ассириан, божество в кругу, крылатые быки с лицом человека, венчанные трерогой тиарой, священное дерево Индии, мексиканские изображения ковчега, сфинксы и скарабеи Египта суть, как мы говорили выше, летописи преданий этого периода.

Но вскоре смысл символов утрачивается, несколько избранных хранят лишь посредством изустного предания тайну аллегорий, они составляют основание касты жрецов, в которой преобладает в древней Халдее туранский элемент, внёсший гвоздеобразное письмо. Между тем власть сильного, соединившегося с кастой мудрецов-жрецов, растёт; он не только царь, — он, живущий во дворце, на стенах которого начертаны таинственные изображения, сам делается представителем божества, воплощением его; дворец обращается в храм и пользуется тем же уважением, каким и храмы, воздвигаемые в честь многообразных природных сил или светил небесных.

Везде в истории первых государств по дошедшим до нас памятникам мы видим, что беспредельная власть царя и обожение его зависело от сильной связи его с жреческой кастой и от поддержки, оказываемой ему жрецами. Так было и в Халдее, и в Ассирии, и в Египте, где история помнит случаи борьбы царя против жрецов, которые, однако, одерживали верх, вознося тех, которые покровительствовали им, на высоту величия и могущества. Так было и в Индии, где каста жрецов стала выше касты кшатриев, но которая сама отказалась от власти, поддерживая, однако, лишь тех воинов царей, которые покровительствовали браминам; так, по всей вероятности, было и в Мексике, так было и в Перу, где Инка, как олицетворение Солнца, сам был главою жрецов. Везде, по-видимому, «на *островах народов*» в *Гоим* евреев, т. е. в среде тех народов, коим до пришествия Бога Слова предоставлено было развиваться независимо от откровения, — везде, говорим мы, предания искажались и утрачивались; сам смысл символов, коими они были записаны, был утрачен для народа навсегда; народ смотрел уже с трепетом на изваянные изображения и падал ниц перед ними, он кланялся уже идолам. Порабощённая толпа как бы теряла способность мыслить. Светлая мысль о Творце мира, об Отце Создателе потеряна. В паническом страхе своём народ кланялся всему, что могло иметь влияние на жизнь его. В вечном страхе он старался избегнуть несчастия и трепетал пред силами природы, перед светилами, пред царём и его посланными, перед огнём, перед истуканами, перед животными, перед растениями. Даже в среде мудрейших, стоявших выше толпы и сохранявших в тайне сказания, мысль, не руководимая откровением, — силясь достигнуть знания, силясь ответить на занимавшие издревле человечество вопросы о создании мира, о появлении человека, об его цели и будущности, — путалась и создавала теории, в которых слышались намёки на воспоминания праотцев, но которые не в состоянии были выяснить себе разумно тайны великих истин, полученных в удел человечеством лишь откровением. Отсюда встречаемая нами смесь — запутанная, неразгаданная вполне смесь библейских преданий с обожением таинственных допотопных предков и с поклонением силам природы; отсюда смешение воспоминания о Ное с параллельными ему языческими рассказами и с Оаннесом — богом-рыбой; обожение змея и вражда к нему; смешение понятия о титанах с предками — строителями столба Вавилонского и с силами земли в её плутонических проявлениях; отсюда обожение Абелиоса, или Иувала, под

мифом солнца и смешение понятий гармоний звуков с гармонией мира; обожение Тубал-Каина под видом подземного бога-ковача, отца металлургии, и причины извержений огнедышащих гор; обожение силы человеческой, достигающей божества — похищением ли запрещённого плода огня, как в мифе Прометея и индийском параллельном сказании, или посредством труда и работы, как в мифе Геркулеса. Отсюда обожение семи планет в воспоминание семи дней творения в смешении с астрономическими сведениями, тоже облекаемыми тайною жрецами. В результате для массы, как и для передовых её деятелей, выработалась религия, не дававшая никаких высших человеческих принципов, выработалось государство, в котором человеческое достоинство и человеческая воля принадлежали одному царю; массы народа были вполне несчастны, хотя вырабатывали искусства и наблюдали природу с замечательным талантом, как видно из памятников. Знания их поступили в массу человеческих познаний; нравственное же достоинство человека возвысилось лишь тогда, когда священной тайной воплощения Бога Слова человек был обновлён, и освящён, и возвышен.

Но не все народы прошли грубый фетишизм и идолопоклонство в самых суеверных его формах[127]. Рядом с основанием первых сильных царств — оседлых, богатых, но развращённых и грубо идолопоклоннических, на земле появлялись и другие воззрения на мир — более чистые, хотя также затемнённые вследствие забвения преданий.

В то время, как хамиты (и частию семиты) основали свои царства с пантеоном астрономических и элементарных богов, большая часть иафетитов, а именно арии, давно занимавшие Памир и верховья Инда, сохраняют долее и чистоту нравов, и воспоминания предков; туранцы, ушедшие ранее, вырабатывают себе — по-видимому, под влиянием своих особых занятий, — особую мифологию, которая, удерживая память о высшем существе (небо или Великий Дух), обращает, однако, всё своё поклонение на рой элементарных духов, управляющих стихиями, и подземных существ, владеющих подземными богатствами, у которых человек может добыть их. Во главе этой особой группы божеств везде высится воспоминание о допотопном Тувал-Каине, который изобрёл те страшные орудия смерти, вследствие которых род его сделался сильнейшим и наполнил допотопный мир своими злодеяниями (ср. Быт. **4**:22-24 и комментарии). К этому туранцы, вследствие долгой кочевой жизни в степях и постоянного наблюдения явлений природы, присовокупили весьма, по-видимому, замечательное знание природных сил, которое легло, вероятно, в основание шаманства и магии[128]. Но, по-видимому, нравы их в кочевом состоянии остались чище, чем нравы оседлых хамитов. Так, напр., в Китае, Японии, в Северной Америке (красные племена которой считаются происходящими от туранцев) туранцы создали строй общественной жизни, в которой сохранилось уважение к семье, к чистоте нравов, выработалось поклонение памяти усопших, вера в духов и понятие, хотя иногда неопределённое, о Высшем разумном Существе, управляющем миром.

Но у ариев предания, сохранённые в большей чистоте, вырабатывают, как мы видели выше, с одной стороны, религию Пара-Брамы и его проявлений в формах создания мира, его сохранения и его уничтожения (Браму, Вишну и Шива), которая лишь впоследствии в развитии своём дошла теорией эманации до смешении понятий о Божестве и мире; с другой, часть ариев вырабатывает зороастризм, враждебный браманизму, как секта общего маздеизма, но родственный с ним: религию добра и зла, которая впоследствии, приняв огонь эмблемой божества, перешла в религию Митры-солнца, а наконец перешла в огнепоклонение. Но мы должны притом обратить внимание на ту борьбу, которая постоянно завязывалась между кочевыми представителями более чистых верований с идолопоклонническими царствами древнего мира.

Так древнее Халдейское царство ведёт борьбу с кочевыми семитами, овладевшими Аравией; Ассирию во времена её могущества беспрерывно тревожат кочевые туранцы, скифы

или арии с востока и кочевые семиты с запада и юго-запада; Египет помнит нашествие Пастырей, которые царствуют в Тунисе и изгоняются, уже приняв частию египетскую цивилизацию.

Скифы при Сиаксаре овладевают Мидией и Ассирией, но не удерживают своего владычества, ослабевая от прикосновения к разлагающей нравы цивилизации. О религиозном характере войн Дария, в котором также выразилась борьба оседлых землевладельческих племён против кочевых, мы говорили выше. Сам поход Дария в сердце Скифии доказывает, как важно было стараться разрушить силу кочевых, которые являлись разрушить труды земледельца — вот почему Зендавеста и клеймит их именем девов, демонов и видит в них порождение Аримана, злого начала[129].

Такова в сущности картина древнего мира, первых цивилизаций, набросанных лишь в нескольких словах в X главе Книги Бытия, которая, как мы увидим в тексте при перечислении народов, с необычайною точностью (каждый день доказываемою наукою) определяет характер каждого народа причислением его к одной из трёх великих семей человечества. Пособием для изучения этого любопытнейшего памятника древности служат ещё остальные книги Священного Писания, и в особенности пророки, которые в торжественных, полных поэзии словах своих, произнося угрозы против беззаконий древнего мира, указывают часто и на географическое положение народов, независимо от ясной характеристики их.

Но мы не раз говорили: науку предоставлено разработать человеку самому; в Книге Бытия для нас важно указание единства человеческого рода, происхождения его от общего родоначальника, и истину эту надо признавать несомненною не только на основании часто неясных археологических и исторических выводов науки, но и на основании указаний природы, законы которой изучаются другим отделом учёных, которые пришли к тому же заключению, что род человеческий во всех племенах своих, даже наиболее удаляющихся от белой расы, составляет, однако, одну только породу и, стало быть, произошёл не от нескольких пар представителей рас человеческих, но от одной пары, и что все видоизменения его зависят от среды, в которой он развивался, от влияния климата и обстоятельств, в которых он находился.

Приведём сущность выводов учёного Катрфажа (Единство человеческого рода).

Катрфаж в основаниях своего учения полагает среду, совокупность всех обстоятельств, имеющих влияние на изменение организации. Развивая эту мысль, он доходит до выводов, подтверждённых опытом, из которых следует, что наружные видоотличия не могут быть приняты за основание разделения существ на отдельные виды. Эти видоизменения между растениями и животными суть только породы, которые, однако, все имеют одних общих прародителей. Пробный камень различия видов заключается в возможности производить себе подобных во всех поколениях без утраты производительной силы и производительных органов. Совокупление различных видов растений и животных возможно лишь при посредстве и усилиях человека, но это случайности, которые не встречаются в природе, и плод этих антинатуральных совокуплений почти совершенно бесплоден. Зато совокупление пород, хотя бы наружные признаки их были совершенно различны, всегда замечательно плодородно[130].

Насильственное совокупление видов Катрфаж называет гибридациею и плоды этих совокуплений — гибридами; совокупление же пород — метисациею и метисами всех происшедших от совокупления пород.

Метисация происходит между растениями и животными ежедневно, по влечению природы. Между растениями ветер, пчёлы, жуки несут пыль цветов различных пород и оплодотворяют различные породы одного вида различными колерами; но та же пыль, брошенная на цветок отдельного вида, бесплодна. Если человеку удавалась гибридация растений, то лишь при особых приёмах и усилиях, но при всём этом гибриды, которые удаются очень редко, имеют весьма

мало плодородных органов; так, например, по опытам Дюмартра, гибрид мак, у которого в отцовском поколении не менее 2130 зёрен, имел лишь шесть зёрен здорового вида. Гибриды, предоставленные самим себе, если не умирают, то возвращаются к первоначальному естественному типу.

У животных, кроме титиров (от козла и овцы) и мусонов (от барана и козы), которые были известны в древней Италии, самые распространённые гибриды суть мул (осёл с кобылой) и лошак (жеребец с ослицей). Титиры и мусоны исчезли с тех пор, как их перестали разводить искусственно, они воротились к своему первоначальному типу, и таким образом нарушенный человеком закон восстановлен природою.

Из гибридов лошадиной и ослиной породы мул весьма часто бесплоден и если совокупляется с лошадью или ослом, то возвращается к одному из первоначальных типов, с мулом же не может воспроизводить себе подобных. Лошак по слабости своей всегда почти бесплоден, и Катрфаж указывает на ужас арабского народонаселения близ Бискры в Алжире, когда разнёсся слух, что лошачиха отяжелела.

Окидывая общим взглядом все приведённые им факты, в которых ясно виден непреложный закон природы, поставленный в ограждение видов от помесей и допускающий метисацию всех пород, но восстающий противу совокупления различных видов, Катрфаж прибавляет: наука хочет только сказать, что, судя по настоящему порядку вещей, кажется, как будто каждый вид произошёл от одной только пары, и это заключение, строго выведенное из фактов, принадлежит к терминам нашего определения вида.

«Из всего сказанного следует, — продолжает Катрфаж, — что как скоро речь идёт о всеобщих законах воспроизводительности, то можно применять к животным результаты, полученные от изучения растений. Но можно ли выводы, полученные от изучения животных, применять к человеку? Без всякого сомнения. В обоих царствах органы и физиологические явления тождественны, следовательно, если группы человеческие суть разные виды, то мы увидим от смешения их между собою общие явления, свойственные гибридации, если же эти группы лишь породы одного и того же вида, то окажутся явления метисации. Посмотрим, что говорят факты».

Приведя множество фактов, доказывающих не только слишком известную способность людей всех возможных видов и оттенков совокупляться между собою, но и производить себе подобных во всех поколениях, Картфаж останавливается на особенностях деторождения от различных пород. Из собранных им фактов видно, что плод этих скрещиваний не только обладает замечательною воспроизводящею силою, но и носит в себе все отличительные признаки метисов, т. е. соединяет в себе характеристические признаки отца и матери и передаёт их потомству, приближаясь понемногу к нормальному белому типу, перерождённому, как видно из множества фактов, во все оттенки и уродливости влиянием среды, его окружающей.

Влияние среды столь сильно, что несколько семей ирландцев, обитателей Метского графства и графства Армаг и Даун, принуждённые в 1641 и 1689 годах бежать в гористую местность Флюса, Лейстрам, Слейго и Майо, в настоящее время под влиянием голода, нужды и невежества, в котором они коснеют, получили все те признаки, которые приписываются низшим породам негров или самым диким австралийским народцам. Рост их уменьшился до 5 футов 2 дюймов, живот раздулся, ноги искривились, черты лица изменились до безобразия и уродства. Между тем братья их Метского и других графств, которые поставлены были в лучшие условия жизни, представляют полнейшие образцы физических красот и нравственной силы.

Человек, переведённый в другой климат, несмотря на борьбу свою с влиянием природы и окружающих его других местных влияний, подвергается, однако, изменениям, несмотря на все усилия оградить и отстоять свою личность против действующих на него сил. В этом и надо

искать причин изменения породы. Как на разительный пример, Катрфаж указывает на то, что в настоящее время дознано исследованиями г. Симона (и др. микрографов), что внезапное появление веснушек на лице русой женщины от действия солнца зависит от окрашивания в отдельных местах кожи пигмента, придающего общий цвет негру. Важность этого факта, прибавляет Катрфаж, без сомнения, не ускользнёт от читателя.

Действительно, изменение среды не может изменить результат гибридации. Признаки лошака остаются те же, где бы ни родилось это животное. Напротив, людские породы изменяются от перемены среды, которая колеблет тип негра, а потому нет ничего мудрёного, что этот тип легче уступает белому при скрещениях, происходящих во Франции, Англии, Соединённых Штатах, нежели при совокуплениях, производимых в Сьерра-Леоне или на Мозамбикском берегу.

«Впрочем, — продолжает он, — мы обратили внимание читателя на эти соображения, чтобы показать, сколько учение о единстве человеческого рода согласуется с общими законами природы даже в мельчайших подробностях. Главное доказательство истины сего учения состоит не в том — оно состоит прежде всего в следствиях от скрещения человеческих групп. Мы видели, какой непосредственный результат имели эти скрещения: их производительность свидетельствует о метисации, устраняя всякую мысль о гибридации. Но сохраняется ли эта сила производительности у их детей? И здесь мы опять должны, придерживаясь важнейших фактов, напомнить, что происходило и что ещё теперь происходит в Центральной и Южной Америке. Там есть представители белой группы, чёрной и ещё третьего типа (краснокожих), отличного от двух предыдущих, но нисколько не занимающего средины между ними; три совершенно разных вида, говорят полигенисты, три породы — утверждаем мы. Вопреки всему, что разъединяет эти три разные группы, столь различные, они сочетались между собою. Мы знаем, что их совокупления были плодородны. Наследовали ли дети эту плодородность? На это отвечает уже не один какой-нибудь человек, не один какой-нибудь учёный, натуралист или антрополог, — на это отвечают сами народы, которые, чтобы выразить результат речью, принуждены были составить новый словарь для означения детей различных помесей, а этот словарь далеко ещё не может передать всех изменений в чертах лица, цвете, особенностях разного рода, которые замечаются у этих людей, стократ скрещенных и постоянно плодородных во всех степенях этого беспредельного смешения.

Следственно, — заключает Катрфаж, — всё человечество принадлежит только к одному виду; группы, на которые оно нами разделено, только породы этого вида». Таково заключение, к которому ведут не теория, не понятия, заранее составленные или зависящие от учений, основанных не на естественных науках, но единственно опыт и наблюдение, опыты и наблюдения вековые, объемлющие все виды животных и растений.

Если метода основательна, если, как мы думаем, существует только одна истинная общая физиология, подчиняющая одним и тем же законам все живые организмы, то на свете существует только один вид людей, или один человеческий род. Кто верит существованию многих видов людей, должен допустить для них особенную физиологию, чуждую для растений и животных, обнаруживающуюся множеством обстоятельств, особенно же феноменами воспроизводительности, т. е. теми, которые, напротив, свидетельствуют об основном тождестве. Между двух верований, влекущих за собою следствия столь противоположные, натуралист и физиолог не могут колебаться.

Вот почему мы верим в специфическое единство человека и противимся тем, которые утверждают, что существует много видов человека.

Глава X. Родословная таблица народов

Быт. **10**:**Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.**

Быт. **10**:**Сыны Иафета: Гомер,**

Иезекииль в 38 гл. в 6 стихе (Иез. **38**:6) упоминает об этом народе, пришедшем с севера. Михаелис и вообще все последующие географы думают, что это киммериане, или кимвры, жившие к северу от Чёрного и Азовского морей и появившиеся в Европе вместе с кельтами, с которыми, быть может, они составляли один народ (см. м. Филарета и О. Герлаха).

У Геродота в главах 6 и 15 книги I указано, что они сделали нападение на Малую Азию, изгнанные с мест своей оседлости кочевыми скифами (См. также V, гл. 11 и 12). Оседлость их была около так называемого Босфора Киммерийского, в нынешней Черномории, полуострове Тамани, Крыме и около устьев Дона. Гомер заставляет Улисса совершить путешествие к вратам ада, в царство таинственных полунощных киммериан, живших около грязных вулканов керченских и таманских. При нападении скифов часть киммериан бежала в Малую Азию, и вслед за ними, но по другой дороге, ворвались и скифы в 630 году до Р. Хр. в Малую Азию и только в 608 г. до Р. Хр. были изгнаны Сиаксаром Мидийским. Другая часть кимвров и, вероятно, большая, сдвинутая с своих мест скифами, наводнила Европу, овладела всеми северными полуостровами и островами нынешней Великобритании и внесла свой особенный тип и религию во все страны средней и северной Европы. К этому основному типу были впоследствии привиты другие народности, двигавшиеся в Европу. — О потомстве Гомера см. ниже. Имя Гимераи (народа) найдено в гвоздеобразных надписях Ассурбанипала. (Letres Assyriol: I, ch. XII).

Магог,

Магог — этот народ должно также искать на севере, по указанию Иезекииля (Иез. **38**:2, 39:6); Иосиф, Феодорит, Иероним производят от него скифов, под именами коих древние греки разумели всех народов северных (Strabo, Lib. XI). Бохард видит имя Гога, или Магога, в имени Кавказа, который колхидяне и армяне назвали *Гог Хазан*, Гогова крепость (Фил. час. II, стр. 30). Магог, по всей вероятности, суть туранцы-скифы. (У калмыков встречаются названия урочищ — большой Гог и малый Гог — даже доныне).

В полном высокого интереса пророчестве Иезекииля указана погибель Гога в долине Хамон-Гога. Движение скифов, соответствующее этому пророчеству, на Малую Азию, есть факт исторический, записанный у Геродота (кн. I, гл. 105); при этом скифы, как говорит и пророк, притянули в свои полчища Мосоха и Фовела (обитателей Армении и Грузии, которых они покорили первых при движении на Малую Азию).

Когда они задумали движение на Египет, то были остановлены Псамметихом, а затем, по сказанию Геродота, были наказаны болезнью за разграбление храма Афродиты Урании и вскоре затем были во множестве перерезаны в пиршестве, данном им Сиаксаром и мидянами (Геродот, I, 105 и 106). Во всяком случае, они были частию уничтожены, частию изгнаны из Малой Азии, и первая неудача их была в Палестине, — как видно, по сказанию Геродота, вследствие овладевшей ими повальной болезни.

Мадай,

Мадаи — мидяне, как это можно заключить не только из самого названия, но и из того, что научными исследованиями доказано, что высший элемент мидийского населения были иафетиты, одноплеменные с ариями, персами. В этом значении, как о родственных народах, говорит о них и прор. Даниил (изъясняя слово «*уфарсим*») (Дан. **5**:28). Главный город Мидии

был Экватана. Мидия была страною, где в самые ранние времена проникло зороастрическое учение, которое было внесено ариями-мадаями, вторгнувшимися в эту плодородную страну, занятую куфитами и массою туранского населения. В Вендидад Заде, в первой главе, при описании движения ариев на запад называют страну Рага двенадцатым поселением западной арийской ветви.

Здесь возник из сближения туранцев с ариями магизм, против которого Кир и Дарий, начертатель бисутунской надписи, вели впоследствии ожесточённую войну.

Иаван,

Иаван — равнозначащее слово с *Ион* или, по греческому произношению, Иаон. Ионяне, по мнению некоторых писателей, были древнейшие обитатели Греции и называли себя, в отличие от вторгнувшихся позднее дорян, автохтонами, туземцами, родившимися из земли. Что под именем Иована разумеются греки и Греция, можно видеть из того, что пр. Даниил (Дан. **8**:21), упоминая об Александре Великом, называет его в обширном смысле царь Иаван.

По мнению Буслаева, опирающегося на авторитет Pictet (les origins indo-europeenes T. I, p. 57, 58), от санскритского корня *Иавана*, имеющего значение молодой, *юный*, произошло не только название ионян, но и слово латинское juvenis, старо-французское jouvin и, наконец, jeune.

Буслаев думает, что отважные молодые выходцы из дальнего востока получили название молодых, юных (молодцов, юнаков).

[Елиса,]

Элиса, упоминаемый здесь в нашем переводе, пропущен в переводах с еврейского западных толкователей, а равно в переводе автора Записки на Кн. Бытия. Элиса упоминается во всех переводах не между братьями, а между сыновьями Иавана, и повторяется между ними и в нашем переводе. Но так как Элиса, как увидим ниже, в комментарии к Быт. **10**:4, имя эллинов, то соединение имён Иавана и Элиса объясняется их родством.

Фувал,

Встречается у пр. Иезекииля (Иез. **38**:2, 39:1) и всегда вместе с Мосохом. Thubal (Фовел), по Флавию Иосифу, есть племя, живущее в Иберии (Грузии), Тубал и Иберия составили одно слово — *Тибарени* Геродота.

Мешех

Фовел (или Тубал) и Мосох (Мешех) суть народы, жившие между истоками Квирилы, Фазисы и Куры. Это родоначальники картлов, которые под именем Moshi и Tibareni упомянуты у Геродота в армии Ксеркса (III, 94). У Dubois de Montpereux есть очень правдоподобное предположение, что богатство их, заключавшееся в медных сосудах, получалось из медных рудников Самхетии.

и Фирас.

Полагают, что под этим именем надо разуметь фракиян, что это племя родственно пелазгам (если не сами пелазги) и что оно в древнейшие времена проникло в Грецию и Италию, овладело южными морями и было в родстве с этрусками и, быть может, с дорийцами.

Быт. **10**:**Сыны Гомера: Аскеназ,**

Евреи настоящего времени называют Германию Аскеназ. В пророчестве Иеремии (Иер. **51**:27) на Вавилон призываются с севера Арарат, Минни и Аскеназ. Минни, или минейцы, были пелазги, оставившие следы своего существования в развалинах древнего Орхомена; родоначальники их двигались в Европу, вероятно, тем же путём по северному берегу Чёрного моря, по которому шли все переселения. Часть их, по всей вероятности, соединилась с частью кимвров, потомков Гомера, которые названы Аскеназ. Часть аскеназов, или асканцев, вторгнулась с Пелопсом в Пелопоннес из Малой Азии (Фригии), теснимая меотами. Другая

часть составила, по всей вероятности, ядро населения Германии. Не надо при этом упускать из виду, что, как сыновья Гомера, аскеназы те же кимвры. Их имя читает Ленорман Ас-хунас, т. е. *«род Азов»* (т. е. Ассов, Яссов).

Рифат

У Геродота IV, с. 23 упоминается об аримфеях (аргипеях), народе кротком и справедливом, жившем на восточной стороне Дона. Помпоний Мела (Libr. I) полагает, что горы Рифейские находились на востоке от Дона. Рифаф, по мнению многих учёных, есть древнейшее имя славян, братьев германцев. Слово *Слава*, *Славянин* было придаточным почётным названием, которое латиняне перевели словами Honoriates и Henètes; отсюда Enètes, Venètes, Venèdes, Венды.

и Фогарма.

У Иезекииля (Иез. **27**:14) дом Фогарма представляется изобилующим конями и всадниками. Бохарт думает, что это имя означает Каппадокию, известную своею конницею, но, по свидетельству Ксенофонта (Exped. Cyr LIV) и Страбона L, XI, Армения также отличалась конями и всадниками, и, независимо от этого, у армян есть предание о происхождении их от Таргамоса или Форгомы (см. хронику Вахтанга).

Вот как исчисляет Моисей Хоренский роды от Форгомы до Ара, прекрасного сына Арама, которого армяне считают своим родоначальником. Форгом, Хаик, Арменак, Армаис, Амасия, Кехам, Хармай, Арам и Ара прекрасный (М.Х. перев. Эмина, стр. 36, изд. 1858 г.). В хронике Вахтанга (перев. Броссе) читаем: «Армяне и грузины происходят от Таргамоса, внука Иафета, сына Ноева… После смешения языков Таргамос поселился близ Арарата, К'Хартлос поселился в Грузии, Хаос — в Армении; сын К'Хартлоса Мтсхетос построил город Мтсхет». Для объяснения противоречия, являющегося, если допустить происхождение жителей нынешней Грузии от Фовела и Мосоха, я полагаю, следует думать, что иафетиты Фовел, Мосох и племянник их Форгама заняли в лице потомства своего после расселения из Ариаарты нынешнюю Грузию, Армению, Колхиду и Лазику (Гурия Ахалцихский пашалык и южный берег Чёрного моря до Синопа). Многие относили армян к племени Симову, но по многим указаниям языка их и преданий, в особенности же по арийским воспоминаниям, их следует производить от ариев.

Быт. **10**:**Сыны Иавана: Елиса,**

Элиса, или *Элиша*, есть Эллас, или Эллада; впрочем, Флавий думает, что это Эолия, а Бохарт — Элида, но, во всяком случае, жители Пелопоннеса, или древней Греции, что, впрочем, ещё подтверждается происхождением Элиса от Иавана, отца ионян. Пр. Иезекииль (Иез. **27**:7) упоминает о багрянице из островов Елиша, между тем у Горация находим указание на пурпуровую одежду из Лаконии и окрестных стран (Записка на Кн. Бытия, ч. II, 33).

Фарсис,

Все согласны с тем, что Фарсис, или Тарсис, означает Испанию. У Иезекииля есть указание на торговлю Тарсиса с Тиром и на обилие металлов (Иез. **27**:12); из псалма **71** (Пс. **71**:10) видим положение, отдалённое от Палестины на западе. Пророк Иона (Ион. **1**:3) хотел бежать от лица Господня, посылавшего его в Ниневию, и для этого отправился в Иоппию (ныне Яффа) и сел на корабль, чтобы плыть в Фарсис. Наконец, город Тарсис, или Тартессий, в Испании, колония финикийская, указывает на тождественность Фарсиса с Испанией. В древности Тарсис была греческая колония, подпавшая впоследствии под владычество Тира и сделавшаяся финикийскою колониею.

Киттим

В I кн. Маккавеев (1 Мак. **1**:1) Александр Великий называется исшедшим из земли Хеттим и поэтому, а равно по сходству имени Макетта или Макегия с именем Киттим, думают, что оно должно означать Македонию. С этим соглашаются и пророчества Исайи (Ис. **23**:1) и Иезекииля

(Иез. **27**:6) о земле и островах Киттим. Но не лишено интереса и мнение Бохарта, который относит пророчество Валаамово (Чис. **24**:24) и Даниилово (Дан. **11**:29-30) к римлянам и думает, что Лациум есть перевод арабского *Кетим*, что значит *сокрытый*. Dubois de Montpereux, напротив, думает, что Китим означает остров Кипр с городом Китиим, но что, впрочем, это имя употреблялось евреями как собирательное, означая все острова Греции.

и Доданим.

По некоторым спискам — Роданим, что намекает на остров Родос, а по переводу автора Зап. на Кн. Бытия — *Доданим*, что напоминает Додону, известное прорицалище в Эпире. Древность прорицалища додонского засвидетельствована Геродотом (L, II, с. 52). Прорицания давала, по сказанию египтян, жрица, а по рассказам додонских жрецов — голубица; это разноречье объясняется, говорит автор Записки на Кн. Бытия, финикийским или еврейским именем *Иаваниф* или *Иониф*, которое может означать и женщину от племени Иавана, и голубицу (см. Герод., кн. II, гл. 50—57). Dubois de Montpereux думает, что под именем Доданим надо разуметь всех греков материка, т. е. Эпира и Фессалии, и в этом смысле Доданим есть синоним дорийцев.

Быт. **10**:**От сих населились острова**

Выражение «острова народов» или, как передают LXX переводчиков, «острова языков», необычайно верно рисует обособление племён: они группируются вдали одно от другого так, что между ними лежали обширные незанятые пространства, которые наполнялись лишь чрез много столетий. Впоследствии разделённые племена, сталкиваясь на них, встречались враждебно, отрешённые друг от друга и языком, и — часто — верованиями. Замечательно, что в Книге Бытия указание на разделение «на острова народов» упомянуто не в конце всего списка потомства Ноя, а в конце лишь списка сынов Иафета, — отсюда, кажется, следует предположить, что иафетиты расселились по земле прежде столпотворения Вавилонского или же, разделившись после, не шли в Месопотамию и не участвовали в создании Вавилона.

народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих.

Быт. **10**:**Сыны Хама: Хуш,**

Хуш или, вернее, Куш. Из сличения разных мест Св. Писания (Исх. **3**:1; Чис. **12**:1; 4 Цар. **19**:9) видно, что Куш есть *Эфиопия* в обширном смысле, т. е. весь южный берег моря, начиная от устьев Инда и до самого Египта. Кушиты — промышленное и торговое племя — заняли всю береговую полосу южного моря передней Азии и, перейдя Баб-эль-Мандебский пролив, заняли части Нила выше Асуана. Иероглифические надписи, говоря о войнах противу ефиопов, называют их *Куш презренный*.

Мицраим,

В Св. Писании постоянно называется так (Мицраим) Египет. Отто Герлах (в примечании на этот стих) замечает, что это имя имеет форму двойственного числа, и предполагает, что эта форма означает или разделение Египта на две части вдоль Нилом, или под ним разумеется Верхний и Нижний Египет. «Один Нижний Египет носит иногда название *Обоих Мицор* в том же смысле, как мы говорили: король Обеих Сицилий» (O. Gerlach, Genesis, cap. X, Anm. 7), но имя Мицраим давали Египту лишь израильтяне, сами же египтяне называли себя *Хеми* или *Шеми* (Id., Ibid ff. 21, Anm. 5). Эберс производит слово Мицраим от укреплённых линий, ограждавших Дельту с востока.

Фут

Это имя встречается у пророков между народами африканскими (Иер. **46**:9; Иез. **30**:4-5; Наум. **3**:9). Флавий Иосиф говорит, что это Ливия, и находит также у греческих писателей область и реку Фут, о которой упоминает и Плиний (Зап. на Кн. Бытия). Эберс считает имя Фут или Пут тождественным с тою страною Пунт, о которой говорят египетские надписи, и ищет

Пут в Аравии. Мы не думаем, что Эберс вполне доказал тождество Пунта и Фута (см. в его Aegypten etc. pp. 63—71).

и Ханаан.

Имя Ханаана означает земли низкие (Niederland). Ханаан был отцом народов, обитавших впоследствии на земле обетованной и по берегу моря у подошвы Ливана, в Палестине и Финикии. Хананеи, жившие в Палестине, были истреблены израильтянами или изгнаны из жилищ их и двинулись массою в Финикию, которая вследствие того стала создавать земледельческие колонии (см. Ленорман Cadmus. 1874). Полагают, что сначала хананиты жили на восточном берегу Аравии, на островах Барейна, и двинулись в Палестину, избегая давления туранской династии из Сузианы, владевшей около 300 лет Халдеей.

Быт. **10****Сыны Хуша: Сева,**

В Йемене на южном берегу Аравии находилось куфитское царство Сава, которое, как полагают, сначала имело торговое влияние на нынешнюю Абиссинию, а впоследствии овладело этою страною и создало в ней своё царство. Переселение саваитов в Абиссинию полагают вынужденным давлением иектанидов-семитов над т. наз. адитами. Саваитов, сохранившихся более чистыми от смешения с чёрными расами, узнают в нынешних абиссинцах, между тем как куфиты, жившие между ними и египтянами, смешавшись с неграми, утратили красоту типа и представляют ныне полунегрское население Бисхари, которое в своё время составляло сильное царство в верхней части долины Нила, известное под именем страны Куш. Замечательно, что сказание о царице Савской и Соломоне повторяется и в Йемене, и в Абиссинии.

Хавила,

Весьма тёмное имя. В Быт. **2**стране Хавила представляется лежащей на реке Фисон, *«и в этой земле находится золото»*; по этому указанию это могло бы быть племя куфитов, опустившееся в Колхиде на Фазисе (Рион), но, сравнивая и другое упоминание земли Хавила в Быт. **25**о поселениях Измаила, который в лице потомков своих занимал землю от Хавила до Сура пред лицом всех братьев своих, т. е. на крайнем востоке Аравии, надо полагать, что племя Хавила жило на западном берегу Евфрата, или Шатт-эль-Араба, что подтверждало бы догадку Бохарта (см. комментарий к Быт. **2**:14).

Савта,

Тёмные следы поселения Савты и переселения потомства его находят в именах *Саффа* — город Счастливой Аравии у Птолемея, *Саффа* — остров или полуостров Персидского залива у того же писателя и Мессаваты, которых место Плиний полагает в пределах Персии (Зап. на Кн. Бытия).

Раама

Рама и сыновья его Шева и Дедан. Пр. Иезекииль в XXVII главе, произнося осуждение Тиру, в 22 стихе говорит: «Купцы Саввы и Раммы» (Иез. **27**:22), а в 18 стихе упоминает о Дедане как о торговых племенах (Иез. **27**:18) . *Саввы*, или Савафы, и *Раммы*, или Раэма, жили в Счастливой Аравии, а *Дедана* — при Персидском заливе, тоже в Аравии, где теперь есть город, называемый Даден.

и Савтеха.

Савтеха — дальнейшего указания в Св. Писании об этом племени нет. Весь род Хушов занял, как видно, южную часть Аравии, восточный берег Африки и, вероятно, северную часть Персидского залива.

Сыны Раамы: Шева и Дедан.

Быт. **10****Хуш родил также Нимрода; сей начал быть силен на земле;**

По многим указаниям можно полагать, что настоящее имя его было Бел, или Ваал. «Сей начал быть силён на земле». Это выражение указывает на способ приобретения им власти,

которая имела другое основание, чем власть патриархов: впервые со времени потопа является сильный, который подчиняет себе народ угнетением, страхом и силою.

Быт. 10**он был сильный зверолов пред Господом [Богом], потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом [Богом].**

Это сказание о Нимроде, повторявшееся и в устах народа в виде поговорки, есть доисторическое сказание. Нимрод, как мы говорили во вступлении, вероятно, есть Евехус Береза, Авиль Куш, человек Куфит, а впоследствии, вероятно, был обожен под именем Бэла (сравни Моисея Хоренского гл. VII и XIII книги I).

Быт. 10**Царство его вначале** *составляли*: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар.

Вавилон был построен сначала на левом берегу Евфрата, при Навуходоносоре построен был город с правой стороны. На правой же стороне находилась Борсиппа — предполагаемые остатки столпа Вавилонского, возобновлённого Навуходоносором. Об *Эрехе* (Орхое), *Аккаде* (Ниппуре) и *Халне* или *Халанне*, древнем Уре (урочище Муггейр) мы говорили во вступлении в эту главу. Напомним здесь только, что четыре города были четыре столицы кушитов-туранцев и, по-видимому, пользовались одинаковыми правами. Есть даже мнение, что Халне (Ур) считался древнейшим поселением, потому что Ур по-халдейски значит *город*, и, по-видимому, название Халне присвоено ему впоследствии (Manuel гл. IV). Ленорман, впрочем, в последующих своих изысканиях колеблется, не следует ли признать Аккад Суррипаком, который впоследствии назывался Ларансой или Ларса ассирийских текстов (ныне Сенкере) на юге от Вавилона на левой стороне Евфрата. Тогда Халне, или Ур, надо признать в развалинах Ниффера (Ниппура). См. полное интереса изыскание о Вавилонском документе, повествующем о потопе (Lenormant: le deluge et l'épopée babylonienne 1874 p. 21 et suiv.).

Быт. 10**Из сей земли вышел Ассур**

Вот другой перевод этого места, на который указывают и митрополит Филарет, и Отто Герлах (Genesis, in loco): *«из земли этой* (из Сеннара) *вышел он* (Нимрод) *в Ассирию и построил Ниневию и Реховоф-Ир и Калах и Резен»*. Кажется, и Моисей Хоренский понимал это место так же, потому что, принимая Бэла за Нимрода и рассказав битву титанида Бэла с иафетитом Хаиком, он говорит далее: «Нин, воцарившись в Ниневии, твёрдо помнил вражду *предка своего Бэла*, дошедшую до него по сказаниям» (Моисей Хор. в пер. Эмина I 13). Между тем Моисей Хоренский принимает Нина за потомка *основателя* Ниневии. Замечательно, что Ассурбанипал в своих надписях называет *Резен «городом Ловца»* (охотника), явно напоминая то сказание в виде поговорки, которое записано Моисеем (Lenormant: le deluge etc p. 21). Заметим, что Нин не историческая, а мифологическая личность.

и построил Ниневию,

Ниневия, известная в древности своим богатством и сделавшаяся столицею мира, находилась на Тигре и разрушена Сиаксаром Мидийским вместе с Набопаласаром Вавилонским[131]; полагают, что развалины Куюнджика суть остатки древней столицы.

Реховоф-ир,

Реховоф-Ир — по всей вероятности, Иль-Ассур, или Елассар, находившийся при впадении в Тигр с левой стороны нижнего Заба. Это была крепость, в последующие времена наблюдавшая за Вавилонией и Сузианой. Развалины дворца, открытые здесь, называются Кала-Шергат.

Калах

По всей вероятности, развалины при впадении в Тигр верхнего Заба.

Быт. 10**и Ресен**

Мы выше сказали, что Ресен считался построенным Нимродом и назывался «городом охотника»; Библия указывает, что это был город великий. Близость его к Ниневии заставляла предполагать, что он впоследствии слился с нею под видом обширных предместий этого города.

По словам пророка Ионы (Иона. **3**:3), Ниневия имела протяжение *трёх дней пути*, что и заставляло Лейарда (Nineveh and its remains) думать, что город этот заключал в себе многие прежние отдельные поселения и что Ресен был *поглощён* Ниневией.

между Ниневиею и между Калахом; это город великий.

Быт. **10**:**От Мицраима произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим,**

Быт. **10**:**Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим.**

Мы говорили выше, что Мицраим — несомненно Египет, та замечательная раса, которая создала величественные памятники в долине Нила и которая, как видно из первых её скульптурных произведений, обладала замечательным талантом наблюдать природу и передавать в ваянии её формы. Лишь впоследствии, при развитии влияния жрецов (начиная с XVIII династии), искусство сковано было известным священным каноном размеров и установленных однажды навсегда форм; но даже и при этом скульптурные произведения величественны не только по громадности, но и по глубокому смыслу своему, по таинственной думе, выраженной на гигантских лицах её фараонов, сфинксов и богов. Манефон оставил нам список XXXI династии царей египетских, между которыми XV династия[132] считается пришлою династиею пастырей (вероятно, ханаанитское племя кхетов), XXV — Ефиопскою династиею, а XXVII есть Персидская династия. После них восстаёт монархия Птолемеев (Лагидов) от разделения царства Александра Македонского. История Египта начинается 5004 года до Р. Хр. по Манефону, но Бунзен, принимая в соображение, что многие династии были одновременно, принимает начало египетской истории за 3623 года до Р. Хр., что совпадает с основанием царств в Месопотамии. Дети Мицраима суть весьма мало известные племена. *Лудим* упоминается у Исайи (Ис. **66**:19) и у Иеремии (Иер. **46**:9) как стрельцы из лука. Ленорман на картах своих указывает им место в долине Нила, на западном берегу его. Эберс думает, что это имя означает туземца египтянина. *Анамин* или *Анамим* занимали, кажется, восточную часть дельты Нила и Суэцкий перешеек. Бохарт думал, что это гамманы, кочевавшие около храма Юпитера Аммона в Ливии. Эберс признаёт их за аму египетских надписей. *Легавим*, несомненно, жители Ливии и северного берега Африки на запад от Нила, до нынешнего Алжира. Далее до океана и Гибралтарского пролива жило племя *Фут*. Потомков этого сына Хамова Библия не называет. Племя *Нафтухим*, как кажется, составляло население Среднего Египта, где впоследствии был Менефер (Мемфис), а *Патрусим* — население Верхнего Египта от Фив до Элефантины. Родоначальник филистимлян *Каслухим* неизвестен по прежнему местопребыванию, но Эберс думает, что это племя занимало весь берег Средиземного моря от Пелузиума до Газы; потомки его *Пелешет* (филистимляне) значат *переселенцы* и дали имя своё Палестине. Рядом с ним стоящий *Кафторим*, по всему вероятию, есть племя, обитавшее на острове Крите; Ленорман (la legende de Cadmus p. 338) называет их *«Кеф'т оф», великий Кефт* — имя, которое давали египтяне Финикии. Царь кефенов, по греческой легенде, царствовал в Яффе на острове Крите, но мы знаем это же имя Яппы на берегу Палестины, где мы застаём *пришельцев* «Пелешет». Эберс видит в Каф-т-ур надписей финикийских колонистов, занявших весь берег Дельты.

Быт. **10**:**От Ханаана родились: Сидон,**

Сидон означает рыболовство. Из этого видно, что сын Ханаана поселился на местности, удобной для рыбной ловли, и принял имя этой местности. Сидон был вначале славною столицею финикиян, но во времена Давида начал возвышаться Тир, или Цор, куда перенесена была и столица промышленных финикиян.

первенец его, Хет,

Хет или *Кхета* было сильное племя, жившее сначала около Хеврона (Быт. **23**:2-3), но впоследствии завладевшее всей Палестиной и частью Сирии и сделавшееся страшным самому

Египту, как это видно из иероглифических надписей.

Быт. **10**Иевусей, Аморрей, Гергесей,

Иевусеи жили в горах около Иерусалима до дней царя Давида, который покорил их (2 Цар. **5**:6).

Аморреи (сравни второй комментарий к Быт. **14**:7) — это сильнейшее из племён ханаанских и, вероятно, вместе с кхетами нападали на египтян. Аморреи основали два царства по восточную часть Иордана, из которых одно имело главным городом Есевон (Чис. **21**:26), другое называлось царство Васан (Чис. **21**:33). Царь Есевона при Моисее был Сион или Сигон, царь Васана был Ог. О последнем было много легендарных сказаний у талмудистов. И на западе Иордана они имели свои поселения, как, напр., в Ен-Гедди (сравни второй комментарий к Быт. **14**:7).

Гергесеи известны только потому, что они сражались с евреями на западе от Иордана (Нав. **24**:11).

Быт. **10**Евей,

По чтению автора Записки на Кн. Бытия, хивви обитали в северной части Палестины (до занятия её евреями) при подошве Ливана и по северную его сторону до Гамата. Гамат находился на Оронте, близ Дамаска.

Аркей,

Аркей. У Иосифа и Птолемея упоминается город Арка при подошве Ливана, но существует также мнение, что здесь надо видеть указание на финикийский город Арку, лежащий к северу от Триполиса.

Синей,

Автор Записки на Кн. Бытия думает, согласно со мнением бл. Иеронима, что город Синей находился близ Арки, а Страбон, кн. 16, упоминает об укреплённом месте в Ливане, называемом Синна.

Быт. **10**Арвадей, Цемарей и Химафей.

Арвадей, одно из племён ханаанитских, вероятно, долее других занимало «острова Тира и Арада», о которых упоминает Страбон и которые суть острова Барейнские нашего времени, откуда (Ленорман Les Pheniciens) Ханаан и, в том числе, филистимляне вышли под давлением Туранской (Сузианской) династии Кадур-Накхунта и его преемников, чтобы не подпасть под власть туранцев. Оставив на пути своего движения к Средиземному морю хореев, или троглодитов, в горах Сеир, они овладели страной, которая потом названа Финикией, и перенесли сюда и свою страсть к мореплаванию, и даже названия островов Тира и Арада, и имя господствующего племени Сидона, которые, вероятно, смешавшись с другими родственными племенами, составили государство Финикийское.

Цемареи очень мало известны; полагают, что имя их перешло на город Симири в северной Финикии на р. Элевфере. Точно то же надо сказать и о племени *Химафей*. Полагают, что Гамат на Оронте близ Дамаска получил от них своё имя.

Впоследствии племена Ханаанские рассеялись,

Быт. **10**и были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Содому, Гоморре, Адме и Цевоиму до Лаши.

Итак, хананеяне, говорит Отто Герлах, в древнейшие времена занимали страны, начиная от позднейшей Финикии до западной и южной границы Палестины к Аравии. Герар, по XX гл. Бытия (Быт. **20**:1), находился между Кадесом и Суром, *в стране полуденной*. *Газа*, впоследствии город филистимлян, — на юго-западе, на пути в Египет, и в настоящее время носит то же имя. *Содом, Гоморра, Адма* и *Цевоим* — города, лежавшие в долине Иордана; они впоследствии разрушены огнём, и на месте их возникло Мёртвое море. Город Лаша лежал, по всей

вероятности, на восток от нынешнего Мёртвого моря и известен был у греков также под названием *Каллирое* (источник красоты) — от горячего серного источника, находившегося близ него. В этом тексте мы находим указание на древнейшее состояние этих стран, прежде чем филистимляне жили в них, ибо Авраам прежде разрушения Содома встретил уже филистимлян в южной Палестине (O. Gerl., S. 19. Anm).

Хамиты вообще селились по берегам морей. По карте Ленормана, первоначальные поселения хамитов охватывают все морские берега нынешней Персии, Персидского залива, Аравии, Чермного моря по Африканскому берегу и по Средиземному морю в Африке и Сирии.

Быт. **10****Это сыны Хамовы, по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их.**

Быт. **10****Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова.**

Быт. **10****Сыны Сима: Елам,**

Елам есть имя Сузианы, население которой уже во время первого Халдейского царства состояло не из одних семитов, а из сильного элемента туранского, примешанного к ним. Царство Елам играло важную, хотя и не первую роль во время древнейших монархий Месопотамии, по большей части тяготея к Халдее и борясь против ассириян.

Ассур,

Мы видели выше, что семит Ассур вышел из-под ненавистного ему ига куфито-туранцев и вывел с собой значительную колонию семитов, которая говорила общим с куфитами языком и, может быть, составляла не однородную массу семитского населения, а смешанную отчасти с куфитским элементом. По крайней мере, она имела с Вавилоном одну цивилизацию, один язык и одни письмена. Замечательно, что ветвь семитов, а именно, потомки *Арама*, создали своё наречие арамейское, которое в глубокой древности было общеупотребительно по всей Месопотамии.

Арфаксад,

Имя Арфаксада значит, как ныне доказывают из гвоздеобразных надписей, «сопредельный с Халдеею». Потомок его в третьем поколении был Евер, родоначальник народа избранного, и мы находим Фару и Авраама в Уре, или Халане, на границах собственно Халдеи (Касдим), которая составляла южную приморскую часть долины Евфрата.

Луд,

От Луда произошли лидяне, жившие в восточной части Малой Азии, народ богатый, но испорченный (см. I кн. Геродота), и достигший во времена Кира и при царе Крезе замечательного могущества, которое было, однако, разрушено Киром. Главный город Лидии был Сардес. Впрочем, вопрос о происхождении исторических лидян есть вопрос спорный, многие видят в них племя арийское или племя, смешанное с ариями, так как в языке их подмечены следы арийского происхождения.

Арам

Этим именем называлось племя, жившее в Сирии и Месопотамии; язык его был родствен еврейскому. В Быт. **25**отечество Нахора, брата «Авраама» и Лавана, называется «Арам». Язык арамейский делится на две главные отрасли: халдейский и сирийский. Именем Арам называлась и Месопотамия. *Арам Нахараим* значит Арам — междуречная. Арам собственно означало Сирию. Арам-Соба означало страну, где впоследствии была Пальмира (Тадмор).

[и Каинан].

Быт. **10****Сыны Арама: Уц,**

Уц, говорит автор Записки на Кн. Бытия, по преданию древних, создал Дамаск и дал своё имя дамасской равнине, которую иудеи называют Уц, а аравляне — Гаут (стр. 48 2-й части). Отто Герлах, переводя Иова (Иов. **1**:1), называет страну, в которой жил Иов, *страною Уц*. Если предположение его справедливо, то страну Уц, по указанию книги Иова, надо полагать в

северной части аравийских степей, ибо в 3-м стихе о нём говорится, что он был человек знаменитее всех сынов востока (Иов. **1**:3), или, как переводит Отто Герлах, «из всех сынов востока» (или утра); другими словами, один из богатейших князей арабских пастырей, или, как их называют кочевые, один из шейхов.

Хул,

Хул. Бохарт от него производит Холоботену, или Кхул-Битан (дом Хула), часть Армении

Гефер и Маш.

Оба неизвестны; есть предположение, высказываемое митрополитом Филаретом, что Маш или Мас дал своё имя горе *Масий*.

Быт. **10**:**Арфаксад родил [Каинана, Каинан родил]**

Имя Каинана пропущено в переводе Отто Герлаха с еврейского, и в Записке на Кн. Бытия поставлено оно в скобках, потому что в еврейском тексте его нет, но автор Записки говорит: «Сего имени нет к тексте еврейском между потомками Сима, но находится оно в древнейших и лучших греческих рукописях Ветхого Завета, и в Евангелии св. Луки (Лк. **3**:36), и в древностях Иосифа Флавия (ч. II, стр. 49). Точно так же в V главе, I части истории Армении Моисея Хоренского под рубрикой Сим читаем: «Арфаксад ста тридцати пяти лет родил Каинана; Каинан ста двадцати лет родил Салу» (перев. Эмина, ст. 35). Мы уже не раз говорили, какого уважения достоин текст Семидесяти.

Салу, Сала родил Евера.

Быт. **10**:**У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена;**

Фалек, по переводу Записки на Кн. Бытия, и по принятому в Западной Европе произношению — *Пелег* означает разделение или разветвление. С именем Пелега кончается здесь дальнейшая родословная будущего избранного Богом народа, потому что разделение языков составляет новый отдел царства Божия. Общая история кончена; в XI-й главе с 10-го стиха (Быт. **11**:10) повторяется родословная от Сима и продолжается до избранного Богом Авраама.

имя брату его: Иоктан.

Иоктаниды задолго до Авраама, говорит Эвальд (Geschichte des Volkes Israel) создали в южной части Аравии (но не на самом берегу моря) царство Йемен, которое было сильно и оттеснило наконец приморских куфитов царства Сабы, заставив часть из них переселиться в Абиссинию. Иоктаниды известны под именем *Кахтана* в легендах и преданиях, в которых их называют также *Муттеариба*, т. е. вторые арабы. Первыми считались кушиты, или адиты, и Амелика (Lenormant).

Быт. **10**:**Иоктан родил Алмодада, Шалефа, Хацармавефа, Иераха,**

Алмодад, Шалеф, Хацармавеф (или Хадрамаут по арабскому произношению), *Иерах* суть несомненно племена южной и средней Аравии, из которых *Хадрамаут* в особенности и многие другие Иоктаниды, овладев берегом, занятым кушитами, сделались господствующим на южном побережье Аравии племенем. Заметим, что семиты всегда относились с презрением к хамитам и обвиняли их в разврате и идолопоклонстве (Lenormant). Из слова Хадрамаут произошло, кажется, греческое название страны *Адрамита*, *Хатрамитис*. «Страна, означаемая этими именами, — говорит митрополит Филарет, — богата миррою и ладаном, но нездорова; и это последнее свойство соответствует имени Страна Смерти» (Зап. на Кн. Бытия, стр. 50). Почти то же встречаем и у Диодора Сицилийского (книга III, гл. 47), который говорит, что в Счастливой Аравии запах душистых растений так силён, что производит опасные болезни и даже смерть. Одно из приведённых имен, *Иерах*, значит Луна; доселе есть племя в Аравии *Бне-Гилал*, что значит — Чада луны.

Быт. 10**Гадорама, Узала, Диклу,**

Быт. 10**Овала, Авимаила, Шеву,**

Гадорам — при Персидском заливе есть мыс Хадорам.

Узал. Этим именем доныне у аравийских иудеев называется город *Панаа*, у древних *Аузара*, откуда и мирра аузарская (автор Записки на Кн. Бытия, стр. 50 2-й части).

Дикла с сирского значит пальма или пальмовый лес (id ibid).

Овал — в Африке против Аравии, где была пристань Авалитская (id ibid).

Ави-Маил, отец Малитов, племя Счастливой Аравии.

Шева — при Чермном море.

Быт. 10**Офира**,

Здесь нельзя разуметь индийского Офира в стране Абхира возле устьев Инда. Вероятнее, это арабское племя находилось близ знаменитой гавани Адена на юго-западной оконечности Аравии, овладев этим торговым пунктом, занятом сперва кушитами; здесь был склад индийского офирского золота, идущего от устьев Инда в Гецион Габер.

Хавилу и Иовава.

Хавила в числе Иоктанидов означает северную часть Йемена; *Иоав* значит по-арабски «пустыня»; вероятно, племя это жило в Неджиде — высоком плато, перерезанном пустынями, которые называют арабы Нефуд.

Все эти сыновья Иоктана.

Быт. 10**Поселения их были от Меши до Сефара, горы восточной.**

Меша, или Меса, по мнению Ленормана, есть часть пустыни, сопредельная с Ирак Араби, где ныне кочует большое племя Бену-Лам. Эта часть пустыни называется ныне Месалик.

Сефар есть горная страна Михра, в которой возвышается гора *Дзафар*, или *Джебель-Шеджир*, по изменённому произношению. Гора эта воспоминается в легендах арабских. По указанию Библии, Иоктаниды занимали обширную полосу земли, заключавшую в себе большую часть Аравии, а именно, от Месалика, Джебель Шоммер, Геджаз, Йемен, Хадрамаут и Махру.

Быт. 10**Это сыновья Симовы по племенам их, по языкам их, в землях их, по народам их.**

Быт. 10**Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа.**

Глава XI. Разделение языков

«Страшны и знамениты были первые боги, виновники величайших благ в мире, — говорит Моисей Хоренский в главе IX, приводя подлинные слова Мара Абаса Катины [133], — от них начало мира и размножение рода человеческого. От них поколение исполинов — безобразных, крепкочленных и чудовищных; в них, чреватых высокомерием, зародилась нечестивая мысль о столпотворении, мысль, за которую они взялись немедленно. Но ужасным и божественным ветром, поднятым гневом богов (Элогим), была разметана башня. Боги, давшие каждому из людей непонятный язык, ввергли его в смущение. Один из этих людей был Хаик, сын Иапетостэ, именитый и мужественный родоначальник, искусный метатель, владеющий крепко толстым луком».

Так передавало языческое предание библейский рассказ, и Эмин, указывая на достоверность факта, что Мар Абас Катина почерпал свои сведения из халдейских преданий, говорит, что рассказ его совершенно сходен с рассказом Александра Полигистора. Мы уже имели случай упоминать о том, что воспоминание о столпе Вавилонском унесено всеми народами с собою в их дальние странствия.

В истории царствия Божия эпоха разделения языков есть важнейшее общечеловеческое событие. Люди, размножившиеся в долине Сеннаара, не могли составить одного общества, потому что в основании их соединения не лежала любовь; напротив, единственное чувство, соединившее их к одной цели, было возмущение, гордость, восстание против Всемогущего. Наказание, постигшее их, носит на себе тот же характер всеобъемлющей любви, которая приготовляет человечеству счастие нравственное, которому основанием должны служить внутреннее сознание правды и истины и выработка этих понятий посредством опыта. И действительно, обнимая в истории человечества ряд веков, а не краткий период времени, мы видим, что человечество, разъединённое насилием, разделяется по родам и семьям и рассыпается по земному шару. Смотря враждебно на соседей, каждый род и каждое племя сосредоточивается в себе самом, развивается и независимо от других, и вне всякого авторитета Божественного откровения. Ум человеческий, предоставленный самому себе, развивается, но большею частию ложно: забывая предания, он силится уловить истину, силится воплотить идею правды, силится достигнуть знания, но меркнет, подавленный и грубой физической силой, и целым хаосом предрассудков и суеверий, от которых он не в силах оторваться.

Но в этой тяжёлой борьбе он вырабатывает важные истины: сознание, что нравственная сила выше физической, убеждение, что верования его ложны; являлась непреодолимая жажда правды и сознание необходимости изменить основание общественной жизни.

Но между тем Бог, допуская ум человеческий в этом самобытном развитии, передал для хранения первобытные предания в род Авраама, к которому по исполнении назначенного времени снова мог примкнуть род человеческий, измученный исканием истины. Тогда явилось Слово Божие. Язычники прежде всех приняли это Божественное Слово, которое разрешало их сомнения, приносило им то нравственное успокоение, которого они искали, давало им истину, которой они жаждали, наконец, указало им на единственное основание общественной жизни — *любовь*, которая и стала принципом не только взаимных отношений людей, но и международного права. Мы говорим «принципом», потому что, несмотря на войны и несогласия между народами и государствами, жизни народов предстоит идеал, к которому они стремятся, и война есть только временное отклонение от него, а не нормальное состояние.

Идеал этот носит различные названия: его называют человечность, гуманность, общенародное право, но он неизменно один, это — *любовь*, внесённая Богочеловеком в хаос

враждебных международных отношений и ведущая медленно, но верно к предназначенной цели — к слиянию всех воедино вследствие разумного, глубоко прочувствованного опытом сознания, что одна она может лежать в основании всеобщего счастия и одна она может вести к совершенству, цели человека, которому дан любовию Божиею идеал, которого он должен стремиться достигнуть, это — образ и подобие Божие. Итак, в разъединении языков лежало их будущее соединение и соединение разумное для того, чтобы, по предварительно начертанному Творцом плану, человек шёл к совершенству не бессмысленной силой обстоятельств, а вследствие сознания, выработанного опытом, и опытом горьким и трудным.

Глава XI. Столпотворение Вавилонское; разделение языков; родословная избранного колена Фарры выходит из Ура в Харран

Быт. **11**:1 **На всей земле был один язык и одно наречие.**

Автор Записки на Кн. Бытия указывает на весьма любопытное предание, сохранённое нам Платоном (in Politic. Phil. de confus. ling.) и снова подтверждающее связь библейского сказания с неясными воспоминаниями язычников: «Во времена Сатурна, — говорит предание, — все животные говорили одним языком; но люди, не умея ценить своего счастия, посольством просили Сатурна избавить их от смерти, дабы они не казались униженными перед змием, который ежегодно обновляется. Разгневанный Сатурн лишил их общего языка, и они рассеялись». В этом предании в кратких словах воспоминаются состояние невинности, и разделение языков, и вражда со змием.

Быт. **11**:2 **Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.**

С Востока: кажется, что из Упа-Меру в Гиндукуш человеческий род двигался беспрерывными кочёвками и сплошной массой на запад, т. е. в нынешнюю Мидию и Персию, и что первое поселение было основано, когда кочующая масса из нагорной Сузианы перешла к западу на прекрасные равнины Ассирии и Вавилонии.

Быт. **11**:3 **И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.**

В найденных Лейардом дворцах вместо извести для связи употреблена смола или нефть. В Вавилонии и Ассирии доселе существуют во множестве нефтяные колодцы и нефтяные болота, из которых первые поселенцы и черпали материал, заменявший им известь (Ср. Герод. I, 179).

Быт. **11**:4 **И сказали они: построим себе город**

В Быт. **10**упомянуто, что вначале царство Нимрода составляли Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар — стало быть, и это место, повествующее о построении первого города, относится к Нимроду, который соединил для одной цели труды всех живших тогда людей. Древний Вавилон был первою на земле столицею первого царства, основанного куфитами.

и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

Человечество, рассеявшись по земле, унесло с собою воспоминание этого возмущения против воли Высочайшего Существа и изобразило его в мифе титанов, борющихся с небом. Впрочем, в языческих воспоминаниях есть две борьбы: одна — титанов против Сатурна, а другая — гигантов против Зевса (Servius. ad Virg. Aen. VI, 580), а у Диодора Сиц. (кн. 5, гл. LXI) в числе титанов упоминается Иафет; вероятно, что миф гигантов и титанов есть воспоминание из двух миров — до потопа и после него.

Автор Записки на Кн. Бытия переводит: «Сделаем себе имя, чтобы нам не рассеяться по лицу всея земли». В Лютеровом переводе стоит: «Потому что, быть может, мы будем рассеяны по лицу земли». Во всяком случае, главная мысль этого повествования заключается в том, что люди чувствовали потребность или имели повеление рассеяться; быть может, даже Нимрод, представитель хамитов, хотел созданием одного сплошного царства бороться против пророчества Ноя (Быт. **9**:27), которое отдавало его потомство в рабство братьям его; поэтому-то создание царства и башни было возмущением против воли Божией, ясно высказанной в пророчестве Ноя.

Быт. **11**:5 **И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.**

Господь снисходит на землю, когда, не предоставляя уже последующих событий воле людей, Он готовится чудесным образом расстроить их планы. Господь снисходит видеть город и башню, потому что создание их доказывало глубокую порчу души, и этим выражением указывается на то, что Господь обратил особое внимание на грешников и решил предпринять меры к разъединению их.

Быт. **11**:6 **И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;**

В этом стихе — объяснение предыдущего; Господь говорит: «Вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать». В этих словах слышится соболезнование о том, что род человеческий, предоставленный собственной воле, первым делом своим избрал зло и возмущение, утратив даже мысль о всемогуществе Творца. Вот почему, видя, что они пошли по ложному пути, на котором *не будет у них остановки ни в чём*, и что при этом всеобщем стремлении ко злу и подчинении воли испорченного хамита развитие души человеческой невозможно, Господь находит, что необходимо рассеять и разделить племя человеческое, которому предсказано было его будущее в пророчестве Ноя (Быт. **9**:7). И здесь опять мы видим, что для человечества существовал свободный выбор между святым выполнением воли Божией и возмущением, и опять человечество выбрало зло.

Быт. **11****сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.**

Слова «сойдём же» указывают на особое важное определение Божие и на таинство Св. Троицы, подобно как в Быт. **1**совет Божий указывает на проявление Св. Троицы в трёх лицах. Если вникнуть в смысл этого рассказа и сравнить его со II главой (ст. 3 и посл.) Деяний Апостольских (Деян. **2**:3-4), где глаголание разными языками есть дар Духа Божия, то смысл этого таинственного сказания будет ясен для нас. Творец мира Элогим, создавая человека по образу и по подобию Своему, в таинственном совете своём является не только как Творец мира, но ещё в отечественных отношениях Бога Слова, передающего человеку часть Божественной мудрости и Духом Святым направляющего его к совершенству. В настоящем сказании люди, соединившись в одну сплошную массу с одною целию, не только задумали зло, но ещё подготовляли себе будущность, не допускавшую нравственного развития. Цель создания человека опять не достигалась, вот почему Творец мира как Бог Слово действием Духа Божия разделяет и разъединяет тот первобытный язык, который дан был человеку как дар Божественной мудрости. Возвращаясь к той же мысли, которую мы высказали в комментарии к Быт. **2**:19, мы опять повторяем: создание языка самими людьми немыслимо; точно так же и создание новых языков, мгновенно отторгнувшихся от корня, но сохраняющих с ним связь, есть дело Духа Божия, который в Ветхом Завете разъединил людей, заставив каждое племя говорить своим наречием, а в Новом Завете соединил людей, давши каждому лицу, избранному Духом Божиим для проповеди любви и общения, дар многих языков.

Быт. **11**:8 **И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].**

Город, по всей вероятности, остался, хотя и не в предполагаемых строителями размерах; башня же, по преданию, была разрушена огнём земным или небесным, но на это в Библии указания нет.

Быт. **11**:9 **Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.**

Вавилон в форме Баб-иль означает ворота Илу, или *ворота Божества*, на так называемом

семитском (или куфито-туранском) языке, которым начертаны письмена древней Халдеи; но замечательно, что он выражается в гвоздеобразных письменах знаком, который читается *«город корня языков»*. *Борсиппа* же, где находится тот пирамидальный столп уступами, который был, как видно, восстановлен Навуходоносором, выражается в гвоздеобразных письменах знаком, который означает *«рассеяние племён»*.

История общечеловеческая кончилась; племена разносят далеко по всем направлениям свои воспоминания о потопе и о столпе Вавилонском. Библия не говорит нам о судьбах тех племён, которые долго оставались вместе на так называемой общей арийской родине перед разделением своим на отдельные цивилизации западных и восточных арийцев, между тем как родственные им племена, рано отделившись от них, двигались далее к Тихому океану и, изменившись в типе под влиянием степей, были родоначальниками жёлтой и краснокожей расы, образуя особую туранскую семью, которая в будущем, возвратясь назад на запад, будет играть важную роль при первом заселении Европы, а впоследствии явится врагом последней языческой цивилизации в лице гуннов и других финских племён.

Но Библия предоставляет эти изыскания уму человеческому, она указывает человеку путь, по которому проникали в мысль человечества истины вечные, путь, по которому шествовало развитие души человеческой под особым попечением вечного Разума, вырабатывая для всего человечества высшие качества души — терпение, веру в промысл, кротость, отвращение от идолопоклонства и пантеизма, перенесение всех своих желаний и надежд с себя лично на потомство, на будущность человечества. Кажется, что именно эта сторона развития души человеческой, заменяющая себялюбивые и близорукие расчёты широкими взглядами на будущее, должна была иметь решительное влияние на преобразование души человека, который привыкал смотреть в даль, не удовлетворяясь уже одним материальным довольством или даже устройством всей своей жизни, а для которого явились высшие интересы, интересы будущего и притом интересы нравственные.

Вот почему Библия, оставляя в стороне весь человеческий род, развивающийся лишь под влиянием первоначального откровения, сосредоточивает историю на известном роде, племени и, наконец, человеке, который является типом беспредельной веры и беспредельной любви к Богу.

Родословная потомков Сима доведена в X главе до Фалека, сына Евера, родоначальника евреев, и Иоктана, родоначальника племён, обитающих в южной Аравии (Быт. **10**:24-25). В XI главе род Сима проводится лишь по одному избранному направлению до Авраама, призвание которого к особой деятельности рассказывается в следующей главе.

Быт. **11**:10 **Вот родословие Сима: Сим был ста лет и родил Арфаксада, чрез два года после потопа;**

Быт. **11**:11 **по рождении Арфаксада Сим жил пятьсот лет и родил сынов и дочерей [и умер].**

По этому летосчислению Сим жил ещё во времена Авраама и мог ему сообщить из уст в уста предания.

Быт. **11**:12 **Арфаксад жил тридцать пять [135] лет и родил [Каинана. По рождении Каинана Арфаксад жил триста тридцать лет и родил сынов и дочерей и умер. Каинан жил сто тридцать лет, и родил**

Всё, что нашими переводчиками заключено в скобках, суть варианты текста семидесяти толковников против текста еврейского. Точно так же цифры в скобках означают хронографию семидесяти рядом с исчислением еврейского текста. Мы напоминаем, что текст семидесяти толковников — весьма уважаемый документ, который, быть может, имеет такое же право на наше уважение, как и текст еврейский, ибо этот перевод на греческий язык сделан мужами

учёными и в учёном центре цивилизации Египта — Птолемеев.

Салу.

М. Филарет читает *Шелах*, Библия Английская (в тексте) — Селá, Отто Герлах — Селах.

Быт. **11**:13 **По рождении Салы Арфаксад [Каинан] жил четыреста три [330] года и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:14 **Сала жил тридцать [130] лет и родил Евера.**

Быт. **11**:15 **По рождении Евера Сала жил четыреста три [330] года и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:16 **Евер жил тридцать четыре [134] года и родил Фалека.**

Отто Герлах делает замечание, что три имени — Шелах (Сала), Евер и Пелег — весьма многознаменательны. Шелах означает «брошенный», «высланный» (вперёд), Евер значит «по ту сторону», а Пелег — «разделённый», преимущественно в значении отведённой по каналу воды из главного русла.

Быт. **11**:17 **По рождении Фалека Евер жил четыреста тридцать [370] лет и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:18 **Фалек жил тридцать [130] лет и родил Рагава.**

Быт. **11**:19 **По рождении Рагава Фалек жил двести девять лет и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:20 **Рагав жил тридцать два [132] года и родил Серуха.**

Быт. **11**:21 **По рождении Серуха Рагав жил двести семь лет и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:22 **Серух жил тридцать [130] лет и родил Нахора.**

Быт. **11**:23 **По рождении Нахора Серух жил двести лет и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:24 **Нахор жил двадцать девять [79] лет и родил Фарру.**

Быт. **11**:25 **По рождении Фарры Нахор жил сто девятнадцать [129] лет и родил сынов и дочерей [и умер].**

Быт. **11**:26 **Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана.**

Быт. **11**:27 **Вот родословие Фарры:**

Особая родословная Фарры до Авраама указывает на то, что на Аврааме сосредоточивается весь интерес повествования.

Фарра родил Аврама, Нахора и Арана.

Митрополит Филарет в Записке на Книгу Бытия делает замечание, что хотя Авраам поставлен первым, но нет почти сомнения, что он последний из сынов Фарры, ибо, сопоставляя годы Фарры при его смерти (см. ниже Быт.**11**:32) с Быт. **11**:26, видно, что Аврааму должно было быть 135 лет при смерти Фарры, если бы он был первенец, но между тем из Быт. **12**видно, что ему было только 75 лет.

Аран родил Лота.

Быт. **11**:28 **И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском.**

Ур Халдейский. Роулинсон (Ancient Monarchies, Chaldea, Vol. I, p. 15) говорит, что Ур был один из четырёх царственных городов южной Халдеи, которые были: *Ур* (или, как его называли, Хур), *Хурук*, *Ниппур* и *Ларса*, или Ларанча, которые соответствуют библейским названиям *Ура* Халдейского, *Ереха*, *Халаха* и *Елласара*. Халах потому соответствует Ниппуру, в Талмуде есть прямое указание на эту тождественность.

Ур (продолжает Роулинсон) должен был находиться невдалеке от устья Евфрата; он был главным складочным пунктом торговли, так как в двуязычной надписи (Journal of the

Geographical Society, Vol. XXVII, p. 185) корабли Ура названы вместе с кораблями ефиопскими. Теперь имя Ура дают развалинам, находящимся к западу от русла Евфрата, в шести милях, на высоте соединения его с Шат-ель-Хие (рукав Тигра, впадающий в Евфрат). Развалины эти носят название Муггейр (Maugheir), т. е. смолистые. Посреди их возвышаются остатки высокого храма — на 70 футов выше равнины. (Ленорман думает, впрочем, что урочищу Халане должно быть присвоено имя древнего Ура).

Быт. **11**:29 **Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара;**

Сара по Быт. **20**была сестра Авраму, т. е. дочь отца его, но не дочь матери его.

имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски.

Быт. **11**:30 **И Сара была неплодна и бездетна.**

Быт. **11**:31 **И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана,**

Вероятно, Харран близ Едессы, где погиб Красс в битве против парфян (см. Плутарха жизнеописание Красса 26, 27, 28).

они остановились там.

Быт. **11**:32 **И было дней** *жизни* Фарры [в Харранской земле] двести пять лет, и умер Фарра в Харране.

История Фарры доводится здесь до конца для того, чтобы с следующей главы сосредоточить всё внимание на Аврааме.

Глава XII. Призвание Аврама, путешествие из Харрана в Ханаан, голод; путешествие в Египет

Быт. **12**:1 **И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе;**

М. Филарет замечает, что повеление, данное Богом, не определяет той стороны, в которую должен был направиться Аврам, упоминание в Быт. **11**о земле Ханаанской есть только указание летописца, а не повеление, известное Аврааму и Фарре. Повеление Божие Авраму было дано не в Харране, где временно остановилось семейство Фарры, а в Уре Халдейском, как видно из Быт. **15**:7. Ясно, что важнейшим актом повеления было выселение Аврама из развратной среды, но земля, обещанная ему, была ещё для него неизвестна. Таково толкование и Талмуда, и книги Праведного (Сефер Яшар; см. главу «Ной»). Из Ура вышел не только Аврам, но и всё семейство его, и только в Харран — или потому, что Фарра умер, или потому, что не хотел идти далее. Аврам оставил отеческий дом и шёл далее, доколе не получил опять Божии повеления (Быт. **12**:7).

Быт. **12****и Я произведу от тебя великий народ,**

И физически (измаильтяне, идумеи, амалекитяне, Израиль), и нравственно, ибо все верующие суть наследники Авраама (Гал. **3**:7, 9, 14, 29).

и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение;

Т. е. ты будешь причиной благословения для многих; митрополит Филарет прибавляет: «Как источник, как образец благословения для многих» (Быт. **28**:4).

Быт. **12****Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну;**

Т. е. друзья твои будут Моими друзьями, и враги твои будут Моими врагами.

и благословятся в тебе все племена земные.

Благословение, нисходящее чрез Аврама, говорит м. Филарет, противополагается всеобщему проклятию Адамову.

Заметим, что в благословении Божием призываются к нему все племена земные, без различия рода и племени. Не особого Бога Израильского имел в виду Ветхий Завет, как говорили некоторые писатели (и даже Гегель в своей Философии религии) и проповедовали гностики (*Архон* базилидиан, *Иалдабаот* офитов и *Демиург* валентиниан), а Отца всех людей и Творца мира. Открываясь одному избранному человеку, передающему это откровение своему потомству, Творец вступает впервые в тесную связь с человечеством вообще, и, определяя Себя словами «Аз есмь Сущий» (был, есмь и буду) Моисею (Исх. **3**:14), Он указывает, что Он «Господь, Бог отцов ваших: Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова» (Исх. **3**:15).

Быт. **12**:4 **И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана.**

Быт. **12**:5 **И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране;**

The new Bible commentary of the Anglican church указывает, что в переложении Онкелоса место это передаётся так: «И все души, которых они обратили к закону в Харране». Точно так же иерусалимские таргумы (перифразы Библии) читают это место: «Все души, которым они проповедовали в Харране». Об этом мнении упоминает и митрополит Филарет, но присовокупляет, что проще разуметь это место, что оно упоминает о рабах, приобретённых в Харране.

и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую.

Митрополит Филарет говорит: «Поелику намерение дать землю сию Авраму Бог утаил от

него до вступления в неё, то надобно, чтобы он имел некоторые знамения… какие они были — неизвестно».

Чтобы ясно представить себе путешествие семейства Фарры, а потом Аврама, надо помнить, что Харран лежит в северо-западной части Месопотамии приблизительно под 37° северной широты, а Ур — под 31° той же широты. Чтоб идти в Харран, семейство Фарры должно было идти прямо на север до окрестностей нынешней Урфы. Харран упоминается у Роулинсона и означен на его карте Ассирии и Халдеи в числе городов северной части Ассирийской монархии. От Харрана движение Аврама началось переправой чрез Евфрат, и потом он должен был идти почти прямо на юг — мимо Ливана по направлению к Дамаску. Флавий Иосиф упоминает о предании, по которому Авраам был царём Дамасским, это же предание сохранилось и у арабов. Из Дамаска Аврам уже перешёл впоследствии в землю Ханаанскую — нынешнюю Палестину.

Быт. **12**:6 **И прошел Аврам по земле сей [по длине ее]**

Чтение в скобках Александрийского перевода LXX достойно замечания: Аврам до Дамаска, перейдя долину Целесирии и Анти-Ливан, выйдя на волнистые долины нынешней Палестины около нынешнего Саида, шёл к югу (сравни Быт. **12**:9), как видно, до Сихема по стране, хотя занятой хананеями, но, как видно, мало ещё населённой, ибо никто не препятствовал Авраму с его стадами и многочисленными домочадцами двигаться и кочевать на плодоносных волнистых равнинах северной Палестины. Впрочем, хананеи-земледельцы, вероятно, также не препятствовали Аврааму кочевать в стране, как и теперь кочующие арабы беспрепятственно в Азии пользуются пастбищами под условием не портить запаханных и обработанных земель и не поить бесплатно скота в колодцах, составляющих частную собственность.

до места Сихема,

Т. е., говорит м. Филарет, до места, где после построен был Сихем, называемый сим именем, вероятно, от имени Сихема, сына Емморова (Быт. **33**:18-19). Сихем, столица Самарии, был переименован Веспасианом в Неаполис, который в свою очередь изменился в Набулус, или Наблус — имя, под которым он и теперь известен. По описанию доктора Робинсона (III, 315), приводимого Отто Герлахом, местоположение Сихема (первой продолжительной остановки Авраама) прелестно. Ручьи освежают украшенную растительностью горную долину.

до дубравы Море.

Место, кажется, то самое, где после Иаков скрыл идолов (Быт. **35**:4), говорит м. Филарет. Есть между толкователями недоразумение, следует ли читать «дубрава», или «дерево», или «равнина» (как в таргумах). Вероятнее всего, говорит Английская Комментированная Библия, что ввиду растительности и плодородия долины Сихема надо понимать *рощу* дубов или терпентиновых деревьев (разница в еврейском названии: Аллон — дуб и Еллон — терпентиновое дерево, и в единственном или множественном числе). Море был, вероятно, владетелем этого места. О нём ничего не известно.

В этой земле тогда [жили] Хананеи.

Быт. **12**:7 **И явился Господь**

Мы напоминаем, что там, где у нас в русск. переводе стоит *Господь*, там надо читать *Иегова*; так стоит оно в евр. библии, так переводит и м. Филарет.

Авраму и сказал [ему]: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал там [Аврам] жертвенник Господу, Который явился ему.

Первое явление Господа человеку после потопа, ибо в первый раз в Библии употреблено это выражение. Доселе Господь только гласом своим извещал Аврама: *«сказал»*; но в каком виде — мы не знаем. Богоявления, как указывает м. Филарет, многообразны: иногда они бывают во сне, как Авраму (Быт. 15:1-12), Авимелеху (Быт.

20:3), Иакову на пути в Харран (Быт. 28:12-13), Лавану (Быт. 31:24); иногда же бывают между сном и бодрствованием, как, напр., Самуилу отроку (1 Цар. 3:4-10); иногда же в состоянии бдения. Образы, в которых Бог давал познавать своё присутствие, многоразличны: так, он являлся в виде Ангела Агари (Быт. 16:7-13), Аврааму у дубравы Мамре (Быт. 18:1-2), Гедеону (Суд. 6:11-12) и т.д. Особый вид явления представляет Ангел, нисходящий с неба и говорящий то в качестве посланника Божия, то в лице самого Бога — таково было явление Агари второе (Быт. 21:17), Аврааму при жертвоприношении Исаака (Быт. 22:11-16). В виде человека являлся Господь Иакову, когда он боролся с Ним (Быт. 32:24); в виде горящей купины являлся Бог Моисею (Исх. 3:2-4). Другого рода Богоявления: Глас из дыма и огня, как в Хориве (Исх. 20:18); глас из облака на Синае (Исх. 34:5-7); глас тихого веяния ветра после бури, землетрясения и пламени — таково было явление Илии пророку (3 Цар. 19:11-13). «Общее основание Богоявлений Ветхого и Нового завета (прибавляет м. Филарет), наипаче в образе человеческом, есть вочеловечение Сына Божия, ибо корень и начало Его Святого человечества находилось в человеках от самых первых прародителей, и Сын Божий был на земле ещё прежде своего плотского рождения, подобно как *Сын человеческий был на небеси* ещё прежде вознесения (Ин. 3:13). Английская комментированная Библия в примечании на этот стих ставит следующие вопросы: 1) Было ли это видение наяву самого Иеговы в телесном образе; 2) Было ли это видение только в духе или в воображении видящего; 3) Было ли это явление Ангела, говорящего именем Божиим? и 4) Не было ли это Богоявление в точном смысле, т. е. явление Сына Божия во плоти ранее Его воплощения?

Бога никтоже виде нигдеже, говорит Евангелие (Ин. 1:18); стало быть, ни в каком случае Бог Отец, или Елогим, не мог быть видим. Многие, и в том числе Блаж. Августин, полагали, что Авраму явился Ангел, говорящий именем Божиим; но большая часть отцов церкви держались мнения, что явление Авраму было явление второй Ипостаси Св. Троицы. Явление Бога видимым образом, как эманация Божества, но от него отличная, древнейшими учителями Израиля называлось *Шешина, Метатрон* и *Мемра* Иеговы, говорит тот же комментарий.

Мы присовокупим, что *Метатрон,* по объяснению Франка (La cabbale, ch. 1), признавался каббалистами за высшего Ангела, управляющего Иезира, миром сфер, который находится непосредственно под миром Брия, или миром чистых духов, в котором престол славы Божией. *Мемра* же, по учению каббалистов, означало Слово, логос, т. е. оно означает слово и мысль и может быть поставлено вместо высокого имени Иеговы. Ещё у каббалистов есть странное указание, что Бог создал небесного человека, называемого колесница, ибо посредством его Елогим спустился на землю и явил себя людям (La cabbale, section II, ch. 3). *Шешина* обозначает Божественное присутствие в сотворённом предмете или лице (Id; ibid).

Быт. 12Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля;

Вефиль, или Бет-Эль, назывался при Авраме Луза, или Луз, как явствует из Быт. 28:19. Вефиль означает Дом Божий, и это название дано было этому месту уже впоследствии. О. Герлах говорит, что оно находится в 5 милях на юг от Сихема и в 3 часах пути от Иерусалима, в долине, обильной пастбищами.

и поставил шатер свой *так, что от него* Вефиль *был* на запад, а Гай на восток;

Слова курсивом означают слова, вставленные против еврейского текста нашими переводчиками, но верно передающие мысль подлинника. По переводу м. Филарета, вместо «запад» поставлено слово «море», которым израильтяне, жившие в Палестине, означали эту страну света. Гай, по указанию Англиканского комментария, есть местечко,

известное и теперь под именем Мединет-Гай.

и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа [явившегося ему].

Жертвенник, по-еврейски «мизбеах», как говорит Англиканский комментарий, имеет значение места, где приносятся кровавые жертвы, а потому нет сомнения, что Аврам продолжал тот же обряд жертвоприношения, который употреблён был Ноем после потопа (Быт. 8:20).

Быт. 12:9 И поднялся Аврам и продолжал идти к югу.

Аврам не путешествовал, а кочевал, как замечает м. Филарет. Всё путешествие Аврама и все его действия носят на себе характер твёрдой и неизменной веры: он идёт из земли своей, входит в землю населённую и, имея обет, что потомство его будет владеть ею, верит и надеется, не имея в будущем по человеческим расчётам возможности ожидать обещанного.

Быт. 12:10 И был голод в той земле.

Едва Аврам вступил в землю обетованную, как голод заставляет его её оставить — явно это одно из великих искушений веры его.

И сошел Аврам в Египет, пожить там,

Аврам идёт в Египет, т. е. в нижнюю часть Нильской долины, всегда отличавшуюся плодородием, но идёт не для того, чтобы там поселиться, а только ищет там временного убежища, считая землю Ханаанскую своею отчизною.

потому что усилился голод в земле той.

Быт. 12:11 Когда же он приближался к Египту, то сказал Саре, жене своей: вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом;

Авраму было 75 лет, Саре — 65; казалось бы, что это годы старости и дряхлости, а не красоты. Но если Сара жила 127 лет, то во время путешествия в Египет она была в возрасте, соответствующем средним летам нашей женщины, т. е. между 30 и 35 годами.

Быт. 12:12 и когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых;

Быт. 12:13 скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя.

Это весьма трудное место: оно одно из тех мест Библии, которое доказывает необычайную правдивость свящ. летописи именно явным указанием слабостей, иногда даже преступлений величайших и святейших мужей Ветхого Завета — Авраама, Иакова, Давида, Соломона и других. Нельзя скрыть от себя, что Аврам поступил малодушно, два раза в жизни своей выдавая жену свою за сестру свою, хотя Сара и была ему сводная сестра; но именно эта полуправда и была причиной греха владетелей той страны, в которую входил Аврам. М. Филарет в записке своей на Книгу Бытия говорит, что, желая овладеть женою пришельца, египтяне естественно могли прийти к мысли убить мужа, и притом, по всей вероятности, вероломно, где-нибудь из засады. Но, думая, что Сара свободна и зависит лишь от брата, как главы семейства, туземцы, желавшие взять её в жёны, могли открыто искать её руки, а между тем Аврам выгадывал время и мог, переждав голод, уйти из Египта, не открыв никому своей тайны.

Быт. 12:14 И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая;

Быт. 12:15 увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону;

(Из Англ. Коммент. Библии). Фараон есть обыкновенное название царей египетских в Ветхом Завете. Флавий Иосиф говорит, что это имя означало *«царь»*. Прежде думали, что это коптское слово Уро с предлогом Ph (ф) (Яблонский, Диссертация IV отдел «de terra

Gosen»). Позже Розеллини, Лепсиус, Роулинсон, Пуль высказали мнения, что слово Фараон происходит от названия Бога солнца Ра с частицей Ph (ф). Gesenius не соглашался с этим мнением, потому что в нём не видно, откуда мог взяться окончательный слог *о* в слове *Фарао*. Недавно г-н Руже доказал, что иероглиф, постоянно означающий египетского царя и переводимый словом *«великий дом»* или *«двойной дом»*, читается фонетически *Пераа* или *Перао*. Это указание очень замечательно сходится с указанием Horapollo (1—61), который говорит, что царь назывался «великий дом», «oikos mehas». Брюгш 1877, стр. 51, Эберс (Aegypten p. 26) и Кук (Cook on Egyptian Words) принимают тождественность этого названия с словом *царь*. Название это употреблялось, вероятно, в том смысле, как мы говорим «высокая Порта». Весьма трудно определить наверное не только фараона, но и династию, во время которой Аврам был в Египте. Упоминание о верблюдах (Быт. 12:16) и дружеский приём кочевого семита заставило некоторых думать, что фараон при Авраме был из династии царей-пастырей (Smith's diction: of the Biblë Pharao and Zoan), а сэр Гарднер Уилкинсон (Ancient Egyptians I, ch. II p. 42) полагал, что этот царь был Апофис, или Апопи, шестой царь XV династии Манефона. Но Кук (Bearings of Egyptian history on the Pentateuch) полагает, что назначать для прибытия Аврама в Египет такой поздний период времени невозможно. Фараон Иосифа должен был по многим причинам принадлежать к XII династии, фараон же Аврама должен был принадлежать или к первым царям этой династии, или к династии предыдущей. Ленорман думает, что Аврам был в нижнем Египте в то время, когда в Аварисе только что утвердилась Ханаанская (Амалеко-Хамитская) династия пастырей, ранее Хеттской династии пастырей, впоследствии изгнанных Аамесом.

Мы держимся мнения Кука.

и взята была она в дом фараонов.

Быт. 12:16 И Авраму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды.

Быт. 12Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову.

Какие удары были нанесены дому фараона, мы не знаем; позже, при подобном же случае с Авимелехом, дом царя был наказан бесплодием (Быт. 20:18).

Быт. 12:18 И призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя?

Быт. 12:19 для чего ты сказал: она сестра моя? и я взял было ее себе в жену.

Взял *было* её себе в жену, т. е. *не взял ещё*; вероятно, после взятия Сары ко двору должно было пройти немало времени, пока её сочли достойною предстать пред владыкою. Так, по крайней мере, было при дворе Персидском (Эсф. 2:12). Поэтому можно предположить, что само взятие Сары фараоном ко двору послужило ей спасением от дерзких попыток вельмож или воинов обидеть пришельца, и что действительно, как видно в Быт. 12:16, Авраму это доставило почётное положение в стране.

И теперь вот жена твоя; возьми [ее] и пойди.

Быт. 12:20 И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его,

Фараон приказывает охранять Аврама на пути, провожая его из страны. Нет сомнения, что он убедился или сновидением, как Авимелех (Быт. 20:3-7), или, может быть, словами Сары, если он спрашивал её, что он встретился с мужем, особо хранимым Провидением.

и жену его, и все, что у него было, [и Лота с ним].

Глава XIII. Отделение Аврама от Лота, первое откровение Авраму

Быт. 13:1 И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и всё, что у него было, и Лот с ним, на юг.

М. Филарет переводит «Вышел Аврам из Египта и жена его… *в полуденный край*"» и присовокупляет замечание, что именем этим евреи означали южный край Палестины (Авд.1:19-20). Точно такое же мнение высказывают комментаторы Англиканской Библии. Негеб, юг, употреблялось как имя собственное в Палестине для обозначения южной части её (см. ниже Быт. 13:3), как море употреблялось в смысле запада.

Быт. 13:2 И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом.

О. Герлах указывает на начало благословения дому его, как верного слуги Господня.

Быт. 13:3 И продолжал он переходы свои от юга до Вефиля, до места, где прежде был шатер его между Вефилем и между Гаем,

***«И продолжал переходы свои»*, т. е. кочевал; чтобы с юга от Герара прийти в Вефиль, который находился в трёх часах пути от нынешнего Иерусалима, надо было двигаться на север, так что этот стих доказывает, что юг употреблялся в смысле названия страны. Как видно из всего повествования, Аврам вёл вполне ту кочующую жизнь, которою ныне живут арабы. Вероятно, как и теперь, на лето стада его уходили в свежие и покрытые травами долины Ливана и Анти-Ливана, с наступлением же осени стада уходили в верхние гористые части Палестины, а зимой паслись на узкой полосе, отчасти поросшей камышом, прилегающей к морю. Шатры, теперь употребляемые арабами, делаются из войлока, как наши калмыцкие кибитки, с тою разницею, что в них есть отделение для женщин (Аль-Кобба).**

Быт. 13:4 до места жертвенника, который он сделал там вначале; и там призвал Аврам имя Господа.

Первое место, на котором он остановился, идя из Дамаска, было Сихем, но, как видно, там оставался Авраам недолго, а пребывал постоянно (пока голод не заставил его идти в Египет) в том месте, где он создал жертвенник близ Вефиля. Нет сомнения, замечает м. Филарет, что на том же месте он совершает благодарение Богу за избавление от опасности, так как, несмотря на странническую жизнь, он, согласно обетованию, считает Ханаан своей отчизной (сравни введение XV главы).

Быт. 13:5 И у Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий и крупный скот и шатры.

Быт. 13:6 И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе.

Чтобы понять, как трудно владеющим большими стадами держаться вместе, надо вспомнить, что не только пастбища могут быть недостаточны для большого количества скота, но что в степях играют большую роль водопои, около которых обыкновенно происходят ссоры, ибо часто цистерна или колодезь могут дать лишь определённое количество воды, так что не успевшие захватить воды не могут напоить своих стад.

Быт. 13:7 И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле.

Хананеи помещены в списке X главы, а ферезеи — нет, но упоминание о них совместно с хананеями заставляет полагать, что они были родственное хананеям племя из семьи хамитов. М. Филарет и Англиканская Библия указывают, что они

преимущественно жили в горах (Нав. 11:3) и что их называли сельными, т. е. что они были земледельцы и жили деревнями, не имея вовсе городов.

Быт. 13:8 И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники;

Как прекрасно рисуется в этих простых словах высокая, благородная личность Аврама! Из этих слов уже ясно, что Лот готов был примкнуть к ссоре пастухов; спокойно и с достоинством Аврам напоминает ему, что они родственники, и намекает тем, что им и неприлично примыкать к ссоре слуг, и опасно — ввиду того, что они окружены иноплеменниками. В следующем стихе он отдаёт ему полный выбор страны для стад его.

Быт. 13:9 не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево.

Быт. 13:10 Лот возвел очи свои

Англиканская комментированная Библия говорит, что Аврам и Лот, вероятно, находились на горе, лежащей на восток от Вефиля, так что Вефиль был от них на запад, а Гай — на восток.

и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская;

С горы открывалась Иорданская долина, вероятно, орошённая каналами, цветущая и плодоносная, как Египет, обещавшая всегдашнее изобилие. С другой стороны лежала холмистая Иудея, не столь цветущая, но также обильная пастбищами. Лот избрал (Быт. 13:11) лучшую, по-видимому, страну, но последствия доказали, что удел Аврама был безопаснее.

Замечательно, что русский перевод наш с еврейского допустил перестановку слов против еврейского текста, но перестановку, согласную с греческим и самаританским текстами (Филарет), и потому вернее передаёт мысль подлинника, чем подстрочный перевод Англиканской Библии. Подстрочный перевод находим и у м. Филарета, который указывает на его неточность, потому что он подаёт ложную мысль, что Цоар (Сигор) как будто надо искать в Египте, тогда как он лежал в Палестине, т. е. в земле ханаанитов (см. пр. О. Герлаха к Быт. 14:2). Вот подстрочный с еврейского перевода м. Филарета: «И увидел всю равнину Иорданскую, которая вся орошалась водою, прежде нежели истребил Иегова Содом и Гоморр, как сад Иеговы, как земля Египетская, даже до Цоара».

Быт. 13:11 и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую;

Т. е. долину довольно широкую, в которой находится русло Иордана и в которой, вероятно, Мёртвого моря ещё не существовало, а Иордан разливался несколькими рукавами и достигал (как думает О. Герлах) посредством долины (Вади-эль-Акаба) залива Акаба Аравийского (Чермного) моря (О географии долины Иордана сравни вступление в главу XIX).

и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга.

Быт. 13:12 Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома.

Быт. 13:13 Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом.

Содом, Гоморра, Адма, Цевоим и Лаша упомянуты в Быт. 10как древнейшие поселения хамитов. В древней истории старейшие поселения во всех странах замечательны необычайно быстрым упадком нравственности. Здесь преимущественно быстро развивалось идолопоклонство с самыми циническими и безнравственными обрядами. Плодоносная долина Иордана и изнеживающий климат имели такое влияние

на жителей Содома и Гоморры, что они превзошли все современные им города в наглом разврате. Заметим ещё, что Библия присовокупляет, что они были и злы. Глубокий разврат сопровождается обыкновенно жестокостью и даже каким-то кровожадным сумасшествием (Нерон, Калигула, Гелиогабал и проч.), и надо предположить, что жители Содома пали так глубоко, что в них не осталось уже места для доброго чувства.

Быт. 13:14 И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу;

***«После того, как Лот отделился»*, т. е. Лот не был участником в благословении и обетовании, данном Авраму; он избрал долю по сердцу своему и человеческим расчётам. К одному Авраму обращается Иегова. Вероятно, Аврам, подымая очи, стоял опять на горе близ Вефиля, где был жертвенник.**

Быт. 13:15 ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки,

Исполнение Божьего обетования относится к потомству Аврама по вере. Исполнение всех обетований во Христе, Который кровию своею соделал сию землю священною и приобрёл её для всех верующих, соделав её отчизною души христианина. Вот почему, независимо от неисчислимых остатков избранного и потом рассеянного по всему земному шару народа, Аврам по вере имеет ещё другое потомство, для которого Палестина есть земля спасения, поистине земля обетования для всего человечества.

Быт. 13:16 и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет;

Быт. 13:17 встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее [и потомству твоему навсегда].

«Встань, пройди и проч.». М. Филарет делает прекрасное указание, что *«мера обетования есть мера веры»*. Сколько может вместить человек, столько и получит.

Быт. 13:18 И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне;

Мамре было собственно имя аммореянина, союзника Аврамова (Быт. 14:13, 24). О Хевроне м. Филарет делает замечание, что так как он получил это имя от Хеврона, внука Халевова, во время же Моисея и даже Иисуса Навина ещё назывался древним именем *Кириаф-арба* (Нав. 15:13; Суд. 1:10; 1 Пар. 2:42, 43), то справедливо догадываются, что слова *«что в Хевроне»* внесены в текст Моисея Ездрою или кем-либо другим для объяснения положения дубравы Мамре, когда последнее имя сделалось уже незнакомо.

Англиканская Комм. Библия делает то же замечание, но присовокупляет, что, кажется, *Хеврон* было древнейшее имя этой местности, что она называлась Кириат Арба *во время отсутствия* потомков Иакова из Палестины, когда они жили в Египте, и что при покорении Палестины Калеб восстановил древнее имя. Так думают Розенмюллер, Генстенберг, Кейль и др. (сравни комментарий к Быт. 23:2). Хеврон был третьим пунктом продолжительной остановки Аврама, а именно: 1) Сихем; 2) Вефиль; 3) Хеврон. Возле Хеврона была пещера Махпела (Быт. 23:19), где похоронены Сарра, Авраам, Исаак, Иаков. Место это в большом уважении у арабов, его зовут Ель-Калиль, т. е. дом друга Божия.

и создал там жертвенник Господу.

Глава XIV. Вступление

Война Царей, рассказанная в XIV главе Кн. Бытия, есть весьма важный исторический документ, который, по мнению многих (Тух, Эвальд, Курц, на коих ссылается Англиканская комм. Библия), восходит к глубокой древности. Сказание XIV главы сходится с теми сведениями, которые мы имеем вследствие разысканий в Халдее и Вавилоне. Свод этих изысканий сделан Джорджем *Роулинсоном* (The five great monarchies of the ancient Eastern world; ed. of 1871), которого слова мы и приводим:

«После смерти Ильги история Халдеи в продолжение некоторого времени нам совершенно неизвестна. Как кажется, однако, в то время, когда куфиты основали свои поселения в наносной равнине близ устьев Тигра и Евфрата, на востоке, в нынешних горах Луристана, у подошвы горного кряжа Загрос возникал народ, принадлежавший туранской или арийско-туранской расе, который скоро сделался опасным соперником халдеев. Суза[134], столица Елама, был одним из древнейших, если не самым древним из азиатских городов. Он был столицей народности, которая, не смешиваясь с другими, просуществовала с 23-го века до Р. Хр. до времени Дария Гистаспа (529), когда она была поглощена Персией. В 2286 году царь еламский, который жил в Сузе, совершил поход против городов халдейских, разорил их и унёс с собою как доказательство победы изображения божеств, наиболее чтимых вавилонянами. (См. Zeitschrift für Ägyptische Sprache; Smith Nov: 1868). Имя этого царя было *Кудур Нокхунта*[135], и, по рассказу Полигистора, почерпнувшего, по всему вероятию, рассказ свой из Бероза, Зороастр был первый из восьми мидийских царей, которые составляли вторую халдейскую династию и царствовали от 2286 до 2052. Полигистор говорит о покорении Вавилона и о владычестве иноземцев над страною Междуречия; по прошествии же 134 лет мидийского владычества память о царях этой династии исчезает в стране халдеев, и, как видно, туземная династия снова овладевает страною. Мидийская, как называет её Бероз, династия, нет сомнения, представляет время владычества Сузы. Это владычество подтверждается памятниками Халдеи.

Мы можем отнести почти наверное пять имён монархов, найденных на памятниках Халдеи, к этой сузианской, или еламитской, династии.

Первый из них — упомянутый нами Кудур Накхунта: он покорил Вавилонию, хотя престол его был в Сузе, и, вероятно, управлял Вавилонией посредством наместника. Вскоре после него мы находим имя *Кудур Лагомер*. Это положительно библейский *Кедорлаомер, царь Еламский* (Быт. 14:1), который царствовал в Сузе и которого вассалы Амрафель, Ариох и Фидал (Тидал) управляли: первый — Сеннааром, т е верхней, или северной, Вавилонией, второй — Еллассаром, т. е. нижней Вавилонией, или Халдеей, а третий — Гоимом, т. е. языками, другими словами, кочевыми племенами[136]. Будучи таким образом властелином всей плодоносной плоскости Междуречия и степи за Евфратом и имея возможность собрать значительные силы, Кудур Лагомер предпринял поход за Евфрат с целью раздвинуть свои владения до моря и до границ Египта. Вначале, как видно, предприятие его увенчалось успехом. Вместе с союзными вассальными царями он достиг Палестины и, встреченный Берой, царём Содомским, Биршей, царём Гоморрским, Шинавой, царём Адмы, Шемевером, царём Севоима, и неизвестным по имени царём Белы, или Сигора (Цоара), вступил с ними в бой. Противники встретились для битвы в долине Сиддим, *«где ныне море Солёное»* (Быт. 14:3)[137]. Кедорлаомер одержал победу, и «двенадцать лет были они (цари хананейские) в порабощении у Кедорлаомера, а

в тринадцатом году возмутились» (Быт. 14:4). Кажется, произошло общее возмущение против еламитов, западных племён, как видно из стиха 5, 6 и 7-го этой главы (Быт. 14:5-7), в которой упомянуты народы, которых Кедорлаомер должен был привести в повиновение, а именно: Рефаимы, Зузимы, Эмимы, Хорреи, Амалениты и Аморреи. Ещё раз четыре восточных царя вторгнулись в Сирию и после покорения слабейших племён ещё раз встретились в долине Сиддим с прежними соперниками, над которыми одержали полную победу, после чего разграбили главнейшие города, им принадлежавшие. При этом Лот попал в плен с своим имуществом (Быт. 14:13) и был выручен ночным и внезапным нападением около Дамаска Аврама с маленьким отрядом[138]. Маленький отряд этот не мог уничтожить вторгнувшиеся силы, но тем не менее произвёл, как видно, неблагоприятное впечатление на союзников, потому что не видно из памятников, чтобы Кедорлаомер возобновлял попытки свои овладеть снова страной к западу от Евфрата (Rawlinson. Five monarchies V. I pp. 159—162). Нам остаётся бросить общий взгляд на народы, обитавшие в Палестине, о которых в примечаниях будет сказано подробнее.

В Быт. 12по случаю прибытия Аврама в Палестину Библия прибавляет: «В земле сей *тогда* жили Хананеи». Из самой формы этого сказания можно заключить, что хананеи ещё недавно и, во всяком случае, не всегда занимали эту страну. Из одного папируса египетского, разобранного Шабасом (Chabas), видно, что в царствование Аменемхе I XII династии был послан египетский чиновник в землю Тенну, т. е. Палестину, для осмотра этих вассальных Египту стран и для описания их жителей. Из этого источника видно, что в стране этой хананеев ещё не было, а она была занята одним только племенем сати, которое изображено и на памятниках Египта и имеет резко очерченный семитический тип. И из других документов, относящихся к XII династии, видно, что египтяне в числе соседей своих со стороны Сирии считали только расу Ааму, т. е. семитов, которых название сыны Месраима, т. е. египтяне, производили от семитического слова *аам* — народ. Хананеи явились, стало быть, в стране после XII египетской династии и ранее Кедорлаомера, царя сузианской династии Вавилона, около 2400 или 2300 лет до Р. Хр., именно в то время, когда арии-туранцы вторгались в Халдею и создавали в Вавилоне новую династию. Потомки Ханаана до занятия ими Палестины группировались недалеко от куфитов, против устьев Евфрата, на западном берегу Персидского залива, где находились и острова, известные Страбону под именем Тира и Арада, а ныне — острова Барейна. Геродот в самом Тире собрал сведения, которые указывают, что сыны Ханаана, прежде чем занять Палестину, основали поселения на аравийском берегу Персидского залива. Что побудило их к переселению, в точности неизвестно. Геродот говорит, что побудило землетрясение (кн. VII, 19); арабские историки указывают на ссору с куфитскими монархами, потомками Нимрода; может быть, арийско-туранское нашествие на халдейскую монархию куфитов побудило хананеян, желавших избежать туранского владычества, идти искать новое место для поселения. На пути своём они оставили колонию хорреев в горах Сеира и вытеснили отчасти из Палестины семитов, которые отступили на север и восток. Остатки этих семитов и суть Рефаимы, Зузимы, Эмимы (Быт. 14:5), которых Кедорлаомер и его союзники, идя с севера и востока, встретили и поразили на пути своём, прежде чем дошли до Палестины, где им противостояли уже цари и племена хамитские, потомки Ханаана.

Глава XIV. Война Царей; взятие в плен Лота и освобождение его Аврамом. Мельхиседек благословляет Аврама; Аврам отдаёт ему десятину. Аврам отдаёт добычу царю Содомскому

Быт. 14:1 И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского,

Быт. 14:2 пошли они войною против Беры, царя Содомского, против Бирши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севоимского, и против царя Белы, которая есть Сигор.

Мы привели выше мнение Роулинсона, что Сеннаар означает здесь верхнюю часть Месопотамии, Елласар-Халдею, в которой между Уром и Ерехом находился город Елласар (смотри комментарий к Быт. 11:28, на Ур Халдейский), Елам — Сузиану, а Гоим — кочевые народы. Впрочем, некоторые думают, что Гоим может означать скифов (туранцев?), которые, как указывают Джордж Роулинсон в Five monarchies (Chaldea; chapt. language), имели влияние на грамматическое образование языка, найденного на памятниках Халдеи в Ниффере, Сенкере, Варке и Муггейре (Vol. I p. 52).

Что же касается до пяти царей ханаанитских, то они не составляли одного царства и, по-видимому, не подчинялись одному главе, что, по всей вероятности, и было причиной их поражения. Составляя союз, основанный на родстве происхождения, каждый из них совершенно независимо управлял своим уделом, и это положение дел держалось до Иисуса Навина, который, придя с израильтянами в обетованную землю, нашёл её разделённою между многими незначительными царями.

Англиканская Библия замечает, что Лот, избрав плодоноснейшую часть страны, сделал ошибку даже по человеческим расчётам. Богатые города долины Иордана более всего должны были привлекать жадность завоевателей.

Быт. 14:3 Все сии соединились в долине Сиддим, где *ныне* море Соленое.

Славянская Библия, переведённая с текста LXX, называет долину Сиддим «юдоль сланая». «Юдоль» означает «долина»; в том же смысле переводит Онкелос, производя слово Сиддим от Садé — равнина (Англиканская Библия). М. Филарет держится мнения Абен-Езры, производя Сиддим от слова *Сид* — известь, присовокупляя, что, вероятно, под этим именем разумелась горная смола битумен, которую употребляли вместо извести (сравни Быт. 14:10). Полагают, что прежде погибели городов озеро существовало при теперешнем устье Иордана, но что оно расширилось лишь после землетрясения. Долина Сиддима должна была находиться на южной оконечности Мёртвого моря.

Быт. 14:4 Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера,

Мы останавливаемся на этом стихе, чтобы напомнить о вступлении в эту главу.

а в тринадцатом году возмутились.

Быт. 14:5 В четырнадцатом году пришел Кедорлаомер и цари, которые с ним, и поразили Рефаимов в Аштероф-Карнаиме, Зузимов в Гаме, Эмимов в Шаве-Кириафаиме,

Поход Кедорлаомера с его союзниками чрез год после возмущения, т. е. пока известие дошло до Сузы и пока войска собрались для похода, указывает нам на многие народы, нам почти неизвестные. Можно предположить только, как замечает Отто Герлах, что еламский царь вступил в Палестину с севера и шёл на юг до Ель-Фарана (степь Ель-Ти)… *«что при пустыне»* и уже от южной границы Палестины, сперва покорив мелкие племена, обратился снова на северо-восток и дошёл до долины Сиддим, где произошла

решительная битва. Что же касается народов, покорённых на пути войска еламитского, то вот сведение об них по Филарету, Англиканской Библии и Отто Герлаху:

а) *Рефаимы*: обитатели Васана (Нав. 12:4; 13:12), считались в древности исполинами, по свидетельству текста Семидесяти, Онкелоса и сирийского текста. Страна Васан, или Базан, лежащая на северо-восток от долины Иордана, носила впоследствии имя Переа. Вероятно, впрочем, племя это простёрло свои владения на юг в то время, когда израильтяне были в Египте, потому что существовала южнее Иерусалима вблизи долины Вифлеема долина Исполинов, или Рефаимов (Нав. 15:8; 18:16). Англиканская Библия делает замечание, что слово Рефаим употреблялось также в смысле теней усопших, причём указывает на еврейский текст Иова (Иов. 26:5), Псалом 88 ст. 11 (наш 87 Псалом) (Пс. 87:11), Исайю (Ис. 14:9) и др., а *Аштеров-Карнаим*, двурогая Астарот, или Астарта (сирийская Венера), вероятно, означает известное место поклонения этой богине, изображаемой с двумя рогами, как Атор, египетская Венера.

б) «*Зузимы*, поражённые в *Гаме*». Тух и Кнобель думают, что Гам — то же, что Равваф-Аммон. Впрочем, если, что весьма вероятно, принять что Зузимы — то же самое, что *Замзумимы* (Втор. 2:20), то должно думать, что это было племя Рефаимов, уничтоженных впоследствии аммонитами, потомками Лота, которые перед движением израильтян из Египта в Палестину овладели землями зузимов и основали Равваф-Амон. В гвоздеобразных надписях найдено имя Гамгумми.

в) *Эмимы* (сравни Втор. 2:10-11) суть, по мнению эксетерского каноника Кука, известные в египетских иероглифических надписях *Аму*, кочевые семиты. *Эмим* по-еврейски означает *страшные*. Жили они, по указанию митрополита Филарета, в земле, которую впоследствии занимали моавитяне (также потомки Лота), которые их оттуда изгнали. Земля эта лежала к востоку от Мёртвого моря. Это видно из того, что Кириафаим у Иисуса Навина (Нав. 13:19) назван в числе городов Рувимовых, а известно, что колена Рувима, Гада и полколена Манассии получили удел на восток от Иордана.

Быт. 14:6 и Хорреев в горе их Сеире, до Эл-Фарана, что при пустыне.

***Хорреи* на горе Сеир означают горных жителей, троглодитов. Ленорман на основании арабских сказаний называет их темудитами и считает их оставшимся в горах племенем переселившихся с берегов Аравии от Барейна в Палестину хананеев (Lenormant; Manuel III 5—6). Гористая страна Сеир простиралась на восток и юг от Мёртвого моря до Еламитского залива; страна эта названа в самаританском тексте Пятикнижия и в иерусалимских таргумах «Габла»; северная часть этой гористой местности и теперь называется арабами *Джебаль*, или гора. Ел-Фаран есть название в обширном смысле всей пустыни, простирающейся на юг от Палестины до Синайских гор. Вообще думают, что Ел-Фаран есть пустыня, которую арабы называюь Ель-Ти (El-Tih).**

Быт. 14:7 И возвратившись оттуда, они пришли к источнику Мишпат, который есть Кадес,

В нашей славянской Библии, согласно тексту семидесяти, вместо Мишпат читается *«источник судный»*. Митрополит Филарет замечает, что некоторые полагают, что имя это дано лишь впоследствии в воспоминание суда Божия, произведённого на этом месте над Моисеем и Ааароном (Чис. 20:12). Фл. Иосиф (по указанию Английской Библии) называет это место Арекем и прибавляет, что в его время оно называлось *Петра*; тождественность Петры и Кадеса имеет приверженцев, между прочим, так думает и декан Станлей[139], но другие полагают, что древний Кадес, или Аин-Мишпат, есть нынешний Аин-эль-Вейбе в долине Аккабы.

и поразили всю страну Амаликитян, и также Аморреев, живущих в Хацацон-Фамаре.

Страна Амалекитян, **т. е. та страна, которая впоследствии (при Моисее) известна была под этим именем.**

Амалекитяне, **потомки Исава от Ады, впоследствии жили в Аравии близ Петры до самых границ Египта. Племя, здесь упомянутое, или носило то же имя, или занимало те же страны, которые при Моисее были известны под именем *«страны Амаликитян»*. *Амалик* при Моисее были сильнейшим племенем Аравии и были первыми врагами иудеев (Исх. 17:8-16). *Аморреи* — одно из сильнейших племён хананейских, живших на запад от Мёртвого моря в пустыне Иудеи, но владычество их, как видно из Чис. 21:13, простиралось — вероятно, временно, — и по ту сторону Иордана до потока Арнона. Некоторые производят их имя от слова Амор или Эмор — возвышение, гора. Хацацон-Фамар [впоследствии Эн-Гедди, или источник дикой козы (2 Пар. 20:2)], «месторождение пальм», известно было ещё при Плинии (Hist. Natur. V, 17) красотою пальм. Плиний уже называет его Ен-геди. Но пальмы теперь исчезли, только дикая коза живёт ещё в этих местах (Станлей). Место это в пустыне Иуда, по всей вероятности, то, которое называется Аин-Джидди, где видны ещё развалины.**

Быт. 14:8 И вышли царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь Севоимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине Сиддим,

Быт. 14:9 с Кедорлаомером, царем Еламским, Фидалом, царем Гоимским, Амрафелом, царем Сеннаарским, Ариохом, царем Елласарским, — четыре царя против пяти.

Быт. 14:10 В долине же Сиддим было много смоляных ям.

По всей вероятности, вся эта долина изобиловала нефтяными источниками; вероятно, отсюда местные жители брали горную смолу для своих построек, для которых, как мы знаем из Быт. 11и из остатков построек в Халдее, она заменяла известь, и от этих работ, вероятно, остались глубокие ямы, которые делали эту местность почти непроходимою.

И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали в них,

Царь Содомский, как видно из Быт. 14:17, остался жив и не был взят в плен; остаётся предположить, что здесь разумеются не собственно цари, а то войско, во главе которого они стояли: т. е., вероятно, надо понимать это место так, что когда вся линия союзного войска царей ханаанских дрогнула и побежала перед войсками Кедорлаомера, то войско царей Содома и Гоморры, в тылу которого находилась опасная пересечённая местность, погибло, завязнув в нефтяных болотах, остальные же, у которых путь отступления не был отрезан, спаслись, отступив в горы.

а остальные убежали в горы.

Быт. 14:11 *Победители* взяли все имущество Содома и Гоморры и весь запас их и ушли.

Быт. 14:12 И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, и имущество его и ушли.

Быт. 14:13 И пришел один из уцелевших и известил Аврама Еврея,

В выражении этом хотят видеть доказательство, что отрывок этот местной летописи, внесённый Моисеем в свою историю, записан в памяти народной ханаанитами. Аврама звали в стране «потомком Евера» (Быт. 11:15) в том же смысле, как говорили: Аршакиды, Багратиды и пр.

жившего тогда у дубравы Мамре, Аморреянина, брата Эшколу и брата Анеру, которые были союзники Аврамовы.

Мы можем видеть из этого рассказа, что Аврам был, по всей вероятности, как бы

царём, как цари ханаанитские, и имел своих союзников из полукочевых аморреев, которые, вероятно, во время движения Кедорлаомера или откочевали с пути движения войска, или даже выговорили себе нейтральность. В этом случае понятно, что взятие в плен сродника Аврамова Лота нарушило договор, и Аврам и его союзники доказали, что безнаказанно его нарушать нельзя.

Быт. 14:14 Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал *неприятелей* до Дана;

Многие думают, что это Дан-Яан, упомянутый в 2 Цар. 24:6, лежащий к юго-западу от Дамаска (в северной части Переи), другие же — то это древний Лаис (Нав. 19:47; Суд. 18:29), названный Даном по имени сына Иаковлева. В этом случае Дан есть позднейшее название, внесённое переписчиком. Но не забудем, что Дан есть не только имя собственное: оно имеет ещё значение «суд», «он судит» — название, данное одному из истоков Иордана. Грабители, которые увели Лота, может быть, шли на Дамаск горными путями, и этими путями их преследовал Аврам, или же, если они из долины Сиддим шли обыкновенной дорогой на восток от Иордана к северу на Дамаск, то Аврам мог избрать кратчайший, хотя и трудный, горный путь, чтобы перерезать им дорогу. Это последнее вероятнейшее объяснение.

Быт. 14:15 и, разделившись, *напал* на них ночью,

Т. е., разделившись на три или четыре отряда, во главе которых были его союзники (Быт. 14:13) Эшкол, Анер и Мамре, и сам он, Аврам, который был главою экспедиции; он внезапным ночным нападением с нескольких сторон привёл в ужас неприятельский лагерь и возвратил пленных и их имущество. Заметим, что если Аврам имел с собою 318 вооружённых всадников (Быт. 14:14), то, вероятно, каждый из союзников имел не менее людей с собою, а что все они участвовали в деле с Аврамом, видно из стиха 24 (Быт. 14:24), в котором он выговаривает им часть добычи.

сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска;

По левую сторону Дамаска означает по северную его сторону, как видно из переложения Онкелоса. Митрополит Филарет объясняет это тем, что евреи считали восток переднею стороною мира, запад — заднею, север — левою, юг — правою. И теперь, говорит Станлей, в двух милях от Дамаска существует маленькое селение Хова, на которое указывает предание, как на место, до которого Аврам преследовал царей.

Быт. 14:16 и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ.

Быт. 14:17 Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что *ныне* долина царская;

Англиканская Комм. Библия делает замечание, что если признать (что не совершенно доказано), что Салем есть Иерусалим, то почти нет сомнения, что долина Шаве есть долина потока Кедронского. Митрополит Филарет говорит, что долину Шаве, или царскую, надо искать к северу от Салима, положение которого *не определено*.

Быт. 14и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, -

Митрополит Филарет говорит, что хотя разные толкователи, как Дамиан, Иеракс Египтянин, Ориген, Дидим и другие, думали видеть в Мелхиседеке то Сына Божия, то Святого Духа, то Ангела, но естественнее и проще и согласнее с словом Моисеевым мнение блаженного Феодорита, что «Мелхиседек происходит от народов, живших в Палестине, ибо у них был и царём, и священником». Таргумы иерусалимские говорили,

что это был *Сим*, доживавший последние дни свои. Он был, по преданию иудейскому, царём Иерусалима, которого древнейшее имя было Салим, потом Джебрус и впоследствии уже Иерусалим. Хлеб и вино, вынесенное Мелхиседеком, митрополит Филарет не считает священнодействием, а обрядом гостеприимства, союза и уважения. Здесь впервые появляется в Библии слово «священник» (Кохен). Слово это употреблялось и о жрецах языческих, но здесь оно резко отличается напоминанием, что он был священником Бога (Елион) Всевышнего. Предания вместе с почитанием Бога, Творца мира, не исчезли ещё в Хананее в эти далёкие времена; был ли Мелхиседек семит или он был хананеянин, он мог свято в своём семействе или роде сохранить религию первого откровения и священнодействовать по чину, указанному Ноем. Благословил он Аврама и как старший летами, и как священник того же Единого Бога, которому служил и Аврам, с тою только разницею, что Бог вступил с Аврамом в теснейший союз и стал для него и его потомства Богом Завета, Иеговою, т. е. тем «кто есть». Дал ему десятину Аврам, как священнику Бога Всевышнего, а не как местному царю, замечает митрополит Филарет. Таково историческое лицо Мелхиседека, но, независимо от этого объяснения, заставляющего видеть в нём обыкновенного человека, а не Ангела, нельзя не заметить, что лицо это есть одно из прообразований. В псалме CIX (Пс. 109:4) Давид говорит о «священнике по чину Мелхиседекову», т. е. стоящему вне писаного закона, взятого не из племени Левиинова, а призванного Богом. Это священство есть священство не для одного народа иудейского, а священство всемирное, кафолическое. Мелхиседек, как рисует это лицо Апостол (Евр. IV), прообразовал Иисуса Христа: «Священник во век по чину Мелхиседекову» (Евр. 5:5-6). Аврам и в лице его все верующие приемлют благословение от «Царя мира» и «Царя правды», но полное значение этого события могло быть понятно лишь после Иисуса Христа, Господа нашего.

Быт. 14:19 и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли;

Быт. 14:20 и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего.

Быт. 14:21 И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе.

Аврам, взявший имущество и людей без помощи царя Содомского, имел право оставить всю добычу себе. Царь Содомский обратился к нему, потому что Аврам был во главе экспедиции.

Быт. 14:22 Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли,

Сравнивая это призвание Господа Аврамом с призванием имени Господня Мелхиседеком, мы видим, что оба они в одинаковых выражениях обращаются к Творцу мира, и Он один есть Бог, призываемый и тем, и другим, с тою только разницею, что Аврам присовокупляет имя Иеговы к воззванию Мелхиседекову. (Мы напоминаем, что Елогим, Елион, Ель Шаддай переводятся у нас словом Бог, а Иегова — словом Господь).

Быт. 14:23 что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама;

Быт. 14:24 кроме того, что съели отроки, и кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною; Анер, Эшкол и Мамрий пусть возьмут свою долю.

Нельзя не остановиться на этом прекрасном, поистине величественном образе патриарха, который с таким чувством достоинства отказывается от законной своей добычи, не забывая однако выговорить права своих союзников. Нет сомнения, что легендарные сказания апокрифов, говорящие о величии Аврама, должны иметь

основание в том уважении, которым он в древности пользовался.

Глава XV. Вступление

Отдел этот имеет важное значение для всей Церкви Божией: в нём главное место занимает оправдание верою — «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность». При всём благородстве души Аврама, которое мы видели из предыдущего рассказа, при всех несомненных его добрых качествах — его кротости, доброте, мужестве, решительности, справедливости, — он был человек не без слабостей и не без грехов и не мог человеческими своими достоинствами занять то место в плане создания церкви Божией, какое он занял исключительно верою. Вера есть одно из свойств души, которое не только даётся свыше, но и приобретается. Не может верить тот, кто упорно борется против всякого авторитета, кроме очевидности, забывая, что сама очевидность в смысле человеческом зависит от его органов, крайне несовершенных. В неверии главное значение играет гордость, полагающая, что внутреннее мыслящее *я* (вечность которого, впрочем, неверующие также отрицают) есть единственный и высший авторитет человека.

Не так рассуждает вера — трезво сознавая и несовершенства своего мышления и понимая, что мир не может быть завершён таким несовершенным существом, как «Я», хотя и мыслящим, вера ясно познаёт существование высшего мира духовного и существование Бога вечного, Создателя, и восполняет любовию то, что она не может познать разумом. Но чтобы быть призванным верить и любить, надо быть прежде всего глубоко честным человеком. Повторяем: не без слабостей были избранники Божии — Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Иисус Навин, Гедеон, Самуил, Давид, Соломон, Исайя, Даниил, Захария, Пётр, Павел, Фома и многие другие. Не одних отшельников, отказавшихся от мира, избирал Бог для создания царства Божия, а и живущих в мире, падающих, грешащих, но таких, которые не проповедовали в безумии своём, что они непогрешительны, и не возводили своих слабостей, грехов и сомнения в руководящий принцип для других. Бог избирал тех, которые, несмотря на слабости, были *людьми* в лучшем значении этого слова и которые притом сознавали свою слабость и физическую, и нравственную и именно от этого сознания могли возвыситься до познания Бога.

«Сила Моя совершается в немощи», — говорит Господь (2 Кор. 12:9)[140].

Итак, Авраам, прототип верующего, есть вместе с тем и прототип человека в том смысле, как понимает его настоящее христианское общество, т. е. человека, который не отступает перед опасностями, решителен, смел, благороден, добр, справедлив, верит и преклоняется перед Высшей Разумной Силой, к коей он относится с беспредельным доверием. Верующим, и притом избранником Божиим он стал потому, что душа его была чиста и благородна и была достойна восприять откровение. К этому ещё прибавим одну весьма важную черту характера избранников вообще, и Авраама в особенности. Это — благодарность Богу, чувство, конечно, истекающее из веры и разрешающееся в постоянную горячую любовь. Не своим достоинствам, не своим соображениям приписывает верующий благословение, сходящее на его дом и его предприятия, а милосердию и благодеяниям Того, Который печётся о нём, и потому он считает долгом своим излить в тёплой молитве свою благодарность Подателю всех благ, Ему Одному приписывая своё благосостояние, свои удачи, своё счастие, свою радость и сами добрые мысли свои. Из этого же чувства истекает и другое, высшее, — это бескорыстная радость при виде благодеяний Божиих при совершенном отсутствии привязанности к земным благам, и устремление всех помыслов своих в будущее, и земное, и загробное, постоянное созерцание которого вырабатывает высшую степень развития души человеческой.

Таковы были по преимуществу Авраам и патриархи, жившие постоянно мыслью в будущем и в потомстве своём.

Глава XV. Скорбь Аврама о том, что у него нет наследника, обещание Иеговы; оправдание верою; видение

Быт. 15После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении [ночью], и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя [будет] весьма велика.

После трёх кратких откровений[141], замечает м. Филарет, Бог дарует Авраму продолжительное четвёртое откровение, которое продолжается две ночи (Быт. 15:1, 5, 12). Откровение заключает в себе общее обетование благоволения Божия, предсказание о наследнике (Быт. 15:2-6), откровение о судьбе потомства (Быт. 15:7-21). Останавливаясь теперь на первом стихе, мы видим, во-первых, что Господь успокаивает Аврама или ввиду будущих бедствий его потомства (Быт. 15:13), или то же ввиду опасностей, коими сам Аврам был окружён. Потому, вероятно, и прибавляет Господь: «Я твой щит!» Выражение «не бойся» несколько раз встречается в Новом Завете, как предшествующее появлению Избавителя, Мессии. Не бойся, говорит Ангел Захарии (Лк. 1:13); не бойся, Мариам, говорит Гавриил Пресвятой Деве (Лк. 1:30); не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле (Ин. 12:15, ссылка на Зах. 9:9); не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, говорит Ангел Пастырям (Лк. 2:10).

«Награда твоя будет весьма велика».

Слово Господа в следующем стихе встречается вопросом Аврама, о котором мы скажем несколько слов ниже. Заметим только, что комментаторы, сравнивая это видение с другими, называют его видением *наяву*: Аврам не спит, отвечает Господу (Быт. 15:2); Господь выводит его из шатра и указывает ему звёзды (Быт. 15:5); Аврам приготовляет жертвенных животных (Быт. 15:9-11) и только при захождении солнца нападает на него *крепкий сон* (Быт. 15:12) и потом ужас и мрак великий.

Быт. 15:2 Аврам сказал: Владыка Господи!

***Адонаи — Иегова!* Адонаи — собственно господин, властелин. Слово это заменяло священное слово Иеговы во время чтения Библии, ибо евреи не смели произносить его. Адонаи есть призвание в звательном падеже, между тем слово Иегова «Он есть» не имеет этого падежа. Слово Адонаи существовало и в других языках, родственных еврейскому, напр., в финикийском, где оно было названием солнца.**

что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска.

Быт. 15:3 И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой.

Сколько тёплой веры в этой жалобе! Аврам изливает пред Господом печаль свою, что чужеземец, хотя и усыновлённый, останется после него наследником не только имения, но и обетования; он не о себе лично думает, взор его проникает в будущее, он сознаёт, что если он сам был избран Богом без особых заслуг, по особому Божьему произволению, то нет причины, чтобы верный и честный распорядитель его, которого он, вероятно, и любил, как сына[142], не был избран волею Божиею для исполнения обетований, — но всё-таки он скорбит, что он не имеет собственного сына, на котором покоились бы его надежды. Чувство это естественно, и Господь успокаивает его прямым обещанием, которого ещё не имел Аврам (Быт. 15:4). М. Филарет делает общее замечание, что Исаак прообразует собою, по выражению Апостола (Гал. 4:22-28), жизнь новозаветную, духовно свободную, Измаил — ветхозаветную, нравственно связанную, а Элиезер — жизнь «естественно благоустроенную», т. е. ту, которую создаёт себе общество независимо от

религиозных целей.

Быт. 15:4 И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником.

Быт. 15:5 И вывел его вон и сказал [ему]: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков.

В стихе 4-м Господь прямо обещал Авраму наследника «из чресл его», а в стихе 5-м указывает ему на многочисленное потомство, число равное числу звёзд небесных. Таким образом, устраняя всякую мысль, предложенную Аврамом, об усыновлении, Господь указывает ему на многочисленное потомство Аврама в то время, когда Аврам был ещё бездетен и терял уже надежду иметь детей.

Быт. 15:6 Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность.

М. Филарет делает замечание, что вменение в праведность веры Аврама произошло после медленного и постепенного откровения. «Вера, — говорит он, — была следствием и концом таинственного руководительства Божия: она же была началом и основанием Божия благоволения». Далее м. Филарет говорит: «Итак, изречение «вера вменена Авраму в праведность» разрешается на следующие:

а) Аврам не имел праведности собственной и естественной.

б) Он не приобрёл её внешними деяниями добродетели.

в) Вера его не столько признана действием добродетельным, так как она и была не только преходящее действие, сколько постоянное свойство, но и положена в основание праведности его, принята пред непреложным судом Божиим вместо заслуг его.

Так изъясняется *правда* или *оправдание* Аврама и Апостолом Павлом (Рим. 4:3-5).

Обетование, данное в предыдущем стихе Авраму, замечает Англик. комм. Библия, было даровано ему прежде обрезания, т. е. прежде учреждения обрядового закона. Стало быть, обещание потомства прямо здесь указывает на потомство по вере и на веру, составляющую основание и силу христианского общества». Аврам в том же самом смысле, как христианин, не только подчиняет, но вполне отдаёт волю свою Богу, и этот-то внутренний принцип веры и подчинение воле Божией соделался в нём источником и основанием его праведности. Это, в сущности, и есть единственная праведность, возможная слабому и грешному человеку, который может быть силён лишь силою и любовию Всемогущего. Вера есть праведность недеятельная, но человек, отдавая все силы души своей высшей мудрости, высшему разуму, высшей любви, становится деятельно праведным, потому что благодатное семя это не может не дать плодов добра. Вот почему и Апостолы указывали на праведность веры преимущественно перед праведностию дел, ибо на ней опирается учение о благодати, которое заменило самонадеянное убеждение в собственной праведности книжников и фарисеев сознанием своей греховности и слабости, убеждением, что только Господь может восстановить грешника и дать ему оправдание верою, которая производит все плоды добра.

Быт. 15:7 И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение.

Библия не говорит ничего об особом первоначальном откровении в Уре, первое призвание Аврама было в Харране, но необходимо признать, что выход Фарры из Ура был также указан действием промысла Божия, дабы отделить избранное семейство от влияния владевших халдейским обществом идолопоклоннических суеверных верований. Так передаёт этот выход из Ура и легенда (см., напр., книгу Яшар, или Книгу Праведного, и Biblische Legenden der Musulmaner von M. G. Weil, 1842).

Быт. 15:8 Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?

Не сомнение, а желание узнать, не требуется ли от него самого какого-либо труда или действия, руководили Аврамом, говорит м. Филарет. На это Господь отвечает, вступая в завет с ним по обряду, уже известному в древности при совершении договора или союза, и открывая ему будущее его потомства. «Прошение знамения может исходить от веры и весьма различно от требования знамения неверием» (ср. Лк. 1:34).

Быт. 15:9 *Господь* сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя.

Животные указаны те, которые издавна по обычаю употреблялись в жертвоприношениях, и Моисей, как увидим впоследствии, устанавливая в пустыне закон о жертвоприношениях, лишь возвращал народ к древним воспоминаниям, затемнённым египетскими идолопоклонническими обрядами. Жертвоприношение (Зебах), замечает Англ. комм. Библия, заключалось в заклании животного, и таково значение слова Зебах; окропление кровью, введённое впоследствии, не составляло главного действия в жертвоприношении. Посему здесь Аврам совершает настоящее жертвоприношение, и именно такое, которое было употребляемо при совершении торжественных договоров. Жертва рассекалась, и договаривающиеся стороны проходили между рассеченными половинами, как это видно из Иер. 34:18-19 (сравни 1 Цар. 11:7). Само слово, выражающее договор, Вериф (говорит Англ. комм. Библия), происходит, как думает Gesenius, от корня, имеющего значение «рассекать». Он основывается притом на стихе 18 (Быт. 15:18), где выражение Бараф-Бериф буквально переводится «рассечь договор», т. е. заключить завет (точно так же и м. Филарет).

Быт. 15:10 Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек.

Как впоследствии в законе Моисеевом, птица не рассекалась (Лев. 1:14-17).

Быт. 15:11 И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их.

Во всех комментариях хищные птицы принимаются здесь за пророческое изображение неприятелей потомства Аврама: они изображают собою все идолопоклоннические племена, преимущественно же — египтян, которые старались или истребить народ израильский, или же помешать исполнению завета, увлекая его в идолопоклонство.

Быт. 15:12 При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий.

Сон Аврамов не был сном обыкновенным: стих 13 этой главы напоминает Быт. 2:21, когда подобный же сон ниспослан был на Адама. Засим во сне же напал на Аврама ужас — он чувствовал приближение появления Бога в образе материальном, и, вероятно, самый сон был ему ниспослан, чтобы он мог выдержать видение. Мрак представлялся, вероятно, во сне Авраму, ибо нет причины думать с О. Герлахом, что он наступил ранее естественного времени захождения солнца.

Быт. 15:13 И сказал *Господь* Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей,

Выражение это указывает, что народам вообще, и израильскому в особенности, Промысл Божий указывает земли, составляющие их собственность, пока народы эти достойны владеть своим уделом и пока они не падают вследствие разврата и безверия.

и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет,

Собственно, 430 лет, но в Библии весьма часто употребляются круглые числа и в особенности столетия, которые называются часто родами (см. Быт. 15:16).

Быт. 15:14 но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении;

после сего они выйдут [сюда] с большим имуществом,

Быт. 15:15 а ты отойдешь к отцам твоим в мире

Тело Аврама похоронено в Ханаане, между тем как Фарра похоронен в Харране, а предки Аврама — в Уре. Из этого видно, что здесь ясно виден догмат жизни за гробом, ибо стих 15 несомненно говорит о бессмертном духе (Нишема), имеющем соединиться с душами своих праотцев, которые, по учению талмудистов, находились в *шеоле* (аду), который не следует смешивать с местом мучения *Ге-Хинном*.

***и* будешь погребен в старости доброй;**

Быт. 15:16 в четвертом роде

Расчёт, сделанный раввинами и учёными о времени пребывания израильтян в Ситте, колеблется между 215 годами и 430. Об этом будет сказано подробнее в своём месте. Здесь же достаточно указать, что слово *род* употреблено вместо слова *век*.

возвратятся они сюда: ибо *мера* беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась.

М. Филарет на вопрос, что есть наполнение меры беззаконий какого-либо народа, отвечает, что понятие об этом можно получить, взявши в помощь нередко употребляемое в слове Божием сравнение состояния *греховного* с состоянием *болезненным*. Доколе положительное начало жизни превозмогает над отрицательным началом смерти и разрушения, дотоле жизнь ещё продолжается и при болезни, в противном случае должна наступить смерть. Так в народе, пока начало жизни духовной и нравственной противоборствуют началам нечестия и разврата, дотоле греховная болезнь его ещё не к смерти и время долготерпения Божия к нему продолжается, но когда разрушительные начала нечестия и разврата берут решительный перевес в целом и в частностях, особенно тех, кои дают направление и другим, тогда наступают наполнение меры беззакония, оставление Богом и суд и разрушение обществ.

Быт. 15:17 Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым *как бы из* печи и пламя огня прошли между рассеченными *животными*.

Сравни комментарий к Быт. 15:5. Прохождение между рассеченными означало, по обычаю, соединение разделённого, т. е. союз. Отто Герлах замечает, что Аврам не проходил между рассеченными, проходил только видимый образ Господа, т. е. это был договор милости, благодеяние обещанное и подтверждённое осязательно обрядом договора. Самый образец явления подобен столбу огненному, предшествовавшему народу израильскому, как бы в напоминание Израилю, что огненный столб, ведущий его в пустыне, — видимый образ того же Бога, заключившего завет с Аврамом. Дым означал время страдания Израиля, пламя (евр. светильник) — избавление.

Быт. 15:18 В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата:

Очерченная в этом стихе общими чертами страна была бы вся достоянием Израиля, если бы Израиль оставался верным Богу завета. Но и несмотря на то, что упадок народа противился исполнению предначертанного, все страны, заключавшиеся между восточными устьями Нила и Евфратом, были временно во владении потомства Аврама. Страна к югу от Палестины была занята к западу до Египта и на восток до Персидского залива и устьев Евфрата потомками Аврама от Исмаила, сына его (Быт. 25:12-18), и от Исава, сына Исаакова (Быт. 36), которые все жили или кочевали в северной Аравии. В самой Палестине племя Рувима и Гада и полплемени Манассии получили удел «за Иорданом к востоку солнца» (Нав. 13:8) и простирали набеги свои до Евфрата (1 Пар. 5:19), а при Давиде и Соломоне (2 Цар. 8 и 1 Пар. 9:26) царство Израильское вошло совершенно в пределы, предначертанные Заветом, ибо не только кочевые племена,

окружавшие с юга и востока Палестину до Нила и Евфрата, признавали владычество царей израильских, но даже цари южной Аравии преклонялись перед ними. Но замечательнее на этом именно пространстве влияние нравственное, которое Аврам, потомки его патриархи, Давид и Соломон удержали до сих пор над умами кочевых племён. Память их чтится более памяти Магомета.

Быт. 15:19 Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев,

Кенеи. См. о них пророчество Валаама (Чис. 24:21-22): «и увидел он Кенеев… и сказал: крепко жилище твое и на скале положено гнездо твое; но разорен будет Каин, и недолго до того, что Ассур уведет тебя в плен».

Это было племя, жившее на юг от Ханаана, близ амалекитов. Впоследствии они жили в самой Палестине в колене Иудине (1 Цар. 27:10; 30:29).

Кенезеи. У Нав. 14некто Халев называется Кенезеянином, откуда м. Филарет заключает, что и они жили в пределах племени Иудина.

Кедмонеи значат восточные. Ермон в 88 псалме (Пс. 88:13) употреблено в смысле востока. Ермон было название места, возле которого жили Евеи (Нав. 11:3), по тексту же Суд. 3Евеи жили на горе Ливане. Поэтому м. Филарет думает, что Кедмонеи суть Хивви, или Евеи, жившие близ Ермона.

Быт. 15:20 Хеттеев, Ферезеев, Рефаимов,

***Хеттеи*: новейшие египтологи видят в них известное в иероглифических надписях имя сильного племени *Кхета*, владевшего Сирией. Цари кхетские (или, по нашему тексту, хеттейские) известны были при Соломоне (3 Цар. 10:29). Их главное местопребывание до создания царства Израильского было при Хевроне (Быт. 23:10) и около Вефиля (Суд. 1:23-26).**

Ферезеи. См. комментарий к Быт. 13:7. Особое племя хананеев.

Рефаимы. См. комментарий к Быт. 14под буквой а).

Быт. 15:21 Аморреев, Хананеев, [Евеев,] Гергесеев и Иевусеев.

Аморреи. См. комментарий к Быт. 14:7.

Хананеи по Быт. 10— прямые потомки Ханаана, сына Хама. От Ханаана же происходят, между прочим, нижеупомянутые Гергесеи и Иевусеи. В Быт. 10пределы всех Хананеев определены так: «от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Содому, Гоморре, Адме и Цевоиму до Лаши». Здесь, вероятно, надо разуметь одно из колен хананеев, удержавшее имя предка.

Евеи. См. комментарий к Быт. 15:19, кедмонеи.

Гергесеи жили на запад от Иордана (Нав. 24:11); иевуссеи покорены Давидом, жили около Иерусалима, который прежде назывался *Иевус* и город Иевусеев (Суд. 19:10-11). При Давиде (2 Цар. 24:18-24) упоминается об Орне Иевусеянине, у которого Давид купил гумно для создания жертвенника Господу. Странно, что Англиканская Библия читает это место (2 Цар. 24:23) так: «вё это *Царь Орна* отдает царю», разумея под этим, что Иевуссеяне посреди Палестины удержали собственное управление. По смыслу нашего перевода Орна не называется царём.

Глава XVI. Сара отдаёт служанку свою Агарь Авраму; бегство Агари; возвращение её; рождение Измаила

Быт. 16:1 Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка Египтянка, именем Агарь.

Вообще думают, что Агарь вывезена из Египта Аврамом в числе рабов и имущества (Быт. 12:16) и, по всей вероятности, вывезена ещё ребёнком. Имя Агарь означает «бегство»; может быть, оно, по обычаю тогдашнего времени, дано ей после события, после бегства её, в воспоминание этого происшествия.

Быт. 16:2 И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары.

Саре — нетерпеливой и не столько верующей, как Аврам, — хочется скорее видеть исполнение Божия обещания. При этом она знает, что потомство обещано Авраму, но о ней ничего не сказано, и у неё рождается сомнение: не в ней ли заключается препятствие к исполнению обетования. Но она не хочет быть совершенно отстранена от радости дома своего и вымышляет средство: предложить Авраму рабыню свою (её собственность, её вещь, по понятию древних), детей от которой она признает своими. Заметим ещё, что в следующем стихе указано, что Сара дала Агарь Авраму через десять лет после исхода из Египта, стало быть, после довольно продолжительного ожидания собственных детей и уже тогда, когда, как говорит Сара, «Господь заключил чрево её».

Быт. 16:3 И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену.

Не Аврам взял её, а жена дала сама ему свою служанку. Во всех чертах семейной жизни Аврама проглядывает необычайная кротость его и добродушие, доходящее до слабости (сравни Быт. 16:6). По законам востока и не имея прямого указания от Господа, что именно от Сары он будет иметь сына, он мог взять вторую жену, даже не прибегая к разводу с первой, хотя развод не только был допущен обычаем, но даже вошёл в закон Моисеев (Втор. 24:1).

Быт. 16:4 Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою.

Бесплодие всегда считалось между евреями поношением (сравни настоящее место и многие подобные места Ветхого Завета с Лк. 1:25), а плодородие означало особое благословение Божие (Втор. 7:14). Очень естественно, что молодая женщина, гордая своим зачатием, забылась перед Сарой и оскорбила её.

Быт. 16:5 И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недро твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьею между мною и между тобою.

Сара наказана за своё нетерпение: она сама предложила мужу свою служанку, чтобы скорее исполнилось обетование, и теперь чувствует, что в доме (вероятно, вследствие привязанности Аврама к Агари) восстаёт новая хозяйка. *Но, не рассчитав последствий своего действия, она во всём теперь обвиняет Аврама* и упрекает его за то, что Агарь забылась перед ней. Эта обрисовка женщины тех древних времён, как и вся эта картина нравов, есть интереснейший документ жизни древнейших народов, в которой особенно замечательно значение женщины далеко высшее, чем при последующем развитии

древнего общества. «Господь (Иегова) пусть будет судьёю», т. е., как объясняет м. Филарет, «ты вооружаешь служанку против меня излишним снисхождением».

Быт. 16:6 Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее.

М. Филарет делает следующее замечание: равнодушие Аврама «удивительно. Он не вступается за Агарь, которая уже носит в себе его семя, ниже укоряет Сару, которая сама избрала и возвысила гордую рабыню. Он воздаёт справедливость оскорблённой супруге, предавая в волю промысла судьбу своего семени. Может статься, поведение Агари давало ему разуметь, что плод её не будет предметом особенного благословения Божия» (стр. 50 11 изд. 1835). Сара обошлась с Агарью сурово, как переводит и м. Филарет, и Английская Библия. Раздражённая и, вероятно, ревнующая жена обходится с Агарью не как со второй женой Аврама, а как с рабыней.

Быт. 16:7 И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру.

***Ангел Господень* — Малеах Иегова, посланный Иеговы. Существуют различные мнения, как разуметь это выражение. Многие, основываясь на выражении первомученика Стефана (Деян. 7:53) и на словах апостола Павла (Гал. 3:19; Евр. 2:2) думали видеть в Ангелах, о которых говорится в Ветхом Завете, высших, но созданных существ, посланных Богом. Но во многих случаях с этим нельзя согласиться, и большая часть св. Отцов видела в Ангелах Того, Который есть Слово, т. е. вторую Ипостась св. Троицы. Что мы имеем право в некоторых случаях так принимать это выражение, ясно из сравнения Исх. 32:34 с Исх. 33:2-3, из сопоставления которых видно, что Господь, гневаясь на Израиль за идолопоклонство, говорит, что отныне Он пошлёт Ангела Своего, но Сам более не пойдёт с народом, дабы не уничтожить его. Мы в своё время ближе рассмотрим это таинственное выражение, теперь же заметим, что по Исх. 14присутствие самого Господа обозначалось словами «и двинулся Ангел Божий, шедший пред станом». (Сравни также второй комментарий к Быт. 12:7). Здесь при первом явлении Ангела Агари мы не можем сказать достоверно о том, сам ли Господь или Ангел говорил ей; хотя Агарь в Быт. 16называет его Иеговой, но м. Филарет колеблется признать в нём самого Иегову; между тем во втором явлении Ангела Агари в пустыне (Быт. 21:17) Ангел Божий называется прямо в Быт. 21Богом и есть явление Иеговы.**

***Сур*, куда бежала Агарь, по Флавию Иосифу, есть Пелузиум при устье Нила, т. е. Агарь шла в Египет.**

Быт. 16:8 И сказал [ей Ангел Господень]: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей.

Служанка Сарина! Этим Ангел напоминает ей, что она поступает неправильно, оставляя дом госпожи своей. Агарь в ответе своём не отрицает своих обязанностей в отношении к Саре.

Быт. 16:9 Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей.

Ангел не осуждает ни Агари, ни Сары, говорит м. Филарет, он только восстановляет их взаимные отношения. Из этого можно заключить, что происшедшее между Сарой и Агарью было скорее недоразумение, чем неблагонамеренная ссора; вероятно, Агарь думала, что зачавшей от Аврама неприлично оставаться служанкой, Сара же опасалась, чтобы её служанка не сделалась её госпожою.

Быт. 16:10 И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества.

Здесь Ангел Господень говорит уже как Господь или же говорит слова, повеленные

ему: *умножая умножу потомство твое*. По выражению своему благословение это подобно обещанию, данному Авраму, и это есть часть его исполнения, независимо, однако, от другого высшего призвания законного семени Аврамова. Мы уже выше имели случай заметить, что измаильтяне составляют и теперь большую часть населения Аравии, которая *изливала избыток* своего населения не только а Африку и Испанию, но ещё при калифах овладела всею Малою Азиею, Персиею и частью Индии.

Быт. 16:11 И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое;

Буквально *Исма-ель*, т. е. *слышит Елогим*, «ибо услышал Иегова страдание твое».

Имя Божие Елогим известно всем народам, имя же Иегова приведено здесь в пояснение, что это пророчество есть исполнение обещания Бога Завета. Имя Измаил означает, однако, что он будет стоять к Богу в общем отношении всех народов, а не в отношении избранного народа.

Быт. 16:12 он будет *между* людьми, *как* дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицем всех братьев своих.

***Дикий осёл*, онагр, которого описание в Иов. 39:5-8 как нельзя лучше может быть применено и к жизни кочующих арабов, есть поразительно верный тип, рисующий будущее великого племени, долженствующего произойти от Агари. Онагр — красивое животное, никогда не могущее сделаться ручным, живущее в пустынных местах (ср. Ис. 32:14), необыкновенно быстрое на бегу — вот тип и бедуина до сих пор! Следующее выражение ещё характеристичнее: «руки его на всех, и руки всех на него». Он не сеет, не жнёт, он берёт силою то, что ему нужно для жизни. Следующее выражение, «он будет жить пред лицом братьев», объясняется тем, что потомки Измаила занимали преимущественно восточную Аравию (сравни второй комментарий к Быт. 14:15), поэтому Йемен, южная Аравия, называется страною правой руки, Шам, Дамаск — страною левой руки, а восток называется страною переднею, страною восхода…**

Быт. 16:13 И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, *сим* именем: Ты Бог видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня.

Агарь взывает уже не к Ангелу, а к Иегове: «Ты Бог видения» (чтение м. Филарета). Здесь следует заметить, что Агарь сама не произносит имени Иеговы, ибо она его не знает, она нарекает имя Елогим, хотя Библия называет его Иеговой, т. е. тем, кто Бог Завета Аврама. Восклицание Агари есть порыв великой святой радости, когда умственные очи её внезапно открылись, чтобы узнать того, кого она вначале считала, вероятно, странником. Поэтому она и прибавляет: «Я видела в след видящего меня». Т. е. она лишь по сокрытии его познала, что это «Тот, кто видит», т. е. живый, всевидящий, предвечный. О. Герлах предлагает другое чтение, он переводит «я вижу после видения», разумея, что Агарь удивляется, что осталась жива, сподобившись видеть Бога. Вообще существовало верование, что, увидев Божество, нельзя не умереть (ср. Быт. 32:30; Исх. 33:18-20).

Быт. 16:14 Посему источник *тот* называется: Беэр-лахай-рои[143] . Он находится между Кадесом и между Баредом.

Перевод в примечании названия источника принадлежит к тексту нашего русского перевода. *Бог живой* — имя истинного Бога (Нав. 3:10; Дан. 12:7). В противоположность богам мёртвым (Пс. 105:28).

Положение этого источника весьма трудно определить, ибо, как видно из первого комментария к Быт. 14:7, само положение Кадеса не определено с точностию. Приблизительно можно, кажется, думать, что Агарь не ушла далеко от Хеврона, от дубравы Мамре, где жил Аврам (Быт. 13:18), но нет ничего, впрочем, невозможного,

чтобы она дошла и до Вади-эль-Араба, т. е. приблизительно до нынешнего местечка Тафила, на юг от которого находятся развалины Петры, которые отождествляют с Кадесом. От Хеврона до Вади-эль-Араба не более одного градуса широты, и дорога пролегала по местам не пустынным. Это была часть пути, ведущего на Египет. По Вади-эль-Араба можно было достичь залива Акаба, откуда было плавание по Чермному морю. В заливе этом был порт Ецион-Гавер, весьма известный во времена Соломона (3 Цар. 9:26).

Быт. 16Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил.

Быт. 16:16 Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила.

Глава XVII. Вступление

Через тринадцать лет после исполнения части данного Авраму обещания, т. е. после рождения Измаила, наступает новый отдел жизни Аврама. Иегова является Авраму и называет себя Ель-Шаддай (Всемогущий Бог)[144], обещая Авраму наследника именно от Сары, причём изменяет им обоим имена и установляет закон обрезания. До сих пор продолжалось ещё испытание Аврама: чтобы стать отцом верующих, он должен был сам непоколебимо верить и с терпением ожидать исполнения обетований. Как Ной, строивший ковчег и потом ожидавший приказаний Божиих в ковчеге (сравни первый комментарий к Быт. 8:1), так и Аврам, ожидавший наследника, поддерживались верою и в спокойном, полном доверия ожидании стяжали милость Божию и увидели исполнение своих ожиданий. Но перед исполнением ожидания Аврама он вступил в новые отношения к Богу завета. Делаясь отцом многочисленного народа, он не только за себя, но и за будущих своих потомков воспринял на теле особый знак отчуждения от всех прочих племён; в знаке этом лежит вся будущность народа израильского — народа жрецов посреди других народов. Хранители обетований общечеловеческих, они дотоле, пока обетования сии не исполнились, не имели права смешиваться ни с какими другими народами, дабы не утратить своего значения и своей цели. Как Аврам, получив сына от рабыни, тринадцать лет ждал наследника от Сары, так Израиль, получив закон Моисеев и владение Палестиною, ждал 1300 лет, пока родился Сын Человеческий, принёсший с собою закон свободы и расширивший значение духовного Израиля на всё человечество.

Глава XVII. Возобновление Богом завета; изменение имён Аврама и Сары; установление обрезания; обещание рождения Исаака; обрезание Аврама и Измаила

Быт. 17:1 Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Аврааму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен;

Быт. 17:2 и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя.

В Быт. 15(сравни комментарий к Быт. 15:9) употреблено выражение, означающее «рассечь договор»; в нашем тексте оно переведено *«заключил завет»*; в настоящем же месте стоят слова (говорит Англ. Библия), означающие *«даровать завет»*, т. е. исполнение завета милостию дарующего.

Быт. 17:3 И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал:

Быт. 17:4 Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов,

***«Я — вот завет мой»* и проч., а в Быт. 17Бог говорит Авраму *«ты же соблюди»* и проч. От 4-го до стиха 9-го Господь исчисляет милости, ожидающие потомков Аврама, с 9-го же стиха до 14-го излагаются обязанности Аврама и его потомства по соблюдению этого завета. Обязанности эти заключаются в выделении посредством видимого знака обрезания народа израильского из числа остальных народов, т. е. в установлении обрезания, и это повеление соответствует и обещанию, данному выше Богом в Быт. 17:7, *«что Он будет Богом Аврама и потомков его»*.**

Быт. 17:5 и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов;

Аврам или Аб-рам есть почётное название, означающее «высокий отец», Аб-рагам есть имя, выражающее исполнение обетования, оно означает *«отец множества»*. Митрополит Филарет замечает, что переименование употреблялось на востоке царями, когда они возвышали кого-либо: так Иосиф получил имя Цафнаф-панеах (поддержатель жизни), а Даниил — Валтасара (князь Ваала).

Быт. 17:6 и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя;

Быт. 17:7 и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя;

Вечный завет заключается Богом в лице Авраама: а) с целым человечеством, разумея под этим именем воспривших верою обетование, и б) с плотским потомством его, с народом израильским. Для тех и для других это Бог Авраама, Исаака, Иакова (Исх. 3:6; Мф. 22:32); Бог, явившийся в купине горящей и проявивший имя Своё *Сый* (Иегова), Бог не мёртвых, а живых; для Израиля Он был Богом, отделившим Израиль от всего человечества, которое погрязло в идолопоклонстве, а после воплощения Слова Божия Он, Творец и Бог завета, сказал: *«шедше проповедите всем языком»* (Мк. 16:15) ; *да будет «едино стадо и Един Пастырь»* (Ин. 10:16).

Быт. 17:8 и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом.

Быт. 17:9 И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их.

Быт. 17:10 Сей есть завет Мой, который вы *должны* соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол;

У митрополита Филарета находим многие указания по поводу закона обрезания. Обрезание еврейское и египетское, как замечает Ориген (против Цельса, кн. V), ничего не имеют общего в самом основании своём, подобно как два священнодействия в честь разных божеств. Они разнятся и многими обстоятельствами: евреи совершают обрезание по закону, египтяне — по желанию; евреи подвергаются ему все вообще, а из египтян — жрецы и занимающиеся тайными науками; у евреев только мужской пол, а у египтян и женский (Strab., XVII); у евреев в восьмой день по рождении, а у египтян в тринадцатилетнем возрасте (между египетскими мумиями найдены следы обрезания). К учреждению обрезания следует полагать (продолжает м. Филарет) две причины: одна — образовательная, другая — прообразовательная, или пророческая. Первою причиною можно считать: предупреждение некоторых болезней, чистота тела, приличная священному народу, приготовление к деторождению в большем числе (в этом смысле изъяснял обрезание Филон). Пророческое значение обрезания выступает лишь после воплощения Бога Слова. Знамение это изъясняет Апостол Павел, когда обрезание Авраама называет *печатию правды веры* (Рим. 4:11), а наше нерукотворённое обрезание называет *обрезанием Христовым* (Кол. 2:11). В первом — обещание, во втором — исполнение, причём в последнем обрезается внутренний человек, отрицающийся дьявола и всех дел его; то обрезание, говорит Апостол (Рим. 2:28-29), которое совершается в сердце по духу, а не по букве.

Быт. 17:11 обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами.

Быт. 17:12 Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий *младенец* мужеского пола, рожденный в доме

***Восьми дней от рождения.* Семь дней должны были пройти над младенцем, прежде чем он мог быть посвящён Господу. Семь — число священное; «оно встречается в Св. Писании как таинственное число совершения», говорит м. Филарет. *«Всякий даже не от твоего семени рождённый в доме»* должен быть обрезан. В Моисеевом законе не находим такого постановления, но здесь говорится не о взрослых, а о младенцах — как рождённых в доме, так и купленных, — которые не могли ещё выразить волю свою; что же касается взрослых, то Маймонид (приводимый м. Филаретом) говорит, что если раб не хотел принять обрезание, то господин его обязан был продать его.**

и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени.

Обрезание младенцев иноплеменников и рабов прообразовательно знаменует, говорит м. Филарет, что в завете Бога с Авраамом заключается спасение всех народов и состояний.

Быт. 17:13 Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоем и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным.

Завет называется вечным как восполнение обещания; с исполнением обетования (как мы говорили в комментарии к Быт. 17:10) обрезание плотское заменилось обрезанием духовным, обрезанием сердца.

Быт. 17:14 Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, *ибо* он нарушил завет Мой.

Завет древнего мира был завет не свободы, а обязательный. Никто из потомков

Авраама не имел права отступить от него, почему и произносится угроза строжайшего наказания, вошедшего впоследствии в закон Моисеев: *отсечение* от народа, под которым разумелась, как думают многие комментаторы, не одна смерть, но и изгнание или объявление *вне закона*, что позволяло каждому безнаказанно убить нарушителя завета. Сам Моисей был бы убит, если бы мать сына его, Сепфора, не обрезала его (Исх. 4:25).

Быт. 17:15 И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра;

Первое имя Сара произносится, как говорит О. Герлах, *Сараи* и означает «господство», т. е. госпожа, общий почётный титул; второе же имя, которые мы произносим довольно правильно *Сарра*, означает *княгиню*, или *высокую жену*; в самом этом имени заключается пророчество, высказанное в следующем стихе, что от неё произойдут цари.

Быт. 17Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее.

Мы останавливаем внимание на том, что ни от кого, кроме первой законной жены, Авраам не мог получить наследника обетования. Необходимо было, чтобы человеческая чета, соединённая воедино благословением Божиим, произвела вместе, а не порознь, наследника, от которого должен был произойти народ израильский, в котором должно было исполниться важнейшее обещание Божие — явление Искупителя.

Быт. 17И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся,

Смех этот и недоумение осуждают св. Златоуст и Иероним, говорит м. Филарет. Старец, несмотря на всю свою веру, не может удержаться от улыбки частию недоумения, но частию и радости, думая и о старости своей и Сарры, и о счастии иметь наследника. Господь, знающий сердце человеческое и ограниченность понятий человеческих, не ставит ему сего в грех.

и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?

Быт. 17:18 И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим!

Что у Авраама была минута недоверия, доказывает этот стих, который м. Филарет переводит: «благоволи да живет пред лицем Твоим Измаил», т. е. да будет он счастлив под твоим покровом, более я ничего не желаю и не смею надеяться, чтобы для меня были изменены законы природы. Но некоторые комментаторы видят в этом молении страх, чтобы Измаил совершенно не лишился благословения.

Быт. 17:19 Бог же сказал [Аврааму]: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак;

Исаак значит «смеётся» или «возрадуется». Он назван так потому, что Авраам, отец его, и Сарра, мать его (Быт. 18:12), смеялись, слыша обещание его рождения; но он назван ещё и потому, что в нём таинственное прообразование появления дня Христова, о котором Сам Спаситель сказал, что «Авраам… рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56).

и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [в том, что Я буду Богом ему и] потомству его после него.

Последующий стих 20 объясняет, что Измаил не остаётся без помощи и благословения Божия, но завет вечный, обновлённый во Христе, в стихе этом относится лишь к Исааку, прямому потомку отца верующих.

Быт. 17:20 И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него

великий народ.

Ответ на просьбу об Измаиле заключает в себе также великое благословение, боязнь отца за сына плоти его успокаивается; князья, имеющие произойти от Измаила, суть шейхи арабских племён. Но м. Филарет замечает, что два благословения, Исааково и Измаилово, разнствуют между собою как обетования благодатные, духовные, вечные и — дары естественные, временные. Прибавим ещё, что начало 20 стиха «И о Измаиле Я услышал тебя» в еврейском имеет значение повторения, ибо *Изма-ель* значит *Бог слышит*.

Быт. 17:21 Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год.

Т. е. ровно через год должна была родить Сарра Исаака, на котором теперь исключительно сосредоточивались исполнения вечного завета.

Быт. 17:22 И Бог перестал говорить с Авраамом и восшел от него.

Быт. 17:23 И взял Авраам Измаила, сына своего, и всех рожденных в доме своем и всех купленных за серебро свое, весь мужеский пол людей дома Авраамова; и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог.

Авраам в тот же день, когда получил повеление об обрезании, исполнил это повеление. В сердцах, горящих любовию и верою, немыслимо отсрочивать на неопределённое время исполнение обязанности. Англ. Ком. Библия замечает, что обряд обрезания мог быть известен и в глубокой древности, Авраам мог узнать его и в Египте[145], и этот знакомый ему уже обряд мог быть лишь приказан Богом как залог выделения Израиля из других народов — как впоследствии известный обряд омовения сделан залогом спасения в виде крещения.

Быт. 17:24 Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его.

Быт. 17:25 А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его.

Арабы в воспоминание этого обрезывали, говорит Флавий Иосиф (Ant. I, 12[146]), сыновей своих по достижении ими тринадцатилетнего возраста; тот же самый обычай перешёл ко всем магометанским народам, которые соблюдают его и поныне.

Быт. 17:26 В тот же самый день обрезаны были Авраам и Измаил, сын его,

Быт. 17:27 и с ним обрезан был весь мужеский пол дома его, рожденные в доме и купленные за серебро у иноплеменников.

Глава XVIII. Вступление

Чем ближе исполнение обещания, тем торжественнее, тем точнее оно открывается Аврааму, и не только ему лично, но и Сарре, которая впервые удостаивается прямого откровения. Но Богоявление скрывается под видом путника, и из рассказа Моисея видно, что Авраам понял величие этого явления, Сарра же не совсем уразумела его. В явлении трёх Ангелов некоторые видят явление великого таинства Святой Троицы, но другие не видят сего, потому что, когда Авраам остался перед лицом Иеговы (Быт. 18:22), два ангела пошли в Содом (Быт. 18:16), и потому разумеют под именем Иеговы вторую Ипостась Св. Троицы, Судию всея земли (Быт. 18:25), Сына Божия, «коему отдан всякий суд» (Ин. 5:22), а под остальными двумя мужами разумеют сопутствовавших Ему духов, исполнителей Божиих велений. Таково мнение и великого учителя церкви Иоанна Златоустого.

Заметим, что Богоявление совершается днём, чтобы не было никакого сомнения в действительности его.

Глава XVIII. Иегова с двумя Ангелами является Аврааму; повторение обетования и смех Сарры. Иегова возвещает погибель Содома и Гоморры, Авраам молит за праведных

Быт. 18:1 И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного.

Дубрава Мамре близ Хеврона было место цветущее, свежее и плодоносное; тут жил Авраам с тех пор, как возвратился из Египта, — на землях союзника своего аммореянина Мамре, от имени которого названа и дубрава (Быт. 14:13). Окрестности Хеврона до сих пор цветущи и плодоносны и изобилуют оливами и виноградниками.

Быт. 18:2 Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли,

Три мужа стояли невдалеке от шатра, перед которым сидел патриарх во время зноя дневного. Само стояние их означало ожидание гостеприимства — по обычаю востока. До сих пор путник останавливается молча или произнося только приветствие во имя Аллаха перед входом в жилище, и не он должен просить гостеприимства, а хозяин должен просить его войти под кров его. Авраам, движимый добротою сердца своего, делает более: он бежит от входа в шатёр, не дожидаясь, чтобы путники подошли к шатру, и *кланяется до земли* — не потому, что узнал Господа, а для того, чтобы выразить им своё уважение и молить путников осчастливить его принятием его гостеприимства.

Быт. 18:3 и сказал: Владыка!

Владыка! По-еврейски: Адонаи! Почётный титул, а не обращение к Богу. Авраам обращается к одному, имевшему вид первенствующего.

если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего;

Быт. 18:4 и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом,

В древности путники носили только сандалии; омовение ног после пути было первым актом гостеприимства; в первом послании к Тимофею (1 Тим. 5:10) Апостол Павел говорит об омовении ног странникам. Но, по всей вероятности, этот обычай сохранялся лишь в Сирии, ибо при императорах мы не встречаем его в Риме.

Быт. 18:5 а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши;

Сердце употреблено в смысле жизни, другими словами: подкрепите силы ваши.

потом пойдите [в путь свой]; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь.

Быт. 18:6 И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал [ей]: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы.

Три *саты* (*сеа* — читает Англ. Библия) составляли одну *ефа* — около тридцати фунтов нашего веса. По этому случаю м. Филарет приводит мнение Fleury (Moeurs des Juifs), что, по всей вероятности, люди были сильнее и крепче и больше ели, чем ныне. По поводу пресных хлебов заметим, что это были, по всей вероятности, известные во всей Малой Азии и Персии пресные лепёшки, которые пекутся в несколько минут в больших глиняных горшках, установленных над очагом. И теперь с приездом почётного гостя немедленно разводится огонь, который в четверть часа раскаляет докрасна огромный глиняный горшок. Замешанное и раскатанное в лепёшки тесто налепляют внутри горшка на раскалённые бока его, и в течение нескольких минут лепёшки готовы. На этом

же огне жарится шашлык или варится кусок мяса.

Быт. 18:7 И побежал Авраам к стаду, и взял теленка

По всей вероятности, не телёнка, а годового бычка или корову; ранее этого времени на востоке не едят животных.

нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его.

Быт. 18:8 И взял масла

Масло, собственно, совсем не употреблялось в Малой Азии, да и ныне на востоке лишь европейцы употребляют его. Вместо масла евреи и другие восточные народы употребляли елей, т. е. оливковое масло (сравни Лев. 2:1-7). Авраам ставит на стол для угощения, что и теперь ещё ставят на востоке — род молочного сыра, делаемого весьма быстро на огне и чрезвычайно приятного на вкус.

и молока и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели.

М. Филарет замечает, что, восприяв тело, как Иегова, так и Ангелы действительно воспринимали и пищу. Хозяин, стоящий в то время, когда гости сидят за трапезою, есть также обычай востока, доселе сохранившийся.

Быт. 18:9 И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре.

Быт. 18:10 И сказал

В стихе 9 путники говорят во множественном числе: *«сказали»*, с 10-го же стиха говорит один в единственном числе, и Он, говорящий, с 13-го стиха прямы называется Иегова. Это тот, которого Исайя называет Ангел великого совета (Ис. 9:6).

***один из них*: Я опять буду у тебя в это же время [в следующем году],**

Митрополит Филарет переводит это место с еврейского: «в то же самое время в продолжение жизни» и прибавляет, что оно означает *«в то же время через год»*. Из истории Авраама не видно Богоявления через год, но или оно не вошло в жизнеописание Авраама, или эта фраза намекает на рождение Исаака особым Божиим произволением, ибо без чуда не могло это рождение совершиться, что и подтверждается и Быт. 18:14, или, наконец, надо понимать вышеприведённое выражение в более обширном смысле, т. е. *я буду у тебя* (или с тобою) *в продолжение всей твоей жизни*.

и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его.

Быт. 18:11 Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось.

Быт. 18:12 Сарра внутренно рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар.

Смех Сарры, говорит м. Филарет, не столь невинен, как смех Авраама в подобном же случае, но к её оправданию можно сказать, что она ещё не узнала Иеговы. Когда же (Быт. 18:14) Он сказал: «Есть ли что трудное для Господа?», то она испугалась, ибо, вероятно, очи её открылись, и она узнала Господа. Улыбка или смех её были радостны, ибо у ней забилось сердце надеждой при мысли, что для неё предстоит *«иметь ещё утешение»*. О выражении её относительно Авраама *«господин мой»* смотри 1 Пет. 3:6.

Быт. 18:13 И сказал Господь Аврааму: отчего это [сама в себе] рассмеялась Сарра, сказав: «неужели я действительно могу родить, когда я состарилась»?

Быт. 18:14 Есть ли что трудное для Господа?

Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово (Лк. 1:37).

В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и [будет] у Сарры сын.

Быт. 18:15 Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал [ей]: нет, ты рассмеялась.

Сарра запирается от страха или, вернее, как догадывается митрополит Филарет, искренно отказывается от первого легкомысленного чувства, провидя, может быть, не совсем ясно, что она находится перед высшею силою, перед Божеством. Господь же указывает ей, что он знает её внутренние чувствования, и что она стоит перед сердцеведцем.

Быт. 18:16 И встали те мужи и оттуда отправились к Содому [и Гоморре]; Авраам же пошел с ними, проводить их.

Авраам провожает по пути тех, кои явились в образе странников, потому, во-первых, что это общий обычай востока — служить проводником и охранителем тому, кто был гостем, по крайней мере, до границ земли своего владения или пользования. Но у Авраама была и другая, высшая, причина: если он не имел прямого откровения, что пред ним Господь, то, верно, «сердце горело в нём» (сравни Лк. 24:32) любовию и верою, таинственно давая знать ему, кто был его Гость. Со следующего стиха Авраам получает прямое откровение. Англ. Библия приводит предание, что Авраам провожал Господа и Ангелов по пути к Содому до места, называемого Кафар-Варух, откуда вдоль по долине открывается вид на Мёртвое море.

Быт. 18:17 И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу делать!

Быт. 18:18 От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли,

Быт. 18:19 ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом [все], что сказал о нем.

Выражение «утаю ли Я от Авраама, что хочу делать», объясняется последующими двумя стихами. От Авраама произойдёт великий народ, в нём благословятся народы, и он должен заповедать сынам своим ходить путём Господним. Народы великие суть народы разумные — это те народы, жизнь и нравственные начала которых приближаются по возможности к мысли Божией, к закону Божию, вот почему Господь не утаивает от Авраама и в лице его потомства его тайны суда своего над нечестивыми, грешными и злыми. Авраам по сердцу своему и по вере своей назывался «другом Божиим» (так читают слова, переведённые у нас *раба Моего* (Быт. 18:17), и так, должно быть, читали во времена апостольские, что явствует из Иак. 2:23). Выражение «друг Божий» означало единство мысли — насколько это возможно — между конечным созданием и Иеговой, но это единство мысли заключалось и в отвращении от дел народа, глубоко испорченного и злого, для которого нет возврата к добру. Мысль человеческая, как отблеск мысли Божией, предвидит скорый суд Господень над подобным обществом. Вот значение слов «утаю ли…» и проч.

Быт. 18:20 И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма;

Сравни Быт. 4— кровь Авеля, вопиющего к Богу; Быт. 6:12-13 о растлении земли перед потопом: «земля наполнилась от них злодеяниями». *Вопль Содомский*, т. е. *вопль на жителей Содома*, как изъясняет Быт. 18:21, есть жалоба к Богу оскорблённых, ограбленных и угнетённых злыми жителями развращённых городов. В апокрифической книге Яшар находим предания, сохраняющие воспоминание главнейшее о грабительстве и злобе жителей Содома и других погибших городов в отношении к странникам и о несправедливости их судей, потворствовавших беззаконию. К этому присовокупляется и грех тяжкий, т. е. разврат, который постоянно сопровождается кровожадностью, чему лучшим примером может служить императорский Рим с его Тиберіями, Калигулами,

Неронами, Гелиогабалами, которые удивляли мир сочетанием самого наглого разврата с жаждою крови и зрелищ страшнейших терзаний.

Быт. 18:21 сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю.

То же почти выражение, что в Быт. 11перед разрушением столпа Вавилонского (сравни комментарий к Быт. 11:7). Господь снисходит видеть беззакония, когда мера их исполняется и остаётся одно последнее испытание, переполняющее чашу справедливости и гнева. В настоящем случае последнее испытание — это посылка Ангелов в Содом; как перед потопом *ожидаше Божие долготерпение* (1 Пет. 3:20) в продолжение многих лет постройки ковчега, дабы дать людям время покаяться (см. комментарий к Быт. 6:22), так Ниневии был послан Иона, и она была пощажена в этот раз, ибо покаялась. Все тексты Библии о нисхождении Иеговы суть прообразовательные действия Божиего промысла ввиду воплощения Того, Который, смотря на Иерусалим и заплакав, сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих» (Лк. 19:41-42).

Быт. 18:22 И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицем Господа.

На месте, откуда уже видна долина Содомская, Иегова в человеческом образе останавливается, и с ним в некотором отдалении останавливается и Авраам. Он видит, что *два* мужа, т. е. два Ангела, продолжают идти по направлению к Содому, и понимает, что города осуждены на гибель; тогда он обращает своё моление Господу.

Быт. 18:23 И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым [и с праведником будет то же, что с нечестивым]?

Быт. 18:24 может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем?

Быт. 18:25 не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?

Моление Авраама и ответы Господа чрезвычайно важны для понимания судьбы царств и народов. Не все они подвергаются такой страшной каре, как города, совершенно погибшие нравственно, но везде имеет влияние на судьбу народов, царств и городов численное отношение людей честных, добрых и верующих к людям развратным, несправедливым, неверующим.

Быт. 18:26 Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие.

Быт. 18:27 Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел:

Быт. 18:28 Может быть, до пятидесяти праведников недостанет пяти, неужели за *недостатком* пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять.

Быт. 18:29 *Авраам* продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю *того* и ради сорока.

Быт. 18И сказал *Авраам*: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать.

Быт. 18:31 *Авраам* сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати.

Быт. 18:32 *Авраам* сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды:

может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти.

Далее не дозволил Господь продолжать, ибо «отошёл», но выведение Лота из Содома указывает на то, что кроме него не было праведного в городе.

Быт. 18:33 И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место.

Глава XIX. Вступление[147]

Мёртвое море, если бы даже с ним не соединялось исторического интереса, было бы замечательным явлением в мире. Ему приписывали древние многие баснословные особенности[148], например, то, что птицы не могли летать над ним, что ничего не могло тонуть в водах озера и проч. Реланд в своей книге о Палестине (II, pp. 244 sequ.) думает, что многие рассказы, возникшие в Халдее об асфальтовом озере, лежавшем близ Вавилона, перенесены на Мёртвое море и вместе с местными легендами значительно преувеличены. Мёртвое море, которое называется в Священном Писании Солёным морем (Быт. 14:3; Чис. 34:3) и морем равнины (Втор. 3:17) имеет, по исчислению Линча, 40 геогр. миль в длину и от 9 до 9 ¾ мили в ширину. Уровень его на 1316 футов ниже уровня Средиземного моря. Глубина его в северной его части достигает 1318 футов. Вкус вод его горько-солёный, а относительная тяжесть воды и её плотность так велика, что люди, не умеющие плавать, легко держатся на этой воде.

По всей вероятности, солёность воды озера зависит от огромной массы ископаемой соли, находящейся в горе на юго-западном берегу озера, и от быстрого испарения сладкой воды, втекающей в озеро. И древние, и новые писатели утверждают, что в море нет никаких ни растительных, ни животных организмов, и те из животных, коих приносит с собою Иордан, погибают немедленно, попадая в озеро. Немудрено потому, что этому огромному озеру, известному из Святого Писания лишь под именем Солёного моря, придали название Мёртвого моря. Даже берега его, покрытые соляными кристаллами, представляют зрелище совершенного отсутствия жизни. Древние упоминают о массах асфальта или смолы, которые отлагались озером. Современные путешественники удостоверяют о нахождении горной смолы на берегах и на поверхности Мёртвого моря, но арабы полагают, что явление это непостоянно и что смола появляется лишь после землетрясений. В особенности после землетрясений 1834 и 1837 гг. огромные массы смолы были, говорят, выкинуты на южный берег моря, вероятно, будучи отделены ударами землетрясения от морского дна южного залива[149].

Необходимо обратить внимание на различие, существующее между северной и южной частью Мёртвого моря. Северная часть чрезвычайно глубока, южная же — мелка, берега её низки и топки и почти как подвижные пески[150]. Вообще полагали, что Мёртвое море занимает пространство, которое прежде было долиной Иордана, или долиной Сиддим, в которой, по преданию, и находились города Содом, Гоморра и др., которые и покрыты Мёртвым морем. Новейшие исследования пришли к заключению, что в этих местах существовало озеро в доисторические времена, но в меньших размерах, и надо предположить, что страшная катастрофа, рассказанная в Книге Бытия, следы которой видимы во всей окружающей местности, углубила ложе озера и расширила его, поглотив воды Иордана, который дотоле по всем признакам проходил насквозь озера и изливался по долине Вади-эль-Араба в залив Акаба. Во всяком случае, нет сомнения, что южная часть озера позднейшего происхождения, чем северная: она изобилует, как мы выше видели, солями, выкидывает по временам смолу, а на берегах её видны налёты серы и селитры. Все эти признаки и само положение южного залива Мёртвого оря указывают на то, что она и составляла ту долину Сиддим, где до катастрофы, как мы видели (Быт. 14:10), во время войны царей находились огромные месторождения смолы и где находились города, подвергшиеся разрушению. Там же находятся и накопления кристаллов соли, напоминающие наказание, постигшее жену Лотову. В Священном

Писании нет указания, чтобы города, навлекшие на себя гнев Божий, были затоплены — везде указано на истребление их огнём (Втор. 29:23; Иер. 49:18, 50:40; 2 Пет. 2:6 и др.). Флавий Иосиф говорит, что бывшая плодоносная страна Содомитис, сожжённая огнём, прилегала к Асфальтовому озеру; Реланд (II, p. 256) пришёл к такому же заключению, и все вообще комментаторы и путешественники считают доказанным, что Содом, Гоморра и другие поселения, сожжённые огнём, находились на южной оконечности Мёртвого моря; при этом все считают только эту — южную — часть моря новейшего происхождения. Поэтому, принимая во внимание, что Содом находился вблизи обильной смоляными источниками долины Сиддим, что южный берег Мёртвого моря представляет взору страну, покрытую смолою и солью вулканического происхождения, что местность эта, по преданию, носит имя Усдум, что то же предание около того же места указывает на местоположение Зоара, Цоара или Сигора, который Фл. Иосиф называет Аравийским Цоаром, что предание же указывает на соляной столб, воспоминание жены Лотовой, — нельзя не прийти к заключению, вообще теперь принятому, что «города равнины» лежали близ или внутри южного залива Мёртвого моря[151].

Глава XIX. Лот принимает двух Ангелов; безумные Содомитяне поражаются слепотою; Лот выводится Ангелами из Содома и идёт в Сигор; разрушение Содома и Гоморры; жена Лота обращена в соляной столб; Лот живёт в пещере; происхождение Моавитян и Аммонитян

Быт. 19:1 И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома.

Ворота были в древности местом сборища и местом прогулки народа, в особенности вечером. Здесь же происходил часто суд (сравни Быт. 34:20; Руф. 4:1). У раввинов есть сказание, основанное на Быт. 19:9, что Лот был в числе судей, но лучшие переводы не допускают этого толкования.

Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицем до земли

Быт. 19:2 и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой.

В апокрифической книге Яшар, которая есть перифраз Книги Бытия с добавлением легенд, более всего ярко выставляется на вид злоба жителей Содома, которые или грабили путников, коих они принимали в свои дома, или же, не пуская их ни в какой дом, вместе с тем не выпускали из города, чтобы после смерти умершего от нужды и голода путника наследовать его имущество. Лот приглашал путников в дом, чтобы спасти их от своих сограждан, «ибо он мучился, видя и слыша дела беззаконные» (2 Пет. 2:8).

Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.

Ангелы испытывают Лота; они отклоняют сначала гостеприимство, дабы заставить его пожелать спасти их, хотя бы ценою собственной жизни (см. Быт. 19:9).

Быт. 19:3 Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

Быт. 19:4 Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со *всех* концов *города*, окружили дом

Слова «весь народ» означают здесь многочисленное смешанное скопище (м. Филарет). Картина, набросанная здесь, поразительна: целый почти город с неописанным зверством собирается около дома того, который осмелился предложить гостеприимство путникам, считавшимся добычей толпы. Нет сомнения (как передаёт легенда), что зверский нрав содомлян и других городов долины так был известен, что путники избегали их, поэтому появление двух Ангелов сделалось общим предметом разговора и интереса всех содомлян. Присовокупим, что легенда приписывает изобретение прокрустова ложа Содому.

Быт. 19:5 и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познáем их.

Трудно представить себе такой наглый, бесстыдный разврат, соединённый с попранием всего святого, даже прав дома собственного согражданина. Древний мир не представлял другого примера такого ужасного общества, единодушного в своём желании зла.

Быт. 19:6 Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь,

Быт. 19:7 и сказал [им]: братья мои, не делайте зла;

Быт. 19:8 вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они

пришли под кров дома моего.

Об этом предложении Лота существуют различные мнения. Св. Иоанн Златоуст (Hom. XXIII in Genesis) говорит, что со стороны Лота это было действие добродетельное — предложить собственных дочерей, чтобы спасти гостей своих, но многие, в том числе и блаж. Августин, не одобряют этого действия Лота; по всей вероятности, предложение Лота было сделано в порыве отчаяния, ввиду страшной опасности, грозившей тем, кто отдался под его защиту и ел хлеб его. К этому, вероятно, примешивалась и надежда, что этого предложения, как признания над собою власти толпы, будет достаточно для успокоения умов, ибо из следующих стихов видно, что жители Содома питали и к Лоту, как к пришельцу, недоброжелательные чувства и упрекали его, *«что он хочет судить их»*. Во всяком случае, предложение Лота, хотя и нечистое, проистекало из хорошего человеческого побуждения.

Быт. 19:9 Но они сказали [ему]: пойди сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить?

О. Герлах думает, что Лот был нелюбим в Содоме именно за осуждение нравов (2 Пет. 2:7-8); так думает и Англ. Библия на основании мнения Туха.

теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь.

Быт. 19:10 Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли;

Быт. 19:11 а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа.

Т. е. они были поражены не настоящей слепотой, а «некоторой слепотой ума и зрения», как толкует Абен-Езра. Также и м. Филарет говорит, что это не было лишение зрения, но некоторый беспорядок ощущений и воображения, препятствовавший различать и узнавать предметы, подобно как сие случилось с войском сирийским по молитве Елисея (4 Цар. 6:18-20).

Быт. 19:12 Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места,

Здесь является особое милосердие к Лоту. Не только его семейство спасается, но даже все те, кого бы он пожелал спасти, могли быть выведены из города. Но особенность разврата и нечестия заключается между прочим в слепоте ума, отуманенного гордостью и самонадеянностью. Ближайшие к Лоту из содомитян, два обручённые дочерям его зятя, с недоверчивым смехом встретили его предупреждение и погибли, как явствует из Быт. 19и посл. стихов этой главы. Заметим здесь, что Лот сам избрал страну эту при разделе с Авраамом.

Быт. 19:13 ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

В первый раз Ангелы открываются Лоту, кто они, объявив прямо ему, что они посланы Господом; но до сих пор они в глазах Лота были только путники.

Быт. 19:14 И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит.

Так как содомляне, с которыми *«вышел»* говорить Лот, названы не женихами, а зятьями, то многие комментаторы полагали, что у Лота было несколько дочерей, уже выданных замуж, кроме тех двух, *«которые у тебя»*, как называет их Быт. 19:15. В этом случае надо полагать, что замужние дочери его погибли вместе с остальными жителями Содома. Но, кажется, вернее предположить, что две девушки, бывшие в доме, были

единственные дочери Лота, и их женихи названы зятьями, потому что все условия брачного договора уже были постановлены и, вероятно, только брачное торжество не было совершено.

Быт. 19:15 Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города.

Быт. 19:16 И как он медлил,

Кажется, недоверчивая улыбка зятьёв несколько подействовала на слабого характером Лота, и он сам стал колебаться оставлять город, жалея, вероятно, имущества и не вполне уверенный в предсказании Ангелов. Поэтому Ангелы *«по милости Господней»* выводят его силою.

то мужи те [Ангелы], по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города.

Быт. 19:17 Когда же вывели их вон, *то один из них* сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть.

Не останавливайся *«на равнине»*, переводят и м. Филарет, и Англиканская Библия. Равнина — по-еврейски *Киккар* — означала долину Иордана. Ангел говорит ему: иди на гору, т. е. выходи из долины, а Лот (Быт. 19:20) хочет бежать вдоль по долине в Сигор, который должен был, по мнению митрополита Филарета, лежать на полпути к горам Моавитским.

Быт. 19:18 Но Лот сказал им: нет, Владыка!

Владыка Адонаи! Нет сомнения, что Лот узнал Иегову, ибо кто же, кроме Его, мог решать участь Сигора и спасти его от гибели? Отто Герлах так понимает весь этот рассказ: в Содом вошли два Ангела, а Иегова остался сне города, когда Авраам молил Его о Содоме (Быт. 18:22), но когда Лот выведен был из Содома, то опять явился Сам Иегова и говорил с Лотом, ибо Он милует Сигор, и речь Его есть речь Владыки, а не исполнителя.

Быт. 19:19 вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спасаться на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть;

Очень характерно является слабость воли Лота, недостаток его мужества — даже для того, чтобы спастись. Но милосердие Божие и эту слабость воли прощает.

Быт. 19:20 вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя [ради Тебя].

Двукратно указывает Лот на малость города, чтобы испросить у Господа его сохранение. Из Быт. 19: 21 видно, что и он был также предназначен к разрушению. Лот боится, что не успеет достигнуть гор, сознавая, как видно, что вся ложбина, по которой струился в то время Иордан (выходя, вероятно, из солёного озера, составлявшего нынешнюю северную часть Мёртвого моря), предназначена к разрушению. Цоар, или, как переводит русская Библия, Сигор (м. Филарет читает — Цоар), по всей вероятности, находился при южной оконечности долины Сиддим, может быть, при самом выходе Иордана в долину Вади-эль-Араба. Для тех, у коих нет перед глазами карты древней Палестины, мы присовокупляем, что к югу от Мёртвого моря находится так называемая солёная долина, а к востоку от Мёртвого моря простираются горы, впоследствии названные Моавитскими, куда переходит потом Лот из Цоара.

Быт. 19:21 И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну

города, о котором ты говоришь;

Быт. 19:22 поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор.

Некоторые думают, что Цоар был тоже уничтожен после того, как Лот оставил его (блаж. Иероним, Феодорит и др.), основываясь на Прем. 10:6, где сказано: «спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на *пять* городов». Эти пять городов суть: Содом, Гоморра, Адма и Севоим, упомянутые в Втор. 29:23, и пятый — Цоар. Но, сравнивая авторитет Второзакония с книгой Премудрости, которая признаётся апокрифической (см. Апостольские правила, пр. 85), и сопоставляя сему свидетельство Евсевия, надо полагать, что Цоар, переименованный в Белу, был сохранён и существовал ещё при римлянах, которые держали там гарнизон.

Велика милость Божия к праведникам. Ради слабого волею, но чистого душою Лота и ради родства его с избранником Божиим Авраамом не только Господь дарует спасение городу, но ещё присовокупляет: *«Я не могу* (по милосердию) *сделать дела, пока ты не придёшь туда»*.

Быт. 19:23 Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор.

Быт. 19:24 И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба,

Иегова от Иеговы. Мы не раз упоминали о том различии, которое встречаем в Ветхом Завете между Богом сокрытым и между Богом откровения; различие это ясно рисуется в выражении *Аз есмь Сый*, т. е. *Иегова*, который, открыв Имя своё, становится в близкие к народу израильскому отношения, и есть Сын Божий, коему свойственно являть Бога никем не видимого (ссылка м. Филарета на Ин. 1:18; смотри Зап. на Кн. Бытия, стр. 98, изд. 1835). Иегова иногда называется Ангелом (посланником) Божиим, «Малеах Иегова»; Он руководит патриархами (Быт. 16:7; 18:1—33; 48:15); Он посылает Моисея (Исх. 3:12). Он ведёт Сам под именем Ангела Божия израильтян в пустыне (Исх. 14:19; 23:20), но после возмущения израильтян Он говорит: «Пошлю перед тобою Ангела» (Исх. 33:2), а в Исх. 33продолжает: «ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути» (сравни ещё Нав. 5:13: Суд. 2:1; Ис. 43:9; Дан. 10:13). Таким образом, вникая в таинственный смысл этих выражений, мы должны признать, что Бог, являющийся под именем Иеговы, есть вторая ипостась Св. Троицы, и тогда нам понятно будет употреблённое здесь выражение «пролития серы и огня Иеговой от Господа с неба, т. е. от Творца мира, от Елогим, который в Богоявлении носит имя Иегова. Мы во введении в эту главу говорили об изменениях, произведённых в долине Иорданской землетрясением, вместе с которым, по мнению комментаторов (м. Филарета, стр. 218; Отто Герлаха, стр. 54), разразилась гроза, молния которой, весьма вероятно, зажгла кругом городов в долине Сиддим накопления нефти и горной смолы. Мы только, впрочем, можем делать предположения об этом, основываясь на том, что Господь употребляет естественные явления, но в высшей степени, когда проявляется суд Его над людьми (сравни ниже египетские казни в Исх. 7-12).

Быт. 19:25 и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли.

Сравни вступление в эту главу.

Быт. 19:26 Жена же *Лотова* оглянулась позади его, и стала соляным столпом.

«Превращение жены Лотовой (говорит м. Филарет) можно представить таким образом: страх и жалость могли привести малодушную женщину в исступление и бесчувствие, истечения от пожара лютого «серою и солью» (Втор. 29:23) — совершенно

умертвить, а потом земля и воздух, также серою и солью напитанные, довершить окаменение. Аббат Руссо, путешествовавший по Аравии, нашёл в сей стране силу окаменяющую в удивительном изобилии» (Зап. изд. 1835, стр. 221). «Преступление (прибавляет м. Филарет), погубившее жену Лотову, было не столько воззрение на Содом, сколько преслушание заповеди Божией и пристрастие к жилищу разврата. См. Лк. 17:31-32» (Id. Стр. 222). Абен-Езра, которого приводит Английская Библия, тоже полагает, что жена Лотова была убита, оглянувшись, ядовитыми испарениями серы и смолы и потом немедленно была засыпана солью или покрыта налётом соли. Флавий Иосиф (Ant. I, 11[152]) приводит предание, по которому на один из соляных столбов близ Мёртвого моря указывали, как на остатки жены Лотовой. Американская экспедиция под начальством Линча (см. Англ. Комм. Библию, прим. на Быт. 19:26) к востоку от урочища, называемого *Усдум*, нашла соляной столб около сорока фут вышины, который, быть может, есть столб, о котором говорит Иосиф.

Быт. 19:27 И встал Авраам рано утром [и пошел] на место, где стоял пред лицем Господа,

Быт. 19:28 и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи.

Быт. 19:29 И было, когда Бог истреблял [все] города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот.

«Вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота» — этим словом нам многое объясняется в истории Лотовой: последующие события (Быт. 19:30-38) указывают, что и в его семейство вкралась некоторая испорченность нравов; слабость характера Лота в некоторых случаях походит на неверие; хотя он неизмеримо выше стоял развращённого мира, которым он был окружён, но, тем не менее, ни его заслугами, ни его верою нельзя бы было объяснить спасение Цоара ради него и особую к нему милость Божию, если бы он не принадлежал к особому избранному Богом роду. Кроме того, он выведен из Содома как явное указание промысла Божия в отношении праведных (см. Быт. 18:23-33).

Быт. 19:30 И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе́, и с ним две дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере,

Указание на малодушие Лота: несмотря на обещание Божие пощадить Сигор, близость Содома, лежавшего в развалинах, и, вероятно, как догадывается блаж. Иероним, частые землетрясения пугают Лота, и он уходит на восток от долины Иордана в горы, где (см. Быт. 14:6) жили хорреи — буквально: «жители пещер», троглодиты, — которых потом или выгнали из своих жилищ едомитяне, или с которыми они смешались (сравни Быт. 36и Втор. 2:12). Около Петры находятся замечательные пещеры, по всей вероятности, выкопанные хорреями, троглодитами. Пещера, в которой жил Лот, называется в книге Яшар *Оддолам*.

и с ним две дочери его.

Быт. 19:31 И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли;

Нет сомнения, что слишком свободный взгляд жителей Содома подействовал на нравы девушек, живших в таком обществе, где не было ничего ни заветного, ни святого. Некоторые писатели отчасти извиняют девушек, которые, может быть, думали, что всё живущее в стране погибло и они одни с отцом спасены.

Быт. 19:32 итак напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя.

При разделении страны между Авраамом и Лотом этот последний, не убоявшись разврата Сиддимской долины, избрал её, прельщённый её плодородием. Ряд несчастий испытывает он, и хотя, оставаясь чист в своих нравах, он несколько раз выказывает малодушие и даже неверие, тем не менее Господь спасает его, но он всё-таки несёт наказание за неверие — он остаётся без наследника, и единственные потомки его суть чада стыда его дочерей. Далее о нём ничего не говорит Св. Писание. Рождается вопрос: откуда могли достать вино дочери Лота? Надо помнить, что рассказ обнимает значительное пространство времени и не относится к первому году после погибели городов. Нет сомнения, что в горах Сеир Лот завёл своё полное хозяйство и не довольствовался лесными плодами. Вероятно, он часть имущества вывел и вынес с собою, сами стада его могли и прежде гибели Содома пастись вне долины Иордана в горах, а разведение винограда, растущего и в диком состоянии, и выделка вина были очень известны всем жителям Палестины, и в особенности чувственным жителям долины Иордана.

Быт. 19:33 И напоили отца своего вином в ту ночь; и вошла старшая и спала с отцом своим [в ту ночь]; а он не знал, когда она легла и когда встала.

Быт. 19:34 На другой день старшая сказала младшей: вот, я спала вчера с отцом моим; напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя.

Быт. 19:35 И напоили отца своего вином и в эту ночь; и вошла младшая и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала.

Быт. 19:36 И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего,

Быт. 19:37 и родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моав [говоря: *он* от отца моего]. Он отец Моавитян доныне.

Правильнее *Меаб* — «от отца моего». Согласно переводу Семидесяти, означенному в тексте в скобках, моавитяне жили на востоке от Мёртвого моря, выгнав из страны емимов (Втор. 2:10). После они сами были оттеснены амореянами до южного берега реки Арнона (которая вливается с востока в Мёртвое море), они впоследствии поклонялись Хамосу (см. ниже комментарий к Быт. 19:38).

Быт. 19:38 И младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми [говоря: *он* сын рода моего]. Он отец Аммонитян доныне.

Бен-Амми, «сын рода моего», означает, что он происходит от одного рода, без скрещения с другим. Моавитяне и аммонитяне упоминаются в 3 Цар. 11:7: «Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и *Молоху*, мерзости Аммонитской». Во Втор. 2:20-22 аммонитяне упоминаются как овладевшие землёй рефаимов, и в особенности землями одного из родов рефаимов — замзумимов. Земли эти лежали к востоку и северо-востоку от Мёртвого моря, простираясь на север почти до Дамаска. Столица их была Равваф-Аммон. Как кажется, это было племя, жившее полукочевой жизнью и известное хищничеством.

Глава XX. Авраам живёт в Гераре; Авимелех берёт Сарру; видение Авимелеха; он возвращает Аврааму жену его и исцеляется молитвами Авраама[153]

Быт. 20:1 Авраам поднялся оттуда к югу и поселился между Кадесом и между Суром; и был на время в Гераре.

Авраам поднимается и откочёвывает от дубравы Мамре — вероятно, вследствие того, что серный дым, нёсшийся из котловины Сиддим, делал невозможным до времени пребывание в этих местах. Герар, находившийся между двумя пустынями, Кадесом и Суром, лежал на южной границе земли Хананейской, несколько южнее нынешней Газы, по левую сторону ручья, впадающего южнее Газы в море. Здесь же невдалеке был колодец Вирсавия (Беер-Шеба, колодец семи, или клятвы), о котором говорится в Быт. 21:14.

Роулендс (Holy City I, 465), которого цитирует Англик. Библия, отождествляет место древнего Герара с остатками древнего поселения, ныне известного под именем Кирбет-ель-Герар, близ глубокой балки (Вади), называемой Джурф-ель-Герар, часах в трёх пути на юго-восток от Газы. Герар было маленькое царство, подвластное Египту.

Быт. 20:2 И сказал Авраам о Сарре, жене своей: она сестра моя. [Ибо он боялся сказать, что это жена его, чтобы жители города того не убили его за нее.] И послал Авимелех, царь Герарский, и взял Сарру.

Быт. 20:3 И пришел Бог к Авимелеху

Авва-Мелех, «отец царя», или «царь-отец», был обыкновенный титул филистимлянских царей, как Фараон был титул царей египетских. Англик. Библия при объяснении весьма трудного места о Сарре, взятой в старости в дом герарского царя, указывает между прочим на мнение Курца, по которому она, после посещения Ангелов восприяв способность рождать, могла и почувствовать обновление всего тела, причём возвращалась и свежесть женщины, не вышедшей ещё из периода деторождения. Из Быт. 25:1-7 мы видим, что Авраам более 140 лет от роду берёт себе жён, потому что восстановленные силы его плоти для рождения Исаака не были восстановлены лишь временно, а он почувствовал обновление тела своего.

ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа.

Быт. 20:4 Авимелех же не прикасался к ней и сказал: Владыка! неужели Ты погубишь [не знавший *сего*] и невинный народ?

Быт. 20:5 Не сам ли он сказал мне: она сестра моя? И она сама сказала: он брат мой. Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих.

Быт. 20:6 И сказал ему Бог во сне: и Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо Мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней;

Быт. 20:7 теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк

Пророк. Это слово, говорит митрополит Филарет, может быть произведено или от слова «износить плод» (в переносном — *произносить слова*), или от арабского «возвещать» — в этом смысле оно означает вестника или истолкователя. В 1 Цар. 9есть следующая фраза: «тот, кого *называют* ныне пророком, прежде назывался прозорливцем». На основании этого указания главу эту считали внесённою впоследствии, но и Английская комм. Библия, и митрополит Филарет указывают, что слово «пророк»

было древнейшее слово, что во времена Судей оно могло быть заменено более общеупотребительным «видящий», которое, впрочем, было известно и в Пятикнижии, например, в Чис. 24:3-4, когда Валаам называется слышащим «слова Божии, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его». Но что слово «пророк» употреблялось везде в Пятикнижии, это видно из следующих мест: Исх. 7:1 об Аароне; Исх. 15о Мариам; Чис. 11:29, 12о пророках вообще. При первых царях, когда внимательно изучали Пятикнижие Моисеево и когда оно ещё не было затеряно вследствие идолопоклонства последующих царей, весьма вероятно, слово *пророк*, вышедшее было из употребления, опять было принято в устную речь, и к этому могли относиться слова 1 Цар. 9:9.

и помолится о тебе, и ты будешь жив; а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и все твои.

Быт. 20:8 И встал Авимелех утром рано, и призвал всех рабов своих, и пересказал все слова сии в уши их; и люди сии [все] весьма испугались.

Быт. 20:9 И призвал Авимелех Авраама и сказал ему: что ты с нами сделал? чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех? Ты сделал со мною дела, каких не делают.

Быт. 20:10 И сказал Авимелех Аврааму: что ты имел в виду, когда делал это дело?

Быт. 20:11 Авраам сказал: я подумал, что нет на месте сем страха Божия, и убьют меня за жену мою;

Быт. 20:12 да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою;

Быт. 20:13 когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: это брат мой.

Это место есть объяснение, почему подобный же случай повторяется и в Египте. Исаак (Быт. 26:7) следовал примеру своего отца. См. комментарий к Быт. 24:48.

Быт. 20:14 И взял Авимелех [серебра тысячу сиклей и] мелкого и крупного скота, и рабов и рабынь, и дал Аврааму; и возвратил ему Сарру, жену его.

Быт. 20:15 И сказал Авимелех [Аврааму]: вот, земля моя пред тобою; живи, где тебе угодно.

Быт. 20:16 И Сарре сказал: вот, я дал брату твоему тысячу *сиклей* серебра;

Сикль по весу был равен четырём аттическим драхмам, драхма же равнялась одному золотнику серебра, т. е. сравнительно с нашей монетой — одной монете 20 коп. сер. (или венецианской лире, которая равнялась аттической драхме). Сикль соответствовал почти 80 к. серебра, 1000 сиклей представляли ценность в 800 руб. сер.

вот, это тебе покрывало для очей пред всеми, которые с тобою, и пред всеми ты оправдана.

Покрывало, или возмездие за содеянный мною невольно проступок. Древняя вира, откуп преступления.

Быт. 20:17 И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать;

Быт. 20:18 ибо заключил Господь

Было ещё мнение, что это так называемый Елогистический рассказ 12-й главы, которая написана Иеговистом; но Англик. Библия справедливо замечает, что когда сам Бог говорит Авимелеху или Авраам (Быт. 20:13) говорит Авимелеху, то действительно употреблено слово Елогим, потому что для всех народов Бог Творец был Бог Елогим, но в

этой же главе в стихе 18 видно, что Иегова сам посылает наказание на дом Авимелеха, потому что Он есть Бог завета для Авраама. (Об именах Божиих см. 1 главу Бытия и Введение).

всякое чрево в доме Авимелеха за Сарру, жену Авраамову.

Глава XXI. Рождение Исаака; обрезание его; изгнание Агари и Измаила; Агарь в пустыне; явление ей Ангела; договор Авимелеха и Авраама близ Вирсавии

Быт. 21:1 И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил.

В Быт. 17:15-16 Бог обещает Аврааму сына от Сарры, и Авраам, падая на лицо своё, смеётся; ныне Иегова (Господь) исполняет буквально то, что обещал Бог (Елогим). Слова *«призрел Господь на Сарру»* митрополит Филарет переводит *«посетил»*, а слово *сделал* словом *сотворил*, объясняя однако, что посещение Божие здесь не значит явления Божия, как то думают некоторые, хотя Бог и обещал таковое явление ко времени рождения Исаака (Быт. 18:10). Но священный писатель сам изъясняет слово «посетил» словом «сделал», т. е. само исполнение Божия обещания есть явление Его милости и в отношении к омертвевшему телу — акт творения.

Быт. 21:2 Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог;

Известно, что некоторые из современных экзегетиков видят в Библии отрывки из разных древнейших документов, между которыми главнейшие — книга Родов (или происхождений), Елогистический документ и Иеговистический документ. Так, между прочим, в рассказе обещания о рождении Исаака они видят Елогистический документ в главах XVII и настоящей XXI, а в XVIII главе — документ Иеговистический. Но против этого возражает комм. Англик. Библия, справедливо замечая, что в этой именно XXI главе есть ссылка и на главу XVII, и главу XVIII. На гл. XVII мы видим ссылку в 1 стихе, где Иегова исполняет, что обещал Елогим, а на XVIII главу прямая ссылка во 2 стихе, ибо назначение времени рождения у Сарры сына произнесено в Быт. 18в части, называемой Иеговистической. Наконец, в XXI главе, которую называют документом Елогическим (и которая, однако, как мы видели, в 1 стихе называет Иегову и ссылается на XVIII главу), везде употреблено слово Бог (Елогим), кроме, однако, стиха 33, когда Авраам в Вирсавии призывает двойное имя: *Иегова Елогим вечный* (Быт. 21:33), давая разуметь, что он призывает *Елогима* Творца под именем *Иеговы* завета.

Быт. 21:3 и нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра, Исаак;

Имя, которое нарёк ему Бог, см. в Быт. 17:19. Исаак значит «смеётся» (см. комментарий к Быт. 17:19).

Быт. 21:4 и обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог.

Авраам обрезал Исаака, как повелено ему, в восьмой день, полагая тем начало религиозному обряду, который потом из века в век передавался поколениям и составлял силу церкви ветхозаветной, потому что обряд этот был воспоминанием завета, т. е. общения Бога с обществом человеческим. Так и в церкви христианской: независимо от духа, дающего жизнь обществу, оно, состоя из членов, облечённых в плоть земную, не может обойтись без видимых знаков, на коих особенно покоится благодать Божия, ибо в них воспоминание завета, т. е. общение Бога с обществом человеческим. Знаки эти суть таинства. Если бы в них не обитала благодать Духа Божия, то они не имели бы значения. С другой стороны, неисполнение завещанных действий и неприобщение к таинствам

лишает человека общения, во-первых, с Духом Божиим, во-вторых, с церковью, которая есть община человеческая, но устроенная и освящённая Духом Божиим.

Быт. 21:5 Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.

Быт. 21:6 И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется.

Заметим, что это смех радости, а не улыбка насмешки. Английская Библия делает замечание, что текст семидесяти, Вульгата и таргумы переводят не «рассмеётся», а *«обрадуется со мною»*. (Таков и наш славянский текст перевода семидесяти.)

Быт. 21:7 И сказала: кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью? ибо в старости его я родила сына.

Быт. 21:8 Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак [сын его] отнят был от груди.

Митрополит Филарет говорит: «Время кормления младенцев молоком, по мнению Иеронима (Quaest Hebraic), продолжалось в древности *пять* лет. Следы сего обыкновения можно приметить в истории Самуила (1 Цар. 1:22, 2:11). При Маккавеях и, как кажется, ещё при царях иудейских время кормления грудью оканчивалось третьим годом возраста (2 Мак. 7:27; 2 Пар. 31:16).

Быт. 21:9 И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается [над ее сыном, Исааком],

Митрополит Филарет думает, что дерзкий отрок Измаил, которому мать успела внушить гордую мысль о первородстве, позавидовал торжеству, сделанному для младшего брата, и отомстил за это мнимое оскорбление знаками поругания и презрения к невинному младенцу. В нашем славянском переводе LXX случай этот передан словами *«играл с Исааком»*, так переводила и Вульгата. Позднейшие таргумы, говорит Англ. комм. Библия, разумели под этим выражением идолопоклоннический обряд. Очень любопытно указание книги Яшар, что в то время, когда Исааку было уже пять лет и он был отнят от груди и по этому случаю устроен был пир, на котором были Авимелех и Фикол, его военачальник (а также Сим, Евер, Фара и другие патриархи, пришедшие из Месопотамии), Измаил, которому было 19 лет и который был искусный стрелец из лука, видя пятилетнего Исаака, сидевшего при входе в палатку, натянул лук и прицелился в него. Сарра, увидев это, вскрикнула от ужаса, лук выпал из рук Измаила, и он побежал спрятаться в кустах.

Каково бы ни было действие Измаила, надо, однако, предполагать, что оно происходило от зависти и ненависти, так как Измаил видел, что ребёнок Исаак признаётся наследником Авраама с исключением его, Измаила, несмотря на плотское первородство его.

Быт. 21:10 и сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком.

«Что же говорит Писание? (говорит Св. Ап. Павел) Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал. 4:30). «Не плотские дети, — поясняет Апостол Павел в послании к Римлянам (Рим. 9:8), — суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя». Слова Сарры в этом стихе суть слова пророческие, они и подтверждаются (Быт. 21:12) самим Богом. Измаил не мог и не должен был мешать избранному семейству и роду исполнить своё предназначение на земле — точно так же, как впоследствии народ иудейский и закон Моисеев не могли и не должны были мешать христианству и закону благодати.

Быт. 21:11 И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его [Измаила].

Авраам не мог ещё отрешиться вполне от мысли, что Измаил, если не будет

пользоваться правами первородства, по крайней мере, мог бы считаться сонаследником Исааку, но это противно было плану будущей жизни рода Авраамова.

Быт. 21:12 Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя;

«Слушайся голоса Сарры» — она является здесь истинным истолкователем воли Божией, хотя вначале (см. Быт. 16:2-4) она сама была виновна в рождении Измаила и некоторое время сама считала его наследником Авраама. Но здесь, после рождения Исаака, она не только как мать, но и как вдохновенная женщина настаивает на исключительном наследстве сына, рождённого от неё по обетованию; она устанавливает принцип, который впоследствии (Быт. 25:6) применяется ко всем другим детям Авраама, происходившим от наложниц. Им Авраам «дал подарки», но отослал на восток, оставляя единым наследником Исаака. Для следящих за развитием мысли и обычаев народов от древнейших времён небезынтересно видеть, как, несмотря на многожёнство, установлялся принцип законности рождения. *«В Исааке наречётся тебе семя»* есть притом указание на Того, Который был обещан ещё Адаму и в котором сосредоточились все надежды человечества.

Быт. 21:13 и от сына рабыни Я произведу [великий] народ, потому что он семя твое.

Сравни комментарии к Быт. 16:10, 11 и 12.

Быт. 21:14 Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии;

На плечах, как видно на египетских барельефах, постоянно носили тяжести египтяне и египтянки. Пустыня, названная здесь Вирсавия, которая, впрочем, получила это имя несколько позже (см. Быт. 21:31), находилась на юго-восток от Герара. Агарь, вероятно, старалась выйти на египетскую дорогу на Вади-эль-Араба, чтобы пробраться в Египет (см. комментарий к Быт. 16:14). Заметим ещё, что Синайский полуостров, к которому прилегал залив Ецион-Гавера, или Аккабы, издавна занят был египтянами, которые основали там колонию и разрабатывали там медные рудники (см. ссылку Clark'a on the bearing of Egyptian history upon the Pentateuch, на Руже и Шабаса в прилож. к Англ. ком. Библии). Авраам, по мнению Кука, жил во времена XII манефонской династии, а колонизация Синайского полуострова относится, по крайней мере, к IV династии, ибо известно по документам, что медные рудники Синая разрабатывались при Хуфу (Хеопсе). Весьма вероятно поэтому, что относительно более лёгкий и безопасный путь через северную Аравию по Вади-эль-Араба к заливу Аккабы был и известнейшим путём в Египет.

Быт. 21:15 и не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом

Измаилу было тринадцать лет, когда он был обрезан (см. Быт. 17:25), через год родился Исаак (Быт. 17:21). В то время, когда Исаак был отнят от груди, если ему было три года, Измаилу было семнадцать, если Исааку было пять лет, то Измаилу было девятнадцать. В то время, когда жизнь человеческая была продолжительнее, отрочество продолжалось долее, чем теперь. Сам Измаил жил 137 лет, почти вдвое противу нынешнего века, и в 19 лет он относительно был ребёнком, возраст которого соответствовал десяти или двенадцати годам нашей жизни. Отрок скорее истощается от жары, чем мать его, египтянка и рабыня, привыкшая к трудной работе.

Быт. 21:16 и пошла, села вдали, в расстоянии на *один* выстрел из лука. Ибо она сказала: не *хочу* видеть смерти отрока. И она села [поодаль] против [него], и подняла вопль, и плакала;

Быт. 21:17 и услышал Бог голос отрока [оттуда, где он был]; и Ангел Божий

Ангел Божий, т. е. Малеах Елогим, есть имя, которое встречается лишь один раз в Книге Бытия и ещё раз в Исх. 14:19. В других местах читаем Ангел Иеговы (или Ангел Господень). Как Ангел Божий, так и Ангел Иеговы говорят именем Господа, с тою разницей, что здесь Агарь и Измаил, отрешённые от дома Авраамова, стоявшего в особых отношениях к Богу и знавшего Его под особым именем Иеговы Завета, не имели права нарицать имя Бога Завета, и им явился Ангел Божий, т. е. посланный, говоривший с ними от имени Бога Творца и Промыслителя всех народов, а не Бога Завета. Но на сём Ангеле имя Божие, т. е., как разумеют комментаторы, он точно так же, как Ангел Иеговы, являет вторую Ипостась Св. Троицы (см. Быт. 21:18). Заметим с Англ. Библиею, что настоящее место есть камень преткновения для критиков, разбивающих Пятикнижие Моисеево на Елогистический и Иеговистический документы.

с неба воззвал к Агари и сказал ей: что с тобою, Агарь? не бойся; Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится;

Быт. 21:18 встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ.

В Быт. 21некоторые писатели находили трудность, заключающуюся в том, что выражение, употреблённое на еврейском при возложении Авраамом на плеча Агари воды и хлеба, могло также относится и к отроку; по этому поводу ещё Иероним указывал на Быт. 21:18, как на доказательство, что Агарь вела сына за руку при этом втором изгнании, а не на плече, как говорили те, которые хотели доказать, что это Елогистический отрывок, введённый посреди Иеговистического документа.

Быт. 21:19 И Бог открыл глаза ее,

И митрополит Филарет, и Англик. комм. Библия делают замечание, что выражение это может указывать, что колодезь был вблизи, но что Агарь не видела его, или же что он был завален камнем и песком, как обыкновенно делают в пустыне, чтобы он не засорился, и Богу угодно было, чтобы она вдруг прозрела и увидела то, что доселе смешивалось с окружавшими её предметами.

и она увидела колодезь с водою [живою], и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока.

Быт. 21:20 И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне, и сделался стрелком из лука.

Сравни комментарии к Быт. 16и к Быт. 16:12.

Быт. 21:21 Он жил в пустыне Фаран; и мать его взяла ему жену из земли Египетской.

Под именем пустыни Фаран надобно разуметь пустыню, известную у арабов под именем Ель-ти, т. е. всю пустыню между Палестиной, Египтом и Синайским полуостровом. По преданию, сохранённому в книге Яшар, имя жены этой было *Мериба,* и она была весьма дурного нрава. Авраам, рассказывает предание, приехавший навестить Измаила, в его отсутствие был весьма дурно принят этою женою, которая не знала его. Отъезжая, Авраам сказал: «Передай мужу твоему, что старец сказал: столб шатра его не хорош». Измаил догадался из слов жены, что приезжал отец его, изгнал египтянку и взял хананеянку в жёны. Через три года Авраам опять навестил сына и опять не застал его. Но жена его, тоже не зная, кто он, приняла его ласково и оказала ему уважение и гостеприимство. Отъезжая, Авраам сказал: «Передай мужу твоему, что старец сказал: столб, на котором утверждается шатёр твой, прекрасен». Измаил, приехав, понял, кто был у него, и ещё более полюбил вторую жену свою.

Быт. 21:22 И было в то время, Авимелех с [Ахузафом невестоводителем и] Фихолом, военачальником своим,

Имя, написанное в скобках, *Ахузаф невестоводитель,* принадлежит к тексту семидесяти по нашему славянскому переводу, но не значится ни в переводе с еврейского митрополита Филарета, ни в Вульгете, ни в переводах Саси, Английской Библии, Лютера, О. Герлаха и др. Фихол, как говорит О. Герлах, означает *«общие уста»*, т. е., по всей вероятности, докладчик всех просьб и жалоб.

сказал Аврааму: с тобою Бог во всем, что ты ни делаешь;

Авраам посреди ханаанитских князей несомненно пользовался огромным влиянием и уважением. В отношении к нему лично и даже до третьего поколения его обещания Божии, изъяснённые в Быт. 12:2, исполнялись совершенно. Он, пришлец в земле Ханаана, пользовался, как кочевой, всей землёй, не занятой под поселения, и, с одной стороны, являлся силой воинственной, которой искали союза и покровительства, как в Быт. 14, а с другой — силой нравственной, с которой искали союза потому, «что Бог был с ним во всём, что он ни делал». Бог, о котором говорит царь герарский, как Бог царя салимского Мелхиседека, был Бог Элогим, незатемнённый ещё идолопоклонством, которое, если и начинало проявляться, может быть, в форме, указанной в Прем. 13:11-19, или в форме амулетов и терафимов, не могло однако ещё затемнить понятия о Боге Творце, предание о котором было ещё свежо у народов, живших в Сирии и Палестине. Замечательно, что даже в Содоме и Гоморре не видно, чтобы существовало идолопоклонство (сравни вступление в X главу).

Быт. 21:23 и теперь поклянись мне здесь Богом, что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего; и как я хорошо поступал с тобою, так и ты будешь поступать со мною и землею, в которой ты гостишь.

В Нав. 13:1-2 земля филистимлян отдаётся в наследие коленам Израиля; это бывшее владение царя герарского, с которым заключает ныне союз Авраам. По всей вероятности, когда земля эта отдана была племенам израильским, царство Авимелеха давно уже перестало существовать. Не забудем, что во время пребывания израильтян в Египте и в пустыне цари египетские совершали походы через Палестину в землю кхетов, доходя даже (как Тотмес III) до Месопотамии.

Быт. 21:24 И сказал Авраам: я клянусь.

Быт. 21:25 И Авраам упрекал Авимелеха за колодезь с водою, который отняли рабы Авимелеховы.

Быт. 21:26 Авимелех же сказал [ему]: не знаю, кто это сделал, и ты не сказал мне; я даже и не слыхал *о том* доныне.

Быт. 21:27 И взял Авраам мелкого и крупного скота и дал Авимелеху, и они оба заключили союз.

Надо полагать, что Авраам внёс в казну владетеля земли по обычаю за пользование землёю и, исполнив этот обычай, приступил к заключению договора и союза как равный с равным. Выше (Быт. 21:25) он, вероятно, ссылаясь на прежний договор или на обычное право, указывал Авимелеху, что если он, Авраам, не отступает от этого права, то со стороны Авимелеха было нарушение его. Объяснение Авимелеха он счёл достаточным, так как тот не защищал незаконных действий слуг своих.

Быт. 21:28 И поставил Авраам семь агниц из *стада* мелкого скота особо.

Быт. 21:29 Авимелех же сказал Аврааму: на что здесь сии семь агниц [*из стада* овец], которых ты поставил особо?

Быт. 21:30 [Авраам] сказал: семь агниц сих возьми от руки моей, чтобы они были мне свидетельством, что я выкопал этот колодезь.

Мы имеем перед собою любопытный памятник укрепления договоров, пока не

существовало ещё письменности. Слова, произнесённые хотя при свидетелях, не считаются достаточными: передаваясь из уст в уста и даже передаваясь в другое поколение, смысл их может быть извращён. Надобно укрепить договор действием, которое осталось бы в памяти. Число семь всегда считалось священным; не Авимелех Аврааму, а Авраам Авимелеху даёт семь агниц, как бы покупая навсегда тот колодезь, который он сам выкопал и который по обычному праву ему принадлежал. Принявший дар не мог сказать впоследствии, что он не помнит, чей колодезь, точно так же принятые семь агниц и в потомстве его служили напоминанием, что колодезь не принадлежал Авимелеху, а принадлежал заплатившему за него Аврааму.

Быт. 21:31 Потому и назвал он сие место: Вирсавия, ибо тут оба они клялись

Беер-шава — колодезь клятвы. Из Быт. 26:18, 33 видно, что после Авраама колодцы, им выкопанные, были завалены филистимлянами и что Исаак снова отрывал их и давал им прежние имена (м. Филарет). Беер-шава, или Беер-шева, означает колодезь *семи*, ибо слово шева — *семь* принималось всегда таинственным священным числом (сравни Геродота III, 3; Гомера «Илиада», XIX, 243). *Бир-ес-Себа*, селение при колодцах в двадцати часах пути на юг от Хеврона, существовало ещё при блаж. Иерониме. Теперь, говорит Робинсон, видны развалины поселения, носящие это имя, при них находятся два колодца хорошей воды в долине или ложбине, называемой Вади-ес-Себа (Англ. Комм. Библия).

Быт. 21:32 и заключили союз в Вирсавии. И встал Авимелех, и [Ахузаф, невестоводитель его, и] Фихол, военачальник его, и возвратились в землю Филистимскую.

Быт. 21:33 И насадил [Авраам] при Вирсавии рощу

Англ. комм. Библия думает, что надобно читать «дерево тамариндовое», и ссылается на Гезениуса, Розенмюллера и других. В нашем славянском переводе читается *«насади ниву»*; Остервальд переводит chenaie (дубняк, дубовая роща), Sacy — «bois», О. Герлах — «eine Tamariske» (Eschel).

и призвал там имя Господа, Бога вечного.

***Иегова, Бога вечного* указывает, что имя Бога вечного, Он же Иегова, Бог Завета, противополагается так называемым богам идолопоклоннического мира, которые *«почитались только долговечными, а не вечными»* многими язычниками, напр., стоиками, которые учили, что «Бог один, прочие боги родились и погибнут» (Замечание м. Филарета, Зап. на Кн. Бытия, стр. 262).**

Быт. 21:34 И жил Авраам в земле Филистимской, как странник,

Он пользовался землёй, но не владел ею.

дни многие.

Глава XXII. Вступление

Мы находимся перед важнейшим прообразованием событий жизни грядущего в будущем Мессии. Единородный сын ведётся на заклание: на рамена его возлагается древо, на котором он будет возложен для всесожжения, даже место действия приносимой жертвы есть один из холмов Иерусалима. Независимо от сего таинственного значения, которое могло быть понято лишь впоследствии, в этом отделе жизни Авраама заключается особый фазис развития души человеческой, достигнувшей уже высокого развития. Из всех испытаний жизни своей Авраам вынес ту же кроткую душу, ту же непоколебимую веру, которую он имел с начала, но вера его ещё была и должна была быть твёрже после всех милостей Господа к нему, и вот после многих дней его жизни Господь посылает ему испытание, превосходящее силы обыкновенного человека. Но Авраам, высокий тип верующего, не колеблется ни на мгновение, он исполняет повеление, потому что в душе его вмещается такое полное доверие к Богу Творцу и Богу Завета, что он не допускает мысли, чтобы исполнение Божия повеления могло принести ему скорбь или отчаяние. Вся душа его в старости его сосредоточилась на юном сыне, и вот Господь требует от него этой души — он отдаёт её по слову Спасителя «кто потеряет душу свою ради Меня… тот спасёт её» (Мк. 8:35) и совершает вполне эту жертву, но когда цель высшего развития была уже достигнута, Господь остановил его и наградил высшею радостью то любящее Его сердце, которое не остановилось ни перед какою жертвою.

Для христианского общества, в котором сосредоточилось всё движение развития человечества, Авраам есть тип великий и укоряющий. Если он из любви к Богу не пожалел единственного своего сына, на котором покоились обетования, то христианин и гражданин не пожертвует ли для Бога правды и любви нечистыми страстями и привязанностями или временными выгодами?

Глава XXII. Повеление Божие принести в жертву Исаака; вера Авраама; Ангел останавливает жертвоприношение Исаака, место названо Иегова-ире; благословение, данное Аврааму; роды от Нахора до Ревекки

Быт. 22:1 И было, после сих происшествий

Это единственная фраза, определяющая время последующего события, исключая того обстоятельства, означенного в Быт. 22:6, что Исаак настолько был силён, что он мог нести дрова для костра. Абен-Езра полагал, что Исааку было 13 лет, Флавий Иосиф (Ant. I, 14[154]) говорит, что ему было 25 лет, наконец, в книге Яшар говорится, что ему было 37 лет. Во всяком случае, выражение «после сих происшествий» означает, что после многих испытаний и после долговременного жительства в Вирсавии ему посылается новое — последнее и высшее — испытание.

Бог искушал Авраама

В Книге Яшар, которая есть остаток и свод весьма многих древнейших преданий, глава об искушении Авраама начинается точно так же, как Книга Иова, т. е. диавол предстаёт перед Господом и предлагает испытать Авраама; к этому приединён ещё рассказ о споре Измаила с Исааком, в продолжение которого Исаак высказывает желание, чтобы Иегова потребовал от него самоё жизнь, которую он готов с радостию отдать Иегове, вследствие чего Господь и даёт повеление Аврааму принести Исаака в жертву (как в Библии). «Искушение, — говорит м. Филарет, — может быть двоякое: 1) Искушение во зле, или возбуждение злых склонностей, кроющихся в человеке, к действию и 2) Искушение в добре, или направление, даваемое действующему в человеке началу добра, к открытой брани противу зла или противу препятствий в добре для достижения победы и славы; первое не от Бога, но есть следствие оставления Богом (2 Пар. 32:31), второе — от Бога и в меру духовных сил посылается как благодать тем, которые достойны принять «и благодать на благодать"… Сам Иисус Христос искушаем был всячески, и от диавола, и от человека, а в заключение был в Божественном искушении в саду Гефсиманском. Такого рода и искушение Авраама в Исааке» (стр. 270).

и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я.

Быт. 22:2 *Бог* сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака;

Исаак называется «единственным» сыном Авраама, потому что он единственный сын от Сарры, законной жены Авраама; кроме того, Исаак, как потомок Авраама, на котором единственно покоились обетования, был пред лицом Божиим единственным сыном, «рождённым не от плоти, не от похоти мужской, но от Бога», т. е. сын по свободному произволению и избранию Божию, сын по благодати. Выражения, столь тепло рисующие отцовские чувства Авраама, достойны внимания: они усиливают значение и приказания, и исполнения.

и пойди в землю Мориа

***Мори-яг «усмотрение Иеговы»* — так переводит комментатор Англик. Библии. В 2 Пар. Зговорится, что Соломон построил храм на горе Мориа, а иудейское предание отождествляет эту гору Мориа с горою в земле Мориа, где происходило жертвоприношение Исаака. Большая часть комментаторов согласна с этим толкованием, и оно не возбуждает серьёзных сомнений. Некоторые критики думали, однако, видеть в**

земле Мориа дубраву Морé, о которой говорится в Быт. 12:6, опираясь на то, что самаряне так толковали это место, указывая на гору Гаризим как на место жертвоприношения. Прибавляют ещё, что гора Сион, на которой стоял впоследствии храм Иерусалимский, не видна издали (Быт. 22:4). Но Авраам только на третий день пути увидел её (Быт. 22:4), и потому это объяснение не представляет никакого затруднения. Гораздо важнее доказательство в пользу того, что гора в земле Мориа, названная в Быт. 22:14 *«горой видения»* или *«Иегова усмотрит»*, есть именно гора *Мори-Яг*, «усмотрение Иеговы», на которой построил храм Соломон и которая называлась Сионом. Само расстояние от Вирсавии до Мориа совершенно соответствует двухдневному путешествию, между тем как до дубравы Море в Самарии едва ли можно достигнуть даже в три дня из Вирсавии.

и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

Евсевий (Praep: Evang. Lib. I c. 10) сохранил отрывок Санхониатона в цитате Филона Библиуса о жертвоприношении Исаака (названного Анабретом), перешедшего в предание. Яшар передаёт это место так: «принеси его во всесожжение на той горе, где тебе явится слава Иеговы в облаке».

Быт. 22:3 Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколол дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог.

Авраам имел уже прежде много откровений, потому он не мог сомневаться в том, что приказание, ему данное, исходило от Бога. Имея эту уверенность, он не медлит, не откладывает тяжёлого долга, на него возложеннго, но наутро видения собирается в путь, сделав приготовления для жертвоприношения, ибо, как говорит Апостол, «он думал, что Бог силён и из мёртвых воскресить» (Евр. 11:19).

Быт. 22:4 На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека.

Быт. 22:5 И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам.

Авраам, казалось бы, явно говорит неправду слугам своим для того, чтобы скрыть от них то, что имеет произойти и что в глазах их может только показаться ужаснейшим злодейством. Но едва ли это так: Авраам убеждён, что Иегова милосерд, и, не отдавая себе ясного отчёта, как произойдёт чудо, он сердцем верует, что сын его снова будет жить. Хотя слова его, обращённые к слугам, сказаны лишь для того, чтобы скрыть предстоящее жертвоприношение Исаака, но по произволению Божию они делаются пророческими и сказаны им почти непроизвольно.

Быт. 22:6 И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе.

Быт. 22:7 И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?

Быт. 22:8 Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой.

Здесь опять Авраам, под этими словами скрывая до времени от Исаака, что он сам — жертва, невольно произносит пророчество, которое относится не только к овну, указанному Ангелом для жертвы вместо Исаака, но которое имеет и высшее таинственное значение, относясь к той великой жертве, которая искупила весь мир.

И шли *далее* оба вместе.

Быт. 22:9 И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров.

Об Исааке сохранилось между иудеями предание, что он сам просил отца связать его,

когда тот клал его на костёр, дабы он ввиду страха смерти не расстроил невольными движениями порядка жертвоприношения, ибо, как присовокупляет предание, Исаак сам душою отдался Иегове, когда отец открыл ему повеление Господне, и радовался, что Господь принял его в жертву. Предание это весьма замечательно, потому что оно кладёт резкое различие между человеческими жертвами, влекомыми на заклание язычниками, и между жертвой Исаака, приносимой им добровольно. В первом случае это «мерзость пред Господом», по выражению закона Моисеева, во втором случае это лишь испытание веры или же прообразование святейшей великой жертвы, сознательно и добровольно принесённой Богочеловеком в мир.

Быт. 22:10 И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего.

Быт. 22:11 Но Ангел Господень

Мы опять встречаем то многозначительное выражение, которое, как видно из Быт. 22:12, означает здесь Господа Завета — Иегову.

воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я.

Быт. 22:12 *Ангел* сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

***«Теперь Я знаю»* и проч. Господь испытывал Авраама, говорит Феодорит (Qü in Genesis 73), не для того, чтобы узнать то, что Ему было известно, но для того, чтобы люди уведали, как достоин был Авраам любви Его. *«Не пожалел сына твоего»*. Апостол Павел в Рим. 8почти буквально повторяет эти слова, говоря о Великой жертве искупления «Тот, Который Сына Своего не пощадил», так что должно предположить, что Апостол имел в виду жертвоприношение Исаака как пророческое и прообразовательное действие, рисовавшее в таинственном будущем страдание и смерть Богочеловека. Авраам, говорит м. Филарет, прошёл многие искушения, которые постепенно развивали и возращали в нём семя страха Божия и веры. Теперь оно принесло зрелый плод. Авраам достигает полноты своего назначения, он является таким, каким Бог предуведал его, он пришёл в меру *вечного* познания. *«Теперь Я знаю»*, — глаголет Господь.**

Искушений, которые прошёл Авраам, считают десять: 1) Повеление выйти из отечества; 2) Голод в Ханаане; 3) Похищение Сарры в Египте; 4) Война против Кедорлаомера; 5) Неплодство Сарры, вследствие чего брак с Агарью; 6) Изгнание беременной Агари по требованию Сарры; 7) Обрезание; 8) Похищение Сарры в Гераре; 9) Второе изгнание Агари с Измаилом; 10) Жертвоприношение Исаака.

Быт. 22:13 И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими.

Митрополит Филарет, сравнивая текст еврейский с текстом самаританским, предпочитает чтение этого последнего текста, в котором вместо слов «позади овен» читается *«один овен»*, это же чтение принято и семьюдесятью толковниками. Овен, запутавшийся в чаще, коим искупается жизнь Исаака, принимался многими писателями за символ искупления человечества Мессией, который символизирован в образе агнца.

Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо [Исаака], сына своего.

Быт. 22:14 И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире[155] .

Глава XXII замечательна, между прочим, тем, что она представляет весьма сильное доказательство против теории экзегетиков, делящих Пятикнижие Моисеево на Елогистические и Иеговистические документы. Всё начало этой главы до 11-го стиха не заключает в себе имени Иеговы, а называет Бога Елогим; имя Иеговы является в Быт. 22:11, потому что Он предстаёт как Бог Завета, и сочетание этих двух имён в одной главе

очень знаменательно.

Посему *и* ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится.

***Иегова-Ире*, Господь усмотрит: те же слова, кои Авраам говорит в Быт. 22:8, с тою разницею, что он тогда произносил *Элогим-Ире*. Авраам понял, называя место, где случилось это событие, что он произнёс пророчество, и что Елогим, на которого он надеялся, действительно для него Иегова Завета, Иегова обещания. *Господь усмотрит* есть пророчество и для великих событий, имевших впоследствии совершиться здесь, в Иерусалиме. Вторая половина 14-го стиха некоторыми считалась припиской на полях, вошедшей впоследствии в текст Моисеев, но лучшие комментаторы и критики иначе смотрят на этот стих, полагая, что пословица, которая здесь приводится, сложилась ещё до переселения в Египет и была известна Моисею. Чрезвычайно древняя эта поговорка употреблялась, как объясняют раввины, во время искушения или горя, исход которого сомнителен. Когда придёшь на гору, куда призывает Иегова, там видно будет (передаёт м. Филарет), то есть, в минуту величайшей нужды, в критическую минуту ты увидишь помощь Господа.**

Быт. 22:15 И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба

Быт. 22:16 и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, [для Меня,]

«Люди клянутся высшим, и клятва в удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах (слово Господне и клятва Господня), в которых невозможно Богу солгать, твёрдое утешение имели мы» и пр., (Евр. 6:16-18). Слово Господне *«Мною клянусь»* объяснено, как мы видели в послании к Евреям: оно есть последнее высшее обещание Господа Аврааму, скончавшему путь своих искушений и явившемуся достойным быть родоначальником верующих как Ветхого, так и Нового Завета. Клятвы Божии мы находим у Иеремии (Иер. 44:26, где Он клянётся именем Своим великим, и у Амоса (Ам. 4:2), где Он клянётся Святынею Своею. Здесь, в 16 стихе настоящей главы, Онкелос переводит: «Клянусь словом (Мемра) Моим». Мемра принимается, как указывает Франк (La cabbale), в смысле Логос.

Перевод Онкелоса достоин внимания, потому что в нём выступает на вид сокровенное учение древнего иудейского общества, в котором таинство Св. Троицы было уже известно вследствие внимательного изучения одних только ветхозаветных книг или, лучше сказать, преимущественно одного Пятикнижия Моисеева.

В благословении Авраама, как в жертвоприношении Исаака, все слова Книги Бытия имеют и пророческое, и прообразовательное значение, ибо не только само действие жертвоприношения было Мессианское пророчество, но благословение, данное Аврааму, должно было исполниться в Спасителе рода человеческого. (Смотри Быт. 22:17-18.)

Быт. 22:17 то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих;

По переводу Отто Герлаха — «вратами врагов твоих», что, в сущности, означает взятие самих городов; так же переводит и Остервальд: *La porte de tes ennemis*.

Быт. 22:18 и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

Быт. 22И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии.

Быт. 22:20 После сих происшествий Аврааму возвестили, сказав: вот, и Милка

родила Нахору, брату твоему, сынов:

И з Быт. 11видно, что Авраам и Нахор, брат его, женились в одно время в Уре Халдейском: Авраам взял Сарру, Нахор взял Милку, дочь Арана, брата своего (вскоре умершего в Халдее). Из Быт. 11видно, что Фарра, отец Авраама, вышел из Ура Халдейского на север в Харран (Арам-нахараин), взяв с собою лишь Авраама с женой и Лота, о Нахоре же ничего не сказано. Между тем мы видим, что Лаван, брат Ревекки, внук Нахора, жил в Харране. Остался ли сам Нахор в Уре или тоже вышел в Харран на север, нет прямого указания. Вероятно, дети его, как увидим ниже, остались в пустыне на запад от Евфрата, которая, вероятно, есть та страна Уц, в которой, говорит предание, жил Иов и которая могла получить своё название от старшего сына Нахора, Уца.

Быт. 22:21 Уца, первенца его, Вуза, брата сему, Кемуила, отца Арамова,

Быт. 22:22 Кеседа, Хазо, Пилдаша, Идлафа и Вафуила;

Быт. 22:23 от Вафуила родилась Ревекка.

Авраам, как видно, случайно, от какого-нибудь путешественника из Месопотамии, в эти дни трудных и продолжительных путешествий узнал о брате своём Нахоре и о том, что Бог благословил его многочисленным потомством. Известие это и перечисление детей Нахоровых и между ними Ревекки заставляют его, всегда и везде верующего в руку Божию, предполагать, что известие это дошло до него по особому произволению Божию — тем более, что Исаак достиг возраста супружества, а вскоре и смерть Сарры оставила его одиноким старцем в доме. Посему и перечисление родов Нахора имеет главнейшим образом в виду родопроисхождение Ревекки, которая, как Сарра, была призвана вместе с мужем быть родоначальницей не только племени Израилева, но и племени всех любящих Бога, в роды родов. Дети Нахора, по всей вероятности, продолжали жить на западе от Евфрата и, быть может, сделавшись богатыми шейхами, кочевали на севере Аравии. По крайней мере, страна Уц, в которой жил Иов (и которая могла получить своё название от Уца, сына Арамова (Быт. 10:23), или от Уца, сына Нахорова), лежала — с достоверностью можно предположить — в северо-восточной части Аравии, т. е. близ Евфрата, ибо в Иов. 1Иов назван «знаменитейшим из всех сынов востока» (утра), т. е. из шейхов, живших на утро, на восход солнца от Палестины и Египта; что даёт ещё более достоверности этому предположению — это то, что и имя Вуза, сына Нахорова, встречается в Книге Иова, а именно в Иов. 32читаем: «тогда воспылал гнев Елиуя, сына Варахиилова, *Вузитянина из племени Рамова*». Если же Рам — то же самое имя, что Арам, то мы имеем в книге Иова в одном стихе два имени из таблицы родов Нахоровых, кроме третьего имени — Уц, данного всей стране. Из других имён сыновей Нахоровых замечательнор имя *Кеседа*, которое считают тождественным с названием халдеев *Хасдим*, разумея под этими именами не всю страну халдеев, населённую преимущественно куфитами с примесью еламитских или сузианских туранцев, а собственно семитскую колонию на Нижнем Евфрате, давшую язык свой как Ассирии, так и второй Вавилонской монархии.

Восьмерых сих [сынов] родила Милка Нахору, брату Авраамову;

Быт. 22:24 и наложница его, именем Реума, также родила Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху.

Глава XXIII. Смерть Сарры; покупка пещеры Махпела, где похоронена Сарра

Быт. 23:1 Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет: *вот* лета жизни Сарриной;

И м. Филарет, и Англ. Библия делают замечание, что Сарра есть единственная из жён ветхозаветных, лета жития которой означены в Св. Писании. «Вы дети Сарры, — говорит Ап. Пётр, — если делаете добро» и проч. (1 Пет. 3:6). Во время смерти её Исааку было 37 лет, так как она родила его 90 лет от роду.

Быт. 23:2 и умерла Сарра в Кириаф-Арбе, [который на долине,] что *ныне* Хеврон, в земле Ханаанской.

Мы выше (в первом комментарии к Быт. 22:1) видели, что предание назначало Исааку 37 лет во время жертвоприношения. Это предание имеет связь с другим преданием, объясняющим, почему Сарра умерла в Хевроне, тогда как Авраам жил «в стране полуденной», т. е. в Вирсавии близ Герара (Быт. 22:19, сравн. Быт. 20:1). Книга Яшар рассказывает, что Сарра пошла из Вирсавии к северу на поиски Авраама и Исаака, так как до неё дошёл слух о жертвоприношении, но, не зная, куда они направились, она ушла далее на север, в Хеврон, и здесь, узнавши, что сын её жив, умерла от внезапной радости. М. Филарет думает, что множество стад и великое богатство Авраама заставляли его разделять свои стада и иметь два жилища, из которых одно было в Вирсавии, а другое — в более прохладном Хевроне, где престарелая Сарра могла жить с большим удобством. По поводу имени Кириаф-Арба, *города четырёх*, мы заметим, что древнейшее имя этому городу было Хеврон и что оно опять было возвращено ему при Иисусе Навине во время владения им Халевом Кенезеянином (Нав. 14:14-15). Выражение *«Кириаф-Арба, что Хеврон в земле Ханаанской»* доказывает, что это место написано вне Палестины. Слово *ныне*, вставленное нашими переводчиками, не находится ни в еврейском тексте, ни в тексте 70 толковников, и едва ли может быть допущено.

И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее.

***Пришёл* — вероятно, из Вирсавии. Некоторые ставили вопрос: прилично ли было Аврааму оплакивать Сарру и рыдать по ней? На это мы ответим, что всякое искреннее человеческое чувство достойно великого душою человека, и если закон Моисеев впоследствии (Лев. 21:10) не позволил Великому Священнику, помазанному елеем, совершать обряды рыдания и плача (которые, вероятно, перешли к Израилю от Египта) вследствие особого величия его звания, то он не запрещал даже священникам выражать скорбь свою и прикасаться к трупам ближайших родственников своих (Лев. 21:1-5).**

Быт. 23:3 И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хетовым, и сказал:

***Хет* — первенец Сидона, сына Ханаана, сына Хамова (Быт. 10:15). Почти нет сомнения, что хетты, или хеттеи, суть кхеты египетских памятников, владевшие Сирией при Сети I. Из Суд. 1видно, что земля хеттеев находилась к северу от Палестины, и надо полагать (как думает Кларк), что Иавин, царь ханаанский, который царствовал в Асоре (Суд. 4:2) и у которого военачальником был «Сисара, живший в Харошеф-Гоиме» (Харошеф язычников), был царём тех именно потомков Хета, которые при Аврааме занимали Палестину.**

Быт. 23:4 я у вас пришлец и поселенец; дайте мне в собственность *место для* гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих.

Первое место *в собственность* в Палестине, которое приобрёл отец верующих, было место для *гроба*. Этим действием он как бы предсказал, что в грядущих веках, когда

исполнятся все Божии обетования, опять в Палестине останется единою драгоценною собственностию верующих гроб Того, в Котором исполнение обетований. Приобретение места для погребения в Палестине было действием важным в жизни патриархов, потому что оно осязательно напоминало в будущем народу израильскому, что Палестина есть земля обетования, что там дарован Иеговой удел своему народу. Вот почему и Иаков (Быт. 49:29), и Иосиф (Быт. 50:25) завещали нести туда, в землю благословения, свои тела. Авраам был странником и пришлецом в земле сынов Хета, не основывая нигде поселения, хотя казалось бы, после войны с Кедорлаомером ему бы легко было основать его. Но он не получал на то благословения Иеговы, Который лишь в будущем обещал эту землю его племени, и он остался в стране Хеттеев кочевником, пользуясь для пастьбы и жилья землями лишь по договорам (Быт. 21:27) или незанятыми.

Но, тая в душе своей обещание Иеговы, он теперь просит уступить ему в собственность кусок земли для могилы, чтобы бренные останки Сарры и его могли остаться непотревоженными в земле обетования, несмотря ни на какие перемены владетелей страны. Заметим, что древние обратили внимание на обычай иудеев погребать тела, а не сжигать их, хотя они ошибались, считая, что обычай этот принят ими от египтян (ср. Tacit. Hist. V, 5).

Быт. 23Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему:

Быт. 23:6 послушай нас, господин наш; ты князь Божий

***Князь Божий*. «Князь не означает здесь (говорит м. Филарет) независимого владельца земли, но только богатого и сильного человека, каковое о себе мнение приобрёл Авраам союзом с Мамре и войною противу четырёх царей. *Князь Божий* по свойству еврейского значит *«князь великий»*. Так и Немврод в Быт. 10назывался *«сильный зверолов пред Богом»*.**

посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони

Предложение хеттеян доказывает высокое их уважение к Аврааму: они не желают получить с него платы, они говорят ему, что каждый из них почтёт честию, чтобы смертные остатки члена семейства Авраама покоились у них вместе с их родственниками; но Авраам — ввиду известного ему будущего, а, может быть, и вследствие языческих обрядов, совершавшихся на ханаанских кладбищах, — не может на то согласиться и просит купить место для усыпальницы. Мы ничего не знаем об обрядах погребения хананеян и не можем сказать, хранили ли они один только пепел трупа, сожигая его, или самый труп.

умершую твою; никто из нас не откажет тебе в погребальном месте, для погребения [на нем] умершей твоей.

Быт. 23:7 Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым;

Поклонение толпе, вставая, чтобы говорить к ней, есть обычай, известный всем, кто был на востоке.

Быт. 23:8 и говорил им [Авраам] и сказал: если вы согласны, чтобы я похоронил умершую мою, то послушайте меня, попросите за меня Ефрона, сына Цохарова,

Весьма трудно объяснить, почему в Быт. 23:8, 16-17; Быт. 49:29-30 упоминается о Ефроне Хеттеянине, у которого купил Авраам пещеру Махпела с полем, и почему, говоря о месте погребения Иакова (Деян. 7:16), первомученик Стефан вместо Ефрона называет владельцев усыпальницы *«сынами Еммора Сихемова»*. Единственное удовлетворительное объяснение даёт О. Герлах, который указывает на основании древних манускриптов, что в речи Стефана слово *Авраам* прибавлено. Иосиф (Нав. 24:32) действительно погребён в гробе Еммора Сихемова, а Авраам, как впоследствии Иаков (Быт. 50:13), похоронен в

пещере Махпелы близ Хеврона, *«перед Мамре»* (по Египетской дороге), т. е. близ Мамре.

Быт. 23:9 чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения.

Палестина, пересечённая отрогами скалистых гор, представляла большое удобство для погребения умерших в пещерах (ссылка Англ. Библии на Библейский словарь Смита под словом Burial): «Махпела» означает по-еврейски или *двойную* пещеру (Отто Герлах), или *часть* пещеры (ссылка Англ. Библии на Гезениуса). Пещера Махпела находилась, как мы видели выше (комментарий к Быт. 23:8), близ дубравы Мамре, невдалеке от Хеврона. Теперь ещё место это известно и мусульманам, над ним построена мечеть. Гарам, или священное место, обнесено стеною, или кремлём, который относят к глубокой древности (ссыл. Англ. Библии на Робинсона, Томсона Land and Book p. 580 и Станлея Sermons in the East).

Быт. 23:10 Ефрон же сидел посреди сынов Хетовых; и отвечал Ефрон Хеттеянин Аврааму вслух сынов Хета, всех входящих во врата города его, и сказал:

Быт. 23:11 нет, господин мой, послушай меня: я даю тебе поле и пещеру, которая на нем, даю тебе, пред очами сынов народа моего дарю тебе ее, похорони умершую твою.

Сцена, здесь изображённая, переносит читателя на восток не только в древность, но и в настоящее время. И теперь ещё базары и входные врата городов — свидетели продажи и купли не только движимых, но и недвижимых имуществ, укрепление которых главнейше зиждется на большом количестве свидетелей, присутствующих при совершённом договоре. Вот почему и большая часть гражданских (независимо от уголовных) дел на востоке решается свидетельскими показаниями, которые могут быть не только личные, но и передаваемые в потомство, так что свидетельство внука или правнука об известном событии, в особенности публичном, вследствие полученных им об этом событии сведений по наследству, считается в числе достоверных свидетельских показаний. Вот почему, несмотря на отсутствие письменности, договор, заключённый Авраамом о покупке Махпела, не был нарушен никем, несмотря на то, что внук его Иаков с потомством давно оставили страну и жили в Египте, в стране Гессемской. Заметим и доселе сохранившуюся на востоке необычайную вежливость во взаимных отношениях при совершении сделок и приличную, складную речь, которая слышится в устах даже простолюдинов.

Быт. 23:12 Авраам поклонился пред народом земли той

Быт. 23:13 и говорил Ефрону вслух [всего] народа земли той и сказал: если послушаешь, я даю тебе за поле серебро; возьми у меня, и я похороню там умершую мою.

Быт. 23:14 Ефрон отвечал Аврааму и сказал ему:

Быт. 23:15 господин мой! послушай меня: земля *стоит* четыреста сиклей

Во времена Авраама *шекель* (сикль) не был ещё монетой, как он был впоследствии, а был лишь единицей веса. Флавий Иосиф говорит, что *шекель-монета* равнялся четырём аттическим драхмам, т. е. (по исследованию Нитча Zustand der Griechen, драхма равнялась 6½ Zbrgroshen или около 19½ коп. сер.), значение этой монеты соответствовало приблизительно 80 коп. сер. С некоторою достоверностию можно предполагать, что вес серебра, представлявший собою единицу, известную под именем шекеля, был приблизительно тот же, который вошёл впоследствии в употребление в виде монеты. До Вавилонского плена (говорит Ком. Англ. Библия) нет упоминания о чеканенной монете в Св. Писании, хотя мы знаем из других источников, что у египтян задолго до Моисея были в употреблении кольца определённого веса из золота и серебра, которые употреблялись как монета. Кажется, первая монета иудейская начала чеканиться при Симоне Маккавее (1 Мак. 15:6). Если принять приблизительно ценность шекеля в четыре драхмы, или

около 80 коп. сер., то цена поля с пещерой будут несколько больше трёхсот рублей.

серебра; для меня и для тебя что это? похорони умершую твою.

«Для меня и для тебя что это?» Т. е. это такая малость для нас обоих, что не стоит считать. Сравни стих 11 (Быт. 23:11), в котором Ефрон говорит: *«Дарю тебе»*. Авраам настаивает на купле для того, чтобы не быть никому обязанным и чтобы утвердить при свидетелях непоколебимое право своё навеки. (Сравни Быт. 21:30 и комментарий по поводу семи агнцев, данных Авимелеху за колодезь Авраамов.) Впрочем, как видно из следующего стиха и что совершенно согласно с нравами и обычаями востока, Ефрон отказывался лишь из вежливости и принял серебро, которое отвесил ему Авраам.

Быт. 23:16 Авраам выслушал Ефрона; и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов.

Ханаане, или хананеи, были по преимуществу купцы; по всей вероятности, при частых торговых сношениях как между собою, так и с Египтом и с племенами кочевыми, которые их окружали, установился определённый, всем известный вес серебра, принимаемый за единицу, и очень может быть, что если куски серебра, представлявшие эту единицу, не были чеканены, то имели, однако, известную форму или были помечены особыми знаками, означавшими их ценность.

Быт. 23:17 И стало поле Ефроново, которое при Махпеле, против Мамре, поле и пещера, которая на нем, и все деревья, которые на поле, во всех пределах его вокруг,

Быт. 23:18 владением Авраамовым пред очами сынов Хета, всех входящих во врата города его.

Владением Авраамовым стали не только пещера, но и само поле с деревьями; вероятно, часть дубравы Мамре отошла к нему.

Быт. 23:19 После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что *ныне*

Едва ли вставленное слово *«ныне»* выражает мысль текста. В то время, когда Моисей писал (или редактировал) Книгу Бытия, Хеврон назывался Кириаф-Арба; он стал опять Хевроном лишь при Иисусе Навине (сравни Быт. 23и комментарий к нему).

Хеврон, в земле Ханаанской.

Быт. 23:20 Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения.

Глава XXIV. Авраам посылает раба своего на родину свою; Ревекка встречает раба при входе в город Нахора и соглашается ехать в Ханаан; Исаак берёт её в жёны

Быт. 24:1 Авраам был уже стар и в летах преклонных.

Аврааму было 137 лет во время смерти Сарры, Исааку было тогда 37 лет, а когда он взял в жёны Ревекку, ему было, по Быт. 25:20, сорок лет. Аврааму, стало быть, было 140 лет во время женитьбы сына, и он после этого жил ещё 35 лет (Быт. 25:7).

Господь благословил Авраама всем.

Быт. 24:2 И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: положи руку твою под стегно мое

Раб, старший в доме, по всей вероятности, был Элиезер Дамасский (Быт. 15:2). Так называет его и книга Яшар. «Положение руки *под стегно*» есть обряд, о котором упоминается лишь здесь и в Быт. 47:29, когда Иаков берёт клятву с Иосифа, что он не похоронит его в Египте. Стегно есть часть ноги между коленом и туловищем, бедро. Некоторые думают, что это имеет отношение к оружию (кинжалу или мечу), которое носилось всегда при бедре, и что это была клятва на мече. Абен-Езра полагал, что это клятва низшего перед высшим: в этом случае это может быть обряд, совершенно подобный клятве в верности вассала, который становился перед сюзереном на колени и клал руки свои на колена сюзерена (или в руки его, лежащие на коленах).

Быт. 24:3 и клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему [Исааку] жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу,

«Патриархи (говорит м. Филарет) уклонялись от дочерей хананейских а) потому что нравы их были опасны для семейства; б) потому что хананеи были уже осуждены и в) потому что Бог руководствовал патриархов к сохранению во всевозможной чистоте избранного им племени и отлучении от других племён до пришествия Мессии». Напомним, что хананеи было племя Хамово, и что вся цивилизация хамитов основана была на идолопоклонстве и на поклонении силам природы — отсюда большая распущенность нравов.

Быт. 24:4 но пойдешь в землю мою, на родину мою

Мы останавливаемся на этом слове, потому что не можем с полным убеждением согласиться с общепринятым мнением, что раб Авраама идёт в Харран. Вообще *город Нахоров*, упомянутый в Быт. 25:10, принято считать Харраном на основании Быт. 11:31, 27:43. В главе XI сказано только, что Фарра с Авраамом и Лотом вышли из Ура Халдейского в Харран, о Нахоре не сказано ничего. Из главы XXVII видно, что Ревекка послала взрослого уже Иакова в Харран к Лавану, брату своему. Но между поездкой Элиезера Дамасского за Ревеккой и между путешествием взрослого сына её протекло, по мнению одних, 57 лет, а по мнению других, 77 лет (сравни ниже комментарий к Быт. 27:1), потому нет ничего невозможного, чтобы Лаван, которого Авраамов раб застал в городе Нахора, переселился ко времени путешествия Иакова в Харран.

Но выражение Авраама *«иди на родину мою»* и нахождение сынов Нахора (по весьма многим данным; смотри Быт. 22и Быт. 22:21-23 комментарии к ним) близ Ура Халдейского, заставляет нас думать, что *город Нахоров* был в Халдее, *где была родина Авраама*. В Быт. 24говорится, что Элиезер пошёл в Месопотамию *Арам Нахараим*, в город Нахоров, а не в *Падан Арам*, как называлась северная часть Месопотамии, где находился

Харран.

[и к племени моему], и возьмешь [оттуда] жену сыну моему Исааку.

Быт. 24:5 Раб сказал ему: может быть, не захочет женщина идти со мною в эту землю, должен ли я возвратить сына твоего в землю, из которой ты вышел?

Быт. 24:6 Авраам сказал ему: берегись, не возвращай сына моего туда;

Быт. 24:7 Господь, Бог неба [и Бог земли], Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне и Который клялся мне, говоря: [тебе и] потомству твоему дам сию землю, — Он пошлет Ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему [Исааку] оттуда;

Два раза, в начале и в конце речи, Авраам повторяет настойчиво приказание ни под каким видом не возвращать *туда* сына его. Мы полагаем, что эта боязнь возврата сына *на родину* Авраама относится не к Харрану (где впоследствии сын Исаака Иаков жил 14 лет), а к Уру Халдейскому — к той стране, откуда вывел Бог Авраама, потому что она глубоко погрязла в идолопоклонстве, которое могло поколебать своими таинственными учениями верования во Единого Бога в потомстве Авраама, которому суждено было в чистоте передать это верование всему человечеству через Мессию. К этому, как видно из стиха 7-го, присоединяет Авраам и память об обещании Иеговы даровать потомству его землю Ханаанскую, но и здесь главная мысль его речи заключается в том, что «Господь взял меня из земли рождения моего». Засим надо ещё обратить внимание, что он однако настойчиво требует, чтобы раб взял *оттуда* (куда он идёт) жену Исааку. Авраам не посылает Элиезера в дом отца своего Фарры, он, сколько видно из рассказа, посылает просто в колонию родственных семитов, живших *«на родине его»*, а это промысл Божий указал на Ревекку, родственницу Аврааму по Нахору.

Быт. 24:8 если же не захочет женщина идти с тобою [в землю сию], ты будешь свободен от сей клятвы моей; только сына моего не возвращай туда.

Быт. 24:9 И положил раб руку свою под стегно Авраама, господина своего, и клялся ему в сем.

Быт. 24:10 И взял раб из верблюдов господина своего десять верблюдов и пошел. В руках у него были также всякие сокровища господина его.

Раб берёт десять верблюдов, что предполагает провизию и мехи для воды для дальнего путешествия. Фраза «в руках его были также всякие сокровища господина его» толкуется различно. Наши переводчики принимали её в том смысле, что он из сокровищ Авраама вёз дары для невесты и семьи её, но в переводе английском вместо этой фразы стоит «ибо все сокровища были в его руках», т. е. он самовластно распоряжался путешествием, количеством верблюдов и всеми приготовлениями.

Он встал и пошел в Месопотамию, в город Нахора,

Быт. 24:11 и остановил верблюдов вне города, у колодезя воды,

И здесь остановим внимание на том, что Харран, насколько достоверно известно его положение к югу от Орфы, стоит *на реке*, которая на карте Роулинсона (Ancient Monarchies VII) названа Bilidus, у Нитча — Bellicha, а на новейших картах — *Джеллаб*.

под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать [воду],

Быт. 24:12 и сказал: Господи, Боже господина моего Авраама!

Воззвание раба «к Иегове, Богу господина его Авраама» очень характеристично. По всей вероятности, он был рождён среди языческого семейства и у Авраама просвещён в знании *«единого Бога неба и земли»*, которого имя было Элогим, но Элиезер знал и имя Иеговы и знал, что Он тот же, что и Елогим, которому он поклоняется, зная при этом, что Иегова есть имя Бога Завета, милости и обещаний только в отношении к Аврааму и

потомству его, а не к нему, поэтому он как бы в подкрепление своей молитвы и призывал Того, Который обещал господину его помощь.

пошли *ее* сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом;

Быт. 24:13 вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду;

Быт. 24:14 и девица,

Английская Ком. Библия делает весьма важное замечание, что слово, которое мы и все вообще переводы передают словом *девица*, в еврейском тексте среднего рода и означает молодую особу обоих полов. Эта особенность Пятикнижия Моисеева заключается в том, что только в нём, говоря о девицах, не прибавляется, как во всех других ветхозаветных книгах, женский аффикс, что доказывает глубокую древность Пятикнижия вообще и между прочим настоящей главы, которая некоторыми критиками, как иеговистическая, относилась к редакции позднейшей Моисея (а именно, ко времени царей).

которой я скажу: наклони кувшин твой, я напьюсь, и которая скажет [мне]: пей, я и верблюдам твоим дам пить, [пока не напьются,] — вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узна́ю я, что Ты творишь милость с господином моим [Авраамом].

Молитва Элиезера не согласна как будто с словами его, обращёнными (Быт. 24:38) к семье Ревекки — там он говорит, что ему приказано взять жену из дома отца Авраама и родственников его. Этого не видно ни из приказания Авраама, ни из молитвы Элиезера. Остановясь возле города, населённого семитами, родственными с господином его, он действительно мог смело остановить своё внимание на любой девушке, уверенный, что она принадлежит к родственному племени, и в уме своём пожелать девушку, отличную красотою своею, испытать и просьбой, в которой выскажется характер её. Бог остановил внимание его на Ревекке, и в семье её, кажется, Элиезер расширил смысл данного ему Авраамом приказания, видя, что предстоявшая родственная связь самая желательная для господина его.

Быт. 24:15 Еще не перестал он говорить [в уме своем], и вот, вышла Ревекка, которая родилась от Вафуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, и кувшин ее на плече ее;

Быт. 24:16 девица *была* прекрасна видом, дева, которой не познал муж. Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх.

Быт. 24:17 И побежал раб навстречу ей и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего.

Быт. 24:18 Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой на руку свою и напоила его.

Быт. 24:19 И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются [все].

Быт. 24:20 И тотчас вылила воду из кувшина своего в поило и побежала опять к колодезю почерпнуть [воды], и начерпала для всех верблюдов его.

Быт. 24:21 Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его, или нет.

«Он вникал в происходившее, дабы лучше удостовериться, точно ли промысл ответствует на его прошение (м. Филарет). Изумление возникло в нём, когда он увидел, что молитва его скоро была услышана и прошение его исполнилось».

Быт. 24:22 Когда верблюды перестали пить, тогда человек тот взял золотую серьгу,

весом полсикля,

В сущности, не серьгу, а — буквально — *кольцо,* которое носилось, вероятно, на лбу, ниспадая на нос (так говорит Шрёдер, Винер, Розенмюллер и др.). Весом полсикля, т. е. около двух золотников, если принять, как обыкновенно принимают, драхму весом в золотник. Ценностью кольцо это могло представлять два голландских червонца.

и два запястья на руки ей, весом в десять *сиклей* золота;

Быт. 24:23 [и спросил ее] и сказал: чья ты дочь? скажи мне, есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?

Быт. 24:24 Она сказала ему: я дочь Вафуила, сына Милки, которого она родила Нахору.

Промысл Божий открывает этим ответом Элиезеру, что молитва его услышана и что именно Ревекка принадлежит Исааку в жёны.

Быт. 24:25 И еще сказала ему: у нас много соломы и корму, и *есть* место для ночлега.

Быт. 24:26 И преклонился человек тот и поклонился Господу,

Быт. 24:27 и сказал: благословен Господь Бог господина моего Авраама, Который не оставил господина моего милостью Своею и истиною Своею! Господь прямым путем привел меня к дому брата господина моего.

Быт. 24:28 Девица побежала и рассказала об этом в доме матери своей.

Есть много оснований думать, что отец Ревекки Вафуил уже умер и что поэтому здесь назван дом не отца, а матери. С этим согласно и всё течение рассказа, в котором Лаван играл первенствующую роль, заменяя, по всей вероятности, отца своего. Английская комментированная Библия думает, на основании стиха 50 этой же главы (Быт. 24:50), что Вафуил, отец Ревекки, был жив («и отвечали Лаван и Вафуил, и сказали»), но митрополит Филарет правильно замечает, что о Вафуиле в этом стихе упоминается после Лавана, как о младшем брате его, а не как об отце; предание, сохранённое Флавием Иосифом, также говорит, что Вафуила, отца Ревекки, в это время не было уже в живых, и Лаван при матери оставался попечителем семейства. Но в книге Яшар говорится, что Вафуил, отец Ревекки, вместе с сыновьями своими Лаваном и Захарием (последнего имени нет в Библии), приготовили пир для Элиезера. Впрочем, стих 53 этой главы (Быт. 24:53), кажется, может служить решительным доказательством, что отца Ревекки не было в живых, ибо сказано, что Элиезер дал богатые подарки ей, брату её и матери её, об отце же ничего не упомянуто.

Быт. 24:29 У Ревекки был брат, именем Лаван. Лаван выбежал к тому человеку, к источнику.

Быт. 24:30 И когда он увидел серьгу и запястья на руках у сестры своей и услышал слова Ревекки, сестры своей, которая говорила: так говорил со мною этот человек, — то пришел к человеку, и вот, он стоит при верблюдах у источника;

Быт. 24:31 и сказал [ему]: войди, благословенный Господом; зачем ты стоишь вне? я приготовил дом и место для верблюдов.

Быт. 24:32 И вошел человек. *Лаван* расседлал верблюдов и дал соломы и корму верблюдам, и воды умыть ноги ему и людям, которые были с ним;

Быт. 24:33 и предложена была ему пища; но он сказал: не стану есть, доколе не скажу дела своего.

На востоке не только не спрашивают гостя о деле, доколе не угостят его, но даже не спрашивают имени неизвестного странника, пока он не насытится предлагаемой ему пищей. Семья Ревекки исполняет обычай, но Элиезер отступает от него и, несмотря на усталость и голод, хочет прежде всего исполнить возложенную на него обязанность.

Впрочем, если по обычаю востока вежливость заставляет хозяев не беспокоить гостя расспросами, то со стороны гостя считается особою вежливостию и предупредительностью, если он открывает своё дело до трапезы.

И сказали: говори.

Быт. 24:34 Он сказал: я раб Авраамов;

Быт. 24:35 Господь весьма благословил господина моего, и он сделался великим: Он дал ему овец и волов, серебро и золото, рабов и рабынь, верблюдов и ослов;

Быт. 24:36 Сарра, жена господина моего, уже состарившись, родила господину моему [одного] сына, которому он отдал все, что у него;

См. Быт. 25:5-6. Авраам признал только одного сына и наследника, которому и отдал всё имение, а дети от наложниц получили лишь дары.

Быт. 24:37 и взял с меня клятву господин мой, сказав: не бери жены сыну моему из дочерей Хананеев, в земле которых я живу,

Быт. 24:38 а пойди в дом отца моего и к родственникам моим, и возьмешь [оттуда] жену сыну моему.

Быт. 24:39 Я сказал господину моему: может быть, не пойдет женщина со мною.

Быт. 24:40 Он сказал мне: Господь [Бог], пред лицем Которого я хожу, пошлет с тобою Ангела Своего и благоустроит путь твой, и возьмешь жену сыну моему из родных моих и из дома отца моего;

Мы уже выше сделали замечание, что речь Элиезера не совершенно сходна с наставлением и приказанием Авраама, как оно изображено в 3—4 стихе этой главы (Быт. 24:3-4). Если принять буквально слова Элиезера, то он должен был идти в Харран, ибо Фарра переселился туда с Авраамом и Лотом (Быт. 11:31), но если принимать буквально слова Авраама, то Элиезер должен был идти на Евфрат, где должно было находиться семейство и хозяйство Нахора, который не упомянут в XI главе при переселении Фарры, хотя упомянут Лот. Мы уже говорили выше, что нахождение Лавана в Месопотамии на Евфрате не мешало ему через пятьдесят с лишком лет находиться на жительстве в Харране, так как в Халдее могли произойти смуты и перемены династий или завоевательные движения сузиан, которые заставили колонию семитов перейти под ближайшее покровительство соплеменных им ассириян.

Быт. 24:41 тогда будешь ты свободен от клятвы моей, когда сходишь к родственникам моим; и если они не дадут тебе, то будешь свободен от клятвы моей.

Быт. 24:42 И пришел я ныне к источнику, и сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! Если Ты благоустроишь путь, который я совершаю,

Быт. 24:43 то вот, я стою у источника воды, [и дочери жителей города выходят черпать воду,] и девица, которая выйдет почерпать, и которой я скажу: дай мне испить немного из кувшина твоего,

Быт. 24:44 и которая скажет мне: и ты пей, и верблюдам твоим я начерпаю, — вот жена, которую Господь назначил сыну господина моего [рабу Своему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим Авраамом].

Быт. 24:45 Еще не перестал я говорить в уме моем, и вот вышла Ревекка, и кувшин ее на плече ее, и сошла к источнику и почерпнула [воды]; и я сказал ей: напой меня.

Быт. 24:46 Она тотчас спустила с себя кувшин свой [на руку свою] и сказала: пей, и верблюдов твоих я напою. И я пил, и верблюдов [моих] она напоила.

Быт. 24:47 Я спросил ее и сказал: чья ты дочь? [скажи мне]. Она сказала: дочь Вафуила, сына Нахорова, которого родила ему Милка. И дал я серьги ей и запястья на руки ее.

Быт. 24:48 И преклонился я и поклонился Господу, и благословил Господа, Бога господина моего Авраама, Который прямым путем привел меня, чтобы взять дочь брата господина моего

Мы останавливаемся здесь, чтобы обратить внимание на выражение, которое объясняет, кажется, и слова Авраама в главе XII (приключение Авраама в Египте) и в главе XX (с Авимелехом в Гераре). Авраам говорил о Сарре: «Она подлинно сестра мне, *она дочь отца моего*, только не дочь матери моей» (Быт. 20:12). Здесь Элиезер называет Ревекку *дочерью* брата Авраама, между тем как она была не дочь, а *внучка* его брата; точно так же Сарру многие считают не дочерью Фарры, а *внучкой* Фарры, дочерью Арана и сестрой Лота, отождествляя её с *Иской*, дочерью Арана (Быт. 11:29). Таково было мнение иудеев, говорит м. Филарет. Мнение это весьма вероятно, ибо кровосмешение издавна считалось преступлением. Заметим ещё, что в Быт. 14наш перевод называет Лота сродником Авраама, но еврейский текст называет его братом Авраама (См. прим. 12 главы XX Англ. Коммент. Библии Vol. I p. 134).

за сына его.

Быт. 24:49 И ныне скажите мне: намерены ли вы оказать милость и правду господину моему или нет? скажите мне, и я обращусь направо, или налево.

Поговорка, означающая, что я буду знать, что делать, буду искать в другом месте, приму другие меры.

Быт. 24:50 И отвечали Лаван и Вафуил

Перевод семидесяти и в стихе 55 (Быт. 24:55) вместо *брат её* читает *братия её*, так что весьма правдоподобно при отсутствии упоминания об отце Ревекки в стихе 53 и 55 (Быт. 24: 53, 55), что упомянутый здесь Вафуил — брат Ревекки, а что отец её уже умер.

и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго;

Т. е. *«мы не противоречим тебе»*, объясняет митрополит Филарет, который прибавляет, что по свойству языка выражение, здесь употреблённое, «даёт особую силу и совершенную полноту отрицанию» (стр. 310).

Быт. 24:51 вот Ревекка пред тобою; возьми [ее] и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь.

Быт. 24:52 Когда раб Авраамов услышал слова их, то поклонился Господу до земли.

Быт. 24:53 И вынул раб серебряные вещи и золотые вещи и одежды и дал Ревекке; также и брату ее и матери ее дал богатые подарки.

Быт. 24:54 И ели и пили он и люди, бывшие с ним, и переночевали. Когда же встали поутру, то он сказал: отпустите меня [и я пойду] к господину моему.

Быт. 24:55 Но брат ее и мать ее сказали: пусть побудет с нами девица дней хотя десять, потом пойдешь.

Некоторые (говорит митрополит Филарет) переводят десять месяцев, но это невероятно. В тексте самаританском читается *«месяц дней»*. Но перевод *«дней хоть десять»*, который есть перевод семидесяти, согласен с обыкновенным чтением еврейским и не противоречит рассказу события.

Быт. 24:56 Он сказал им: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой; отпустите меня, и я пойду к господину моему.

Быт. 24:57 Они сказали: призовем девицу и спросим, что она скажет.

Быт. 24:58 И призвали Ревекку и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? Она сказала: пойду.

М. Филарет указывает на это решительное согласие Ревекки идти в отдалённую

страну и в неизвестное семейство как на доверенность её к Провидению. Заметим, что в эти отдалённые времена женщина в среде семитов пользовалась довольно большою свободою и влиянием в семье. Кажется, порабощение и унижение женщины началось преимущественно в туранских племенах, откуда оно вошло в нравы востока.

Быт. 24:59 И отпустили Ревекку, сестру свою,

За отсутствием отца братья напутствовали сестру и отпустили её из дому.

и кормилицу

См. Быт. 35:8. Имя этой кормилицы было Девора, она погребена ниже Вефиля, под дубом, который Иаков назвал «дубом плача». Из этого можем заключить, что положение её в семействе было положение почётное. Она поехала с Ревеккой, заменяя ей мать, поэтому она и упомянута вместе с нею; кроме неё (см. Быт. 24:61) с Ревеккой были ещё рабыни или служанки.

ее, и раба Авраамова, и людей его.

Быт. 24:60 И благословили Ревекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!

Быт. 24:61 И встала Ревекка и служанки ее, и сели на верблюдов, и поехали за тем человеком. И раб взял Ревекку и пошел.

Быт. 24:62 А Исаак пришел из Беэр-лахай-рои, ибо жил он в земле полуденной.

Беер-лахай-рои, «источник живущего, видящего меня», есть тот источник по дороге в Суру, где Ангел нашёл Агарь во время первого её бегства из дома Авраамова (Быт. 16:14). Исаак жил близ Герара «в стране полуденной» около Вирсавии и, вероятно, ходил наведаться о стадах, ушедших в пастьбу к источнику. Мы видели, что Сарра умерла в Хевроне, но, как кажется, после погребения Авраам возвратился оттуда и продолжал жить в Вирсавии.

Быт. 24:63 При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить,

Англ. Библия делает замечание, что это слово скорее означает религиозную задумчивость, и вместо него в текстах самаританском, арабском и в таргумах [или халдейских (сирийских) перифразах Пятикнижия] стоит слово *молиться*. Англ. Библия прибавляет, что эта религиозная задумчивость как нельзя более соответствует покойному и мирному характеру Исаака, который в тихой жизни своей изобразил кроткий тип Мессии, как он изобразил его и на жертвеннике.

и возвел очи свои, и увидел: вот, идут верблюды.

Быт. 24:64 Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда.

На востоке сходят с лошадей, завидя приближение эмира или начальствующего лица. Женщина сходит с лошади, завидя приближение мужа или почётного родственника.

Быт. 24:65 И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрылась.

Узнав, что это будущий муж её, она надевает покрывало, которое он один имеет право поднять. Женщины, как видно, не закрывались обыкновенно, но покрывало, вероятно, надевалось символически, в знак власти мужа (сравни 1 Кор. 11:10).

Быт. 24:66 Раб же сказал Исааку все, что сделал.

Быт. 24:67 И ввел ее Исаак в шатер Сарры,

Т. е. она сделалась хозяйкой семьи. Заметим, что Авраам (Быт. 25:1) имел ещё наложницу или жену Хеттуру, но Ревекка вводится в шатёр Сарры как представительница семьи.

матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в *печали* по [Сарре,] матери своей.

Глава XXV. Сыновья Авраама от Хеттуры; смерть Авраама, сыновья Измаила, смерть его; пророчество о близнецах в утробе Ревекки; рождение Исава и Иакова, различие их; Исав продаёт своё первородство

Быт. 25:1 И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру.

Позднейшие из таргумов и некоторые комментаторы (Раши, равви Елиезер и др.) полагали, что Хеттура — то же, что и Агарь, но м. Филарет указывает, что в Быт. 25о наложницах Авраама говорится во множественном числе, а в 1 Пар. 1:28-32 сыновья Хеттуры отделяются от сыновей Измаила (т. е. от потомства Агари). Хотя Хеттура называется в 1 стихе женою, но в 6 стихе она явно подразумевается в числе наложниц. В истории Авраама, несмотря на связь его с Агарью и Хеттурою, ярко выступает принцип единоженства. Слабостям человеческим даётся место, но они не могут затемнить принципа, который сохраняется и в самовластии Сарры, и в изгнании Агари, и в признании единым наследником Исаака, и в ведении Ревекки в шатёр Сарры, несмотря на то, что Авраам был жив и жил, как с женой, с Хеттурой. Возбуждён был ещё вопрос, когда взята Хеттура в наложницы: при Сарре или после смерти её. Высказаны были многие разноречивые мнения, но вопрос остался нерешённым. Яшар положительно говорит, что Авраам женился после смерти Сарры, и называет Хеттуру хананеянкой.

Быт. 25:2 Она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадиана, Ишбака и Шуаха.

Весьма трудно, говорит Англ. Библия, указать на остатки племён, происшедших от детей Хеттуры. Флавий Иосиф говорит, что дети Хеттуры занимали страну троглодитов (т. е., вероятно, окрестности Петры в горах Сеира) и счастливую Аравию. Зимран думали видеть в Забраме Птолемея (VI, 7, 5), т. е. в столице кинедолкопитов на запад от Мекки на Чермном море. Иокшан отождествляли с кассанитами также на берегу Чермного моря (Птолемей, VI, 7, 6), Ишбака — с Шабеком в Идумее. По Быт. 37:28-36 Мадиам и мадианитяне употребляются как название одного и того же племени. Мадианитяне жили частию за Иорданом, близ моавитян. Они были по преимуществу купцы (см. историю Иосифа в XXXVII главе); к ним бежал на Синайский полуостров и Моисей из Египта (Исх. 2:15); стада их паслись близ горы Хорива (Исх. 3:1). Позже мы находим их совместно с моавитянами (Чис. 22:4; 25:6—18). Потом мы видим их врагами Израиля (Суд. 6-8). Думали видеть племя мадиан в названии Птолемеева города Мадиана, лежавшего на восточном берегу Еланитского залива (т. е. залива Акабы). Племя шуахи находим у Иова: Вилдад, один из друзей (Иов. 2:11), принадлежал к этому племени. «У Птолемея, — говорит м. Филарет, — есть город Саака в стране дарров, неподалёку от страны Мадиамской».

Быт. 25:3 Иокшан родил Шеву, [Фемана] и Дедана. Сыны Дедана были: [Рагуил, Навдеил,] Ашурим, Летушим и Леюмим.

Шева и Дедан, сыновья Раамы, внуки Хуша или Куфа, значатся в родословной таблице X главы (Быт. 10:7). Полагают, что между семитами и хамитами произошло смешение, и потому племена по происхождению хамитские дали имена свои родам семитским. «Жилище Шевы (говорит м. Филарет) должно было быть неподалёку от наватеев (Страбон, L, 16). От этого, по догадке Бохарта, *савеи* — хищники стад Иова (Иов. 1:15)». Наватеи, по Ленорману (Atlas d'histoire ancienne), было племя, происходившее от *Амалика* и кочевавшее к северу от Ецион-Гавера, или залива Еланитского (восточного

залива Синайского полуострова). Остальные имена этого стиха совершенно неизвестны и, по всей вероятности, смешались с другими племенами Аравии. Попытки отождествить их с именами, упомянутыми у позднейших географов, были сделаны Кнобелем, Кнейлем и др.

Быт. 25:4 Сыны Мадиана: Ефа, Ефер, Ханох, Авида и Елдага.

То же самое надобно сказать и о сыновьях Мадиана. Ефа — в нашем славянском переводе Гефа или Гефар — упомянут у пророка Исайи (Ис. 60:6) вместе с Мадианом: эти два племени изображены как везущие в Иерусалим золото и благовонные смолы из царства Шевы или Саабы (откуда приходила царица «южская» к Соломону).

Все сии сыны Хеттуры.

У Ленормана в его Manuel d'histoire ancienne (T. III, p. 244 Arabes) есть интересные указания об Амалика, египетских шазу, одною ветвию которых арабские предания считают *Кетура* — родовое название всех происшедших от Хеттуры.

Быт. 25:5 И отдал Авраам все, что было у него, Исааку [сыну своему],

Быт. 25:6 а сынам наложниц, которые были у Авраама, дал Авраам подарки и отослал их от Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на восток, в землю восточную.

«Отослал сыновей наложниц от Исаака». Одарив их, Авраам отделил их от того, который был представителем избранного семени и который должен был наследовать один не только наследство отца, но и землю обетованную. Под именем *земли восточной* обыкновенно понимают Аравию, жители которой все вообще назывались *Бене-Кедем* — «сыновья востока» (Англ. Библия); так их называют Суд. 6:3; 3 Цар. 4:30; Иов. 1:3. Они впоследствии назывались по-арабски *Шаркиин*, т. е. восточными, из чего составилось слово Сарацины (митрополит Филарет).

Быт. 25:7 Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет;

Быт. 25:8 и скончался

Выражение *скончался* митрополит Филарет переводит *«наконец Авррам изнемог»* (так переводит и Остервальд); Англ. Библия переводит *«испустил дух»*.

Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный [жизнью],

В еврейском тексте этого стиха стоит только *насыщен*, но семьдесят толковников прибавили слово *жизнию*, и совершенно правильно, потому что в Быт. 35еврейский текст сам прибавляет это слово, говоря о кончине Исаака. Такое же выражение употреблено о Давиде в 1 Пар. 29:28. «Насыщен жизнию» есть одно из тех сильных прекрасных выражений, которыми обилует язык еврейский, столь образный для выражения внутренней духовной жизни. Не с горем оставляет землю пресыщенный жизнию, а с сознанием, что он должен уйти. Присовокупим, что хотя здесь жизнь Авраама доведена до конца, но в хронологическом порядке кончину его надобно отнести после рождения Исава и Иакова, как оказывается из сопоставления цифр. В Быт. 25сказано, что Исааку было шестьдесят лет, когда родились Исав и Иаков, Исаак же родился, когда Аврааму было сто лет, умер Авраам 175 лет, стало быть, Исаву и Иакову было по 15 лет, когда умер Авраам.

и приложился к народу своему.

Чрезвычайно важное выражение «приложился к народу своему» — в нём выражается понятие о жизни за гробом, между тем как некоторые критики утверждали, что в книгах Ветхого Завета нет указания на вечную жизнь души. Авраам не мог быть погребён с родом своим и отцами своими, которые были похоронены в Месопотамии и Харране: он же после столетней жизни в Палестине (Ханаане) погребён в пещере Махпеле (Быт. 25:9-10). Ясно, что здесь разумеется таинственное жилище отшедших из земной жизни, точно так, как мы встречаем в Быт. 37выражение Иакова «с печалью сойду к

сыну моему (Иосифу) в преисподнюю». Преисподняя, или Шеол, о которой говорит Иаков, никак не могла означать гроб или гробницу, ибо Иаков думал, что сын его растерзан дикими зверями. Как в этом, так и в выражении *«приложился к народу своему»* ясно усматривается догмат жизни за гробом (сравни Втор. 32и 3 Цар. 2:10).

Быт. 25И погребли его Исаак и Измаил,

Как видно, Измаил не питал вражды к Исааку, который назван здесь первым и, по праву признания его отцом, единственным наследником; соединение Исаака и Измаила для исполнения сыновнего долга очень замечательно.

сыновья его, в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре,

Быт. 25:10 на поле [и в пещере], которые Авраам приобрел от сынов Хетовых. Там погребены Авраам и Сарра, жена его.

Быт. 25:11 По смерти Авраама Бог благословил Исаака, сына его. Исаак жил при Беэр-лахай-рои.

Быт. 25:12 Вот родословие Измаила, сына Авраамова, которого родила Авраму Агарь Египтянка, служанка Саррина;

Быт. 25:13 и вот имена сынов Измаиловых, имена их по родословию их: первенец Измаилов Наваиоф, *за ним* Кедар, Адбеел, Мивсам,

Быт. 25:14 Мишма, Дума, Масса,

Быт. 25:15 Хадад, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма.

Имена совершенно почти неизвестные, исключая Наваиофа и Кедора. Наваиоф — это наватеи (Ис. 60:7), богатые овцами: их, по преданиям арабским, причисляли к амаликам или шазу. Их не следует смешивать с наватеями, завладевшими Едомом или изменившими устройство едомитян в VII веке до Р. Хр. и которых происхождение надобно искать в арамейских племенах Нижнего Евфрата и от которых произошли идумеи (см. Lenormant. Manuel. T. III, p. 378—383). Потомки Наваиофа, по мнению Ленормана, жили в Тихама, близ Мекки. Кедар или Кейдар, вероятно, дали имя своё округу *Катар* между Оманом и Барейном на Персидском заливе.

Быт. 25:16 Сии суть сыны Измаиловы, и сии имена их, в селениях их, в кочевьях их. *Это* двенадцать князей племен их.

Быт. 25:17 Лет же жизни Измаиловой было сто тридцать семь лет; и скончался он, и умер, и приложился к народу своему.

См. выше комментарии к Быт. 25:8.

Быт. 25:18 Они жили от Хавилы до Сура, что пред Египтом, как идешь к Ассирии.

М. Филарет переводит: *«(потомки его)»* расселились от Хавилы до Сура, что при входе в Египет, и даже до Ассирии. Это родоначальники бедуинов, которые лишь после Магомета слились в однообразное почти племя с одинаковыми наклонностями, образом жизни, понятиями, нравами. Нынешнее население Аравии, столь сходное между собою на всём полуострове, не всегда имело этот общий характер. Во время Патриархов потомки хамита Луда, семита Арама, Агари, Хеттуры, Емим или Аму, хорреи и мн. др. (как замечает Ленорман) отличались резкими лингвистическими и этнографическими особенностями, которые сгладились лишь впоследствии. Проследить вполне это слияние чрезвычайно трудно по отсутствию письменных памятников.

Они поселились пред лицем всех братьев своих.

Т. е. к востоку от братьев своих. См. комментарий к Быт. 25:6.

Быт. 25:19 Вот родословие Исаака, сына Авраамова. Авраам родил Исаака.

Этот стих есть заглавие нового отдела в Книге Бытия, который описывает житие

Исаака и кончается XXXV главой. Глава XXXVI составляет особый отдел, заключающий в себе жизнеописание потомков Исава. С XXXVII главы начинается опять продолжение повествования избранного племени. Митрополит Филарет прекрасно замечает, что «Бог несколько раз разделял семя Патриархов на лучшее и худшее, дабы, отвергая одно, дать большую чистоту другому, подобно как удвояют и утрояют веяние пшеницы, дабы получить более чистое зерно. Так унаследован Исаак, а сыны Агари и Хеттуры удалены; так избран Иаков, а Исав отвержен». (3. на кн. Бытия, ч. II, 3).

Быт. 25:20 Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Вафуила Арамеянина из Месопотамии, сестру Лавана Арамеянина.

И семьдесят толковников, и Остервальд вместо Арама употребляют слово Сирия. Так читаем и у пророка Осии (Ос. 12:12), где воспоминается путешествие Израиля (Иакова) на «*поле* Сирско». Митрополит Филарет переводит: «Ревекку, дочь Вафуила Арамлянина из Падан Арама, сестру Лавана Арамлянина». Эти два разных перевода представляют немаловажные трудности. Роулинсон (Ancient monarchies. Vol. I, p. 193 Assyria) замечает, что Арам-Нахараим и Падан-Арам обозначают разные местности. Если принять перевод митрополита Филарета, то, несмотря на трудности, указанные в комментариях к Быт. 24:4 и Быт. 24:5-7, надобно принять чтение, что Ревекка вывезена не из халдейской семитской колонии близ Ура, а из Харрана. Но если, как мы думаем, надобно принять чтение *Месопотамия*, т. е. *Арам Нахараим*, Междуречье, означавшее всю долину между Тигром и Евфратом (*«долину Сирску»* Осии, который не мог сказать этого об относительно волнистой и даже гористой местности Харрана), то тогда следует признать справедливым наше мнение о сношениях Авраама с колонией халдейских семитов. Заметим, что в надписях Саргонидов (последняя Ассирийская династия) есть упоминание об арамейских племенах, живших вблизи Вавилона на север от него и помогавших ему против ассириян.

Быт. 25:21 И молился Исаак Господу о [Ревекке] жене своей, потому что она была неплодна;

М. Филарет замечает, что самые благословенные рождения часто предшествуемы были неплодством: например, рождение Исаака, Иакова, Иосифа, Симеона, Самуила, Иоанна (Крестителя). Весьма вероятно, что Богу угодно прежде очистить и утвердить веру и упование тех, которым даруется благословенный плод чрева. Кроме того, сила Божия в немощи совершается, т. е. в то время, когда проявляется *ослабление сил природы*, тогда действует для исполнения целей премудрости благодать Божия. О. Герлах, выражая ту же мысль, присовокупляет замечательный взгляд, что высшее применение этого закона мы видим в бессеменном зачатии Пресвятой Девы, при котором совершенно *устранены постоянные силы природы*. Таким образом, зачатие Сарры в летах, невозможных и для неё, и для Авраама для обыкновенного деторождения, было прообразованием рождения Мессии от Девы. Ревекка хотя не была в летах преклонных, но не рождала 20 лет (сар. X).

и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его.

Быт. 25:22 Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это?

М. Филарет переводит: если так, то для чего я сего и желала? Английская Библия указывает на перевод из таргумов: «Если так со мною, то для чего я зачала?» В арабском: «Если бы я знала, что так будет со мною, я бы не желала наследника». Везде мысль боязни Ревекки, с которой происходило нечто необыкновенное у беременных женщин. Что ощущения её были необыкновенны, она, конечно, узнала о том от окружавших её

женщин и от своей кормилицы Деворы (см. Яшар).

И пошла вопросить Господа.

«Пошла вопрошать Господа». Очень неясное выражение. М. Филарет говорит, что «Ревекка, не будучи сама пророчицею, должна была вопрошать Бога через посредника». Поэтому иудейское предание указывало, что Ревекка могла вопрошать Сима, который был ещё жив, или Мелхиседека. Книга Яшар говорит, что Ревекка вопрошала Сима и Евера и потом спрашивала о том же Авраама, которые и ответили ей от имени Иеговы и произнесли пророчество, изображённое в следующем стихе (Быт. 25:23). Последнее мнение, т. е. что Ревекка пошла спрашивать главу семейства, престарелого и Богом благословенного Авраама, жившего в Палестине, особенно вероятно. Но мы ничего по этому предмету утверждать не может. Мы знаем только, что «сказано было ей» (Рим. 9:12). Откровение могло быть ей и во сне, после тёплой молитвы при одном из созданных патриархами алтарей.

Быт. 25:23 Господь сказал ей: два племени во чреве твоем, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему.

Англиканская Библия делает в примечании подстрочный перевод в форме, свойственной еврейской поэзии, т. е. в параллельных антистрофах. Вот этот перевод:

Два племени в твоей утробе.

Два народа разделятся из твоего чрева:

Народ будет сильнее народа,

Старший будет служить младшему.

Сравни: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим. 9:13; ссылка на Мал. 1:2-3). Слово «возненавидел» не есть проклятие, а отчуждение от той нравственной ответственности и той работы, которая предназначалась для избранного, или, по выражению м. Филарета, просеянного или отвеянного племени, которое, с своей стороны, было отвергнуто, как только перестало служить предначертаниям Господа, ко благу всего человечества направленным. До рождения ещё, говорит Апостол Павел (Рим. 9:11), когда никто из них ещё не сделал ни доброго, ни худого, Господь избирает Иакова не по заслугам их, а по своему предведению. То, что здесь предсказывается, сбывается не вполне лично с Иаковом и Исавом, а относится к их потомству, что, впрочем, явствует и из внимательного чтения текста. «Дом Исава (говорит м. Филарет) был сильнее и многолюднее, чем дом Иакова, когда этот последний возвращался из Месопотамии, т. е. Харрана (Быт. 32:11, 33:15), и потомство Исава имело старейшин и царей прежде израильтян (Быт. 36:15-21, 40-43). Но потом Давид поработил едомитян, или идумеев (2 Цар. 8:14; 3 Цар. 11:15-16), Иорам и Амасия наказали отложившихся (4 Цар. 8:16-29, 14:1-7). Иоанн Гиркан ещё раз покорил их своему народу и обратил их к закону Моисееву (Флавий Иосиф. Antiq. L, XIII, с. 17).

Быт. 25:24 И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее.

Быт. 25:25 Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав.

***Исав*, или, как читают западные, *Есау*, значит «волосатый», «покрытый волосами». Это, как и оказалось впоследствии, была натура сильная, чувственная, несколько дикая, но с добрым сердцем (сравни Быт. 33:4, 9).**

Быт. 25:26 Потом вышел брат его, держась рукою своею за пяту Исава; и наречено ему имя Иаков.

Митрополит Филарет говорит, что Иаков значит *запинать, низлагать ударом в пяту*.

В Быт. 27так толкует это слово сам Исав. Буквально же слово Иаков значит «держать за пяту», говорит Английская Библия и прибавляет, что в переносном смысле оно означает «перехитрить» или «одолеть».

Исаак же был шестидесяти лет, когда они родились [от Ревекки].

Быт. 25:27 Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей;

Исав был не только охотником — он ещё, вследствие страсти к охоте, сделался «человеком полей», т. е. полудиким, не возвращавшимся даже на ночь к семье в шатёр, а подобным тем бродячим краснокожим индейцам, которые проводят всю жизнь свою в лесах и необозримых степях Техаса или в Скалистых горах.

а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах.

В параллель к Исаву, «человеку полей», выставлен Иаков, «житель шатров», т. е. преимущественно склонный к жизни тихой, мирной, семейной; м. Филарет замечает, что еврейское слово, переданное словом *«кроткий»*, буквально значит *«совершенный»*, но в настоящем значении правильнее всего передаётся словом *«кроткий»*.

Быт. 25Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова.

Библия никогда нигде не скрывает слабостей человеческих. Исаак несколько самолюбиво предпочитал Исава, чтя притом его, как первенца, ибо будущее было ещё для него закрыто. Ревекка предпочитала Иакова за тихий и кроткий нрав его. Предпочтение, оказываемое спокойным и тихим Исааком деятельному и несколько грубому сыну, и скорою, нетерпеливою Ревеккою — терпеливому и кроткому Иакову, психологически верно.

Быт. 25И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый.

Быт. 25И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого,

Выражение нетерпения и голода, доходящего до жадности. Англ. Комм. Библия, ссылаясь на Робинсона, Китто, Томсона и библейский лексикон Смита, говорит, что красная чечевица, дающая и красный цвет сваренной похлёбке, есть пища, доселе употребляемая на востоке и очень ценимая по вкусу и приятному запаху.

ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом.

Многие из имён древних, кажется, давались случайно вследствие каких-либо обстоятельств, которые и напоминались этим именем. Исав при рождении «вышел красный», потом вся жизнь его изменилась вследствие этой красной похлёбки, которая окончательно оставила за ним и его потомством прозвище *красного* (Англ. Библия). Заметим, что догадка некоторых, что Чермное, или Красное, море получило своё название от Эдома, лишено всякого основания, ибо оно никогда не называлось так на семитских наречиях, а получило это название от греков. На семитском языке оно называлось морем Суф, т. е. морем тростниковым.

Быт. 25:31 Но Иаков сказал [Исаву]: продай мне теперь же свое первородство.

М. Филарет замечает, что предложение Иакова доказывает недостаток братской любви и даже человеколюбия. Очень может быть, что, ценя более Исава первородство и понимая значение его, он внутренно возмущался тем, что близнец его, вместе с ним родившийся, предвосхищает как бы несправедливо все права в ущерб ему. Это может служить объяснением, но не извинением предложения Иакова (см. ниже второй комментарий к Быт. 25:34).

Быт. 25:32 Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве?

Если Иаков поступил не по-братски, то и Исав отнёсся с полным пренебрежением к

своему праву первородства, доказав тем, что он был вполне его недостоит, поэтому в послании к евреям (Евр. 12:16) он назван *«нечестивцем»*.

Быт. 25Иаков сказал [ему]: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал [Исав] первородство свое Иакову.

Быт. 25:34 И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел;

Т. е. он с небрежною рассеянностию даже не подумал о важности своих слов и своего поступка.

и пренебрег Исав первородство.

По вопросу о правах первородства м. Филарет говорит, что они состояли в особой чести перед братьями, в двойной части наследия (Втор. 21:17) и, вероятно, в праве священнодействовать во время общего богослужения. Но могли ли эти права первенца быть перенесены на другого? Из примера Рувима видно, что преимущества уважения и благословения перенесены с него на Иуду, двойная часть его наследства досталась не ему, а Иосифу в лице детей Иосифа, Ефрема и Манассии, причисленных вместо священнослужительского племени Левия к двенадцати коленам, и наконец священство перешло на Левия. Как видно, благословение, даваемое отцом первенцу, отличалось от благословения, даваемого другим детям. Первенец не только делался князем и вождём своей фамилии, но на нём покоилось обещание таинственного будущего, которое не вполне понималось, но воспринималось верою патриархов. Этой, кажется, веры не доставало Исаву, и поэтому благословение отнято у него и передано Иакову. В рассказе библейском Исав везде представлен человеком смелым, непокойным, но великодушным и откровенным. Иаков при всей кротости своей не лишён был недостатков, чувство некоторой слабости развило в нём наклонность к хитрости. Он верил и высоко ценил обетование, почивавшее на доме Авраама, но добивался быть главою семьи не прямыми путями. Он достиг своей цели и из двух братьев избран главою священного рода, но многие лишения и трудности и много горя испытал он, вероятно, как наказание за несовершенную прямоту своего характера и своих действий. Избирая его, Иегова, однако, чтобы сделать его достойным того общечеловеческого служения, которое Он на него возлагал, провёл его через ряд многих страданий, пока в конце дней его выработался тот светлый, очищенный, величавый образ высоко верующего прозорливого старца Иакова, который мы знаем и который нас так поражает, когда он на одре смерти произносил благословения и пророчества сынам своим. Но он умер не как Авраам и Исаак, в стране обетования, а в стране работы Египетской.

Глава XXVI. Голод и путешествие Исаака в Герар; Господь укрепляет и благословляет его; Авимелех упрекает Исаака за жену его; Исаак искапывает колодцы: Езек, Ситна и Реховоф; союз его с Авимелехом в Вирсавии; жёны Исава

Быт. 26:1 Был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама;

Некоторые думают (говорит м. Филарет), что голод этот случился ещё до рождения Исава и Иакова, так как к этому времени скорее может относиться утаение супружества по красоте Ревекки (Быт. 26:7). Но в таком случае (продолжает м. Филарет) писатель не мог бы в отличие этого голода от упомянутого прежде сказать, что тот был «во дни Авраама», так как «дни Авраама», т. е. его жизнь, продолжалась ещё 15 лет после рождения сынов Исааковых. Поэтому, вероятно, Моисей следует порядку времени в описании происшествий.

и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар.

Исаак приходит в Герар через семьдесят пять лет после того, как в первый раз посетил эту страну Авраам, но кроме имени царя и его военачальника, о которых мы скажем сейчас ниже, обстоятельства события и участие в них Исаака весьма отличаются от подобных же событий при Аврааме. Исаак не имел того твёрдого характера, какой имел Авраам, и, выкапывая колодцы, он без спору уступил их отбивавшим их пастухам, а при свидании с Авимелехом лишь слабо выговорил ему за насилие его народа. Что же касается скрытия своего супружества с Ревеккою и сходства этого случая с подобными же случаями при жизни Авраама в Египте и Гераре, то заметим, что везде в древнем мире, где основаны были царства хамитов, нравы, отношения, боязнь правителей и боязнь за жизнь свою *ради жены своей* были одинаковы. В комментарии к Быт. 20мы говорили уже, что Авимелех был обыкновенный титул царя, точно так, как упоминаемый ниже военачальник Фихол (Быт. 26:26) было не имя, а звание «уста царя», т. е. *докладчика* (см. первый комментарий к Быт. 21:22), или, может быть, как догадывается Англ. Библия,…

<Часть текста отсутствует. — *Прим. ред. электронного издания*>

Быт. 26:2 Господь явился ему и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе,

Быт. 26:3 странствуй по сей земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которою Я клялся Аврааму, отцу твоему;

Быт. 26:4 умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии; благословятся в семени твоем все народы земные,

Быт. 26:5 за то, что Авраам [отец твой] послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною *заповедано* было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои.

Быт. 26:6 Исаак поселился в Гераре.

Быт. 26:7 Жители места того спросили о [Ревекке] жене его, и он сказал: это сестра моя; потому что боялся сказать: жена моя, чтобы не убили меня, *думал он*, жители места сего за Ревекку, потому что она прекрасна видом.

Быт. 26:8 Но когда уже много времени он там прожил, Авимелех, царь Филистимский, посмотрев в окно, увидел, что Исаак играет с Ревеккою, женою своею.

Быт. 26:9 И призвал Авимелех Исаака и сказал: вот, это жена твоя; как же ты сказал: она сестра моя? Исаак сказал ему: потому что я думал, не умереть бы мне ради ее.

Быт. 26:10 Но Авимелех сказал [ему]: что это ты сделал с нами? едва один из народа [моего] не совокупился с женою твоею, и ты ввел бы нас в грех.

Быт. 26:11 И дал Авимелех повеление всему народу, сказав: кто прикоснется к сему человеку и к жене его, тот предан будет смерти.

Быт. 26:12 И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь.

Быт. 26:13 И стал великим человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим.

Быт. 26:14 У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество пахотных полей, и Филистимляне стали завидовать ему.

Быт. 26:15 И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землею.

Быт. 26:16 И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас.

Быт. 26:17 И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там.

<Часть текста отсутствует. — *Прим. ред. электронного издания*>

…леко не питали такого уважения к сыну, как к отцу его, известному не только богатством, но ещё и своим мужеством и сильным характером. Теперь, когда Бог благословил Исаака и количество не только имения, но и самих рабов его увеличивается, Авимелех заставляет его выйти из города Герара, боясь, что он овладеет городом и властию. Выражение в 17 стихе, что Исаак расположился шатрами в долине Герарской, указывает, что дотоле он, вероятно, жил в доме в самом Гераре. По преданию (см. кн. Яшар) дом его был против дома Авимелеха (сравни Быт. 26:8).

Быт. 26:18 И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили Филистимляне по смерти Авраама [отца его]; и назвал их теми же именами, которыми назвал их [Авраам,] отец его.

Быт. 26:19 И копали рабы Исааковы в долине [Герарской] и нашли там колодезь воды живой.

Быт. 26:20 И спорили пастухи Герарские с пастухами Исаака, говоря: наша вода. И он нарек колодезю имя: Есек, потому что спорили с ним.

***Езек* значит *спор*; у семидесяти переведено *обида*, потому что, вероятно, они читали *Ешек* (м. Филарет).**

Быт. 26:21 [Когда двинулся оттуда Исаак,] выкопали другой колодезь; спорили также и о нем; и он нарек ему имя: Ситна.

***Ситна* значит *вражда*. Перевод семидесяти, вероятно, по преданию прибавляет «когда двинулся оттуда Исаак». Это правдоподобно, ибо оставаться на месте, когда на нём оспаривали воду, едва ли было возможно.**

Быт. 26:22 И он двинулся отсюда и выкопал иной колодезь, о котором уже не спорили, и нарек ему имя: Реховоф, ибо, сказал он, теперь Господь дал нам пространное место, и мы размножимся на земле.

***Реховоф* — пространное место. Английская Комм. Библия полагает, на основании свидетельства Робинсона (Robinson, Phys. Geogr. of the Holy Land. P. 243), что место это находится в ложбине Вади-ер-Рухайбé (Wady-er-Ruhaibeh), где есть остатки обширного города, часах в восьми пути на юг от Вирсавии. Здесь же есть древний, ныне засыпанный колодезь, сложенный из тёсаного камня, футов 12 в диаметре.**

Быт. 26:23 Оттуда перешел он в Вирсавию.

Быт. 26:24 И в ту ночь явился ему Господь и сказал: Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя и умножу потомство твое, ради [отца твоего] Авраама, раба Моего.

«Этим (говорит м. Филарет) напоминаются Исааку все опасности, чрез которые Бог безвредно провёл Авраама, и потом уже внушается ему та же твёрдость духа и то спокойствие, которые были дарованы Аврааму» (Быт. 16).

Быт. 26:25 И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь, [в долине Герарской].

Быт. 26:26 Пришел к нему из Герара Авимелех и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его.

Быт. 26:27 Исаак сказал им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя?

Быт. 26:28 Они сказали: мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз,

***«Что Господь (Иегова) с тобою»*. Точно так же и в Быт. 26повторяется название Бога Завета в устах язычника. На этом основании некоторые критики и признавали эту главу в числе многих других принадлежащую перу Иеговиста. Но Англ. Библия справедливо замечает, что настоящему царю Авимелеху или его предшественнику не могло быть неизвестно имя того Бога, Которому поклонялся Авраам и Который явил Себя многими чудесами и милостями этому уважаемому в стране Патриарху. Поэтому, когда Авимелех произносит имя Иеговы (не зная, конечно, всего важного его значения), он только говорит: мы убедились, что сильный Бог твой (уничтоживший города Содомские) не отступил от тебя и так же покровительствует тебе, как покровительствовал отцу твоему, а потому, продолжает он речь свою, мы хотим заключить с тобою союз, как мы заключили его с отцом твоим Авраамом.**

Быт. 26:29 чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе

Авимелех явно искажает истину. Характер Исаака, замечает м. Филарет, так мягок и добродушен, что он по любви к миру не только забывает претерпенные им оскорбления, но и позволяет при себе оскорбителям хвалиться своим праводушием. Не так поступал Авраам: он упрекал Авимелеха за колодезь с водою, который отняли рабы Авимелеховы (Быт. 21:25), и Авимелех (вероятно, отец настоящего царя) принуждён был (Быт. 21:26) оправдываться перед Авраамом, который настоял на том, чтобы Авимелех принял от него 7 агниц во свидетельство, что колодезь его (Быт. 21:30). Заметим для ясности рассказа, что между прибытием Авраама в Герар и прибытием туда же Исаака протекло около 80 лет, и потому древнее условие Авраама с герарским царём могло отчасти забыться, и потому необходимо было его возобновить.

и отпустили тебя с миром; теперь ты благословен Господом.

Быт. 26:30 Он сделал им пиршество, и они ели и пили.

Быт. 26:31 И встав рано утром, поклялись друг другу; и отпустил их Исаак, и они пошли от него с миром.

Быт. 26:32 В тот же день пришли рабы Исааковы и известили его о колодезе, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду.

Быт. 26:33 И он назвал его: Шива. Посему имя городу тому Беэршива [Вирсавия] до сего дня.

***Шива* или *Шеба* — *семь*, в переносном смысле — *клятва* (ср. комментарий к Быт. 21:31). Мы видим, что рабы Исааковы открывают колодезь на том же месте, на котором**

нашли воду рабы Авраамовы, и Исаак даёт колодцу то же имя. Это — рассказ не только вполне вероятный, но и вполне достоверный. Вода в степях и балках находится не везде; есть особые места, которые даже обозначаются особыми растениями, на которых только можно найти воду. В нескольких саженях вне района подземного источника уже нельзя найти воду, поэтому рабы Исаака на известной местности и не могли найти другого колодца, как рядом с старым забытым колодцем, которого, вероятно, все следы были сглажены. Имя же, данное через 80 лет сыном Авраама, естественно, должно было быть то же самое, которое дал ему отец Исаака и которое он помнил по преданию. Да другого имени и нельзя было дать колодцу, так как известный колодезь Беер Шеба, предмет договора между Авраамом и Авимелехом, будучи возобновлён, возобновлял и память о договоре, исключая затем всякий спор.

Быт. 26:34 И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина;

Имена жён Исавовых не согласны здесь с именами, означенными в родословной Исава в Быт. 36:2-3. Мы скажем о том несколько слов в своём месте, здесь же заметим, что в книге Яшар сказано: «И пошёл Исав в Сеир, и увидел там Васемафу, дочь Элона Хеттеянина, и взял её второй женой, и изменил её имя, и назвал её Адой (от слова *переходить*, см. Иов. 28:8), говоря: миновало меня благословение моё».

Быт. 26:35 и они были в тягость Исааку и Ревекке.

Исав, замечает О. Герлах, по образу жизни почти язычник, хоть и не утративший ещё благословения первородства (благословение и смерть Исаака относятся ко времени гораздо позднейшему). Он не дорожил чистотою крови и жизни предков своих, он ввёл в дом двух язычниц из племени, известного распущенностью нравов. Немудрено, что жёны Исава были в тягость Исааку и Ревекке.

Глава XXVII. Исаак посылает Исава на охоту; Ревекка научает Иакова предвосхитить благословение первородства; Иаков получает благословение; Исав возвращается с охоты и, видя себя обманутым, угрожает Иакову; Ревекка советует Иакову бежать в Харран

Быт. 27:1 Когда Исаак состарился

Исааку было в это время около 137 лет, ибо Иакову было около 77 лет, что можно усмотреть, когда из 130 лет жизни сего последнего до переселения в Египет (Быт. 47:9) исключить 39 лет жизни Иосифа до того времени (Быт. 41:46-47; 45:6) и 14 лет пребывания в Месопотамии до рождения Иосифа (Быт. 30:25; 31:41). Итак, более нежели за сорок лет до смерти (Быт. 35:28) Исаак почувствовал свою старость и начал готовиться к смерти… Может быть, его расположила к эторму более всего слабость зрения, а также и то, что старший брат его Измаил умер 137 лет (Быт. 25:17) (м. Филарет). По этому же расчёту Иакову и Исаву было 77 лет в это время.

Английская Комм. Библия, делая буквально такой же расчёт лет, замечает однако, что весьма трудно положиться на вычисления при чтении книг Ветхого Завета, по многим причинам. Последняя глава заканчивается происшествиями, относящимися к сотому году жизни Исаака; Исаву и Иакову было тогда сорок лет; можно, кажется, думать, что благословение Исаака и последовавшее затем бегство Иакова в Харран произошло вскоре после женитьбы Исава на хананеянках. Едва ли Иаков мог иметь 77 лет, отправляясь в Харран; хотя, с другой стороны, при долговечной жизни Патриархов, эти лета могли считаться средними годами жизни.

и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я.

Быт. 27[Исаак] сказал: вот, я состарился; не знаю дня смерти моей;

Быт. 27:3 возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой,

Слово «колчан» представляет сомнение для комментаторов. Вульгата, как и семьдесят, переводит *«тул»* — «колчан», но Онкелос, говорит Английская библия, переводит — *«меч»*. Слово это нигде более не встречается и производится от слова *повесить*, что может относиться равно и к мечу, и к колчану.

пойди в поле, и налови мне дичи,

Быт. 27:4 и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру.

По поводу этого приказания Исаака, ставящего как будто своё благословение в зависимость от удовлетворения своей прихоти, было высказано множество разнородных мнений, которые, кажется, дают слишком большое значение простому желанию старца в торжественный день, назначенный им для произнесения благословения, вкусить и любимое блюдо, рукою любимого сына приготовленное.

Быт. 27:5 Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему Исаву. И пошел Исав в поле достать и принести дичи;

Быт. 27:6 а Ревекка сказала [меньшему] сыну своему Иакову: вот, я слышала, как отец твой говорил брату твоему Исаву:

Английская Библия замечает, что Ревекка, без всякого сомнения, сохранила в сердце своём откровение (Быт. 25:33), данное ей прежде рождения близнецов, что младший и

любимый ею Иаков будет властвовать над старшим. К этому примешалась и горечь отношений к хананеянкам, жёнам Исава; она, вероятно, знала также о продаже Исавом своего первородства Иакову. Видя, что Исаак собирается дать своё благословение Исаву, и правильно веруя, что благословение это передаёт благословляемому то великое будущее, которое обещал Бог Аврааму, она, однако, не обладала тою верою, которая терпеливо ожидает исполнения обещанного, и решилась сама действовать, чтобы исполнить предсказание. Когда человек не обладает терпеливою верою, то весьма часто он не останавливается и пред незаконными средствами для достижения того, что ему кажется справедливым. Но в этих случаях, даже достигая желаемого, он несёт на себе наказание за содеянную неправду. Ревекка и Иаков достигают цели своей, но именно вследствие незаконных средств, употреблённых ими, Иаков должен был бежать и жить 20 лет в Харране, а Ревекка должна была расстаться с любимым сыном, и Иаков испытывает много горя в жизни своей и умирает вне земли обетованной, провидя лишь духом в последнем пророчестве своём величие Израиля, и в особенности Иуды, доколе придёт желанный Примиритель (Быт. 49:10).

Быт. 27принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицем Господним,

В словах Исаака слова «пред лицем Иеговы» пропущены, но Ревекка совершенно правильно передала настоящий смысл их, ибо она знала, что только именем Иеговы, от Него данною властью и в таинственном Его присутствии мог благословить Исаак.

пред смертью моею.

Быт. 27:8 Теперь, сын мой, послушайся слов моих в том, что я прикажу тебе:

Быт. 27:9 пойди в *стадо* и возьми мне оттуда два козленка [молодых] хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит,

Быт. 27:10 а ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею.

Быт. 27:11 Иаков сказал Ревекке, матери своей: Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий;

Быт. 27может статься, ощупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком

Иаков не скрывает ни от себя, ни от матери настоящее имя и значение замышляемого действия: он сознательно грешит и, как мы выше заметили (см. комментарий к Быт. 27:5-6), почти всю жизнь искупает горестью и страданиями содеянный грех. Стоит только сравнить полную трудностей, переселений, огорчений и даже унижений жизнь патриарха Иакова с величием и значением в стране Ханаана мудрого Авраама или со спокойною, безмятежною жизнию патриарха Исаака, никогда не выходившего даже из Ханаана.

и наведу на себя проклятие, а не благословение.

Быт. 27:13 Мать его сказала ему: на мне пусть будет проклятие твое, сын мой,

Онкелос (говорит м. Филарет) влагает в уста Ревекки вместо слов текста следующие слова: «Мне сказано в откровении: не приидет на тебя проклятие, сын мой». Ревекка (говорит м. Филарет) была уверена в Божием предопределении и знала, что из двух братьев только Иаков был достойным наследником обетования.

только послушайся слов моих и пойди, принеси мне.

Быт. 27:14 Он пошел, и взял, и принес матери своей; и мать его сделала кушанье, какое любил отец его.

Быт. 27И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исава,

У раввинов было предание, что перворождённые священнодействовали во времена

патриархов при жертвоприношениях и имели особую одежду для богослужений, и что эту одежду, хранившуюся у Ревекки, она одела на Иакова.

бывшую у ней в доме, и одела [в нее] младшего сына своего Иакова;

Быт. 27:16 а руки его и гладкую шею его обложила кожею козлят;

Шерсть молодых козлят на востоке гораздо мягче и длиннее, чем на севере. В 46 эпиграмме (Lib. XII) Марциал упоминает о шкурах козлят, употреблявшихся римлянами вместо фальшивых волос для скрытия лысины (Англ. Комм. Библия in loco).

Быт. 27:17 и дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему.

Быт. 27:18 Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой?

Многие видят в этом полном недоумения вопросе Исаака указание на то, что высылка Исава на охоту была для Исаака средством (которое он положил в сердце своём) узнать, угодно ли Богу, чтобы Он дал ему своё благословение, как первенцу. Он думал, что успех или неуспех охоты будет для него знамением, что ему делать. «Бог ответствовал Исааку (говорит м. Филарет) тем знамением, которого он желал, а именно: медленностию ловли Исава и тайным Ревекке внушением о Иакове» (Зап. на Кн. Бытия, II, 24).

Быт. 27:19 Иаков сказал отцу своему: я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя.

Митрополит Филарет замечает, что это был прямой обман, а некоторые видят в его словах троякую ложь. Он прибавляет, что какое бы ни имело значение для церкви Божией и для будущего действие Иакова, оно не может избегнуть порицания по греховному своему характеру, так как по свободе человеческой он мог и не поступить дурно; «Иаков не может быть прав потому только, что был образом, избранным и предопределённым благодатию» (Зап., II, 28).

Быт. 27:20 И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь Бог твой послал мне навстречу.

Покрытие лжи своей именем Господа Бога есть самая худшая часть обмана Иакова.

Говоря о Боге, Иаков выражается: «Иегова, Бог твой», т. е. отца его. В Быт. 28:21-22 он же говорит: «(если) я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Иегова моим Богом, — то этот камень…» и пр. Кажется, в это время младенчества человечества понятие о Боге Завета не было совершенно ясно, в особенности доколе патриарх не делался главою семьи — тогда только он входил духом и откровением в таинственное общение с Богом Завета. Дети же его, зная Бога Элогим, кажется, не считали себя вправе обращаться к Иегове, доколе не получали на то права по наследству и первородству.

Быт. 27:21 И сказал Исаак Иакову: подойди [ко мне], я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав, или нет?

Быт. 27:22 Иаков подошел к Исааку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы.

Быт. 27:23 И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исава, брата его, косматые; и благословил его

Быт. 27:24 и сказал: ты ли сын мой Исав? Он отвечал: я.

У Исаака было тёмное чувство недоверчивости, но он не решился отказать в благословении.

Быт. 27:25 *Исаак* сказал: подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя. *Иаков* подал ему, и он ел; принес ему и вина, и он пил.

Быт. 27:26 Исаак, отец его, сказал ему: подойди [ко мне], поцелуй меня, сын мой.

Весьма вероятно, что Исаак хотел обнять сына, чтобы ощупать его одежду, шею и почувствовать, как и указано в следующем стихе, характеристический запах человека, всегда живущего среди чистого воздуха и приносящего в душный шатёр свежий запах полей (Tuch).

Быт. 27:27 Он подошел и поцеловал его. И ощутил *Исаак* запах от одежды его и благословил его и сказал: вот, запах от сына моего, как запах от поля [полного], которое благословил Господь;

Быт. 27:28 да даст тебе Бог

Западные комментаторы замечают, что в стихе этом употреблено слово Бог в смысле Божества, о котором сейчас говорил Иаков, называя Его Иеговой. Новое доказательство, что нельзя признавать доказанною экзегетическую теорию об Елогистических и Иеговистических отделах Пятикнижия.

от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина;

Быт. 27:29 да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена;

Благословения патриархов всегда имеют характер далёкого пророчества. История Иакова была близко известна народу израильскому; он сам, умирая, передаёт такое же благословение Иуде, сознавая, что не над ним лично, а только над потомством его вполне совершится даваемое благословение. Это было духовное воспитание народа израильского, привыкавшего смотреть в даль, а не отдаваться всецело, как все другие народы, интересам настоящей минуты. Здесь благословение прозревает не только времена Давида и Соломона, но и времена, когда все языки земные поклонятся Слову Божию, воплотившемуся и искупившему мир.

будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей;

Под именем братьев и сынов матери разумеются не только все родственники, но и народы, единоплеменные Израилю.

проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны!

В Быт. 12благословение благословляющим и проклятие проклинающим даётся Аврааму от Иеговы. Но Аврааму сказано ещё: «И благословятся в тебе все племена земные», то же сказано и Исааку (Быт. 26:4). Иаков, обманом и под именем брата своего Исава получающий благословение, не получает этого высшего обещания из уст отца. Лишь впоследствии, когда он бегством из отеческого дома начал искупать совершённый грех, тогда только он удостоился слышать те же слова, какие и отцы его, из уст самого Иеговы (см. видение лестницы, Быт. 28:14).

Быт. 27:30 Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковом [сыном своим], и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей.

Быт. 27:31 Приготовил и он кушанье, и принес отцу своему, и сказал отцу своему: встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя.

Быт. 27:32 Исаак же, отец его, сказал ему: кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой, Исав.

Быт. 27:33 И вострепетал Исаак весьма великим трепетом,

Его поражает прежде всего то, что он видит руку Божию, устроившую будущее согласно пророчеству, данному Ревекке, и которое теперь только с ясностию приходит ему на ум; он трепещет от ужаса, что мог идти против воли Божией, и вполне сознаёт, что она руководила всем этим событием, ибо в минуту благословения он нашёл в душе своей то вдохновение, которое доказывало присутствие Иеговы. Вот почему, несмотря на мягкий характер свой, он ни минуты не колеблется и признаёт своё благословение

действительным.

и сказал: кто ж это, который достал [мне] дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен.

Слово это Исаву доказывает, что ничто не может изменить сделанного, что получивший благословение не может лишиться его, и что первородство его окончательно утрачено.

Быт. 27:34 Исав, выслушав слова отца своего [Исаака], поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня.

Сам Исав не говорит: перенеси на меня благословение; он просит особого для себя благословения (см. ниже Быт. 27:38).

Быт. 27:35 Но он сказал [ему]: брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое.

Быт. 27И сказал [Исав]: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза?

Как мы выше говорили, слово «Иаков» значит *«запнёт, низложит ударом в пяту»* (м. Филарет), по аналогии — *перехитрит*. Слова Исава в переложении значат: «В имени заключается указание, что он два раза мне подставил ногу, чтобы я упал».

Он взял первородство мое, и вот, теперь взял благословение мое. И *еще* сказал [Исав отцу своему]: неужели ты не оставил [и] мне благословения?

«Этими словами (говорит м. Филарет) признаёт и Исав, что благословение Исаака было не простое благожелание, но управляемое Богом и облечённое силою и действием, почему он и не просит переложения оного на себя, но только вопрошает отца своего: неужели благодатная в нём сила оскудела?» (Зап., II, 34—35).

Быт. 27:37 Исаак отвечал Исаву: вот, я поставил его господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой?

«Благословение, данное Иакову, Исаак почитает препятствием благословению Исава: а) по самому содержанию первого благословения, в котором уже включалось унижение Исава; б) потому что в нечаянном благословении Иакова он видит руку Божию, карающую Исава; в) не потому ли ещё, что сила благословения, которая обитала в патриархе и посредством духовного общения переходила от предков к потомкам, — что сия сила, единожды быв возбуждена верою и прелияна (излита) всею полнотою своею, обыкновенно не возбуждалась более в преподавшем её в прежнем образе и степени» (м. Филарет. Зап. на Кн. Быт.:II, 35).

Быт. 27:38 Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И [как Исаак молчал,] возвысил Исав голос свой и заплакал.

Исав в несчастии своём возбуждает чувство сожаления, но не следует забывать, что настоящая минута не была случайностию: она (как обыкновенно в жизни нашей) была результатом всей жизни Исава — его небрежения к обетованию, его родства с языческими племенами, его исключительно плотских стремлений. Он не мог быть родоначальником племени завета. Надо обратить внимание в этом стихе на поставленное в скобках прибавление перевода семидесяти: и *«как Исаак молчал»*, то… и пр. Это прибавление, вероятно, основанное на предании или на неизвестной нам рукописи, очень характеристично и правдоподобно дополняет нам эту патетитческую сцену. Это молчание очень верно рисует характер Исаака и есть лучший ответ его.

Быт. 27:39 И отвечал Исаак, отец его, и сказал ему: вот, от тука земли будет обитание

твое и от росы небесной свыше;

М. Филарет переводит: «Будет в местах обитания твоего тучность земли, и роса небесная свыше». Но некоторые, прибавляет он, переводят это место в смысле отрицательном: «Места обитания твоего будут чужды тучности земли и рос небесныя свыше». М. Филарет не высказывается ни в пользу, ни против этого перевода, замечая только, что, во всяком случае, и по первому переводу благословение Исава менее благословения Иакова. Но Англ. Комм. Библия, указывая также на перевод, принятый в Англ. Библии (совершенно согласный с нашим), и на отрицательное значение, даваемое приведённой фразе Касталио, Леклерком, Кнобелем, Кейлем и, по-видимому, Гезениусом, ещё указывает на то, что в Быт. 27:28 при благословении Иакова употреблены те же выражения, так что нет причины полагать, что в одном случае они употреблены в положительном, а в другом — в отрицательном смысле.

Быт. 27:40 и ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему; будет же *время*, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей.

Пророчество Исаака (Быт. 27:39-40) исполняется буквально: сначала Исав «от тука земли и от росы небесной свыше» богатеет и становится гораздо важнейшим и именитейшим человеком, чем брат его Иаков (Быт. 33). От Исава в Идумее произошли старейшины и цари «в земле Эдома, прежде царствования царей у сынов Израилевых» (Быт. 36:31), и когда Израиль был в Египте в рабстве, Эдом был народом независимым. Но Саул уже имел успех над Эдомом (1 Цар. 14:47), а при Давиде «все Идумеяне были рабами Давиду» (2 Цар. 8:14). Они потом, исключая частых восстаний, оставались в подданстве царства Иуды (ср. 3 Цар. 11:14; 4 Цар. 14:7, 22; 2 Пар. 25:11; 26:2) до царствования Ахаза, когда идумеяне окончательно восстали и, заняв Елаф (4 Цар. 16:6), разбивали несколько раз иудеев, вторгаясь в страну (2 Пар. 28:17). Иуда Маккавей предпринимал удачные походы «на сыны Исавовы во Идумеи… и порази их язвою великою» (1 Мак. 5:3; 2 Мак. 10:16-23). Племянник его Гиркан, по свидетельству Флавия Иосифа (Antiq. XIII, 9), окончательно покорил их и заставил их принять обрезание. Но Эдом сверг иго Израиля, и идумеянин Ирод, сын Антипатра, получил из рук римлян (Антоний и Октавиан) царство Иудейское (39 лет до Р. Хр.) после кровавых смут Гиркана и Аристовула II, которые судились уже перед Помпеем в Дамаске, и после царствования Антигона, овладевшего Иерусалимом при помощи парфян (сравни: «Не отойдёт скипетр от Иуды… доколе не приидет Примиритель». Быт. 49:10).

Быт. 27:41 И возненавидел Исав Иакова за благословение, которым благословил его отец его; и сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего.

Быт. 27:42 И пересказаны были Ревекке слова Исава, старшего сына ее; и она послала, и призвала младшего сына своего Иакова, и сказала ему: вот, Исав, брат твой, грозит убить тебя;

Быт. 27:43 и теперь, сын мой, послушайся слов моих, встань, беги [в Месопотамию] к Лавану, брату моему, в Харран,

Быт. 27:44 и поживи у него несколько времени, пока утолится ярость брата твоего,

Быт. 27:45 пока утолится гнев брата твоего на тебя, и он позабудет, что ты сделал ему: тогда я пошлю и возьму тебя оттуда; для чего мне в один день лишиться обоих вас?

Т. е., поясняет митрополит Филарет, я в один день могу лишиться и убиенного, и убийцы, ибо он не может быть более моим сыном, которого сердце матери отвергнет навсегда.

Быт. 27:46 И сказала Ревекка Исааку: я жизни не рада от дочерей Хеттейских;

См. Быт. 26:34-35.

если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь?

Ревекка, из любви к старцу Исааку утаивая важнейшую причину предполагаемого путешествия Иакова, с женскою тонкостью наводит его на мысль о необходимости для Иакова идти в страну, где живут родственные им семиты, для избрания там жены себе, подобно тому, как Исаак получил жену свою из дома Нахорова. Заметим между прочим, что во всём повествовании о жизни Исаака и Ревекки не видно, чтобы Исаак имел какую-либо наложницу, и заметно, что мысль и воля Ревекки были законом в доме Исаака.

Глава XXVIII. Исаак благословляет Иакова и посылает его в Месопотамию; Исав женится на дочери Измаила; видение Иаковом лестницы; камень Вефиль; обет Иакова

Быт. 28:1 И призвал Исаак Иакова и благословил его, и заповедал ему и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских;

Благословение Исаака прямо уже относится к тому, кто наследует обетования, данные Аврааму; ср. Быт. 28:4; он уже не возвращается к прошедшему; он видит в Иакове избранника Божия.

Быт. 28:2 встань, пойди в Месопотамию,

И митрополит Филарет, и Английская Библия, и Остервальд переводят *Падан-Аран*. Мы особенно указываем на это ясное определение Фаррана здесь, между тем как в в главе XXIV Падан-Арам не назван, а рабу Авраама указано идти *«в его* (Авраама) *родину»* (Быт. 24:4). Месопотамией обозначалось всё междуречье от гор Масия до устьев Тигра и Евфрата; Падан-Аран был особый округ междуречья между горами и Евфратом вокруг нынешней Урфы, и имя Харрана до сих пор хорошо известно в хорошо обработанной местности между Кабуром и Евфратом.

в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей;

Мы и здесь видим влияние Ревекки, которая хочет связать своё семейство с благословением, лежащим на Иакове, представителе обетования.

Быт. 28:3 Бог же Всемогущий

***Ель-Шаддай* — то же имя, которое явлено Аврааму в Быт. 17:1. Сравни ещё Исх. 6:3: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем Бог всемогущий (Ель-Шаддай); а с именем Господь — Иегова не открылся им», т. е. не открыл им всего таинственного значения «Аз есмь сущий».**

да благословит тебя, да расплодит тебя и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов,

Быт. 28:4 и да даст тебе благословение Авраама [отца моего], тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму!

Быт. 28И отпустил Исаак Иакова, и он пошел в Месопотамию

Как в Быт. 28:2. Смотри комментарий к Быт. 28:2.

к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава.

Быт. 28:6 Исав увидел, что Исаак благословил Иакова и благословляя послал его в Месопотамию, взять себе жену оттуда, и заповедал ему, сказав: не бери жены из дочерей Ханаанских;

Быт. 28:7 и что Иаков послушался отца своего и матери своей и пошел в Месопотамию.

Быт. 28:8 И увидел Исав, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его;

Быт. 28:9 и пошел Исав к Измаилу и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх *других* жен своих.

Исав пошёл в дом Измаила, который умер 14 лет тому назад (Быт. 25:17). Махалафа могла быть дочерью, но могла быть и внучкою Измаила, ибо часто при родословиях называли имя родоначальника вместо имени отца. Ср. Быт. 29:5, где Лаван назван сыном Нахора (деда своего).

Быт. 28Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран,

Быт. 28:11 и пришел на *одно* место,

В 5 милях на юг от Сихема, сколько можно догадываться, на южном склоне горы Гаризима. Имя этому месту было Луз (ниже, Быт. 28:19), оно названо домом Божиим лишь после видения Иакова. От Беер-Шебы (Вирсавии) до Гаризима около градуса расстояния по меридиану, поэтому трудно предположить, чтобы Иаков в один день сделал этот путь, тем более, если он вышел пешком и без спутников, как можно заключить из Быт. 28:10, 18, где о них не упомянуто. Впрочем, нет нужды полагать, что видение ему было именно в первый день пути. Иаков, вероятно, шёл один, дабы скрыть путь свой от Исава, боясь засады или нападения.

и *остался* там ночевать, потому что зашло солнце. И взял *один* из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте.

Быт. 28:12 И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней.

Быт. 28:13 И вот, Господь стоит на ней

Иаков шёл одиноким бездомным изгнанником 77 (40) лет от роду из дома своего в страну неизвестную, но с ним было сокровище, которое не оставляло его: это — вера его в завет, Богом с отцами его заключённый, и во исполнение обетований. И Иегова избрал то место, около которого сначала поселился Авраам, когда пришёл в Палестину, чтобы явиться в чудном видении избраннику своему и подкрепить дух его на борьбу с миром. Хотя сын богатых родителей, но странник, почти бездомный, нищий, без видимого счастия в будущем, утомлённый Иаков положил голову свою на камень и заснул, но перед ним открылось, что он не один, что земля соединена с небом, что Иегова, покровитель дома его и его лично, простирает над ним милостивую руку Свою и Ангелы восходят и нисходят по пути, связующему небо с землёю. В чудном видении этом не только заключалось обещание помощи Иакову, но ему открывались и вечные законы жизни человеческой, открывалось, что человек не брошен на произвол мировых сил, что он не только посещаем Ангелами, посланниками Божиими, но что ему самому открыт путь на небо. Это видение вполне исполнилось лишь при Господе нашем Иисусе Христе (ср. Ин. 1:51, слова Господа к Нафанаилу: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому»).

и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся].

В еврейском нет этого слова, но его включил и митрополит Филарет в тексте в скобках.

Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему;

Быт. 28:14 и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоем все племена земные;

Быт. 28:15 и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе.

Независимо от повторения обещания, данного Аврааму и Исааку, в словах Господа есть ещё особое утешение одинокому страннику, столь нуждавшемуся в этом укреплении духа его. Заметим, что Иакову не открывается всей будущности народа израильского, как Аврааму (Быт. 15:13); ему лишь позже, перед самым путешествием в Египет Господь сказал: «Я и выведу тебя (потомство твоё) обратно» (Быт. 46:4). Аврааму одному, мужу твёрдому духом, Господь открыл, что потомство его будет в порабощении 400 лет.

Быт. 28:16 Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует

на месте сем; а я не знал!

Митрополит Филарет и Английская Библия приводят мнение некоторых (между прочими Кирилла Алекс.), что патриархи не имели ясного понятия о вездесущии Божием, но — замечают оба комментария — иногда сам Бог возвещал особую святость мест (ср. Исх. 3:5). Иаков, не смея по смирению приписывать это видение своему значению, относит его к святости места, на котором он уснул.

Быт. 28:17 И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

***Страшно сие место*, — говорит Иаков, и чувство это совершенно понятно: когда грешник приближается к святыне, то сердце его не может не ощущать страха, хотя святыня эта и не сожигает его, а примиряет его с Богом. Вот почему, говорит О. Герлах, и таинство Св. Причащения названо было древнею церковью страшным таинством, sacramentum tremendum. Иаков, находясь на месте, на котором он видел «небо отверсто и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих» и самого Иегову, Который не кто иной, как Тот, Который явил Себя позже под смиренным именем Сына Человеческого, воскликнул в Боговдохновенном настроении: «Это дом Божий, это врата небесные». И грешнику страшно стоять перед ними, пока Божия благодать не введёт его на этот путь небесный.**

Быт. 28:18 И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его.

«Елей был в глубокой древности признаваем за чувственный образ милости и благодати Божией, оживляющей и обновляющей, а потому почитался средством посвящения Богу известного предмета» (О. Герлах). Митрополит Филарет думает, что елей возлит на камень в виде жертвы, взамен жертвенной крови.

Быт. 28:19 И нарек [Иаков] имя месту тому: Вефиль[156] ,

Вефиль, или Беть-Ель, было место священное, ибо вблизи него Авраам создал жертвенник (Быт. 12:7-8; 13:4), и, по всей вероятности, это то же место, на котором возлежал (Быт. 28:11) Иаков и которое сам Бог впоследствии называет Вефиль, дом Божий (Быт. 31:13; 35:15). Англ. Библия замечает, что священное место Вефиль находилось в некотором расстоянии от города Луза, также названного Вефилем от имени близлежащей святыни. У Иисуса Навина (Нав. 16:2) сделано это различие. По Евсевию и Иерониму место это отстояло от Иерусалима милях двенадцати по пути в Сихем. Станлей (Sinai and Palestine) описывает эту местность как весьма скалистую и покрытую отдельными камнями и блоками, оторвавшимися от гор. Нельзя не упомянуть, «что именем Байтулиа, или Бетилия, которое, очевидно, есть то же, что Вефиль, называли язычники камни, помазанием посвящённые Божествам (Санхониатон; у Евсевия); посему можно догадываться, что… их (язычников) обычай произошёл от Иакова» (митрополит Филарет. Зап. Ч. II, стр. 52). Байтулия, или Бетилы, говорит аббат Бертран (Encyclopedie Theol. de Migne Dict des religions; voir le mot Bethyle), по большей части были аэролиты, которым воздавались божеские почести и которых иногда вопрошали. Они были по большей части овальной формы. Вообще предполагают, что этот род талисманов и само название их «дом Божий» происходят из Сирии. Их называли также финикияне одушевлёнными камнями (Евсевий: Praep. Evangelic). Очень правдоподобно, что вначале чистый и богобоязненный обычай воздвигать камни в воспоминание видения или милости Божией впоследствии перешёл в идолопоклонство и потому впоследствии строго воспрещён (Лев. 26:1).

а прежнее имя того города было: Луз.

Быт. 28:20 И положил Иаков обет, сказав: если [Господь] Бог будет со мною и

сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться,

Митрополит Филарет замечает, что и прежде Иисуса Христа призванные Господом к благодатной жизни испрашивали у Господа лишь необходимое, и они молились «хлеб наш насущный даждь нам днесь».

Быт. 28:21 и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, -

Митрополит Филарет говорит, что хотя некоторые относят фразу «будет Господь моим Богом» к заключению периода, но правильнее понимать его в первой или условной части его. Поэтому наш перевод совершенно верно передаёт мысль подлинника. Английский перевод не согласен с нашим, он читает: если Бог сохранит меня… и даст мне хлеб и проч.,… и я в мире возвращусь… то Иегова будет моим Богом, и (Быт. 28:22) камень… будет домом Божиим и проч. Но Англ. Комм. Библия делает то же замечание, как и митрополит Филарет, и в доказательство такого мнения присовокупляет, что хотя текст еврейский очень тёмен, также — и таргум Онкелоса, но, по-видимому, изменение условного смысла в простое будущее начинается лишь с 22 стиха. Все глаголы 20 и 21 стиха в еврейском имеют одинаковую форму, и только с 22 стиха изменяется условное будущее (с частицею воу) в простое будущее.

Быт. 28:22 то этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим; и из всего, что Ты, *Боже*, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть.

Исполнение этого обета смотри в Быт. 35:7, 15, когда Иаков, возвращаясь из Падан-Арама, восстановил камень и нарёк ему торжественно имя дома Божия. Что же касается до десятой части, которую он обещал отдать или посвятить Богу, то Отто Герлах говорит, что десятая часть всегда выражала идею целого, и, посвящая её Богу, жертвователь тем самым признавал, что всё, что он имеет, получено от руки Божией и Ему одному принадлежит, и потому, отдавая десятину, он считал, что всё остальное имение его освящается посвящением подателю всех благ. Англ. Библия указывает на десятину, данную Мелхиседеку Авраамом, которая доказывает, что обычай посвящать Богу десятину древнее писаного закона. О способе принесения Богу десятины О. Герлах полагает, что, так как не было ещё учреждено точного богослужения или учреждений, которые были бы посвящены на дела Богу угодные, то, вероятно, Иаков повергал перед Иеговой свою десятину так же, как установлено было Второзаконием (Втор. 14: 28-29): «Все десятины… клади в жилищах твоих; и пусть придёт… пришелец, и сирота, и вдова, … и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой».

Глава XXIX. Иаков подходит к колодезю Харранскому, он знакомится с Рахилью; Лаван угощает его; Иаков делает договор с Лаваном и просит в жёны Рахиль; женитьба его на Лии, служба Иакова Лавану; Лия рождает Рувима, Симеона, Левия и Иуду

Быт. 29:1 И встал Иаков и пошел в землю сынов востока

Сынами востока назывались преимущественно аравитяне, но здесь выражение это значит: народы, живущие на восток от Палестины.

[к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава].

Быт. 29:2 И увидел: вот, на поле колодезь, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него, потому что из того колодезя поили стада. Над устьем колодезя был большой камень.

Заметим сходство встречи раба Авраамова с Ревеккой со сценой у колодца Иакова и Рахили и не забудем сходства нравов и обычаев не только древнейших жителей Месопотамии и Малой Азии, но даже нынешних их обитателей. Колодезь закрывается большим камнем, чтобы его не занесло песком; так поступают и поныне в некоторых местах Аравии и Малой Азии.

Быт. 29:3 Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодезя и поили овец; потом опять клали камень на свое место, на устье колодезя.

Быт. 29:4 Иаков сказал им [пастухам]: братья мои! откуда вы? Они сказали: мы из Харрана.

Кажется, колодезь был в довольно дальнем расстоянии от Харрана, «на поле» (Быт. 29:2); вероятно, поселения не было видно, ибо оно, как обыкновенно, находилось в ложбине реки, называемой ныне Джеллаб (древний Биллидус), колодезь же был выкопан в степи собственно для скота.

Быт. 29:5 Он сказал им: знаете ли вы Лавана, сына Нахорова?

Лаван был сын Вафуила, а Вафуил был сын Нахора, но в Пятикнижии слово *сын* весьма часто встречается вместо слова *внук* или вместо понятия «прямой, нисходящий потомок». У чеченцев мы сами слышали и ныне такое выражение: «второй отец мой» вместо «дед» и «третий отец мой» вместо «прадед».

Они сказали: знаем.

Быт. 29:6 Он еще сказал им: здравствует ли он? Они сказали: здравствует; и вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами.

Быт. 29:7 И сказал [Иаков]: вот, дня еще много; не время собирать скот; напойте овец и пойдите, пасите.

Узнав, что Рахиль — дочь Лавана, Иаков не желал бы иметь свидетелей первого свидания с родственницей.

Быт. 29:8 Они сказали: не можем, пока не соберутся все стада, и не отвалят камня от устья колодезя; тогда будем мы поить овец.

***Не можем* не потому, что камень слишком был тяжёл для трёх пастухов, ибо Иаков один отвалил его для Рахили, а, вероятно, *не имеем права* по взаимному уговору между владельцами стад, дабы не предоставлять права каждому пастуху когда ему вздумается открывать колодезь, причём по небрежности он мог бы и забыть закрыть его. Вероятно, колодезь составлял общую собственность, будучи выкопан трудами нескольких владельцев.**

Быт. 29:9 Еще он говорил с ними, как пришла Рахиль [дочь Лавана] с мелким скотом отца своего, потому что она пасла [мелкий скот отца своего].

Быт. 29:10 Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овец Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя и напоил овец Лавана, брата матери своей.

Иаков имел право, как путник и родственник богатого владельца, сделать то, что запрещено было пастухам, которые должны были исполнять правило, постановленное в Быт. 29:3.

Быт. 29И поцеловал Иаков Рахиль и возвысил голос свой и заплакал.

Он заплакал от радости, что нашёл свою семью после долгого страннического пути. Нелегко было в те времена одинокому страннику искать по малоизведанным путям какое-либо поселение и семейство. Он заплакал, потому что Бог привёл его к цели, и в этих слезах его является и благодарность Богу за милость Его и покровительство Его, и родственные чувства к родным любимой своей матери.

Быт. 29:12 И сказал Иаков Рахили, что он родственник отцу ее и что он сын Ревеккин. А она побежала и сказала отцу своему [всё сие].

Быт. 29:13 Лаван, услышав о Иакове, сыне сестры своей, выбежал ему навстречу,

Рахиль побежала вперёд предупредить отца, но Иаков не остался у колодца, а шёл следом за нею. Лаван встретил его, вероятно, невдалеке от дома, ибо можно предположить (см. комментарий к Быт. 29:4), что колодезь был не близко Харрана.

обнял его и поцеловал его, и ввел его в дом свой; и он рассказал Лавану всё сие.

Т. е. «он рассказал Лавану свой род, свои приключения и нечаянное, по устроению промысла, обретение дома Лаванова» (митрополит Филарет).

Быт. 29:14 Лаван же сказал ему: подлинно ты кость моя и плоть моя.

Для того, чтобы Лаван удостоверился, что перед ним сын сестры его, а не обманщик, нужно было, чтобы Иаков в подробности описал ему жизнь матери своей и её историю, как он слышал её от неё, и свои собственные приключения — тогда только Лаван с уверенностью мог признать его родственником.

И жил у него *Иаков* целый месяц.

Быт. 29:15 И Лаван сказал Иакову: неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? скажи мне, что заплатить тебе?

После первого чувства родственной приязни Лаван, как человек расчётливый и своекорыстный, под видом заботливости о благе Иакова выведывает, не будет ли заявлено от него за службу каких-либо больших требований. Если дочери хозяина пасли стада (Быт. 29:9), то можно судить, как были дороги рабочие руки, и Лаван, конечно, не хотел упустить из семьи хорошего добросовестного работника.

Быт. 29:16 У Лавана же было две дочери; имя старшей: Лия; имя младшей: Рахиль.

Рахиль по-еврейски значит «овца».

Быт. 29:17 Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицем.

Быт. 29:18 Иаков полюбил Рахиль и сказал: я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою.

Авраамов раб Элиезер пришёл и принёс дары невесте; доселе на востоке жених вносит калым, т. е. определённую сумму за невесту свою (эта сумма в большей части случаев обеспечивает содержание жены в случае развода). Иаков — странник, перешедший Иордан с одним посохом (Быт. 32:10), — предложил себя, т. е. работу свою жадному своему дяде, который, зная всю жизнь Иакова, не постыдился заключить этот выгодный для себя договор и ещё обманул своего зятя в первом браке.

Быт. 29:19 Лаван сказал [ему]: лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого; живи у меня.

У восточных до сих пор заключаются браки преимущественно в кругу родства.

Быт. 29:20 И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее.

Поэтически прекрасное выражение, из которого видно, что древним семитам не чужда была истинная, чистая и почти платоническая любовь.

Быт. 29:21 И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней.

Быт. 29:22 Лаван созвал всех людей того места и сделал пир.

Быт. 29:23 Вечером же взял [Лаван] дочь свою Лию и ввел ее к нему; и вошел к ней [Иаков].

Невесту вводили в назначенную ей комнату не иначе, как под покрывалом. Обычай этот сохраняется на Востоке не только у мусульман, но и у христиан.

Быт. 29:24 И дал Лаван служанку свою Зелфу в служанки дочери своей Лии.

Быт. 29:25 Утром же оказалось, что это Лия. И [Иаков] сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня?

Быт. 29:26 Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей;

«Если бы Лаван, — говорит митрополит Филарет, — хотел истинно соблюсти порядок и принятый обычай, то должен был открыть своё намерение Иакову прежде условия о семи годах работы. Употреблённая же им хитрость показывает, что он желал не столько воздать справедливость старшей дочери своей, сколько приобрести в зяте дешёвого работника на другие семь лет» (Зап. Ч. II, стр. 60). И м. Филарет, и О. Герлах замечают, что Иаков мог бы потребовать из дому отца своего если не всю следующую ему часть имения (как младший даже брат он имел право на третью часть), то, по крайней мере, вено, или калым, своей невесты, но он предпочёл лишить себя всего, лишь бы не питать вражды брата своего.

Быт. 29:27 окончи неделю этой,

Т. е., поясняют и м. Филарет, и О. Герлах, и Англ. Библия, не семь лет прежде за Рахиль отработай, а кончи первую неделю сожития с Лией, после чего ты немедленно вступишь во второй брак с Рахилью, за которую и будешь работать ещё 7 лет (см. конец этого стиха и Быт. 29:30). Мы видим в последующем рассказе, что Иаков женился вторым браком немедленно и после брака с Рахилью служил семь лет. Брак с двумя сёстрами не был ещё запрещён, как впоследствии (Лев. 18:18), писаным законом. Многожёнство не было формально запрещено даже Моисеем. Христианству принадлежит полнота нравственного законодательства.

потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других.

Быт. 29:28 Иаков так и сделал и окончил неделю этой. И [Лаван] дал Рахиль, дочь свою, ему в жену.

Быт. 29:29 И дал Лаван служанку свою Валлу в служанки дочери своей Рахили.

Быт. 29:30 [Иаков] вошел и к Рахили, и любил Рахиль больше, нежели Лию; и служил у него еще семь лет других.

По поводу этого события из жизни Иакова и м. Филарет, и Англ. Библия замечают, что многие комментаторы считают обман Лавана в отношении Иакова напоминанием свыше Иакову об обмане его, которым он восхитил благословение.

Быт. 29:31 Господь [Бог] узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу ее, а Рахиль была неплодна.

Быт. 29:32 Лия зачала и родила [Иакову] сына, и нарекла ему имя: Рувим,

Мы видим, говорит О. Герлах, что в древнейшие времена (между прочим, в Гомере) имена нарекались матерью. Рувим — или правильнее *Ре-у-бен* — значит: *смотрите, сын!*, восклицание радости, которое Лия ещё изменяет с незначительною перестановкою букв в *Раабеоньи*, т. е. *Он призрел на моё бедствие* (см. евр. текст) (О. Герлах). М. Филарет переводит: *сын призрения*.

потому что сказала она: Господь призрел на мое бедствие [и дал мне сына], ибо теперь будет любить меня муж мой.

Быт. 29:33 И зачала [Лия] опять и родила [Иакову второго] сына, и сказала: Господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего. И нарекла ему имя: Симеон.

***Симеон* значит *услышание*. (Так переводят м. Филарет, О. Герлах, Англ. Библия.) Англ. Библия присовокупляет, что *Реу-бен* намекает на то, что Бог видел её, *Симеон* — что Бог слышал её.**

Быт. 29:34 И зачала еще и родила сына, и сказала: теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов. От сего наречено ему имя: Левий.

***Левий* значит *прилепление* (митрополит Филарет), *привязанность* (О. Герлах), *соединение* (Англ. Библия).**

Быт. 29:35 И еще зачала и родила сына, и сказала: теперь-то я восхвалю Господа. Посему нарекла ему имя Иуда.

***Славимый* (Англ. Библия и О. Герлах) или *Богохвальный* (м. Филарет). В имени этом заключалось пророчество для царственного племени Иудина, из которого должен был изыйти и вечный Вождь и Первосвященник человечества, славимый всегда и вовеки.**

И перестала рождать.

Глава XXX. Рахиль, огорчаясь бесплодством, отдаёт Иакову служанку свою Валлу; Валла рождает Дана и Нефалима; Лия отдаёт служанку свою Зелфу, и Зелфа рождает Гада и Асира; Лия рождает Иссахара, Завулона и дочь Дину; Рахиль рождает Иосифа; Иаков хочет оставить Лавана, который предлагает ему новое условие; Иаков богатеет

Быт. 30:1 И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю.

«И поревновала Рахиль сестре своей», — переводит м. Филарет. И далее по поводу фразы Рахили «Дай мне детей, а если не так, то я умираю» он прибавляет: «Рахиль, говорит св. Златоуст (Hom I in Genes), в исступлении ревности произнесла слова, исполненные безумия. Но некоторые находят в словах этих некоторый здравый смысл, излагая их следующим образом: дай мне детей, как Исаак дал их неплодной Ревекке молитвою или хотя так, как Авраам дал неплодной Сарре посредством Агари, иначе я опасаюсь, что борение с печалию сократит дни мои».

Быт. 30:2 Иаков разгневался на Рахиль и сказал [ей]: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?

«Разве я Бог, который не дал тебе плода чрева?» «Евреи замечают, что Бог хранит три ключа, которых не передаёт ни Ангелу, ниже Серафиму: а) *жизни* или *рождения* (см. 1 Цар. 2:5-6; Пс. 112:9; 126:3) б) *дождя* или *плодородия* (см. Втор. 28:12) и в) *гроба и воскресения* (см. Иез. 37:12-13). Учение благоговейное и утешительное, которое полагает в руке самого Бога и начало, и продолжение, и совершение бытия человеческого» (Зап. на Кн. Бытия. Ч. II, стр. 65—66).

Быт. 30Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее.

Быт. 30:4 И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков.

Быт. 30:5 Валла [служанка Рахилина] зачала и родила Иакову сына.

Быт. 30:6 И сказала Рахиль: судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекла ему имя: Дан.

«Судил мне Бог», т. е. судом праведным исполнил моё желание. *Дан* значит «суд» или «судящий».

Быт. 30:7 И еще зачала и родила Валла, служанка Рахилина, другого сына Иакову.

Быт. 30:8 И сказала Рахиль: борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла. И нарекла ему имя: Неффалим.

Онкелос делает следующее переложение (таргум): «приял Бог моление моё, когда я молюсь в молитве моей, чтобы у меня был сын, так же, как у сестры моей» (м. Филарет). Борьбу (говорит он же) можно также разуметь в том, что Лия насильно взошла на ложе Иакова, а Рахиль насильно получила от него детей чрез усыновление. Вместо слов нашего текста *«борьбою сильною боролась я»* м. Филарет переводит *«борьбою Божественною»*, так и Англ. Библия в прим., так и О. Герлах. *Неффалим* значит *борьба моя*.

Быт. 30:9 Лия увидела, что перестала рождать, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Иакову в жену, [и он вошел к ней].

Быт. 30:10 И Зелфа, служанка Лиина, [зачала и] родила Иакову сына.

Быт. 30:11 И сказала Лия: прибавилось. И нарекла ему имя: Гад.

Вместо слова *прибавилось* м. Филарет переводит *посчастливилось* и *Гад — счастие*: так переводили LXX толковников, Онкелос, Фл. Иосиф и др. Хотя Английский текст Библии переводит вместо *прибавилось — пришёл сонм*, но в примечании комментаторы соглашаются, что настоящее значение этого слова и самого имени Гад — *счастие*. Перевод словом *сонм* основан на благословении Иакова (Быт. 49:19), где он намекает на это значение. Но на востоке весьма обыкновенно — игра словами и их значением, даже с переменою некоторых букв.

Быт. 30:12 И [еще зачала] Зелфа, служанка Лии, [и] родила другого сына Иакову.

Быт. 30:13 И сказала Лия: к благу моему, ибо блаженною будут называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асир.

Ашер — блаженство (так и О. Герлах).

Быт. 30:14 Рувим пошел во время жатвы пшеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле,

По-еврейски *дудаим* — яблоки любви. Слово это всеми переводчиками передаётся названием растения мандрагора (Адамова голова), которое, по мнению древних (Aristot. de gener. anim. LII), способствовало плодородию женщин (м. Филарет). «Нет сомнения, — говорит Англ. Комм. Библия, — что растение, о котором идёт здесь речь, есть действительно atropa mandrgora, родственный вид белены (atropa belladonna). Оно растёт в Палестине и имеет наркотические и опьяняющие свойства». Растение это имеет беловатый крепкий корень, довольно большие листья овальной формы, из средины которых от самого корня поднимается ствол, на котором появляется зеленовато-белый пятилепестковый цвет; цвет этот в мае во время жатвы пшеницы приносит плод — маленькое круглое яблочко красно-желтоватого цвета, наполненное семечками, с довольно сильным и приятным, но одуряющим запахом. О мандрагоре ходили чрезвычайно разнообразные рассказы, в древности и доселе на востоке яблоко мандрагоры употреблялось и употребляется для любовных напитков, корень мандрагоры находили подобным человеку (homunculus), употребляли его при чарованиях в средние века и выкапывали его с особыми предосторожностями[157]. Нет сомнения, что это яблоко, называемое теперь арабами *туффа-ель-джан* (яблоко сумасшествия), пользовалось в глубокой древности репутацией давать женщинам плодородие, и Рахиль, по всей вероятности, верила в это свойство плода и потому уступила Лии ночь свою за эти яблоки (Быт. 30:15).

и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии [сестре своей]: дай мне мандрагоров сына твоего.

Быт. 30:15 Но [Лия] сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего.

Быт. 30:16 Иаков пришел с поля вечером, и Лия вышла ему навстречу и сказала: войди ко мне [сегодня], ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. И лег он с нею в ту ночь.

Быт. 30:17 И услышал Бог Лию, и она зачала и родила Иакову пятого сына.

Быт. 30:18 И сказала Лия: Бог дал возмездие мне за то, что я отдала служанку мою мужу моему. И нарекла ему имя: Иссахар [что значит возмездие].

«Т. е. (говорит м. Филарет) за то, что я платою приобрела право на супруга, Бог заплатил мне сыном, и эта милость Божия тем очевиднее, что я, не надеясь более рождать, уже отдала мужу моему служанку мою, чтобы умножить детей через неё». Слова,

поставленные в скобках, суть правильный перевод еврейского слова Иссахар и, вероятно, были написаны в переводе семидесяти на полях. Отто Герлах несколько иначе читает это слово, а именно: «Иисса-сахар», и переводит: «он приносит возмездие».

Быт. 30:19 И еще зачала Лия и родила Иакову шестого сына.

Быт. 30:20 И сказала Лия: Бог дал мне прекрасный дар; теперь будет жить у меня муж мой,

Т. е. муж мой если не из любви, то из благодарности, ради *дара* моего будет чаще жить со мною. См. следующий комментарий.

ибо я родила ему шесть сынов. И нарекла ему имя: Завулон.

***Забал* значит «жилище», *Забад* значит «подарок» (О. Герлах, Англ. Библия). При страсти восточных к игре слов понятно, что Лия произносит фразу, в которой имеют место оба эти значения.**

Быт. 30:21 Потом родила дочь и нарекла ей имя: Дина.

Дина: «судящая» или «суждение». М. Филарет делает замечание, что, быть может, у Иакова была и не одна дочь, но об этой упоминается потому, что о ней есть особое сказание в главе XXXIV (так и Англ. Библия). Рождение Дины при разборе обстоятельств жизни Иакова Англ. Библия относит к гораздо позднейшему времени, полагая, что она здесь упомянута лишь для полноты сказания о детях Иакова от Лии.

Быт. 30:22 И вспомнил Бог о Рахили, и услышал ее Бог, и отверз утробу ее.

Быт. 30:23 Она зачала и родила [Иакову] сына, и сказала [Рахиль]: снял Бог позор мой.

Чадородие почиталось благословением, неплодство подвергало нареканию, ибо почиталось отсутствием благословения.

Быт. 30:24 И нарекла ему имя: Иосиф,

***Ясаф* — прибавить, присовокупить, *асаф* — отнять, убавить. Рахиль говорит: Бог *отнял* поношение и *прибавит* другого сына. Это исполнилось, но Рахиль умерла в муках рождения Вениамина. Любопытное сказание находится в Медраш-Рабба по поводу этого текста Книги Бытия: Рахиль, как все *матери* народа (жёны патриархов), была пророчицей и знала, что у Иакова должно было родиться 12 сынов, вот почему она с уверенностию и говорит, что Бог даст ей ещё одного сына.**

сказав: Господь даст мне и другого сына.

Быт. 30:25 После того, как Рахиль родила Иосифа, Иаков сказал Лавану: отпусти меня, и пойду я в свое место, и в свою землю;

Англ. Библия, указывая на фразу *«после того, как Рахиль родила Иосифа, Иаков сказал* и проч.», говорит: «Из этого делали заключение, что Иосиф родился в конце второго семилетия службы Иакова, хотя скорее следует понимать, что рождение Иосифа произошло после окончания 14-летней службы, и Иаков не хотел оставить семейство Лавана, пока любимая, но своевольная Рахиль не имела сына, который мог утешить её в разлуке с семейством. Есть многие причины, которые могли заставить Иакова оставаться дольше 14 лет службы в Падан-Араме, а именно: невозможность для маленьких детей совершить путешествие, беременность жены, наконец, страх гнева Исава. Конечно, если принять только семь лет со дня супружества Иакова, то Лия могла в семь лет иметь шесть сыновей, хотя (как мы выше сказали, комментарий к Быт. 30:21) Дина, вероятно, рождена позже».

Быт. 30:26 отдай [мне] жен моих и детей моих, за которых я служил тебе, и я пойду, ибо ты знаешь службу мою, какую я служил тебе.

Иаков напоминает Лавану (говорит м. Филарет), что договорное время исполнилось,

а, может быть, скромным образом хочет подать ему ту мысль, что заслужил от него некоторое пособие на путь. По преданию (см. кн. Яшар), Ревекка послала Девору, свою кормилицу, с двумя служителями сказать Иакову, что он может возвратиться безопасно, но Иаков вследствие предложения Лавана (Быт. 30:28) о награде не хотел возвращаться с пустыми руками и, отослав служителей к матери, оставил Девору при детях своих. Заметим, что Девора (Быт. 35:8) умерла действительно в шатре Иакова, который, когда шёл в Харран, не имел никого с собою (Быт. 32:10). Книга Яшар преданием дополняет пробелы текста Библии в нескольких местах.

Быт. 30:27 И сказал ему Лаван: о, если бы я нашел благоволение пред очами твоими! я примечаю, что за тебя Господь благословил меня.

Англ. Комм. Библия говорит, что в еврейском тексте вместо слова «*примечаю*» стоят слова *«я узнал гаданием»* (или волхвованием), что за тебя Иегова благословил меня. Из XXXI главы (Быт. 31:19, 30) видно, что у Лавана были терафимы, или идолы (в книге Яшар под этим именем описывается очарованная голова, дававшая ответы), и потому, быть может, Лаван следовал хамитским или туранским чародейским приёмам. Впрочем, нам так недостаточно известен язык еврейский во всех его тонкостях, что, быть может, слово, которое по корню означало «волхвовать», впоследствии означало лишь «угадывать», «догадываться».

Быт. 30:28 И сказал: назначь себе награду от меня, и я дам [тебе].

Быт. 30И сказал ему [Иаков]: ты знаешь, как я служил тебе, и каков стал скот твой при мне;

Быт. 30:30 ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословил тебя с приходом моим; когда же я буду работать для своего дома?

Т. е. когда же я приобрету собственность для семейства своего. На востоке слово «дом» заменяет слово «жена», «семья», вообще внутреннюю жизнь.

Быт. 30:31 И сказал [ему Лаван]: что дать тебе? Иаков сказал [ему]: не давай мне ничего. Если только сделаешь мне, что́ я скажу, то я опять буду пасти и стеречь овец твоих.

Быт. 30:32 Я пройду сегодня по всему *стаду* овец твоих; отдели из него всякий скот с крапинами и с пятнами, всякую скотину черную из овец, также с пятнами и с крапинами из коз. *Такой скот* будет наградою мне [и будет мой].

Говорят, что в долинах Месопотамии и вообще на Востоке овцы преимущественно белые, козы же преимущественно чёрные, и что между овцами редко появляются чёрные, и между козами — отмеченные белыми крапинами и пятнами. Волна чёрных коз была особенно ценима (Иез. 27:18; Песн. 1:4). Иаков предлагал, стало быть, пройти по стаду и отобрать овец и коз с относительно редкими приметами, оставив в стаде Лавана, которое он будет сам пасти (Быт. 30:36) всех белых овец и чёрных коз, т. е. в сущности всю массу скота, кроме ничтожного количества пегих, которых Лаван отделил совершенно и дал пасти своим сыновьям, чтобы они не мешались с овцами и козами неотмеченными. Награда Иакова состояла, как кажется, не в этом скоте, впервые отделённом (хотя перевод Семидесяти — см. прибавку в скобках в тексте — понимал, что и этот скот принадлежал Иакову), но в тех отмеченных белыми крапинами и пятнами козах и в тех чёрных овцах, которые должны были родиться от стада, в котором не было никаких причин им появляться. Почти невозможность или редкость таких рождений заставила Лавана согласиться на такую ничтожную награду. (Так объясняют митрополит Филарет и Англ. Библия.)

Быт. 30:33 И будет говорить за меня пред тобою справедливость моя в следующее

время, когда придешь посмотреть награду мою. Всякая из коз не с крапинами и не с пятнами, и из овец не черная, краденое это у меня.

Быт. 30:34 Лаван сказал [ему]: хорошо, пусть будет по твоему слову.

Быт. 30:35 И отделил в тот день козлов пестрых и с пятнами, и всех коз с крапинами и с пятнами, всех, на которых было *несколько* белого, и всех черных овец, и отдал на руки сыновьям своим;

Быт. 30:36 и назначил расстояние между собою и между Иаковом на три дня пути. Иаков же пас остальной мелкий скот Лаванов.

Быт. 30:37 И взял Иаков свежих прутьев тополевых, миндальных и яворовых,

По переводу английскому, который в примечании ссылается на Цельсия, первое дерево — *тополь*, но по переводу митрополита Филарета, а также по переводу семидесяти — *стираксовое* дерево; второе и третье дерево и у митрополита Филарета, и во всех почти переводах миндаль и явор, которого на юге особый вид называется чиваром.

и вырезал на них [Иаков] белые полосы, сняв кору до белизны, которая на прутьях,

Быт. 30:38 и положил прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить, и где, приходя пить, зачинал пред прутьями.

Митрополит Филарет замечает, говоря о действиях и оборотах Иакова (Быт. 30:38-42), «что эти обороты показывают великое искусство в Иакове, но все ли они соответствовали правилам честности и верности наёмника к домовладыке?»

Мы также думаем, но повторяем, что Библия не скрывает никаких дурных сторон человечества, не исключая и избранников Божиих. Здесь Иаков, однако, имеет дело с человеком жадным и хитрым, который не давал ему доселе никакой платы, кроме содержания, и Иаков борется равным с ним оружием, имея в виду притом, что дочери Лавана никакой части из имения отца не получили.

Быт. 30И зачинал скот пред прутьями, и рождался скот пестрый, и с крапинами, и с пятнами.

Быт. 30:40 И отделял Иаков ягнят и ставил скот лицем к пестрому и всему черному скоту Лаванову;

Это место яснее из перевода м. Филарета: «и (таковых) овнов Иаков отделял и располагал скот так, что пёстрый и весь чёрный был в глазах у белого скота». Другими словами, кроме впечатления, производимого прутьями, он ещё производил то же впечатление одним видом чёрного и пёстрого скота, не смешивая его, однако, с Лавановым, что было бы не согласно с договором (см. окончание этого стиха).

и держал свои стада особо и не ставил их вместе со скотом Лавана.

Быт. 30:41 Каждый раз, когда зачинал скот крепкий, Иаков клал прутья в корытах пред глазами скота, чтобы он зачинал пред прутьями.

Быт. 30:42 А когда зачинал скот слабый, тогда он не клал. И доставался слабый *скот* Лавану, а крепкий Иакову.

«Ни одно животное так не впечатлительно, как овца (говорит О. Герлах), в особенности во время случки. Поэтому у нас употребляетс способ, подобный способу Иакова, но имеющий в виду воспроизводить чистых белых овец» (D. A. Testament; das erste Buch. Moses, in loco). Скот сильный и слабый переводит Лютер словами *ранние* и *поздние*. Овцы в южных странах котятся два раза — в феврале и в сентябре; рождённые в феврале считаются лучшими, ибо зачинаются осенью, когда скот сыт, а зачатые весною большею частию слабы. Поэтому Иаков клал прутья на водоёмы осенью.

Быт. 30:43 И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота [и крупного скота], и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов.

Понятно, что приобретённых в плату овец и коз Иаков продавал и выменивал на них всё нужное для кочевой жизни, имея притом в виду и будущее путешествие. Поэтому у него были верблюды и рабы, которые, в свою очередь, работали и, может быть, сеяли для него.

Глава XXXI. Иаков получает откровение и тайно уходит от Лавана; Рахиль похищает идолов; Лаван гонится за Иаковом и получает во сне повеление от Бога; Иаков жалуется на несправедливость Лавана, заключает с ним договор в Галааде

Быт. 31:1 И услышал [Иаков] слова сынов Лавановых, которые говорили: Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имения отца нашего составил все богатство сие.

Быт. 31:2 И увидел Иаков лице Лавана, и вот, оно не таково к нему, как было вчера и третьего дня.

Быт. 31:3 И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою.

Отто Герлах делает замечание, что Бог повелел Иакову возвратиться в землю свою, но не повелел ему бежать тайно от Лавана, в чём упрекает его Лаван в Быт. 31:27.

Быт. 31:4 И послал Иаков, и призвал Рахиль и Лию в поле, к *стаду* мелкого скота своего,

Т. е. ему лично принадлежащего; вероятно, при этом стаде были готовы рабы его и верблюды его и сделаны были все приготовления к путешествию.

Быт. 31:5 и сказал им: я вижу лице отца вашего, что оно ко мне не таково, как было вчера и третьего дня; но Бог отца моего был со мною;

Бог отца моего. «Этим наименованием (говорит м. Филарет) или приспособляется Иаков к образу мыслей Лии и Рахили, которые привыкли видеть богов отеческих в доме отеческом, или, что вероятнее, указует на родовое обетование». «Иаков, — говорит Английская Библия, — называет Высшее Существо Богом отца моего, чтобы не смешивать его с богами наций или идолами, которые, как видно, чтились в семействе Лавана».

Быт. 31:6 вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему,

Быт. 31:7 а отец ваш обманывал меня и раз десять переменял награду мою; но Бог не попустил ему сделать мне зло.

Быт. 31:8 Когда сказал он, что *скот* с крапинами будет тебе в награду, то скот весь родил с крапинами. А когда он сказал: пестрые будут тебе в награду, то скот весь и родил пестрых.

Быт. 31:9 И отнял Бог [весь] скот у отца вашего и дал [его] мне.

Быт. 31:10 Однажды в такое время, когда скот зачинает, я взглянул и увидел во сне, и вот козлы [и овны], поднявшиеся на скот [на коз и овец] пестрые, с крапинами и пятнами.

Быт. 31:11 Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я.

Быт. 31:12 Он сказал: возведи очи твои и посмотри: все козлы [и овны], поднявшиеся на скот [на коз и овец], пестрые, с крапинами и с пятнами, ибо Я вижу все, что Лаван делает с тобою;

Во сне Иаков видит исполнение своего желания умножить своё состояние и воспринимает как бы прощение своей хитрости, потому что Бог видит несправедливость Лавана.

Быт. 31:13 Я Бог [явившийся тебе] в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет;

Это тот Бог, которого Иаков просил о пище и одежде, Иегова, Бог отца его, явившийся ему в Вефиле. Иаков говорит о нём в Быт. 31*«Ангел Божий»*, и потому еврейские комментаторы полагали, что это сотворённый Ангел, но произносивший слова, повеленные Богом; но отцы Христианской церкви вообще признают, что это был Ангел несотворённый, т. е. Сын Божий, тот самый, который в сказании о видении лествицы называется Иегова, а в благословении Ефрема и Манасии — Ангелом избавителем, ибо и здесь (Быт. 31:13) он называет себя Богом. (М. Филарет, также и Англ. Библия).

теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей [и Я буду с тобою].

И Англ. Библия, и О. Герлах делают замечание, что, рассказывая жёнам свой сон, Иаков, кажется, совокупляет два разных видения: одно — об умножении его богатства, другое — повеление идти на родину.

Быт. 31:14 Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего?

Быт. 31:15 не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас и съел даже серебро наше;

Т. е. получил за нас вено (калым) работой Иакова, не отдал сего нам, как бы следовало, а употребил в свою пользу, умножая им своё богатство. Из этого видно, что обычай востока считать калым не собственностью родителей, а собственностью замужней дочери, обеспечивающей её вдовство или жизнь в разводе, существовал в принципе и в эти отдалённые времена.

Быт. 31:16 посему все [имение и] богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших; итак делай все, что Бог сказал тебе.

Быт. 31:17 И встал Иаков, и посадил детей своих и жен своих на верблюдов,

Быт. 31:18 и взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел, скот собственный его, который он приобрел в Месопотамии,

В Падан-Араме.

[и все свое,] чтобы идти к Исааку, отцу своему, в землю Ханаанскую.

Быт. 31:19 И как Лаван пошел стричь скот свой,

Сравни Быт. 38:12; 1 Цар. 25и др. Стрижка шерсти, производившаяся весною, всегда сопровождалась пиршеством и веселием, Лаван поэтому отлучился на несколько дней. Бегство Иакова, как видно, происходило весною — в лучшее время года в этих жарких странах, когда везде можно найти корм и водопои.

то Рахиль похитила идолов, которые были у отца ее.

По-еврейски *терафимы*. В комментарии к Быт. 30мы уже имели случай указать на предание об очарованной голове, дававшей ответы. Несомненно, что это были человеческие изображения в пояс или во весь рост. В 1 Цар. 19сказано, что Мелхола положила статую (по-еврейски «терафима») на постель вместо убежавшего Давида и покрыла её одеждою, что заставляет думать, что терафимы бывали и величиною в рост человека. Вероятно, у Лавана они были небольшие, ибо Рахиль спрятала их под верблюжье одеяло (Быт. 31:34), и, как видно, несмотря на то, что Лаван называл их своими богами (Быт. 31:30), Рахиль не оказывала им особого уважения (Быт. 31:34). О терафимах говорит Иезекииль, что их вопрошали о будущем (Иез. 21:21). Это был род пенатов. Рахиль, судя по неуважению её к ним, кажется, похитила их только потому, что они были из драгоценного металла.

Быт. 31:20 Иаков же похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удаляется.

Английская Библия указывает, что в стихах 18—20 есть на еврейском языке параллелизм, не передаваемый на наших языках. «Рахиль украла богов Лавана, а Иаков украл сердце Лавана». Кроме того, в самом имени Лавана и в слове «сердце» есть созвучие: сердце — *Лев*; так что «сердце Лавана» передаётся «Лев Лаван». Стих 20-й митрополит Филарет переводит несколько иначе, чем наш текст: «20. И Иаков укрылся от проницания Лавана Сирийца, поелику не дал ему знать, что удаляется». Замечательно, прибавляет он, что к имени Лавана прибавлено имя *Сирийца*, ибо сирийцы издревле почитались хитрейшим народом. Моисей хотел дать заметить, что Иаков оправдал своё имя, перехитрив хитрого.

Быт. 31:21 И ушел со всем, что у него было; и, встав, перешел реку и направился к горе Галаад.

Иаков перешёл Евфрат и направился или прямо на запад, по нынешнему пути из Урфы в Алеппо, или на юг, по пути в Дамаск. Вернее, он шёл на юг, и в таком случае надобно искать гору, где настиг его Лаван, к северу от Дамаска, ибо едва ли в 10 дней Иаков мог дойти до горы Гермона подле Дамаска. Позже вся заиорданская сторона называлась Гилеадом, теперь называется Джелаад, урочище на реке Явокке, но место это так далеко от Харрана, что Иаков не мог достичь его в десять дней (Быт. 31:22-23).

Быт. 31:22 На третий день сказали Лавану [Арамеянину], что Иаков ушел.

Быт. 31:23 Тогда он взял с собою [сынов и] родственников своих, и гнался за ним семь дней, и догнал его на горе Галаад.

Быт. 31:24 И пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого.

Т. е. «ни ласками, ни угрозами не старайся возвратить его» (м. Филарет). Бог является Лавану: хотя Лаван был отчасти язычник, но происходил из семитского семейства, в котором всегда сохранялась идея о Боге — Творце мира, с примесью, впрочем, суеверных и даже идолопоклоннических обрядов, обычаев и верований. Из Ветхого Завета и даже Нового видно, что некоторым из язычников, сохранившим чистоту сердца, несмотря на идолопоклонническую среду, в которой они жили, были откровения, как, напр., явление звезды мудрецам с востока, которые пришли поклониться Младенцу Иисусу. В настоящем случае Бог защитил своего избранника Иакова, и Лаван беспрекословно исполнил повеление.

Быт. 31:25 И догнал Лаван Иакова; Иаков же поставил шатер свой на горе, и Лаван со сродниками своими поставил на горе Галаад.

Быт. 31:26 И сказал Лаван Иакову: что ты сделал? для чего ты обманул меня, и увел дочерей моих, как плененных оружием?

Быт. 31:27 зачем ты убежал тайно, и укрылся от меня, и не сказал мне? я отпустил бы тебя с веселием и с песнями, с тимпаном и с гуслями;

Конечно, говорит м. Филарет, так совершались церемониальные прощания, подобно как и торжественные встречи. Ср. 1 Цар. 18:6. Тимпан по-еврейски *тоф* — название, подражающее звуку тимпана, женщины употребляли этот инструмент, сопровождая звуки *ликованием* или пляскою. Гусли (род арфы) описаны Фл. Иосифом (Antiq. VII, 10).

Быт. 31:28 ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих; безрассудно ты сделал.

Быт. 31:29 Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне и сказал: берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого.

Быт. 31:30 Но пусть бы ты ушел, потому что ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего, — зачем ты украл богов моих?

Мы выше говорили, что Рахиль украла идолов, или терафимов, по всей вероятности, потому, что они были из драгоценного металла, и своенравная и нетерпеливая Рахиль хотела хоть этим способом получить часть отцовского наследства в свою собственность. Существует, впрочем, ещё мнение, что Рахиль сама верила в силу чарований и украла терафимов, чтобы лишить отца возможности вопросить их о направлении, принятом Иаковом в бегстве своём. Между тем жалоба Лавана «зачем ты украл богов моих» не показывает особого к этим божкам уважения и намекает на то, что они были, скорее, предметами суеверного почитания, чем поклонения. Мы склонны думать вместе с Лукрецием, что фетишизм была первая форма идолопоклонства. Древнейшие верования, говорит Бросс (см. его статью о фетишизме в Encyclop. Theol. de Migne Philosophie. T. III. Theodicée, art. Fetichisme), суть поклонение светилам и не менее древнее обожение различных предметов, называемых у африканских негров фетишами. Бросс (Brosse sur le Fetichisme) говорит, что если судить по аналогии о возникновении фетишизма в древние времена по подобному же поклонению фетишам в Африке, то нет сомнения, что в основаниях обожения лежало суеверие. Так, вследствие случайного совпадения появления на глаза какого-либо предмета с счастливым событием счастливый предмет становился фетишем. Везде между дикими фетишизм есть единственная форма религии, которая иногда не исключает понятия о высшем существе, но к которому никогда не обращаются с своими просьбами. К этим именно предметам обожения относятся и байтулии, или помазанные камни, как называет их Бохарт, lapides ungtos (см. комментарий к Быт. 28:19). Фетишизм же был религией древнейшего Египта, и обожение животных был остаток этого верования, облагороженного лишь впоследствии системою, созданною высшим слоем общества — жрецами.

Быт. 31:31 Иаков отвечал Лавану и сказал: *я* боялся, ибо я думал, не отнял бы ты у меня дочерей своих [и всего моего].

Быт. 31:32 [И сказал Иаков:] у кого найдешь богов твоих, тот не будет жив;

«Не возмущаясь гневом Лавана, …Иаков находит в речи его два обвинения: в бегстве и татьбе, и ответствует на первое открытием причины своего бегства (Быт. 31:31), а на второе — предложением обыска (Быт. 31:32). »*Да не будет жив*, — говорит Иаков, — у кого най дёшь богов твоих». Иаков произносит это определение по праву главы семейства (Быт. 38:24), или, может быть, как думают раввины, слова *да не будет жив* заключают в себе не определение смерти, а только заклятие» (митрополит Филарет).

при родственниках наших узнавай, что [есть твоего] у меня, и возьми себе. [Но он ничего у него не узнал.] Иаков не знал, что Рахиль [жена его] украла их.

С минуты бегства (замечает Отто Герлах) во всей остальной жизни Иакова нет намёка на тот изворотливый ум и иногда не совсем честную хитрость, которые замечались у него. Долгая работа, зрелость ума при развитии в нём веры и религиозного чувства выработали в нём лучшие свойства его души и сделали из него другого человека. Уходя от Лавана, он был вполне чист совестью.

Быт. 31:33 И ходил Лаван в шатер Иакова, и в шатер Лии, и в шатер двух рабынь, [и обыскивал,] но не нашел. И, выйдя из шатра Лии, вошел в шатер Рахили.

Быт. 31:34 Рахиль же взяла идолов, и положила их под верблюжье седло и села на них. И обыскал Лаван весь шатер; но не нашел.

Быт. 31:35 Она же сказала отцу своему: да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское.

По древнему обычаю женщина считалась нечистою во время месячного очищения, и всякий, кто прикасался к ней, или ложу её, или седалищу её, сквернился, посему она была

совершенно безопасна от обыска Лавана.

Заметим, что тот же закон в Лев. 15:19-20 был старый обычай, обращённый в закон. Многие из Моисеевых законов имеют семитическое бытовое происхождение.

И [Лаван] искал [во всем шатре], но не нашел идолов.

Быт. 31:36 Иаков рассердился и вступил в спор с Лаваном. И начал Иаков говорить и сказал Лавану: какая вина моя, какой грех мой, что ты преследуешь меня?

Быт. 31:37 ты осмотрел у меня все вещи [в доме моем], что нашел ты из всех вещей твоего дома? покажи здесь пред родственниками моими и пред родственниками твоими; пусть они рассудят между нами обоими.

Быт. 31:38 Вот, двадцать лет я *был* у тебя; овцы твои и козы твои не выкидывали; овнов стада твоего я не ел;

Быт. 31:39 растерзанного зверем я не приносил к тебе, это был мой убыток; ты с меня взыскивал, днем ли что пропадало, ночью ли пропадало;

Быт. 31:40 я томился днем от жара, а ночью от стужи,

В долинах Месопотамии и далее к востоку, напр., в Персии, в долинах Хорасана, и в обширных степях Средней Азии, происходит необычайно быстрое охлаждение воздуха немедленно после заката солнца, так что после знойного дня наступает весьма холодная ночь.

и сон мой убегал от глаз моих.

Быт. 31:41 Таковы мои двадцать лет в доме твоем. Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, а ты десять раз переменял награду мою.

Мы не можем пройти молчанием мнения, высказанного доктором Кенникоттом[158], и таблицы жизни Иакова, на которые ссылается Англ. Комм. Библия. Нет сомнения, что хронология жизни Иакова, соображённая с жизнью Иосифа, представляет важные трудности. Иосиф, по соображению с XXXVII главою Книги Бытия увезённый 17 лет в Египет и достигнувший 30-ти лет высокого там звания, в то время, когда Иакову было 130, заставляет предполагать, что он рождён, когда Иакову было 100 лет. Принято вообще комментаторами, что Иаков был 77 лет, когда вышел из дому в Харран, стало быть, он прожил там более 20 лет, ибо вышел только после рождения Иосифа. Но для того, чтобы согласить это разноречие с текстом, Кенникотт предлагает совершенно другое исчисление: он думает, что Иаков жил в Харране не 20 лет, а 40 лет, т. е. что 20 лет, означенные в Быт. 31:38, суть лета жития в Харране независимо от 20 служебных лет, из которых 14 — за жён и 6 — за скот, упомянутых в Быт. 31:41. Мы приводим этот расчёт, не вполне убеждённые в его правильности, потому что держимся мнения, что Иаков прожил в Харране 20 лет, а достиг Харрана в те времена трудных путешествий и идя странником без средств к жизни лишь на третий или четвёртый год после выхода из Ханаана, ибо мог быть принуждён на дороге наниматься пастухом или работником для поддержания своего существования.

Расчёт событий жизни Иакова, сделанный доктором богословия Кенникоттом

	Лета жизни Иакова	
	0	Рождение Иакова и Исава
	40	Исав женится на хеттеянках (Быт. **26**:34)
Первая седмица работы	57	Иаков идёт в Падан-Арам, Исааку 117 лет
58	Исав женится на дочери Измаила	

	(Быт. **28**:9)	
63	Смерть Измаила 137 лет (Быт. **25**:17)	
64	Иаков женится на Лии и Рахили по окончании первой седмицы работы Лавану (Быт. **29**:20-28)	
Вторая седмица работы	71	Рождение Рувима, Симеона, Левия и Иуды от Лии Рождение Дана и Неффалима от Валлы Окончание четырнадцати лет работы за жён
Двадцать лет жития у Лавана	72	Начало 20 лет жизни у Лавана, упомянутых в Быт. **31**:38 Рождение Гада и Асира от Зельфы Рождение Иссахара и Завулона от Лии Рождение Дины
91	Окончание 20 лет жития у Лавана не работником, а пособником, с собственным хозяйством	
		Рождение Иосифа
Шесть лет работы за скот	92	Новый договор с Лаваном о работе за скот (Быт. **30**:25-34)
97	После неизвестных нам семейных происшествий бегство из Падан-Арама, примирение с Исавом	
	98	Рождение Вениамина, смерть Рахили
	108	Иосиф 17 лет продан в Египет (Быт. **37**:2)
	120	Исаак 180 лет от роду умирает (Быт. **35**:28)
	121	Иосиф 30 лет от роду управляет Египтом
	130	Иаков приходит в Египет 130 лет (Быт. **46**:1)
	148	Иаков умирает (Быт. **47**:28)

Этот расчёт, прибавляёт Английская Библия, устранит ещё другие возникающие затруднения по жизни Иуды и сыновей его Онана и Ира, потому что, если принять обыкновенный расчёт пребывание в Харране Иакова лишь 20 лет, то Иуда и впоследствии дети его должны были жениться необычайно рано.

Быт. 31Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем. Бог увидел бедствие мое и труд рук моих и вступился *за меня* вчера.

Бог Авраама и страх Исаака — комментаторы полагают, что здесь намёк на различное нравственное развитие Авраама и Исаака. Первый с непоколебимою верою и теплою любовию к Богу стоял к Иегове в более близких отношениях, чем кроткий боязливый Исаак, которого главное чувство было трепет перед Иеговой. Митрополит Филарет изъясняет это ещё тем, что Исаак находился ещё в мире и «соделывал своё спасение со страхом и трепетом» (Флп. 2:12).

Быт. 31:43 И отвечал Лаван и сказал Иакову: дочери — мои дочери; дети — мои дети; скот — мой скот, и все, что ты видишь, это мое: могу ли я что сделать теперь с дочерями моими и с детьми их, которые рождены ими?

Быт. 31:44 Теперь заключим союз я и ты, и это будет свидетельством между мною и тобою. [При сем Иаков сказал ему: вот, с нами нет никого; смотри, Бог свидетель между мною и тобою.]

Мы обращаем внимание читателя на заключённые в скобках слова, принадлежащие переводу семидесяти, и напоминаем, что этот в высшей степени замечательный документ, по-видимому, переведённый с арамейского (сирийского) текста, с которым имеют близкое сродство по направлению арамейские таргумы Онкелоса[159], есть текст, носящий на себе характер глубокой древности, и потому вставки, встречающиеся в этом тексте, должны быть принимаемы с большим уважением.

Быт. 31:45 И взял Иаков камень и поставил его памятником.

Быт. 31:46 И сказал Иаков родственникам своим: наберите камней. Они взяли камни, и сделали холм, и ели [и пили] там на холме. [И сказал ему Лаван: холм сей свидетель сегодня между мною и тобою.]

Быт. 31:47 И назвал его Лаван: Иегар-Сагадуфа; а Иаков назвал его Галаадом.

Иегар-Сагадуфа есть слово арамейского, или сирийского, наречия, которое неправильно прежде известно было под именем халдейского. Гал-ед (изменённое впоследствии в устах народа в Галаад или Гилеад) есть слово еврейское, и оба они означают холм свидетельства. Трудно сказать, почему Лаван и Иаков называют холм разными наречиями. Еврейский язык был язык семитский — как арамейский, как ассирийский, — но он был преимущественно в употреблении в Палестине и в Финикии у племён хамитских (Lenormant. T. I, ch. IV 35). Сирия говорила преимущественно арамейским наречием.

Быт. 31:48 И сказал Лаван [Иакову]: сегодня этот холм [и памятник, который я поставил,] между мною и тобою свидетель. Посему и наречено ему имя: Галаад,

Быт. 31:49 *также*: Мицпа,

«*Мицпа* происходит от еврейского слова *цафа*, которое означает «действие стража, поставленного на высоте, для наблюдения» (И с . 21:1, 8, 11). Имя Мицпа — по произношению семидесяти, *Массифа* или Масфа — досталось после городу колена Гадова (Нав. 11:3, 8; 13:26), а имя Галаад — целой стране (Суд. 10:17, 18)» (м. Филарет, in loco). В Массифе жил Иеффай, который посвятил дочь свою Богу (Суд. 11:34-40).

оттого, что Лаван сказал: да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга;

Быт. 31:50 если ты будешь худо поступать с дочерями моими, или если возьмешь жен сверх дочерей моих, то, хотя нет человека между нами, [который бы видел,] но смотри, Бог свидетель между мною и между тобою.

Быт. 31:51 И сказал Лаван Иакову: вот холм сей и вот памятник, который я поставил между мною и тобою;

Быт. 31:52 этот холм свидетель, и этот памятник свидетель, что ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь ко мне за этот холм и за этот памятник, для зла;

Быт. 31:53 Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их.

«Приметно, — говорит м. Филарет, — что Лаван от Бога Авраамова отличает Бога Нахорова, ибо Иаков клянётся тою же клятвою, но своею собственною… Из Нав. 24:2 известно, что в доме Фарры и Нахора было служение богам иным… Не понимал ли, — продолжает м. Филарет, — Лаван под именем Бога Авраамова и Бога Нахорова два

особенных Божества или Ангелов двух домов, а под именем Бога отца их единого Бога верховного? Трудно вообразить, чтобы грубый язычник имел откровение от истинного Бога, а Лаван имел оное» (м. Филарет, in loco). Англ. Комм. Библия говорит почти то же самое, т. е. что Лаван, зная, что Иегова был Бог Авраама и Исаака, и не зная наверное, тот ли это Бог, кому служил дед его Нахор, призывает обоих во свидетели, так что, несмотря на то, что Лаван признаёт могущество Иеговы, Бога Иаковлева, он не может отрешиться от политеистического воззрения, которое уже начало овладевать его понятиями. К этому Англ. Библия присовокупляет следующее замечание по поводу всей этой главы и этого стиха в особенности: «В этой главе особенно выдаётся целесообразное употребление имён Всевышнего, которое совешенно не согласно с новейшими теориями, допускающими в составлении Пятикнижия не менее четырёх разных авторов, которые якобы в этой самой главе оставили следы различного происхождения источников. Для Иакова Всевышний есть *Иегова*, Бог Завета (Быт. 31:3) и Бог отца его (Быт. 31:5), между тем как Лаван признаёт также его Богом отца Иакова (Быт. 31:29). В Быт. 31Иаков взывает к нему как к Богу Авраамову и страху Исаакову, и, потрясённый и тронутый, Лаван сам уже призывает в Быт. 31Иегову, присовокупляя к Нему в Быт. 31:53 Бога Нахорова, может быть, сам не зная и сомневаясь, разные ли это Божества или одно и то же» (Bibl. with commentary, in loco).

Иаков поклялся страхом отца своего Исаака.

Быт. 31:54 И заколол Иаков жертву на горе

Жертва Иегове за избавление от опасности и приобретение мира. Она сопровождалась пиршеством. Ср. 1 Цар. 9:12 и сл. Сравни постановление Моисеева закона в Лев. 7о «мирной жертве благодарности», которую ставилось в обязанность съесть в день приношения её и не оставлять мяса от неё до утра. Мы повторяем, что уже говорили выше, что большую часть обрядовых законов Моисей нашёл укоренившимися в преданиях народа; он их узаконил и засим освятил всю уже сложившуюся издавна бытовую жизнь народа Словом Божиим, которое вдохнул Дух Божий в жизнь народа израильского.

Предания, вероятно, были собираемы и восстановляемы в чистоте при посредстве тех семидесяти старцев, которые представляли собою народ и его прошедшую жизнь перед престолом Божиим (см. Исх. 24:9; Чис. 11:16).

и позвал родственников своих есть хлеб; и они ели хлеб [и пили] и ночевали на горе.

Быт. 31И встал Лаван рано утром и поцеловал внуков своих и дочерей своих, и благословил их. И пошел и возвратился Лаван в свое место.

Глава XXXII. Видение Иакова в Маханаиме; страх его; молитва Иакова; он борется с Ангелом в Пенуэле; он назван Израилем

Быт. 32:1 А Иаков пошел путем своим. [И, взглянув, увидел ополчение Божие ополчившееся.] И встретили его Ангелы Божии.

Быт. 32:2 Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханаим.

«Еврейский толкователь Соломон Иархи говорит, что виденные Иаковом ангелы были Ангелы-хранители страны Халдейской, которые невредимо сопроводили его до пределов своей области, и Ангелы-хранители земли Ханаанской, которые принимали его от них в своё охранение… Маханаим означает два ополчения, или два сонма» (м. Филарет, in loco). Верование в Ангелов, коим вручено блюсти царства, мы находим у пророка Даниила (Дан. 10:13, 21; 12:1).

Верование, что Ангелам поручались целые миры и страны, мы находим и в апокрифических книгах «видения Исайи» и в знаменитой книге Еноха (см. гл. LIX, 9). Каббала также принимала это верование. По поводу явления двойного сонма Ангелов Иакову Английская Библия совершенно согласно с митрополитом Филаретом говорит, что когда Иаков бежал от Исава в Падан-Арам, он имел видение Ангелов Божиих восходящих и нисходящих — это было для него таинственное указание, что Господь хранит его и что есть путь, связующий небо с землёю. Возвращаясь снова в страну, где он мог попасть во власть Исава, он опять видит таинственное видение, успокаивающее его и доказывающее ему, что он не предоставлен исключительно своим собственным силам. «Ангел Господень (говорит песнопевец Давид) ополчается вокруг боящихся Его (Бога) и избавляет их» (Пс. 33:8) . *Маханаим*, форма двойственного числа, понималась различно комментаторами: так, Абен-Езра говорит, что два лагеря были лагерь Иакова и сонм Ангелов; мы видели выше, что Иархи под двумя сонмами разумел Ангелов двух областей. Наконец, Английская Библия разумеет, что Иаков видел себя окружённым с обеих сторон сонмами Ангелов, охранявших его (см. комментарий к Быт. 32:4-6). Место, называемое Маханаим, находилось в стране племени Гада и было назначено в удел левитам (Нав. 21:38). Путешественник Робинсон говорит, что доселе имя это принадлежит урочищу, на которое предание указывает, как на место древнего библейского города.

Быт. 32:3 И послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву в землю Сеир, в область Едом,

Весьма вероятно, говорит Англ. Библия, что Исав ещё не удалялся из Ханаана, который он оставил лишь впоследствии, предоставив его Иакову, чтобы исполнить завещание Исаака, выраженное в благословении Иакова, и ушёл в Идумею (Быт. 36:1-8). Во время пребывания своего в Ханаане он, как охотник и смелый вождь, овладел, вероятно, гористою стороною Сеир и вытеснил хоритов или подчинил их своей власти. Этим объясняется и его появление (Быт. 32:6) с 400 вооружёнными людьми.

Быт. 32:4 и приказал им, сказав: так скажите господину моему Исаву: вот что говорит раб твой Иаков: я жил у Лавана и прожил доныне;

Быт. 32:5 и есть у меня волы и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни; и я послал известить *о себе* господина моего [Исава], дабы приобрести [рабу твоему] благоволение пред очами твоими.

Быт. 32:6 И возвратились вестники к Иакову и сказали: мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек.

По смыслу текста кажется, что Исав пошёл навстречу Иакову, лишь получив через людей Иакова извещение о приходе его из Месопотамии. Но книга Яшар рассказывает другое предание: что двуличный Лаван, расставшись с Иаковом в Галааде, послал вперёд сына своего Беора и сына Хусова Аби-Хорефа с десятью людьми предупредить Исава, что нелюбимый им брат идёт в страну Ханаанскую, и Исав с четырьмястами воинами вышел навстречу Иакову с враждебными целями. Посланные Лавана (говорит далее Яшар) пошли от Исава к Ревекке и предупредили её и о прибытии Иакова, и о том, что Исав идёт противу брата. Ревекка послала Иакову в подкрепление семьдесят служителей отца его Исаака и советовала притом склонить Исава к миру дарами. Встретив этот отряд, Иаков обрадовался и назвал их посланными (Ангелами) Божиими и нарёк имя месту тому Маханаим, т. е. два стана. Видение же Ангелов Божиих приписывается Исаву, которого отряды были опрокинуты во время ночного движения небесными воинами и который в ужасе убедился, что Иаков храним высшими силами. Далее главнейшие события примирения братьев рассказаны согласно Библии.

Быт. 32:7 Иаков очень испугался и смутился; и разделил людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный и верблюдов на два стана.

Быт. 32:8 И сказал [Иаков]: если Исав нападет на один стан и побьет его, то остальной стан может спастись.

Быт. 32:9 И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи

Следя внимательно за именами Божиими в Пятикнижии Моисея, мы убедимся, что слова Элогим и Иегова употребляются в священных книгах с строгою точностью выражения, соответствующего основной мысли, проведённой в Библии, что Элогим есть имя Верховного Существа, известное и язычникам, идея Божества, но Иегова есть Элогим, открывшийся известному семейству и племени и заключивший с ним завет. Так и в настоящем стихе Иаков говорит: «Высшее Существо Элогим, Которого знали и Которому поклонялись отцы мои и которое есть нам Иегова». Прекрасная молитва Иакова дышит верою и упованием, он боится, потому что он по телу слабый человек, но он с тёплою верою прибегает к Богу, дающему силы и слабому.

[Боже], сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благотворить тебе!

Быт. 32:10 Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан,

***Этот Иордан.* С высот Маханаима по долине потока виден на западе Иордан. Всё действие происходило на восточной стороне Иордана, в весьма близком от него расстоянии. Впереди по пути Иакова, к югу, находился поток Иавок, на северной стороне которого происходила таинственная борьба Иакова с Богом (Быт. 32:24-29).**

а теперь у меня два стана.

Быт. 32:11 Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня [и] матери с детьми.

«Можно судить, — говорит м. Филарет, — как мыслил Иаков об Исаве и в каком был опасении».

Быт. 32:12 Ты сказал: Я буду благотворить тебе и сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества.

Быт. 32:13 И ночевал там *Иаков* в ту ночь. И взял из того, что у него было, [и послал] в подарок Исаву, брату своему:

Быт. 32:14 двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов,

Быт. 32:15 тридцать верблюдиц дойных с жеребятами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов.

Быт. 32:16 И дал в руки рабам своим каждое стадо особо и сказал рабам своим: пойдите предо мною и оставляйте расстояние от стада до стада.

Быт. 32И приказал первому, сказав: когда брат мой Исав встретится тебе и спросит тебя, говоря: чей ты? и куда идешь? и чье это *стадо* [идет] пред тобою?

Быт. 32:18 то скажи: раба твоего Иакова; это подарок, посланный господину моему Исаву; вот, и сам он за нами [идет].

Быт. 32:19 То же [что первому] приказал он и второму, и третьему, и всем, которые шли за стадами, говоря: так скажите Исаву, когда встретите его;

Быт. 32:20 и скажите: вот, и раб твой Иаков [идет] за нами. Ибо он сказал *сам в себе:* умилостивлю его дарами, которые идут предо мною, и потом увижу лице его; может быть, и примет меня.

Быт. 32:21 И пошли дары пред ним, а он ту ночь ночевал в стане.

Быт. 32:22 И встал в ту ночь, и, взяв двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешел через Иавок вброд;

Иавок впадает в Иордан с левой стороны его, почти против Сихема и на половине расстояния между Генисаретским озером и Мёртвым морем. Поток этот называется теперь «Зерка», т. е. голубой.

Быт. 32:23 и, взяв их, перевел через поток, и перевел все, что у него *было*.

Быт. 32:24 И остался Иаков один.

Вероятно, пропустив через поток свой скот и своё семейство, он остался один для молитвы.

И боролся Некто с ним до появления зари;

Последующее повествование (Быт. 32:28, 30) показывает, что тот, кто в телесном образе изобразил Иакову последующую жизнь его рода, был не кто иной, как Слово, Сын Божий, впоследствии принявший естество человеческое. Для Иакова лично эта борьба в самую критическую минуту его жизни была выражением той борьбы, которую человек должен вынести, чтобы сделаться достойным вступить в новый фазис очищенной от прежних грехов жизни. Борьба эта в нравственном смысле есть неизменная и тёплая вера в самые тяжёлые минуты испытаний, когда кажется, что помощь Божия отступила от человека, когда впереди нет, по-видимому, надежды. Человек, выдержавший эту борьбу, есть очищенное в горниле золото, и Всевышний не только благословляет его, но ещё нарекает ему новое имя, с которым начинается новая жизнь обновлённого. Для народа израильского таинственная борьба предрекала всё будущее церкви Божией в Ветхом Завете, доколе Мессия не изменил самой церкви, дав ей вместо имени Иакова (держащего за пяту) имя *Исра-Ель — князь Божий* (или Богоборец).

Быт. 32:25 и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним.

Мы выше говорили, что значит в нравственном смысле выражение, что Тот, Кто боролся с Иаковом, не одолел его. Но дабы Иакову осталась память о том, что Бог не одолел его потому только, что соразмерил силы таинственного борца с силами Иакова, Он только коснулся бедра его и повредил ему это бедро. Так христианин, вышедший победоносно из борьбы, подобной борьбе Иакова или борьбе Иова, да не думает, что силы его могущественны, да не забывает, что Господь посылает искушение и испытание веры лишь соразмерно силам человека, что борющийся против человека Бог есть Бог Милосердый, желающий, чтобы посланное им испытание не одолело человека, и если

человек вышел победителем, то чтобы он не хвалился, ему всегда даётся «жало в плоть», чтобы он не превозносился (2 Кор. 12:7). Примеры такой борьбы часты в жизни. Сколько людей восстают с одра болезни с расстроенным навсегда здоровьем, но с совершенно обновлённым духом!

Быт. 32:26 И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня.

***Отпусти меня…* Борьба прекращается, но человек уже не хочет расстаться с этой борьбою, которая сначала так ужасала его, но в которой он почерпнул новые духовные силы. Он держится за то, что казалось ему сперва несчастием и что вывело его на путь истины и добра. *Не отпущу,* говорит он, *пока не благословишь меня…* пока не оставишь мне на остальную земную жизнь мою того нравственного счастия, которое я впервые испытал в несчастии.**

Быт. 32:27 И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков.

Быт. 32:28 И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

Исра-Ель, как мы выше сказали, князь Божий, а также Богоборец. Отныне исчезает прежний Иаков — тот Иаков, который хитростью восхитил благословение брата у отца своего, который перехитрил Лавана, который был человек плотский, употребляющий усилия ума своего, чтобы достигнуть человеческих целей. Издавна был избран он сохранить церковь Божию в потомстве своём, но он вступает на этот путь лишь после одинокого странствования, после долгой работы, хотя уже очищенный испытаниями; но только после таинственной борьбы получает он новое таинственное имя, которое и будут носить его потомки, пока они будут церковью Бога живого, священниками Бога вышнего, народом Божиим.

Быт. 32:29 Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там.

Когда (Суд. 13:18) Маной спросил «Ангела Иеговы», как тебе имя, то и тот отвечал: «Что ты спрашиваешь об имени моём, оно чудно». Точно так же и семьдесят переводчиков прибавили к еврейскому тексту слова «оно чудно», принимая, что явления Маною и Иакову были тождественны, т. е. что в том и другом случае было явление Бога завета. Таинственный борец, говоря Иакову эти слова: «Что ты спрашиваешь об имени Моём?» — как бы говорит ему: «Разве ты ещё не понял, кто Я?»

Быт. 32:30 И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, *говорил он,* я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя.

Пенуэль, или, как произносит Флавий Иосиф, *Фануил,* означает «лицо Божие». Иаков не мог видеть лица того, кто принял на себя телесный образ, ибо Он удалился с зарёю, но выражение Иакова «я видел Бога лицом к лицу» означает, что я находился близко к Богу, и «сохранилась душа моя», т. е. я не погиб, приблизясь к Всевышнему. Немецкая Библия О. Герлаха переводит вместо *сохранилась* душа моя — *выздоровела* или *обновилась* душа моя.

Быт. 32:31 И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое.

Быт. 32:32 Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что *Боровшийся* коснулся жилы на составе бедра Иакова.

Не по закону, а по обыкновению, которое у иудеев (говорит Англ. Библия) сохраняется доныне. Жила, которую не едят, есть так называемый «nervus ischiadicus».

Глава XXXIII. Иакову и Исав встречаются с братской любовью; Иаков приходит в Сокхоф; отсюда идёт в Сихем и покупает там поле у сынов Эммора, воздвигает жертвенник Господу Богу

Быт. 33:1 Взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исав, [брат его,] и с ним четыреста человек. И разделил [Иаков] детей Лии, Рахили и двух служанок.

Быт. 33:2 И поставил [двух] служанок и детей их впереди, Лию и детей ее за ними, а Рахиль и Иосифа позади.

М. Филарет делает замечание, что Рахиль с сыном ставится сзади не только, как самая любимая жена, но и как старшая в мыслях Иакова, ибо её требовал он у Лавана за первые семь лет работы.

Быт. 33:3 А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему.

Семь означало всегда священное число. Давид поклонился три раза своему спасителю Ионафану (1 Цар. 20:41). Иаков поклонился семь раз, подходя к Исаву, как бы признавая над собою власть его. Быть может, когда он хитростию домогался получить благословение, предназначенное Исаву, в уме его была мысль о господстве над братом, но опыт жизни и откровения расширили его взгляд: он понял, что благословение, нисшедшее на него от Иеговы, преемственно передаваемое от Авраама старшему сыну, имеет важнейшее значение, чем краткая земная жизнь одного человека; он сознавал, что это благословение есть сокровище для потомства его, призванного к великим целям Божиим, что и выразилось в последнем его благословении сынам своим и Иуде в особенности (Быт. 49:8-12). Поэтому, сознавая, что он — лишь звено в цепи будущих событий, он не искал преимущества и преклонился перед братом.

Быт. 33:4 И побежал Исав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали [оба].

Прекрасная эта сцена примирения доказывает, что при всех недостатках Исава он имел доброе сердце (ср. Быт. 33:9).

Быт. 33И взглянул [Исав] и увидел жен и детей и сказал: кто это у тебя? *Иаков* сказал: дети, которых Бог даровал рабу твоему.

Быт. 33:6 И подошли служанки и дети их и поклонились;

Быт. 33:7 подошла и Лия и дети ее и поклонились; наконец подошли Иосиф и Рахиль и поклонились.

Этот стих как будто подтверждает расчёт доктора Кенникотта, приведённый в комментарии к Быт. 31:41. В самом деле, если бы бегство из Падан-Арама совершилось немедленно после рождения Иосифа, то он не мог бы *подойти* вместе с матерью, как упомянуто в этом стихе; по расчёту же Кенникотта, Иосифу во время бегства из Месопотамии должно было быть более шести лет, и в этом случае он мог подойти вместе с матерью, и между тем к нему же и к Дине должны были относиться слова Иакова в Быт. 33:13, которыми он отклоняет от себя предложение брата идти с ним: *дети нежны*.

Быт. 33:8 И сказал Исав: для чего у тебя это множество, которое я встретил? И сказал Иаков: дабы [рабу твоему] приобрести благоволение в очах господина моего.

Быт. 33:9 Исав сказал: у меня много, брат мой; пусть будет твое у тебя.

Быт. 33:10 Иаков сказал: нет, если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие, и ты был

благосклонен ко мне;

Англ. Комм. Библия думает видеть в этом намёк на видение в Пенуеле. Едва ли можно согласиться с этим: скорее, это только одна форма восточной вежливости, выражающей отчасти страх и поклонение, отчасти — радость свидания.

Быт. 33:11 прими благословение мое, которое я принес тебе, потому что Бог даровал мне, и есть у меня всё. И упросил его, и тот взял

Быт. 33:12 и сказал: поднимемся и пойдем; и я пойду пред тобою.

Быт. 33:13 Иаков сказал ему: господин мой знает, что дети нежны, а мелкий и крупный скот у меня дойный: если погнать его один день, то помрет весь скот;

Быт. 33:14 пусть господин мой пойдет впереди раба своего, а я пойду медленно, как пойдет скот, который предо мною, и как пойдут дети, и приду к господину моему в Сеир.

Иаков обещал прийти в Сеир, вероятно, в виде временного посещения, впоследствии, но отклонил предложение идти вместе с братом. Ему с стадами его и нельзя было надеяться найти в Сеире те пастбища, которые были так обильны в Иорданской долине и около Сихема. Но главнейше он не мог и не хотел жить в зависимости от брата, который с добрым сердцем соединял однако необузданный нрав и страсть к бродячей жизни воина и охотника, что не могло привлекать спокойного и тихого Иакова, котором притом помнил, что Ханаан был ему назначен в удел по обетованию.

Быт. 33:15 Исав сказал: оставлю я с тобою *несколько* из людей, которые при мне. Иаков сказал: к чему это? только бы мне приобрести благоволение в очах господина моего!

Книга Яшар говорит, что, отклоняя и это предложение, Иаков не совершенно доверял брату, от которого и от людей которого он хотел скрыть, где именно он хочет основать своё местопребывание. Это весьма вероятно, потому что в эти дни редких и трудных сношений можно думать, что Иаков и Исав долго — вероятно, до самой смерти Исаака (Быт. 35:29), пока Иаков не пришёл в Хеврон, — не виделись и не знали, где каждый из них находится.

Быт. 33:16 И возвратился Исав в тот же день путем своим в Сеир.

Быт. 33:17 А Иаков двинулся в Сокхоф, и построил себе дом, и для скота своего сделал шалаши. От сего он нарек имя месту: Сокхоф.

Англ. Библия говорит, что *Сокхоф* происходил от слова *саккак* — плести. И теперь на востоке для скота всегда делаются плетнёвые сараи, защищающие от солнца, но пропускающие воздух. Вероятно, такой же плетнёвый сарай, но обмазанный глиною, составлял жилище Иакова и его семейства. (В Месопотамии вместе ветвей для плетня употребляется камыш. См. Роулинсона.) Насчёт положения Сокхофа существуют разные мнения: Отто Герлах полагает, что Иаков переправился на западную сторону Иордана, и что долина Сокхоф и город того же имени лежали на северо-запад от Иавока. Точно так же на карте Палестины архимандрита Михаила (толкование Евангел.) Сокхоф нанесён на западной стороне Иордана, несколько к северу от Иавока. Но на карте Ленормана (Atlas d'Hist. Anc.) Сукхоф, или Сокхоф, находится на *восточной* стороне Иордана, к югу от Иавока; по Нав. 13:27, Сокхоф находился на восточной стороне Иордана в уделе племени Гада, но этот *Сокхоф* (который имел значение хижины или, может быть, даже *хутора*), мог и не иметь ничего общего с поселением Иакова, который, по всей вероятности, перешёл Иордан, чтобы посещать Исаака в Хевроне.

Быт. 33:18 Иаков, возвратившись из Месопотамии, благополучно пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской, и расположился пред городом.

По тексту семидесяти читается: 18. *И прииде Иаков в Салим град Сикимск, иже есть в*

земли Ханаанстей, егда прииде от Месопотамии Сирския, и ста пред лицем града. **Так переводят и Библии Английская и Немецкая, но Англ. Комм. Библия делает замечание, что хотя Салим, или Шалим, передаётся именем собственным в LXX, Вульгате и в Сирийской Библии, но в тексте самаританском вместо *Шалим* стоит слово *Шалом*, что означает *«благополучно»* или *«в мире»*, как передают многие еврейские комментаторы и наш текст. Книга Яшар передаёт это место так: «Иаков, перейдя границу, пошёл до города Сихема, находящегося в округе Салимском». Но Салим, если признавать его за древнее название Иерусалима (Flav. Joseph., Antiq. I, 10), находился весьма далеко от Сихема, и потому перевод нашего русского текста надо считать за достовернейший. Заметим, что Иаков, сошедши в землю обетованную, поселился именно там, где было первое в этой земле видение Аврааму. Авраам в земле этой купил себе лишь погребальную пещеру, но Иаков — поле для житья. Комментаторы замечают, что, вероятно, само население Ханаана увеличилось во время отсутствия Иакова, так что не было же возможности пользоваться землями пустопорожними и никем не занятыми.**

Быт. 33:19 И купил часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет.

Кесита. **Слово это (говорит митрополит Филарет) употреблено только в двух местах Св. книг: у Иисуса Навина (Нав. 24:32) и у Иова (Иов. 42:11). Хотя в текстах семидесяти, Вульгаты, Сирской Библии и др. употреблено слово «агнец» или «агница», но, по всей достоверности, надобно предположить, что это была монета, тем более, что на сирском языке слово *костро* и на арабском *кастарон* означают монетчика и соответствуют слову *кесита*. (Зап. на Кн. Бытия in loco). Буквально почти то же говорит Англ. Комм. Библия.**

Быт. 33:20 И поставил там жертвенник, и призвал имя Господа Бога Израилева.

«И поставил жертвенник и назвал его: Бог крепкий, Бог Израилев» **(перевод м. Филарета); точно так же переводит Остервальд; Англ. Библия переводит: «и назвал его: Ель-Елоге Израель (Бог, Бог Израилев)», т. е., как поясняет Англ. Библия, отныне Иаков уже не призывает, как прежде, *«Бог отца моего»*, а призывает Его как Бога своего, ибо он вступил в землю обетования.**

Глава XXXIV. Насилие Сихема над Диной; он предлагает взять её себе в жёны; обрезание Сихемитов; разграбление Сихема; упрёки Иакова Симеону и Левию

Быт. 34:1 Дина, дочь Лии, которую она родила Иакову, вышла посмотреть на дочерей земли той.

Дина, рождение которой упомянуто ранее рождения Иосифа (Быт. 30:21-24), должна была быть несколько старше его. Когда Иосифа продали братья его, ему было 17 лет (Быт. 37:2); вероятно, это последнее событие имело место года через два после несчастия Дины. Стало быть, Дине должно было быть более 15 лет (Английская Библия приводит этот расчёт против мнения Туха, который предполагал, что Дине было только 6 или 7 лет). Книга Яшар, также и Фл. Иосиф (Antiq. I. 21), говорит, что у сихемитян бывало особое празднество молодых девушек, на которое, естественно, пошла и Дина.

Быт. 34:2 И увидел ее Сихем, сын Еммора Евеянина, князя земли той, и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие.

Быт. 34:3 И прилепилась душа его к Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу и говорил по сердцу девицы.

Так же переводит и м. Филарет, присовокупляя, что он, вероятно, утешал её мыслию правильного супружества. Так же указывает на значение *«утешать»* О. Герлах. То же выражение и в том же смысле встречается в Быт. 50:21, когда Иосиф после смерти Иакова *«успокоил»* братьев и говорил *«по сердцу их»*, когда они страшились его мщения за прошлое.

Быт. 34:4 И сказал Сихем Еммору, отцу своему, говоря: возьми мне эту девицу в жену.

Из последующего рассказа (Быт. 34:26) видно, что Сихем не только сделал насилие Дине, но, похитив её, держал у себяв доме, не отпуская к родным. В Яшаре описано похищение Дины посредством слуг Сихема и присовокуплено, что Иаков, узнав об этом, послал двух слуг своих за Диной, но их выгнали от Сихема.

Быт. 34:5 Иаков слышал, что [сын Емморов] обесчестил Дину, дочь его, но как сыновья его были со скотом его в поле, то Иаков молчал, пока не пришли они.

Весьма вероятно, что братья считались ближайшими покровителями сестёр. В главе XXIV мы видели, что Лаван и Вафуил (по всей вероятности, брат Лавана, см. пр. in loco) распоряжались судьбою Ревекки. Иаков не взял на себя инициативы в этом деле, он ждал единоутробных братьев Дины от Лии, которые, как видно ниже, действовали не только вполне самостоятельно, но даже совершенно не согласно с воззрениями отца своего. О. Герлах ещё замечает, что у арабов существует мнение, что бегство или похищение жены гораздо менее бесчестит мужа, чем похищение дочери и сестры бесчестит отца и брата — потому, прибавляют они, что между мужем и женой развод возможен, но кровные узы родства ничем расторгнуты быть не могут.

Быт. 34:6 И вышел Еммор, отец Сихемов, к Иакову, поговорить с ним.

Быт. 34:7 Сыновья же Иакова пришли с поля, и когда услышали, то огорчились мужи те и воспылали гневом, потому что бесчестие сделал он Израилю, переспав с дочерью

***Безумство* переводят буквально м. Филарет, О. Герлах и Английская Библия. Безумство и преступление принимаются часто за синонимы в Св. Писании, говорит О.**

Герлах.

Иакова, а так не надлежало делать.

В 2 Цар. 13Фамарь говорит брату своему Амнону почти буквально те же слова, которые имеют вид афоризма, известного в народе.

Быт. 34:8 Еммор стал говорить им, и сказал: Сихем, сын мой, прилепился душею к дочери вашей; дайте же ее в жену ему;

Быт. 34:9 породнитесь с нами; отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе [за сыновей ваших];

О. Герлах весьма справедливо замечает, что преступление, совершённое над Диной, и потом преступление кровожадных Симеона и Левия над жителями Сихема имело, однако, одну сторону, не предвидимую людьми, но которую Божественный промысл направил на благо. Благая сторона этого дела состояла в совершенном разрыве избранного племени с идолопоклонническими племенами Ханаана, которые сами предлагали потомкам Израиля слиться с ними (также и м. Филарет, Зап., ч. II, стр. 128).

Быт. 34:10 и живите с нами; земля сия [пространна] пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение.

Указание, что свободной земли уже не было. Наживайте деньги промыслом (скотоводством, хлебопашеством, торговлею), говорили евеяне, и, накопив деньги, *покупайте землю*. Мы должны, однако, прибавить, что м. Филарет переводит вместо слов *«промышляйте на ней» — «переходите с места на место»*, т. е. кочуйте. Остервальд, Английская Библия, О. Герлах переводят *«торгуйте»* (вместо «промышляйте»).

Быт. 34:11 Сихем же сказал отцу ее и братьям ее: только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне;

Быт. 34:12 назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену.

Быт. 34:13 И отвечали сыновья Иакова Сихему и Еммору, отцу его, с лукавством; а говорили так потому, что он обесчестил Дину, сестру их;

Быт. 34и сказали им [Симеон и Левий, братья Дины, сыновья Лиины]: не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас;

Быт. 34:15 только на том условии мы согласимся с вами [и поселимся у вас], если вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан;

Комментаторы делают замечание, что предложение это потому уже не могло быть серьёзным, что сыновья Иакова знали обетования и никогда не могли предполагать, чтобы один обряд обрезания мог соединить в один народ (Быт. 34:16) их, потомков Авраама, Исаака и Иакова с племенами, вскоре долженствующими исчезнуть (как они думали).

Быт. 34:16 и будем отдавать за вас дочерей наших и брать за себя ваших дочерей, и будем жить с вами, и составим один народ;

Быт. 34:17 а если не послушаетесь нас в том, чтобы обрезаться, то мы возьмем дочь нашу и удалимся.

Быт. 34:18 И понравились слова сии Еммору и Сихему, сыну Емморову.

Англ. Библия полагает, что обряд обрезания не мог удивить или возмутить евеян; его, вероятно, знали многие народы, которые также держались этого обычая, как, напр., сильное потомство Исмаила и некоторые касты египтян. Вероятно, только потомство Авраама приписывало этому обычаю таинственное и религиозное значение; нет никаких указаний, чтобы у других народов и у самих египтян обряд обрезания имел какое-либо

другое значение, кроме чистоты и сохранения от некоторых болезней.

Быт. 34:19 Юноша не умедлил исполнить это, потому что любил дочь Иакова. А он более всех уважаем был из дома отца своего.

Нельзя не заметить, что Пятикнижие Моисеево относится совершенно беспристрастно ко всем действиям как избранного племени, так и приходивших в соприкосновение с ним других лиц и племён. История Авимелеха с Авраамом и Исааком, хитрость Иакова против Исава, плач этого последнего и примирение его с братом и множество других примеров указывают на редкое беспристрастие Боговдохновенного писателя. Так и в настоящем рассказе ни одною чертою (кроме преступления против Дины) Книга Бытия не чернит характера Эммора и юноши Сихема, которые представлены честными, добрыми и благонамеренными людьми. Жестокость сынов Иакова ещё разительнее ввиду добродушия жертв. Избранное племя, может быть, не было лучше других племён, оно было с теми же, если не худшими человеческими страстями. «Народ жестоковыйный», сказал про него Господь (Исх. 33:5), но он был избран Господом в орудие для общечеловеческой цели, и все обстоятельства жизни этого народа сходятся к этой цели.

Быт. 34:20 И пришел Еммор и Сихем, сын его, к воротам города своего, и стали говорить жителям города своего и сказали:

Быт. 34:21 сии люди мирны с нами; пусть они селятся на земле и промышляют на ней; земля же вот пространна пред ними.

С еврейского — «пространна обеими руками». Ср. Пс. 103:25.

Станем брать дочерей их себе в жены и наших дочерей выдавать за них.

Быт. 34:22 Только на том условии сии люди соглашаются жить с нами и быть одним народом, чтобы и у нас обрезан был весь мужеский пол, как они обрезаны.

Быт. 34:23 Не для нас ли стада их, и имение их, и весь скот их? Только [в том] согласимся с ними, и будут жить с нами.

О. Герлах замечает, что Эммор и Сихем искусно представляют народу выгоды союза, который, в сущности, был нужен только для личных целей Сихема. Впрочем, весьма вероятно, что маленькие племена ханаанитов, управляемые отдельными князьями и, по всей вероятности, часто враждовавшие между собою, с радостию хотели воспользоваться случаем усилиться таким богатым и сильным семейством, которого предок Авраам оставил в стране столь уважаемую память и которое притом было в родстве с измаильтянами и Исавом.

Быт. 34И послушались Еммора и Сихема, сына его, все выходящие из ворот города его: и обрезан был весь мужеский пол, — все выходящие из ворот города его.

Т. е. жители города.

Быт. 34:25 На третий день, когда они были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь мужеский пол;

Т. е., по всей вероятности, вместе с своими многочисленными слугами и рабами (ср. в Быт. 14число вооружённых слуг Авраама, освободившего из плена Лота). Мы выше говорили об обязанностях братьев у восточных народов, которые считаются охранителями чести своих сестёр, но мщение Симеона и Левия, хотя вызванное грубым и наглым оскорблением семейства и законным поводом к войне, не может быть оправдано по причине коварного и кровожадного его характера, тем более, что Эммор и Сихем предлагали полное удовлетворение, после которого не могло оставаться и предлога к мщению.

Быт. 34и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли.

Быт. 34:27 Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили [Дину] сестру их.

Как кажется, Симеон и Левий одни вели нападение и, овладев городом, пригласили братьев разделить добычу. Заметим, что то, что называлось *городом*, *городищем*, *острогом*, было огороженное для защиты место, и не заставляет предполагать значительного населения. М. Филарет думает, что сихемляне были весьма малочисленны. Замечательно, что Рувим вовсе не упомянут в рассказе, хотя он был старший сын Лии; Иуда мог по молодости не иметь ещё голоса в совете братьев, но Рувим, вероятно, не одобрял этого мщения, он имел доброе сердце, как видно из Быт. 37:22.

Быт. 34Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле;

Быт. 34:29 и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен, и разграбили всё, что было в [городе, и всё, что было в] домах.

Быт. 34И сказал Иаков Симеону и Левию: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для [всех] жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой.

***Вы возмутили меня!* Только перед смертию своею Иаков вполне высказался и заклеймил своим проклятием поступок Симеона и Левия: «Орудия жестокости мечи их (Симеона и Левия)… проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа» (Быт. 49:5-7). Но немедленно после печального события он укорял их только практическими последствиями поступка их, более для них понятными, и которые могли пагубно отразиться на всём доме Иакова. Иаков, быть может, не посмел даже высказать всё своё негодование с точки зрения нравственной сыновьям своим, которые могли по буйному характеру своему явно возмутиться противу отца, ибо к этому уже был сделан шаг, когда они предприняли дело, или вовсе не спрашивая его, или явно не одобряемое им. Только всеочищающая смерть вложила в уста патриарха те высокие слова укоризны во имя нравственного принципа, которыми проклинались жестокость и ярость.**

Быт. 34:31 Они же сказали: а разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!

В Быт. 48сказано, что Иаков перед смертью отдал Иосифу преимущественно пред братьями один *участок Шехем*, который, говорит он, «я взял из рук Аморреев мечом моим и луком моим». Сомнения нет, что Иосиф получил в удел Сихем (Нав. 24:32), ибо погребён там, да и удел одного из сыновей его, Ефрема, заключал в себе Сихем, но мы из Библии не знаем ни о какой войне против аморреев. Предание (Яшар) дополняет это сказание рассказом о войне, которая вспыхнула между домом Иакова и многими соединившимися князьками ханаанитских племён, которые решили отомстить за Эммора, и которая кончилась тем, что участок Сихем остался владением Иакова.

Глава XXXV. Бог повелевает Иакову идти в Вефиль; Иаков очищает дом свой от идолов и воздвигает жертвенник в Вефиле; смерть Деворы; благословение Божие Иакову; Рахиль рождает Вениамина и умирает по дороге в Ефрафу; преступление Рувима; перечисление сынов Израиля; смерть Исаака в Хевроне и погребение его

Быт. 35Бог сказал Иакову: встань, пойди в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава, брата твоего.

Три причины этого повеления идти в Вефиль приводит м. Филарет: опасность оставаться в окрестности Сихема после Сихемского кровопролития; исполнение обета, данного Богу при отшествии в Месопотамию и возобновление обетования Божия на месте, в особенности освящённом первым таинственным видением лестницы. М. Филарет замечает ещё, что если исключить жертвоприношение Исаака на горе Мориа, то здесь в первый раз видно повелениеБожие об устройстве жертвенника. Вефиль на полпути между Сихемом и Хевроном, где жил Исаак.

Быт. 35:2 И сказал Иаков дому своему и всем бывшим с ним: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши;

Слова Иакова, обращённые не только к дому своему, но *«и всем бывшим с ним»*, заставляют думать, что, независимо от терафимов, украденных у Лавана Рахилью, и, может быть, идолов, взятых в Сихеме, были ещё идолы и у рабов-язычников, купленных в Месопотамии. Слово *очиститесь*, по всей вероятности, означает омовение, и мы не можем пройти молчанием догадки Гроциуса, приводимой м. Филаретом, что первая мысль о религиозном очищении водою могла произойти от воспоминания о потопе, омывшем землю от грехов допотопного поколения. Омовение употреблялось как необходимый очистительный обряд и в законе Моисеевом (см. Лев. 16:4; Чис. 8:7; 1 Ездр. 6и мн. др.). Таково было его значение и в крещении Иоанновом.

Быт. 35:3 встанем и пойдем в Вефиль; там устрою я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною [и хранил меня] в пути, которым я ходил.

Быт. 35И отдали Иакову всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них,

Митрополит Филарет и Английская Библия, ссылаясь на Августина, говорят, что здесь надобно разуметь не простые женские украшения, но талисманы или женские символы, носимые в виде серёг. Августин называет их idolorum phylacteria (хранилища идолов) и в одном из своих посланий (Epist. 245) упоминает, что ещё в его время между африканскими христианами существовало суеверное употребление серёг «не для того (прибавляет он), чтобы нравиться людям, но чтобы служить демонам».

и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема.

М. Филарет переводит *под теревинфом*; в главе XII, когда Авраам впервые вошёл в землю Ханаанскую, он поселился на этом именно месте, у дубравы Море (см. третий комментарий к Быт. 12:6, а также ст. 18), и почти нет сомнения, что в этой дубраве скрыл Иаков идолов. Место это было и впоследствии в большом уважении (Нав. 24:26). Слов, поставленных в скобках — «и оставил их безвестными даже до нынешнего дня», — нет,

говорит м. Филарет, ни в еврейском, ни в самаританском тексте. Это прибавление на основании предания LXX толковников. TOC \o «1—3» \h \z \u

[И оставил их безвестными даже до нынешнего дня.]

Быт. 35:5 И отправились они [от Сихема]. И был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых.

Т. е. никто не решился отомстить за сихемлян, или, вернее, после войны, о которой мы упоминали в комментарии к Быт. 34и в которой Иаков был победителем; никто не решился помешать движению каравана Иаковлева. «Иегова послал страх свой на ханаанитян» — выражение, подобное тому, которое употреблено в Исх. 23:27: «ужас Мой пошлю перед тобою» (сказал Господь Израилю в пустыне Синайской).

Быт. 35:6 И пришел Иаков в Луз, что в земле Ханаанской, то есть в Вефиль, сам и все люди, бывшие с ним,

См. комментарий к Быт. 28:19.

Быт. 35и устроил там жертвенник, и назвал сие место: Эл-Вефиль,

Митрополит Филарет замечает, что не надо смешивать это новое название Ель-Вефиля, которое присвоялось жертвеннику, воздвигнутому Иаковом, с именем места Богоявления — Вефилем, которое означало неопределённо всю эту местность. *Эль-Вефиль* в переводе — Бог Вефиля, т. е. Элогим, явившийся Иакову в местности, названной дом Божий (Быт. 28:19). *«Тут явился ему Бог».* Англ. Библия говорит, что в еврейском тексте множественное число слова Элогим согласовано с глаголом, чего не встречается в других местах Св. Писания. Поэтому, вероятно, Онкелос передавал это место так: «ибо тут явились ему Ангелы», т. е. высшие существа. Но этот перевод не одобряется комментаторами, тем более, что в самаританском списке Пятикнижия и в переводе LXX глагол употреблён, как обыкновенно, в единственном числе.

ибо тут явился ему Бог, когда он бежал от лица [Исава] брата своего.

Быт. 35:8 И умерла Девора, кормилица Ревеккина, и погребена ниже Вефиля под дубом, который и назвал *Иаков* дубом плача.

Дуб плача — *Аллон Бакут*. В комментарии к Быт. 30мы уже говорили, что предание, сохранённое в книге Яшар, объясняет, почему Девора, приехавшая с Ревеккою в Ханаан (Быт. 24:59), находилась в стане Иакова, шедшего из Месопотамии. Мы приводили это предание, которое говорит, что по прошествии 14 лет от бегства Иакова Ревекка послала Девору в Падан-Арам к Иакову сказать ему, что он может безопасно возвратиться в Ханаан.

Быт. 35:9 И явился Бог Иакову [в Лузе] по возвращении его из Месопотамии, и благословил его,

Быт. 35:10 и сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль.

Когда Иаков вышел из дому отцовского, то на том самом месте, где он теперь находился, имел видение и произнёс обещание (Быт. 28:12-22). Он исполнил теперь свой обет Богу, и Бог явился ему, укреплял его, обещал ему благословение в потомстве его и владение обетованной землёю и наконец утвердил за ним имя Израиля, данное Иакову, боровшемуся с ним на потоке Иавок. Это развитие нравственной и духовной жизни Иакова, высшее воспитание которого началось с видения в Вефиле и которое после долгого времени труда и искушений выработало из него нового человека — отца Израиля.

Быт. 35:11 И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий;

В Быт. 17под тем же именем, Ель-Шаддай, Бог явил себя Аврааму, и в Быт. 17обещал ему и потомству его землю Ханаанскую; здесь, в Вефиле, Иаков, получая то же

обетование, слышал и то же имя Божие, которое связует эти два события воедино. Умирая (Быт. 48:3), Иаков вспомнил имя это и событие в Вефиле как высший момент своей жизни; наконец в Исх. 6:2-3 Бог говорит Моисею: «Я Иегова! Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем Ель-Шаддай, Бог Всемогущий, а с именем Иегова Господь не открылся им». В своём месте мы говорили подробно об этом таинственном и великом глаголе Божием, здесь же заметим, что имя Бог Всемогущий — Ель-Шаддай было тесно связано с обетованием: когда началось исполнение обетования чрез Моисея, вперёд выступает имя Иеговы (Аз есмь Сый).

плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих;

Быт. 35:12 землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему по тебе дам землю сию.

Быт. 35:13 И восшел от него Бог с места, на котором говорил ему.

Здесь было видение лестницы, и выражение, в тексте употреблённое, намекает на этот путь, установившийся между небом и землёю, путь милосердия Божия, снисходящего в малую общину человеческую, дабы приготовить её к высшей жизни.

Быт. 35:14 И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему [Бог], памятник каменный, и возлил на него возлияние, и возлил на него елей;

Надобно отличать слово *возлияние*, которое означает, по мнению всех комментаторов, *вино* (ср. Чис. 15:5), от *елея*, который также был возлит Иаковом.

Быт. 35:15 и нарек Иаков имя месту, на котором Бог говорил ему: Вефиль.

Повторение имени заканчивает этот отдел, столь важный в истории обетования. Иаков, ещё более убеждённый, что место это священно, повторил то имя, которое он дал прежде этого откровения вследствие видения лестницы.

Быт. 35:16 И отправились из Вефиля. [И раскинул он шатер свой за башнею Гадер.] И когда еще оставалось некоторое расстояние

Все переводчики с еврейского, напр., О. Герлах, Остервальд и др., передают словами *«некоторое расстояние»* то слово, которое, вероятно, в тексте означало *определённое* и известное расстояние. Это слово *Кивpат* наша славянская Библия, переведённая с греческого текста LXX, передаёт именем собственным — Хаврафа. Вульгата (см. пер. Сасси) передаёт это место весьма неправильно: *«весною»*. Онкелос и сирийский текст переводят это слово *«мерою земли»* и словом *«паразанг»*. Сади и арабский текст — *милей*. Вообще иудейское предание разумеет под словом Хаврафа или Киврат *милю* и указывало могилу Рахили в расстоянии около мили от Вифлеема или Ефрафа. Вероятнее всего, кажется, принять толкование митрополита Филарета, который, указывая на перевод того же выражения в Быт. 48семьюдесятью толковниками, приходит к тому же заключению: что Хаврафа равна миле (французской). Он указывает, что LXX переводят «путь Ипподрома», что, вероятно, соответствует известной в Аравии мере *«конский бег»*, который близко подходит к французской миле (около 4-х вёрст).

земли до Ефрафы, Рахиль родила, и роды ее были трудны.

Быт. 35:17 Когда же она страдала в родах, повивальная бабка сказала ей: не бойся, ибо и это тебе сын.

Быт. 35:18 И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони.

Сын скорби моей.

Но отец его назвал его Вениамином.

Вениамин — *сын десницы*, т. е. *сын силы моей*, или *сын полудня*, то есть, рождённый в

стране полуденной, или *сын дней*, т. е. старости, говорит м. Филарет. Английск. Комм. Библия, приводя те же значения, прибавляет, что всего, кажется, вернее, принять выражение *сын десницы*, т. е. сын не только силы моей, но и сын счастливый, ибо правая рука означала счастие. Ясно, что Иаков, произнося новое имя, противополагает его скорбному имени, нареченному матерью.

Быт. 35:19 И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то есть Вифлеем.

Быт. 35:20 Иаков поставил над гробом ее памятник. Это надгробный памятник Рахили до сего дня.

Т. е. до того дня, когда Моисей начертывал эти слова в пустыне. Гарольд Браун, епископ Ели, в своём введении в Пятикнижие высказывает весьма правдоподобное предположение, что, независимо от того, что египтяне хорошо знали Палестину и что Моисей, вероятно, во время странствования не раз посылал соглядатаев в землю Ханаанскую, можно думать, что сам Моисей, живя 40 лет в пустыне Синайской (в земле Мадиамской) с стадами тестя своего Иофора, лично посещал ту страну обетования, которая занимала мысли и желания всякого потомка Израиля. Вот почему он мог с достоверностью говорить о том, сохранился ли до его дней памятник Рахили.

Быт. 35:21 И отправился [оттуда] Израиль и раскинул шатер свой за башнею Гадер.

***Башня стада*, с высоты которой наблюдали за безопасностию стад от разбойников и диких зверей (так объясняет м. Филарет и Англ. Библия). М. Филарет прибавляет, что место этого имени находилось близ Иерусалима. *«Столпе пастве мгляный»*, говорит пророк Михей (Мих. 4:8). Но по псевдо-Иоанафану, место того же имени находилось близ Вифлеема.**

Быт. 35:22 Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего [Иакова].

Любопытно сказание, сохранённое в книге Яшар, в халдейских (сирских) таргумах Ионафана и в Талмуде (Шаббат, folio 55; ссылка Migne les apocryphes. T. II, colonne 1172, note 1301). Сказание этот говорит, что после смерти Рахили Иаков поселился в шатре Валлы, и что Рувим, оскорблённый пренебрежением, оказанным матери его Лии, вошёл в шатёр Валлы и выкинул из него постель отца своего. По другому апокрифу (завещание XII патриархов), сохранён библейский рассказ с добавлением, что Рувим увидел Валлу обнажённую, лежавшую в беспамятстве от вина.

И услышал Израиль

Слов «и принял то с огорчением» нет в еврейском тексте. По этому случаю Англ. Библия замечает, что само молчание еврейского текста о чувствах Иакова сильнее, чем добавление LXX, выражает скорбь патриарха, которая, долго сдержанная, высказана в словах умирающего Иакова (Быт. 49:3-4).

[и принял то с огорчением]. Сынов же у Иакова было двенадцать.

Быт. 35:23 Сыновья Лии: первенец Иакова Рувим, *по нем* Симеон, Левий, Иуда, Иссахар и Завулон.

Быт. 35:24 Сыновья Рахили: Иосиф и Вениамин.

Быт. 35:25 Сыновья Валлы, служанки Рахилиной: Дан и Неффалим.

Быт. 35:26 Сыновья Зелфы, служанки Лииной: Гад и Асир. Сии сыновья Иакова, родившиеся ему в Месопотамии.

Этою родословною и смертию Исаака (ниже, Быт. 35:28-29) заканчивается повествование о жизни патриархов в земле Ханаанской. По расчислению м. Филарета (см. также расчёт Кенникотта), Исаак жил ещё лет 13 или 12 в Ханаане после возвращения Иакова из Падан-Арама, и, стало быть, продажа Иосифа в Египет совершилась во время

жития Исаака. Но священный повествователь соединяет здесь и в следующей главе все события, имевшие место в земле Ханаанской, перечисляет сынов Иакова и даёт родословные списки Исава с тем, чтобы сосредоточить затем всё внимание на Иосифе и истории его, которая составляет важнейшую эпоху в жизни потомства Израиля, ибо она была одною из причин переселения в Египет Иакова и сыновей его и ею заканчивается первая книга Моисея, книга, рисующая семейный быт патриархов, связуя эту книгу с книгою Исход, в которой потомство Израиля является уже целым народом, которому вручаются для хранения обетования и закон.

Быт. 35:27 И пришел Иаков к Исааку, отцу своему, [ибо он был еще жив,] в Мамре, в Кириаф-Арбу, то есть Хеврон [в земле Ханаанской,] где странствовал Авраам и Исаак.

Быт. 35:28 И было дней [жизни] Исааковой сто восемьдесят лет.

Быт. 35:29 И испустил Исаак дух и умер, и приложился к народу своему, будучи стар и насыщен жизнью;

См. по выражению «приложился к народу своему» и «насыщен жизнию» комментарии к Быт. 25:8, где рассказана смерть Авраама.

и погребли его Исав и Иаков, сыновья его.

Глава XXXVI. Жёны Исава; он поселяется на горе Сеир; сыны его и вожди, от них происшедшие; старейшины хорреев, жителей Сеира; цари Эдома; старейшины Эдома, происшедшие от Исава

Быт. 36:1 Вот родословие Исава, он же Едом.

Быт. 36:2 Исав взял себе жен из дочерей Ханаанских: Аду, дочь Елона Хеттеянина, и Оливему, дочь Аны, сына Цивеона Евеянина,

Быт. 36:3 и Васемафу, дочь Измаила, сестру Наваиофа.

В Быт. 26сказано: Исав взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина, а в Быт. 28— взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сестру Наваиофову. М. Филарет (Зап. Ч. II, стр. 19) объясняет разноимённость, встречающуюся в св. книгах, или переименованием, бывшим в обычае, сообразно свойствам или приключениями, или переводом имени, т. е. его значения, с одного языка или наречия на другое. В Англ. Комм. Библии делается следующее сближение: а) Иегудифь — та же самая, что Оливема, и если Иегудифь названа доченью *Беэра*, а Оливема — дочерью Аны, то это потому, что Ана, сын Цивеона, найдя в пустыне *тёплые воды* (см. ниже Быт. 36:24), получил прозвище *Беэра*, т. е. *находящий источники*. Что же касается разницы происхождений, указанных в разных местах Библии, то полагают, что *хеттеи, кхеты* было племенное прозвище (как амориты), которое заключало в себе евеян и хоритов и другие родовые прозвания; б) *Ада* положительно та же, что Васемафа (Быт. 26:34), ибо и та, и другая *дочь Элона, Хеттеянина*; *Ада* в переводе значит *украшение* и, весьма вероятно, есть не что иное, как ласкательное прозвище, столь употребительное в восточной речи; в) что касается Махалафы (Быт. 28:9; она же — Васемафа в Быт. 36:3), дочери Измаила, сестры Навиофа, то надобно думать, что последнее имя употреблено по ошибке переписчиков тех текстов, которые дошли до нас. Это подтверждается тем, что в самаританском тексте и в повествовании, и в родословных упоминается одно и то же имя *Махалафы*, дочери Измаила, сестры Наваиофа.

Быт. 36:4 Оливема родила Иеуса, Иеглома и Корея. Это сыновья Исава, родившиеся ему в земле Ханаанской.

Быт. 36:6 И взял Исав жен своих и сыновей своих, и дочерей своих, и всех людей дома своего, и [все] стада свои, и весь скот свой, и всё имение свое, которое он приобрел в земле Ханаанской, и пошел [Исав] в *другую* землю от лица Иакова, брата своего,

По смерти Исаака произошёл между братьями раздел, при сём Иакову, как получившему благословение перворождённого, уступлена земля обетования, и Исав, ещё ранее (Быт. 32:3) доставший себе удел — вероятно, мечом — в горах Сеира, окончательно оставил Ханаан, куда он приходил только для свидания с престарелым отцом.

Быт. 36:7 ибо имение их было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их, по множеству стад их.

Сравни разделение между Авраамом и Лотом (Быт. 13:6-12). Не следует забывать, что, кочуя посреди оседлого населения, патриархи по обычаю не могли ни входить со скотом на поля, ни трогать виноградников, ни пить воды из чужих колодцев (сравни Чис. 20:17), а пользовались пустопорожними землями и теми колодцами, которые они сами выкапывали. Сравни спор о колодцах Авраама и Исаака с Авимелехом и покупку земли даже для погребения (Быт. XXI; XXII; XXVI) и покупку поля для постройки навесов для скота Иаковом (Быт. 33:19).

Быт. 36И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом.

Мы уже говорили в гл. XIV (см. комментарий к Быт. 14:6), что Сеир есть гористая местность, простирающаяся на юг от Мёртвого моря к заливу Еланитскому. Горы эти называются арабами *Джебал* (холмистая страна); то же имя встречается и в позднейших таргумах. Заметим, что несколько раз (ср., напр., Быт. 36:1) Исав называется Эдом, а в следующем стихе (Быт. 36:9) — отцом Идумеев. Эдом, или Идумеи, впоследствии, когда израильтяне шли из Египта и когда они завоевали Палестину, имели весьма важное влияние в жизни Израиля, будучи сильнейшим племенем на южной границе (сравни комментарий к Быт. 25:23).

Быт. 36И вот родословие Исава, отца Идумеев, на горе Сеир.

Быт. 36:10 Вот имена сынов Исава: Елифаз, сын Ады, жены Исавовой, и Рагуил, сын Васемафы, жены Исавовой.

Быт. 36:11 У Елифаза были сыновья: Феман, Омар, Цефо, Гафам и Кеназ.

Быт. 36:12 Фамна же была наложница Елифаза, сына Исавова, и родила Елифазу Амалика. Вот сыновья Ады, жены Исавовой.

У Иеремии (Иер. 49:7) и у Амоса (Ам. 1:12) мы встречаем Феман — название местности в Идумее, которая, судя по выражению пророка Иеремии, была известна мудростью своих жителей. Элифаз, один из сыновей Иова, был также феманитянин (Иов. 2:11), вероятно, потомок Фемана, сына Элифазова.

***Омар* напоминает племя Бени-Аммер в южной Палестине и северной части Идумеи, а также Амиров — арабское племя, упоминаемое Букгардтом (Кнобель, Англ. Библия).**

***Цефо* напоминает Цафию — место на юг от Мёртвого моря; *Кеназ* весьма напоминает арабское племя (Id. Ibid.).**

***Амалик*. Как видно из Библии, Амалик, или амаликитяне, составили издавна особое сильное племя, отделившись совершенно от родоначальников своих идумеев, или Эдома. В Быт. 14упоминается страна амаликитян, т. е. упоминается ранее, чем последовало рождение Амалика, что дало повод думать, что существовало древнее хамитское ханаанское племя того же имени. Но можно также предположить, что когда Моисей начертывал повествование о происшествиях XIV главы (война Кедорлаомера), он употребил известный в его время географический термин, обозначив страну, подвергшуюся разорению, именем, которое она получила лишь впоследствии, когда амаликитяне овладели ею. Амаликитяне занимали страну на юг от Палестины и северную часть Аравии. Из Суд. 12можно предположить, что они владели частию и самой Палестины, ибо около Вифлеема была гора Амалик.**

Быт. 36:13 И вот сыновья Рагуила: Нахаф

***Нахав*. Кнобель сближает это имя с именем долины *Аккабы*. Оба эти имени имеют одинаковое значение — *спуск*.**

и Зерах, Шамма и Миза. Это сыновья Васемафы, жены Исавовой.

Быт. 36:14 И сии были сыновья Оливемы, дочери Аны, сына Цивеонова, жены Исавовой: она родила Исаву Иеуса, Иеглома и Корея.

Есть в Аравии племя *курайе*, которое, может быть, носит то же библейское имя Корея.

Быт. 36Вот старейшины сынов Исавовых.

Главы, или вожди племён. Еврейское *аллуф* — вождь происходит от слова «елеф», которое означает «тысячу», а иногда «племя». Ср. Суд. 6:15; Мих. 5:2 (митрополит Филарет, также и Англ. Библия). Бохарт и другие, говорит Англ. Библия, переводят слово «аллуф» словом *хилиарх* — тысяченачальник, другие же словом *филиарх* — родоначальник. Резенмюллер думает, что слово это употреблено вместо рода, т. е. *«вот*

роды, происшедшие от Исава» **(ср. ниже комментарий к Быт. 36:31).**

Сыновья Елифаза, первенца Исавова: старейшина Феман, старейшина Омар, старейшина Цефо, старейшина Кеназ,

Быт. 36:16 старейшина Корей,

Корей был сын Оливемы, а не внук Ады. Предполагают, что его имя внесено здесь по ошибке. Ср. Быт. 36:14 и Быт. 36:18.

старейшина Гафам, старейшина Амалик. Сии старейшины Елифазовы в земле Едома; сии сыновья Ады.

Быт. 36:17 Сии сыновья Рагуила, сына Исавова: старейшина Нахаф, старейшина Зерах, старейшина Шамма, старейшина Миза. Сии старейшины Рагуиловы в земле Едома; сии сыновья Васемафы, жены Исавовой.

Быт. 36:18 Сии сыновья Оливемы, жены Исавовой: старейшина Иеус, старейшина Иеглом, старейшина Корей. Сии старейшины Оливемы, дочери Аны, жены Исавовой.

Быт. 36:19 Вот сыновья Исава, и вот старейшины их. Это Едом.

Быт. 36:20 Сии сыновья Сеира Хорреянина,

Хориты, как мы говорили в комментарии к Быт. 14:6 (in loco), были троглодиты, жители пещер. Из Быт. 32можно заключить, что Исав овладел гористою областию Сеир, а сыны и внуки его частию покорили, частию уничтожили жителей её (Втор. 2:12, 22). Нет сомнения, однако, что часть хоритов, или хорреев, оставалась на местах жилищ своих, управляясь по своим обычаям собственными старшинами. О. Герлах замечает, что покорение хоритов явствует из того, что Оливема, жена Исава, и Фамна, жена Элифаза, были взяты из этого племени, и что роды старейшин хорреевых приведены только для того, чтобы выяснить родословные Фамны (Быт. 36:22) и Оливемы, дочери Аны (Быт. 36:29).

жившие в земле той: Лотан,

Кнобель думает видеть воспоминание о Лотане или родство с ним в названии свирепого племени лейатан в окрестностях Петры.

Шовал, Цивеон, Ана,

Быт. 36:21 Дишон, Эцер и Дишан. Сии старейшины Хорреев, сынов Сеира, в земле Едома.

Быт. 36:22 Сыновья Лотана были: Хори и Геман; а сестра у Лотана: Фамна.

Быт. 36:23 Сии сыновья Шовала: Алван, Манахаф, Эвал, Шефо и Онам.

На юг от Петры была местность Хомаима, а на севере Аккабы жило племя, известное своими разбоями, носившее имя аллавим. Кнобель делает сближение этих имён с именами Алван и Онам.

Быт. 36:24 Сии сыновья Цивеона: Аиа и Ана. Это тот Ана, который нашел теплые воды в пустыне, когда пас ослов Цивеона, отца своего.

С л о в о *Иемим*, или, как читают LXX, *Иаминь*, подало повод к разным предположениям: так, м. Филарет указывает, что его переводили словом *мулы*, словом *озеро*, словом *тёплые воды*; последнее значение подтверждается Иеронимом, Феодоритом и Михаэлисом на основании финикийского, сирского и арабского языков. Но нельзя также оставить без внимания, что самаританский текст и таргумы Онкелоса пишут *Емимы* — великаны, а книга Яшар пишет *«чудовища»*. Существует ещё мнение, что Иемим означает *мула*, в смысле, *чудовища*, т. е. игры природы lusus naturae, и что Ана изобрёл чудовище, т. е. первый сблизил осла с кобылицей и произвёл невиданный дотоле вид четвероногого. Впрочем, самое общепринятое мнение есть то, что Ана нашёл на восточной стороне Мёртвого моря *тёплый источник* и, быть может, даже известный

каллирое (источник красоты).

Быт. 36:25 Сии дети Аны: Дишон и Оливема, дочь Аны.

Быт. 36:26 Сии сыновья Дишона: Хемдан, Эшбан, Ифран и Херан.

Быт. 36:27 Сии сыновья Эцера: Билган, Зааван, [Укам] и Акан.

Быт. 36Сии сыновья Дишана: Уц и Аран.

Быт. 36:29 Сии старейшины Хорреев: старейшина Лотан, старейшина Шовал, старейшина Цивеон, старейшина Ана,

Быт. 36:30 старейшина Дишон, старейшина Эцер, старейшина Дишан. Вот старейшины Хорреев, по старшинствам их в земле Сеир.

Быт. 36:31 Вот цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых:

На основании этих слов некоторые, и в том числе Спиноза, утверждали, что всё Пятикнижие написано не Моисеем, а начертано гораздо позже, во времена царей Израильских. Вывод крайне не логический, ибо всё, что можно предположить (говорит Англ. Библия на основании предположения доктора Кенникотта), что стих этот взят целиком из 1 Пар. 1:43, что подтверждается, впрочем, и стихами Быт. 36:42-43, совершенно тождественными со стихами 1 Пар. 1:53-54, которые, вероятно, были вписаны для справок на полях Пятикнижия и впоследствии внесены в текст. Но и не прибегая к этому объяснению, а сравнивая это место с Быт. 35:11, мы видим, что Иакову в видении в Лузе обещано было Всемогущим, _что цари произойдут из чресл его_, поэтому Моисей, начертывая в пустыне Книгу Бытия и провидя духом будущность Израиля (сравни Втор. 27:15), мог выразиться, что в земле Эдома, доставшейся потомству Исава, были уже цари, между тем как у потомства Иакова не было их ещё в роде его. М. Филарет догадывается ещё, что последний царь эдомский _Гадар_ (Быт. 36:39), о котором приведены некоторые подробности и о смерти которого не упомянуто, был современником Моисея, когда он посылал к нему послов из Кадеса (Чис. 20:14). По другому затруднению, возникающему при чтении этого места, и м. Филарет, и Английская Библия говорят следующее: казалось невозможным, чтобы в относительно короткий период времени от Исава до Моисея могли царствовать один за другим вожди или старейшины (Быт. 36:15-19), и потом цари (Быт. 36:31-36), и потом опять старейшины (Быт. 36:40-43). Но всё заставляет думать, что старейшины эти управляли народом по племенам или областям одновременно с общим главенством царя (Чис. 20:14; сравни Исх. 15:15). Англ. Библия ещё замечает, что в списке царей не видно, чтобы они вступали на престол по наследству, а, напротив, по всему вероятию, избирались народом, может быть, даже из числа старейшин.

Быт. 36:32 царствовал в Едоме Бела, сын Веоров, а имя городу его Дингава.

Быт. 36:33 И умер Бела, и воцарился по нем Иовав, сын Зераха, из Восоры.

Существует мнение, что Иовав есть Иов. Мы знаем из книги Иова, что один из друзей его, Элифаз, был фоманитянин; родство и сношение царей эдомских с старейшинами родов Исавовых и упоминание о фоманитянине, вступающем на царство после Иовава (Быт. 36:34), дают некоторое правдоподобие этому сближению.

Восора, или Бозра, упомянута в Ис. 34в числе городов идумейских. Развалины его известны под именем _Ель-Бузере_ в Джебале.

Быт. 36:34 Умер Иовав, и воцарился по нем Хушам, из земли Феманитян.

Быт. 36:35 И умер Хушам, и воцарился по нем Гадад, сын Бедадов, который поразил Мадианитян на поле Моава; имя городу его Авиф.

В книге Яшар (II отдел Исход) упомянута ожесточённая вражда между моавитянами

и мадианитянами и рассказана причина этой вражды (измена моавитян во время враждебных действий этих двух племён против Гадада, царя Эдома). Впоследствии Моав просил помощи Гадада против Мадиана, и Гадад поразил мадианитян (как в нашем тексте).

Migne (les apocryphes T. II, note 1389) указывает на глубокую древность этого отрывка книги Яшар, так как во время движения потомков Израиля в пустыне мадианитяне и моавитяне забыли уже об ожесточённой вражде своей и соединились вместе, чтобы противостоять движению народа израильского (Чис. 22:4).

Быт. 36И умер Гадад, и воцарился по нем Самла из Масреки.

Быт. 36:37 И умер Самла, и воцарился по нем Саул из Реховофа, что при реке.

Под именем реки почти везде разумеется в Пятикнижии Евфрат. Реховоф при реке, т. е. лежащий на Евфрате, назван, вероятно, так для того, чтобы отличить его от Реховофа-Ира, который по всем данным должен был лежать на Тигре и, быть может, даже составлял лишь часть великого града Ниневии, виденного пророком Ионою (сравни Быт. 10и комментарий к этому стиху).

Быт. 36:38 И умер Саул, и воцарился по нем Баал-Ханан, сын Ахбора.

Быт. 36:39 И умер Баал-Ханан, сын Ахбора, и воцарился по нем Гадар [сын Варадов]; имя городу его Пау; имя жене его Мегетавеель, дочь Матреды, сына Мезагава.

Мы выше, в комментарии к Быт. 36:31, указывали уже, что м. Филарет и другие комментаторы думают, что Гадар (или Гадад по 1 Пар. 1:46-47) был современником Моисея, что подтверждается и упоминанием жены его и родства его жены. Английская Библия, выражая то же мнение, замечает, что новейшие критики, желающие отнести ко времени царей Израильских начертание Пятикнижия, никак не могут отнести время жития Гадара ко времени царей Израильских, что составляет одно из сильных доказательств, что сам Моисей начертывал Пятикнижие.

Быт. 36:40 Сии имена старейшин Исавовых, по племенам их, по местам их, по именам их, [по народам их]:

Сравнивая этот стих с Быт. 36:43, можно, кажется, согласиться с мнением многих комментаторов, что этот второй список лиц, управлявших народом после царей Эдомских, не повторение прежнего списка старейшин (Быт. 36:15-19), а *территориальное перечисление поселений идумейских*, причём полагают (Шуман, Кнобель, Кейль, Калиш и др.), что имена, здесь приведённые, суть имена *городов*, а не собственные имена лиц, и что поэтому надобно читать: старейшина, или князь, Мивцара, Магдиила, Ирама и проч. Хотя имена Фимна и Кеназ встречаются в списке лиц, но вожди эти могли дать свои имена и городам, где они обитали. Что касается Оливема, то город этот мог носить имя, данное в честь хоритской княгини, жены Исава (Англ. Комм. Библия in loco).

старейшина Фимна, старейшина Алва, старейшина Иетеф,

Быт. 36:41 старейшина Оливема, старейшина Эла, старейшина Пинон,

Быт. 36:42 старейшина Кеназ, старейшина Феман, старейшина Мивцар,

Быт. 36:43 старейшина Магдиил, старейшина Ирам. Вот старейшины Идумейские, по их селениям, в земле обладания их. Вот Исав, отец Идумеев.

Глава XXXVII. Иосиф ненавидим братьями; его сны; братья Иосифа злоумышляют на него; Рувим спасает его от смерти; Иосиф продан в рабство; скорбь Иакова; Иосиф поступает в дом к Потифару

Быт. 37Иаков жил в земле странствования отца своего [Исаака], в земле Ханаанской.

В XXXV главе окончена история Исаака; в главе XXXVI сообщены родословные таблицы Исава, по всей вероятности, доведённые до времени Моисея (ср. комментарий к Быт. 36:37). Священный повествователь, приступая к истории Израиля с тем, чтобы без перерыва довести её до времени поселения потомства его в земле Египетской, напоминает о том, что за разделом между братьями и за удалением Исава из Ханаана Иаков остался в земле обетования.

Быт. 37:2 Вот житие Иакова.

***Вот житие Иакова.* Это надписание или выписка из родословных таблиц (Толедоф) примыкает к Быт. 25:12-19. Оно начинает историю Иакова как настоящего теперь главы семейства.**

Иосиф, семнадцати лет, пас скот [отца своего] вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен отца своего. И доводил Иосиф худые о них слухи до [Израиля] отца их.

В комментарии к Быт. 31мы привели расчёт жизни Иакова, из которого видно, что Исаак был ещё жив, когда Иосиф продан был в Египет. Это также подтверждается косвенно тем, что из Быт. 37видно, что Иаков жил в Хевроне, где жил до смерти своей Исаак, близ которого, без сомнения, и поселился Иаков.

М. Филарет переводит последнюю фразу так: «И *довёл* Иосиф худой о них слух до отца их». Мы указываем на этот перевод, как на более верно (как нам кажется) передающий смысл подлинника. Таков смысл и английского перевода, и перевода Остервальда. Вероятно, какой-нибудь особый случай, резко выдавшийся и возмутивший молодое честное сердце, заставил Иосифа сообщить отцу своему.

Быт. 37:3 Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его,

Английская Комм. Библия делает замечание, что, быть может, часть рассказа, предшествующего повествованию о продаже Иосифа в Египет, относится к тому времени, когда Рахиль была ещё жива, т. е. когда Иосиф был ребёнком шести или семи лет (сравни комментарий к Быт. 31:41).

— и сделал ему разноцветную одежду.

«Многие переводы, — говорит Английская Библия, — и самый перевод LXX, разумеют одежду, *составленную из разноцветных кусков* (в славянской Библии одежда Иосифа называется «пёстрою»). В известном изображении на гробнице Хнумхотепа в Бени-Гассане, которая относится ко времени XII династии, семиты, приносящие дары правителю, изображены в одеждах ярких цветов, по-видимому, сшитых из небольших отдельных кусков разных материй. Очень хороший снимок с этой сцены и объяснение её находится в Histoire d'Egypte p. 63 Brügsch» (Английск. Библия). Существовало и другое мнение, что одежда Иосифа была род хитона с рукавами, обшитыми бахромой, как мы видим изображёнными ассирийских царей и вождей в открытых в Ассирии барельефах. Таково, по крайней мере, описание этой одежды в текстах Акилы и сирийском (Англ.

Библия). Название её передавали словами: tunica manicata et talaris (Гезениус). Напомним, что Ревекка в Быт. 27:15, чтобы обмануть слепого Исаака, надела на Иакова *богатую* одежду Исава, которая, вероятно, исключительно принадлежала первенцу. На этом основании многие комментаторы думают, что Иаков после проступка первенца от Лии Рувима, осквернившего его ложе (Быт. 35:22), перенёс право первородства на Иосифа, первенца от Рахили, которую он всегда считал первой женой, потому что за неё он работал по уговору с Лаваном первые 7 лет, и что богатая одежда, по обычаю предоставляемая первенцу, надетая на Иосифа, была главной причиной ненависти братьев его. С этим отчасти согласуется и весь рассказ.

Быт. 37:4 И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно.

***Не могли.* М. Филарет останавливает внимание на этом выражении, которое доказывает, что ненависть их была так сильна, что они не могли скрывать её.**

Быт. 37:5 И видел Иосиф сон, и рассказал [его] братьям своим: и они возненавидели его еще более.

Быт. 37:6 Он сказал им: выслушайте сон, который я видел:

Быт. 37:7 вот, мы вяжем снопы посреди поля;

Из Быт 26мы знаем уже, что патриархи жили не исключительно кочевою жизнию, но занимались и земледелием. Иаков даже построил себе дом в Сокхофе (Быт. 33:17).

и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу.

Быт. 37:8 И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его.

Быт. 37:9 И видел он еще другой сон и рассказал его [отцу своему и] братьям своим, говоря: вот, я видел еще сон: вот, солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются мне.

Быт. 37:10 И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его

Трудно представить, чтобы Иаков, столь опытный в откровениях, мог серьёзно бранить отрока за рассказанный сон, которого, конечно, он выдумать не мог. Далее, в Быт. 37:11, мы видим, что он сам придавал ему таинственное значение. Если же он при всех сделал замечание Иосифу, то, по всей вероятности, только для того, чтобы сдержать негодование братьев его, которые давно ненавидели Иосифа и завидовали ему.

и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я и твоя мать,

В комментарии к Быт. 37мы приводили уже мнение комментатора Англ. Библии, что, быть может, часть событий из отроческой жизни Иосифа должна относиться к тому времени, когда Рахиль была ещё жива. Очень быть может, что и этот сон, приведённый здесь, как одна из причин ненависти братьев, относится ко времени жизни Рахили, т. е. когда Иосифу было 6 или 7 лет. Если же сон этот рассказан Иосифом незадолго до продажи его в рабство, тогда надобно разуметь под именем матери старшую жену Иакова, госпожу дома, т. е. Лию, которая по смерти сестры, конечно, пользовалась названием матери от сынов Рахили.

и твои братья придем поклониться тебе до земли?

Быт. 37:11 Братья его досадовали на него, а отец его заметил это слово.

***«Заметил это слово»*, сохранил его в сердце своём и ждал исполнения его в будущем, вполне понимая, что в этом сне есть таинственный намёк на будущее. Огорчение Иакова, получившего ложное известие о смерти сына, было тем сильнее, что он видел в отроке не только лучшего из сынов своих, но и избранного Богом для великих целей человека.**

Быт. 37:12 Братья его пошли пасти скот отца своего в Сихем.

Быт. 37:13 И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним. Он отвечал ему: вот я.

Быт. 37:14 [Израиль] сказал ему: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои

М. Филарет и другие комментаторы думают, что заботливость Иакова о сынах своих происходила от боязни за них, потому что кровопролитие Сихемское сделало их ненавистными в Ханаане.

и цел ли скот, и принеси мне ответ. И послал его из долины Хевронской; и он пришел в Сихем.

После Сихемского кровопролития Иаков двинулся к югу, к Вефилю, отсюда к Вифлеему, потом к башне Гадар и, наконец, к Хеврону, где жил Исаак (Быт. 35:6, 16, 19, 21, 27). Но, по всей вероятности, поле, купленное им у Эммора, отца Сихемова (Быт. 33:19), и дом с шалашами для скота, построенный в Сокхофе (Быт. 33:17), остались его собственностью. Поэтому неудивительно, что стада Иакова паслись на незаселённых местах вблизи его владений и, вероятно, в более прохладной местности, чем Хеврон, лежащий южнее и ближе к пустыне.

Быт. 37:15 И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь?

Быт. 37:16 Он сказал: я ищу братьев моих; скажи мне, где они пасут?

Быт. 37:17 И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: пойдем в Дофан.

***Дофан* лежал при входе в долину *Иесреель*, в трёх милях к северу от позднейшего города *Шомрон* (Самарии), которая находилась невдалеке от Сихема (О. Герлах и карта Палестины Ленормана). Дофан, или Дофиан, означает *два колодца*, или две систерны. Место это удержало древнее своё название (Робинсон).**

И пошел Иосиф за братьями своими и нашел их в Дофане.

Быт. 37:18 И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его.

Быт. 37:19 И сказали друг другу: вот, идет сновидец;

Еврейское выражение «владыка снов» более знаменательно и более укоризненно для Иосифа. В нём, как думает Абарбанель, заключается мысль братьев, что Иосиф выдумывал сны свои.

Быт. 37пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров,

Цистерны, или вместилища для дождевой воды, или просто глубокие колодцы, заваливаемые камнями, бывают часто заброшены, когда вода в них иссякнет. Вот в такой оставленный колодезь и хотели бросить Иосифа братья его. У Иер. 38мы видим, что такой колодезь с тиною на дне употреблён был как темница для пророка. В Средней Азии и теперь ещё пленников и преступников сажают в колодцы, которые употребляются вместо тюрем.

и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов.

Быт. 37:21 и услышал *сие* Рувим и избавил его от рук их, сказав: не убьем его.

Быт. 37:22 И сказал им Рувим: не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него. *Сие говорил он* [с тем намерением], чтобы избавить его от рук их и возвратить его к отцу его.

Быт. 37:23 Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем,

Быт. 37:24 и взяли его и бросили его в ров; ров же тот был пуст; воды в нем не было.

У пророка Захарии (Зах. 9:11) есть намёк на это место Кн. Бытия. Известно, что

большая часть христианских толкователей видят в жизни Иосифа прообразование жизни Спасителя. Любовь отца его, посылка к братьям его, ненависть их, продажа язычникам за двадцать сребреников, прославление его — всё это таинственно рисует в будущем обетованного Избавителя. Замечательно (прибавляет Английская Библия), что заговор братьев Иосифа, чтобы помешать исполнению его сновидений, точно так, как замыслы Ирода (Мф. 2:16) и книжников и фарисеев, дабы предупредить исполнение пророчеств посредством убийства, послужили только к тому, чтобы привести в исполнение Предвечные Заветы Божии.

Быт. 37:25 И сели они есть хлеб,

Вообще сыновья Иакова, кроме Иосифа и Вениамина и отчасти Рувима, имевшего хорошее сердце, рисуются в Кн. Бытия в самых непривлекательных красках. Жестокие, бессердечные, они, совершая преступление, спокойно садятся *есть хлеб*, не тревожимые никакими угрызениями совести. Таков, в сущности, был и весь народ иудейский, и только закон Моисеев с строгою обрядностию мог обуздать его. Неудивительно, что только обрядовая часть и была понята этим народом, который, как мы не раз говорили, был только хранителем преданий, доколе явилось учение, предназначенное для всего человечества. Заметим, что Рувим не присутствовал при трапезе сыновей Иакова (ср. Быт. 37:29).

и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян,

Некоторые полагают, сравнивая Быт. 37и Быт. 37:36, в которых вместо измаильтян упомянуты мадианиты, что дети Авраама от Агари (измаильтяне) и от Кетуры (мадианиты) соединились в один народ, и первое им имя есть общее имя народа, а другое — частное название племени (Англ. Библия, также и м. Филарет). Мы позволяем себе высказать другое предположение: нам кажется, что как ныне бедуины водят караваны, нанимаются защищать их от своих единоплеменников и поставляют верблюдов под товары купцов, так и в настоящем тексте караван измаильтян надобно отличать от мадианитских купцов, ехавших в караване и которым продан был Иосиф. Измаил был между людьми «как дикий осёл, руки его на всех и руки всех на него» (Быт. 16:12), и он, как нынешние бедуины, потомки его, не занимался торговлею. Мадиан же имел оседлость на Синайском полуострове (Исх. 2:15-16, 3:1) и по близости с Египтом торговал с ним и с Ханааном, где часть этого же племени занимала страну на юго-восток от Мёртвого моря. (Сравни Чис. 22и карту Ленормана).

и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан:

***Стиракса* — смола стираксового дерева; *бальзам* тоже смола от бальзамового дерева, которая ценилась, по преданию иудеев, как целительное средство против ран; *ладан*, или мирра, — благоухающая смола, находимая на листьях кустарника cistus creticus, или cistus ladanifera (Англ. Библия, in loco).**

идут они отвезти это в Египет.

Быт. 37:26 И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его?

Быт. 37:27 Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались

Быт. 37:28 и, когда проходили купцы Мадиамские,

См. второй комментарий к Быт. 37:25.

вытащили Иосифа изо рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет.

Быт. 37:29 Рувим же пришел опять ко рву; и вот, нет Иосифа во рве. И разодрал он

одежды свои,

Быт. 37и возвратился к братьям своим, и сказал: отрока нет, а я, куда я денусь?

Хотя Рувим, по-видимому, искренно скорбел о брате, и хотя, по всей вероятности, братья его не скрыли пред ним того, что Иосиф продан ими купцам мадианитским, но Рувим сделался сообщником обмана их перед отцом их, не чувствуя в себе довольно мужества выдать их. Как кажется, и сам Иаков смотрел на Рувима, как на человека нетвёрдой воли, ибо когда во время голода Иосиф поставил условием, чтобы привели в Египет Вениамина, то Иаков решительно отказался отдать его на поруки Рувиму (Быт. 42:37-38), а отдал его на попечение Иуды (Быт.43:8-13; 44:18).

Быт. 37:31 И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью;

Быт. 37:32 и послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет.

Быт. 37:33 Он узнал ее и сказал: *это* одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф.

Быт. 37:34 И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретище на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни.

Быт. 37:35 И собрались все сыновья его и все дочери

В Быт. 30упомянуто рождение одной только Дины, но это потому, что с ней было известное приключение, кончившееся Сихемским кровопролитием (Быт. 34:25-29). Из настоящего стиха видно, что Иаков имел несколько дочерей, имена которых не внесены в родословные таблицы.

его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю.

В *шеол*. Ср. третий комментарий к Быт. 25:8. Шеол по этимологии значит «подземная пещера», но Иаков употребил это слово как представление таинственного загробного жилища, где он увидит сына и соединится с ним. В упомянутом комментарии мы указывали на догмат бессмертия, лежавший в основании этого выражения.

Так оплакивал его отец его.

Быт. 37:36 Мадианитяне же продали его в Египте Потифару,

Один из важных результатов, достигнутых в новейшее время египтологами, говорит Кук (см. Essay on Egyptian words in the Pentateuch), — это установление совершенно точного метода переложения египетских фонетических знаков или групп на еврейский язык и на еврейские письмена. Изыскания доказали ещё, что писавший книги Бытия, Исхода и остальную часть Пятикнижия не только сам был в совершенстве знаком с Египтом, но ещё употреблял и египетские слова, не переводя их, — стало быть, уверенный, что все, читающие книгу его, понимали их. Это обстоятельство, независимо от совершенного знания местности Египта и пустыни, о чём мы будем говорить в своём месте, совершенно уничтожает возможность предположения, что Пятикнижие написано гораздо позднее Моисея, как то старались некоторые доказать (как, напр., Kuenen в его «Histoire critique»). Название *Потифар* может переложено на еврейский язык в двух видах: а) *па-ти* (преданный) *пера* (солнцу); и б) *па-ти* (преданный) *фар* (дворцу, т. е. царю); последнее значение совершенно соответствует лицу, обозначенному в Быт. 37:36, между тем как первое значение должно быть перенесено на жреца Илиопольского Потифера, дочь которого Асенефа впоследствии выдана была за Иосифа (Быт. 41:45).

царедворцу фараонову,

По-еврейски «евнух фараона», но слово «евнух» не имело исключительного значения кастрата по-еврейски: на востоке кастраты часто достигали высоких должностей при

дворе, и поэтому имя «евнух» обратилось в общее название, совершенно соответствующее слову *«царедворец»*. Об имени фараона см. комментарий к Быт. 12:15.

начальнику телохранителей.

Буквально по-еврейски — *начальнику исполнителей* (казней). В Быт. 41мы видим из рассказа виночерпия, что у этого сановника при доме была особая тюрьма, куда он по повелению фараона посадил хлебодара и виночерпия и куда был посажен собственный раб его Иосиф. У Геродота II, 168 есть указание, что при египетском царе была тысяча телохранителей. Заметим, что в Персии доселе охранная стража шаха — *феррaши* — суть и исполнители казней при шахе, и начальник их, называющийся «блюстителем благочиния», есть вместе с тем и главный распорядитель совершения казней, имея также в ведении своём особую тюрьму.

Глава XXXVIII. Сыновья Иуды: Ир, Онан и Шела; Фамарь, жена Ира и Онана; она обманывает Иуду и рождает ему Фареса и Зару

Быт. 38:1 В то время

Т. е. одновременно с продажей в рабство Иосифа. Иуда (говорит м. Филарет) была старше Иосифа годами четырьмя; от продажи Иосифа до входа Иакова в Египет считают 23 года (по сравнению Быт. 37:2; 41:46—47; 45:6); между тем в списке лиц, вошедших в Египет (Быт. 46:12) мы видим Эсрома и Хамула, сынов Фаресовых, внуков Иуды. Это недоумение изъясняет м. Филарет или тем, что Эсром и Хамул внесены в список *впоследствии*, как представители умерших Ира и Онана, или что Кн. Бытия, заканчиваясь смертию Иосифа и повествуя о лицах, вошедших в Египет, поименовывает *всех, получивших семейный надел* в земле Гесем до смерти Иосифа. Англ. Библия, основываясь на расчёте Кенникотта (см. комментарий к Быт. 31:41), полагает, что Иуде было 26 лет при выходе из Падан-Арама, а при переселении в Египет ему должно было быть около 50 лет, что даёт возможность ему иметь внуков к этому времени. Введённая в рассказ история об Иуде, в племени которого должны были родиться цари и из племени которого должен был произойти Мессия, рассказана параллельно с историей чистого и возвышенного Иосифа, так как два эти лица выдаются преимущественно из числа сыновей Иакова. Замечательно, повторяем мы, что Библия не скрывает никакого проступка лиц, имевших какое-либо значение в истории Царствия Божия, причём не надобно забывать, что Сын Божий, явившийся в уничижении, не возгнушался родиться от племени Иуды кровосмешника Давида, отнявшего жену у другого, и других грешников, потому что Он вообще не погнушался всей заражённой природы человеческой, которую Он пришёл искупить, просветить и возвысить.

Иуда отошел от братьев своих

Абен-Езра переводит: «отошёл *на юг* от братьев своих», так же и Розенмюллер (Еписк. Ели).

и поселился близ одного Одолламитянина,

Одоллам, или Адаллам, упомянут в 1 Цар. 22и 2 Цар. 23в истории Давида (он скрывался в пещере Одолламской). Город Одоллам впоследствии времени принадлежал к колену Иудину (Нав. 15:35). Полагают, что Одоллам находился в пустыне Енгедди на западном берегу Мёртвого моря (31º28' сев. шир.).

которому имя: Хира.

Быт. 38:2 И увидел там Иуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взял ее и вошел к ней.

Имя дочери Шуа неизвестно. М. Филарет замечает, что брак этот не был счастлив, ибо, по всей вероятности, племя ханаанское было весьма развратно.

Быт. 38:3 Она зачала и родила сына; и он нарек ему имя: Ир.

Быт. 38:4 И зачала опять, и родила сына, и нарекла ему имя: Онан.

Быт. 38:5 И еще родила сына [третьего] и нарекла ему имя: Шела. Иуда был в Хезиве, когда она родила его.

***Хезив*, вероятно, то же, что Ахзив в уделе Иуды (Нав. 15:44), говорит м. Филарет. То же говорит и Англ. Библия, ссылаясь на пророка Михея (Мих. 1:14-15), где Ахзив упомянут вместе с Одолламом. Имя *Шелы* м. Филарет читает *Силом*.**

Быт. 38:6 И взял Иуда жену Иру, первенцу своему; имя ей Фамарь.

Фамарь, или Тамар, означает пальму.

Быт. 38:7 Ир, первенец Иудин, был неугоден пред очами Господа, и умертвил его Господь.

***«Был неугоден пред очами Господа»* м. Филарет переводит *«был зол перед очами Иеговы. Иегова убил его»*. Ранновременная и бездетная смерть считалась казнию Божиею. Есть основание из всей нити рассказа думать, что дети хананеянки заразились развратом племени матери.**

Быт. 38:8 И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему.

***Закон левирата* (от латинского levir — деверь, брат мужа) был чрезвычайно древним обычаем, который был обращён в закон через Моисея (Втор. 25:5-10). Хотя впоследствии закон этот мог быть обойдён, но на отказывающемся лежало некоторое пятно (сравни Руф. 4:6-10).**

Быт. 38:9 Онан знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал [семя] на землю, чтобы не дать семени брату своему.

Отто Герлах замечает, что независимо от мерзости этого греха с общей точки зрения, Онан совершал ещё другое тягчайшее преступление: злостное уклонение от нравственной обязанности продолжения рода брата своего. В уклонении этом лежала злоба к брату и возмущение против приказаний отца, основанных на Божественных законах. Вероятно, к этому присоединялась мысль о наследстве, так как первенец старшего брата Онана получил бы долю большую, чем он сам.

Быт. 38:10 Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он умертвил и его.

Быт. 38:11 И сказал Иуда Фамари, невестке своей [по смерти двух сыновей своих]: живи вдовою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой. Ибо он сказал [в уме своем]: не умер бы и он подобно братьям его.

Иуда старался лишь отдалить на неопределённое время восстановление прав Фамари, которая, по обычаю тогдашнего времени, вступив в семейство Иуды, не могла никогда более выйти замуж в другое семейство. Но, вероятно, у Иуды явился суеверный страх, что сама Фамарь приносит несчастие мужьям своим (сравни Тов. 3:7-8), и он обрекал её на всегдашнее вдовство (Быт. 38:14). Лчень может быть, что поступок Фамари с свёкром имел целию доказать ему, что несчастная кончина Ира и Онана и бездетство их зависели от них самих, а не от неё.

Фамарь пошла и стала жить в доме отца своего.

Быт. 38:12 Прошло много времени,

По Быт. 38Шела вырос уже, стало быть, прошло не менее десяти или пятнадцати лет. Фамари должно было быть около тридцати лет.

и умерла дочь Шуи, жена Иудина. Иуда, утешившись, пошел в Фамну

Т. е., окончив дни плача или траура, Иуда отправился на стрижку овец, которая составляла род праздника (1 Цар. 25:4; 2 Цар. 13:23). Фамна, или, как пишет м. Филарет, *Фимна* (Англ. Библия и Ленорман — Timnath иThimna), находился впоследствии в пределах колена Иудина (Нав. 15:57).

к стригущим скот его, сам и Хира, друг его, Одолламитянин.

Быт. 38:13 И уведомили Фамарь, говоря: вот, свекор твой идет в Фамну стричь скот свой.

Быт. 38:14 И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и

она не дана ему в жену.

«В этих словах (говорит м. Филарет) Моисей не оправдывает совершенно Фамари, а только изъясняет, какое было её первое намерение, так как ей трудно было предвидеть событие. Может быть, намерение её касалось более Силома (Шелы), но нечаянная встреча Иуды изменила его и подала ей мысль воспользоваться представившимся случаем возвратиться в дом его» (in loco).

Быт. 38:15 И увидел ее Иуда и почел ее за блудницу, потому что она закрыла лице свое.

Намёк на замечательный обычай: мы полагаем, что женщины, закрывшиеся покрывалом и сидящие в публичном месте, к которым мог подойти всякий проходящий, были не что иное, как поклонницы Астарте, исполнявшие раз в жизни тот обычай, который нам известен из Геродота (Гер. 1, 199). Англ. Комм. библия говорит, что еврейское выражение из Быт. 38:21, которое переводится словом «блудница», буквально значит *«посвящённая»* (кедешах), т. е. подразумевается — *«богине»*, которая была известна также под именем Милитты, или Dea Syra. Известно, что в Сирии существовало с весьма древних времён поклонение женскому божеству, подобному халдейской Астарте, или Милитте. Вообще можно полагать, что до расширения влияния Египта на Ханаан он исключительно был под влиянием цивилизации Халдеи. Ниже мы увидим, что даже печать на перевязи Иуды (Быт. 38:18), по всей вероятности, была цилиндр на шнуре, подобный найденным в Ниффере, Муггейре и в других местностях Халдеи.

[И не узнал ее.]

Быт. 38:16 Он поворотил к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал, что это невестка его. Она сказала: что ты дашь мне, если войдешь ко мне?

Быт. 38:17 Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада [моего]. Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлешь?

Быт. 38:18 Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей.

В Быт. 38:23, когда Хира, посланный Иудою, не нашёл «*посвящённой* (богине Милитте)», то Иуда решился сейчас же предоставить ей то, что он отдал в залог за козлёнка, не рызскивая её, чтобы не навлечь на себя нареканий. Казалось бы, что если бы *«печать с перевязью»* была из драгоценного материала, то не нужно бы было ещё прибавлять в залог трости, и, кроме того, Иуда в эти древние времена, когда даже простые металлы и бронза были относительно редки, едва ли бы отказался от розысков женщины, похитившей изделие из металла. Всё это заставляет полагать, что *печать с перевязью*, как переводит наша Библия, или *«со шнуром»*, как переводит О. Герлах, была не что иное, как подобный найденным в древней Халдее *маленький цилиндр из глины*, обожжённой в печи, и в средине которого всегда было отверстие для продевания шнура, посредством которого его надевали на шею. На глине этой начертывались, до обожжения её, знаки и изображения, долженствующие служить печатью или подписью, и потом цилиндр ставился в печь, чтобы изображения отвердели. Договор начертывался на доске, покрытой слоем мягкой глины, по которой договаривавшиеся прокатывали свои цилиндры, что и заменяло подпись или печать. Сама доска опять обжигалась в печи и составляла род глиняной скрижали, образцы которых во множестве хранятся в Британском Музеуме (ср. Ancient Monarchies of Rawlinson. Chaldea). Нам кажется, что настоящая глава Кн. Бытия очень ясно намекает на цивилизацию Халдеи, принятую Ханааном.

И дал он ей и вошел к ней; и она зачала от него.

Быт. 38:19 И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое и оделась в одежду вдовства своего.

Быт. 38:20 Иуда же послал козленка чрез друга своего Одолламитянина, чтобы взять залог из руки женщины, но он не нашел ее.

Быт. 38:21 И спросил жителей того места, говоря: где блудница, *которая была* в Енаиме при дороге? Но они сказали: здесь не было блудницы.

Быт. 38:22 И возвратился он к Иуде и сказал: я не нашел ее; да и жители места того сказали: здесь не было блудницы.

Быт. 38:23 Иуда сказал: пусть она возьмет себе, чтобы только не стали над нами смеяться; вот, я посылал этого козленка, но ты не нашел ее.

Быт. 38:24 Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот, она беременна от блуда. Иуда сказал: выведите ее, и пусть она будет сожжена.

По Втор. 22нарушительница супружеской верности побивалась каменьями. Весьма вероятно, этот закон Моисеев, подобно многим другим его законам, взят из древнего обычая; Фамарь, бывшая замужем за сыновьями Иуды, обручённая Шеле, могла, конечно, считаться нарушительницей верности дому Иудину, но почему Иуда назначил ей казнь огнём? В Лев. 20:14; 21назначена казнь огнём: а) для лица, живущего в супружеском сожитии с матерью и дочерью, и б) для дочери священника, предавшейся блуду.

Не один из этих случаев не мог относиться к Фамари. Но мы читаем также, что «кумиры богов сожгите огнём» (Втор. 7:25), «сожгите рощи их» (Втор. 12:3), «сожгите добычу и город», в котором появилось бы идолопоклонство (Втор. 13:16). Нам кажется, что здесь, как указано было выше и в комментарии к Быт. 38:15, Иуда назначил своей невестке казнь по праву главы семейства не только, как обесчестившей дом его прелюбодеянием, но и как посвятившей себя богине Астарте или Мелитте. Может быть, самый блуд доказывал в Ханаане это посвящение, т. е. все, кто считались публичными женщинами, должны были посвятить себя богине. Может быть, даже факт, что Фамарь не указала никого, кто желал бы взять ей в жёны, подтверждает мнение Иуды, что она посвятила себя богине Сирии и публичному распутству, сопровождавшему это поклонение богине.

Быт. 38:25 Но когда повели ее, она послала сказать свекру своему: я беременна от того, чьи эти вещи. И сказала: узнавай, чья эта печать и перевязь и трость.

Быт. 38:26 Иуда узнал и сказал: она правее меня,

Самая главная часть обвинения Фамари рушилась: она оставалась верна Богу семейства Иаковлева и дому Иудину. Но в доме Иудине глава дома чувствовал, что сам он был несправедлив и что Фамарь взяла хитростью то, чего не могла достичь правом.

потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более.

Все комментаторы замечают, что стих этот доказывает, что связь отца с вдовою умершего сына своего всё-таки считалась незаконною. Фамарь осталась вдовою, но пользовалась почётом, как мать детей Иуды.

Быт. 38:27 Во время родов ее оказалось, что близнецы в утробе ее.

Быт. 38:28 И во время родов ее показалась рука [одного]; и взяла повивальная бабка и навязала ему на руку красную нить, сказав: этот вышел первый.

Быт. 38:29 Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И наречено ему имя: Фарес.

Слова бабки, выражающие удивление и укор младенцу, толкуются м. Филаретом и О.

Герлахом одинаково. Право первородства было так важно, что бабка ограждала себя от обвинений при могущих впоследствии возникнуть спорах о перворождении. Она, отметив впервые показавшегося ребёнка, считала его первым и ждала его первым, но сам факт, что показалась прежде всего рука, доказывает, что положение ребёнка было неправильно, поэтому при последующей потуге вышел другой ребёнок, хотя разорвавший позже первого свою оболочку. *Фарес* значит *исторжение* (м. Ф.).

Быт. 38:30 Потом вышел брат его с красной нитью на руке. И наречено ему имя: Зара.

***Зара* значит *восход* (м. Ф.). Митрополит Филарет замечает, что в родословной Мессии есть несколько языческих женщин, как-то: Фамарь, Раав, Руфь. Эти женщины предзнаменовали обращение к церкви Божией народов языческих.**

Глава XXXIX. Иосиф в доме Потифара; искушение Иосифа и его честность; обвинение его и заключение в тюрьму; благословение Божие на нём

Быт. 39:1 Иосиф же отведен был в Египет,

Замечательны пути Провидения, которые, допуская зло, из него самого соделывают пути спасения. Не говоря уже о самом Иосифе, достигнувшем высокого в Египте положения, — народ израильский мог сложиться в народ лишь при тех исключительных обстотельствах, при которых семейство Иакова вошло в Египет. Если бы семья эта оставалась в Ханаане, среди племён, невраждебно относившихся к потомкам Авраама, то она должна бы была совершенно рассеяться в народах ханаанитских и слиться с ними. (Ср. отделение Иуды от братьев в предыдущей главе.) Выход в Египет, где «мерзость египтянам всяк пастух овчий», заставила эту семью составить маленькое замкнутое общество, из которого возрос народ израильский, который, воспользовавшись цивилизацией египтян, не был поглощён, однако, ими и в полном своём составе вышел из Египта, чтобы овладеть тою землёю, которая дана была ему в наследие в лице Авраама.

и купил его из рук Измаильтян, приведших его туда, Египтянин Потифар, царедворец фараонов, начальник телохранителей.

См. комментарии к Быт. 37:36.

Быт. 39:2 И был Господь

Англ. Комм. Библия обращает внимание на употребление священных Имён Божиих в истории Иосифа, которые, совершенно соответствуя цели сказания, доказывают, что разделение Пятикнижия Моисеева на элогистические и иеговистические документы есть предположение новейших писателей, совершенно не оправдываемое чтением Св. Писания. Мы нередко упоминали уже, на основании О. Герлаха и Англ. Библии, что имя *Элогим*, известное и язычникам, было выражением идеи Высшего Существа, понятие о котором, хотя затемнённое многобожием, жило посреди народов, не удостоившихся особого откровения. Так, в древней Халдее существовало верование о Высшем Существе, которому, однако, не воздавалось никакого поклонения, ибо религиозные обряды относились к целому ряду второстепенных божеств, группировавшихся в триады и считавшихся происшедшими от этого «не имевшего атрибутов Бога»[160]. Имя *Иегова* было имя Бога, вступившего в особые отношения Завета, или договора, если можно так выразиться, с избранным человеком и племенем, от него происшедшим. Читая историю Иосифа, называемую элогистическим рассказом, мы видим, что везде употреблено слово *Элогим*, исключая те места, где говорится от имени св. повествователя об Иосифе и особом покровительстве Иеговы. Стало быть, *зная имя Иеговы*, св. повествователь намеренно употребляет слово Элогим, ибо он говорит об отношениях Иосифа к народу, *не знавшему Бога Завета* и стоявшему к Богу Элогим в общих отношениях всего творения и всех других народов. Замечательно, что Бог, оставляя на время потомство Иакова в Египте и как бы отступая от него до времени чудесного вывода его из Египта, в главе XLVI называет себя в видении Иакову *Элогим*, давая таинственно знать, что доколе Он снова не проявится под именем Иегова, потомство Иакова будет жить обыкновенною жизнию всех людей. Иаков в благословении сынов своих везде произносит *Элогим*, но, останавливаясь в изнеможении и переводя дух после благословения Дана, он произносит: *«На помощь твою надеюсь, Иегова»* (Быт. 49:18).

с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, Египтянина.

Быт. 39:3 И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех.

Быт. 39:4 И снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его.

Из скульптур и прочитанных папирусов древнего Египта мы знаем, что в значительных домах были главные надсмотрщики, которых обязанность была вести журнал всех хозяйственных распоряжений и работ и записывать приказания. Они изображены в скульптурах с свитком папируса и тростником для записывания. Нет сомнения, что молодой и способный Иосиф первые два или три года обучался языку и (курсивному) письму египтян. Напомним, что Иосиф был продан 17 лет, а когда он представлялся фараону (Быт. 41:46), ему было 30 лет. Вычтя из этого два года, которые он пробыл в темнице, он был одиннадцать лет у Потифара и, вероятно, лишь в последнее время был управителем дома.

Быт. 39:5 И с того времени, как он поставил его над домом своим и над всем, что имел, Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле [его].

М. Филарет замечает: «Иосифа можно было почитать вместе и началом, и концом благословения, ниспосланного на дом египтянина. Благодать, которою он был исполнен, изливалась в его дела, сообщала им благопоспешное течение и обильный плод, касалась внешними своими дарами сердца Потифарова, и всё сие обращало к утешению и укреплению Иосифа в его унижении. Так многосложны и таинственны пути провидения! Так трудно находить истинный источник наружных благословений Божиих и по ним судить о Божием к нам благоволении. Так благо быть и странноприимцем избранных Божиих! Так, наконец, ещё лучше и выше быть избранным орудием, нежели видимым только предметом Божия провидения и благословения!» (Зап. на Кн. Бытия; in loco).

Быт. 39:6 И оставил он все, что имел, в руках Иосифа и не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел.

М. Филарет приводит мнение Абен-Езры, который думал, что фраза эта выражает, что Иосифу не поручалась забота о столе господина своего, потому что египтяне не сообщаются в пище ни с кем из посторонних народов. Все, впрочем, комментаторы читают это место по прямому смыслу нашего перевода, т. е. «он ничего не знал, что у него делается в доме, он требовал только, чтобы его привычки и вкусы были удовлетворены».

Иосиф же был красив станом и красив лицем.

Быт. 39:7 И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною.

Мы знаем из свидетельства древних, что Египет был всегда страною всяких плотских страстей, даже в их худшей форме. Сама религия покровительствовала некоторым мерзостям, упомянутым в законодательстве Моисеевом, как, напр., Лев. 20:13, 15; в особенности Лев. 18:23 и 20:19, которые указывают на грехи в особенности Египта, в котором существовало обоготворение животных, как, напр., козла в Мендесе недалеко от Таниса в земле Гессемской. Из Геродота известен анекдот о розысках по всему Египту фараоном, сыном Сезостриса, женщины, верной своему мужу (Геродот, кн. II, гл. 111).

Быт. 39:8 Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки;

Быт. 39:9 нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?

«Краткая речь Иосифа (говорит м. Филарет) исполнена мудрости. Зная, что порок

скорее раздражается, нежели вразумляется открытым обличением, он скрывает обличение прелюбодеяния в простоте отречения от него. Зная, что страсть удобнее принимает впечатления других страстей, нежели чистые внушения истины, он старается постепенно возвести ослеплённую женщину от низких к высоким чувствованиям и отвлечь её от преступления, во-первых, мыслию о неблагодарности: »*вот господин мой не знает при мне ничего в доме* и пр.», потом — чувством чести: *«нет больше меня в этом доме»*, далее — напоминанием обязанностей супружеских: *«потому что ты жена ему»*, наконец — страхом закона и святостию присутствия Божия: *«как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом»* (Зап. на Кн. Бытия, гл. II, 182—183).

Быт. 39:10 Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею,

Быт. 39:11 случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было;

Быт. 39:12 она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон.

«Чтобы спастись от действия преступления (говорит м. Филарет, in loco), Иосиф не заботился о том, что подаёт случай обвинить себя в преступлении. Когда должно избрать одно из двух: или казаться виновным, чтобы не быть таковым, или быть, чтобы не казаться, может быть, немногие изберут, — но каждый *должен* избрать первое».

Быт. 39:13 Она же, увидев, что он оставил одежду свою в руках ее и побежал вон,

Быт. 39:14 кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам Еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом,

Быт. 39:15 и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон.

Быт. 39И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой.

Быт. 39:17 И пересказала ему те же слова, говоря: раб Еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною [и говорил мне: лягу я с тобою],

Быт. 39но, когда [услышал, что] я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон.

Быт. 39:19 Когда господин его услышал слова жены своей, которые она сказала ему, говоря: так поступил со мною раб твой, то воспылал гневом;

Вероятно, лишь в первую минуту, ибо факт, что Иосиф не был предан смерти, а лишь заключён в темницу, тогда как жизнь раба нисколько почти не ценилась, доказывает, что, обдумав происшествие и, может быть, сделав тайное дознание, Потифар не поверил вполне жене и не был убеждён в действительности преступления Иосифа, а, вероятно, жертвовал им для сохранения чести своего дома (так м. Филарет и Англ. Комм. Биб.).

Быт. 39:20 и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя.

Англ. Комм. Библия замечает, что еврейское слово, здесь употреблённое, слово необыкновенное и встречается только здесь и в главе XL. В главе XL м. Филарет переводит это слово *«пропасть»* и прибавляет, что Иосиф называет свою темницу от худшей, подземной её части. Англ. Библия думает, что это была особая башня с подземельем, построенная при доме начальника телохранителей, и которая находилась под управлением особого темничного начальника, избранного из числа офицеров начальника телохранителей. Слово, которое для изображения этой тюрьмы употребляет Иосиф в Быт. 40и которое м. Филарет переводит *«пропасть»*, даёт, по мнению Англ.

Библии, понятие о сводчатом круглом помещении.

И был он там в темнице.

Быт. 39:21 И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы.

Быт. 39:22 И отдал начальник темницы в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем.

В Пс. 104сказано об Иосифе: «Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его». Весьма вероятно, что в первое время его заключения он подвергся этим истязаниям, обыкновенным в темнице, но по мере того, как Потифар разъяснял в уме своём происшествие с женою и в душу его проникало недоверие к словам своей жены, он, вероятно, приказал содержать Иосифа менее строго и засим обрёк его мысленно на вечное заключение, не заботясь более о его судьбе. Возвышение Иосифа в тюрьме с помощию Божиею зависело от ближейшего его начальника, которому вверена была тюрьма.

Быт. 39:23 Начальник темницы и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с *Иосифом*, и во всем, что он делал, Господь давал успех.

О. Герлах замечает, что Иосиф перенёс великое испытание, облегчаемое только явною милостию Божиею к нему. Тем не менее, чувствуя себя способным на великие дела, он видит, что лучшие годы его проходят в уединении и тишине темницы. Но таким именно путём ведёт Господь избранных своих: прежде чем выступить на предназначенное им Господом поприще, они долгие дни проводят в неизвестности и уединении. Так приготовлялись к служению путями Божиими Моисей, Давид, так, наконец, Сам Спаситель мира до 30 лет пробыл в неизвестности и перенёс искушение, пока явил себя миру во всём своём величии.

Глава XL. Виночерпий и хлебодар фараона заключены в темницу; Иосиф разъясняет сны их; исполнение толкования снов; виночерпий забывает об Иосифе

Быт. 40:1 После сего виночерпий царя Египетского и хлебодар провинились пред господином своим, царем Египетским.

Обязанности кравчего, или виночерпия, буквально — *«подавателя кубка»*, считались весьма важными; хлебодар, вероятно, был вроде интенданта, заведовавшего столом и всею продовольственною частию двора фараона. Перифразы Пятикнижия псевдо-Ионафана приводят предание, что кравчий и хлебодар были обвинены в намерении отравить *«царя Мицраима»*[161]. Но насколько это достоверно, судить нельзя (Англ. Комм. Библия).

Быт. 40:2 И прогневался фараон на двух царедворцев своих, на главного виночерпия и на главного хлебодара,

Быт. 40:3 и отдал их под стражу в дом начальника телохранителей, в темницу, в место, где заключен был Иосиф.

Быт. 40:4 Начальник телохранителей приставил к ним Иосифа, и он служил им.

И кравчий, и хлебодар были такими значительными при дворе лицами, что Иосиф был назначен не столько для надзора за ними, сколько для услуг им. М. Филарет догадывается, что господин его Потифар сам назначил его, веря в его усердие и содержа его в темнице своей лишь для сохранения чести своего дома (ср. комментарии к Быт. 39и к Быт. 39:21-22).

И пробыли они под стражею несколько времени.

Еврейское слово, выражающее *«дни»*, часто означает год (м. Филарет, также и Англ. Библия).

Быт. 40:5 Однажды виночерпию и хлебодару царя Египетского, заключенным в темнице, виделись сны, каждому свой сон, обоим в одну ночь, каждому сон особенного значения.

Быт. 40:6 И пришел к ним Иосиф поутру, увидел их, и вот, они в смущении.

Быт. 40:7 И спросил он царедворцев фараоновых, находившихся с ним в доме господина его под стражею, говоря: отчего у вас сегодня печальные лица?

Быт. 40:8 Они сказали ему: нам виделись сны; а истолковать их некому. Иосиф сказал им: не от Бога ли истолкования?

Иосиф прежде всего указывает язычникам на источник всякой мудрости Бога и притом даёт разуметь им, что он, ничтожный раб, но сильный силою того Бога, которому он поклоняется, имеет ту мудрость, которая уважалась в таинственной касте жрецов египетских. По сказанию Геродота, кн. II, гл. 83, египтяне сами думали, что искусство волхвования, или гадание, не принадлежит ни одному из человеков, а только некоторым божествам. Это видно и из слов фараона (Быт. 41:38). Халдеи также почитали сей дар вдохновением (Дан. 4:6) (м. Филарет).

расскажите мне.

Быт. 40:9 И рассказал главный виночерпий Иосифу сон свой и сказал ему: мне снилось, вот виноградная лоза предо мною;

Геродот отрицает существование виноградной лозы в древнем Египте и говорит, что египетское вино делалось из ячменя (II, 77). Но сам же Герлдот (II, 42, 48 и 144) и Диодор

Сиц.[илийский] (I, 11) отождествляют Озириса с греческим Дионисием (Вакхом), а Диодор именно Озирису приписывает первое насаждение лозы. Ныне известно из самих монументов, что и обработка виноградников, и сама выделка вина были хорошо известны в Египте со времени постройки пирамид. Вино постоянно употреблялось богатыми во всём Египте, а пиво лишь заменяло вино на столе людей бедных, которые пили его «не потому, что не было в стране вина, а потому, что пиво было дешевле» (заметка Вилкинсона в Раулинсоновом Геродоте по поводу 77 главы II книги Геродота). На монументах есть изображение выделки вина и брожения его в чанах в весьма раннюю эпоху Египта.

Быт. 40:10 на лозе три ветви; она развилась, показался на ней цвет, выросли и созрели на ней ягоды;

Быт. 40:11 и чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу

О. Герлах и Англ. Библия приводят указание Плутарха (в Озирисе и Изиде, § 6), который говорит, что до царствования Псамметиха египтяне не пили вина и не делали возлияний, полагая, что вино есть кровь демонов или титанов, боровшихся с богами. Но мы выше видели (комментарий к Быт. 40:9), что это мнение несправедливо, так как на древнейших памятниках найдены изображения выделки вина.

фараонову и подал чашу в руку фараону.

Быт. 40И сказал ему Иосиф: вот истолкование его: три ветви — это три дня;

Быт. 40:13 через три дня фараон вознесет главу твою

«Возносить главу»: то же выражение употреблено в Исх. 30:12; Чис. 1в смысле *«быть воспомянуту»* и *«войти в число (список)»* (м. Филарет и Англ. Библия). Здесь оно значит то же самое, т. е. что фараон, *воспомянув* прежние заслуги своего приближённого, поднял его из уничижения и *внёс его опять в число* своих близких.

и возвратит тебя на место твое, и ты подашь чашу фараонову в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием;

Быт. 40:14 вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома,

М. Филарет указывает на одно место блаж. Августина, в котором эта просьба Иосифа рассматривается как ослабление его веры, но справедливо замечает, что нельзя так смотреть на естественный поступок Иосифа, который даже мог думать, что Божиим промыслом ему дан случай выйти из этой темницы. Притом слова Иосифа исполняются, хотя виночерпий забывает его и вспоминает о нём только по прошествии двух лет. Эти два года были последним, но тягчайшим испытанием Иосифа, огорчённого неблагодарностью, но эти два года научили его, что только помощь Божия могла спасти его.

Быт. 40:15 ибо я украден из земли Евреев;

М. Филарет замечает, что Иосиф не рассказывает всего своего приключения и не упоминает о злодействе братьев своих, хотя эта повесть могла сильнее поразить царедворца. Иосиф говорит, что украден *«из земли Евреев»* — не из Ханаана, во-первых, чтобы его не смешивали с хананеянами-язычниками, и, во-вторых, чтобы определить местность Палестины, ибо потомки Евера поселились почти оседло около Мамры, Хеврона, Сихема.

а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу.

***«В пропасть»* — сравни комментарий к Быт. 39:20.**

Быт. 40:16 Главный хлебодар увидел, что истолковал он хорошо,

Т. е. он не столько был убеждён в правильности истолкования, которое ничем не

могло быть ещё проверено, сколько поощрён рассказать свой сон хорошим предзнаменованием, приписанным сну виночерпия.

и сказал Иосифу: мне также снилось: вот на голове у меня три корзины решетчатых;

LXX толковников переводят: «три кошницы хлебов». М. Филарет замечает, что этот перевод уже потому ошибочен, что в Быт. 40прямо сказано, что «изделие пекаря» лежало только в верхней *корзине*. Он указывает производство еврейского слова, переданного в нашем переводе словом *«решётчатых»*, от слова *скважина* и опирается при этом на Онкелоса. Вероятно, это были просто плетёные корзины (буквально так объясняет и Англ. Библия).

Быт. 40:17 в верхней корзине всякая пища фараонова, изделие пекаря, и птицы [небесные] клевали ее из корзины на голове моей.

Быт. 40:18 И отвечал Иосиф и сказал [ему]: вот истолкование его: три корзины — это три дня;

Быт. 40:19 через три дня фараон снимет с тебя голову твою

Слова (говорит Англ. Библия) те же, что и употреблённые в Быт. 40:13, с изменением лишь «снимет голову твою с тебя» (вместо *вознесёт* главу *твою*). И м. Филарет, и Англ. Библия полагают, что обыкновенная казнь в Египте состояла в обезглавлени, и тело казнённого вешалось потом на дереве для поругания и чтобы лишить его погребения. Некоторые, однако — напр., Онкелос, — полагали, что, может быть, употреблялась и казнь крестная. Англ. Библия делает ещё предположение, что, быть может, слова «снимет с тебя голову» в еврейском означали просто смертную казнь, как в латинском — capite plecti.

и повесит тебя на дереве, и птицы [небесные] будут клевать плоть твою с тебя.

Быт. 40:20 На третий день, день рождения фараонова, сделал он пир для всех слуг своих и вспомнил о главном виночерпии и главном хлебодаре среди слуг своих;

***День рождения* праздновался в Египте, как видно из памятников его, в самой высокой древности. См. у Вилкинсона «Обычаи древних египтян» (Vol. V, p. 290).**

Быт. 40:21 и возвратил главного виночерпия на прежнее место, и он подал чашу в руку фараону,

Быт. 40:22 а главного хлебодара повесил [на дереве], как истолковал им Иосиф.

Быт. 40:23 И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его.

Глава XLI. Два сна фараона; Иосиф объясняет их и даёт совет фараону. Возвышение Иосифа; рождение Манассии и Ефрема. Начало голода

Быт. 41:1 По прошествии двух лет

Вероятно, от освобождения виночерпия. Так понимает эти слова м. Филарет.

фараону снилось: вот, он стоит у реки;

***Аур* — египетское слово, и коптское Иаро совершенно соответствует по форме еврейскому *Иеор*. Слово это означает великую реку и употребляется часто в Пятикнижии для означения Нила, который на египетском языке имел два названия: одно — упомянутое *Аур*, с прибавлением *Аа* (великий), а другое — священное *Хапи*, т. е. Апис, как передали нам это слово греческие писатели (см. Комм. Англ. Библию).**

Быт. 41:2 и вот, вышли из реки семь коров,

Коррвы, посвящённые богине плодородия Изиде (Герод., II, 41) или Атор — богине любви и плодородия, считались символом земли и её произведений (ссылка Англ. Библии на Климента Александрийского. Strom. V).

хороших видом и тучных плотью, и паслись в тростнике;

Остервальд переводит: «dans les marécages»; м. Филарет и О. Герлах переводят: «по траве». Наш русский текст совершенно согласен с изысканиями английских комментаторов, которые передают слово Аху, *reed grass* (тростник). Слово это редкое и означает, по свидетельству блаж. Иеронима (на Ис. 19:7), растение, растущее в болотах, по берегам рек.

Быт. 41:3 но вот, после них вышли из реки семь коров других,

Остервальд переводит: «et voici, sept autres *jeunes* vaches» etc. Перевод этот не подтверждается ни одним из других переводов.

худых видом и тощих плотью, и стали подле тех коров, на берегу реки;

Быт. 41:4 и съели коровы худые видом и тощие плотью семь коров хороших видом и тучных. И проснулся фараон,

Значение снов, по понятиям древних, зависело не только от самого сна, но и от общественного положения видевшего его (сравни в Илиаде, II, 80 слова Нестора о сне Агамемнона). Восточные правители и другие цари пользовались такою властию, что, веря в то, что Провидение печётся о народах и странах (ср. Дан. 10:13), мы не можем не признать, что прямые влияния на душу царя должны были действовать решительно и на судьбы народов. Сравни также видение Навуходоносора о статуе из золота, и серебра, и меди, и железа, и глины (Дан. 2:31-45).

Быт. 41:5 и заснул опять, и снилось ему в другой раз:

«Сон, который посылается для уверения в божественности первого сна и частию для изъяснения его, ибо значение колосьев проще, нежели коров» (м. Филарет).

вот, на одном стебле поднялось семь колосьев тучных и хороших;

Быт. 41:6 но вот, после них выросло семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром;

«Погоревших от ветра» переводит м. Филарет, изъясняя еврейское слово из текстов пророков: Иез. 17и Ион. 4:8. Англ. Комм. Библия замечает, что под именем восточного ветра здесь разумеется юго-восточный ветер, или *шамсин*, который дует из степей средней Аравии и действительно иссушает растительность. Восточный же ветер дует очень редко

и не имеет палящего характера.

Быт. 41:7 и пожрали тощие колосья семь колосьев тучных и полных. И проснулся фараон и *понял, что* это сон.

Т. е. сначала он *не понял*, так живо было впечатление этого сна, и, только опомнившись, он понял, что виденное им была не действительность, а сон.

Быт. 41:8 Утром смутился дух его, и послал он, и призвал всех волхвов Египта

«Толкователей священных письмен» — так переводит м. Филарет слово «хартумме», и очень близко к этому передаёт это слово комментарий Англ. Библии, указывая, что слово это должно быть передано словами *«священные писцы»*. И м. Филарет, и Англ. Библия указывают одинаково на происхождение этого слова от еврейского и сирского *видел,* или *истолковал,* и *закрыл* (отсюда слово «тайна»). М. Филарет прибавляет следующее: «Не без причины разумеют под сим средний разряд жрецов египетских (иерограмматеис), толкователей священных письм, одним словом, иероглифов… Фараон имел особую причину обратиться к толкователям иероглифов, ибо в сновидении его с первого взгляда приметен был характер иероглифический. Под именем мудрецов разумеются, может быть, жрецы высшей степени» (Зап. на Кн. Бытия, ч. II, стр. 195).

и всех мудрецов его, и рассказал им фараон сон свой; но не было никого, кто бы истолковал его фараону.

М. Филарет делает замечание, что сон кажется ясным и, казалось бы, должен был быть легко истолкован людьми, постоянно занимавшимися истолкованием снов и иероглифов. Нет сомнения, что затмение, нашедшее на них, было делом особого промысла Божия[162].

Быт. 41:9 И стал говорить главный виночерпий фараону и сказал: грехи мои вспоминаю я ныне;

Или грех, совершённый перед фараоном, или, вернее, грех неблагодарности к Иосифу, которому он обещал помочь выйти из темницы, если будет сам освобождён (Быт. 40:14-23).

Быт. 41:10 фараон прогневался на рабов своих и отдал меня и главного хлебодара под стражу в дом начальника телохранителей;

См. комментарии к предыдущей главе.

Быт. 41:11 и снился нам сон в одну ночь, мне и ему, каждому снился сон особенного значения;

Быт. 41:12 там же был с нами молодой Еврей, раб начальника телохранителей; мы рассказали ему сны наши, и он истолковал нам каждому соответственно с его сновидением;

Быт. 41:13 и как он истолковал нам, так и сбылось: я возвращен на место мое, а тот повешен.

Быт. 41:14 И послал фараон и позвал Иосифа. И поспешно вывели его из темницы. Он остригся

Египтяне отпускали волосы и бороду в знак печали (Герод. II, 36), но обыкновенно носили короткие волосы и бороду. Предстать перед царём в трауре или одежде печали считалось невозможным. Видеть лицо царя считалось счастием, и потому Иосиф остриг волосы свои и переменил одежду свою, чтобы предстать перед фараоном согласно с приличием и обычаем египетским.

и переменил одежду свою и пришел к фараону.

Быт. 41:15 Фараон сказал Иосифу: мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны.

М. Филарет переводит: *«говорят, что ты, выслушав сон, истолкуешь его»*. Буквально этот же перевод даёт и Англ. Комм. Библия в примечании, как самый точный.

Быт. 41:16 И отвечал Иосиф фараону, говоря: это не мое; Бог даст ответ во благо фараону.

В текстах самаританском, сирском и у семидесяти (говорит м. Филарет) место это передаётся в отрицательной форме, но с тем же значением: «без Бога не даётся фараону мирного ответа». То самое, что говорит здесь Иосиф фараону, то говорит несколько подробнее Даниил Навуходоносору (Дан. 2:27-29), т. е. что есть мудрость выше человеческой и что тайновидцы бывают не по мудрости человеческой, а по вдохновению и откровению от Бога. *«Бог даст ответ», «есть Бог на небеси, открывающий тайны»*. И Иосиф, и Даниил указывают царям на провидение, ведущее царей и народы… (м. Филарет).

Быт. 41:17 И сказал фараон Иосифу: мне снилось: вот, стою я на берегу реки;

Быт. 41и вот, вышли из реки семь коров тучных плотью и хороших видом и паслись в тростнике;

Быт. 41:19 но вот, после них вышли семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотью: я не видывал во всей земле Египетской таких худых, как они;

Быт. 41:20 и съели тощие и худые коровы прежних семь коров тучных;

Быт. 41:21 и вошли *тучные* в утробу их, но не приметно было, что они вошли в утробу их:

Дополнение к первому рассказу, но очень знаменательное, ибо в нём заключалось указание, что избыток семи лет плодородия едва достаточен будет для семи лет голодных.

они были так же худы видом, как и сначала. И я проснулся.

Быт. 41:22 *Потом* снилось мне: вот, на одном стебле поднялись семь колосьев полных и хороших;

Быт. 41:23 но вот, после них выросло семь колосьев тонких, тощих и иссушенных восточным ветром;

Быт. 41:24 и пожрали тощие колосья семь колосьев хороших. Я рассказал это волхвам, но никто не изъяснил мне.

Быт. 41:25 И сказал Иосиф фараону: сон фараонов один: что́ Бог сделает, то́ Он возвестил фараону.

Сравни второй комментарий к Быт. 41:8. Божие Провидение возвышает Иосифа сцеплением разных обстоятельств и, между прочим, открытием будущего фараону устами Иосифа, дабы исполнить предначертанное в отношении к потомству Авраама и ко всему роду человеческому.

Быт. 41:26 Семь коров хороших, это семь лет; и семь колосьев хороших, это семь лет: сон один;

Быт. 41:27 и семь коров тощих и худых, вышедших после тех, это семь лет, также и семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром, это семь лет голода.

Все образы сна необычайно и характерно применяются к природе Египта и к понятиям самих египтян: место действия — на Ниле, от которого зависит всё плодородие Египта. Коровы пасутся в тростниках Нила, который даёт жизнь лугам; худые коровы и тощие колосья предсказывают время, когда по каким-то особым физическим причинам Нил не выйдет из берегов и не оплодотворит землю. Пожрание тощими коровами и колосьями коров тучных и колосьев полных изображает, что голодные года уничтожат запасы годов изобильных.

Быт. 41:28 Вот почему сказал я фараону: что́ Бог сделает, то́ Он показал фараону.

Быт. 41:29 Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской;

Быт. 41:30 после них настанут семь лет голода, и забудется все то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю,

Быт. 41:31 и неприметно будет прежнее изобилие на земле, по причине голода, который последует, ибо он будет очень тяжел.

Быт. 41:32 А что сон повторился фараону дважды, *это значит*,что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие.

Быт. 41:33 И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею Египетскою.

Быт. 41:34 Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть

Был возбуждён вопрос: дан ли был совет скупать пятую часть всех произведений земли или обложить землю податью, равняющеюся пятой части произведений её. Кажется, очень правдоподобно мнение, что десятина, или десятая часть произведений, была обыкновенною податью, взимаемой египетскими царями, и что Иосиф даёт совет фараону удвоить эту подать на время необыкновенного изобилия земли, чтобы собрать запасы для продажи в голодное время. Что же касается огромных запасных хлебных магазинов в Египте, то об этом сведения можно видеть у Генгстенберга и Вилкинсона, II, 135 (Англ. Комм. Библия; in loco).

[всех произведений] земли Египетской;

Быт. 41:35 пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и соберут в городах хлеб под ведение фараона

М. Филарет переводит — «под рукою фараона»; Остервальд — «под властию фараона», О. Герлах — «в житницы фараона». Последний перевод едва ли может быть допущен.

в пищу, и пусть берегут;

Быт. 41:36 и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода.

Быт. 41:37 Сие понравилось фараону и всем слугам его.

Слуг фараона поражает и предведение Иосифа, и предначертание необходимых мер на случай голода, предлагаемых иноземцем, и явная ему помощь высшей мудрости, открывшей ему значение сна в образах, столь знакомых египтянам, которые, однако, не могли отгадать смысл видения; поэтому и восклицает фараон (Быт. 41:38), выражая тем общую мысль всех предстоявших: *на Иосифе Дух Божий!*

Быт. 41:38 И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?

Быт. 41:39 И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты;

Фараон преклонился перед Божеством, Элогим, не как язычник, а как монотеист. Он не упомянул ни одного из божеств Египта, он сказал о Высшем разумном существе, давшем разум и мудрость Иосифу. Заметим, что в сношениях с фараоном нигде не произносит Иосиф имя Бога Завета Иеговы (Господа), а везде он и фараон говорят: Элогим (Бог).

Быт. 41:40 ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой;

Так переводит м. Филарет, таргумы и все почти комментаторы. Остервальд, а также Кнобель, Гезениус переводят: *«весь народ будет целовать тебя в уста»*. Англ. Комм.

Библия отрицает правильность этого перевода.

только престолом я буду больше тебя.

Быт. 41:41 И сказал фараон Иосифу: вот, я поставляю тебя над всею землею Египетскою.

В возвышении Иосифа нет ничего несовместного с обычаями не только деспотов древнего мира, но даже с обычаями восточных деспотов настоящего времени. У Геродота есть рассказ о сыне каменщика, сделавшегося зятем царя (Рампсинита), потому что он превосходил мудростию египтян, которые себя считали мудрейшими из людей. В одном (Гудвина) папирусе есть указание, что семит Санеха при Осиртасине I достиг высокой должности при дворе египетском.

Быт. 41:42 И снял фараон перстень свой с руки своей

«Так Артаксеркс дал перстень Мардохею (Эсф. 8:2). Перстень у древних был знамением не только некоторого начальства, но иногда и верховной власти. Так, Александр перед смертию подал свой перстень Пердикке, и сие было принято за знак унаследования». См. Curt X 5, 6 (м. Филарет).

и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды,

Виссон, *byssus*, совершенно точное определённое египетское слово *шез* (по-еврейски *шеш*), было тончайшее белое полотно. Кажется, говорит О. Герлах, что с облачением Иосифа в эту одежду он поступал в касту жрецов. У Иезекииля (Иез. 27:7, 16) упомянуто о виссоне, что он вывозился в Тир из Египта.

возложил золотую цепь на шею ему;

«Вероятно, золотая цепь, надетая на Иосифа, имела вид верёвки с привешенным к ней камнем, оправленным в золото и имевшим вид скарабея (священного жука)». Таково мнение Вилкинсона (III, 376).

Быт. 41:43 велел везти его на второй из своих колесниц

То есть на второй после собственной.

и провозглашать пред ним: преклоняйтесь!

***Аврех* или *Абрех!* 1) Вероятно, говорит О. Герлах, коптское слово *«аперек»* — «наклоняйте голову» происходит от подобного слова древнеегипетского. 2) По-еврейски это же слово переводится *преклоните колена*; так толкует это слово Акила, по свидетельству Иеронима и Вульгаты (м. Филарет). 3) Таргумы (перифразы Библии на сирском наречии) переводят «Отец царя»: от слова *Аб*, отец, и халдейского *Рех*, царь, от которого некоторые производят латинское *rex*. Росси (De Rossi, Etymolog. Egypt., p. 1) думает, что это древнее египетское слово, перешедшее в коптский язык (Англ. Комм. Библия). 4) Каноник Кук (Canon. Cook в Essay on Egyptian Words in Pentateuch) отрицает, чтобы значение слова Абрех могло быть отождествлено с коптским *аперек*, на основании грамматических правил, добытых новейшими египтологами. В надписи Рамзеса II, разобранной совершенно точно, фраза *«Аб-сен-нек»* переводится «они *радуются* перед тобою»; в одной позднейшей фразе есть выражение «мир находится в *Аб-ни*, то есть *в радости*». Всего правдоподобнее, что слово *Абрек*, перенесённое с египетского в еврейский текст ближайшими звуковыми знаками, означало *радуйся!* Слово это в единственном числе, произносимое герольдом, шедшим пред колесницею, обращено было к Иосифу, чем и извещался народ, что это поставленный над ним управитель (см. Essay в прилож. к I тому Англ. Комм. Библии). 5) В Journal Asiatique (Mars et Avril 1870) M-r Harkavy даёт ещё другое значение слову Абрех. Он пишет его *An-рех* и переводит его «начальник мудрых» (учёных).**

И поставил его над всею землею Египетскою.

Быт. 41:44 И сказал фараон Иосифу: я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской.

Быт. 41:45 И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах,

Имя это бесспорно египетское — может быть, только несколько изменённое еврейским произношением. Семьдесят толковников, делавших свой перевод в Египте, передавали его словом Псонеомфаних, «Salvator Mundi», *Спаситель мира*, или Пстимнаих — *дающий радость миру* (последнее значение египтолога Кука). М. Филарет приводит мнение Иеронима, который, переведя это слово с египетского так же, как LXX, присовокупляет, что, производя его от еврейских корней, можно передать его словами *«обретатель откровенностей»*. Так же передают это слово таргумы и арабские комментаторы. Другие перелагают это слово на следующее: *«сахпнутипа-енег-их»*, что значит *«книжник Божественный, Духа вечного»* (м. Филарет). Нет, однако, сомнения, что фараон даёт Иосифу имя национальное: и для того, что уничтожить в уме народа мысль о том, что он подчинён иноплеменнику, и потому, что, по всей вероятности, Иосиф, как мудрец, входил в касту жрецов. Цафнаф-панеах, переписанное иероглифами каноником Куком, фонетически выражается следующим образом: «ц-ф-н-т-п-анх». По исследованиям Руже (Recherches), слог *цаф*, как явствует из нескольких надписей, означает *«хлебные запасы»*. *Н-т* есть знак родительного падежа, или связь подлежащего со сказуемым[163]. *Анх* означает *жизнь*, в чём никто не заявлял сомнения. Общее значение этого слова, говорит Cook (в Essay on the Egyptian Words), для египтянина и для еврея времён Моисея могло быть только *пища жизни*, или *пища для живущих* (см. второй комментарий к Быт. 47:26).

и дал ему в жену Асенефу,

«*Асенефа — посвящённая Нефе, или Нейфе*, египетской Минерве (Гезениус), или, может быть, составное из двух имён: *Изис и Нейф*, чему примеры приводит Cook в Essay (Англ. Комм. Библия).

дочь Потифера,

***Потифера*, посвящённый Ра, солнцу — имя, вполне соответствующее значению жреца города *Она*, или, в греческом переложении, Илиополя, т. е. *города солнца*, главного места обожения этого светила (Id.). Сравни первый комментарий к Быт. 37:36.**

жреца Илиопольского.

«Вместо еврейского названия *«Он»* у семидесяти и в Вульгате поставлено название *Илиополя*. Кирилл в толкование на пр. Осию говорит, что египетское *Он* есть то же, что греческое Илиос, т. е. солнце. Страбон, XVII, пишет, что в древности сей город был особенным местопребыванием жрецов, философов и звездословов» (м. Филарет, in loco).

***«Он»*, или *Илиополис* семидесяти, назван прор. Иеремиею *Бет-шемеш*, городом (домом) солнца (Иер. 43:13). Город стоял на восточном берегу Нила, в немногих милях к северу от Мемфиса, и был славен своим поклонением Ра, солнцу, а также учёностию и мудростию своих жрецов (Герод. II, 3). На месте бывшего города и теперь находится обелиск красного гранита, составлявшего часть храма солнца, с посвятительною надписью, высеченною *Осиртасен*-ом или *Сесортас*-еном I. Обелиск и надпись суть древнейшие остатки в Египте 12 династии (Gesenius, p. 52; Wilkinson, V. I, p. 44; Rawlinson's Herodot, II, 8; Brugsh. H. E., p. 254).**

«Многие видели важное затруднение в объяснении возможности женитьбы Иосифа, поклонника *Иеговы*, на дочери жреца солнца. Но это затруднение только кажущееся, ибо ни египтяне, ни потомки Евера не были в те времена так исключительны в своих отношениях к другим народам, как они сделались впоследствии. Иосиф сделался вполне

египтянином по наружности (ср. Быт. 43:15, 32), носил египетское имя и сделался великим визирем фараона. Авраам сам имел вторую жену египтянку Агарь, стало быть, женитьба на египтянке не представляла ничего странного даже в семействе Авраама. Нет сомнения, что впоследствии Асенефа примкнула к богопочитанию семьи своего мужа (см. Англ. Комм. Библия, in loco). По-видимому, не семитов презирали египтяне, а пастушеские занятия.

И пошел Иосиф по земле Египетской.

Быт. 41:46 Иосифу было тридцать лет от рождения, когда он предстал пред лице фараона, царя Египетского.

Из сличения с настоящим местом Быт. 37видно, что Иосиф прожил в доме Потифара и в темнице тринадцать лет.

И вышел Иосиф от лица фараонова и прошел по всей земле Египетской.

Быт. 41:47 Земля же в семь лет изобилия приносила *из зерна* по горсти.

М. Филарет переводит: *«и приносила земля в семь лет изобилие снопами»*, и объясняет этот текст тем, что от одного зерна родилось такое множество стеблей и колосьев, которое казалось целым снопом (in loco). О. Герлах переводит: *«земля приносила полными снопами»*. Остервальд переводит: *«trés abondamment»*. Англ. Библия всех ближе к нашему русскому тексту: *«the earth brought forth'by handfuls»*. Нет сомнения, что наши русские переводчики вернее всех передали смысл подлинника.

Быт. 41:48 И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были [плодородны] в земле Египетской, и положил хлеб в городах; в *каждом* городе положил хлеб полей, окружающих его.

Быт. 41:49 И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского, так что перестал и считать, ибо не стало счета.

Быт. 41:50 До наступления годов голода, у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского.

Быт. 41:51 И нарек Иосиф имя первенцу: Манассия,

Манассия — «приводящий в забвение», толкует м. Филарет; «заставляющий забыть», передаёт Англ. Библия (также и О. Г.). Что Иосиф сохранил память о семье своей и добрые чувства, не изменённые его величием, мы видим из последующего рассказа об отношениях его к своему семейству и из добрых слов его к братьям после смерти Иакова (Быт. 50:19-21). Он забыл только свои несчастия вследствие милости к нему Божией.

потому что [говорил он] Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего.

Быт. 41:52 А другому нарек имя: Ефрем,

***Ефраим*, как пишут м. Филарет, Англ. Библия, Остервальд, О. Герлах и другие, означает, по толкованию м. Филарета, *обильный плод* или *обилие детей*. По толкованию Англ. Библии, слово это имеет двойственную форму и означает *«вдвойне плодородно»*. По О. Герлаху оно означает *«двойной отросток»*.**

потому что [говорил он] Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего.

Быт. 41:53 И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской,

Быт. 41:54 и наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях,

Выражение *по всей земле* (Быт. 41:56) , *во всех землях* означает ближайшие земли, окружавшие Египет или бывшие с ним в постоянных торговых сношениях. У евангелиста Луки (Лк. 2:1), замечает м. Филарет, *вся вселенная* значит Римскую империю. Голод под влиянием, вероятно, восточных ветров охватил Эфиопию, Ливию, Аравию, Палестину и всю Сирию. «Мы знаем (см. H. Hengstenberg's Egypt., p. 37, 38; Hävernick.

introduction to Pentateuch, p. 218; Smith's Dict. of the Bible, art. Famine), что, несмотря на всеобщее плодородие Египта, производимое разлитием Нила, высота вод его на несколько футов ниже или выше нормального уровня высоких вод, производила продолжительные и губительные неурожаи, которые доводили иногда народ до страшной необходимости есть человеческое мясо и всегда порождали страшную смертность» (Англ. Комм. Библия).

а во всей земле Египетской был хлеб.

Хлеб был в первое время голода в земле Египетской, прежде чем народ принуждён был «вопиять к фараону». Изобилие семи годов оставило запасы в египетских семьях, независимо от государственных запасов, составленных посредством взимания пятой части урожая. Когда домашние запасы истощились, тогда только Иосиф открыл свои житницы.

Быт. 41:55 Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем Египтянам: пойдите к Иосифу и делайте, что он вам скажет.

Быт. 41:56 И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской.

Быт. 41:57 И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле.

Глава XLII. Иаков посылает десять сынов своих в Египет; заключение их; освобождение их под условием привести Вениамина; Симеон остаётся заложником; Иаков отказывается отпустить в Египет Вениамина

Быт. 42:1 И узнал Иаков, что в Египте есть хлеб, и сказал Иаков сыновьям своим: что вы смотрите?

Быт. 42:2 И сказал: вот, я слышал, что есть хлеб в Египте; пойдите туда и купите нам оттуда хлеба, чтобы нам жить и не умереть.

Быт. 42:3 Десять братьев Иосифовых пошли купить хлеба в Египте,

Быт. 42:4 а Вениамина, брата Иосифова, не послал Иаков с братьями его, ибо сказал: не случилось бы с ним беды.

Быт. 42:5 И пришли сыны Израилевы покупать хлеб, вместе с другими пришедшими, ибо в земле Ханаанской был голод.

Быт. 42:6 Иосиф же был начальником

«По-еврейски *шаллит*. В переводе LXX — *архон*. Еврейское имя имеет один корень с арабским именем *султан* и показывает полновластного обладателя, Еккл. 2:19» (м. Филарет).

в земле той; он и продавал хлеб

«Не следует думать, что Иосиф лично занимался продажею хлеба, но он разрешал продажу его значительными партиями и определял ему цену. Весьма вероятно также, что когда значительное количество иностранцев являлось для закупки хлеба, то они представлялись Иосифу, который собирал о них сведения и определял количество могущего быть им отпущенного зерна за определённую им цену» (Англ. Комм. Библия). М. Филарет говорит почти буквально то же самое, прибавляя, что, вероятно, Иосиф удовлетворял требования иностранцев лишь по мере крайней их нужды и сообразно своим избыткам запасов.

всему народу земли. Братья Иосифа пришли и поклонились ему лицем до земли.

Быт. 42:7 И увидел Иосиф братьев своих и узнал их; но показал, будто не знает их, и говорил с ними сурово

«Поступок Иосифа, — говорит м. Филарет, — при первом взгляде имеет вид предосудительного притворства и мщения. Но чистоту его сердца и братскую любовь открывают слёзы, проливаемые им над сокрушением братьев (Быт. 42:24). Итак, употреблённая им хитрость, без сомнения, имела добрые побуждения, как-то: возбудить угрожающим несчастием совесть виновных братьев к признанию сделанного ими преступления и, следственно, к изглажению оного; получить скорое извещение об участи отца и единоутробного брата и прежде открытия тайны привести в совершенную безопасность Вениамина, против которого зависть и злоба, *обманутые* в Иосифе, могли обратить своё оружие» (Зап. на Кн. Бытия, ч. II, стр. 212).

и сказал им: откуда вы пришли? Они сказали: из земли Ханаанской, купить пищи.

Быт. 42:8 Иосиф узнал братьев своих, но они не узнали его.

Иосиф был продан 17 лет; возвышение его последовало, когда ему было тридцать лет; после того протекли ещё семь годов изобильных, так что братья его не видели его по крайней мере двадцать лет. Заметим ещё, что сыновья Иакова, жившие в Ханаане, ни в чём не изменили ни обычаев своих, ни одежд, а Иосиф сделался по наружности вполне

египтянином и был в таком положении, которое исключало всякую мысль об Иосифе.

Быт. 42:9 И вспомнил Иосиф сны,

См. Быт. 37:5-10. Иосиф чувствовал, чт сны, ему в отрочестве посланные, были от Бога, и что они начинают сбываться.

которые снились ему о них; и сказал им: вы соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу[164] земли сей.

Обвинение Иосифа есть не только испытание преступных братьев, но оно было и необходимо для Иосифа в виду египтян, которые могли заподозрить его самого, если бы он оказал внезапное и ничем для них не объяснимое благоволение к иностранцам. Что же касается *слабых мест*, или *наготы*, Египта, то естественно, что его большая опасность всегда была с востока и северо-востока (Герод., III, 5). Кроме арабов, особенно известны воинственные набеги хеттов, или хеттеян, на Египет.

Быт. 42:10 Они сказали ему: нет, господин наш; рабы твои пришли купить пищи;

Быт. 42:11 мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями.

Быт. 42:12 Он сказал им: нет, вы пришли высмотреть наготу земли сей.

Быт. 42:13 Они сказали: нас, рабов твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской,

Т. е. мы не посланники какого-либо царства или народа, говорили братья Иосифа, а мы принадлежим к одному малочисленному племени, как же можем мы быть опасны для Египта?

и вот, меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало.

Сыны Иакова не хотели признаться, что брат продан ими в рабство, и не смели солгать, что он умер (м. Филарет).

Быт. 42:14 И сказал им Иосиф: это самое я и говорил вам, сказав: вы соглядатаи;

Быт. 42:15 вот как вы будете испытаны: *клянусь* жизнью фараона,

«Клянусь *здравием* фараона» — переводит м. Филарет, который присовокупляет, что и лучшие евреи не чуждались употребления в клятвах имён человеческих, как, напр., 1 Цар. 20:3; 17:55; 25:26; 4 Цар. 2:2, 4, 6. Англ. Библия делает то же замечание с теми же ссылками.

вы не выйдете отсюда, если не придет сюда меньший брат ваш;

Быт. 42пошлите одного из вас, и пусть он приведет брата вашего, а вы будете задержаны; и откроется, правда ли у вас; и если нет, *то клянусь* жизнью фараона, что вы соглядатаи.

Быт. 42:17 И отдал их под стражу на три дня.

Время заключения дано братьям Иосифа, чтобы навести их на мысль совершённого ими преступления; Иосиф достиг этого, как видно из разговора братьев в Быт. 42:21-22.

Быт. 42:18 И сказал им Иосиф в третий день: вот что сделайте, и останетесь живы, ибо я боюсь Бога:

Иосиф напоминает братьям, что он (хотя казался им иностранным властителем, подозревающим их в шпионстве) потому только, что боится Бога, не прибегает в отношении их к жестокости и насилию; этим он намекает на давнишнее происшествие, в котором они так жестоко поступили с невинным братом, доказывая тем, что они не боялись Бога.

Быт. 42если вы люди честные, то один брат из вас пусть содержится в доме, где вы заключены; а вы пойдите, отвезите хлеб, ради голода семейств ваших;

Быт. 42:20 брата же вашего меньшого приведите ко мне,

Англ. Комм. Библия замечает, что хотя с первого взгляда кажется, что Иосиф поступает жестоко с отцом своим, оставляя его в неизвестности о своей участи и даже требуя привести любимого отцом младшего брата, но им, кажется, руководила мысль, что это — лучшее средство заставить отца с семейством переселиться в Египет, причём, он, вероятно, был руководим свыше Божественным Промыслом, дабы род Авраама вошёл в страну порабощения, где он приобрёл развитие, которого он бы не достиг в Ханаане, и исполнил план Божественной премудрости, сложившись в народ.

чтобы оправдались слова ваши и чтобы не умереть вам. Так они и сделали.

Быт. 42:21 И говорили они друг другу: точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали [его]; за то и постигло нас горе сие.

Братья Иосифа счастливы тем, говорит м. Филарет, что и в греховном состоянии сохранили веру в премудрое и праведное Провидение. Эта уверенность становится теперь источником их покаяния, очищения и спасения. Счастлив, кто умеет по их примеру объяснять свои несчастия (in loco).

Быт. 42:22 Рувим отвечал им и сказал: не говорил ли я вам: не грешите против отрока? но вы не послушались; вот, кровь его взыскивается.

Быт. 42:23 А того не знали они, что Иосиф понимает; ибо между ними был переводчик.

«Хотя еврейский и египетский языки суть отрасли одного корня, однако, неудивительно, что египтяне имели нужду в переводчике для евреев, подобно как во времена царей простой народ иудейский не мог разуметь халдеев, 4 Цар. 18:26» (м. Ф.). М. Филарет указывает ещё на вопрос, возбужённый некоторыми: каким языком именно говорили братья Иосифа, ибо едва ли в Египте мог быть переводчик языка неизвестного малого племени, и разрешается этот вопрос тем, что еврейский язык был довольно уже распространён в окружавших Египет племенах потомков Измаила, Хеттуры, Исава, или же, прибавляет он, если они говорили по-ханаански, то могли иметь независимо от него особый еврейский язык для семейного употребления. Теперь вполне известно, что хананеи и финикияне говорили одним языком с евреями, и что язык этот был родственный языку ассирийскому. Египетский же язык принадлежал к тому же семейству.

Быт. 42:24 И отошел от них [Иосиф] и заплакал.

См. комментарий к Быт. 42:7.

И возвратился к ним, и говорил с ними, и, взяв из них Симеона, связал его пред глазами их.

М. Филарет замечает, что Иосиф не берёт старшего брата Рувима, а вся тяжесть бедствия падает на Симеона, который, конечно, если бы поддержал Рувима в день продажи Иосифа, то другие братья не совершили бы над Иосифом преступления. При этом, надо полагать, судя по Сихемской резне и по отзыву Иакова (Быт. 49:5-7), что Симеон был человек жестокий и, быть может, главный виновник несчастия Иосифа. Буквально так же говорит Англ. Коммент. Библия.

Быт. 42:25 И приказал Иосиф наполнить мешки их хлебом, а серебро их возвратить каждому в мешок его,

Может быть, говорят комментаторы, Иосиф опасался, чтобы недостаток денег не затруднил второго путешествия братьев в Египет.

и дать им запасов на дорогу. Так и сделано с ними.

Быт. 42:26 Они положили хлеб свой на ослов своих,

М. Филарет делает замечание, что едва ли вероятно, чтобы братья Иосифа имели только по одному ослу каждый для подъёма купленного хлеба и путевых запасов. Вероятно предположить, что, независимо от осла, на котором он сидел сам, каждый имел несколько ослов для подъёма тяжестей. О. Герлах думает, что запасы хлеба в незначительном относительно количестве предназначались лишь для семьи Иакова, а что слуги и домочадцы должны были питаться кореньями и другими суррогатами хлеба с прибавлением молока от стад.

и пошли оттуда.

Быт. 42:27 И открыл один *из них* мешок свой, чтобы дать корму ослу своему на ночлеге,

***«A inn», une hôtellerie* переводят Англ. Библия и Остервальд, т. е. гостиница или караван-сарай. Но Англ. Библия поясняет в примечании, что едва ли в те времена существовали караван-сараи, столь обыкновенные на Востоке впоследствии, так что самая верная передача значения слова, стоящего в тексте, есть *ночлег*, т. е. обыкновенное место остановки караванов вблизи колодца или источника, осенённого пальмами.**

и увидел серебро свое в отверстии мешка его,

Быт. 42и сказал своим братьям: серебро мое возвращено; вот оно в мешке у меня. И смутилось сердце их, и они с трепетом друг другу говорили: что это Бог сделал с нами?

М. Филарет думает, что и другие братья поверяли на ночлеге мешки свои и нашли серебро своё. Он подтверждает своё мнение ссылкою на Быт. 43(см. комментарий).

Быт. 42:29 И пришли к Иакову, отцу своему, в землю Ханаанскую и рассказали ему всё случившееся с ними, говоря:

Быт. 42:30 начальствующий над тою землею говорил с нами сурово и принял нас за соглядатаев земли той.

Быт. 42:31 И сказали мы ему: мы люди честные; мы не бывали соглядатаями;

Быт. 42:32 нас двенадцать братьев, сыновей у отца нашего; одного не стало, а меньший теперь с отцом нашим в земле Ханаанской.

Быт. 42:33 И сказал нам начальствующий над тою землею: вот как узнаю я, честные ли вы люди: оставьте у меня одного брата из вас, а вы возьмите хлеб ради голода семейств ваших и пойдите,

Быт. 42:34 и приведите ко мне меньшого брата вашего; и узнаю я, что вы не соглядатаи, но люди честные; отдам вам брата вашего, и вы можете промышлять в этой земле.

Из этих слов ясно видно, что главною целью Иосифа, не могшего отлучиться из Египта, было привлечь всё семейство своё туда обещанием выгодных занятий, если они приведут брата. Сравни комментарий к Быт. 42:19-20.

Быт. 42:35 Когда же они опорожняли мешки свои, вот, у каждого узел серебра его в мешке его. И увидели они узлы серебра своего, они и отец их,

«Сыны Иакова (говорит м. Филарет) разделяют удивление и беспокойство с отцом, не открывая ему, что приметили серебро ещё на пути (см. комментарий к Быт. 42:28 и Быт. 43:21), дабы он не сказал, почему они не возвратились в Египет и не отдали его обратно». Не возвратились же сыны Иакова с первого ночлега, и боясь, чтобы их опять не задержали, и спеша к семействам своим, нуждавшимся в хлебе. Притом они не имели того высокого нравственного развития, которым отличались Авраам, Исаак и, в дни своей возмужалости, Иаков.

и испугались.

Быт. 42И сказал им Иаков, отец их: вы лишили меня детей: Иосифа нет, и Симеона

нет,

***Вы лишили меня детей*: в этом восклицании слышится сильное подозрение Иакова, вероятно, давно запавшее в его душу, что исчезновение Иосифа было делом братьев его.**

и Вениамина взять хотите, — все это на меня!

То есть: «я один в семействе несу всю тяжесть глубокой скорби», потому что Иосиф и Вениамин были любимые дети Иакова от единственной любимой им жены Рахили; для других же сыновей Иакова они были даже не родные, а сводные братья.

Быт. 42:37 И сказал Рувим отцу своему, говоря: убей двух моих сыновей,

Рувим с истинным усердием предлагал ему в залог сыновей своих; он один предлагал взять Вениамина себе на руки, потому что чувствовал себя невиновным в погибели Иосифа. Но Иаков не любил Рувима после случая кровосмешения, рассказанного в Быт. 35:22, и впоследствии, когда он отпустил Вениамина в Египет, он отдал его Иуде (Быт. 43:8-9), которому, кажется, уже готов был в уме своём отдать право первородства (Быт. 49:8).

если я не приведу его к тебе; отдай его на мои руки; я возвращу его тебе.

Быт. 42:38 Он сказал: не пойдет сын мой с вами; потому что брат его умер, и он один остался; если случится с ним несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седину мою с печалью во гроб.

***«С печалию в шеол»*. См. третий комментарий к Быт. 25и второй комментарий Быт. 37:35.**

Глава XLIII. Иаков отпускает Вениамина в Египет по усиленным просьбам сыновей своих. Иосиф принимает братьев, учреждает для них пиршество

Быт. 43:1 Голод усилился на земле.

Быт. 43:2 И когда они съели хлеб, который привезли из Египта, тогда отец их сказал им: пойдите опять, купите нам немного пищи.

Быт. 43:3 И сказал ему Иуда, говоря: тот человек решительно объявил нам, сказав: не являйтесь ко мне на лице, если брата вашего не будет с вами.

Быт. 43:4 Если пошлешь с нами брата нашего, то пойдем и купим тебе пищи,

Быт. 43а если не пошлешь, то не пойдем, ибо тот человек сказал нам: не являйтесь ко мне на лице, если брата вашего не будет с вами.

Быт. 43:6 Израиль сказал: для чего вы сделали мне такое зло, сказав тому человеку, что у вас есть еще брат?

Быт. 43:7 Они сказали: расспрашивал тот человек о нас и о родстве нашем, говоря: жив ли еще отец ваш? есть ли у вас брат? Мы и рассказали ему по этим расспросам. Могли ли мы знать, что он скажет: приведите брата вашего?

Быт. 43:8 Иуда же сказал Израилю, отцу своему: отпусти отрока

См. комментарий к Быт. 44:2. Хронология Пятикнижия и всей Библии представляет, как мы не раз говорили, чрезвычайные затруднения. Вообще принято думать, что Вениамин был 23—24 лет, когда в первый раз пошёл в Египет. Но это не согласно ни с хронологическим исчислением жизни Иакова (см. комментарий к Быт. 31:41), ни с главою XLVI (Быт. 46:21), из которой видно, что в родословных таблицах потомства Иакова, вошедшего с ним в Египет, значится, что у Вениамина было десять сыновей. Родословные таблицы (см. комментарий к Быт. 46:8), вероятно, составлены не при входе в Египет, а изображают семейство и потомство Иакова во время его смерти. По хронологии же главы XXXI Вениамину должно было быть, когда он предстал перед Иосифом, 32 года (Иакову было 98, когда умерла Рахиль и родился Вениамин), а так как Иаков жил в Египте 17 лет (Быт. 47:28), то ко времени составления таблиц Вениамину могло быть 49 лет и он мог иметь 10 сыновей.

со мною, и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши;

Быт. 43:9 я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицем твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни;

Быт. 43:10 если бы мы не медлили, то уже сходили бы два раза.

Быт. 43:11 Израиль, отец их, сказал им: если так, то вот что сделайте: возьмите с собою плодов земли сей

Буквально: «возьмите с собою *воспеваемое* земли сей». Так Английская Комментированная Библия и Отто Герлах. М. Филарет переводит: *«лучшие произведения земли»*. Буквальный перевод, приведённый выше, означает то же самое, т. е. те известные произведения, *«которыми земля наша славится и которые восхваляются в песнях»*. Засуха, как видно, не повредила сбору плодов, чем и может быть объяснено небольшое количество хлеба, которое покупали сыновья Иакова в Египте.

и отнесите в дар тому человеку несколько бальзама

О. Герлах даёт еврейские названия упоминаемых в тексте произведений земли,

которые мы и приводим здесь. *Бальзам* — по-евр. *Цари* — смола от бальзамового дерева. Ср. третий комментарий к Быт. 37:25.

и несколько меду,

***Мёд, Дбаш* (Дваш). О. Герлах полагает, что это не пчелиный мёд, а сгущённый виноградный сок, известный ныне под именем *Дибс* (рахат-лукум), который и теперь ввозится как лакомство в Египет (Ср. Ист. Египта Брюгша, 1877, стр. 343).**

стираксы

***Стиракса, Н'кот* или *Н'коф* — смола стираксового дерева.**

и ладану,

***Ладан* — по-евр. *Лот* — благоухающая смола, мирра (cistus ladanifera).**

фисташков

***Фисташки,* по-евр. *Батним*; LXX переводчиков передают это слово *«теревинф»*, потому, вероятно, что фисташковое дерево походит несколько на теревинфовое дерево. Слово Батним разъяснено впервые Цельсием, а из новейших — Бохартом.**

и миндальных орехов;

***Миндальные орехи, Ш'кедим*. Палестина была всегда богата этими плодами.**

Быт. 43:12 возьмите и другое серебро в руки ваши; а серебро, обратно положенное в отверстие мешков ваших, возвратите руками вашими: может быть, это недосмотр;

Быт. 43:13 и брата вашего возьмите и, встав, пойдите опять к человеку тому;

Быт. 43:14 Бог же Всемогущий

***Ель Шаддай*. Иаков призывает то имя Божие, которое явлено было особенными милостями Аврааму (Быт. 17:1) и потом ему самому (Быт. 35:11). Это имя было всегда на устах и в сердце патриархов, когда они испрашивали особую помощь Божию. Вот почему в Исх. 6Господь говорит, что патриархи знали его под этим именем, *Ель-Шаддай*, а имя *Иеговы* не было вполне известно им, ибо слова Иеговы, Бога Завета, проявились в Исходе Израиля из Египта и на горе Синай.**

да даст вам найти милость у человека того, чтобы он отпустил вам и другого брата вашего и Вениамина, а мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным.

«То есть (говорит м. Филарет) Богу поручаю себя и потомство моё; если угодно Ему посетить меня новым несчастием и лишить детей, да будет по судьбам Его».

«Бедствие и опасность приводят Иакова к совершенной преданности Богу, а сия преданность приведёт к благому концу его бедствия» (Зап., ч. II, 232).

Быт. 43И взяли те люди дары эти, и серебра вдвое взяли в руки свои, и Вениамина, и встали, пошли в Египет и предстали пред лице Иосифа.

Быт. 43Иосиф, увидев между ними Вениамина [брата своего, сына матери своей], сказал начальнику дома своего: введи сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень.

Быт. 43И сделал человек тот, как сказал Иосиф, и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов.

Быт. 43:18 И испугались люди эти, что ввели их в дом Иосифов, и сказали: это за серебро, возвращенное прежде в мешки наши, ввели нас, чтобы придраться к нам и напасть на нас, и взять нас в рабство, и ослов наших.

Быт. 43И подошли они к начальнику дома Иосифова, и стали говорить ему у дверей дома,

Быт. 43:20 и сказали: послушай, господин наш, мы приходили уже прежде покупать пищи,

Быт. 43:21 и случилось, что, когда пришли мы на ночлег и открыли мешки наши, —

вот серебро каждого в отверстии мешка его, серебро наше по весу его, и мы возвращаем его своими руками;

Быт. 43:22 а для покупки пищи мы принесли другое серебро в руках наших, мы не знаем, кто положил серебро наше в мешки наши.

Быт. 43:23 Он сказал: будьте спокойны, не бойтесь; Бог ваш и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших; серебро ваше дошло до меня. И привел к ним Симеона.

Быт. 43:24 И ввел тот человек людей сих в дом Иосифов и дал воды, и они омыли ноги свои; и дал корму ослам их.

Быт. 43:25 И они приготовили дары к приходу Иосифа в полдень, ибо слышали, что там будут есть хлеб.

Быт. 43:26 И пришел Иосиф домой; и они принесли ему в дом дары, которые были на руках их, и поклонились ему до земли.

Англ. Комм. Библия делает замечание, что первый сон Иосифа об одиннадцати снопах, поклонившихся его снопу, исполнился буквально. Ещё замечает, что сон Иосифа предсказывал будущее в образах, относящихся к тем обстоятельствам, при которых братья встретились. Сноп Иосифа — это были житницы Египта, которыми он заведовал, снопы братьев были испрашиваемое ими продовольствие из житниц Иосифа.

Быт. 43:27 Он спросил их о здоровье и сказал: здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? жив ли еще он?

Быт. 43:28 Они сказали: здоров раб твой, отец наш; еще жив. [Он сказал: благословен человек сей от Бога.]

Хотя слова эти не находятся ни в одном из еврейских списков, дошедших до нас, но м. Филарет думает, что они должны были принадлежать к оригинальному тексту, потому что они находятся в самаританском списке, и притом обращение Иосифа к Вениамину в следующем стихе делает вероятным, что он призвал имя Божие при воспоминании об отце своём.

И преклонились они и поклонились.

Быт. 43:29 И поднял глаза свои [Иосиф], и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей, и сказал: это брат ваш меньший, о котором вы сказывали мне? И сказал: да будет милость Божия с тобою, сын мой!

Он обращается к Вениамину с словами *сын мой* не только как старший летами, но и как лицо, облечённое властию (Англ. Библия).

Быт. 43:30 И поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там.

Характер Иосифа очерчен в Библии в самых привлекательных, самых человечных красках; это тёплое сердце, этот обширный ум, не испорченный величием и властию, представляют нам тип древнего визиря, которого мы не находим в других памятниках древности. Но не забудем, что Иосиф принадлежал к семейству Авраама, что он был осенён особою благодатию Божиею, и потому ум его был выше мелочных целей, и он не придавал человеческим отличиям того значения, которое придают ему идолопоклонники или люди малоразвитые. Он сознавал себя орудием Провидения и потому старался только исполнить волю Божию по крайнему разумению своему, что и составляло источник его мудрости и сохранило его в человеческом достоинстве.

Быт. 43:31 И умыв лице свое, вышел, и скрепился и сказал: подавайте кушанье.

Быт. 43:32 И подали ему особо, и им особо, и Египтянам, обедавшим с ним, особо, ибо Египтяне не могут есть с Евреями, потому что это мерзость для Египтян.

Смотри Геродота, II, 41, 45. Иосиф обедал особо не только от братьев своих, но и от

египетской свиты своей. Весьма вероятно, что, принадлежа к высшей касте жрецов (см. второй комментарий к Быт. 41:42), и притом облечённый высшею властию, он по этикету не мог сидеть ни с кем за одним столом. Отвращение египтян есть вместе с иностранцами или даже употреблять нож грека основывалось на обожении ими Изиды под видом коровы, которая и считалась для них священною, и потому все иноплеменники, питавшиеся мясом рогатого скота, безразлично, и притом зарезанного не в законом указанном порядке, были им ненавистны с религиозной точки зрения.

Быт. 43:33 И сели они пред ним, первородный по первородству его, и младший по молодости его, и дивились эти люди друг пред другом.

Они удивлялись, что иностранцы посадили их по старшинству или порядку рождения.

Быт. 43:34 И посылались им кушанья от него, и доля Вениамина была впятеро больше долей каждого из них.

Посылка кушаньев со стола или с блюда старшего лица в зале пиршества всегда считалась особым почётом гостю на востоке. Посылка лучшего или большего куска считается знаком особого внимания или уважения. Таким образом возвышение Вениамина перед братьями его в зале иностранного властелина должно было подготовить ему уважение и в уме братьев его. Жизнь на востоке доселе складывается немногосложно, и доброе слово, похвала, знак уважения, оказанные кому-либо при известном случае, помнятся долго в его роде, который указывает на этот случай, как на доказательство уважения, которым пользовался его предок.

И пили, и довольно пили они с ним.

Хотя пьянство не было терпимо в Египте, по сказанию Диодора Сицилийского, но на барельефах Египта мы находим сцены разгула, в котором даже участвуют женщины (Вилкинсон). Надобно полагать однако, что в доме Иосифа и притом во время полуденной трапезы (Быт. 43:16) никаких излишеств не могло быть допущено. Оргии персов, египтян и всех вообще народов жарких климатов имеют место вечером.

Глава XLIV. Иосиф употребляет хитрость, чтобы остановить братьев; Иуда умоляет Иосифа отпустить Вениамина и взять его самого в рабство

Быт. 44:1 И приказал [Иосиф] начальнику дома своего, говоря: наполни мешки этих людей пищею, сколько они могут нести, и серебро каждого положи в отверстие мешка его,

Быт. 44:2 а чашу мою, чашу серебряную, положи в отверстие мешка к младшему вместе с серебром за купленный им хлеб.

«За купленный им хлеб». Из этого выражения видно, что каждый из братьев покупал отдельно хлеб для семейства своего, и что Вениамин, как и все другие, имел отдельное хозяйство. Поэтому предположение, что ему должно было быть 32 года в это время, кажется вероятным. Сравни комментарий к Быт. 43:8.

И сделал тот по слову Иосифа, которое сказал он.

Быт. 44:3 Утром, когда рассвело, эти люди были отпущены, они и ослы их.

Быт. 44:4 Еще не далеко отошли они от города,

Город, где происходило действие, по всей вероятности, Цоан, или Танис, в северо-восточной части Египта (Т'ан на карте Ленормана, см. Pl. VI et VIII bis). Вообще новейшие исследования (см. Cook, bearings of Egyptian history on the Pentateuch) пришли к убеждению, что Иосиф был в Египте при XII династии, при Аменемхе III (ср. второй комментарий к Быт. 47:26), т. е. до вторжения гиксосов (пастырей), хотя Брюгш полагает, что Иосиф был при последнем из царей-пастырей. Танис был столицею Нижнего Египта, ибо он был среди плодоноснейшей части Египта (в Нижнем Египте на дельте Нила) и положение его вблизи моря и восточной границы делало его важным в военном отношении.

как Иосиф сказал начальнику дома своего: ступай, догоняй этих людей и, когда догонишь, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? [для чего украли у меня серебряную чашу?]

Быт. 44:5 Не та ли это, из которой пьет господин мой и он гадает на ней?

Митрополит Филарет в своём переводе и толковании отрицает значение волхвования, которое почти все комментаторы придают этой фразе. Он переводит: «Он (Иосиф), конечно, *догадается* об ней», — т. е., привыкнув к своей чаше, он заметит её отсутствие и по своей проницательности догадается, где она должна быть. При всём уважении нашем к авторитету многоуважаемого пастыря, нам кажется, что мнение всех вообще комментаторов, переводчиков и предания не может быть отвергнуто. Хотя Иосиф остался верен почитанию Иеговы, но при отсутствии писаного закона, запрещавшего всякие чарования, он, быть может, заимствовал у египтян внешнюю часть их обычаев, обрядов, предрассудков и приёмов. Отто Герлах видит ещё в этой фразе и в Быт. 44скорее шуточный тон, который, быть может, давал подразумевать братьям Иосифа волхвование, тогда как Иосиф никогда не занимался им. Это мнение очень нам кажется правдоподобным. Волхвование над чашей, или чарой, *чарование* (киликомантия) заключалось в наблюдении игры лучей света, отражающихся от поверхности воды, налитой в металлическую чашу, или от самой поверхности металла. (Подобное же волхвование употреблялось и над драгоценными камнями). Волхвование над водой, *гидромантия*, было подобно предыдущему чарованию: в чашу воды бросались куски металла, золота или серебра, или драгоценные камни и по виду их определялось будущее

(Migne, sciences occultes). Чаша была символом Нила, в него ежегодно бросалась драгоценная чаша. Сам Нил назывался «чашею Египта» (Плиний, H. Nat, VIII, 71). Обыкновенно египтяне пили из бронзовых или медных чаш (Hävernick), но чаши из драгоценных металлов не были редкостью у богатых. (Заметка Вилкинсона на II, 37 Геродота в переводе Роулинсона.)

Худо это вы сделали.

Быт. 44:6 Он догнал их и сказал им эти слова.

Быт. 44:7 Они сказали ему: для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела.

Быт. 44:8 Вот, серебро, найденное нами в отверстии мешков наших, мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской: как же нам украсть из дома господина твоего серебро или золото?

Быт. 44:9 У кого из рабов твоих найдется [чаша], тому смерть, и мы будем рабами господину нашему.

Быт. 44:10 Он сказал: хорошо; как вы сказали, так пусть и будет: у кого найдется [чаша], тот будет мне рабом, а вы будете не виноваты.

Отто Герлах очень правильно замечает, что испытание Иосифа заключалось в том, выдадут ли братья Вениамина в рабство, поступят ли они с ним для спасения своего так, как они из злобы поступили с Иосифом. Если бы они выдали Вениамина, то, по всей вероятности, думает О. Герлах, он бы оставил его при себе и вызвал к себе отца своего, предоставив братьев своих их судьбе.

Быт. 44:11 Они поспешно спустили каждый свой мешок на землю и открыли каждый свой мешок.

Быт. 44:12 Он обыскал, начал со старшего и окончил младшим; и нашлась чаша в мешке Вениаминовом.

Быт. 44:13 И разодрали они одежды свои,

Все они впали в отчаяние, несмотря на то, что управитель им заранее объявил, что будет рабом только тот, у кого найдена будет чаша. Сердца сыновей Иакова, видимо, изменились к лучшему со времени продажи Иосифа.

и, возложив каждый на осла своего ношу, возвратились в город.

Быт. 44:14 И пришли Иуда и братья его в дом Иосифа, который был еще дома, и пали пред ним на землю.

Быт. 44:15 Иосиф сказал им: что это вы сделали? разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?

Иосиф, как мы говорили в комментарии к Быт. 44:5, едва ли прибегал сам к гаданию, но, вероятно (как думает О. Герлах), двусмысленными словами предоставляет братьям своим думать, что он чарует.

Быт. 44:16 Иуда сказал: что нам сказать господину нашему?

Митрополит Филарет замечает, что они могли бы ответить, что мешки не ими были наполнены и не ими завязаны, но Иуда, боясь раздражить владыку, прибег не к правосудию его, а к его милосердию. Мы прибавим, что Иуда и братья его с самого начала подозревали, что их хотят обратить в рабство, придравшись к ним (Быт. 43:18). Уверенные теперь, что никакие оправдания не помогут пред лицом того, который приготовил заранее и устроил их гибель, они устами Иуды говорили: «что мы скажем? чем оправдаемся?»

что говорить? чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих;

Иуда думал о «неправде» их в отношении к Иосифу и считал настоящее

происшествие наказанием Божиим. Чувства сознания греха, возбуждённые в сердах братьев Иосифа, были преддверием великой их радости.

вот, мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша.

Быт. 44:17 Но [Иосиф] сказал: нет, я этого не сделаю; тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом,

См. выше комментарий к Быт. 44:5.

а вы пойдите с миром к отцу вашему.

Быт. 44:18 И подошел Иуда к нему и сказал: господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего, ибо ты то же, что фараон.

Т. е. «ты облечён высшею властию: в руках твоих и справедливость, и милость, и казнь».

Быт. 44:19 Господин мой спрашивал рабов своих, говоря: есть ли у вас отец или брат?

Быт. 44:20 Мы сказали господину нашему, что у нас есть отец престарелый, и [у него] младший сын, сын старости, которого брат умер, а он остался один *от* матери своей, и отец любит его.

Быт. 44:21 Ты же сказал рабам твоим: приведите его ко мне, чтобы мне взглянуть на него.

Быт. 44:22 Мы сказали господину нашему: отрок не может оставить отца своего, и если он оставит отца своего, то сей умрет.

Быт. 44:23 Но ты сказал рабам твоим: если не придет с вами меньший брат ваш, то вы более не являйтесь ко мне на лице.

Быт. 44:24 Когда мы пришли к рабу твоему, отцу нашему, то пересказали ему слова господина моего.

Быт. 44:25 И сказал отец наш: пойдите опять, купите нам немного пищи.

Быт. 44:26 Мы сказали: нельзя нам идти; а если будет с нами меньший брат наш, то пойдем; потому что нельзя нам видеть лица того человека, если не будет с нами меньшого брата нашего.

Быт. 44:27 И сказал нам раб твой, отец наш: вы знаете, что жена моя

Иаков, говорит митрополит Филарет, «означает этим именем по преимуществу Рахиль, единственную его супругу по его намерению».

родила мне двух *сынов*;

Быт. 44:28 один пошел от меня, и я сказал: верно он растерзан; и я не видал его доныне;

Иосиф в первый раз узнаёт, что отец его думал, что он растерзан дикими зверями. Иуда не рассказывает всего события и не говорит, что Иаков (Быт. 42:36) сказал им: «Вы лишили меня детей».

Быт. 44:29 если и сего возьмете от глаз моих, и случится с ним несчастье, то сведете вы седину мою с горестью во гроб.

Быт. 44:30 Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душею которого связана душа его,

Подобное же выражение см. 1 Цар. 18о дружбе Давида и Ионафана. Здесь разумеется под словом «душа» не только мыслящее я, но и сама жизнь.

Быт. 44:31 то он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб.

Быт. 44:32 Притом я, раб твой, взялся отвечать за отрока отцу моему, сказав: если не приведу его к тебе [и не поставлю его пред тобою], то останусь я виновным пред отцом

моим во все дни жизни.

Быт. 44:33 Итак пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими:

Быт. 44ибо как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною? я увидел бы бедствие, которое постигло бы отца моего.

Вся речь Иуды доказывает искреннее его раскаяние в преступлении продажи брата; он теперь забывает о себе, чтобы спасти брата и сохранить отца от горести. Слова его «как я пойду к отцу моему?» доказывают его нравственное развитие.

Глава XLV. Иосиф открывает себя братьям своим, указывает им на Промысл Божий, посылает за отцом с согласия фараона, отправляет братьев в обратный путь; Иаков оживает, узнав, что Иосиф жив

Быт. 45:1 Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех.

«Иосиф уединяется с своими братьями не только по обыкновенному чувству приличия, чтобы, давая свободу своим сердечным чувствам, не давать себя в зрелище иноплеменникам и подчинённым, но и для того, чтобы в глазах египтян не унизить своих братьев открытием их преступления» (митрополит Филарет, in loco).

И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим.

Быт. 45:2 И громко зарыдал он, и услышали Египтяне, и услышал дом фараонов.

См. стих 16-й (Быт. 45:16), из которого видно, что слух о том, что пришли братья Иосифовы, достиг фараона ранее, чем Иосиф был у фараона.

Быт. 45:3 И сказал Иосиф братьям своим: я — Иосиф, жив ли еще отец мой?

Вопрос об отце, вырвавшийся вторично у Иосифа (см. Быт. 43:27), есть лучшее подтверждение для братьев, что перед ними Иосиф.

Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним.

Быт. 45:4 И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне.

Весьма вероятно, что братья Иосифа в первую минуту изумления, страха, раскаяния и радости поверглись перед ним на землю. Иосиф подозвал их к возвышенной эстраде, на которой стоял, чтобы удостоверить их в своей личности и, может быть, для того, чтобы, говоря о продаже его в Египет, сказать слова эти вполголоса, дабы, по всей вероятности, слушавшие за дверьми египтяне не расслышали их (см. комментарий к Быт. 45:2).

Они подошли. Он сказал: я — Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет;

Быт. 45:5 но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни;

Иосиф, говорит м. Филарет, обращает внимание братьев своих на то, что от их злого дела произошли благие последствия, и этим самым не только утешает их, но и даёт им понять, что грех их прощён им. Замечая, что совершающий преступление не может себя, однако, утешать мыслию, что из соделываемого им греха могут возникнуть хорошие последствия, м. Филарет указывает на две стороны преступления, из которых одна есть злоупотребление своей воли и вполне принадлежит человеку, а другая есть последствие преступления в связи с другими происшествиями, которые зависят от Премудрого Промысла и направляются Им на благо, — чем, однако, не уничтожается виновность человека, для которого есть только один путь невменяемости преступления — в сердечном покаянии (Зап., ч. II, 236—237).

Быт. 45:6 ибо теперь два года голода на земле: [остается] еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут;

Вероятно, предвидя неурожай, управитель Египта запретил сеять, дабы не губить напрасно семена (м. Филарет).

Быт. 45:7 Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением.

Т. е. сохранить в живых, между тем как другие соседственные племена или совсем,

или частию погибают.

Быт. 45:8 Итак не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону

Из Бердера (Burder's Oriental customs), Гезениуса, Розенмиллера (in loco) видно, что калифы и турецкие султаны давали этот титул своим великим визирям (Англ. Библия).

и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской.

Быт. 45:9 Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли;

Быт. 45:10 ты будешь жить в земле Гесем;

В земле Гесем *Аравийской* — переводят семьдесят толковников; вероятно, потому, что земля Гесем, которой положение определено безошибочно, сопредельна с Аравией. Из Быт. 46и Быт. 47:6-11 видно, что земля Гесем была способна для скотоводства, а из книги Чисел видно, что она богата была огурцами, дынями, репчатым луком, чесноком и рыбою (Чис. 11:5). Достоверно, что это та часть Нижнего Египта, которая лежит между Средиземным морем, пустыней и Танитическим рукавом Нила, простираясь на юг до Чермного моря или даже до Мемфиса. Страна эта и теперь известна своим плодородием и составляет провинцию Эш-Шаркия. В ней и теперь рядом с оседлым земледельческим населением живёт население кочевое, и потому полукочевой быт семейства Иакова очень удобно мог примениться к жизни на границе степи. Из Быт. 47видно, что страна эта называлась землёю Раамсес, в Пс. 77:12, 43 она названа *поле Цоан*. Из Исх. 1видно, что племя Израилево строило фараону города для запасов: Пифом и Раамсес, т. е., вероятно, пограничные крепости для защиты от хеттов, амаликов и других племён, усилившихся в Ханаане и в пустыне. Был ли столицею Цоан (Танис) или Мемфис, Иосиф мог сказать отцу своему: «ты будешь близ меня». (м. Филарет, Англ. Комм. Библия, О. Герлах и Ленорман).

и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое;

Быт. 45:11 и прокормлю тебя там, ибо голод будет еще пять лет, чтобы не обнищал ты и дом твой

Под именем дома Иакова так надобно разуметь, по всей вероятности, несколько сотен слуг — пастухов и домочадцев, составляющих необходимую принадлежность богатого кочевого хозяйства. Авраам имел с собою 318 слуг, когда напал на удалявшееся войско Кедорлаомера (Быт. 14:14); у Иакова, когда он пришёл к Иордану, было «два стана» (Быт. 32:10).

и все твое.

Быт. 45:12 И вот, очи ваши и очи брата моего Вениамина видят, что это мои уста говорят с вами;

В перифразе: «Вы могли бы не верить, если бы вам о мне кто рассказывал, но вы сами меня видели, и если бы отец мой вам не поверил, то пусть поверит Вениамину».

Быт. 45:13 скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте и о всем, что вы видели, и приведите скорее отца моего сюда.

Быт. 45:14 И пал он на шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его.

Быт. 45:15 И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его.

Т. е. они только теперь решились говорить с ним по-братски, не смея верить, что первый по фараоне — проданный ими Иосиф.

Быт. 45:16 Дошел в дом фараона слух, что пришли братья Иосифа; и приятно было фараону и рабам его.

Что фараон мог радоваться, видя случай отблагодарить Иосифа за его государственные труды, это очень естественно; окружавшие же фараона египтяне, «которым мерзость был всякий пастух овец» (Быт. 46:34), если и смотрели с отвращением на чужеземцев, то могли разделять убеждения фараона, что выгодно поселить дружеское племя на крайнем пределе Египта, где он был более всего подвержен нападению кочевых. Вероятно, это был род колонизации для защиты, мысль о которой принята ими сочувственно.

Быт. 45:17 И сказал фараон Иосифу: скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючьте скот ваш [хлебом] и ступайте в землю Ханаанскую;

Быт. 45:18 и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее [место]

М. Филарет переводит: *«лучшие пажити»*.

в земле Египетской, и вы будете есть тук земли.

Быт. 45:19 Тебе же повелеваю сказать им: сделайте сие: возьмите себе из земли Египетской колесниц

Колесницы издавна были известны в Египте, а также в Халдее и Ассирии (см. Роулинсон, Ancient Monarchies), но, по всей вероятности, не были в употреблении в гористой Сирии и Палестине. И египетские, и ассирийские колесницы изображаются на монументах двухколёсными, открытыми сзади и по форме своей обличают своё происхождение от восточной арбы, доселе употребляемой во всей Азии. [Настоящая арба с пленными сидящими на ней женщинами изображена на барельефах Куюнджика в числе картин, изображающих взятие города (см. Layard, Nineveh and its remains, New-York edition).] В Египте в колесницы впрягались преимущественно лошади, он славился количеством своих лошадей и колесниц (напр., 2 Пар. 12:1-3). Впрочем, лошади и колесницы в Египте вошли в употребление позже, чем в Азии, но были уже известны при XII династии (Вилкинсон).

для детей ваших и для жен ваших, и привезите отца вашего и придите;

Быт. 45:20 и не жалейте вещей ваших,

«И да не пощадит око ваше сосудов ваших» — переводит митрополит Филарет буквально с картинного языка еврейского, т. е. не жалейте бросить вашу малоценную утварь, пусть она не останавливает вас в переселении, вас ожидает большее богатство.

ибо лучшее из всей земли Египетской *дам* вам.

Быт. 45:21 Так и сделали сыны Израилевы. И дал им Иосиф колесницы по приказанию фараона, и дал им путевой запас,

Быт. 45:22 каждому из них он дал перемену одежд,

Одежды в древности составляли часть богатств; пурпуровые из тонкой шерсти ткани, виссонные из полотна, преимущественно белые, были весьма ценимы, они составляли особый предмет торговли (Иез. 27:16).

а Вениамину дал триста сребреников и пять перемен одежд;

Быт. 45:23 также и отцу своему послал десять ослов, навьюченных лучшими *произведениями* Египетскими, и десять ослиц, навьюченных зерном, хлебом и припасами отцу своему на путь.

Быт. 45:24 И отпустил братьев своих, и они пошли. И сказал им: не ссорьтесь на дороге.

М. Филарет переводит: *«не тревожьтесь в дороге»*; Англ. Комм. Библия, приводя в

примечании этот же перевод, замечает, что смысл, даваемый большею частию переводов и преданием: *«не ссорьтесь в дороге»* — кажется, вернее передаёт смысл подлинника. Братья Иосифа не раз уже ходили по пути, по которому они возвращались, и не встречали опасностей, но, узнав, что Иосиф жив, между ними могли возникнуть прискорбные распри и ссоры, ибо каждый теперь мог стараться сложить с себя ответственность за прежнее преступление.

Быт. 45:25 И пошли они из Египта, и пришли в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему,

Быт. 45:26 и известили его, сказав: Иосиф [сын твой] жив и теперь владычествует над всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось, ибо он не верил им.

Быт. 45:27 Когда же они пересказали ему все слова Иосифа, которые он говорил им, и когда увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы везти его, тогда ожил дух Иакова, отца их,

Он только тогда начал верить словам их, когда услышал весь рассказ о жизни Иосифа, сообразил сны юноши с предсказанным и исполнившимся его возвышением и когда убедился, что рука Божия руководила и руководит как жизнию Иосифа, так и судьбою племени его, которому в лице Авраама было предназначено переселиться в Египет. Наконец, взгляд на колесницы, пришедшие из Египта, окончательно убедил Иакова, что пришла минута исполнения предсказанного переселения. И ожил дух его при виде исполнения обетований и от радости, что Иосиф жив.

Быт. 45:28 и сказал Израиль: довольно [сего для меня],

Митрополит Филарет замечает, что слово Иакова «довольно» надо было понимать так: «я не утешаюсь и не занимаюсь величием и богатством сына моего; довольно для меня, что он жив».

еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру.

Глава XLVI. Иаков отправляется в путь и имеет в Вирсавии видение; родословные таблицы вошедших с Иаковом в Египет; Иосиф встречает отца своего и предварительно наставляет братьев своих, что им говорить фараону

Быт. 46:1 И отправился Израиль со всем, что у него было, и пришел в Вирсавию, и принес жертвы Богу отца своего Исаака.

Он пришёл в Вирсавию не потому только, что через это место лежал путь в Египет, но и потому, что Авраам освятил это место алтарём и богослужением (Быт. 21:33), а Исааку явился здесь Бог и обетованием утешил его во время искушений (Быт. 26:23-24). Переселение в Египет было важной эпохой в истории царствия Божия: судьбами Предвечного было предопределено и предсказано было ещё Аврааму (Быт. 15:13), что потомки его будут *«пришельцами в земле не своей»*, и что они будут порабощены и угнетены (id., ibid), и что они возвратятся в Ханаан (Быт. 15:16). С XXXVII главы, с продажи Иосифа в Египет приготовляет Промысл Божий это переселение, которое было необходимо, чтобы сплотить в единую и сильную национальность маленькое племя, которое, оставаясь в Ханаане, смешалось бы с окружавшими его языческими племенами или одичало бы, как потомки Измаила или потомки Исава. В план Божия предведения входило дать народу, — которому поручено было сохранить слово Божие и истинное Богопочитание, — и высшее образование его времени и отделить его от других народов, преданных поклонению силам природы. Оба эти условия достигались переселением в Египет — богатый, стоявший во главе древней цивилизации, но исключительный, не сообщавшийся с чужеземцами, и в особенности с пастухами и скотоводами, и даже гнушавшийся их. Иаков, не постигая ещё, вероятно, во всей глубине Божия предопределения, понимал, однако, всю важность настоящей эпохи в жизни потомства своего и на освящённом уже месте Беер-Шеба, или Вирсавия, принёс по примеру отцов своих, Авраама и Исаака, торжественную жертву, испрашивая у Бога, явившегося ему в Вефиле (Быт. 28:10-19), помощь и благословение на путешествие, испрашивая благословения, дабы действовать по указанию Божию, и, наконец, запечатлевая в памяти своего рода действием жертвоприношения память того обетования, что *земля Ханаана есть наследие детей Израиля* (сравни и завет его похоронить себя в Ханаане: Быт. 49:29-32).

Быт. 46:2 И сказал Бог Израилю в видении ночном: Иаков! Иаков! Он сказал: вот я.

Быт. 46:3 *Бог* сказал: Я Бог, Бог отца твоего;

***«Я есмь Ель»* — (Бог), напоминание имени *Ель-Шаддай*, под которым Господь особенно обещал свои милости патриархам и заключал с ними завет (см. первый комментарий к Быт. 43:14.**

не бойся идти в Египет,

Авраам подвергался великой опасности в Египте (Быт. 13); Исааку не дозволено было идти туда (Быт. 26:2). Иаков, по всей вероятности, не без страха отправлялся в страну с языческой цивилизацией и опасался, что действия его не согласны с волею Всегомущего, Ель-Шаддай, обещавшего потомству Авраама Ханаан. Посему Бог, отвечая на его молитву, устранил страх Иакова удостоверием, что путешествие в Египет происходит по воле Его.

ибо там произведу от тебя народ великий;

Быт. 46:4 Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно.

Ещё более укрепляет Бог Иакова, обещая быть с ним и с потомством его, и не только не оставляет его без помощи в стране чуждой, но обещает и вывести его из Египта во исполнение обетований.

Иосиф своею рукою закроет глаза *твои*.

Иакову даётся разуметь однако, что он сам скончается в Египте и что слова *«Я и выведу тебя обратно»* разуметь должно о народе, который произойдёт из чресл его. Тем не менее, вся остальная жизнь старца успокоена милостивыми словами Откровения: для народа его — великая будущность, для него самого — тихая кончина, окружённая попечениями любимого сына.

Быт. 46:5 Иаков отправился из Вирсавии; и повезли сыны Израилевы Иакова отца своего, и детей своих, и жен своих на колесницах, которые послал фараон, чтобы привезти его.

Существует необычайно любопытный египетский барельеф, изображающий переселяющихся в Египет чужеземцев или данников, приносящих дары. По всей вероятности, этот барельеф изображает не переселение Иакова (говорит Вилкинсон), но, по-видимому, изображает подобный же эпизод переселения, относящийся приблизительно к тому же времени. Это барельеф в гробнице Хнумхотепа в Бени-Гассане, относящийся ко времени XII династии, при которой жил Иосиф: на нём изображены чужеземцы с бородами (которых никогда не носили египтяне) и в костюмах и с чертами лица, характеристически принадлежащими кочевым семитам. Пожитки их на ослах, чужеземцы вооружены луками и палицами. Иероглифы называют эту сцену «Абша и его семейство»; над этой сценой иероглифами написано «37» (Англ. Комм. Библия in loco ссылка на Wilkinson, II, p. 296, and plate, and Brugsh, p. 63).

Быт. 46:6 И взяли они скот свой и имущество свое, которое приобрели в земле Ханаанской, и пришли в Египет, — Иаков и весь род его с ним.

Быт. 46:7 Сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет.

В таблицах наименована лишь одна дочь Дина, которая осталась незамужнею, и внучка Серах; между тем из стиха 7 видно, что их было несколько; разуметь ли под этим именем жён сыновей Иакова или же других замужних дочерей его, которых мужья-иноземцы не поименованы в списке рода Иакова, — разрешить трудно.

Быт. 46:8 Вот имена сынов Израилевых, пришедших в Египет:

М. Филарет говорит, что под именем *перешедших в Египет* нельзя разуметь тех именно лиц, которые сопровождали Иакова во время его переезда из земли Ханаанской в землю Гесем, потому что в списке их упомянут Иосиф и его дети, не участвовавшие в переезде, а также и внуки Иуды от Фареса и внуки Вениамина, которые не могли родиться прежде переезда. Блаж. Августин высказывает мнение, что список *«перешедших»* заключает в себе всё время жизни и владычества Иосифа, но м. Филарет указывает, что это расширяет значение слова *перешедших* без очевидного основания.

М. Филарет говорит: прехождению сынов Израилевых в Египет противополагается, с одной стороны, *постоянное* пребывание их в земле Ханаанской, а с другой, *постоянное же* пребывание их в Египте. Поэтому первый предел *прехождения* есть пришествие Иосифа, последний — кончина Иакова, ибо когда Моисей замечает, что по кончине Иакова *Иосиф остался в Египте сам и весь дом отца его* (Быт. 50:22), то этим предполагается, что евреи доселе почитали себя кратковременными только пришельцами Египта и помышляли о скором возвратном переселении. По сему понятию *перехождения*

в Египет список перешедших в него представляет состояние племени Иакова *по его кончину*: из сего и делается понятным то, как вошли в него рождённые в Египте (Зап. Ч. II. 246). Сравни комментарий к Быт. 43:8.

Иаков и сыновья его. Первенец Иакова Рувим.

Быт. 46:9 Сыны Рувима: Ханох и Фаллу, Хецрон и Харми.

Быт. 46:10 Сыны Симеона: Иемуил

В Чис. 26назван Немуилом (также 1 Пар. 4:24).

и Иамин, и Огад, и Иахин, и Цохар,

***Зара* в Чис. 26:13, а в 1 Пар. 4*Зерах*. Заметим здесь, что если бы Кн. Бытия и вообще всё Пятикнижие было написано во времена начертания хроники (Паралипоменона), как старались доказать Куэнен и другие критики, то ни в каком случае не могло бы произойти разногласия в родословных таблицах.**

и Саул, сын Хананеянки.

Вероятно, говорит митрополит Филарет, Саул назван сыном хананеянки потому, что в семействе Иакова женитьба на хананеянке была исключительным случаем.

Быт. 46:11 Сыны Левия: Гирсон, Кааф и Мерари.

Быт. 46:12 Сыны Иуды: Ир и Онан, и Шела, и Фарес, и Зара; но Ир и Онан умерли в земле Ханаанской. Сыны Фареса были: Есром и Хамул.

Быт. 46:13 Сыны Иссахара: Фола и Фува, Иов и Шимрон.

Быт. 46:14 Сыны Завулона: Серед и Елон, и Иахлеил.

Быт. 46:15 Это сыны Лии, которых она родила Иакову в Месопотамии, и Дину, дочь его. Всех душ сынов его и дочерей его — тридцать три.

Т. е. считая Иакова и Дину, но исключая умерших Ира и Онана.

Быт. 46:16 Сыны Гада: Цифион и Хагги, Шуни и Эцбон, Ери и Ароди и Арели.

Быт. 46:17 Сыны Асира: Имна и Ишва, и Ишви, и Бриа, и Серах, сестра их. Сыны Брии: Хевер и Малхиил.

Быт. 46:18 Это сыны Зелфы, которую Лаван дал Лии, дочери своей; она родила их Иакову шестнадцать душ.

Со включение Серах, «сестры их».

Быт. 46:19 Сыны Рахили, жены Иакова: Иосиф и Вениамин.

Быт. 46:20 И родились у Иосифа в земле Египетской Манассия и Ефрем,

***Ефраим* по чтению западных. В переводе семидесяти включены и сыновья Манассии и Ефрема, которые показаны в списках Чис. 26:28-37 и 1 Пар. 7в числе пяти душ.**

которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского.

Быт. 46:21 Сыны Вениамина: Бела и Бехер и Ашбел; [сыны Белы были:] Гера и Нааман, Эхи и Рош, Муппим и Хуппим и Ард.

Быт. 46:22 Это сыны Рахили, которые родились у Иакова, всего четырнадцать душ.

Быт. 46:23 Сын Дана: Хушим.

Быт. 46:24 Сыны Неффалима: Иахцеил и Гуни, и Иецер, и Шиллем.

Быт. 46:25 Это сыны Валлы, которую дал Лаван дочери своей Рахили; она родила их Иакову всего семь душ.

Быт. 46:26 Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ.

Всех исчислено семьдесят (Быт. 46:15, 18, 22, 26), но в число 66 не включены Иаков, Иосиф и два сына его.

Быт. 46:27 Сынов Иосифа, которые родились у него в Египте, две души. Всех душ дома Иаковлева, перешедших [с Иаковом] в Египет, семьдесят [пять].

Разница исчисления семидесяти от еврейского текста, вероятно, происходит от прибавления пяти душ потомства Манассии и Ефрема. Что это потомство прибавлено после и число *семьдесят* правильно, подтверждается еврейским текстом Исх. 1и Втор. 10:22, где читается *семьдесят*. Если в речи первомученика архидиакона Стефана (Деян. 7:14) и упомянуто число душ, перешедших в Египет, *семьдесят пять*, то это, вероятно, потому, что он держался текста семидесяти, общепринятого в его время. (Так м. Филарет и Англ. Библия.)

Быт. 46:28 Иуду послал он пред собою к Иосифу, чтобы он указал *путь* в Гесем. И пришли в землю Гесем.

Быт. 46:29 Иосиф запряг колесницу свою и выехал навстречу Израилю, отцу своему, в Гесем, и, увидев его, пал на шею его, и долго плакал на шее его.

Быт. 46И сказал Израиль Иосифу: умру я теперь, увидев лице твое, ибо ты еще жив.

Фраза эта яснее в переводе м. Филарета: «*пусть* умру я теперь, когда я видел лицо твоё и когда ты ещё жив».

Быт. 46:31 И сказал Иосиф братьям своим и дому отца своего: я пойду, извещу фараона и скажу ему: братья мои и дом отца моего,

***Дом* на востоке доныне означает семейство, разумея под этим и женщин, о которых никогда не говорят иначе.**

которые были в земле Ханаанской, пришли ко мне;

Быт. 46:32 эти люди пастухи овец, ибо скотоводы они; и мелкий и крупный скот свой, и все, что у них, привели они.

Быт. 46:33 Если фараон призовет вас и скажет: какое занятие ваше?

Быт. 46:34 то вы скажите: *мы*, рабы твои, скотоводами были от юности нашей доныне, и мы и отцы наши, чтобы вас поселили в земле Гесем. Ибо мерзость для Египтян всякий пастух овец.

«Отвращение, которое имели египтяне от пастухов овец и коз, объясняется тем, что в Египте, кроме немногих мест, закалать овец не позволялось, как свидетельствуют Геродот (XLII), Страбон (XVII), Плутарх (de Iside et Osirid.) и Диодор (I)» (м. Филарет, Зап., ч. II, 253). В Египте (говорит Англ. Комм. Библия) ни овечье, ни козлиное мясо не употреблялось ни в пищу, ни для жертвоприношения. Даже шерстяные одежды считались нечистыми и никогда не надевались жрецами. Не найдено мумий в шерстяной одежде. Доселе даже уход за овцами предоставлен рабам и женщинам. Египтяне были земледельцы, считали себя благороднейшим племенем, поэтому занятия кочевых, которые были скотоводы и преимущественно овцеводы, считались достойными презрения. Нет сомнения, что неумолимая вражда существовала между египтянами и кочевыми или пастырями (гиксосами), которые (позже Иосифа) овладели Нижним Египтом и Танисом. Иосиф советует настойчиво братьям указывать на свои занятия, чтобы им дали землю Гесем, а не расселили их по городам.

Глава XLVII. Иосиф представляет фараону пять братьев своих и отца своего; Иосиф скупает за хлеб всю землю Египетскую фараону, кроме земли жрецов; он отдаёт землю народу, облагая его пятою частию произведений; Иаков, чувствуя приближение смерти, берёт с Иосифа обещание похоронить его с отцами его

Быт. 47:1 И пришел Иосиф и известил фараона и сказал: отец мой и братья мои, с мелким и крупным скотом своим и со всем, что у них, пришли из земли Ханаанской; и вот, они в земле Гесем.

Быт. 47:2 И из братьев своих он взял пять человек и представил их фараону.

Быт. 47:3 И сказал фараон братьям его: какое ваше занятие? Они сказали фараону: пастухи овец рабы твои, и мы и отцы наши.

Быт. 47:4 И сказали они фараону: мы пришли пожить в этой земле,

О том, что евреи, переселяясь в Египет, считали себя лишь кратковременными пришельцами, см. мнение митрополита Филарета в комментарии к Быт. 46:8, которое подтверждается и настоящим выражением.

потому что нет пажити для скота рабов твоих, ибо в земле Ханаанской сильный голод; итак позволь поселиться рабам твоим в земле Гесем.

Быт. 47:5 И сказал фараон Иосифу: отец твой и братья твои пришли к тебе;

Быт. 47:6 земля Египетская пред тобою;

То есть я даю тебе власть выбирать из всех земель, принадлежащих короне (митрополит Филарет).

на лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих; пусть живут они в земле Гесем; и если знаешь, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом.

Фараон, давая выбирать из лучших земель, принадлежащих короне, преследует однако мысль, на которую мы указывали в комментарии к Быт. 45:16: т. е. он сам указывает на землю Гесем, где для него было важно иметь дружеское кочевое племя, которое защищало бы его стада от хищнических или воровских нападений кочевых арабов, измаильтян, амалекитов и др.

Быт. 47:7 И привел Иосиф Иакова, отца своего, и представил его фараону; и благословил Иаков фараона.

Англ. Комм. Библия замечает, что если бы Иаков «поклонился до земли» фараону, по обычаю востока, то об этом упомянуто бы было в Библии, но патриарх с достоинством приветствует фараона испрошением ему благословения свыше. Ленорман (Anciennes civilisations) думает, что фараон, принимавший благословение от Иакова, есть Апепи — один из последних царей-пастырей, удержавших понятие о Едином Боге и, может быть, связанных кровными узами с семейством Авраама. Но другие — между прочим, Cook, — думают, что нашествие пастырей было позже Иосифа. Мы держимся последнего мнения.

Быт. 47:8 Фараон сказал Иакову: сколько лет жизни твоей?

Быт. 47:9 Иаков сказал фараону: дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их.

По-видимому, Иаков казался весьма преклонных лет, ибо и он сам, отвечая на вопрос фараона, как бы говорил: «Ты по моему виду считаешь старость мою глубокою, но она не

так многолетна, как жизнь моих предков. Причиною престарелого вида моего не столько лета, сколько несчастия и печали» (м. Филарет). Днями «странствования» называет Иаков все дни своей жизни ввиду ожидающего его покоя. Несчастия его начались с ненависти Исава, потом его притеснял Лаван, сыновья его Сихемской резнёй и преступлением против Иосифа отравили все дни жизни его в Ханаане.

Быт. 47:10 И благословил фараона Иаков и вышел от фараона.

Быт. 47:11 И поселил Иосиф отца своего и братьев своих, и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон.

В Исх. 1израильтяне строили для Египта Пифом и *Раамсес*, «города для запасов». Весьма вероятно (говорит Англ. Комм. Библия), что земля Гесем названа здесь землёю Раамсес потому, что перед Исходом она была известна под этим именем израильтянам, строившим крепость того же имени. Может быть также, что израильтяне, которые употреблялись на работы крепости, лишь усиливали оборону крепости, существовавшей прежде и носившей имя Раамсес, от которой и названа сама земля. Рамзес есть имя, которое носили многие монархи Египта; мы особенно знаем походы Рамзеса II, одного из позднейших монархов 19 династии. Город Раамзес по LXX переводчикам назывался впоследствии Героополисом (Англ. Библия in loco).

Быт. 47:12 И снабжал Иосиф отца своего и братьев своих и весь дом отца своего хлебом, по потребностям каждого семейства.

Буквально с еврейского: *«по устам детища»*, говорит м. Филарет, т. е. смотря по потребностям семейства, сколько кому нужно. Англ. Библия, давая тот же перевод, комментирует это выражение так: *«даже принимая в соображение потребности малых детей»*.

Быт. 47:13 И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился, и изнурены были от голода земля Египетская и земля Ханаанская.

Быт. 47:14 Иосиф собрал все серебро, какое было в земле Египетской и в земле Ханаанской, за хлеб, который покупали, и внес Иосиф серебро в дом фараонов.

Быт. 47:15 И серебро истощилось в земле Египетской и в земле Ханаанской. Все Египтяне пришли к Иосифу и говорили: дай нам хлеба; зачем нам умирать пред тобою, потому что серебро вышло у нас?

Быт. 47:16 Иосиф сказал: пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам [хлеб] за скот ваш, если серебро вышло у вас.

М. Филарет замечает, что скот, погибавший в частных руках, мог быть спасён на государственных пастбищах, вероятно, очень обширных, и таким образом спасалось большое государственное богатство.

Быт. 47:17 И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их.

Быт. 47:18 И прошел этот год; и пришли к нему на другой год и сказали ему: не скроем от господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших;

Быт. 47:19 для чего нам погибать в глазах твоих, и нам и землям нашим? купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть, и чтобы не опустела земля.

Быт. 47:20 И купил Иосиф всю землю Египетскую для фараона, потому что продали Египтяне каждый свое поле, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону.

Все главнейшие черты этого сказания согласуются с свидетельствами Геродота, Диодора Сиц.[илийского], Страбона и с египетскими монументами. Геродот (II, 109) говорит, что Сезострис разделил землю между жителями по ровной части каждому и получал доходы с неё в виде ежегодной ренты, платимой владельцами. Диодор (I, 54) говорит, что Сезострис разделил всю страну на 36 номов и поставил номархов над ними, дабы управлять ими и собирать царские доходы. Страбон (XVII) говорит также, что владевшие страною собирали подать с земли в виде ежегодной ренты. Диодор (I, 73) говорит ещё, что земля принадлежала в собственность только царю, жрецам и воинам, что подтверждается и скульптурами. Хотя о земле воинов ничего не сказано в настоящей главе Кн. Бытия, и указано только (Быт. 47:26), что земля жрецов не принадлежала фараону, но есть основание думать, что земля воинов была земля коронная, которая отдавалась воину в виде жалованья и могла снова быть взята царём. Так у Геродота (II, 168) указано, что воин получал 12 *«аруре»* земли, и он же рассказывает (II, 141), что Сетос, современник Сеннахерима (и Исайи, и царя Езекии), отнял у воинов земли, пожалованные им прежними царями. Остальные же сказания совершенно подтверждаются историческими сведениями, т. е. что бывшие владельцы земли сделались лишь арендаторами земли, платя известную долю с её произведений в виде ренты или подати, и что только жрецы остались полными собственниками земли и её доходов. Что же касается того царя, при котором совершился этот переход всей земли в руки короны, то Лепсиус (Chron. Egypt. I, p. 304) думает, что это не Сезострис 12-й династии Манефона (*Осиртасен* надписей), а Сетос, или Сетозис, 19-й династии, которого он считает фараоном Иосифа. Но кажется, что время 19-й династии слишком поздно для времени Иосифа (кан. Кук). Вероятно, разделение Сезострисом (19-й династии) всей земли на номы и на равные части для каждого жителя есть действие, совершенно отличное от покупки и отдачи назад земель Иосифом. Действие Сезостриса доказывало только, *что ранее его* все земли уже считались *собственностию царя*. При Иосифе же в Египте были многочисленные собственники, которых голод заставил продать короне свои земли и которые получили их назад на арендном праве. Как бы то ни было, но не подлежит сомнению, что указание Библии, что все земли Египта, кроме земли жрецов, считались собственностию царя, подтверждается всеми историческими документами (Англ. Комм. Библия in loco и Ленорман).

Быт. 47:21 И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого.

Таков смысл перевода и м. Филарета, но Остервальд, О. Герлах и текст Английской Библии передают этот стих так: *«А народ перевёл он в города от одного края Египта до другого»*. М. Филарет замечает, что это перевод более точный с еврейского, чем перевод *«сделал рабами»*, но этот последний имеет за собой авторитет текстов самаританского, Семидесяти и Вульгаты и кажется м. Филарету более простым и ясным. Английская же Библия, комментируя свой текст, приводит мнение Шумахера, который полагал, что Иосиф собрал народ в города, где сосредоточены были запасы, дабы легче было продовольствовать его.

Быт. 47:22 Только земли жрецов не купил [Иосиф], ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посему и не продали земли своей.

Т. е. им на время голода назначено было самим фараоном (а не Иосифом) выдавать даром некоторую часть пищи, что и было причиною, что они могли сохранить во время голода землю свою и не продать её (Англ. Библия). По свидетельству Диодора (говорит м. Филарет), жрецам принадлежала в Египте третья часть земель… доходы этих земель

употреблялись на издержки священнодействий и на содержание жрецов (in loco).

Быт. 47:23 И сказал Иосиф народу: вот, я купил теперь для фараона вас и землю вашу; вот вам семена, и засевайте землю;

Быт. 47:24 когда будет жатва, давайте пятую часть фараону, а четыре части останутся вам на засеяние полей, на пропитание вам и тем, кто в домах ваших,

Т. е. женщин, о которых на востоке не говорят; сравни комментарий к Быт. 46:31.

и на пропитание детям вашим.

Быт. 47:25 Они сказали: ты спас нам жизнь; да обретем милость в очах господина нашего и да будем рабами фараону.

Быт. 47:26 И поставил Иосиф в закон земле Египетской, даже до сего дня:

Т. е. до дней Моисея, при котором «в Египте был новый царь, который не знал Иосифа» (Исх. 1:8). Кан. Кук доказывает (Bearings of the Egyptian history on the Pentateuch, 39), что закон, установленный Иосифом, был делом не иноземной, овладевшей Египтом династии, а династии национальной, ибо после изгнания гиксосов и при восстановлении на престол фараонов *египтянина* древняя мера эта не было отменена, а удержана во всей силе во времена Геродота. Нет сомнения, что иноземные цари не изменяли также существовавшего порядка, который был им выгоден.

пятую часть давать фараону,

Епископ Эли (Ely), редактор примечаний на Кн. Бытия, указывает на вопрос, поставленный многими критиками: можно ли оправдать Иосифа в учреждении закона, который порабощал всю землю и всех египтян фараону, пользуясь народным бедствием, или же следует видеть в Иосифе орудие фараона, слепого исполнителя воли жадного и деспотического властителя? И епископ Эли, и каноник Кук приходят к заключению, что мера, придуманная и введённая в действие Иосифом, была мерою важной государственной необходимости. Плата пятой части произведений не обременяла народ во время годов изобилия, а между тем страшное бедствие, обрушившееся на Египет, доказало, что необходимы были общие меры для отвращения на будущее время подобных несчастий. Отсюда необходимость иметь запасные средства, капиталы и — важнее всего — регулировать воды Нила и, по всему вероятию, устроить систему канализации и ирригации и установить однообразные законы, которые довели бы обработку земли до высшей степени совершенства и распределяли воды совершенно сообразно нуждам земли. Но это было возможно лишь при условии, чтобы все земли Египта принадлежали короне. Иосиф, по новейшим исследованиям, жил и действовал во времена XII династии, *но именно при царе этой династии Аменемха III*[165] *устроена целая система доков, каналов, шлюзов и резервуаров, и при нём же выкопано огромное искусственное озеро Мерис в Фаюме*, которое соединялось с Нилом каналом и принимало излишние воды Нила или восполняло недостаток их. К этому же времени относится постройка так называемого лабиринта, который, по-видимому, служил *залой собрания* для выборных от всех ном Египта, сходившихся здесь обсуждать свои нужды и меры исполнения предначертанной системы искусственного орошения, которое представляло единственную надёжную гарантию от повторения подобного предыдущему бедствия. Никогда, прибавляет каноник Кук, не было исторической эпохи в Египте, когда бы все упомянутые выше меры Аменемха III были более необходимы и целесообразны, и никогда они не могли быть приведены с таким удобством в исполнение, как под впечатлением семилетнего голода, который отдал в распоряжение фараона все богатства страны и все земли её. Из всего этого каноник Кук определяет и время Иосифа и относит его к царствованию Аменофиса, или Аменемха III, которому на открытом в Абидосе барельефе Рамзес воздаёт божеские

почести. Прибавим ещё, что, на основании исследований г-на Lilant de Bellefonds (Memoire sur le lac Moeris, Alexandrie, 1843), Мерис не название царя, а египетское слово, означающее *море*, la mer. Слово *Файюм* есть испорченное арабами коптское *Фиом*, тоже древнеегипетское слово, означающее *море*. Замечательно ещё, что место близ озера, называемое Птолемеем Баккис, или Банхис, отождествлено Brugsh с урочищем, называемым *Пи-ане*, имеющим значение *дом жизни*. Сближение этого слова с названием, данным Иосифу — *Цафнаф-Панеах* (Быт. 41:45), т. е. *пища жизни*, — поразительно (кан. Кук; сравни первый комментарий к Быт. 41:45).

исключая только землю жрецов, которая не принадлежала фараону.

Быт. 47:27 И жил Израиль в земле Египетской, в земле Гесем, и владели они ею, и плодились, и весьма умножились.

Быт. 47И жил Иаков в земле Египетской семнадцать лет; и было дней Иакова, годов жизни его, сто сорок семь лет.

Быт. 47:29 И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое

См. Быт. 24:2. Клятву, которую взял Авраам от старшего раба своего, когда послал его в Месопотамию за женою сыну своему Исааку.

и *клянись*, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте,

Мысли патриарха, все его надежды, всё будущее его племени в Ханаане; туда стремились его помыслы, ибо вера в обетование не умирала в душе его, и, принуждённый обстоятельствами жить в Египте, он хотел однако, чтобы бренные остатки его перенесены были в ту страну, которая будет наследием Израиля и которому он действием этим напоминает о будущем отечестве.

Быт. 47:30 дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в их гробнице. *Иосиф* сказал: сделаю по слову твоему.

Быт. 47:31 И сказал: клянись мне. И клялся ему. И поклонился Израиль на верх жезла его.

Митрополит Филарет переводит с еврейского «на возглавие одра», так же переводит и Английская Библия, указывая, что такое знаение дают масореты, таргумы, Симмах, Акила, Вульгата, хотя LXX толковников и послание к Евреям (Евр. 11:21) читают «на верх жезла». Различие в еврейских словах заключается в точках над словом, которые пропущены в древнейших рукописях. И то, и другое значение может быть допущено (митрополит Филарет и Английская Библия). Так как в следующей главе сказано, что *после того* Иосифу сказали, что отец его болен, то можно думать, что старец был ещё на ногах и, получив от Иосифа просимое обещание, трогательно поклонился на верх жезла своего (или жезла Иосифа), причём многие комментаторы думают, что, имея в руках посох, сопровождавший его во всех странствованиях (Быт. 32:10), он поклонился Богу, благодаря Его за исполнение его желания. Кланяясь на верх жезла Иосифа, он благодарил его за обещание, причём многие замечают, что это — обещанное Иосифу «поклонение солнца» (Быт. 37:9). Если же принять значение «поклонился Израиль на возглавие одра», то или по окончании разговора он, утомлённый, преклонился на ложе, или же поклонился Богу, благодаря Его за милость, причём поклонился до возглавия, не будучи в силах встать с ложа (м. Филарет сравнивает подобное же выражение о престарелом Давиде, который «поклонился на одре своём» и благословил Бога по воцарении Соломона, 3. Цар. 1:47-48).

Глава XLVIII. Иосиф с сыновьями посещает больного отца; Иаков усыновляет Ефрема и Манассию, благословляет их и отдаёт первенство Ефрему, пророчествует о возвращении израильтян в землю отцов их

Быт. 48:1 После того Иосифу сказали: вот, отец твой болен. И он взял с собою двух сынов своих, Манассию и Ефрема [и пошел к Иакову].

Быт. 48:2 Иакова известили и сказали: вот, сын твой Иосиф идет к тебе. Израиль собрал силы свои и сел на постели.

Быт. 48:3 И сказал Иаков Иосифу: Бог Всемогущий явился мне в Лузе, в земле Ханаанской, и благословил меня,

***Ель Шаддай*, Бог Всемогущий в Вефиле, обещал Иакову землю Ханаанскую. Приготовляясь передать это обещание в потомство своё и воспринимая участниками в разделе двух сынов Иосифа, Иаков призывает имя Божие и воспоминает перед сыновьями это обещание, дабы указать, какая именно земля будет подлежать в будущем разделу.**

Быт. 48:4 и сказал мне: вот, Я распложу тебя, и размножу тебя, и произведу от тебя множество народов, и дам землю сию потомству твоему после тебя, в вечное владение.

Быт. 48:5 И ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской, до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои;

Иаков, воспринимая в число сыновей своих двух сынов Иосифа, даёт этим Иосифу двойную часть против братьев, перенося на него таким образом право первородства, отнятое у Рувима (Быт. 49:3-4). Право же первенства дано *Иуде*, а священство отдано при Моисее Левию. Кроме того, Иаков признаёт Ефрема и Манассию наравне с сынами своими *патриархами*, главами племён (эпонимами). Англ. Библия замечает ещё, что если на Иуду (Быт. 49:8-10) перенесено первенство и ему обещается, что из чресл его произойдёт царственный род и Сам Великий Примиритель, то и особым благословением Иакова над Ефремом (Быт. 48:14, 20) высказалось пророческое предвидение, что из рода Ефремова произойдут также цари. По 3 Цар. 11Иеровоам, сын Навата, отделившийся с десятью коленами от царства Ровоама и ставший царём Израильским, был из колена Ефремова; сама столица царства была в Сихеме «на горе Ефремовой» (3 Цар. 12:25).

Быт. 48:6 дети же твои, которые родятся от тебя после них, будут твои; они под именем братьев своих будут именоваться в их уделе.

Мы не знаем ничего о других сынах Иосифовых, хотя полагают, что они поименованы в Чис. 26:28-37 а числе потомков Ефрема и Манассии, ибо у Иосифа особого удела не было и ни одно племя Израилево не носило его имени. Заметим, что Иаков говорит об уделе в земле Ханаанской, а не в долине Гесем, которая была временным местопребыванием его семейства и в которой не было, по-видимому, никакого раздела земли между братьями.

Быт. 48:7 Когда я шел из Месопотамии, умерла у меня Рахиль [мать твоя] в земле Ханаанской, по дороге, не доходя несколько до Ефрафы, и я похоронил ее там на дороге к Ефрафе, что *ныне* Вифлеем.

Сравни комментарий к Быт. 35о том, что памятник Рахили был цел во времена Моисея, и что Моисей, вероятно, сам видел его. Иаков упоминает о Рахили в последние часы жизни своей, потому что она была любимейшая жена его, жена по избранию сердца

его.

Слова 7-го стиха *«что ныне Вифлеем»* доказывают, что Моисей знал хорошо Палестину и пояснял современными ему названиями названия, бывшие в употреблении во времена жизни Иакова и отцов его.

Быт. 48:8 И увидел Израиль сыновей Иосифа и сказал: кто это?

Иаков не знал, что Иосиф привёл с собою сынов своих, хотя он, вероятно, послал сам за Иосифом, чтоб определить положение сыновей его. Иосиф, взяв с собой детей своих, руководился мыслию, что это последнее, по всей вероятности, свидание их с отцом. Так, кажется, и было, ибо Иаков в главе 49-й созвал сынов своих немедленно после разговора с Иосифом.

Быт. 48:9 И сказал Иосиф отцу своему: это сыновья мои, которых Бог дал мне здесь. [Иаков] сказал: подведи их ко мне, и я благословлю их.

Быт. 48:10 Глаза же Израилевы притупились от старости; не мог он видеть *ясно. Иосиф* подвел их к нему, и он поцеловал их и обнял их.

Быт. 48:11 И сказал Израиль Иосифу: не надеялся я видеть твое лице; но вот, Бог показал мне и детей твоих.

Быт. 48:12 И отвел их Иосиф от колен его и поклонился ему лицем своим до земли.

В еврейском стоит *он* (т. е. Иосиф) *поклонился*, но в самаританском, греческом и сирском тексте читается *они* (все трое) *поклонились* до земли, что кажется более правдоподобно и, вероятно, читалось в древнейших рукописях, замечает митрополит Филарет.

Быт. 48И взял Иосиф обоих [сыновей своих], Ефрема в правую свою руку против левой Израиля, а Манассию в левую против правой Израиля, и подвел к нему.

Быт. 48:14 Но Израиль простер правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был меньший, а левую на голову Манассии. С намерением

Некоторые, говорит Английская Библия, между прочим, и Семьдесят толковников, и Вульгата, переводили «крестообразно положил он руки свои». Хотя действие Иакова может выразиться этими словами, но перевод неправилен, он совершенно точно выражается словами нашего текста *«с намерением»*, так же точно переводят м. Филарет, Англ. Библия (Wittingly[166]), Остервальд (de propos delibéré), О. Герлах (Wissentlich).

положил он так руки свои, хотя Манассия был первенец.

Быт. 48:15 И благословил Иосифа и сказал: Бог, пред Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня,

Быт. 48:16 Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих;

Комментаторы находят в словах Иакова троекратное воззвание к Богу, намекая на таинство Святой Троицы. Заметим, во-первых, что *«Ангел, избавляющий меня от всякого зла»*, есть Ангел-избавитель пророка Исайи (Ис. 43:14); Ангел завета пророка Малахии (Мал. 3:1); Ангел, «в котором имя Господне» (Исх. 23:20-21); Ангел, боровшийся с Иаковом (Быт. 32:24; см. второй комментарий к Быт. 32:24).

Три воззвания суть:

Бог, пред которым ходили отцы мои!

Бог, пасущий меня до сего дня!

Ангел, избавляющий меня от всякого зла!

Глагол, относящийся ко всем трём воззваниям, *«да благословит»*, стоит не во множественном числе, показывая, что все три едино суть (замеч. Лютера).

да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака,

Кажется, торжественное принятие детей Иосифа, рождённых от дочери жреца

египетского, в семью Израиля было необходимо, быть может, ввиду готовых возникнуть между братьями споров о непринадлежности к их семье обетования, как не были приняты в эту семью дети Агари, дети Хеттуры, дети Исава от хеттеянок.

и да возрастут они во множество посреди земли.

Быт. 48:17 И увидел Иосиф, что отец его положил правую руку свою на голову Ефрема;

Обряд рукоположения как знак благословения и преподания благодатных даров, в первый раз являющийся, замечает митрополит Филарет, над сынами Иосифа, постоянно сохранялся в церкви израильской и передан в церковь христианскую (Чис. 8— посвящение левитов; Чис. 27:18-23 — постановление Иисуса Навина преемником Моисею; у Матфея (Мф. 19:13) — при благословении детей; Деян. 6— при посвящении диаконов; Деян. 13— при отделении Павла и Варнавы на проповедь и др.). Правая рука всегда считалась важнее левой; по крайней мере, почётное место всегда было на правой стороне монарха или властелина (3 Цар. 2:19; Пс. 44:10).

и прискорбно было ему это. И взял он руку отца своего, чтобы переложить ее с головы Ефрема на голову Манассии,

Быт. 48:18 и сказал Иосиф отцу своему: не так, отец мой, ибо это — первенец; положи на его голову правую руку твою.

Быт. 48:19 Но отец его не согласился и сказал: знаю, сын мой, знаю; и от него произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ.

Быт. 48:20 И благословил их в тот день, говоря: тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии. И поставил Ефрема выше Манассии.

Быт. 48:21 И сказал Израиль Иосифу: вот, я умираю; и Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших;

Быт. 48:22 я даю тебе, преимущественно пред братьями твоими, один участок, который я взял из рук Аморреев мечом моим и луком моим.

***«Участок»*, о котором идёт речь, есть Сихем, который был главным городом племени Ефремова, при подошве гор Эбал и Гаризим, в цветущей долине. *Шехем*, или Сихем, в переводе обозначает *плечо* (лопатку), в переносном смысле — *участок* (часть, предназначаемую для жертв) и, кроме того, представляет смысл *плеча горы*, т. е. контрфорса горы, по склону которого построена была столица Израильского царства и впоследствии Самария. Что Сихем именно отдан был Иосифу и что он был погребён там, в том нет сомнения (сравни Нав. 24и Ин. 4:5), но представляется вопрос, когда и при каких обстоятельствах завоевал Иаков «мечом и луком» землю Сихемскую. Едва ли можно предположить, что Иаков напоминает о резне Сихемской, столь строго осуждённой им (Быт. 49:5-6); притом мы знаем из Быт. 33:18-20, что Иаков *«купил»* часть поля у сынов Эммора, отца Сихемова, за сто монет и поставил там жертвенник. Иаков упоминает об *аммореях*, с которыми он вёл войну, между тем как сихемиты, у которых он купил поле и с которыми так жестоко поступили Симеон и Левий, были *евеяне*. Всего вероятнее мнение (о котором упоминает и митрополит Филарет), что когда Иаков отошёл на юг от Сихема, в Вефиль и Хеврон, то купленным им участком овладело аморрейское маленькое племя, которое Иаков принуждён был изгнать силой с своей земли, и что об этом обстоятельстве не упомянуто в Книге Бытия по его незначительности. Мы упоминали уже выше (in loco), что, быть может, после Сихемской резни против семьи Иакова восстали родственные евеянам племена, которые пришлось укротить оружием.**

Глава XLIX. Вступление

В чудной Боговдохновенной речи умирающий Иаков, светлым взором проникая в будущее, рисует жизнь потомков сынов своих. Для него жизни в Египте не существует: он видит вдали потомство своё в земле обетованной, в Ханаане, и пророчески определяет то положение, которое каждое из племён займёт в общей жизни народной. Трое перворождённых лишены права первородства за действия, нарушавшие тот общечеловеческий закон, который основан был на первых семенах добра, посеянных Откровением, хотя закон этот не был нигде начертан, кроме скрижалей сердца, и хотя в большей части тогдашних человеческих обществ осуждённые Иаковом действия могли бы заслужить похвалу, а не порицание. Так, хитрость Симеона и Левия в отношении общины, князь которой обесчестил сестру их, могла заслужить одобрение в Тире или Ниневии, но, как мы выше говорили, избранная Богом семья при всех недостатках своих должна была однако в лучших представителях своих выражать высший уровень нравственного развития на земле и быть народом жрецов, хранящих предание и закон естественный, а впоследствии и закон письменный. На четвёртом сыне останавливается умирающий Иаков и властию, от Авраама к Исааку и от Исаака к нему переданною, он даёт ему первенство над братьями его, но первенство не личное, а пророческое обещание царства его племени. Особенность духовной жизни патриархов и народа, от него происшедшего, была жизнь в будущем, сосредоточение всех надежд на счастие в потомстве и, выше всего, надежда на Избавителя, который должен был явиться в потомстве избранного первенца Иуды. Первенец этот избран не Иаковом, сердце которого лежало более всего к возлюбленному Иосифу, осыпанному земными благословениями отца своего, но Духом Божиим, осенившим и окрылившим мысль Иакова, лежавшего на одре смерти. На первенце и потомстве его лежало особое Божие благословение и предопределение, которое приуготовляло счастие и нравственное развитие всего человечества в лице Мессии, Христа Спасителя, из царственного колена Иуды.

Глава XLIX. Иаков призывает сынов своих и прорекает будущее; завещание его о своём погребении в Махпела; смерть его

Быт. 49:1 И призвал Иаков сыновей своих

По всему вероятию, немедленно после разговора и благословения Иосифа, потому что из главы L мы видим, что Иосиф присутствовал при его кончине, стало быть, не возвращался в дом фараона до смерти отца своего.

и сказал: соберитесь, и я возвещу вам, что́ будет с вами в грядущие дни;

Остервальд переводит «les derniers jours», Английская Библия — «the last days», последние дни. Англ. Библия говорит, что это выражение, по указанию раввина Нахманида, всегда означает мессианское пророчество (Чис. 24:14 — пророчество Валаама; Ис. 2:2; Иер. 30:24; Иез. 38:16; Дан. 10:14; Ос. 3:5; Мих. 4:1; наконец в послании к евреям (Евр. 1:2) слова *«в последние дни»* относятся к пришествию Мессии).

Всё пророчество Иакова относится к будущему его потомства после переселения его в Ханаан, которое он считает как бы уже совершённым, но высший пункт его пророчества — пророчество о Мессии.

Быт. 49:2 сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего.

Быт. 49:3 Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества;

Быт. 49:4 но ты бушевал, как вода,

***«Но ты непостоянен как вода»*, переводит Англ. Библия; таков смысл перевода и О. Герлаха. Но Английская Библия в примечании говорит, что новейшие лексикографы (Гезениус, Эли и др.) признают более правильным и передающим смысл подлинника выражение, принятое в перевода Симмаха, Вульгаты, LXX, Онкелоса и др. *«ты вскипел»* или *«ты взбушевал»*, ибо употреблённое здесь еврейское слово может быть произведено от корня со значением *гордость, кипучая самонадеянность*.**

— не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою,

М. Филарет передаёт последнюю фразу: «*тогда* осквернил постель мою»; О. Герлах указывает на особую конструкцию еврейской фразы, в которой таится смысл, что уже тогда (когда ты осквернил ложе моё) ты утратил первородство. О. Герлах обращает ещё внимание на глубокое чувство отвращения, с которым Иаков говорит здесь о грехе Рувима и в последующих стихах — о преступлениях Симона и Левия, между тем как в самом рассказе об огорчении Иакова едва упомянуто.

Из этого следует заключить, что хотя текст священных книг только рассказывает совершившееся преступление, не присовокупляя к нему нравственной оценки, но, внимательно изучая глубокий смысл священных книг, мы увидим, что преступление всегда несёт кару Божию, останавливаемую только Его долготерпением и ожиданием покаяния.

[на которую] взошел.

Быт. 49:5 Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их;

Митрополит Филарет переводит: *Симеон и Левий (точно) братья, сосуды жестокости в ухищрениях своих*. Англ. Библия и Остервальд — *орудия жестокости в жилищах их*. М. Филарет, впрочем, указывает на перевод, принятый нашим текстом;

этот же перевод находим у О. Герлаха и на полях Англ. Библии, которая в примечании считает его правильным, хотя слово, переводимое словами «жилища», «ухищрения» и наконец «мечи», весьма сомнительного происхождения.

Быт. 49:6 в совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя,

***Слава* употреблена вместо *душа*, чему пример мы находим в Псалмах (Пс. 7:6; 56:9; 107:2). Вся речь Иакова есть поэтическое произведение по форме своей, ибо в нём одна мысль отвечает другой, образуя тот параллелизм, который всегда составлял основание еврейской поэзии. Иаков двумя образами выражает мысль, что душа его не одобряла и не могла простить беззаконного замысла их и преступления, совершённого по взаимному их согласию.**

ибо они во гневе своем убили мужа и по прихоти своей перерезали жилы тельца;

Здесь рисуется убийство и уничтожение стад неприятелей посредством перерезания жил задних ног, когда нельзя было угнать их. Естественно, что скот с перерезанными задними ногами погибает. Этот обычай мщения существует и теперь на востоке. Он был известен и в Европе, таким образом нанятые убийцы нападают и на людей, отсюда название убийцы: coupe jarret.

Быт. 49:7 проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле.

С одной стороны, это пророчество Иакова исполнилось буквально, с другой — заслуги колена Левиина, несмотря на рассеяние его по городам Израиля (Нав. 21:1-40), доставили ему особое высокое положение посреди Израиля — служителей Бога Вышнего, Который соблаговолил быть их *«частию и наследием»* (Чис. 18:20). Что же касается Симеона, то племя его было малочисленно (Чис. 26:14) и получило свой удел *«среди удела»* сынов Иудиных (Нав. 19:1) и по недостатку места должно было высылать свои поселения или колонии в Герар и Сеир (1 Пар. 4:38-43). О. Герлах и Англ. Библия замечают, что это место ясно доказывает, как истинны сказания священных книг, которые рядом с благословением законодателя Моисея на колено Левиино (Втор. 33:8-11) не скрывают и не уничтожают пророческого сказания Иакова о рассеянии племени за преступление родоначальника. С одной стороны, исполнена кара, но она не исключала особого благословения, данного впоследствии этому племени за заслуги его пред Богом и за ревность его.

Быт. 49:8 Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего.

Когда родился Иуда (Быт. 29:35), то мать его Лия сказала: «Теперь-то я восхвалю Господа». Само имя Иуда значит «восхвальный», «прославленный». Уже в пустыне колено Иудино было во главе других колен (Чис. 2:3; 10:14); впоследствии, при завоевании Ханаана (Суд. 1:1-2), при войне с Вениамитами (Суд. 20:18) колено Иуды Богом избирается вести другие колена на войну. Наконец, из колена Иудина, из Вифлеема помазуется на царство Давид, родоначальник царей иудейских, величие которых при нём и Соломоне известно. Таким образом, на нём, к которому перешло право первенства за устранением Рувима, Симеона и Левия, исполняется буквально пророчество отца его. Но в последующих стихах выступает ещё поразительнее значение колена Иудина, из которого должен произойти *«Шилог»* (см. объяснение ниже).

Быт. 49:9 Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?

В некоторых переводах вместо «львица» стоит «старый лев», но в переводах м.

Филарета и О. Герлаха текст буквально тождествен с нашим текстом. Будущее племени Иуды рисуется образно: он подымается величественно, как молодой лев, насыщенный добычею, что относят ко времени покорения Ханаана; лёг он, как лев, настороже во времена Давида и страшен, как львица, берегущая детей своих, при Соломоне. Таков смысл, который давали этому пророчеству еврейские комментаторы. Колено Иудино имело на стяге изображение льва. Валаам (Чис. 24:9) при описании могущества народа израильского рисует ту же картину.

Быт. 49:10 Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов.

Переводы м. Филарета, Англ. Библии, О. Герлаха и Остервальда одинаково переводят: «не отнимется скипетр от Иуды и законодатель от чресл (*ног* по-англ. и франц.) его, пока не придёт *Шилог* (у О. Герлаха — вождь, герой: Held) и ему покорность народов (у Остервальда: «и ему принадлежит собрать все народы»)». Все комментаторы согласны в особой трудности этого места, хотя все вообще согласны в том, что это пророчество о Мессии. Слово *мехокек*, законодатель, встречается во Втор. 33и Ис. 33:22. Таргумы также перефразируют это слово, но раввин Липман, а также Гезениус, Тух, Кнобель и др. признают за этим словом значение жезла, которое, по-видимому, соответствует параллелизму этой строфы, обычному в еврейской восторженной речи. Надобно присовокупить, что названия жезла как орудия исправления давались законникам, толковавшим закон. Слово *Шилог* переводится двояко: или оно означает *Князь мира, Примиритель*, или оно передавалось весьма почтенными авторитетами (LXX, Симмах, Онкелос, таргумы и др.) *«тот, которому предоставляется»* (скипетр) или *«тот, чьё право»* (м. Филарет, Англ. Библия). *Шилог* ближе всего производится от глагола *шала* — успокоиться, пребывать в мире; так указывает м. Филарет, Англ. Библия и О. Герлах. Что Шилог было принятое и у евреев имя Мессии, то видим (Англ. Библия Note et on ch. XLIX, Shiloh) из вавилонского Талмуда (Санхедрим, гл. II, fol. 982), где сказано: «Как имя Мессии? Его имя Шилог, ибо написано: доколе придёт Шилог». Точно так же говорят Абен-Езра, Раши и др. древние раввины. Но, соображая это замечательное пророчество с историческими событиями, мы видим, что Иуде и его племени принадлежит первенство в Израиле до самого разрушения Иерусалима, и хотя после пленения Вавилонского царственного достоинства не было в Израиле, отданном за грехи его в руки врагов его, но племя Иуды почти одно осталось в целости, и среди него не преставали являться книжники, законники, члены Санхедрима — лица, излагавшие закон и управлявшие народом. Влияние это было так сильно, что только это одно племя дало имя своё народу, и под этим именем оно и страна, им обитаемая, были известны древним. Наконец идумеянин Герод, или Ирод I, так называемый Великий, восходит на престол Иудеи *пред рождением Спасителя, Князя мира, Примирителя*, и скипетр окончательно отнимается от чресл (потомства) Иуды после великой жертвы искупления, когда Иудея обращена была в Римскую провинцию и Иерусалим разрушен Титом. Это знамение есть непреложное для евреев доказательство, что Мессия уже пришёл. В комментарии к Быт. Змы говорили, как от первого откровения, данного Адаму («семя жены сотрёт главу змия»), до воплощения Бога Слова во всём Ветхом Завете яснее и яснее выступало грядущее таинство: Аврааму (Быт. 12:3) было обещано, что в нём благословятся все племена земные, Иаков уже прямо указывал на племя Иуды, из которого изыдет Примиритель. Моисей обещал народу израильскому пророка, который говорить будет слова Божии (Втор. 18:15-18; Деян. 3:22); пророки, и в особенности пророк Исайя (Ис. 9:6), говорят о царстве *Князя мира*; наконец, весь древний мир, по свидетельству Светония (жизнь

Веспасиана), ожидал явления Царя мира из Иудеи (Titus Flavius Vespasianus; IV).

Быт. 49:11 Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое;

Быт. 49:12 блестящи очи [его] от вина, и белы зубы [его] от молока.

Картина довольства и богатства удела племени Иудина. В полной мере исполнилось пророчество это при Соломоне. Некоторые однако из еврейских комментаторов и христианских писателей относят это время к царству Мессии (Англ. Библия указывает на таргумы Иерус., на Иоанна Злат., Феодорита и др.).

Быт. 49:13 Завулон при береге морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его до Сидона.

Сравни Втор. 33:19, пророчество Моисея о Завулоне: «…питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке». Удел Завулона граничил к северу с Финикией и с уделом Неффалима, с востока примыкал к озеру Киннерет, или Генисаретскому, и к югу граничил с уделами Иссахара и Манассии. Западная его сторона была, сколько нам известно, отделена от берега моря уделом Ассира и частью Финикии (карта Ленормана и комментарий Англ. Библии), но, по всей вероятности, потомки Завулона искали средств жизни преимущественно в торговых сношениях с Сидоном и в морском плавании. Англ. Библия замечает, что именно это неполное совпадение пророчества с уделом Завулона доказывает, что Пятикнижие не написано, как хотели доказать некоторые критики, при или после Соломона, ибо тот, кто взялся бы подделывать священные сказания времён Моисея, избежал бы этих противоречий с действительностью.

Быт. 49:14 Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод;

Быт. 49:15 и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани.

Удел Иссахара лежал вдоль западного берега Иордана. Иссахар во Второзаконии в пророчестве Моисея (Втор. 33:18-19) соединён с Завулоном, и ему — так же, как Завулону, — обещано обилие и веселие. Удел Иссахара, находясь в плодоносной долине Иордана, склонял народ к земледелию и к жизни, полной неги, которая заставляла его предпочитать рабство войне и независимости. Племя Иссахара в продолжение всей жизни народа израильского с незначительными исключениями (Суд. 5:15; 1 Пар. 12:32) не играло никакой роли, и при разных переменах, происходивших в его стране, долина Иорданская первая подпадала власти победителя, как, напр., при отпадении Иеровоама от царства Иуды, при нашествии Саргона и проч.

Быт. 49:16 Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля;

Быт. 49:17 Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад.

Дан значит «суд». Дан был сын наложницы Валлы, поэтому некоторые думают, что Иаков установил для детей наложницы право суда в своём племени наравне с другими племенами: *«будет судить народ свой, как одно из колен Израиля»*. Онкелос думал видеть также предвидение власти судии Самсона из племени Данова (Суд. 15:20). Весьма трудно объяснить, что значит выражение «Дан будет змеем и аспидом». Может быть (как думает м. Филарет), это намёк на хитрость потомков Дановых, выразившуюся в действиях Самсона в похищении идолов из дому Михи и завоевание Лаиса (Суд. 18). Англ. Библия замечает, что первое идолослужение возникло в племени Дана (Суд. 18) и что в VII главе Апокалипсиса племя Дана пропущено. Из этого многие отцы церкви заключали, что Антихрист восстанет из племени Дана (ссылка Англ. Библии на Иринея, V, 30—32; Амвросия De Benedict. Patriarch; Августина In Iosiam quaest. 22; Феодорита In Genes:

quaest. 109 etc.).

Быт. 49:18 На помощь твою надеюсь, Господи!

О. Герлах думает, что это перерыв речи и общее восклицание Иакова, переводящего дух и собирающегося с силами для продолжения пророчества.

Быт. 49:19 Гад, — толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам.

Пророчество, которое относят к нападению аммонитян, отражённых судиёю из колена Гадова, Иеффаем (Суд. 10:17-18; 11), и вообще к положению удела племени Гада, находившегося за Иорданом, на восточной стороне его, и подвергавшегося постоянным набегам кочевых из степи Аравийской.

Быт. 49:20 Для Асира — слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства.

Удел Асира по берегу Сидонскому от горы и мыса Кармелитского почти до гор Ливана представлял одно из лучших и плодоноснейших мест Палестины. Произведения его доставлялись не только ко двору царей Израильских, но и ко двору финикиян, которые занимали полосу, отделявшую Асира от моря, и через территорию Асира имели сообщение с Ливаном.

Быт. 49:21 Неффалим — теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви[167] .

В нашем тексте предлагаются два чтения пророчества о Неффалиме. Вопрос разрешается Семьюдесятью толковниками, которые должны были иметь в руках древнейшие и вернейшие манускрипты. Перевод их согласуется с текстом нашего перевода. Разница заключается в точках, означающих гласные, и изменение которых совершенно изменяет смысл речи. Второе чтение, означенное в примечании, есть обыкновеннейшее, но вместо серны стройной читают «серна выпущенная». Мы не можем умолчать о толковании, даваемом этому пророчеству некоторыми комментаторами, которые в «серне *выпущенной*» (шелуха) видели указание на Апостолов, по-еврейски *«шелухим»*, причём сам удел Неффалима была страна, впоследствии известная под именем Галилеи, откуда вышли Апостолы, «говорившие прекрасные изречения», и о которых сказано: «коль красны ноги проповедующих благое» (Рим. 10:15), что относят к быстроте ног серны, упомянутой в пророчестве.

Быт. 49:22 Иосиф — отрасль плодоносного *дерева*, отрасль плодоносного *дерева* над источником; ветви его простираются над стеною;

Повторение слов *«отрасль плодоносного дерева»* (т. е. Рахили) объясняют тем, что от Иосифа произошло два колена Израилева, между тем как от братьев его произошло только по одному колену (мнение Онкелоса). Выражение *«ветви его простираются над стеною»* означает то, что он не только осенял свой сад (семью), но что тенью и плодами его пользовались чужеземцы за стеною сада, т. е. египтяне.

Быт. 49:23 огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы,

Воспоминание бедствий Иосифа и предвидение, может быть, воинственной жизни происшедших от него колен.

Быт. 49:24 но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного *Бога* Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева,

В последней фразе думают видеть пророчество об Иисусе Навине из колена Ефремова. Многие ещё, принимая во внимание, что Иосиф всею жизнию своею прообразовывал явление Мессии, полагают, что Иаков в пророческом провидении, говоря о страданиях Иосифа, переходит к образу будущего Искупителя. Впрочем, как Иосиф, так и Иисус Навин были прообразованием Спасителя (мнение Англ. Библии).

Быт. 49:25 от Бога отца твоего, *Который* и да поможет тебе, и от Всемогущего,

Который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцов и утробы,

Благословения эти относятся к плодородию и богатству племён, происшедших от Иосифа.

Благословение свыше есть благотворный дождь; благословение бездны, лежащей долу, — благословение земли, орошаемой водами; благословение сосцов и утробы — обилие молока и плодородие скота (м. Филарет).

Быт. 49:26 благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных;

О. Герлах так передаёт в перифразе этот стих: «Древнейшие, известные своим плодородием горы и миловиднейшие холмы не превышают то благословение, которое даёт тебе отец твой».

да будут они на голове Иосифа и на темени избранного

***Избранный* — в еврейском тексте *Незир* — означает князя («незер» означает царскую или верховного жреца диадему). Под именем Незира (отчуждённого, отделённого) разумелся также посвятивший себя, при соблюдении известных обрядов, временно или навсегда Богу (Чис. 6:2) или посвящённый с малолетства, как Самсон, не стригший волос своих (Суд. 13:5; 16:17). Но в настоящем тексте многие авторитеты (ссылка Англ. Библии на иерусал. таргумы, сирийский текст, LXX и др.) передают мысль подлинника словами: *«князя между братьями»*.**

между братьями своими.

Быт. 49:27 Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу.

Пророчество о воинственном духе этого племени, из которого восстали судия Аод (Суд. 3:15) и царь Саул, известный своими войнами. Что племя Вениаминово отличалось некоторою дикостью и зверством нравов, видно из происшествия с левитом и наложницей его, вследствие которого очень многие из племени Вениаминова подверглись истреблению (Суд. 20). Отцы церкви и церквописатели — Тертуллиан, Амвросий, Августин, Иероним — видят ещё в пророчестве о Вениамине пророчество об апостоле Павле, который был родом из этого племени и сначала преследовал и разорял церковь, а потом в пользу её приносил добычу — души приобретённых им Христу Спасителю.

Быт. 49:28 Вот все двенадцать колен Израилевых; и вот что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому свое.

Быт. 49:29 И заповедал он им и сказал им: я прилагаюсь к народу моему; похороните меня с отцами моими в пещере, которая на поле Ефрона Хеттеянина,

Быт. 49:30 в пещере, которая на поле Махпела, что пред Мамре, в земле Ханаанской, которую [пещеру] купил Авраам с полем у Ефрона Хеттеянина в собственность для погребения;

Быт. 23:16-20.

Быт. 49:31 там похоронили Авраама и Сарру, жену его; там похоронили Исаака и Ревекку, жену его; и там похоронил я Лию;

Быт. 49:32 это поле и пещера, которая на нем, куплена у сынов Хеттеевых.

Быт. 49:33 И окончил Иаков завещание сыновьям своим, и положил ноги свои на постель, и скончался, и приложился к народу своему.

Глава L. Плач по Иакову; тело его отвозят в Ханаан; погребение его. Братья Иосифа испрашивают у него прощения; пророчество Иосифа о возвращении их в землю Ханаанскую, просьба его вынести из Египта в Ханаан кости его; смерть его

Быт. 50:1 Иосиф пал на лице отца своего, и плакал над ним, и целовал его.

Быт. 50:2 И повелел Иосиф слугам своим — врачам, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля.

Иакова бальзамировали и потому, что сын его занимал высокое место в Египте, и потому также, что тело его должно быть отправлено далеко в Ханаан. Как видно, потомки Авраама не чуждались некоторых обычаев египтян, и сами египтяне того времени были в близких сношениях с евреями. Процесс бальзамирования рассказан у Геродота II, 86 и у Диодора I, 91. Тело Иакова бальзамировали состоявшие при Иосифе врачи или, вероятнее, названные врачами особо занимавшиеся этим ремеслом люди. (Сравн. Геродота II, 85; Диодора I, 91 и обычаи египтян у Вилкинсона.).

Быт. 50:3 И исполнилось ему сорок дней, ибо столько дней употребляется на бальзамирование, и оплакивали его Египтяне семьдесят дней.

Оплакивали *семьдесят дней* со дня смерти Иакова: в этом числе должны были заключаться и сорок дней, употребляемых на бальзамирование. Текст очень сходится с словами Диодора, говорящего, что бальзамирование продолжается более 30 дней, и с словами Геродота, который говорит, что более семидесяти дней незаконно бальзамировать (т. е., вероятно, держать труп не уложенным в ящик). Дни плача, обусловленного многими печальными церемониями и обычаем рвать одежду свою, отрастить бороду и волосы и проч. (см. Геродота), вероятно, совпадали с днями, пока труп не был окончательно обвит пеленами и уложен в гроб.

Быт. 50:4 Когда же прошли дни плача по нем, Иосиф сказал придворным фараона, говоря: если я обрел благоволение в очах ваших, то скажите фараону так:

Иосиф, находясь в трауре и, вероятно, отрастив бороду и волосы в знак печали по обряду египетскому (Герод. II, 26), не мог сам предстать пред фараона. (Сравн. Быт. 41:14, когда Иосиф, выведенный из темницы, должен был остричься, прежде чем предстать фараону.) Египтяне не носили вовсе бород, как доказывают их монументы.

Быт. 50:5 отец мой заклял меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской,

Иосиф не находил нужным пояснять в своём послании, что прадед его купил место погребения в земле Ханаанской и что все его предки похоронены там. Вероятно, обетование о Ханаане хранилось в тайне между членами семейства Иакова, и будущее обещанное величие народу, от Авраама происходящему, не разглашалось чужеземцам. Иосиф избегал даже говорить придворным фараона, что место, где хотел быть погребён Иаков, есть фамильная пещера; он сказал только о личном желании отца своего, дабы не возбудить подозрения египтян, которые как при фараонах XII династии (при которой, полагают, жил Иосиф), так и при всех последующих династиях употребляли все усилия, чтобы овладеть прибрежьем Палестины и Финикии, постоянно ведя войны с хеттами и даже впоследствии (как, напр., при Аменофисе II 18-й династии) сталкиваясь с рутенами (ассирианами), которые тоже искали преобладания в Сирии и Палестине.

там похорони меня. И теперь хотел бы я пойти и похоронить отца моего и

возвратиться. [Слова Иосифа пересказали фараону.]

Быт. 50:6 И сказал фараон: пойди и похорони отца твоего, как он заклял тебя.

Быт. 50:7 И пошел Иосиф хоронить отца своего. И пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской,

Англ. Библия замечает, что на египетских монументах встречаются изображения великих погребальных процессий (ссылка на Розеллини, Вилкинсона и др.).

Быт. 50:8 и весь дом Иосифа, и братья его, и дом отца его.

Под именем дома надобно разуметь женщин.

Только детей своих и мелкий и крупный скот свой оставили в земле Гесем.

Быт. 50:9 С ним отправились также колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик.

Быт. 50:10 И дошли они до Горен-гаатада при Иордане

Определить это место очень трудно, тем более, что наш перевод не сходится с другими переводами. М. Филарет переводит *«дошли до гумна Атадова за Иорданом»*, так переводит и Англ. Библия, О. Герлах и Остервальд. Приняв этот перевод, можно принять и мнение Англ. Библии, которая говорит, что Моисей писал это, находясь в пустыне, т. е. на юго-востоке от Иордана, и для него в то время *за Иорданом* значило — на запад от Иордана. Это соответствует и указанию блаж. Иеронима, который полагал, что гумно Атада и Абель Мицраим (плач, или поле Египетское) находились между Иерихоном и р. Иорданом в месте, называемом *Бет-хогла*. О. Герлах думает, что печальная процессия не могла прийти прямо из Египта к Хеврону, а, вследствие враждебного настроения жителей, должна была обогнуть с юга горы Сеир, подняться к северу мимо Мёртвого моря до переправы на Иордане, и отсюда (Быт. 50:13) в землю Ханаанскую пошли лишь сыновья Иакова с телом отца своего. Если бы можно было идти прямою дорогою из Египта в Хеврон через Герар или Вирсавию, тогда не нужно бы было печальной процессии доходить до Иордана (см. карту Палестины Ленормана и др.).

и плакали там плачем великим и весьма сильным; и сделал *Иосиф* плач по отце своем семь дней.

Быт. 50:11 И видели жители земли той, Хананеи, плач в Горен-гаатаде, и сказали: велик плач этот у Египтян! Посему наречено имя [месту] тому: плач Египтян, что при Иордане.

Плач Египтян, или *Авель Мицраим*, как принято писать в некоторых переводах, означает, смотря по произношению, равнину — *Авель* и плач — *Абель* (О. Герлах и Англ. Библия). Мицраим, как известно, имя Египта от родоначальника египтян, сына Хамова (Быт. 10:6). И в этом месте м. Филарет, Остервальд, Англ. Библия и О. Герлах переводят «за Иорданом».

Быт. 50:12 И сделали сыновья *Иакова* с ним, как он заповедал им;

Быт. 50:13 и отнесли его сыновья его в землю Ханаанскую

Оставив египтян на поле плача, евреи, по-видимому, одни вошли с телом Иакова в землю Ханаанскую и погребли его в фамильной пещере. Есть много оснований думать, что хетты или кхеты, занимавшие тогда страну, были во враждебных отношениях к египтянам. Быть может, многочисленная свита Иосифа, состоявшая из египтян, была необходимостью, составляя сильный вооружённый караван, могущий отразить нападение враждебных отрядов кхетов.

и похоронили его в пещере на поле Махпела, которую купил Авраам с полем в собственность для погребения у Ефрона Хеттеянина, пред Мамре.

Быт. 50:14 И возвратился Иосиф в Египет, сам и братья его и все ходившие с ним

хоронить отца его, после погребения им отца своего.

Быт. 50:15 И увидели братья Иосифовы, что умер отец их, и сказали: что, если Иосиф возненавидит нас и захочет отмстить нам за всё зло, которое мы ему сделали?

Быт. 50:16 И послали они сказать Иосифу:

Они не смели прямо предстать пред лицо оскорблённого ими брата, в руках которого была власть Египта.

отец твой пред смертью своею завещал, говоря:

Быт. 50:17 так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего. Иосиф плакал, когда ему говорили это.

Сама просьба братьев трогательна: они сознавали чистосердечно своё преступление, понимали, что достойны возмездия, но испрашивали прощения устами умершего отца своего и во имя Бога Израилева, которого они, как и Иосиф, суть рабы, — т. е. во имя естественного закона братства людей пред Богом. Прекрасная душа Иосифа не могла оставаться равнодушною к этому трогательному воззванию, он заплакал, слушая посмертные слова отца своего и видя, что братья до сей минуты не поняли его.

Быт. 50:18 Пришли и сами братья его, и пали пред лицем его, и сказали: вот, мы рабы тебе.

Быт. 50:19 И сказал Иосиф: не бойтесь, ибо я боюсь Бога;

Это чтение, как замечает и м. Филарет, следует тексту самаританскому, Онкелосу, Ионафану и др. Еврейский текст, принятый Остервальдом, Англ. Библией, О. Герлахом и др., выражается так: «разве я на место Бога?» Западные толкователи сопоставляют этому чтению Рим. 12:19, где сказано: «не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Втор. 32:35). М. Филарет думает, однако, по сравнению с подобными же словами Иосифа (Быт. 42:18; см. комментарий к этому стиху), что приведённый текст (принятый и нашим переводом) яснее и достовернее.

Быт. 50:20 вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей;

Во всей жизни Иосифа мы видим не только покорность Провидению, но ещё и прозорливость его, усматривающую мудрую руку, которая из самого зла творит добро. И здесь, говоря с братьями своими, он выражает мысль, которую высказывал прежде (Быт. 45:5), что всё это сделалось по воле Премудрого и Всеблагого, и что не ему, бренному созданию, восставать против путей Провидения и мстить за зло, которое в руках Бога сделалось орудием сохранения жизни множества людей. Мудрость Иосифа ярко выступает перед узким взглядом и законным страхом братьев его, которые — хотя, вероятно, верили в его доброту, но — считали долгом своим заявить свою виновность перед ним, чтобы получить от него формальное прощение.

Быт. 50:21 итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их и говорил по сердцу их.

Выражение это встречается нередко в Священном Писании и прекрасно рисует успокоительную речь, действующую на сердце и наполняющую его радостию и счастием.

Быт. 50:22 И жил Иосиф в Египте сам и дом отца его; жил же Иосиф всего сто десять лет.

Быт. 50:23 И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колени Иосифа.

Т. е. или они воспитывались при Иосифе, или даже были усыновлены им и признаны

им главными наследниками богатства его.

Быт. 50:24 И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову.

Быт. 50:25 И заклял Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда.

Последнее слово и последнее действие Иосифа есть проявление твёрдой непоколебимой веры в обетование. Его пророчество и его приказание свято помнились в народе (Исх. 13:19) и поддерживали дух его в продолжение рабства его. Влияние верующих на общество есть великое и драгоценное влияние: в них *соль земли*.

Быт. 50:26 И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте.

***Ковчег* был, вероятно, деревянный расписанный гроб (преимущественно из сикомора или смолистой акации), в котором обыкновенно находят мумии. Нет сомнения, что ввиду переноса тела Иосифа в Ханаан он был положен не в каменном, а в деревянном ковчеге. Мумии в гробах обыкновенно хранились в подземельях и пещерах, и нет сомнения, что такие пещеры в Египте были и у евреев. Это тем более вероятно, что, по мнению доктора *Паризота* (см. пут. Норова в Египет и Нубию), бальзамирование тела *составляло меру гигиеническую* — для предохранения от чумы, неминуемо долженствовавшей бы появиться, если бы было допущено погребение их без бальзамирования в стране, размываемой Нилом.**

Примечания

1

Мы говорим «в нашем обществе», потому что в древнейших туранских обществах это воззрение, не знающее никого, кроме человека и выше человека, не ново; Лао-Це, Кун-Цзы (Конфуций) для Китая, как Санхия, а потом Будда или Шакья-Муни для Индии и Тибета, давно подготовили ту «философию отчаяния» и ту цивилизацию материализма, которые сделали невозможным всякое движение и развитие обществ.

2

«Посредником между внешней причиной ощущения и самим ощущением всегда бывает особое движение нервного вещества, которое является в сознании не подобием, а только символом предмета». Т.Г. Гексли. Учение Декарта об автоматизме животных.

3

Мы напоминаем, что мы в настоящем рассуждении временно отстраняем убеждение наше, что первая идея истины вошла в мир откровением. Мы теперь рисуем человека в виду природы.

4

Мы оговариваемся, что мы вовсе не защитники систем Гегеля и Шеллинга. Эти великие умы хотели действительно из одной души человека, из одного разума вызвать всё познание о Божестве, и, доказав, что человек одним созерцанием своего духовного *я* может подняться до понятия о Боге, они затем, в особенности Гегель, совершенно уничтожили человека и, смешав понятие о Боге с видимым миром, видели и в сознании человека лишь самого Бога, созерцающего своё бытие. У Шеллинга же впоследствии, т. е. в последних днях его деятельности, проявились идеи, напоминавшие гностицизм с его эонами. Ни та, ни другая система не могут удовлетворить души, жаждущей своего *я*, родственного, однако, с Великим абсолютным *я*, т. е. с тем, Кто сказал «*Аз есмь Сый*».

5

Укажем на повсеместное почитание могил, не говоря уже о поклонении душам усопших. В Орильяке, в Кро-Маньоне, в Ментоне найдены следы жертвоприношений на могилах усопших расы дилувиального или четверного периода. (Lenormant, Les premières civilisations. T. I, p. 42, edition de 1874).

6

Nicolà. Etudes philosophiques sur le christianisme.

7

Мы не должны умолчать о теориях, проповедующих, что идея *я* есть одна из функций мышления, а мышление есть одно из проявлений материальных сил, феномен, не доказывающий реальности моего *я*. Но если допустить эту неуверенность в своём бытии, нет причины не сомневаться в реальности вселенной, которая только и познаётся мыслию, сознающею ощущения; нет причины не возобновить системы сомнения Пиррона и Тимона о действительности всего нас окружающего.

8

Сравни прекрасные слова Ап. Павла о нравственном кодексе в Посл. к Римл. (Рим. 2:15).

9

Littré: La science au point de vue philosophique, Paris 1873, pp. 238, 253 et autres, в которых позитивист сознаётся, что основные понятия о существе материи и главнейших свойств её в различных формах тел и организмов совершенно нам неизвестны.

10

Известна под именем Speaker’s Bible, так как инициатива составления комитета из богословов Англии для издания общедоступного комментария Библии принадлежит Председателю Палаты Общин.

11

Que au temps de Moise les Israélites possédassent un alphabet, voila ce qu'on ne saurait revoquer en doute et ce qui est aussi généralement reconnu. Kuenen; Hist. critique des livres de l'Anc. Test. note III; pp. 48 et 538 de l'ed. de Paris 1866.

12

Финикияне с весьма древних времён имели поселения в Нижнем Египте, и одно из таких поселений на месте, где ныне Суэц (Кольсум), было Ваал-Цефон (Исх. 14:2). Само имя поселения указывает, что это было финикийское поселение, так как Ваал чтился в Финикии, но имя это не употреблялось египтянами. Божество Ваал в Нижнем Египте, кажется, чтилось под именем Сутеха. Заметим ещё, что Руже доказал (заключения его приняты Бругшем и Эберсом), что финикийские буквы заимствованы из иератического письма египтян (См. у Масперо Histoire ancienne p. 600).

13

Фермутис **было имя египетской царевны, по сказанию Фл. Иосифа. Раввины по преданию называют её *Вифия*. Она принадлежала к 18-й династии, по мнению Кларка, и жила в Танисе, построенном на одном из рукавов Нила близ равнины Цоан.**

См. Биб. Слов. Смитта Old Testament p. 770—71.

15

Чрезвычайно правдоподобна догадка каноника Кука, что мысль о составлении Пятикнижия из отрывков разных сказаний и книг возникла у экзегетиков известной школы, потому что они упустили из виду, что Пятикнижие было писано на свёртках папируса, и в каждом папирусе заключались совершенно доконченная мысль, сказание, родословная или закон.

16

Шабас — Франсуа-Жозеф Шаба (Chabas) (1817—1882), французский египтолог, ученик Э. де Руже. — ***Прим. ред. электронного издания.***

17

Брюгш — Генрих Карл Бругш (Brugsch) (1827—1894), немецкий египтолог. — ***Прим. ред. электронного издания.***

18

После нескольких попыток восстановить хронологию Исхода по сближении её с египетскими памятниками каноник Кук написал *опыт* (Essay) о сближениях, представляемых сказанием Св. Писания, с фактами, записанными на памятниках Египта. Опыт этот (по нашему мнению, лучше всех отвечающий событиям) принят и английскими богословами в комментированную общими трудами их Библию. Мы твёрдо держимся взгляда каноника Кука.

19

Voir «Le deluge et l’epopée babylonienne». Lenormant, 1874; перевод халдейского сказания о потопе с скрижалей ассирийских сделан Джорджем Смиттом. Ср. его Assyrian discoveries.

Аамес — Яхмос. — ***Прим. ред. электронного издания.***

21

Мы оговариваемся: многие принимают время Мернепта или Менепта (Мернептах. — *Прим. ред. электронного издания.*) XIX династии за время Исхода. (Так Лепсиус и Брюгш.) Но, по нашему мнению, исторические события этого царствования не согласны с Исходом. (Тотмес — Тутмос. — *Прим. ред. электронного издания.)*

Аменемха — Аменемхет. — ***Прим. ред. электронного издания.***

Осиртасин — Сенусерт. — ***Прим. ред. электронного издания.***

Аму **вообще означало семитов, от семитского слова *аам* — народ. Кочевые назывались египтянами «*шазу*».**

25

Ср. комментарий к Быт. 26и второй комментарий к Быт. 37:3.

26

О трудности египетской хронологии сравни у Лепсиуса Die Chronologie der Aegypter (1849), напр. стр. 211, 235—36, 315-след., 376—382, 500 и след. et. passim.

Разекенен — Секененра. — ***Прим. ред. электронного издания.***

28

Lepsius Chronol. der Aegypter; 1849, Seite 381—383.

29

Revue archéologique 1870, Juillet et Aout. Кук, Essay on the Pentateuch.

30

Ссылка Кука.

31

Весьма замечательно, что обожение змея (Афрозиаба мидийских туранцев) и подземных сил под именем Сутеха или Сети гиксосов связует гиксосов с общими шаманскими верованиями туранцев, к которым, вероятно, принадлежали и кхеты северной Сирии, обожившие также Сутеха.

32

Ссылка Кука, Essay on the Pentateuch.

33

См. Brugsch: Geographie des alten Aegyptens, p. 233, Linand de Bellefonds: memoire sur le lac Moeris. Сравни первый комментарий к Быт. 41:45. Вилкинсон в заметке на Геродота II, 100 (в Роулинсоновском коммент. издания) признаёт Аменемха III Мерисом предания. Так и Мариетт, и Масперо, и Брюгш (1877).

34

Ср. у Брюгша (1877), стр. 159. Страбон указывает, что число царских помещений соответствовало числу номов, и говорит: «Лабиринт был как бы маленьким представлением всего царства».

35

На памятнике *Теи*, пасынка фараона V династии, бывшего губернатора области, найдены имена городов: Ра-аскет, Ра-шефет, Ра-секет, Ра-хотен (Кук).

36

Царствование Тотмеса III оставило важные указания на памятниках Египта и в самой Ассирии. В Египте в надписях его времени упомянуты Рутенну, Ассур, Баб-иль, Сеннаар, Ниневия, Леменен (Ливан), кхеты и другие известные имена. В раскопках близ Мосула Лейард находил египетские вещи из слоновой кости, явно относящиеся ко времени XVIII династии, как, напр., картуш на слоновой кости, найденный в Хорсабаде (Nineveh and its remains).

37

Предание иудейское говорило, что Моисей был военачальником в этом Нубийском походе и возвратился победителем.

38

Брюгш, надпись в Амада в Нубии, в Geschichte Egypt.; и Voyage d’un Egyptien. (Chabas).

39

Указание на Израиля Руже думал видеть в имени *Aneру*, и другие в имени *Феншу*, встречающиеся в памятниках. Первое имя, как теперь дознано, принадлежит нубийским (абиссинским) работникам. Второе может относиться к пленным израильтянам, но не к израильтянам исхода. Брюгш (Gesch. 1877 p. 663) говорит, что Феншу, или Фенех — финикияне.

Ленорман относит к этому времени преследование Израиля вследствие реакции египетского фанатизма после смерти Аменхотепа IV, и относит Исход ко времени Рамзеса II XIX династии или сына его Меренпта. Но эта хронология отвергается Куком.

41

Весьма недавно Г. Гатти открыл новый документ, из которого видно, что было *два* Манефона: один Александрийский, другой Себбенитийский. Г. Бирш, опубликовавший этот документ, указывает, что это даёт нам ключ к непонятным доселе разногласиям цитат и хронологических указаний, ссылавшихся на Манефона (Athenceum 1877 July 21, p. 79).

Даже в зороастрическом учении, более чистом, чем другие учения, и в Ведах, древнейшем вероучении из дошедших до нас верований, мы видим указания на среду несозданную, стоящую выше Создателя. Так, в Ясне (I, 45 LXX, 45) упоминается «несозданный свет», в котором живёт Ормузд, и вечное время и пространство (Заруана акарана), которым созданы и Ормузд, и Ариман. В Ведах Брахм, или Великий Брама, есть просто весь мир (см. Религию древнего мира Архимандрита Хрисанфа, ч. I, стр. 207 и 543).

43

Иов. 33:4-7; Кол. 1и ссылка Филарета на Василия Великого в Записке на кн. Бытия.

44

«Я тот дух, — говорит Мефистофель, — который хочет зла, а творит добро». Гёте в своём «Фаусте» везде проводит эту мысль бессилия демона.

45

Вода принимается в смысле океана, беспредельного пространства; здесь ещё это выражение указывает на состояние материи в жидком или разреженном состоянии.

Подробнее об этом сказано прот. *Н. Сергиевским* в его чтениях «Об основных истинах Христианской веры» (Чтен. 6-е, стр. 92—109).

47

Законов, но не форм, которые развиваются сообразно этим навеки установленным принципам развития.

48

См. Циммерман, стр. 318—319.

49

Мы пользуемся в этой главе об ископаемом человеке указаниями Ленормана (Les premières civilisations 1874) и Фрааса (Др. обитатели пещер).

Аббатом Буржуа.

Lenormant, l’homme fossile, p. 40.

Мастерские каменных орудий найдены в Пресиньи в департаменте Индры и Луары, в Шовиньи в департаменте Лауры и Шера, также вблизи Афин, и невдалеке от Фив в Египте, и в других местах. Перенесённые из месторождений обделанные кремнёвые орудия найдены в разных местах, напр., в Бретани найден топор из фибролита, находимого только в Овернских горах; в Аржентеле, в так называемой покрытой аллее (которую с долменами неправильно относили к позднейшим друидическим остаткам), найден кремнёвый нож, явно вышедший из мастерской Пресиньи. На острове Эльбе найдены орудия, сделанные из камня, которого нет на острове, стало быть, ввезённого морем, и т. д.

53

Древние обитатели пещер. См. Знание, Апрель, 1874 г., стр. 108.

Id; ibid; стр. 110.

Lenormant, l’homme fossile, p. 64.

Fergusson (Tree and Serpent worship, 2 ed., 1873, p. 166) говорит: «Европейские учёные, занимающиеся древностями, и не подозревают замечательной особенности грубых мегалитических построек, это — то, что они *одинаковы во всех веках*». Далее Фергюсон поясняет, что очерченные камнями круги с огромным камнем посередине суть памятники, время создания которых уже потому нельзя определить, что совершенно такие же мегалитические по форме памятники воздвигались в Индии даже до прошедшего столетия, и нет никакой возможности определить, относится ли этот памятник к периоду высокой древности, или же ему не более ста лет.

«Тацит описывает климат Германии так, как мы бы стали описывать берега Ледовитого океана, Гренландии или Норвегии, и описание это наверно имело реальное основание в действительно изменившихся климатических условиях» (Оскар Фраас). Мы приводим это мнение как подтверждение, что климат Европы изменился быстрее, чем мы привыкли думать о геологических и климатических переворотах.

Bücher: Force et matière; edition de Lepzig de 1863, p. 262.

Id. p. 113. «L’infériorité de la femme est un fait connu… Le cerveau de la femme ne pèse que 44 onces».

Id. стр. 117 и 118. Стоит прочесть эти страницы со вниманием и сопоставить с этим взглядом письмо христианина Ливингстона 9 Апр. 1872 г. к Джемсу Гордону Беннету, владельцу New York Herald, о жителях центральной Африки (Знание, 1874, Май). Ливингстон представляет негров, в особенности не испорченных сношениями с торговцами невольников, миролюбивыми, не лишёнными сметливости и здравого смысла, очень искусными в земледелии и замечательно честными.

61

«Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником».

Мф. 19:5; **Мк. 10:7-8**.

Мы в виде примера укажем на историю Эпитемея и Пандоры: глубокое значение мифа о том, что только надежда осталась в ящике, из которого вырвались бедствия человечества, не ускользнёт от внимания читателя. Ещё замечательнее предание о Прометее и будущем Избавителе (Эсхил, «Прометей в узах»; см. его диалог с Ио).

64

В том же смысле написана трагедия Heaven and Earth («Небо и земля». — *Прим. ред. электронного издания.*) Байрона.

65

См. замечательную апокрифическую Книгу Еноха, в которой сохранены предания об ангелах и исполинах (Migne; les apocryphes).

Заметим ещё, что красота ангельская встречается у всех людей без различия возраста: младенец, как старик, может носить на лице красоту ангельскую; не такова красота человеческая, которая утрачивается вместе с молодостью.

Lenormant, Manuel d’histoire ancienne. Le deluge.

68

Рассказ этот, сохранённый у Манефона, считается, впрочем, внесённым впоследствии (интерполированным) под влиянием чужеземных и, может быть, иудейских верований.

69

В Истории чичимеков, написанной по туземным документам (см. Ternaux Compans; voyages, relations etc. sur l’Amérique; T. XII, p. 2. Ссылка Ленормана в Manuel).

70

Lenormant: ссылка его на Гумбольдта «Monuments des peoples de l’Amérique; T. II, pp. 177 et suiv.

71

Записанному путешественником Henry (ссылка Ленормана).

72

О замечательной находке в библиотеке Ассурбанипала скрижали с языческим рассказом о потопе Джорджем Смитом в 1872 году мы говорим во вступлении в главу VII этого текста.

Нельзя умолчать ещё и о том обстоятельстве, что так называемые ныне хищные животные могли выработать известную свирепость своей породы естественным подбором родичей (natural selection, как выражается Дарвин) и, изменяясь в своей натуре, также отдалиться, с своей стороны, от человека.

Говоря о нравственном развитии, мы должны упомянуть о том, что то же явление замечается и в *умственном* развитии человечества. На земле существует постоянно лишь относительно малое общество, которому известны последние слова науки. Всякое сведение о земле и её феноменах до тех пор не может считаться приобретённым для всего человечества, пока оно есть только достояние диких или невежд… Оно поступает в общую и разумную массу знаний человека лишь тогда, когда достигнет той общечеловеческой аристократии, которая составляется из образованных людей всех племён и наций и которая есть высшее выражение человечества в данную минуту.

См., напр., сообщение Стоу (Stow, Queenstown, South Africa) о древних бушменах и их пещерных скульптурах и картинах. Между тем нынешние бушмены находятся «на низшей ступени, до которой может дойти одичание человека» (Мальтебрюн). Письмо Стоу напечатано в Атенеуме, августа 4-го 1877.

Ср. Диодора Сицил. Кн. I, ч. I. XXXVIII; Кн. II, I, Кн. II, XXVIII; Кн. III о Египте, Азии, Индии, Эфиопии и др.

Группировка народов по X кн. Бытия была сделана Гаттерером (Einleitung in die Synchronistische Universalhistorie) и в последнее время Ленорманом и Роулинсоном. Все эти авторитеты близко сходятся между собою и признают таблицу X главы самым точным историческим документов, объясняющим нам расселение племён.

Обожение Милитты, вошедшее позже, при Артаксеркс Мнемоне, в зороастризм и смешиваемое с поклонением Митры, означало уже упадок религии (Геродот, I, 131).

79

Роулинсон (Ancient Monarchies, the third Monarchy, ch. IV p. 333 of the second ed. 1871) говорит, что религия добра и зла выработалась ясно до овладения ариями Media Magna, т. е. ещё в Бактрии, но поклонение огню вошло в религию Зороастра лишь в Мидии.

Сравни введение в XIV главу текста Кн. Бытия. См. также в Роулинсоне войну царей (The first Monarchy; Chaldea) и Ленормана Babyloniens.

Ленорман в Lettres Assyriologiques (Lettre 1 p. 16) считает ариями, кроме аризантов (благородных), ещё касту *будиев*, т.е. земледельцев, и самих жрецов-магов.

82

Ещё в марте 1863 года я поместил в Nouvelles Annales de Voyages статью под названием «Bisoutounn et la religion de Zoroastre», в которой я доказывал религиозный характер войны Дария противу магизма, воплощением которого был Дзохак. Я не подозревал только тогда важного влияния туранцев, разъяснённого лишь впоследствии Роулинсоном в 1871 году и Ленорманом в 1866 году. Эберс в своей «Египетской царевне» (ч. II пр. 208), упомянув мою фамилию и присовокупив, что я высказал несколько новых мыслей о Персидской истории, прибавляет однако, что он не верит в религиозный характер войн Дария, которого он не признаёт тождественным с Гуштаспом Фирдуси. Оставляя в стороне последний пункт, я приведу мнение Ленормана, который точно так же придаёт решительное значение словам надписи: «Алтари, опрокинутые магом Гоматом, я их восстановил; песнопения и священные церемонии, я их возобновил». Ленорман видит тоже ряд религиозных войн противу магизма туранцев в походах Дария (Lenormant Manuel 1869 T. II, p. 428); ст. также мнение Роулинсона в его Herodetus Vol. II; Essay second, the Magian revolution pp. 548. Ср. в Бисутунской надписи первый столбец, § 14.

Влияние греческой цивилизации и греческого искусства отразилось через Бактрию даже в Индии (Fergusson: Tree and Serpent worship, p. 105 and Sequ. Second Ed. 1878).

Лейард, Роулинсон, Ленорман, Лассен, Фокс — все того же мнения, которое высказано было ещё Сельденом (de Dea Syriæ).

Как, напр., миф о Прометее, в котором воплощено всё человечество, похищающее с священного древа Гома огонь, сказания о грядущем Избавителе, о потопе, о Гесперидских садах с золотыми яблоками и проч., и проч.

86

О значении фиванской колонии Кадма и влиянии Финикии мы рекомендуем прочесть исследование Ленормана la legende de Cadmus в его Premières civilizations 1874.

87

Мы напоминаем, что человечество имело в лице Адама и Ноя первые откровения, которые легли в основу всех лучших человеческих чувств и стремлений. Мы отсылаем по этому предмету читателя к тому, что мы сказали в главе II и III вступления.

88

До 9-го стиха III главы человек в Книге Бытия по-еврейски называется «ишь» и жена — «иша» (см. комментарий к Быт. 3:17). Здесь мы упоминаем об имени Адама, выразившем человечество послед грехопадения.

89

Учение о вражде тела и духа (причём, тело считалось созданием не Бога, а подчинённых Ангелов) есть учение манихеизма (См. Beausobre Hist. du Manicheisme; Tome second, I: VI, ch. IX, p. 401 de l’ed. 1739).

90

Чтобы высказать свою мысль, надо прежде помыслить своё слово.

91

Св. Димитрий, митрополит Ростовский, делает ссылки на блаж. Августина, на св. Дамаскина (о вере, гл. 3), на св. Григория Богослова (на Рож. Хр.), на бл. Иеронима (на Исайю гл. XIV, 13 — Ис. 14:13) и на Корнелия.

О поклонении змею и дереву см. Фергюссона Tree and Serpent Worship, роскошное издание Британского Музеума.

93

Жизнь.

Высокая древность железных орудий в Египте доказана Вилкинсоном. Вероятно, что человек знал железо с самой высокой древности, но многие племена не имели его, разорвав связь с центрами развития.

95

Гарольд Броун.

Мнение Silvestre de Sacy, l’Abbé de Hir; le frére Jehan dans l’Encyclopédie Theologique и Ленормана на основании вышеприведённых авторитетов.

97

Гигантские толстокожие, громадные кошки, чудовищные ящерицы третичных формаций доказывают, что мир допотопный отличался резко развитием своим от настоящих, нам известных форм животной жизни.

См. мнение Оскара Фрааса, отрицающего возможность для геологии отвечать на многие вопросы археологии об остатках, находимых под землёю (Знание, 1874 г., апрель, стр. 111—112. См. также Ленормана Les premieres civilisations 1874, T. I, p. 36).

Lenormant принимает два ледниковых периода: один во время третьей (миоценовой) эпохи, другой — в продолжение четвёртой постплеоценовой эпохи. Он признаёт также, во-первых, иммиграцию животных, следовавшую за охлаждением климата Европы, и, во-вторых, признаёт погружение материка Европы в воды океана и сохранение различных пород, требующих самых различных климатов на архипелаге, который представляла Европа, причём северные животные скрывались в горы, а тёплые и сырые долины давали приют животным тёплых стран. Этим объясняется нахождение в Европе самых разнообразных пород, принадлежащих разным поясам и климатам.

100

Сам Кавказ представляет собою пример многочисленности наречий и языков — вследствие замкнутости и разъединённости ущелий и долин, обитаемых племенами, весьма часто родственными по происхождению.

101

Система счисления, основанная на 60, не только найдена в халдейских надписях, но она передана ещё этим древним миром в нашу цивилизацию под формой деления круга на 60°.

То же самое встречаем в апокрифической книге Еноха, в которой Ангелам же приписывается изобретение многих искусств, металлургии, гадания, лечения, астрономии и проч. (см. в книге Еноха главы VII и VIII).

Или Пуранамов (священные книги индусов).

104

По всей вероятности, сохранённый в Греции пелазгами и пиерийскими фракийцами, которые принесли его с Востока (см. вступл. в X главу), и переданный по наследству в Додону и Елевзис Евмолпидам (см. Вебера: Пелазги).

105

В ассирийских дворцах найден, между прочим, также барельеф, изображающий священную процессию, в которой на носилках несут голубя (Nineveh and its remains. Part II, cb. VII).

Связь этой легенды со сказанием восточных ариев Индии о рыбе, спасшей ковчег Ману, очевидна.

107

Etudes philosophiques sur le Christianisme.

108

Медали эти выбиты при Септимии Севере для увековечения памяти фригийского сказания об Аннахосе (Энохе-Ное; см. Epopée Babylonienne du deluge) в *Anamee* (ковчег, кивот) — фригийском городе, где чтили память Аннахоса и сохраняли предание о потопе.

109

Мы не приводим здесь других преданий, о которых мы говорили уже в XI главе первой части.

«Германцы, литва, славяне и другие их соплеменники, вышедшие из общей арийской родины с племенами Индии, Персии и других, вынесли с собою в Европу зародыши понятий о благоустроенном быте семейном и общественном, основанном на земледельческой оседлости, руководимом законом высшей правды и охраняемом богами». Буслаев думает, что времена борьбы с чудовищами и сверхъестественными силами есть мифическое время, в которое народ как бы затаивает в себе начала образованности; этим зачаткам дано развиться лишь впоследствии, при благоприятных обстоятельствах. Эпоха пробуждения, сознания обозначается в народном эпосе победою человекообразных богов над чудовищами и стихийными силами (Русск. богатырский эпос, гл. IV).

111

Монархии хамитов, Египет и царство Мерое, и Финикия, и Карфаген, и Вавилон должны были пасть перед силою иафетитов, перед персами, греками, римлянами, которые стёрли эти царства с лица земли.

Бисутун — Бехистун, Бисутунская надпись — Бехистунская надпись. — ***Прим. ред. электронного издания.***

113

Роулинсон, Ленорман, Макс Мюллер и др.

114

Ленорман (Un patriote Babylonien; 1874) говорит, что первое царство в южной Месопотамии следовало бы назвать царством *Аккадов*, так оно называется и в надписях. Название Калди, или Халдеи, вошло в употребление лишь с 9 века до Рожд. Христ.

115

Так как имя священной реки Арванда перешло в Сирию под именем Оронта.

Это доказывается замечательным единством у ариев, у семитов, у кушитов, у туранцев отношения олова к меди при составлении бронзы, а именно: между десятью к ста и пятнадцатью к ста (Ленорман).

117

Для полного ознакомления с выводами науки об этом предмете мы отсылаем к Ленорману, Manuel et premières civilisations (Epoque néolithique et l’invention des metaux).

Почти совершенно доказано, что первые поселения некоторых ханаанитских племён, напр., Сидона, были на восточном берегу Аравии, в Барейне и островах. Имена Цор и Арвад перенесены оттуда в Финикию. См. ниже текст X главы и XIV главу.

119

Вендидад-Заде, 1-я глава, Ленорман, V, 327.

И хромой Вулкан, и гномы — оберегатели подземных богатств, и одноглазые аримаспы, и муравьи-золотоискатели Мегасфена (см. Страбона, кн. 2-я) суть туранские сказания.

Заметим, что индийский рассказ о рыбе, спасшей Ману, считается мифом, заимствованным у древнейших обитателей Индии, дравидов-туранцев, и этот же миф о Боге-рыбе встречаем у аккадов в Месопотамии под именем Оанна или Оаннеса.

См. Rawlinson''s Ancient Monarchies, Media; religion.

Сумиры — шумеры. — ***Прим. ред. электронного издания.***

124

Ср. вступление в гл. VII; рассказ о потопе, найденный Джорджем Смитом в числе ассирийских скрижалей библиотеки Ассурбанипала.

125

Роулинсон и Ленорман.

Rawlinson: Ancient Monarchies; Chaldea language and writing.

127

Позитивная философия начинает уже догадываться, что её теория прохождения человечества через три фазиса развития мысли, начиная от фетишизма, основана на слишком поспешных выводах. Изучая движение мысли лишь в Европе, новая школа находит возможным распространить на всё человечество рассуждения, применимые лишь к относительно молодым народам Европы. Она забыла, что на востоке начались первые общества и первые цивилизации.

Халдейская *магия* внесена в халдейскую цивилизацию аккадами-туранцами, говорит Ленорман. В марте 1863, в Nouvelles Annales de Voyage, как говорил я выше в главе XII вступления, в статье моей Bisoutounn et la religion de Zoroastre я доказывал, что ряд войн Дария, записанных в Бисутуне, есть ряд войн религиозных, предпринятых представителем зороастризма против представителей магизма-идолопоклонства, причём *Лже-Смердис* является *креатурой жреческой партии магов*, а *Дарий*, как видно из самой легенды об его избрании, есть *представитель чистейшего верования Кира*, который дозволяет евреям возобновить свой храм. Ныне, после появления *Ancient Monarchies* Роулинсона и многих сочинений Ленормана, я ещё более убедился в истине этого взгляда, с тем только разъяснением, что магизм, который выставил своего царя Лже-Смердиса, была древняя религия с шаманскими обрядами аккадов-туранцев, которая могла бороться с Дарием, потому что число последователей её было огромно. При чтении Бисутунской надписи всегда затруднялись объяснением, почему Мидия могла восстать против Дария. Между тем теперь доказано, что Мидия населена была преимущественно туранцами, и что арии в ней были лишь высший аристократический элемент. Походы же на восток и в горы Курдистана и Армении объясняются также преобладанием там туранского элемента. Поэтому, кажется, религиозный характер войн Дария не подлежит сомнению.

Тем более, что все кочевые племена держались ненавистного зороастризму шаманства.

130

Мы говорим лишь о породах и видах, существующих ныне, не касаясь их общего происхождения.

131

Время разрушения Ниневии по вычислениям Клинтона относится к 606 г. до Р. Хр. Роулинсон и Ленорман относят это событие к 625 или 624 году до Р. Хр.

132

От XV до XVII династии пастыри владели Нижним Египтом, но весьма трудно определить, которые из них были гиксосы, которые — туземные династии.

133

Сирийский писатель (из Едессы), живший около 150 лет до Р. Хр., известен нам только по Моисею Хоренскому.

Суза — Сузы. — ***Прим. ред. электронного издания.***

Имя это тождественно с именем Зороастра. Этимологию его надобно искать в семитических, а не в арианских наречиях, говорит сэр *Генри* Роулинсон (Journ. of the Asiatic Society, Vol. XV, p. 127, note 2). *Зоро аштер* в переводе значит *Семя Венеры* (Иштар). Наккунта есть *Анахита* персиян, *Анаитис* греков — имя Венеры. Кудур равносильно зендскому Шитра — семя.

Мы должны присовокупить, что при совершенной тождественности общего рассказа Ленорман указывает, что Амрафель, управлявший Сеннааром, был царь халдейский, Ариох *Ель-Ассарский* был царём северной Месопотамии, города Ассура, а Тиндал, которого правильное чтение *Тургал* (чтение семидесяти переводчиков), означая на древнем туранском языке, изображённом на гвоздеобразных надписях, *«великий вождь»*, был, вероятно, признаваемый повелитель *туранского* полукочевого населения Месопотамии.

137

Вероятно, битва происходила на местности, впоследствии затопленной Мёртвым морем. Роулинсон делает по этому поводу ссылку на Ффулькса (Ffoulks art: on Gommorah in D. Smith's Biblical dictionary. VI pp. 709—710).

Роулинсон делает вопрос: не потому ли предание считало Аврама царём Дамаска? Заметим, что при отсутствии хорошей организации армии внезапное нападение отважного отряда, имевшего специальною целью освобождение Лота, могло не только удаться, но ещё навести панический страх на обременённую добычею часть отряда Кудур Лагомера.

139

Артур Пенрин Стенли (1815—1881), декан Вестминстерского аббатства, епископ. — ***Прим. ред. электронного издания.***

Высокая вера, конечно, не зависит от слабости тела, но несомненно, что многие возвращались к ней путём болезни и слабости: «Здоровье удерживает атеиста во тьме», — сказал Бэн.

141

См. Быт. 12в Харране; Быт. 12в дубраве Море; Быт. 13в Вефиле.

142

Англиканская комм. Библия делает замечание, что «домочадец» буквально переводится «сын моего дома». Замечательно ещё, что ближайший родственник Аврама Лот не упоминается вовсе.

143

Источник Живаго, видящего меня.

Сравни Исх. 6:3, где сказано Моисею, что «Бог являлся Аврааму, Исааку и Иакову с именем Бог Всемогущий (Ель Шаддай), а с именем Иегова не открылся им».

145

Михаэлис (Законы Моисеевы, кн. IV, глава III, § 185) положительно думает, что обрезание было известно Аврааму до постановления о нём, ибо, говорит он, иначе указаны бы были приёмы этой болезненной и даже опасной операции.

«Иудейские древности», книга I, глава 12 (2). — ***Прим. ред. электронного издания.***

147

Заимствовано из Англ. коммент. Библии 1871.

Тацит (Hist. V, 6), Плиний (H. N. V, 16) и др.

Robinson, II, p. 229. See also Thomson. Land and Book, p. 223.

Stanly. Syria und Palestina, p. 293.

151

Note A on chapter XIX 5 of the Bible with commentary of the Anglican clergy. Мы прибавим, что в нашем переводе главы XIV (война царей) стих 3-й (Быт. 14:3) передаётся так: «Все сии соединились в долине Сиддим, где *ныне* море Солёное». Катастрофа, Божеским произведением совершившаяся, должна была иметь двойной характер: она должна была начаться землетрясением, соединённым, как полагает Отто Герлах, с страшным пожаром, от молнии происшедшим, смоляных болот и источников, который охватил кругом города и отрезал все пути спасения жителям. Потом последовало уже понижение почвы, бывшее причиною образования в этом месте залива.

152

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 1. Гл. 11: 4. — *Прим. ред. электронного издания.*

153

Глава эта представляет собою многие трудности: во-первых, она есть повторение с некоторыми изменениями не только главы XII (см. подобное приключение в Египте с фараоном), но ещё и главы XXVI, в которой очень похожее на это же приключение Исаака и Ревекки и тоже в Гераре имеет деятелем также царя Авимелеха. Вторая трудность заключается в летах Сарры, которая хотя и могла родить по особому Божию промыслу (см. главу XXI), но тем не менее не могла прельстить своею красотою Авимелеха. По этому случаю митрополит Филарет замечает , что в главе этой о красоте Сарры не говорится, и Авимелех мог искать лишь родственной связи с Авраамом, который известен был в стране не только как смелый вождь, нанёсший поражение армии Кедорлаомера, но ещё как человек, пользовавшийся особым покровительством Божиим. Нельзя однако не заметить, что все три подобных рассказа об Аврааме и Сарре в главах XII и XX и об Исааке и Ревекке в главе XXVI несколько разнятся подробностями.

154

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 1. Гл. 13: 2. — - ***Прим. ред. электронного издания.***

155

Господь усмотрит.

156

Дом Божий.

157

Кто выдёргивал корень мандрагоры, говорило поверье, тот немедленно умирал. Поэтому к окопанному наперёд корню привязывали собаку, которая вытаскивала его под ударами кнута и умирала. Джордж Смит (Assyrien discoveries, p. 161) нашёл это же предание близ Урфы в древнем Харране в 1874 г.

158

Англ. богослов (1718—1783), очень известный трудами своими по книгам Ветхого Завета.

См. Frank la Cabbale; Part. III, ch. 2.

160

Rawlinson’s Ancient Monarchies; Chaldea; T. I, p. 114; см. также Ленормана: le deluge et l’epopée Babylonienne (1874).

Т. е. Египта.

Мы обращаем особенное внимание читателя на толкования покойного митрополита Филарета, этого мудрого и прозорливого мужа, которого объяснения, данные в 1827 году, совершенно согласны во многих пунктах с новейшими западными комментариями, опирающимися на научные исследования последних двадцати лет.

По мнению г. Гаркави (Journ. Asiatique, Mars et Avril 1870, art. Les mots Egyptiens de la Bible), *нт* должно передаваться словом *нет*, означающим *спаситель*.

164

Слабые места.

165

Brugsh, Gesch. Aegypt. Seit. 156—162; примеч. 9-е на Герод. II, 100 перев. Роулинсона, и Maspero Hist. Anc. 1876 pp. 114—116.

Wittingly (from wit), i. e. knowingly.

167

По другому чтению: «Неффалим — серна стройная, он говорит прекрасные изречения».